

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

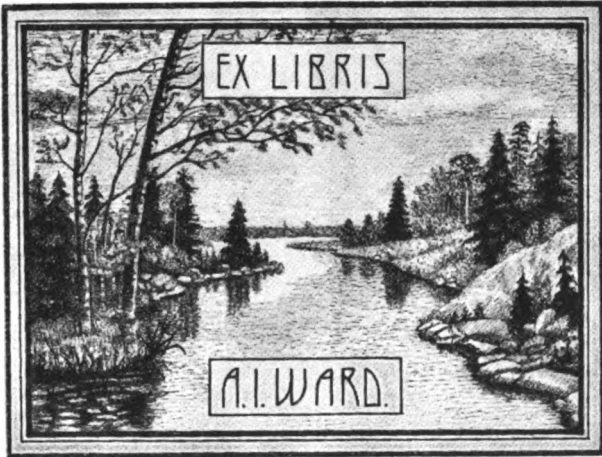
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DS
793
.M7
P59
v.1

Очерки
Съверо-Западной
Монголіи

Выпускъ 1

Г. Н. Потанинъ

Потанин, Григорій Николаевич
Очерки Северо-Западной
Монголии
ОЧЕРКИ

СЕВЕРНО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПУТЕШЕСТВІЯ,

исполненнаго въ 1876—1877 годахъ по порученію Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества

членомъ-сотрудникомъ онаго

Г. Н. ПОТАНИНЫМЪ.

ВЫПУСКЪ I.

ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ

и

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ И ТОПОГРАФІИ

С. З. МОНГОЛИИ.

Съ картою и 4 таблицами рисунковъ.

DS
793
-M7.
P59
V.1

С.-Петербургъ.

Типографія В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1881.

11

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

8 21-83

ОГЛАВЛЕНИЕ I ВЫПУСКА.

	Стран.
Предисловіе	I—X
ДНЕВНИКЪ. 1876. Отъ Зайсанскаго поста до Кобдо.	
Отъ Зайсанскаго поста до селенія Булунъ-тохой со 20 іюля по 5 августа	1
Отъ селенія Булунъ-тохой до монастыря Шары-сумэ при урочищѣ Тулта съ 5 до 17 августа	14
Замѣтка г. Матусовскаго о его пребываніи въ монастырѣ Шары-сумэ	30
Отъ монастыря Шары-сумэ до оз. Даниъ-гуль, съ 17 авг. по 13 сентября.	36
Отъ озера Даниъ-гуль до города, Кобдо съ 13 сентября по 4 октября	46
Разспросныя свидѣнія о притокахъ Чернаго Иргыша	65
Городъ Кобдо и русская торговля въ немъ	71
 1877. Отъ Кобдо до Хамн.	
Отъ Кобдо до оз. Цицикъ-норъ съ 20 марта по 1 апрѣля	97
Отъ оз. Цицикъ-норъ до уроч. Гунь-тамга съ 1 по 18 апрѣля	111
Разспросныя свидѣнія о дорогахъ изъ Кобдо и Улассутая въ Гучень и Баркуль	123
Отъ урочища Гунь-тамга до города Баркуля съ 18 апрѣля до 5 мая	139
Отъ Баркуля до Хамн съ 5 по 15 мая	152
Выписка изъ дневника г. Матусовскаго о Хамійскомъ оазисѣ въ 1875 году	163
Отъ Хамн до Улассутая.	
Отъ Хамн до селенія Номъ-тологой съ 24 мая по 6 іюня	169
Отъ с. Номъ-тологой до озера Бура съ 6 по 21 іюня	177
Разспросныя свидѣнія о дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото	195
Отъ озера Бура до ставки Дзасакту-хана съ 21 по 30 іюня	205
Отъ ставки Дзасакту-хана до города Улассутая съ 30 іюня по 13 іюля	217
Отъ Улассутая до Косогола.	
Отъ Улассутая до горнаго перевала Дуръ-хангинъ или вершины Банту-гола съ 13 іюля по 14 августа	238
Отъ вершины Банту-гола до рѣки Этера съ 14 по 22 августа	244
Отъ рѣки Этера до озера Сангинъ-далай съ 22 по 30 августа	250
Отъ озера Сангинъ-далай до озера Косоголъ съ 30 августа по 15 сентября	253

	Стран.
Отъ Косогола до Улангома.	
Отъ озера Косогола до вершины рѣки Шибиря съ 15 по 28 сентября	265
Отъ вершины рѣки Шибирь до караула Джинджиликъ съ 28 сентября по 14 октября	276
Разспросныя свѣдѣнія о плоскогорьѣ между Хангаемъ и Танну-олой	286
Отъ Джинджилика до Улангома съ 14 окт. по 1 ноября	290
Разспросныя свѣдѣнія о дорогахъ изъ Улангома	298
Отъ Улангома до Кобдо и оттуда до Кошагача.	
Отъ Улангома до Кобдо съ 5 по 16 ноября	304
Отъ Кобдо до Кошагача съ 24 ноября по 17 декабря	314
Маршрутъ поручика П. А. Рафаилова отъ Улангома до Кошагача ноября 1877 г., статья П. А. Рафаилова	327
Результаты барометрическихъ опредѣленій высотъ въ Монголіи , статья К. В. Шарнгорста	334
Списокъ птицъ коллекціи, собранной экспедиціею Г. Н. Потанина въ Сѣверо-западную Монголію съ 1776—77 годовъ , статья М. Березовскаго	337
Астрономическія опредѣленія г. Рафаилова въ Западной Монголіи , статья А. Ф. Вагнера	349
Топографическія замѣтки о дорогѣ, ведущей изъ города Кобдо въ г. Уляссутай и оттуда на сѣверъ въ Минусинскій край , статья З. Матусовскаго	364
Указатель въ картѣ Сѣверо-зап. Монголіи , составленной П. А. Рафаиловымъ	378
Указатель географическихъ именъ въ текстѣ	389

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

Табл. I. Холмы, покрытые отсортированной кварцевой галькой въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. Къ стр. 9.

Табл. II. Схематическое изображеніе разрыва на правомъ берегу Чернаго Иртыша выше переправы Дурбельджинъ. Къ стр. 18.

Табл. III. Холмы, покрытые отсортированной кварцевой галькой у подошвы горъ Ошю въ долинѣ Дзерге. Къ стр. 102.

Табл. IV. Пласты глины въ долинѣ Гашіунъ-дэюхъ, въ Гоби между Алтаемъ и Тянь-шанемъ. Къ стр. 185.

Нашимъ русскимъ путешественникамъ часто ставили въ вину, что они, издавая описанія своихъ путешествій, имѣютъ въ виду только своихъ ученыхъ читателей, забывая при этомъ остальную публику, и наполняя свои описанія сухими фактами, умиачиваютъ о явленіяхъ, имѣющихъ общій интересъ. Мой трудъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой, заслуживаетъ подобнаго отзыва, потому что я ограничился изложеніемъ однихъ только фактовъ топографіи и этнографіи, исключивъ изъ путешествія какъ личныя впечатлѣнія, такъ и рассказы постороннихъ лицъ, которыми обрисовывается какъ характеръ мѣстной природы, такъ и образъ жизни мѣстнаго населенія. Первоначальное мое намѣреніе было такое: издавъ отчетъ по топографіи и этнографіи края, я хотѣлъ для общей публики написать отдѣльно путевые очерки, въ которыхъ мои личныя воспоминанія могли бы быть дополнены извлеченіями изъ другихъ авторовъ о Монголіи, такъ что это была бы популярная книга объ этой странѣ, знакомящая съ ней въ возможной полнотѣ по послѣднимъ результатамъ нашихъ развѣдокъ и изслѣдованій. Написать такую книгу теперь я еще не чувствую себя въ силахъ; для этого необходимо владѣть большимъ знаніемъ природы страны, экономическихъ условій жизни населенія, памятниковъ его письменности и устныхъ памятниковъ народнаго творчества, хотя и по переводамъ, а также большимъ знаніемъ нашей литературы

о предметѣ. Разсчитывая продолжать изученіе Монголіи, я считалъ преждевременнымъ браться за исполненіе такого предпріятія; по этому я долженъ повременить съ подобнымъ изданіемъ и развѣ только, если позволить время, напечатать нѣсколько отдѣльныхъ выдающихся эпизодовъ изъ путевой жизни нашей экспедиціи.

Отказываясь, такимъ образомъ, пока писать о Монголіи и монгольской жизни для публики вообще, я не хотѣлъ бы оставить не высказанными теперь же нѣкоторыя общія мои замѣчанія объ этомъ народѣ. Замѣчанія эти основываются только на внѣшнемъ знакомствѣ съ монголами; для болѣе полного знакомства съ ними мнѣ не доставало знанія языка; хотя я сознавалъ, что путешественникъ уже изъ одной вѣжливости къ чужому народу, а тѣмъ болѣе въ интересахъ выполненія своей ученой миссіи, долженъ изучать языкъ туземцевъ, тѣмъ не менѣе коллекторскія занятія во время путешествія постоянно отвлекали меня отъ занятія монгольскимъ языкомъ. Но и одна внѣшняя картина быта большого и оригинальнаго народа способна возбуждать вопросы и желанія отыскать на нихъ отвѣты. Монгольскій народъ представляетъ сплошное населеніе на протяженіи 16° по меридіану и 45° по параллельному кругу; уже одинъ этотъ фактъ такого обширнаго объединенія въ языкѣ, культурѣ и религіи, находящій можетъ быть свое объясненіе въ равнинномъ характерѣ страны, фактъ очень замѣчательный; другое обстоятельство, которое бросается въ глаза при первомъ же столкновеніи съ этимъ народомъ, это та степень культуры его, которая заставляетъ сознаться, что монгольскій народъ не безплодно прожилъ до настоящаго времени; то, что мы у него находимъ, показываетъ, что и въ такой пустынной и бѣдной странѣ, какова Монголія, люди могутъ создать себѣ условія мирной и культурной жизни. Путешественника поражаютъ эти кочующіе монастыри, кочующіе алтари съ своими многочисленными пантеонами, кочующія бібліотеки, переносные войлочные храмы въ нѣсколько сажень высоты, школы грамотности, помѣщающіяся въ кочевыхъ палаткахъ, странствующие медики, кочевые лазареты при минеральныхъ водахъ — все это виды, которые никакъ не ожидаешь встрѣ-

тять въ кочевой жизни; по развитію грамотности въ народной массѣ монголы безспорно единственный кочевой народъ въ мірѣ. Это не дичь въ родѣ туркменовъ или даже нашихъ киргизъ. Кто видѣлъ оба народа, монголовъ и киргизовъ, тому невольно приходитъ желаніе провести параллель между ними. Монгольскіе князья по азіатски люди очень образованные; они часто умѣютъ говорить на нѣсколькихъ языкахъ той имперіи, къ которой принадлежатъ, пишутъ по монгольски и тибетски, иногда даже изучаютъ санскритскій языкъ; многіе изъ нихъ живали по году или и болѣе въ Пекинѣ, столицѣ своего государства; они соревнуютъ другъ передъ другомъ въ постройкѣ монастырей и кумиренъ, въ обогащеніи ихъ дорогою утварью и металлическими изображеніями божествъ, одна перевозка которыхъ стоитъ большихъ денегъ; стараются прибрѣтать книги. У нашихъ киргизъ султаны мало грамотны, письменные дѣла ведутъ преимущественно черезъ наемныхъ секретарей изъ бѣглыхъ татаръ или туркестанцевъ, единственнымъ занятіемъ, достойнымъ своего высокаго званія, считаютъ охоту съ ястребами и беркутами; книгохранилищъ и школъ киргизскіе султаны не заводятъ. Жизнь монголовъ проходитъ тихо; нравы ихъ мягки, преступленія рѣдки, о звѣрскомъ обращеніи съ женами или дѣтьми не слышно; преступленія, въ особенности убійство случаются рѣдко; русскіе купцы, живущіе въ Уляссутаѣ, увѣрили меня, что въ теченіе семи лѣтъ, которые они прожили въ этомъ городѣ, они ни разу не слышали объ убійствѣ; при нихъ былъ всего только одинъ случай насильственной смерти, и то самоубійство. Въ какой степени монголы питаютъ отвращеніе къ насильственной смерти, свидѣтельствуется рассказъ, который мы слышали отъ нашего консула въ Ургѣ Я. П. Шишмарева: китайское начальство приговорило нѣсколько человекъ къ смертной казни за политическое преступленіе, но между монголами не находилось человѣка, который рѣшился бы принять на себя роль палача. За какія-то большія деньги однако вызвался одинъ монголъ и исполнилъ приговоръ, но тотчасъ же послѣ казни началъ испытывать отчужденіе отъ него

всего общества; въ концѣ концовъ его постигла крайняя нищета и несчастный человѣкъ долженъ былъ наконецъ побираться по міру; всѣ старались держаться отъ него подальше, и если онъ протягивалъ руку за подаваніемъ, ему подавали, но тотчасъ же просили удалиться отъ дома. Иностранецъ можетъ спокойно путешествовать по странѣ, русскіе прикащики въ одиночку развѣзжаютъ по кочевьямъ съ товарами и не жалуются на обиды; мы сами нѣсколько лѣтъ провели въ странѣ и ни разу съ нами не было случая воровства. Другіе нравы въ киргизской степи: вонючство здѣсь обыкновенное явленіе, грабежи и убійства то же не рѣдкость, и путешествовать по странѣ безъ конвоя едва ли такъ безопасно, какъ въ Монголіи. Поэтому знакомство съ Монголіей для насъ было бы полезно и для того, чтобъ въ изученіи условій, которыя привели монгольскій народъ къ его современному состоянію, найти урокъ для нашей политики въ отношеніи киргизскаго народа.

Съ другой стороны насъ, какъ сосѣдей, не можетъ не интересовать другой вопросъ, вопросъ о будущности монгольскаго народа. Европейское движеніе приближается къ Монголіи со всѣхъ сторонъ; на востокѣ Японія и Китай поддаются европейскому вліянію; на юго-восточной окраинѣ монгольскаго отечества устроены христіанскія миссіи; на сѣверѣ часть монгольскаго племени, буряты принадлежатъ Россіи, и многіе бурятскіе мальчики учатся въ русскіхъ училищахъ и изрѣдка появляются въ университетскихъ городахъ и въ Петербургѣ. Пока внутренняя Монголія остается еще не тронутой, но въ ней есть уже многочисленный классъ, знающій грамоту — это ламы; каковъ бы онъ ни былъ, это все таки классъ, занимающійся духовной культурой и если на него нельзя смотрѣть, какъ на почву, способную воспринять европейскія идеи во всю свою ширину и глубину, то во всякомъ случаѣ изъ него можетъ выдѣлиться часть, которая будетъ имъ сочувствовать. Въ настоящее время эта монгольская интеллигенція исключительно занята религіозными вопросами; національной литературы почти не существуетъ; бібліотеки состоятъ почти единственно изъ тибетскихъ книгъ духовнаго содержанія; между ламами тибетская грамотность распро-

странена значительно обширѣе, чѣмъ монгольская; лама, хорошо читающій по тибетски, часто не умѣетъ написать своего собственнаго имени по монгольски. Монгольскій языкъ употребляется только въ канцеляріяхъ при административныхъ сношеніяхъ, а въ шабинскомъ вѣдомствѣ даже и административная переписка ведется на тибетскомъ; такъ въ дархатской землѣ затрудняются читать и писать по монгольски, росписки при сборѣ податей и долговъ ведутся тибетской записью и въ дархатскомъ куренѣ при мнѣ нашолся всего одинъ человекъ, который умѣлъ написать письмо по монгольски. Охота изучить свою отечественную исторію, свой народъ и свою родину вовсе не развита; вся умственная энергія народа пока отдана на разъясненіе общечеловѣческихъ вопросовъ о нравственности и религіи; это похоже на періодъ господства схоластики въ Европѣ съ ея латынью, съ тѣмъ же презрѣніемъ къ варварскому родному языку, но безъ задатка въ той же чуждой литературѣ найти струю, которая привела бы впоследствии къ положительному знанію. Здѣсь опять киргизскій народъ представляетъ противоположность монгольскому или правильнѣе сказать другую стадію общественнаго развитія; киргизскій народъ еще не затронутъ книжными спорами о религіи и нравственности, отодвигающими національную жизнь на второй планъ; кодексъ нравственности и руководство къ практической жизни заключаются у него въ народныхъ преданіяхъ и обычаяхъ, а не въ священныхъ книгахъ, написанныхъ на чужомъ языкѣ; идеалы свои онъ видитъ въ національныхъ богатыряхъ, родоначальникахъ и герояхъ, а не въ святыхъ, не имѣющихъ родины. Монгольскій народъ, занимавшій своими кочевьями великую нагорную равнину центральной Азіи, служившую издавна ареной великихъ событій, гдѣ возникали и разрастались обширныя кочевныя монархіи, рано долженъ былъ вступить на путь народнаго объединенія и поглощенія всѣхъ мелкихъ племенъ, занимавшихъ эту равнину; возникновеніе время отъ времени сильной власти къ странѣ содѣйствовало водворенію въ краѣ проповѣдниковъ моральнаго ученія, приходившихъ изъ

сосѣднихъ странъ, стоявшихъ на высшей ступени цивилизаціи, и теперь мы видимъ, что съ одной стороны духовная культура глубоко вошла въ плоть и кровь монгола, съ другой родовой бытъ изглаженъ, мы находимъ подраздѣленіе народа на административныя части, но о подраздѣленіи его на поколѣнія остались только слабыя воспоминанія; на вопросъ: какой ты кости? монголь отвѣчаетъ: монголь или халха, или черной кости, бѣлой кости и да-лѣе этого нейдетъ. Имена поколѣній, въ особенности у халхасцевъ, позабыты; имена предковъ и легенды о нихъ тѣмъ болѣе. Другую картину представляетъ киргизскій народъ; родовой бытъ сохранился у него еще въ цѣлости; каждое поколѣніе живетъ въ одномъ мѣстѣ и общими интересами, которые сообща и защищаетъ; браки внутри поколѣнія запрещаются, какъ между родственниками; каждое поколѣніе помнитъ своего предка, и если не всякій членъ поколѣнія, то многіе въ состояніи рассказать всю генеалогію отъ родоначальника своего поколѣнія вплоть до своего отца; здѣсь не только помнятъ имя родоначальника, но его женъ, братьевъ; о женахъ расскажутъ откуда она взята, законная была или наложница; сохранены легенды о предкахъ, объясняющія иногда, почему они получили свое прозвище. Никакое внѣшнее духовно-культурное вліяніе не отвлекло вниманіе киргиза отъ своихъ національныхъ преданій и національная жизнь въ этомъ народѣ бьетъ ключемъ. Это тѣмъ удивительнѣе, что киргизы, какъ и монголы, занимаютъ равнинную страну, при томъ также служившую ареной великихъ военныхъ и народныхъ передвиженій; это какъ будто намекаетъ, что киргизы только недавно вступили въ эту страну изъ другаго отечества, гдѣ они жили въ большемъ уединеніи отъ исторической жизни.

Появленіе мысли о предстоящемъ національномъ возрожденіи этихъ двухъ большихъ народовъ Средней Азіи, монгольскаго и киргизскаго, или о приобщеніи ихъ къ европейской жизни весьма естественно въ умѣ путешественника, въ особенности русскаго. Съ одной стороны картина того, какъ въ семью цивилизованныхъ народовъ одинъ за другимъ вступаютъ народы полукцивилизован-

ные, заставляють мысль человѣческую продолжить этотъ прогрессъ и на захваченные еще ею народы, съ другой желаніе этого распространенія европейской цивилизаціи въ путешественникѣ пробуждается и наблюденіями надъ несовершенствами туземной жизни; какъ ни кажется безмятежною и мирною жизнь монголовъ, картины поразительной нищеты и медленной голодной смерти встрѣчаются и здѣсь, рядомъ съ безразсудною расточительностью на монастыри, храмы и блестящую обстановку высшихъ духовныхъ лицъ, которые, благоденствуя и журуя въ волю, за глаза насмѣхаются надъ народной глупостью. Отсутствие мѣръ на случай общественныхъ бѣдствій, повѣтрій, падежей, неурожая хлѣба и кормовъ, и медицина, больше, чѣмъ на половину состоящая въ шарлатанствѣ и предразсудкахъ, наконецъ скудость средствъ, которыя степная природа даетъ человѣческой жизни безъ помощи науки, заставляютъ желать, чтобъ точныя науки были пересажены на монгольскую почву.

Этотъ переворотъ зависить главнымъ образомъ отъ введенія въ странѣ свѣтскаго образованія, свѣтской школы. Заведеніе европейскихъ школъ, возможное для русской инициативы въ киргизской степи, недоступно ей въ иностранной Монголіи; но кромѣ школы есть еще пути, которыми русская интеллигенція можетъ дѣйствовать на сосѣднюю азіатскую страну, это путешествія ученыхъ и торговля сношенія. Путешествія русскихъ по Монголіи, прежде ограничивавшіяся только проѣздами по пекинско-кяхтинской дорогѣ подъ предлогомъ провозанія пекинской духовной миссіи, начиная съ 1870 г., когда Н. М. Пржевальскій совершилъ первое отдаленное путешествіе къ Хухунору и на Тибетское плоскогорье, стали учащаться — и направляться по новымъ путямъ; пока эти путешествія имѣютъ видъ рекогносцировокъ, предпринимаемыхъ съ слишкомъ общою программою изслѣдованій, но вѣроятно вслѣдъ за ними начнутся и детальныя изслѣдованія страны специалистами. На развитіе изученія Монголіи несомнѣнно окажетъ сильное вліяніе будущей сибирскій университетъ. Накопленіе точныхъ знаній о странѣ, особенно о народѣ, о его историческихъ памятникахъ и устной литературѣ, должно пробудить и въ самихъ монголахъ жажду

знать свою родину обстоятельнѣе, особенно когда у нашихъ бурятъ появится стремленіе къ изученію своей народности и изъ среды ихъ начнутъ выходить ученые путешественники по Монголіи.

Наши торговыя сношенія ведутся, по крайней въ сѣверо-западной Монголіи, гдѣ мнѣ довелось путешествовать, съ людьми, которыхъ нельзя считать представителями нашей интеллигенціи; но это положеніе вещей можетъ измѣниться къ лучшему. Наши торговцы проникаютъ въ сѣверо-западную Монголію изъ трехъ пунктовъ: Бійска, Минусинска и Тункинскаго селенія; всѣ эти три пункта представляются сибирскими захолустьями, бѣдными интеллигентной жизнью; изъ этихъ трехъ пунктовъ Бійскъ самый богатый городокъ, въ немъ 6000 жителей, есть уѣздное мужское училище и женская школа, но нѣтъ публичной бібліотеки, и досугъ жителей растрачивается на кутежи и картежную игру. Минусинскъ въ смыслѣ умственной жизни стоитъ лучше; въ немъ существуетъ музей, основанный частнымъ человекомъ г. Мартыановымъ; этотъ музей, составляя теперь городскую собственность и не переставая имѣть въ г. Мартыановѣ руководителя и покровителя, долженъ воспытательно дѣйствовать на мѣстное общество, что замѣтно и теперь на минусинцахъ; встрѣчая тамошнихъ жителей гдѣ-нибудь по нашей дорогѣ, мы у многихъ изъ нихъ замѣчали теплое участіе къ этому общественному учрежденію; но Минусинскъ отгороженъ двумя высокими хребтами отъ Монголіи и въ то время, какъ бійскіе купцы разъѣзжаютъ по всей сѣверо-западной Монголіи на югъ до Баркуля и Хами и на востокъ далѣе Уляссута, минусинцы долго не переходили за караульную лѣнію, отдѣляющую кочевья монголовъ отъ урянхайцевъ и только въ послѣднее время стали появляться въ уляссутаѣ. Третье мѣсто, Тункинское селеніе, должно бы имѣть больше, чѣмъ какое-другое изъ этихъ трехъ пунктовъ значенія въ смыслѣ культурнаго обмѣна; Тункинское селеніе ближе, чѣмъ Бійскъ и Минусинскъ, къ государственной границѣ; хотя и его отдѣляетъ отъ монгольскаго населенія полоса, населенная народомъ татарскаго племени, но эта полоса здѣсь узка, не болѣе 70 верстъ, тогда какъ противъ Бійска и Минусинска она достигаетъ ширины

до 500 верстъ; наконецъ Тункинское селеніе окружено бурятами, народомъ монгольскаго племени, которые, принимая участіе въ торговлѣ съ монголами, въ то же время подчиняются въ сильной степени русскому вліянію; но Тункинское селеніе, хотя и близкое къ такому большому городу, какъ Иркутскъ, есть въ дѣйствительности одно изъ самыхъ печальныхъ и захудалыхъ мѣстечекъ въ Восточной Сибири. Здѣсь всего одна небольшая сельская школа и та ведется дурно; нравы у мѣстнаго населенія грубы, интересы умственныхъ нѣтъ, тонъ мѣстному обществу задаютъ волостные и засѣдательскіе писаря изъ сосланныхъ за воровство. Таковы пока наши органы культурнаго воздѣйствія на сосѣдную Азію. Сила этого воздѣйствія будетъ зависѣть отъ того, будетъ ли дана Сибири свобода развитію скоро и широко свои умственные задатки. Въ настоящее время контингентъ нашихъ торговцевъ въ сѣверо-западной Монголіи такъ мало интеллигентенъ, что путешественникъ не можетъ отъ него ожидать никакой помощи въ своихъ ученыхъ занятіяхъ; не пайдется человѣка, къ которому можно было бы обратиться съ просьбою сдѣлать рядъ наблюденій надъ термометромъ, въ теченіи хотя нѣсколькихъ мѣсяцевъ, или просить составить ученую коллекцію; даже самые краткіе маршруты съ трудомъ можно добывать отъ нихъ; а между тѣмъ многіе изъ нихъ бывали въ такихъ мѣстахъ, куда европейскій путешественникъ еще не скоро попадетъ *).

Кромѣ этихъ общихъ замѣчаній считаю нужнымъ сдѣлать здѣсь нѣсколько указаній относительно текста.

Стиль въ текстѣ вездѣ принять старый.

Относительно орфографіи собственныхъ именъ должно замѣтить, что при незнаніи монгольскаго письма, мнѣ приходилось записывать по слуху; вслѣдствіе этого можетъ быть мой текстъ изобилуетъ именами въ простонародномъ произношеніи или даже искаженіи въ родѣ русскихъ Шлюшинъ, Рамбовъ вм. Шлиссель-

*) Считаю здѣсь своимъ долгомъ выдѣлить изъ среды этого купечества И. П. Котельникова, Г. И. Посылина и г. Антропова, гостепріимству и советамъ которыхъ экспедиція многимъ обязана.

бургъ, Орапиенбаумъ и т. п., но я думаю, что сдѣлалъ лучше, поступая такимъ образомъ и не вдаваясь въ теоретическія соображенія, какъ бы это имя слѣдовало написать сообразно съ принятыми нашими ориенталистами правилами переписи монгольскихъ звуковъ русскими буквами. Поэтому одно и то же слово въ моемъ текстѣ является иногда въ трехъ и болѣе различныхъ произношеніяхъ, напримѣръ Боргазы, Бургассу, Боргассунъ; всѣ эти три имени означаютъ ивнякъ и приданы рѣчкамъ вѣроятно потому, что онѣ поросли ивнякомъ. Слово это монгольское, но какъ собственное имя рѣчки оно встрѣчается въ Алтаѣ, населенномъ алтайцами, которые и произносятъ его боргазы. Точно также монгольское слово усунъ, вода встрѣчается въ предѣлахъ заселенія алтайцевъ въ названіи рѣчки Чаганъ-усунъ. Слѣдуетъ ли эти алтайскія названія выправлять согласно монгольскому произношенію: бургассунъ, чаганъ-усунъ? Если слѣдуетъ, тогда картографу придется предпринять обширный трудъ исправленія вѣками испорченныхъ именъ и нерѣдко становиться въ тупикъ передъ своей задачей. Такъ напримѣръ, что ему дѣлать съ названіемъ алтайской рѣчки Уландрыкъ, которое можетъ быть есть ничто иное, какъ варварски испорченное монгольское Уланъ-бура, красный ивнякъ, какъ монголы и называютъ ту же самую рѣчку? Если же алтайскія названія, заимствованныя изъ монгольскаго, должны быть оставлены въ ихъ искаженной редакціи, то почему не сохранить въ текстѣ отгѣнки произношенія и на монгольскихъ нарѣчіяхъ? Исключенія должны быть допущены только для тѣхъ сдѣлавшихся общеизвѣстными названій, написаніе которыхъ уже утвердилось въ русской литературѣ. Сознаюсь, что читатель найдетъ въ текстѣ несоблюденіе и этого правила, что слѣдуетъ отнести уже къ моей винѣ. Такъ, напримѣръ, нашей литературой усвоено писать курень, что значить ламайскій монастырь; такъ это слово и произносятъ русскіе въ Восточной Сибири; но бійскіе торговцы произносятъ его хуря, придавая ему женскій родъ; подъ давленіемъ этого употребленія члены нашей экспедиціи привыкли къ этому произношенію и оно протѣснилось въ мой текстъ, то съ мужскимъ, то съ

женскимъ родомъ. Невыдержанность этого правила обусловлена длиннымъ временемъ, на которое растянулось печатаніе и редактированіе книги. Въ сложныхъ именахъ, состоящихъ изъ двухъ именъ, принято за правило только первое имя писать черезъ большую букву; съ этимъ правиломъ то же задача; оно справедливо по отношенію такихъ именъ, какъ Алтынъ-норъ, Кобденъ-голь, Отханъ-хаирханъ, потому что вторые члены этихъ именъ суть родовыя: озеро, рѣка, высокая гора; но его не слѣдовало бы допускать по отношенію, напримѣръ, такихъ именъ, какъ Атисъ-чингисъ, подъ которыми скрывается два собственныхъ названія двухъ горъ, и второе имя столь же самостоятельно, какъ и первое. Провести же грань между собственными и родовыми именами трудно; такъ хаирханъ, являющееся въ Средней Монголіи почти нарицательнымъ и входящее, какъ второй членъ, въ названія многихъ высокихъ горъ, на сѣверной окраинѣ Монголіи является въ качествѣ собственного имени безъ соединенія съ какимъ нибудь эпитетомъ.

Для рѣкъ монголы или произносятъ одно собственное имя рѣки или чаще прибавляется къ нимъ слово „рѣка“: при этомъ собственное имя является въ притяжательной формѣ; такъ рѣки Кобдо, Шурыкъ, Шишиктъ называются чаще: Кобденъ-голь, Шурыгень-голь, Шишиктенъ-голь. Въ текстѣ я употребляю обѣ формы попеременно, предполагая, что память читателя усвоитъ это правило.

Въ отдѣлѣ этнографическій не попали собранныя мною матеріалы для словаря турецко-татарскихъ племенъ, обитающихъ въ сѣверо-западной Монголіи, именно урянхайцевъ, какъ обитающихъ въ долинѣ р. Теса, такъ и въ долинѣ р. Кобдо, комульцевъ или хамійскихъ сартовъ и котовъ, или небольшой колоніи туркестанцевъ, заброшенной въ окрестности оз. Убса. Эти матеріалы необходимо первоначально подвергнуть редакціи специалиста, чего мнѣ не удалось сдѣлать до втораго отъѣзда въ Монголію, и они явятся въ отчетѣ за путешествіе 1879 г.

Коллекціи, собранныя экспедиціею сданы: петрографическая—въ геологическій кабинетъ С.-Петербургскаго университета, зоологическая—въ музей нашей Императорской Академіи Наукъ и гербарій

— въ Императорской Ботанической Садъ. Горныя породы будутъ описаны профессоромъ А. А. Иностранцевымъ совмѣстно съ образцами, собранными въ Монголіи Н. М. Пржевальскимъ, гг. Пѣвцовымъ, Пясецкимъ и др.; описаніе это войдетъ въ одинъ изъ томовъ Путешествія въ Монголію и Тибетъ Н. М. Пржевальскаго. Обработку растеній принялъ на себя академикъ К. И. Максимовичъ; описаніе ихъ будетъ помѣщено также въ „Путешествіи“ Н. М. Пржевальскаго *). Коллекція птицъ и звѣрей, собранная членомъ экспедиціи М. М. Березовскимъ, разобрана и опредѣлена имъ самимъ подъ руководствомъ М. Н. Богданова, и его записка приложена къ моему дневнику. Рыбы описаны профессоромъ К. Θ. Бесслеромъ въ статьѣ: *Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien*, помѣщенной въ *Melanges biologiques, tirés du Bull. de l'Ac. Imp. d. Sciences de St. Pet.*, t. X, p. 233; обработку гадовъ принялъ на себя академикъ А. А. Штраухъ. Изъ другихъ отрядовъ животныхъ: пчелы обработаны докторомъ Ф. Моравицемъ въ статьѣ: *Ein Beitrag zur Bienen-Fauna Mittel-Asiens* въ *Melanges biologiques*, t. X, p. 443; Myriopoda обрабатываются г. Селивановымъ; часть работы о родѣ *Lithobius* напечатана въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. XXXVIII, кн. II, стр. 124—142, въ статьѣ подъ названіемъ: „*Lithobiidae*“, хранящіеся въ музеѣ Ак. Наукъ“.

Карта, приложенная къ дневнику, составлена членомъ экспедиціи П. А. Рафаиловымъ. Матеріалами для нея послужили: его собственный маршрутъ въ 5 верстн. масштабъ, маршруты г. Матусовскаго отъ Кошагача до города Кобдо, оттуда до Уляссутая, и отъ Уляссутая черезъ караулъ Дзидзиликъ до уснскихъ деревень на Енисеѣ, въ 5 верстн. масштабъ; маршрутъ Гельмерсена по долинѣ р. Эга и по восточ-

*) Нѣкоторые результаты обработки ботанической коллекціи уже обнародованы, именно солянковыя описаны г. Ал. Бунгѣ и напечатаны въ *Melanges biologiques, tirés du Bull. de l'Ac. Imp. des Science de St. Pet.* t. X, p. 275 подъ названіемъ *Enumeratio Salsolacearum omnium in Mongolia hucusque collectarum*; нѣсколько новыхъ видовъ описано К. И. Максимовичемъ въ ст. *Diagnoses plantarum novarum asiaticarum* въ *Melanges biologiques*, t. X, p. 570, 643, 721 и др. Грибы описаны г. Кальхреннеромъ и Тюменомъ въ Вѣнѣ; ихъ записка напечатана въ *Melanges biologiques*, томъ XI, стр. 57—67.

ному берегу озера Босогола до Хангинскаго куреня; маршрут г. Матусовскаго отъ Хами до Зайсанскаго поста, составленный во время экспедиціи въ Китай Сосновскаго; маршрут г. Пѣвцова отъ Булунъ-тохой до Гучена; маршрутъ отъ руки г. Падерина отъ Урги до города Уляссутая; подлинныя съемки государственной границы, снятыя топографами при разграничительной комисіи 1869 г. на протяженіи отъ Тарбагатайскаго хребта до пункта Шабина-дабага близъ Енисея; кромѣ того пособіемъ служили печатанныя карты Шварца Восточной Сибири и Сосновскаго и Матусовскаго верховьевъ Чернаго Иртыша, а также рукописная карта Китая, составленная синологомъ И. И. Захаровымъ. Основаніемъ при наложеніи этихъ матеріаловъ на карту послужили астрономическіе пункты, опредѣленные г. Мирошниченко въ области Чернаго Иртыша и по государственной границѣ отъ оз. Марка до горнаго прохода Шабина-дабага въ Саянѣ, г. Пѣвцовыхъ на пути отъ Булунъ-Тохой до Гучена, г. Шварцемъ въ долинѣ Улукема, г. Эляясомъ по дорогѣ отъ Хухухото до Уляссутая, а также пункты опредѣленные іезуитами въ прошломъ столѣтіи. При наложеніи собственнаго маршрута г. Рафаиловымъ положены на карту по сдѣланнымъ во время путешествія засѣчкамъ и тѣ высокія горы, которыя, хотя были видны съ дороги, но находились внѣ рамокъ его съемки, какъ напримѣръ на номъ-тологойской равнинѣ горы Атысь и Чингисъ; при составленіи картъ не самимъ съемщикомъ маршрута подобныя засѣчки обыкновенно пропадаютъ бесполезно. Кромѣ перечисленныхъ матеріаловъ г. Рафаиловъ воспользовался также многочисленными разспросными свидѣніями, собранными имъ во время пребыванія въ странѣ, а относительно южной подошвы Тянь-Шаня опубликованными англійскими разспросными свидѣніями Троттера. Въ настоящее время карта эта уже успѣла устарѣть; новыя маршрутныя съемки пересѣкли ее за время съ 1877 по 1880 года, именно: съемка Н. М. Пржевальскаго отъ Урунгу до Баркуля, съемка М. В. Пѣвцова по двумъ путямъ: отъ Кобдо на востокъ подлѣ сѣверной подошвы всего монгольскаго Алтая и отъ Урги на Улясутай, оттуда на Кошъ-Агачъ, и наконецъ съемка топографскаго офицера г. Орлова

отъ Кошагача до Улангома, отъ Улангома до Кобдо и отъ Улангома на сѣверовостокъ по долиня Улукема и Хуа Хема до Косогила. Эти новыя съемки внесли много поправокъ въ напечатанную уже карту и теперь г. Рафаиловъ занятъ составленіемъ новой карты сѣверо-западной Монголіи. Но несмотря и на добытые недавно новыя матеріалы, на этой картѣ остаются еще большіе пробѣлы; таковыми остаются страна въ верховьяхъ р. Кобдо и вообще къ югу отъ бѣлка Куйтунъ-богдо, долина рѣки Этера, страна къ югу отъ хребта Ханъ-хухей, о которыхъ мы не могли даже и разспросныхъ свѣдѣній получить. Много конечно слѣдуетъ ожидать невѣрностей и мелкихъ пробѣловъ въ другихъ частяхъ карты, а потому желательно было бы, чтобъ наши торговцы и ихъ прикащики, проживающіе въ сѣверо-западной Монголіи, и другіе случайные заѣзжіе въ край постепенно пополняли ее собираніемъ недостающихъ свѣдѣній.

ДНЕВНИКЪ.

1876 годъ.

Отъ Зайсанскаго поста до Кобдо.

Экспедиція въ сѣверо-западную Монголію имѣла цѣлью собрать географическія свѣдѣнія о странѣ, лежащей между озерами Улюн-гуромъ и Косоголомъ съ одной стороны и между хребтами Танну-Ола и Тянь-шанемъ съ другой. Для вступленія въ край три пункта заключаютъ въ себѣ наиболѣе благоприятныхъ условий для окончательнаго снаряженія экспедиціи: городъ Бійскъ или мѣстность Кошагачъ, станція Коттонъ-карагай въ долинѣ Бухтармы и Зайсанскій постъ. Путь на Кошагачъ имѣлъ за собою удобство обстановки экспедиціи людьми, знающими мѣстные языки, потому что здѣсь сталкиваются границы всѣхъ трехъ народностей, населяющихъ край: киргизской, монгольской и урянхайской, и кромѣ того, при существованіи постоянныхъ торговыхъ сношеній, лѣтомъ въ Кошагачъ или на китайскомъ пикетѣ Суокъ легко найти необходимыхъ для экспедиціи лицъ. Два другіе пункта Коттонъ-карагай и Зайсанскій постъ уже не представляютъ этихъ выгодъ; они лежатъ въ мѣстностяхъ, исключительно населенныхъ киргизами, и мало посѣщаются инородцами. Но Бійскій путь въ свою очередь имѣлъ неудобство въ томъ обстоятельствѣ, что почтовая дорога идетъ здѣсь только до Бійска; правда, ѣзда на телѣгахъ еще продолжается далѣе, до Ангудая, но отъ Ангудая до Кошагача нужно уже ѣхать на наѣмныхъ вьючныхъ, слѣдовательно тянутъ 10—14 дней по мѣстности, уже снятой на карту и обследованной путешественниками Чихачевымъ, Ковригинымъ, Бунге и другими; мало того, за Кошагачемъ дорога до Кобдо на протяженіи 270 верстъ также представляла мѣстность уже нѣсколько извѣстную — уже имѣлось два маршрута отъ Суока до Кобдо: гг. Приятца и Матусовскаго; такъ какъ мы и безъ того уже поздно

выѣхали изъ Петербурга, то не было расчета еще тратить цѣлый мѣсяцъ на проѣздъ по мѣстности уже извѣстной, между тѣмъ, выходя изъ Зайсанскаго поста, мы сразу вступали въ страну, ни однимъ натуралистомъ не посѣщенную и нанесенную на карту только до устья рѣки Урунгу.

Къ числу другихъ неудобствъ избраннаго нами исходнаго пункта путешествія, Зайсанскаго поста, прибавилось еще одно временное: — мы пріѣхали сюда во время еще не оконченной доставки хлѣба изъ Сибири въ китайскую армію; всѣ излишніе верблюды въ краѣ были заняты этой транспортировкой и въ киргизскихъ аулахъ остались или тѣ животныя, которые нужны самимъ киргизамъ для перекочевогъ, или истощенные и больные.

Въ экспедиціи принимали участіе поручикъ корпуса топографовъ П. А. Рафаиловъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета монголистъ А. М. Позднѣевъ, охотникъ студентъ М. М. Березовскій, и я съ женой; кромѣ того г. Сѣверцовъ на свой счетъ снарядилъ другого охотника и чучельщика А. Ѳ. Коломійцева, отставнаго гвардейскаго унтеръ-офицера. Всѣ эти лица къ 20 іюля ст. собрались въ Зайсанскій постъ.¹⁾

Зайсанскій постъ лежитъ на южной окраинѣ Зайсанской котловины; съ южной стороны надъ нимъ поднимаются фельзитовыя и фельзитъ-порфиоровыя скалы горъ Кичкине-тау, изъ которыхъ у самаго поста выходитъ изъ скалистаго ущелья горная и каменная рѣчка Джемини; на юго-востокъ изъ-за Кичкине-тау высывается западная оконечность хребта Сауръ, но центральной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ массы хребта изъ поста не видно. Къ сѣверу отъ подошвы Кичкине-тау, у которой расположенъ постъ, медленный спускъ къ Зайсанской котловинѣ; поэтому, не загороженный никакими возвышенностями видъ въ эту сторону, на степь, сливающуюся съ горизонтомъ, съ высокаго положенія поста необыкновенно обширенъ. Селеніе Зайсанскаго поста состоитъ изъ

¹⁾ Денежныя средства на экспедицію были доставлены различными вѣдомствами; собственно на мои расходы было отпущено Географическимъ Обществомъ 3400 р. с. (въ томъ числѣ 400 р. на инструменты) и отъ Таможеннаго Департамента Минист. Финансовъ 3000 р., всего 6400 р., кромѣ того Военное Министерство приняло на свой счетъ содержаніе топографа офицера и двухъ казаковъ; что же касается до пожертвованія извѣстнаго томскаго купца И. Ѳ. Каменскаго, сдѣланнаго имъ уже въ то время, когда экспедиція находилась въ Монголіи, то оно не дошло по назначенію. Наконецъ, для расходовъ обратнаго пути въ Петербургъ, мною была получена отъ Географическаго Общества еще 1000 рублей.

двухъ частей, раздѣленныхъ рѣкою Джемини; на западномъ берегу лежитъ слобода разночинцевъ, состоящая изъ низенькихъ домиковъ изъ сырцоваго кирпича, расположенныхъ въ три или четыре улицы; на восточномъ берегу казачье селеніе, состоящее всего изъ одной улицы. Въ первой слободѣ находится деревянная церковь, торговые ряды, и 117 домовъ (въ томъ числѣ только 7 деревянныхъ). Въ Зайсанскомъ посту находится управленіе Зайсанскаго пристава, въ которомъ числятся три казачьихъ селенія: Кокпектинская, Зайсанская и Киндерликская слободы и одиннадцать киргизскихъ волостей съ общимъ населеніемъ въ 66,000 душъ обоюго пола (въ томъ числѣ русскихъ 2,471 душъ). Въ Зайсанскомъ посту находится азіятская школа, содержащаяся на счетъ киргизъ пристава; въ ней киргизскія дѣти обучаются татарскому и русскому языкамъ и другимъ предметамъ по программѣ приходскихъ училищъ.

20 іюля 1876 года. Первый переходъ на рѣку Темиръ-су, которая вытекаетъ изъ горъ Кичкине-тау. Отъ Зайсанскаго поста до Темиръ-су считается 7 верстъ. Дорога была ровная, прямо на востокъ, параллельно подошвѣ горъ Кичкине-тау; большую часть пути пришлось идти темной ночью, потому что изъ поста выѣжали поздно вечеромъ; ночь была пасмурная, съ бурей и грозой. Много приходилось переѣзжать арки по полуразвалившимся деревяннымъ мостикамъ. Ночью гроза утихла и на насъ напалъ такой комаръ, какого никому изъ насъ прежде никогда не приходилось испытывать. Только что я зажегъ свой небольшой фонарь, какъ къ нему тотчасъ же начался непрерывный лѣтъ комара, который такъ былъ густъ, что ощущеніе кожи на лицѣ отъ ударовъ налетающихъ комаровъ было такое, будто кто не переставая сыпалъ въ лицо пепломъ. На свѣчу, горящую въ фонаря, комары насѣдали въ такомъ количествѣ, что вскорѣ тушили её. Многие изъ насъ почти всю ночь не спали. Утромъ на другой день мы увидѣли, что нашъ станъ былъ разбитъ на старой пашвѣ, подлѣ арка, введеннаго изъ рѣчки Темиръ-су.

21 іюля. Переходъ на рѣку Кендерликъ. Дорога проходитъ также, какъ и на предъидущемъ переходѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ подножія скалистыхъ горъ; на рѣкѣ Кендерликъ стоитъ станица того же имени, заселенная казаками съ бійской линіи изъ станицъ Антоньевской, Николаевской, Терской и Ануйской; первые поселенцы пришли сюда лѣтъ пять тому назадъ, послѣдніе за три года до нашего пріѣзда. Рѣка Кендерликъ течетъ около станицы очень быстро и богаче водой, чѣмъ Джемини у Зайсан-

скаго поста; вода у станицы мутная, потому что рѣка течетъ здѣсь уже посреди песчаныхъ наносовъ. Ущелье, изъ котораго рѣка Кендерликъ выходитъ на зайсанскую котловину, начинается возвышенностями, состоящими изъ отвердѣлаго песка, содержащаго въ себѣ слюду. Песокъ этотъ образуетъ мѣстами отвѣсныя обрывы; покатыя мѣста, по которымъ протекаетъ дождевая вода, покрыты желѣзистыми сростками. Особенно значительны возвышенности изъ этого песка на лѣвомъ берегу Кендерлика, гдѣ они образуютъ высокую стѣну, сопровождающую съ правой стороны дорогу изъ Зайсанскаго поста. Вѣроятно подобными же горами изъ отвердѣлаго песка обставленъ и входъ въ ущелье рѣчки Темиръ-су, потому что съ дороги были видны лежащія на правомъ берегу рѣчки, впереди скалистыхъ горъ, холмы съ свѣтлыми обнаженіями. На отвердѣломъ пескѣ кендерликскихъ горъ растутъ кустарники *Ephedra* и *Tragurum lanceolatum* M. а Vieb.; по голешнику въ долинѣ Кендерлика *Muricaria alopecuroides* Schrenk. Песчаные обрывы были изрыты норами двухъ видовъ осъ. Изъ Кендерликской станицы уже не было такого открытаго вида на сѣверъ, какъ изъ Зайсанскаго поста; онъ былъ загроможденъ небольшими возвышенностями; далѣе къ востоку мы должны были войти еще въ болѣе гористую мѣстность, простирающуюся отъ главной массы Музды-тау на сѣверъ или, можетъ быть правильнѣе, на сѣверовостокъ. На Кендерликѣ мы сдѣлали дневку.

23 іюля. Переходъ на рѣку Асу-сары-булакъ.

Переходъ начали переправой черезъ рѣчку Кендерликъ, во время которой была гроза и градъ; гроза пришла съ запада, потомъ вѣтеръ изъ западнаго перешелъ въ сѣверный, вмѣстѣ съ тѣмъ и гроза удалилась на сѣверъ. Переправу совершили благополучно; вода хватала въ половину брюха лошади въ самомъ глубокомъ мѣстѣ. За Кендерликомъ дорога шла сначала чрезъ холмы отвердѣлаго песка; потомъ по степи съ глинистою почвою, иногда прикрытою щепнемъ; присутствіе солянковыхъ указывало на содержаніе соли въ почвѣ. На этой степи намъ впервые встрѣтилась ящерица *Phrynoscephalus*, которая потомъ стала встрѣчаться очень часто. На стоянкѣ на Асу-сары-булакѣ была поймана змѣя *Trigonoscephalus halys* Licht. Асу-сары-булакъ былъ послѣдній на нашемъ пути притокъ рѣки Кендерлика, который соединяетъ въ себѣ всѣ воды сѣверо-западнаго склона хребта Сауръ; разливы Кендерлика, которые онъ дѣлаетъ въ своемъ низовьѣ, соединяются съ разливами рѣки Чернаго Иртыша, и составляютъ съ ними одно общее болотистое урочище.

Восточнѣе Сары-булака мы должны были пересѣчь рѣчки Ласты и Туманды, которыя, не дотекая до Чернаго Иртыша, образуютъ самостоятельные разливы.

24 июля. Переходъ на рѣку Ульконъ-ласты.

Сначала путь шелъ по неровной мѣстности съ глинистой почвой, поросшей полынью и иногда *Stipa capillata* L. Затѣмъ мы пересѣкли неглубокую рѣчку Ласты ¹⁾, по которой растутъ тополь, таль и шиповникъ, заплетенный кускутой. На рѣкѣ Ласты, выше нашей переправы, былъ тогда расположенъ военный, такъ называемый Май-копчагайскій отрядъ, выставляемый на дѣто для надзора за границей. Отъ рѣки Ласты дорога къ озеру Улюнгуру развѣтвляется: — одна горная, южная, идетъ чрезъ Май-копчагайскій отрядъ; она обильнѣе водой и кормами, но труднѣе для вьючнаго скота, каменистѣе и съ горными перевалами; другая сѣверная дорога проходитъ по скуднымъ кормамъ степямъ, но ровная и не представляющая затрудненій для телѣжной ѣзды. Мы направились по послѣдней. На восточномъ берегу рѣчки Ласты лежатъ горы Май-копчагай, отдѣляющія ея долину отъ другой рѣчки того же имени, для отличія называющейся большою Ласты, Ульконъ-ласты. Сѣверная степная дорога проходитъ подлѣ сѣверной подошвы горъ Май-копчагай; поднявшись изъ долины Ласты на плоскій отрогъ, идущій отъ Май-копчагайскихъ высотъ на сѣверъ, дорога спускается въ долину сухой рѣчки Чакырты, берущей начало въ сѣверномъ склонѣ Май-копчагая, пересѣкши её, идетъ по побочной долинкѣ, размытой въ глинистыхъ наносахъ, и, переваливъ въ восточномъ концѣ ея черезъ плоскій перевалъ, выходитъ въ долину Ульконъ-ласты.

Поднявшись на первый увалъ отъ западной Ласты, мы увидѣли на югѣ Музды-тау, который состоялъ изъ трехъ плоскихъ вершинъ, покрытыхъ снѣгомъ. Впереди показались скалистыя горы Кокъ-цука ²⁾ и Нохай ³⁾; послѣднюю гору впрочемъ было видно еще ранѣе Сары-булака. Вершина Май-копчагая, какъ было видно съ дороги, состоитъ изъ твердыхъ горныхъ породъ; къ сѣверной же подошвѣ этой горы, примыкаетъ керчь, т. е. глинистые размытые и окрашенные окисью желѣза наносы; такія керчи распространены на сѣверномъ берегу озера Зайсана и по рѣкѣ Урунгу выше селенія Булунъ-тохой; имъ иногда киргизы присвоиваютъ особая

¹⁾ Вѣроятно испорченное киргизами монгольское Улясуатай, т. е. Тополевая.

²⁾ По монгольски сѣрый быкъ.

³⁾ По монгольски собака.

названіи, но лежащей у сѣвѣрной подошвы Май-копчагай не даютъ другого, кромѣ названія Чарыктинской керчи, по рѣчкѣ, весевними водами которой она размывается. Въ долину Чарыкты воды нѣтъ, размываніе наносовъ происходитъ только весной и во время дождей; размытая лощина ограничена съ юга Май-копчагаемъ, съ сѣвера крутымъ въ 20 сажень обрывомъ, который состоитъ изъ двухъ слоевъ: верхній красный, нижній желтый; въ промежуткѣ виденъ прослоекъ какой-то твердой породы; раздѣльныя линіи между этими слоями понижаются на западѣ; вправо отъ дороги, т. е. при подошвѣ Май-копчагай, также были видны разнообразной формы холмы и обрывы, различно окрашенные въ яркочерный, желтый и ослѣпительно-бѣлый цвѣтъ. Послѣдній, какъ оказалось при ближайшемъ осмотрѣ, происходилъ отъ чистыхъ солонцовъ, которые образуютъ потоки по крутымъ бокамъ солонцевато-глинистыхъ холмовъ, повидимому преимущественно съ юго-западной стороны; между этими солонцевато-глинистыми холмами выступаетъ известковистый слюдястый песчаникъ, состоящій изъ тонкихъ слоевъ въ 1 сантиметръ толщиной; въ одномъ изъ этихъ холмовъ горный компасъ показалъ простираніе пластовъ въ 10,5, подъ угломъ 16°; пласты опущены на сѣверо-востокъ. То же самое, вѣроятно, паденіе слѣдуетъ принять и въ обрывѣ, ограничивающемъ долину Чарыкты съ сѣвера.

Поднявшись у восточнаго конца обрыва, сопровождающаго размытую лощину съ сѣвера, мы вышли на широкую и ровную степь, по которой протекаетъ Ульконъ-ласты, и, не дошедши до нея нѣсколькихъ верстъ, остановились на краю большого лугового пространства, гдѣ пробиваются ключи и образуютъ болото; эта луговина поросла злаками и осоками, въ зелени которой сидѣло много приплюснутыхъ къ землѣ розетокъ тую-табана, *Cirsium acaule*. Здѣсь мы нашли возвращавшіяся изъ Булунъ-тохой транспортъ малороссіянъ, доставлявшихъ туда хлѣбъ изъ Устькаменогорска; они оставили Булунъ-тохой недѣлю тому назадъ. Съ этой стоянки было видно много отдѣльныхъ горныхъ группъ: прямо на югѣ видѣлись снѣжныя вершины Музды-тау, а подъ ними скалы Кызыль-адыръ; влѣво отъ нихъ на западо-юго-западъ Джилянъ-кара, еще лѣвѣе на юго-западъ Джарылгапъ, прямо на востокъ Кокъ-пука, на востоко-сѣверо-востокъ Нохай; на сѣверо-востокѣ, вдали видѣлись горы Кату, а за Нохаемъ, по словамъ киргизъ скрывались горы Коксунъ. Горы Май-копчагай казались теперь уже на юго-западѣ; къ сѣверу отъ нихъ, т. е. на сѣверо-западъ отъ нашей стоянки, бѣлѣлась площадь холмистыхъ песковъ, при южной подошвѣ которыхъ вече-

ромъ стало видно освѣщенное заходящимъ солнцемъ блестящее отъ солонцовъ пространство, гдѣ находятся разливы рѣкъ Чарыкты и Ласты.

26 июля. Переходъ на рѣку Туманды.

27 июля переходъ на урочище Семизъ-чій и 28 июля дневка.

Путь въ эти два дня проходилъ по мѣстности, лежащей между сѣверной подошвой хребта Сауръ и каменными грядами Джуванъ-кара и Шорюнъ, которыя тянутся съ запада на востокъ; почва повсюду глинистая, покрыта мелкимъ щебнемъ, смѣсью окатаннаго съ неокатаннымъ. Долина рѣки Ласты отдѣляется отъ долины Туманды пологимъ переваломъ; сначала дорога поднимается, потомъ крутой, но неглубокій спускъ къ рѣкѣ Джеманъ-туманды, которая сначала течетъ при югозападной подошвѣ горы Джуванъ-кара, и потомъ скрывается въ скалистыхъ горахъ къ сѣверу отъ дороги. По ней былъ виднѣн тополевыи и березовый лѣсъ; киргизы говорили, что есть также джигда (*Elaeagnus hortensis*). Русло Джеманъ-туманды мы нашли совершенно сухимъ; оно было до 10 сажень ширины и покрыто крупнымъ голешникомъ, по которому были разсажены шарообразные до 1½ ф. высоты кусты хондрилли *Chondrilla leiosperma* Kar. et Kir., усыянные желтыми цвѣтами. Съ юго-западной стороны къ Джеманъ-туманды прилегалъ большой плоскій солонецъ. Пересѣвши эту рѣчку мы должны были перевалить другую плоскую гряду, идущую отъ Джуванъ-кары на югъ къ Сауру; на восточной сторонѣ этой гряды течетъ Джаксы-туманды, которая уходитъ въ промежутокъ между горами Джуванъ-кара и Шорюнъ (это торгоутское названіе; киргизы называютъ эти горы Серьтень или Сельтень). У нашей стоянки рѣчка имѣла видъ ручья, текущаго въ плоскихъ берегахъ по черному илу, поросшему травой; мѣстами, гдѣ рѣка суживается, вода течетъ по травѣ; названіе рѣчки Туманды киргизы приписываютъ постояннымъ туманамъ, будто бывающимъ въ ея вершинахъ. По берегу Джаксы-туманды другаго лѣса, кромѣ тальника, мы не видали. Вся степь отъ Ласты до Туманды, т. е. оба упомянутыхъ плоскихъ перевала, состоитъ изъ желтоватой глины, размытой изъ болѣе древнихъ наносовъ, мощные остатки которыхъ еще видны при подошвѣ горъ на прежнихъ мѣстахъ. Рѣчные потоки размыли эти наносы и уложили ровнѣе по пространству между Сауромъ и Джуванъ-кара; въ глубинѣ долины, на горизонтальной поверхности вновь отложившейся глины, образуются солонцы, а на перевалахъ изъ одной долины въ другую глина прикрыта мелкимъ щебнемъ, слой котораго толщиной

не болѣе, какъ въ палець; въ этой почвѣ растенія легко выкапываются и множество грызуновъ безъ труда роютъ свои норы, замѣтныя издали по своимъ желтымъ холмикамъ, возвышающимся надъ темной поверхностью щебня.

Отъ Туманды на Семизъ-чій путь лежитъ при южной подошвѣ горъ Серьтень; почва та же, т. е. желтая глина, прикрытая щебнемъ. Отъ Джаксы-туманды на востокъ до озера Улюнгура нѣтъ болѣе рѣчекъ; подлѣ подошвы горъ Серьтень и Кокъ-пука залегаютъ только «чилики» т. е. мѣста, гдѣ выступаетъ ключами подземная вода, образующая зеленые оазисы, заросшіе *Calamagrostis*, таломъ и луговой травой (*Geranium tuberosum* L., *Hordeum pratense* L., *Lavatera thuringiaca* L., *Galatella punctata* Lindl и пр.), а по краямъ чіемъ (*Lasiagrostis splendens* Kunth), осолодкой (*Glycyrrhiza aspergima* L.) и чингилемъ (*Halimodendron argenteum* Dec.). Такой видъ имѣетъ и урочище Семизъ-чій, гдѣ была наша стоянка. Остальная степь между этими чиликами становится, по мѣрѣ приближенія къ озеру, все болѣе и болѣе пустынною; на покрытой щебнемъ ея поверхности растутъ только солянковыя: бай юргынъ (*Naprophytum*), терескенъ (*Eurotia ceratoides* C. A. Mey.) и полынь; кустарники караганы и таволги встрѣчаются только въ лощинахъ; степь оживляется множествомъ вспархивающей съ трескомъ чернокрылой и краснокрылой саранчи; изъ птицъ здѣсь встрѣчался одинъ только степной жаворонокъ; норъ грызуновъ видно было много. Всѣ формы здѣшней фауны — птицы, кузнечики, ящерицы, замѣчательно подражаютъ своей окраской однообразному сѣрому цвѣту почвы и потому нисколько не способствуютъ разнообразію красокъ. На Джуванъ-карѣ по словамъ киргизъ водятся аркары и козлы (*Cervus cargeolus*?); охотники наши видѣли ихъ около Семизъ-чія; въ горахъ Серьтень было убито нѣсколько штукъ кикляковъ (*Perdix huskar* Gray), которые бродятъ по скаламъ табунами штукъ во сто.

29 іюля. Переходъ на урочище Мукуръ.

Къ востоку отъ Семизъ-чія дорога идетъ по ровной, покатой къ востоку степи, которую съ юга ограничиваетъ пониженное продолженіе хребта Сауръ, а на сѣверѣ скалистыя горы Серьтень и Кокъ-пука (Копханъ на картѣ Сосновскаго въ Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ. по общей геогр. т. V).

Юго-восточный конецъ горъ Кокъ-пука состоитъ изъ пластовъ конгломерата, образованнаго изъ валуновъ въ кулакъ величиной; къ юго-востоку отъ этихъ пластовъ лежатъ небольшіе холмы, изъ твердой породы (мелafirь?), отдѣленные отъ подошвы Кокъ-пука впа-

диной съ чѣликомъ по срединѣ; горная порода этихъ холмовъ распадается на тонкія пластинки въ 15 миллиметровъ толщиной, раздѣленные параллельными трещинами. Съ южной стороны часть этихъ холмовъ прикрыта кварцевымъ голешникомъ: валуны отъ мелкихъ, въ пулю, до величины человѣческой головы; галька хорошо отсортирована и разграниченіе бѣлой гальки холмовъ отъ черной гальки степи на нижнемъ горизонтѣ и отъ чернаго угловатаго щебня на верхнемъ горизонтѣ обозначается очень рѣзко; южная граница бѣлой полосы кварцеваго голешника или нижній горизонтъ совпадаетъ съ подошвой холмовъ, отъ которой начинается уже ровная степь; сѣверная граница (верхній горизонтъ) тянется съ запада на востокъ вог. 6,6. Разность между горизонтами достигаетъ до 2 или 3 сажень. Подобный же рядъ невысокихъ холмовъ, плотно обсыпанныхъ кварцевой галькой, былъ замѣченъ нами еще ранѣе, именно при южной подошвѣ Джуванъ-кары, въ долинѣ Джеманъ-туманды.

Подходя къ Мукуру, мы миновали пески, залегающіе небольшими островами; здѣсь впервые появился саксауль. (*Haloxylon Ammodendron*, Bung).

30 іюля. Переходъ на озеро Улюнгуръ.

Урочищемъ Мукуръ называется обширное травянистое пространство, по которому проходитъ мѣстами прерывающаяся полоска камыша и тала; иногда внутри этой полосы появляется вода; трава по преимуществу состоитъ изъ осолодки (*Glycyrrhiza asperima* L.), которая здѣсь достигаетъ значительнаго роста и образуетъ сплошныя заросли; къ ней примѣшиваются *Sphaerophysa salsula* Dec. нѣкоторыя *Saussurea*, а изъ кустарныхъ формъ на песчаныхъ буграхъ, которые здѣсь перемежаются съ солонцами, растутъ джунгиль (*Tamarix*) и чингиль (*Halimodendron argenteum* Dec.). Мукуръ не долго продолжался; потомъ пошли солонцы, исключительно поросшіе солянковыми, а восточнѣ ихъ пустыня, похожая на сухое плоское русло, покрытое сплошной галькой; голешникъ этотъ тянулся вплоть до озера, покрывая всю низменность и даже холмы, которые подошли къ дорогѣ съ юга и провожали её до конца. Голешникъ пестрый, чернаго и бѣлаго цвѣта (кварцъ); величиной съ бобъ. Почва подъ галькой — желтая глина, что было замѣтно на размятой дорогѣ и въ рывинкахъ, размытыхъ весеннею водою между холмами; растительности на протяженіи сличномъ десятка верстъ никакой, за исключеніемъ изрѣдка попадающихся кустарниковъ *Suaeda* и сарыбарака (*Hololachna soongorica* Ehrenb.); норъ

грызуновъ то же не было видно; только ближе къ озеру они снова стали появляться; однако сѣрый жаворонокъ и здѣсь попался.

По этому обсохшему голешниковому дну стараго озера мы подошли къ берегу озера Улюнгуръ; плоскіе холмы, сопровождавшіе дорогу съ юга, подходятъ къ самому берегу. Озеро Улюнгуръ поросло у береговъ камышемъ (*Arundo Phragmites* L.), но кустарника здѣсь не было никакого; съ западной стороны близъ нашей стоянки къ озеру прилегалo небольшое озеро съ горько-соленой водой, отдѣленное отъ большого сухимъ перешейкомъ. Берега этого озера окружены солонцами; они простираются далеко на западъ и ограничены съ юга площадью голешника, по которой мы шли, а съ сѣвера подошвой горъ Нарынъ-кара; на западѣ эти солонцы постепенно переходятъ въ русло рѣчки Мукуръ или Мукуртай; весной вода Мукура доходитъ до этого небольшого озера; лѣтомъ же устье пересыхаетъ. Отъ подошвы Нарынъ-кара—такъ называются горы, возвышающіяся на западномъ берегу озера Улюнгуръ, къ сѣверу отъ урочища Мукуръ—отдѣляется гряда невысокихъ холмовъ, которые проходятъ между Улюнгуромъ и соленнымъ озеромъ, но не доходятъ до южныхъ холмовъ на 100 сажень; здѣсь между двумя озерами лежитъ довольно узкій и плоскій перешеекъ, который однако разъединяетъ озера не только лѣтомъ, но и весной въ половодье; по всей вѣроятности соленое озеро было прежде заливомъ Улюнгура. Холмы, идущіе отъ Нарынъ-Кара, покрыты черной галькой, напротивъ холмы къ югу отъ перешейка исключительно бѣлой кварцевой; здѣсь много было *Phragmites*, но они исключительно держались въ черной галькѣ. Птицы на озерѣ было множество— громадная стаи гусей, не мало также утокъ, куликовъ, баклановъ; по берегамъ птичьего помета какъ въ курятникѣ; на высохшемъ днѣ ямъ въ мягкомъ солонцѣ много валялось створокъ *Anodonta*, вѣроятно приносимой сюда весенней водой Мукура. Въ желудкахъ баклановъ находили исключительно окуней.

Солонцы, окружающіе соленое озеро, поросли разнообразными галофитами; на другой же день верблюды наши страдали поносомъ, паѣвшись этой пицци; нѣкоторые изъ здѣшнихъ растений покрываются такимъ налетомъ соли, что крупинки ея замѣтны для простаго глаза; на *Hololachna soongorica* Ehrenb. соль кристаллизуется сростками, въ которыхъ подъ лупой видны бывають ребра и углы кубиковъ.

Въ окрестностяхъ озера по словамъ киргизъ водятся: кабанъ,

выдра, волкъ, лисица, корсакъ, кошка сляусынъ (*Felis manul*), но черепахъ, тигра и фазана нѣтъ. Зимой озеро замерзаетъ, и тогда съ Мукура ѣздить въ Будунь-тохой по льду. Рассказываютъ легенду, что зимой въ озерѣ бываетъ слышенъ крикъ водяной коровы «су-сиръ», которая выходитъ на лёдъ, когда людей нѣтъ; видѣть её пока никому не удавалось. Проводъ къ такой легендѣ подаетъ можетъ быть шумъ, сопровождающій образованіе трещинъ во льду. Вода въ озерѣ прѣсная, и мы её употребляли для чая и пищи; показанія же предшествующихъ путешественниковъ, что озеро Улюнгуръ имѣетъ соленую воду, нужно объяснить вѣроятно какими-нибудь мѣстными исключеніями; въ мѣстахъ, гдѣ дно на большомъ протяженіи мягкое, солонцеватое и мелкое, можетъ быть что вода и не годится для питья.

Съ озера намъ открылся видъ на Алтай; онъ не былъ однако величественъ: это была неясная синева, которая поднималась надъ водами озера на отдаленномъ сѣверѣ и въ которой нельзя было различать ни отдѣльныхъ гребней, ни ущелий; бѣлковъ не было видно.

31 іюля и 1 августа. Дневки на берегу Улюнгура.

2 августа. Переходъ по южному берегу озера.

Дорога шла подлѣ озера по степи, усыпанной голешникомъ; подлѣ берега тянется узкая кайма камышей; голешниковая степь, мало возвышающаяся надъ уровнемъ озера, оканчивается къ озеру небольшими холмами, которые отдѣляются отъ камышей узкой въ 10 — 15 сажень ширины полосой солонцевъ, поросшихъ галофитами. Въ трехъ верстахъ отъ нашей стоянки мы миновали косу, которая вдается въ озеро на 100 или 150 сажень и состоитъ изъ мелкой гальки; западный берегъ косы голый, восточный одѣтъ камышемъ. Къ востоку отъ этой косы берегъ становится круче, и въ одномъ мѣстѣ, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень, образуетъ яръ, состоящій изъ перемежающихся слоевъ крупнаго голешника съ глиной; подъ яромъ камыши исчезаютъ и берегъ чистый. Затѣмъ берегъ снова понижается, снова появляется узкая полоса камышей, которая тянется до того мѣста, гдѣ къ озеру примыкаетъ гряда каменныхъ холмовъ, идущая отъ восточной оконечности хребта Сауръ. Все пространство отъ нашей стоянки до этихъ каменныхъ возвышенностей было усыпано кварцевымъ голешникомъ; кварцъ бѣлый и окрашенный иногда въ прекрасный розовый цвѣтъ. Эта кварцевая галька, повидимому, приносилась съ сѣвернаго скло-

на хребта Сауръ; потому что она устилает холмы и горизонтальную стень въ видѣ сплошной области къ югу отъ Мукура и Улюнгура; къ сѣверу же отъ лощины Мукура стень, прилегающая къ горной подошвѣ горъ Кокъ-пука и Нарынъ-кара, покрыта черной галькой, и только у подошвы Кокъ-пука и Джуванъ-кара встрѣчается рѣзко выдѣляющійся рядъ невысокихъ холмовъ, прикрытыхъ бѣлой кварцевой галькой, въ видѣ береговаго обрѣза, отдѣленнаго отъ южнаго кварцево-голешниковаго дна мягкимъ глинистымъ солончаковымъ дномъ.

Порфиритъ, изъ котораго состоятъ каменные возвышенности на южномъ берегу Улюнгура, большею частью находится въ вывѣтренномъ состояніи; иногда онъ выходитъ и у самого озера, образуя на незначительномъ пространствѣ береговья скалы не болѣе 2 сажень высоты; эта же порода видна и въ обнаженіяхъ, на бокахъ рывинъ и овраговъ, идущихъ отъ каменныхъ холмовъ къ озеру. Сами холмы сверху прикрыты бѣлымъ кварцевымъ голешникомъ, такъ что коренная порода выступаетъ только въ отвѣсныхъ бокахъ лоцивъ между холмами. Голешникъ крупный, иногда въ человѣческую голову; онъ покрываетъ только вершины холмовъ, подошвы холмовъ свободны отъ него, особенно если на нихъ есть выступы коренной породы въ видѣ болѣе или менѣе крутыхъ скалъ; ложбинки, по которымъ стекаетъ вода съ холмовъ, также чисты, такъ что голешникъ образуетъ только шанку холма, отъ которой внизъ спускаются клинья по выпуклымъ гривкамъ. Изъ норъ грызуновъ, которыя встрѣчаются въ голешникѣ, выметаны кучи глины съ хрящемъ; слѣдовательно между голешникомъ и коренной породой лежитъ еще значительный слой наноса, принесеннаго вѣроятно еще въ болѣе раннюю эпоху сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда вода накатывала на эти холмы кварцевую гальку. Нѣкоторые холмы, осыпанные кварцевой галькой, имѣли плоскія платообразныя вершины, крыша которыхъ была поката къ озеру и оканчивалась рѣвкимъ уступомъ со стороны озера, такъ что поперечный разрѣзъ такого холма, сдѣланный по направленію къ озеру, напоминаетъ крѣпостной брустверь; такіе холмы иногда тянутся по нѣскольку въ рядъ.

Къ востоку отъ этихъ порфиритовыхъ обнаженій начинается ровное пространство, представляющее сплошной солонецъ, по которому видны безчисленныя сухія русла дождевыхъ ручьевъ, шириною не болѣе фута, направляющіяся къ озеру; это восточная оконечность широкой степной долины, залегающей при южной подошвѣ хребта

Саурь, ограниченной съ сѣвера Сауромъ, а съ юга каменнымъ кражемъ Салбурты. 4)

Ложе ручьевъ иногда посыпано мелкой галькой, иногда же представляетъ голое солончаковое дно. Эта мѣстность живо напомнила мнѣ разливы рѣки Базарки у юго-западнаго конца озера Зайсана, когда они высохнутъ въ половинѣ лѣта; здѣсь однако нѣтъ никакой рѣки, которой бы можно было приписать образованіе этихъ разливовъ, и весь солонецъ, повидимому, есть дѣло однихъ весеннихъ водъ, сбѣгающихъ съ юго-восточнаго склона Саура. Этотъ плоскій солонецъ далеко вдается въ озеро, образуя тупой мысъ. Растительность всего пространства бѣдна; луговыхъ растений нѣтъ вовсе; за то кустарники, свойственные солончаковымъ мѣстамъ: джингыль (*Tamarix*), саксауль (*Haloxylon Ammodendron* Bung.), сарыбаракъ (*Hololachna soongorica* Ehrenb.) ить-сийгэкъ (*Lucium*), встрѣчались цѣлыми зарослями; но самымъ господствующимъ растеніемъ этой мѣстности былъ одинъ видъ кустарной *Suaeda*, который здѣсь имѣлъ до 1 метра высоты при стволѣ до 10 сантиметровъ, въ поперечникѣ при корнѣ. Изъ животныхъ по открытымъ берегамъ здѣсь сидитъ много орловъ, а по голешнику бѣгаютъ фриноцефалы; замѣчательной намъ казалась измѣнчивость окраски этой ящерицы вмѣстѣ съ перемѣной цвѣта почвы, на которой она живётъ; посреди діоритоваго или порфиритоваго щебня водится темный фриноцефаль; только вступаешь на бѣлый кварцевый голешникъ, какъ сейчасъ же начинается попадаться другой, болѣе свѣтлый фриноцефаль, а на сыпучихъ песчаныхъ буграхъ еще болѣе свѣтлые.

3 августа. Переходъ къ мысу горъ Салбурты.

Сначала шли по тому же солонцу; потомъ дорога входитъ въ песчаные холмы, гдѣ, кромѣ саксаула, растетъ еще чингыль (*Halimodendron argenteum* Dec). Песчаная почва продолжается до самаго того мѣста, гдѣ къ озеру подходитъ конецъ салбуртинскаго кража; онъ образуетъ здѣсь каменные невысокіе холмы, прикрытые голешникомъ. На одномъ изъ холмовъ устроено монгольское обо, т. е. сложена груда камней. Съ этого холма былъ видѣнъ на

4) Долина у г. Сосновскаго названа Кобу; мы этого названія въ качествѣ собственнаго имени не слыхали; «кобу» на монгольскомъ языкѣ вообще означаетъ обширную равнину между горными хребтами, и, вѣроятно, переводчикъ выдалъ нарицательное за собственное имя.

югъ Бага-норь ¹⁾; онъ казался впадиной съ бѣлымъ дномъ и съ бѣлыми обрывами вокругъ.

Около Салбурты по берегамъ озера Улюнгуря начала встрѣчаться джигда (*Elaeagnus hortensis* M. a Bieb); кромѣ ея по берегамъ почти единственное деревцо *Tamarix*. На озерѣ здѣсь водятся пеликаны и лебеди. Полоса камышей къ сѣверу отсюда начинается расширяться и становится обширнымъ гнѣздилищемъ комаровъ; ночью здѣсь въ воздухѣ стоитъ такой шумъ, точно самоваръ шумитъ; мы замѣтили нѣсколько видовъ комаровъ: одинъ очень крупный кажется не кусается, но налетаетъ на огонь во множествѣ; на листѣ бумаги вокругъ свѣчи образуется дождь отъ падающихъ изъ воздуха комаровъ; днемъ комары скрываются въ тѣни джигды и другихъ кустарниковъ, по этому и въ нашей юртѣ комары, налетѣвшіе на вчерашній огонь, держались цѣлый день, но за то къ вечеру они выбрались въ степь и юрта опустѣла.

4 августа. Дневка.

5 августа. Небольшой переходъ въ китайское селеніе Булунъ-тохой.

Мысъ Салбурты находится не болѣе, какъ въ 12 верстахъ отъ селенія Булунъ-тохой. Дорога пересѣкаетъ низменность, по которой весной вода изъ озера Улюнгуря заливается въ Бага-норь. На пути въ городъ мы должны были переѣзжать двѣ рывины съ водой, одну въ бродѣ, а другую по мосту, который былъ сдѣланъ русскими возчиками хлѣба. Отъ этой рывины до селенія тянутся пашни булунъ-тохойскихъ жителей; оазисъ этотъ представляетъ мѣстность, состоящую изъ перемежающихся низменностей и песчаныхъ холмовъ; на послѣднихъ растутъ джигды (*Tamarix*), въ низменностяхъ встрѣчаются заросли *Calamagrostis*. Вотъ въ этой-то мѣстности, съ виду совершенно не приглядной, и разсѣяны земледѣльческіе участки булунъ-тохойцевъ; то тамъ, то здѣсь виднѣется глиняная фанза, то найдешь на гумно, посреди котораго лежитъ молотильный цилиндръ, то на засѣвъ проса.

6 и 7 августа. Дневка въ Булунъ-тохой.

Селеніе Булунъ-тохой лежитъ между канавой, по которой течетъ вода изъ рѣки Урунгу и стѣной, которою обрѣзывается терраса въ промежуткѣ между устьемъ Урунгу и Бага-норомъ. Стѣна эта состоитъ изъ рыхлаго песчаника. Канавы, какъ увѣряютъ мѣстные жители, первоначально была обыкновенныхъ незначительныхъ раз-

¹⁾ По монгольски «Малое озеро».

мѣровъ, но современемъ сама разработала искусственное свое русло и превратилась въ значительную рѣчку, въ которую даже заходить рыба. Селеніе состоитъ изъ двухъ частей: крѣпости и слободы; крѣпость обнесена глиняной стѣной и обведена рвомъ, наполненнымъ водой; въ нее входятъ по небольшому деревянному мостику; въ крѣпости живутъ солдаты. Пушекъ на стѣнахъ мы не видѣли; говорятъ пріѣзжавшій сюда изъ Гучена генераль, котораго въ здѣшнемъ краѣ всѣ знаютъ подъ именемъ Чи-амбо, сложилъ ихъ въ погребъ и запечаталъ. Слобода также обнесена четвероугольной стѣной, въ которой двое воротъ, запирающихся рѣшеткой. Улицы въ селеніи кривыя, неровныя; ямы, изъ которыхъ брали глину для постройки фанзъ, которыя здѣсь дѣлаются изъ сырцоваго кирпича, изъ смѣси глины съ соломой, остаются незасыпанными, служатъ мѣстами, куда сваливается соръ и падаль, и куда стекаетъ дождевая вода; больше половины фанзъ были пусты, и уже развалились; въ селеніи есть кожевня, мельница, двѣ плохія лавочки ¹⁾ и кабакъ. Во время нашего пріѣзда въ Булунъ-тохоѣ едва ли было всего населенія болѣе 100 душъ.

Пахотная земля простирается верстъ на 50; почва подъ нивами песчаная, съ примѣсью глины и блестокъ слюды; на той же почвѣ растутъ и саксауль, такъ что многія пашни по всей вѣроятности распаханы тамъ, гдѣ прежде росло это дерево. Хлѣбопашествомъ здѣсь занимаются китайцы и торгоуты; первые устраиваютъ на пашняхъ глиняныя фанзы, въ которыхъ живутъ только лѣтомъ, на зиму же переселяются въ слободу. Торгоуты живутъ на пашняхъ въ хатгурахъ, т. е. въ балаганахъ, или юртахъ безъ нижней рѣшетки (кереге). Только къ западу отъ селенія мы насчитали до 15 китайскихъ займокъ; не менѣе ихъ вѣроятно и къ востоку отъ селенія. Сѣютъ здѣсь пшеницу, голый ячмень, просо, кунакъ (*Setaria italica*), рѣпу, морковь, капусту; я видѣлъ также много посѣяннаго табаку. Пшеница была посѣяна за четыре мѣсяца до нашего пріѣзда, слѣдовательно ранѣе 20 апрѣля; по словамъ китайцевъ засѣваютъ они тотчасъ по сходѣ снѣговъ (которыя здѣсь

¹⁾ Цѣны здѣсь на китайскіе товары вслѣдствіе малаго сбыта высоки; кирпичъ чай стоитъ до 3 рублей, фарфоровая чайная чашка 1 рубль, маленькая чашка для водки 10—12 копѣекъ, хлопчатая бумага фунтъ по 1 рублю; крупчатка три съ половиной пуда стоитъ 10 рублей. Въ одной изъ лавочекъ я видѣлъ башмаки, трубки, траву, употребляемую для приправы въ супъ, бумажныя спички для раскуриванія трубокъ, муку, кирпичный чай, вату, дабы смѣія и бѣлья; кромѣ этого, другого товара не было.

бывают по колѣно и лежать по три мѣсяца), а снимаютъ около 15 числа августа. Изъ одного ду родится въ неурожайные годы 10 ду, въ хорошіе отъ 20 до 100 ду. Бичь этой плодородной мѣстности, гдѣ уже въ XIII столѣтіи было китайское земледѣльческое селеніе, ¹⁾ комарь; въ селеніи еще можно перебиваться, по крайней мѣрѣ въ теченіи дня, и только вечеромъ становится невыносимо; на пашняхъ же цѣлый день отбою нѣтъ отъ комаровъ; охотникъ Коломійцевъ, замѣтившій во время проѣзда въ городъ птичекъ, которыхъ онъ принялъ за саксаульныхъ воробьевъ, пошелъ было на охоту, но долженъ былъ вернуться, измученный комарами.

Около Булунь-тохой водится много змѣй *Elaphis diene*, Pall.

8 августа переходъ на рѣку Урунгу.

Въ этотъ день только перешли къ переправѣ черезъ рѣку Урунгу, которая находится въ трехъ верстахъ отъ Булунь-тохой. Между переправой и селеніемъ Булунь-тохой, лежащими приблизительно на одной высотѣ, лежитъ степная терраса, поднятая надъ низменностью на сто слишкомъ футовъ; эта терраса обрѣзывается крутыми спусками какъ къ долинѣ Урунгу, такъ и къ лощинѣ, идущей отъ озера Бага-норъ къ озеру Улюнгуру, на которой лежитъ селеніе Булунь-тохой. Чтобы пройти къ переправѣ, мы должны были почти у селенія подняться на тѣ высоты, которыя тянутся отъ селенія на югъ по направленію къ Бага-нору, и пройдя три версты по плоской террасѣ, снова по крутому спуску спуститься въ долину рѣки Урунгу. Перевозъ совершается на двухъ связанныхъ вмѣстѣ долбленыхъ лодкахъ, поднимающихъ до 40 пудовъ. Перевозчики урянхайцы, говорящіе только по монгольски, образуютъ небольшой ауль, состоящій большею частью изъ шалашей (хатгуровъ); въ свободное время они занимаются ловлей рыбы (окуней); за перевозъ съ насъ запросили по полъ кирпича за верблюда, но мы обошлись своими людьми, и дали только за пользованіе лод-

¹⁾ Китаецъ Чангъ-тэ въ 1259 г., на пути въ городъ Алимולי, ѣхалъ черезъ Хангай и рѣки Хунь-мулэнъ и Лунгу (Урунгу?); перейдя черезъ послѣднюю, Чангъ-тэ шелъ въ сѣверо-западномъ направленіи, въ 500 миляхъ на сѣверъ отъ Биши-ба-ли (Бишбаликъ), т. е. Урумчи, къ ближайшему пункту, гдѣ большое число китайцевъ. Они воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, *ту* (просо, ячмень) и *ки* (народное названіе *Setaria italica*). Рѣка (Урунгу?) течетъ къ западу, останавливается и образуетъ озеро, которое болѣе чѣмъ 100 миль въ окружности. Имя этого озера *Ки-цзэ-ли-баше* (Кызылбашъ). Оно изобилуетъ хорошей рыбой. Тамъ есть мельницы, приводимыя въ дѣйствіе водой (Notes on chinese mediaeval travellers to the west by E. Bretschneider. M. D. Schanghai. 1875).

кой одинъ серебряный рубль. Рѣка здѣсь имѣетъ сажень до 20 ширины, пойма ея заросла лѣсомъ изъ ветель, черныхъ и серебристыхъ тополей (*Populus nigra et alba L.*) и джигды (*Elaeagnus hortensis. M. a Bieb.*).

9 августа. Переходъ къ заливу озера Улюнгуръ.

Сначала верстѣ пять шли все пашнями; здѣсь также много пустыхъ китайскихъ хижинъ, окруженныхъ гумнами; мы видѣли поля, засѣянные просомъ; ячмень и соболѣкъ (*Setaria italica*) попадались только отдѣльными колосьями. Почва солонцеватая, поросшая саксауломъ и чѣмъ; въ числѣ сорныхъ травъ на пашняхъ встрѣчается и *Zygophyllum macropterum C. A. Mey.* Между пашнями же встрѣчаются и заросли камыша. Здѣсь много водится зайцевъ и тушканчиковъ. За пашнями началась гладкая степь, покрытая галькой; а въ двухъ верстахъ отъ послѣднихъ пашень встрѣтился песчаный валъ (древняя коса?) до 10 сажень ширины и до 10 футовъ высоты; направленіе гряды съ сѣверо-запада на юго-востокъ (h. 9, 6); въ верстѣ далѣе проходитъ другая, такая же песчаная гряда, въ томъ же направленіи; гряды эти поросли *Calligonum* уже съ осыпавшимися плодами; онѣ пересѣкаютъ степь, рѣзко выдѣляясь изъ нея. Степь, покрытая галькой, продолжается какъ въ промежуткѣ между грядами, такъ и къ сѣверу отъ второй гряды; въ четырехъ верстахъ отъ послѣдней мы увидѣли вѣлво отъ дороги котловину; на днѣ ея, въ верстѣ отъ дороги, находится нѣсколько лужъ, въ которыхъ кристаллизуется соль. Въ большихъ лужахъ соль лежитъ пластомъ въ голенъ толщиною; подъ солью вода съ глинистой грязью, потому нога оцупываетъ снова слой соли. Соль хорошаго качества, и мы набрали ея для себя, такъ какъ соль, взятая нами въ Булунъ-тохоѣ по сорока копѣекъ за пудъ, и добытая изъ озера, лежащаго къ югу отъ Булунъ-тохоѣ была горькая и негодилась въ пищу. Котловина, въ которой лежатъ эти соленныя лужи, окружена холмистыми скалами, состоящими изъ солонцеватой глины. Ночлегъ былъ у залива, или озера, соединяющагося узкимъ проливомъ съ Улюнгуромъ; дно залива песчано, берега поросли камышомъ. Заливъ окруженъ холмами вычурной формы, образовавшимися отъ размыванія диллювиальныхъ наносовъ; разрѣзы этихъ наносовъ состоятъ изъ двухъ пластовъ: нижній состоитъ изъ песка, верхній изъ солонцеватой глины; слои раздѣлены тонкимъ горизонтальнымъ слоемъ изъ желѣзисто-известковыхъ сростковъ. Теперь составъ этихъ холмовъ, подвергаясь дѣйствию воды, располагается на днѣ лоциннъ въ обратномъ порядкѣ; между холмами многочисленны слѣды руслъ

ручьевъ и водныхъ сбѣговъ, которые покрыты высортировавшимся мелкимъ кварцевымъ пескомъ.

По пустынь отъ пашень до залива не встрѣчалось никакой жизни; солянковыя встрѣчались въ высохшемъ состояніи; ни птицъ, ни даже кузнечиковъ; изрѣдка встрѣчался *Phrynoscephalus*. На ночлегъ, подлѣ береговъ залива, жизнь снова появляется; кромѣ многочисленныхъ фриноцефаловъ, здѣсь встрѣчается еще и другая ящерица *Egernias*. Ночью былъ такой уловъ насѣкомыхъ, летѣвшихъ на свѣчу, какого еще не было во всё лѣто; множество было наловлено жучковъ, ночныхъ бабочекъ и сѣтчатокрылыхъ; здѣсь же ночью мы ловили свѣтящихся двукрылыхъ, которые намъ болѣе нигдѣ не встрѣчались; они сидѣли въ кустикахъ солянокъ; обезпокоенные они поднимались въ воздухъ въ видѣ летучей звѣзды и съ жужжаніемъ улетали.

10 августа. Переходъ къ переправѣ Дюрбельджинъ черезъ Черный Иртышъ.

Почти у залива поднялись на размытые холмы диллювія (Циргунтай) и шли потомъ ровной террасой со степной поверхностью, покрытой галькой, вплоть до Чернаго Иртыша; къ рѣкѣ снова нужно было спуститься, потому что терраса обрѣзывается надъ рѣкой или холмистымъ спускомъ или крутыми ярами; наша дорога подошла къ рѣкѣ по медленному спуску, но въправо отъ нея, надъ долиной рѣки, возвышались холмы, состоявшіе изъ двухъ слоевъ: верхняго глинистаго и нижняго песчанаго; отсюда дорога пошла вверхъ по рѣкѣ, по лугу между рѣкою и подошвой холмовъ; лугъ рѣки солонцеватый, поросъ высокимъ тополевымъ лѣсомъ; въ лѣсу мы нашли китайскій пикетъ, содержащій уранхайцами. Передъ спускомъ въ долину Чернаго Иртыша видѣли двухъ сайгъ (*Antilope saiga*). Остановились на самомъ берегу рѣки у того мѣста, гдѣ совершается переправа; рѣка здѣсь сажени 30 и болѣе шириною и берега ея частью песчанья, часть голешниковыя, вода прозрачная. Здѣсь много водится зимородковъ (*Alcedo ispida*). Комара здѣсь было мало; такихъ мученій, какъ въ Будунь-тохоѣ и на Урунгу, ни 21-го, ни 22-го числа мы не испытывали. Переправа совершается на паромѣ, состоящемъ изъ трехъ лодокъ.

Четверть версты выше перевоза на лѣвомъ берегу рѣки (т. е. на южномъ) находится яръ, состоящій изъ четырехъ пластовъ: а) самый верхній слой въ 2 метра состоитъ изъ разсыпчатаго песку и глины съ крупнымъ голешникомъ (въ дѣтскую голову); в) слой слюдястаго песчаника, полосами окрашеннаго въ охристый цвѣтъ;

мѣстами песчаникъ рыхлый, мѣстами скрѣпленъ желѣзистымъ цементомъ; этотъ слой имѣетъ 5 метровъ толщины; гдѣ онъ чисто бѣлый, онъ крошится отъ удара, цементированный же выдерживаетъ слабые удары; с) подъ этимъ слоемъ залегаетъ кварцевый конгломератъ, лежащій горизонтальными пластами; пласты отдѣляются прослойками крупной гальки; обыкновенно зерна конгломерата въ булавочную головку, въ прослойкахъ же въ бобъ. Конгломератъ цементированъ желѣзистымъ цементомъ и сильно окрашенъ. Крупная галька образуетъ какъ бы верхнюю крышу каждого слоя; порода обыкновенно распадается на плитки, одна сторона которыхъ (бывшая въ залеганіи верхнею) усажена кварцевой галькой. Этотъ слой имѣетъ 130 сантиметровъ толщины. Наконецъ ниже всего залегаетъ порода, которую можно принять за совершенно каолинизированный продуктъ полево-шпатовой породы съ мелкими зернами эпидота, придающими породѣ зеленоватый цвѣтъ; эта порода образуетъ здѣсь дно рѣки и выдается на 60 сантиметровъ надъ водой.

На Черномъ Иртышѣ мы простояли до 16 августа, частью занятые переправой, частью вслѣдствіе поисковъ верблюдовъ, которые убѣжали во время одной ночной бури и были найдены въ 40 верстахъ внизъ по Черному Иртышу, въ низовьяхъ Крана.

Здѣсь мѣсто представить краткій очеркъ растительности степной долины Чернаго Иртыша въ пройденныхъ нами предѣлахъ. Въ отношеніи распредѣленія растений здѣсь можно отличать слѣдующія мѣстныя почвы:

- 1) Скалы горныхъ возвышенностей въ степной долинѣ Чернаго Иртыша.
- 2) Глинистая степь.
- 3) Берега рѣкъ и сырыя луговины среди глинистой степи, гдѣ выступаютъ ключи.
- 4) Пески.
- 5) Солонцы.

Невысокія скалистая мелафировыя горы, лежація въ степной долинѣ Чернаго Иртыша, какъ напр. Май-копчагай, Джуванъ-кара, Кокъ-пука и пр., невысоко поднимающіяся своими вершинами надъ горячими нижними слоями атмосферы, почти лишены растительнаго покрова: изъ кустарниковъ изрѣдка торчитъ здѣсь кустъ колючей карагааны низенькаго роста (*Caragana frutescens* Dec. (или *Atraphaxis canescens* Bung., а на скалахъ то тамъ, то здѣсь попадаются пускающіе свои корни въ трещины твердой породы: *Allium tenuissimum* Willd., *Chondrilla juncea* L. ? *Dracocephalum nutans*

L., *Erysimum cheiranthoides*, *Echinops sphaerocephalus* L., *Linaria macroua* M. a Bieb., *Nepeta botryoides* Ait., *Ptarmica vulgaris*, *Statice speciosa* L., *Silene altaica* Pers., *Youngia flexuosa* Led., *Artemisia Dracunculus* L. и *Zygophyllum brachypterum* Kar. et Kir.; чаще других встрѣчаются *Arenaria graminifolia* Schrad., устилающая только поверхность твердыхъ скалъ, и *Calamintha Clinopodium* Benth., которая одинаково растетъ и на скалахъ и на россыпяхъ.

Глинистая степь, окружающая эти возвышенности и примыкающая на югъ къ подошвѣ хребта Сауръ, ближе къ меридиану сѣвѣннаго Музды-тау, оживляется выбѣгающими изъ горныхъ ущелей на равнину рѣками, по берегамъ которыхъ путешественникъ находитъ разнообразную растительность; изъ деревъ здѣсь встрѣчается *Populus nigra* L.; изъ кустарниковъ кромѣ ивъ: *Crataegus sanguinea* Pall. и *Berberis heteropoda* Schr., *Rosa pimpinellifolia* Dec., а изъ травъ *Agrimonia Eupatoria* L., *Althaea officinalis* L., *Alopecurus ruthenicus* Weinm., *Bromus squarrosus* L., *Hordeum pratense* L., *Galatella punctata* Lindl., *Glycyrrhiza asperrima* L., *Geranium tuberosum* L., *Campanula rahunculoides* L., *Calamagrostis Epigejos* Roth., *Cirsium lanceolatum* Scop. et *arvense* Scop., *Lathyrus pratensis* L., *Lavatera thuringiaca* L., *Libanotis montana* All., *Lythrum hyssopifolia* L., *Medicago sativa* L., et *falcata* L., *Melilotus alba* Lam. et *officinalis* Lam., *Mulgedium tataricum* Dec., *Polygonum lapathifolium* L., *Salvia sylvestris* L., *Silene viscosa* Pers. et *repens* Patrin. и др. На высокихъ рѣчныхъ голешникахъ встрѣчаются заросли *Muricaria alopecuroides* Schrenk., а въ болѣе глубокой степи голешники покрываются растеніемъ *Chondrilla leiosperma* Kar. et Kir.; сухіе берега рѣки иногда сопровождаются полосой изъ ароматическихъ кустовъ *Clematis soongorica* Schrenk., непремѣнной спутницей высокихъ арыковъ является *Sophora alopecuroides* L.

Впрочемъ и здѣсь, въ промежуткахъ между долинами рѣкъ, глинистая степь бѣдна растительностью; кустарники *Caragana frutescens* Dec., и *Atraphaxis canescens* Bung., спускаясь со скалъ къ подошвѣ горъ, неидутъ глубоко въ степь и она представляется совершенно лишенною кустарныхъ формъ; кромѣ полыней, здѣсь попадаются часто *Allium caespitosum* Siev. и *Stipa capillata* L.; первый распространенъ отъ урочища Семизъ-чій до подошвы горъ Салбурты, второе растеніе охватываетъ еще большій районъ. Чѣмъ ближе къ озеру Улюнгуру, тѣмъ степь становится ровнѣе и богаче солонцами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и флора глинистой почвы смѣ-

няется формами, свойственными солончакамъ, которыя, впрочемъ, встрѣчаются какъ исключенія и въ горахъ, гдѣ есть небольшіе солончаки.

На солонцахъ *Haloxylon Ammodendron* Bung. и *Suaeda phycorhiza* P. M. образуютъ низкорослыя лѣса; кромѣ того здѣсь множество другихъ галофитовъ: *Brachylepis* и *Anabasis* нѣсколькихъ видовъ, *Atriplex* сапа С. А. Mey., *Halocnemum caspicum* M. а Bieb., *Kalidium foliatum* M. T., *Kochia arenaria* Roth., *Nanophytum caspium* Less., *Obione verrucifera* M. T., а по окраинамъ ихъ *Halimodendron argenteum* Dec., *Tamarix* sp? *Lasiagrostis splendens* Kunth. и *Statice caspia* Willd., а также ближе къ Улюнгуру *Lucium* sp?, *Nitraria Schoberi* L., и *Synomorium coccineum*. Послѣдній мы встрѣтили на солонцахъ по дорогѣ съ Мукура къ озеру Улюнгуру, между кустарниками *Nitraria Schoberi* L. На жаркихъ берегахъ озера Улюнгура на глинистой почвѣ встрѣчаются *Synanchum acutum* L., *Lagochilus hirtus* Fisch. et Mey., *Saussurea crassifolia* Dec., *salicifolia* Dec., *rigida* Led. и др., и наконецъ *Peganum Harmala* L..

На большихъ рѣкахъ жаркой равнины, именно по Черному Иртышу и Урунгу, растутъ деревья *Populus nigra* L., *Populus alba* L., et *laurifolia* Led. виды *Salix* и *Elaeagnus hortensis* M. а Bieb. Черный тополь здѣсь достигаетъ толщины до 3 метровъ въ обхватѣ, лавролистный до 1½ метра. На лугахъ Чернаго Иртыша растутъ травы: *Asparagus trichophyllus* Bung., *Alsine tenuifolia* Crantz., *Androsace septentrionalis* L., *Bromus inermis* Leyss., *Bidens tripartita* L., *Cardamine parviflora* L., *Convulvulus arvensis* L., *Callitriche autumnalis* L., *Calimeris altaica* Nees., *Dianthus superbus* L., *Eragrostis poaeoides*, P. de Beauv., *Echinochloa crus galli* P. de Beauv., *Humulus lupulus* L., *Clematis orientalis* L., *Isolepis supina* R. Br., *Polygonum amphibium* L., *Setaria viridis* P. de Beauv., *Scirpus maritimus* L., *Veronica Anagallis*, *L. Xanthium Strumarium* L., *Atriplex patula* L., *Aeluropus litoralis* Parlat., *Marsilea quadrifolia* и др. На сухихъ голешникахъ: *Tragopyrum laetevirens* Led. и *Arenaria capillaris* Poir. Въ водѣ старицы: *Limnathemum nymphoides* Link. и *Salvinia* sp? На сырой почвѣ въ топольникѣ въ началѣ августа здѣсь было множество печеночниковъ; въ другихъ мѣстахъ ни эти послѣднія растенія, ни также *Marsilea quadrifolia* и *Salvinia* намъ болѣе не встрѣчались.

16 августа. Переходъ на рѣку Крань.

Около версты шли сначала поемными мѣстами, состоящими изъ перемежающихся ложбинъ съ иловато-солонцеватой почвой и грядъ,

покрытых голешникомъ; послѣдніе были или совершенно голы или на нихъ росли *Dianthus superbus* L., и *Arenaria capillaris* Poir; на низкихъ мѣстахъ трава высокая, выше груди человѣка, густая, нога путается въ ней; но настоящаго луга, въ нашемъ смыслѣ, здѣсь нѣтъ; наиболѣе страннымъ для человѣка, еще не привыкшаго къ картинамъ степей Средней Азіи, было это залеганіе на поймѣ, среди голешника, солонцевъ съ флорой изъ солянковыхъ растений. За поймой въ шести верстахъ отъ нея встрѣтилась полоса песковъ, остальная мѣстность представляла пустыню, покрытую высохшими солянковыми, которыми такъ богата равнина озера Улюнгуръ; нигдѣ у насъ не было такого сбора растений этого семейства, какъ здѣсь; въ южныхъ и сѣверныхъ окрестностяхъ озера Улюнгуръ было собрано до 40 видовъ, тогда какъ въ другое лѣто въ Гоби не болѣе какъ два, или три. На этой пустынѣ встрѣтили нѣсколько стадъ булдурувовъ (*Syrrhaptes paradoxus*); на степи растутъ саксаулъ, терескенъ (*Eurotia ceratoides* C. A. Mey) и *Hololachna soongorica* Ehrenb. а на пескахъ *Calligonum*. Пески здѣсь перемежаются съ полосами голешника въ родѣ высохшихъ руслъ; на пескахъ часто встрѣчается змѣя *Taphremetopon lineolatum* Brandt, которая ловко взлѣзаетъ на кусты саксаула. Къ сѣверу отъ песковъ пошла степь, покрытая округленнымъ голешникомъ въ родѣ высохшаго дна озера; ближе къ возвышенностямъ, поднимающимся надъ степью на сѣверѣ, появились солонцы. Возвышенности эти состоятъ изъ конгломерата, песчаника и известняка съ горизонтальнымъ наслоеніемъ; порядкомъ въ наслоеніи трудно было разсмотрѣть; конгломератъ такой же, что и въ обнаженіяхъ на Черномъ Иртышѣ. Возвышенія эти имѣютъ плоскія, совершенно горизонтальныя вершины, что указывало что онѣ ничто иное, какъ окраина болѣе высокой террассы; вступивъ внутрь этихъ холмовъ мы замѣтили, что окраина террассы размыта; въ нее много вдаются широкихъ овраговъ, по дну которыхъ разнесены кварцевыя голешники, лежащія мѣстами на холмахъ; въ шероховатую отъ галекъ поверхность дна овраговъ вѣзаны узкія русла дождевыхъ ручьевъ, въ когорыхъ отложена глина; иногда эти сухія русла расширяются въ круглыя бассейны въ родѣ озеръ съ глянцевитою, горизонтальною поверхностью затвердѣвшей отъ засухи глины. Всѣ эти ручьевыя русла направляются съ востока на западъ, слѣдовательно параллельно Крану. Проходя между этими холмами мы поднялись на террассу. Ближе къ Крану растительность стала становиться свѣжѣе; сухихъ солянковыхъ стало встрѣчаться менѣе; *Halimocnemis* и

Kalidium были еще въ цвѣту; саксаулъ, который на голой стѣнѣ, къ сѣверу отъ Чернаго Иртыша на половину состоялъ изъ сухихъ стволовъ, пригнутыхъ къ землѣ, здѣсь между песчаниковыми холмами, можетъ быть подъ защитой отъ вѣтровъ, выпрямляется и достигаетъ до саженой высоты. Почти у самаго Крана появились обнаженія темной кристаллической породы, очень вывѣтрившейся въ самыхъ южныхъ обнаженіяхъ, прилегающихъ къ песчаникамъ; ближе къ Крану порода лучше сохранилась, но сильно разбита трещинами; эта порода образуетъ надъ долиной Крана крутой обрывъ, съ котораго мы должны были съ трудомъ спуститься къ рѣкѣ. Кранъ въ этой мѣстности имѣетъ до 10 сажень ширины, глубиной по брюхо лошади; дно каменистое. По берегамъ Крана густая травяная растительность, преимущественно изъ злаковъ; кромѣ лавролистаго тополя, образующаго непрерывный лѣсъ вдоль рѣки, здѣсь встрѣчается много кустовъ боярки, шиповника (*Rosa pimpinellifolia* Dec.), таволги (*Spiraea hypericifolia* L.) и ивы. Изъ травъ здѣсь растутъ *Glycyrrhiza asperrima* L. (во множествѣ), *Mulgedium tataricum* Dec., *Galatella punctata* Lindl., *Sphaerophysa salsula* Dec., и друг. На сосѣднихъ скалахъ *Caragana frutescens* Dec. Рѣка здѣсь течетъ съ востока на западъ; мы перешли рѣку въ бродъ и остановились на ея правомъ берегу.

17 августа. Переходъ на мѣстность, лежащую выше по рѣкѣ Крану.

Рѣка Кранъ, еще до выхода изъ горъ на равнину, тѣснимая съправа грядой каменныхъ возвышенностей, принимаетъ юго-восточное направленіе; сдѣлавъ большую дугу къ востоку рѣка направляется на западъ. Поэтому, идя на сѣверъ отъ переправы, черезъ Черный Иртышъ, мы должны были два раза пересѣчь Кранъ прежде чѣмъ достигнуть подошвы Алтая. Въ первый разъ 16-го августа мы пересѣкли нижнее колѣно рѣки, гдѣ она течетъ съ востока на западъ; во второй разъ намъ предстояло перейти черезъ верхнее колѣно, гдѣ рѣка течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Направившись отъ стоянки на правомъ берегу Крана на сѣверъ, мы шли часъ времени до подошвы высотъ, названія которыхъ наши киргизы намъ не могли сообщить. На картѣ г. Сосновскаго (въ Зап. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. V.) онѣ названы Кызылъ-адыръ. Высоты эти состоятъ изъ гнейса, который на южной окраинѣ своего залеганія образуетъ скалистые обрывы; мы поднялись на гнейсовыя высоты по скалистому ущелью; лѣвый (т. е. западный) бокъ его былъ засыпанъ пескомъ; на днѣ ущелья росли саксаулъ, *Hololachna soongorica* Ehrenb., *Obione verrucifera* M. T., *Camphorosma*

ruthenica, M. a Vieb., Tamarix, a на пескѣ Calligonum. Подъемъ по ущелью выводитъ на террасу, состоящую изъ плоскихъ холмовъ съ выходами гнейса или на вершинѣ ихъ или въ ложбинахъ, гдѣ онъ образуетъ какъ будто края сухихъ руслъ; еще сѣвернѣе, ближе въ верхнему колѣну Крана, поверхность террасы совершенно сглаживается и гнейсъ выступаетъ только рѣдкими горизонтальными площадями или пятнами на гладкой степи, глинистая почва которой прикрыта гнейсовой дресвой сверху. Мѣстами здѣсь замѣчается переходъ гнейса въ турмалиновый гранитъ. Надъ долиной второго колѣна Крана гнейсовая терраса возвышается рядомъ невысокихъ обнаженій. Рѣка здѣсь бѣжитъ быстрѣе, но мельче и шире, чѣмъ внизу и разбита на много рукавовъ и арыковъ; мы проѣхали бродомъ выше колѣна лошади. Отсюда начинается горное теченіе рѣки; выше она сжата съ обѣихъ сторонъ каменными горами, течетъ въ общемъ руслѣ и не переходима въ бродъ вслѣдствіе быстроты и силы теченія; долина ея здѣсь имѣетъ не болѣе полуверсты ширины; рѣка сопровождается непрерывной полосой лѣса изъ тополей и березъ. Послѣдняя обыкновенно трухла въ серединѣ, отчего вершинки здѣшнихъ березъ большею частью сломаны, оборваны вѣтромъ и лишены вѣтвей, и дерево не годится на постройку. Мы остановились на лѣвомъ берегу Крана, въ верстѣ ниже гнейсоваго утеса Тулта, поднимающагося прямо надъ рѣкой на правомъ ея берегу. Въ 7 или 10 верстахъ выше нашей стоянки по Крану находится ламайскій монастырь Шарь-суме, резиденція Цаганъ-гыгена.

Съ 18 по 26 августа мы простояли на рѣкѣ Кранѣ.

Посѣщеніе долины рѣки Крана не входило въ нашъ планъ; мы имѣли намѣреніе идти прямо въ вершины Чернаго Иртыша, но нашъ вожакъ Кудебай, при договорѣ въ Зайсанскомъ посту бравшійся вести въ Кобдо черезъ вершины Чернаго Иртыша, когда мы достигли береговъ этой рѣки, вдругъ объявилъ что онъ не знаетъ туда дороги и вести насъ къ вершинамъ Чернаго Иртыша отказался, обѣщаясь указать только путь до резиденціи Цаганъ-гыгена, который, по его словамъ, намъ можетъ дать другаго вожака, если мы у него попросимъ. Вотъ это, собственно, обстоятельство привело насъ въ долину Крана.

18 августа послѣ обѣда мы цѣлой компаніей, человекъ девять, отправились въ монастырь Шарь-суме, или какъ киргизы зовутъ его Сары-сумбе. Нашъ вожакъ Кудебай былъ также съ на-

ми. Сначала дорога шла по лѣвому берегу Крана, по его луговой низменности; почти у нашего стана мы увидѣли двѣ земледѣльческія займки, стоящія рядомъ; нѣсколько далѣе встрѣтились еще двѣ займки. Вообще все луговое пространство по Крану съ полъ версты шириной отъ окраины горъ на лѣвой сторонѣ, до рѣки, текущей подъ скалами правой, занято подъ пашни; мы видѣли хлѣба частью стоящіе на корнѣ, частью уже сжатые и уложенные въ суслоны. Намъ попадались поля, засѣянные пшеницей, просомъ, ячменемъ и горохомъ. Долина казалась оживленною; часто встрѣчались ѣдущіе верхомъ олюты или китайцы; на поляхъ были видны земледѣльцы, занятые молотьбой хлѣба или уборкой опиума. Ближе къ Шарь-суме долина превращается въ сплошную ниву, въ которой хлѣба иногда перемежаются съ маковыми плантаціями: послѣднія всегда располагаются подлѣ горъ. Не доѣзжая версты двѣ до монастыря дорога подымается на горный отрогъ, потому что въ долину путь прегражденъ скалой лѣваго берега и нужно перебираться на правый берегъ или въ бродъ или, если есть, по мосту. Такъ какъ рѣка была полноводна и въ бродъ переѣзжать ее опасно, а мостъ, сдѣланный Цаганъ-гыгеномъ былъ снесенъ въ половодье нѣсколько лѣтъ назадъ, то всѣ отправляющіеся въ монастырь ѣдутъ горами. Переваливъ черезъ отрогъ мы увидѣли снова долину Крана и монастырское селеніе; выше монастыря Кранъ течетъ въ тѣснинѣ, по выходѣ изъ которой долина его расширяется; на этомъ-то расширеніи и устроились колонисты. На самомъ берегу Крана расположилась китайская деревня, въ $\frac{1}{4}$ версты къ востоку отъ нея на мѣстности, постепенно возвышающейся къ востоку, видѣнъ былъ монгольскій монастырь; послѣдній состоитъ изъ полсотни глиняныхъ низенькихъ зданій, окружающихъ обширную площадь, сѣверный край которой замыкался четырьмя, стоящими въ рядѣ, кумирнями. По срединѣ площади возвышается большое четырех-угольное зданіе въ видѣ замка: стѣна этого замка состоитъ изъ двухъ ярусовъ — верхній, отвѣсный, снабженный окнами въ родѣ бойницъ; нижній ярусъ безъ оконъ, больше верхняго, и утолщается внизу, такъ что стѣна представляется въ видѣ откоса. Въ южной сторонѣ зданія ворота, надъ которыми устроенъ бельведеръ съ крышицей китайской архитектуры; другихъ отверстій или входовъ въ это зданіе мы не замѣтили; зданіе обведено рвомъ, черезъ который противъ воротъ устроенъ мостикъ. Казакъ и киргизъ Кудебай были посланы впередъ дать знать о нашемъ прибытіи, но они, встрѣтивъ насъ на краю селенія, только

могли указать намъ фанзу, въ которой намъ предложено было остановиться. Вскорѣ въ эту фанзу прибыли два офицера, одинъ съ бѣло-молочнымъ шарикомъ, другой съ стекловато-прозрачнымъ; эти офицеры убѣдили насъ возвратиться въ станъ, говоря, что вечеромъ никакихъ докладовъ гыгену не дѣлается и мы ничего въ этотъ день не добьемся, завтра же—говорили офицеры—вамъ будетъ сдѣланъ надлежащій пріемъ и вы получите, что вамъ нужно, въ томъ числѣ и жожака. На другой день мы поѣхали уже не въ такомъ числѣ; Кудебай рѣшительно отказался ѣхать: онъ или по прежнему опыту предвидѣлъ пріемъ, какой намъ будетъ сдѣланъ, или былъ предупрежденъ въ монастырѣ. На этотъ разъ мы пріѣхали въ монастырь въ часъ пополудни и прежде всего пошли въ домъ китайскаго амбана; но объ немъ сказали, что онъ уѣхалъ изъ селенія на пашню; вчерашніе офицеры также не показывались; селеніе представлялось совершенно вымершимъ и по всему видно было, что отъ насъ спрятались; подойдя къ замку, въ которомъ живетъ Цаганъ-гыгенъ, мы были остановлены на мосту небольшой толпой людей, которая не позволила намъ пройти внутрь и отказалась, какъ доложить гыгену, что мы имѣемъ къ нему просьбу, такъ и указать намъ квартиру амбана. Не добившись ничего, мы рѣшились уѣхать изъ монастыря и сѣли на лошадей, но вмѣсто того, чтобъ прямо ѣхать въ китайскую деревню, гдѣ мы хотѣли купить провизіи на дорогу, мы поѣхали къ кумирнямъ, посмотрѣть на ихъ архитектуру. Около одной изъ кумирень на насъ набѣжала толпа, бросая въ насъ комья глины и тыквы; мы пустились въ гору, но двое,—студентъ Позднѣевъ и казакъ Михаленковъ не успѣли ускочить, были остановлены, осмишаны ударами и силой стащены съ лошадей. За тѣмъ толпа догнала и меня съ Рафаиловымъ; всѣ мы были обезоружены и приведены въ селеніе. Часовъ въ 6 намъ было объявлено, чтобъ одинъ изъ насъ отправился въ станъ за паспортами, а остальные трое должны остаться подъ арестомъ. Намъ была отведена квартира въ кельѣ одного ламы, которому было поручено кормить насъ; спеціально для нашего прокормленія былъ заколотъ баранъ. На завтра паспорта были привезены къ обѣду; ихъ рассмотрѣли сначала въ ямынѣ и потомъ пригласили насъ; начался судебный процессъ; насъ обвиняли въ томъ, что мы въ мирный монастырь въѣхали съ оружіемъ въ рукахъ, подѣхали на лошадяхъ къ кумирнѣ, что ихъ законами запрещается и затѣяли драку. Получивъ наши объясненія, китайскій чиновникъ, посредствовавшій въ ямынѣ, предложилъ

намъ ѣхать въ Кобдо по пикетной дорогѣ, долиной Урунгу, и въ этомъ случаѣ обѣщаль покровительство гыгена и возвращеніе нашего оружія; въ противномъ случаѣ — сказалъ онъ — ваше оружіе будетъ оставлено въ Шарь-суме, а вы получите только вашихъ лошадей. Мы выбрали послѣднее и въ тотъ же вечеръ были отпущены.

Такимъ образомъ намъ не удалось ни узнать подробностей о личности Цаганъ-гыгена, ни провѣрить то, что объ немъ напечатано въ Туркестанскомъ ежегодникѣ (вып. II, 1873 г., стр. 193). Въ этомъ сборникѣ, а также въ статьѣ Сосновскаго (Зап. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. V.) онъ выдается за тангута (тибетца); призванный изъ своей родины въ Тарбагатай калмыцкими поколѣніями, онъ имѣлъ здѣсь многолюдный и богатый монастырь; во время дунганскаго возстанія этотъ монастырь былъ разоренъ мятежниками, послѣ чего Цаганъ-гыгенъ, набравъ до 500 рѣшительныхъ людей, изъ жреца превратился въ партизана и началъ дѣлать набѣги на мятежниковъ. Очистивъ въ 1865 г. Чугучакъ отъ инсургентовъ, въ 1867 г. Цаганъ-гыгенъ рѣшился наказати кочующихъ въ Тарбагатаѣ байджигитовъ, участвовавшихъ въ разореніи Чугучава вмѣстѣ съ дунганами. Такъ какъ при этомъ набѣгѣ отъ руки Цаганъ-гыгена потерпѣли байджигиты, находящіеся въ подданствѣ Россіи, между Цаганъ-гыгеномъ и русскимъ пограничнымъ начальствомъ возникли недружелюбныя отношенія, которыя мы недостаточно взвѣсили, дѣлая визитъ Цаганъ-гыгену.

Цаганъ-гыгенъ, потерявъ свой монастырь въ тарбагатайскомъ округѣ, избралъ новую резиденцію въ южномъ склонѣ Алтая; онъ привелъ сюда, кромѣ банды своихъ военныхъ сподвижниковъ, олютское поколѣніе Барлыкъ, которое и заняло двѣ сосѣднія долины рѣкъ Крана и Кемерчикъ; кромѣ того онъ привелъ сюда и китайцевъ изъ разоренныхъ мѣстностей въ Тянь-шанѣ. Барлыки и китайцы дѣятельно занимались здѣсь хлѣбопашествомъ; пашни тянулись и вверхъ по Крану отъ нашего стана (или камня Тулта) до Шарь-суме, и внизъ до загиба Крана на югъ; ниже же начинаются пашни киргизъ (абакъ-кирейскихъ родовъ); хлѣба, засываемые здѣсь: пшеница, ячмень и просо; кромѣ того здѣсь сѣютъ табакъ и макъ въ большомъ количествѣ, арбузы, огурцы, дыни кукурузу, рѣдьку. Къ нашему приходу на Кранѣ пшеница и просо уже созрѣли и на половину были сжаты; кукурузу и дыни тоже приносили намъ спѣлыми. Табакъ и макъ сѣютъ олеты или барлыки, а арбузы, дыни и т. п. овощи преимущественно китайцы.

Земля подъ макъ избирается луговая, перегнойная; плантаціи расположены на лѣвомъ, т. е. восточномъ берегу Крана и примкнуты обыкновенно къ подошвѣ горъ. Засѣвъ мака совершается съ трехъ разовъ: въ первый разъ сѣютъ въ мартѣ, съ выходомъ травъ, во второй въ апрѣлѣ, когда ягнятся бараны, въ третій, когда киргизскія поколѣнія пойдутъ на вершины горъ. Макъ вырастаетъ здѣсь вышиной по грудь человѣку; надрѣзы на головкахъ дѣлаются ежедневно кривымъ серповиднымъ ножичкомъ; вытекшій сокъ снимаютъ на желѣзную лопаточку черезъ 4 и 5 дней послѣ надрѣза. По сборѣ опій варятъ въ водѣ; воду сливаютъ, опій остается на днѣ. Опій поступаетъ въ торговлю комьями различной величины до кулака, завернутыми въ маковыя листья; цвѣтомъ опій совершенно черный. Скупаютъ китайцы, живущіе въ селеніи при монастырѣ Шаръ-суме, и везутъ въ Кобдо, Булунъ-тохой и прочія мѣста. На Кранѣ наши киргизы купили нѣсколько комьевъ въ расчетѣ выгодно продать въ Кобдо; одинъ комъ въ 10 золотниковъ былъ купленъ по 15-ти нитей бити за золотникъ ¹⁾, другой комъ въ 10 же золотниковъ весь за 3 золотника серебра; въ Кобдо въ прошломъ году (т. е. въ 1875-мъ) по словамъ барлыковъ продавали опій по 2 кирпича за золотникъ. Изъ маковаго сѣмени здѣсь дѣлаютъ также и масло, которое идетъ отсюда въ Кобдо, Чугучакъ и Сазансу. Отсюда, по словамъ мѣстныхъ жителей, вывозится также лекарственный корень дикорастущаго здѣсь растенія *Inula Helenium L.*; его везутъ въ Монголію, гдѣ его нѣтъ и гдѣ будто продаютъ 1 золотникъ по 5 золотниковъ серебра; растеніе это барлыки называютъ *анчисъ*, киргизы *карандысъ*; дѣйствительно мы его не встрѣчали въ Монголіи нигдѣ, кромѣ долины Крана.

На Кранѣ до 10 мельницъ; не только киргизы, кочующіе на южномъ склонѣ Алтая, снабжаются здѣсь хлѣбомъ, но транспорты хлѣба отправляются отсюда и на сѣверную сторону хребта, въ окрестности города Кобдо; мука на мѣстѣ продается по 5 лавъ мѣшокъ въ 7 четвертей длиной. Въ настоящее время хлѣбопашество на Кранѣ стало уменьшаться, вслѣдствіе того, что съ замиреніемъ дунганскаго возстанія часть укрывавшихся здѣсь барлыковъ снова переселена на свои прежнія кочевья въ Тарбагатаѣ, и даже въ то лѣто, когда мы были на Кранѣ, еще часть народа готовилась къ переселенію. Скотъ у барлыковъ и китайцевъ на

¹⁾ Въ Зайсанскомъ посту была куплена по 3 коп. за нить, а на Кранѣ киргизы продавали ее по 6 коп.

Кранъ состоитъ изъ коровъ (употребляемыхъ какъ вьючное и упряжное животное), лошадей, и свиней; овецъ и верблюдовъ нѣтъ; у китайцевъ есть куры. Сарлыки (*Bos gruniens*) начинаютъ встрѣчаться только въ горахъ у урянхайцевъ.

Торговля производится въ Шарь-сумѣ всего изъ одной китайской лавки, въ которой кромѣ чая и далимбы (матерія для крестьянъ, по англійски дриллингъ), другихъ товаровъ нѣтъ. Изъ русскихъ произведеній у мѣстныхъ жителей встрѣчаются: желѣзо, юфть на сапогахъ, сшитыхъ по китайской формѣ, тюменскіе ковры, матерія пикè на курмахъ.

Когда мы не добились свиданія съ Цаганъ-гыгеномъ намъ оставалась одна надежда, — найти самимъ вожака между киргизами, кочующими въ южномъ Алтай. Намъ слѣдовало бы прямо обратиться къ нимъ, не прибѣгая къ посредничеству монгольскаго монаха, но я имѣлъ ранѣе слишкомъ преувеличенныя понятія о его могуществѣ въ этомъ краѣ и думалъ, что киргизы не дѣлаютъ ни одного шага помимо желанія гыгена. На дѣлѣ оказалось иначе — одинъ изъ вліятельныхъ киргизъ въ здѣшнемъ краѣ, нѣкто Джуртпай, безъ затрудненія снабдилъ насъ вожакомъ черезъ Алтай до озера Данинъ-гуля. Мы имѣли отъ Зайсанскаго пристава нѣсколько писемъ къ алтайскимъ киргизамъ, именно къ султанамъ Батырхану, Коджемджару и бію Кобешу, но изъ этихъ лицъ намъ не удалось никого видѣть. Коджемджаръ лѣто проводитъ на южной сторонѣ Алтая, въ вершинахъ рѣки Сумдайрыкъ, а на зиму долженъ былъ перейти на сѣверо-восточную сторону хребта; Кобешъ уже нѣсколько лѣтъ круглый годъ кочуетъ на кобдинской сторонѣ Алтая и только султанъ Батырханъ спускается къ южной подошвѣ Алтая; хотя въ это время уже начался спускъ киргизскихъ ауловъ съ хребта въ равнину Чернаго Иртыша, и Батырханъ даже пріѣзжалъ въ Шарь-сумѣ, но намъ не удалось увидѣть его самого, а посылать къ нему въ аулъ было далеко; по этому мы предпочли обратиться къ Джуртпаю. Сначала къ нему въ аулъ въ горы былъ посланъ казакъ, а потомъ 24 августа Джуртпай самъ пріѣхалъ къ намъ; на другой день 25 августа мы ѣздили въ аулъ Джуртпая, который только что перекочевалъ изъ горъ въ долину Крана и расположился на берегу этой рѣки, противъ устья рѣки Кандагатай. Джуртпай, сынъ бія Коконя, одного изъ четырехъ биевъ, избранныхъ абакъ-киреями лѣтъ 40 назадъ; имена этихъ, одновременно избранныхъ биевъ были: Топанъ, Коконъ, Калумбекъ и Біисамбе; трое изъ нихъ уже умерли, въ живыхъ остался одинъ

Коконь; ему было теперь 77 лѣтъ; избранъ въ бии былъ 30-ти лѣтъ; слѣдовательно избраніе четырехъ биевъ происходило около 1830 года. Коконь кочуетъ теперь отдѣльнымъ ауломъ отъ своего сына Джуртпая, но прїѣзжалъ къ нему во время нашего визита. Джайляу, т. е. лѣтовка Джуртпая находится на рѣкѣ Ой-чилкѣ, притокѣ рѣки Крана въ его вершинахъ; зимовка въ низовьяхъ рѣки Крана, немного ниже того мѣста, гдѣ мы пересѣкли эту рѣку въ первый разъ. Тутъ же находится у Джуртпая пашня и конная мельница. Джуртпай богатый человѣкъ и занимается торговлей; онъ только 10 дней назадъ вернулся изъ Кобдо, куда гонялъ барановъ; два раза бывалъ въ Семипалатинскѣ, изъ китайскихъ товаровъ у Джуртпая можно всегда найти кирпичный чай (такъ называемый по русски «толстый чай», по киргизски «крукъ чай») далимбу (дрилингъ), а изъ русскихъ ситцы, юфть, табакъ и мѣдные тазы.

По рассказамъ киргизъ мы могли выбирать между двумя дорогами въ Кобдо — одна обыкновенная, по которой ѣздятъ торговые люди и гонятъ овецъ; эта дорога черезъ горный проходъ Урмогайты; другая дорога, чрезъ горный проходъ Калаунъ-арчанъ, менѣе удобна, но вела черезъ мѣстность, болѣе для насъ интересную — черезъ вершины Чернаго Иртыша. Первая дорога вела черезъ слѣдующія урочища: 1) Рѣку Темирты, впадающую въ Кранъ. 2) Ой-Чиликъ, рѣчку въ вершинахъ Крана. 3) Устье рѣки Урмогайты, впадающей въ Кранъ. 4) Озеро Даннь-гуль. 5) Рѣку Кулагачъ. 6) Рѣку Саксай, впадающую въ Кобдо. 7) Боро Бургусунъ, впадающую въ Саксай. 8) Кульджасай. 9) Озеро Таль-норъ. 10) Рѣку Деліунъ. 11) Рѣку Уласты. 12) Городъ Кобдо.

Маршрутъ черезъ Калаунъ Арчанъ: 1) Рѣка Кандагатай. 2) Вершина рѣки Кандагатай. 3) Кюнгөйты, рѣчка, впадающая въ Черный Иртышъ. 4) Кара-Иртысь. 5) Теплый Ключъ Калаунъ Арчанъ (съ монгольскаго халаунъ — горячій и аршанъ — цѣлебный источникъ). 6) Той Тугушъ, рѣчка, впадающая въ Черный Иртышъ. 7) Джаматы, впадающая въ Черный Иртышъ. 8) —? 9) Саксай; дагѣ станція тѣже, что и по первому пути. Мы избрали послѣдній маршрутъ и потому направились къ устью рѣки Кандагатай.

Прежде чѣмъ продолжать свой дневникъ, я помѣщаю здѣсь интересный рассказъ г. Матусовскаго, который счумѣлъ добиться свиданія съ Паганъ-гыгеномъ въ 1873 году.

«25-го Іюля мы имѣли ночлегъ на рѣкѣ Курту, впадающей въ рѣку Кранъ съ правой стороны. Рассчитывая отсюда въ два перехода дойти до города Тулты, я на другой день утромъ отправилъ

впередъ двухъ казаковъ съ киргизомъ, поручивъ имъ прибыть въ городъ въ тотъ же день, явиться тамъ Цаганъ-гыгену, которому передать мой открытый листъ и просить, чтобы онъ указалъ мѣсто вблизи города, гдѣ бы я могъ расположиться лагеремъ; затѣмъ, казаки должны были выѣхать и встрѣтить меня на пути.

«26-го Іюля мы ночевали на рѣкѣ Кемерчикъ, а 27-го къ вечеру подошли къ правому берегу рѣкѣ Крана, противъ города Тулты. — Въ теченіи этихъ двухъ дней посланные мои не возвращались и мы не имѣли объ нихъ никакихъ свѣдѣній; это обстоятельство меня нѣсколько беспокоило, къ тому же явилась еще и другая неприятность: вода въ рѣкѣ Кранѣ, послѣ продолжительнаго ненастья, сильно поднялась и быстрымъ напоромъ снесла единственный, существовавшій здѣсь деревянный мостъ; такъ что переправиться на другой берегъ можно было только одиночнымъ всадникамъ вылавъ на лошадяхъ, но перевести транспортъ съ верблюдами не было ни какой возможности.

«Поэтому я долженъ былъ расположиться на правомъ берегу въ виду города, оставаясь въ невѣдѣніи относительно посланныхъ казаковъ.

«Около полуночи нашъ лагерь былъ встревоженъ большимъ шумомъ и крикомъ, происшедшимъ на рѣкѣ; мы уже были готовы встрѣтить нападеніе, какъ оказалось, что виновникомъ тревоги былъ нашъ же киргизъ, который былъ отправленъ съ двумя казаками въ Цаганъ-гыгену. Дѣло въ томъ, что Цаганъ-гыгенъ не принялъ отъ казаковъ моего открытаго листа, а распорядился ихъ арестовать и отобрать у нихъ лошадей и оружіе, но киргизъ, боясь, чтобы голова его за усердную службу русскимъ, не очутилась на городскихъ воротахъ, рѣшился бѣжать, захвативъ по пути чужую лошадь, хозяинъ которой пустился за нимъ въ погоню и поднялъ большой шумъ, встревожившій нашъ лагерь — Такого распоряженія со стороны Цаганъ-гыгена я, признаться, въ настоящее время никакъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ хорошо было извѣстно, что онъ имѣлъ строгое предписаніе изъ Пекяна, чтобы избѣгать всякихъ непріязненныхъ столкновеній съ русскими и не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ не подданныхъ Китаю людей, подобно тому погрому, какой онъ учинилъ надъ нашими киргизами Байджигитовскаго рода въ 1867 году, за что китайское правительство должно было, послѣ долгихъ споровъ, уплатить болѣе 200,000 ланъ серебра. — Но въ этомъ случаѣ я былъ уже доволенъ и тѣмъ что узналъ по-крайней-мѣрѣ объ участи своихъ посланныхъ.

«На другой день вода въ рѣкѣ на столько убывла, что я могъ переправить транспортъ на лѣвый берегъ и расположиться тамъ лагеремъ. Сюда вскорѣ явились ко мнѣ два китайскихъ чиновника съ привѣтствіемъ отъ Цаганъ-гыгена, какъ они заявили, по случаю моего благополучнаго пріѣзда. Между прочимъ они подробно изложили мнѣ, какъ любезно были приняты мои посланные комендантомъ крѣпости, который отвелъ для нихъ особое помѣщеніе, предоставилъ въ ихъ распоряженіе двухъ барановъ и нѣсколько слугъ, а лошадей и оружіе ихъ принялъ къ себѣ на храненіе, чтобы предупредить воровство со стороны недобрыхъ людей, которые, къ сожалѣнію, вездѣ водятся; говоря послѣднюю фразу, чиновникъ даже закатилъ глаза къ верху и глубоко вздохнулъ.— Принявъ видъ непонимающаго китайской хитрости, я поблагодарилъ за любезность, оказанную моимъ посланнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ передать коменданту, чтобы казаки немедленно были отпущены ко мнѣ въ лагерь, въ противномъ случаѣ я долженъ буду донести своему губернатору, что два человѣка, посланные мною къ Цаганъ-гыгену, такъ понравились коменданту г. Тулты, что онъ оставилъ ихъ у себя и не имѣетъ въ виду отпустить обратно въ свою команду. Представители китайской мудрости вѣжливо (по китайски) улыбнулись и обѣщали исполнить мою просьбу тотчасъ по возвращеніи ихъ въ городъ. Затѣмъ, одинъ изъ нихъ досталъ изъ голенища своего атласнаго сапога письменный приборъ, и щеголеватой кистью, вправленной въ палочку изъ слоновой кости, сталъ изображать на китайскомъ языкѣ мою фамилію, чинъ, сколько при мнѣ казаковъ, киргизъ, лошадей, верблюдовъ и т. п.; обо всемъ этомъ, замѣтилъ онъ многозначительно, необходимо будетъ немедленно донести Богдыхану.

«Проводивъ этихъ гостей, я тотчасъ отправилъ свою визитную карточку Цаганъ-гыгену и просилъ, чтобы онъ назначилъ время, когда ему угодно будетъ меня принять. Посланный вскорѣ вернулся, вручивъ мою карточку одному изъ приближенныхъ Цаганъ-гыгена, который обѣщаль въ непродолжительномъ времени сообщить отвѣтъ на мою просьбу.

«На другой день, около 10-ти часовъ утра, я получилъ визитную карточку отъ коменданта, который вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ назначить время, когда бы онъ могъ прибыть ко мнѣ съ почтеніемъ; я заявилъ посланному, что съ настоящей минуты буду съ нетерпѣніемъ ожидать великаго сановника. Вслѣдъ за симъ я распорядился отправить пять казаковъ въ полной парадной формѣ,

чтобы встрѣтить высокаго гостя на пути, а черезъ часъ уже принималъ его въ своей юртѣ по всѣмъ правиламъ китайскаго этикета.

«Послѣ обычныхъ привѣтствій и выраженій высокої радости съ той и съ другой стороны по случаю нашего свиданія, — мы еще долго переливали изъ пустого въ порожнее и когда уже всякія любезности и комплименты были истощены, китайскій мандаринъ приступилъ наконецъ къ дѣлу, заявивъ, что онъ имѣетъ порученіе отъ Цаганъ-гыгена узнать, куда и съ какою цѣлью я ѣду и что именно я имѣю сообщить этому высокому духовному человѣку, который, къ величайшему своему сожалѣнію, не можетъ меня принять лично, по случаю большого поста, который онъ держитъ въ настоящее время. Я отвѣтилъ, что относительно цѣли моего путешествія, я полагаю, что Цаганъ-гыгенъ, какъ равно и онъ, комендантъ, должны знать изъ моего открытаго листа, который я послалъ впередъ съ казаками; что-же касается второго вопроса, то, въ силу давной мнѣ инструкціи, я долженъ непремѣнно лично говорить съ Цаганъ-гыгеномъ, а по этому прошу еще разъ передать мое глубочайшее почтеніе высокому духовному человѣку и просить, чтобы онъ непремѣнно въ теченіи завтрашняго дня назначилъ часъ, когда бы я могъ предстать предъ его свѣтлыми очами; въ противномъ случаѣ я долженъ буду отправиться обратно съ полнымъ убѣжденіемъ, что Цаганъ-гыгенъ, какъ равно и другія китайскія власти въ пограничномъ районѣ, враждебно относятся къ русскимъ и конечно въ этомъ смыслѣ представляю докладъ своему губернатору ¹⁾. Послѣ еще долгихъ безцѣльныхъ разговоровъ тучный комендантъ, одѣтый въ двухъ халатахъ и курмѣ при 20° R. въ тѣни, весь въ поту, поднялся наконецъ съ мѣста и въ сопровожденіи своей свиты (человѣкъ въ 20) отправился въ городъ.

«На другой день, около 10 часовъ утра, я получилъ визитную карточку отъ Цаганъ-гыгена, который извѣщалъ, что хотя онъ въ настоящее время держитъ большой постъ и по закону не долженъ бы заниматься свѣтскими дѣлами, но, дѣлая исключеніе для иностранца, онъ готовъ меня принять.

¹⁾ Я особенно настаивалъ, чтобы лично видѣться съ Цаганъ-гыгеномъ потому что былъ убѣжденъ, что одинъ простой фактъ, что я былъ принятъ имъ, на половину уже обеспечивалъ мое благополучное слѣдованіе по стойбищамъ калмыковъ и урянхаевъ, въ глазахъ которыхъ это событіе должно было имѣть большое значеніе въ мою пользу.

Въ сопровожденіи пяти казаковъ я черезъ часъ въ полной парадной формѣ отпраздился въ монастырь или Сары-сумбе, какъ его называютъ калмыки.

«Домъ Цаганъ-гыгена расположенъ около кумирни и представляетъ родъ крѣпости, окруженной высокой четырехъ-угольной стѣной, на углахъ которой вверху выведены четыре башни. Вокругъ стѣны, въ разстояніи отъ нея около сажени, сдѣланъ невысокій валь, по срединѣ котораго проведена глубокая канава, шириною около 4 аршинъ. Двое воротъ, съ сѣвера и юга, ведутъ въ пространнй дворъ, въ которомъ размѣщены четыре зданія, сдѣланныя изъ необожженного кирпича съ разными архитектурными украшеніями въ китайскомъ стилѣ. Мы проѣхали черезъ сѣверныя ворота, гдѣ насъ встрѣтилъ чиновникъ и проводилъ къ дому, который видѣлся впереди. Здѣсь, при входѣ, нашимъ глазамъ прежде всего представился нашъ самоваръ тульской работы. Черезъ небольшой корридоръ мы вступили въ довольно большую комнату, вдоль правой стѣны которой устроенъ широкій канъ; по срединѣ кана, на небольшомъ азіатскомъ столикѣ видѣнъ былъ родъ зеркала, въ видѣ трехгранной призмы, бока которой были исписаны золотыми буквами на тангутскомъ языкѣ; съ правой стороны столика, на двухъ шелковыхъ подушкахъ сидѣлъ Цаганъ-гыгенъ, перелистывая какую-то книгу; онъ былъ одѣтъ въ легкомъ, бѣломъ шелковомъ халатѣ и китайскихъ башмакахъ; на видѣ казался онъ не болѣе 40 лѣтъ, средняго роста, крѣпкаго сложенія; впереди на головѣ замѣтна была небольшая лысина, хотя вся голова его была выбрита; большой выпуклый лобъ, толстый носъ, небольшіе черные глаза и длинныя тонкіе усы, отпущенные къ низу, представляли въ общемъ серьезное и умное выраженіе лица.—На мой поклонъ онъ слегка кивнулъ головой, не вставая съ мѣста, а сопровождавшіе меня три чиновника, въ числѣ которыхъ былъ и переводчикъ, тотчасъ при входѣ пали ницъ и оставались на колѣняхъ во все время моего визита, который длился по меньшей мѣрѣ 1½ часа.

«Впереди кана, на полу былъ постланъ коверъ, на которомъ стоялъ азіатскій столикъ, уставленный разными лакомствами, между которыми были и наши грошовыя конфекты, леденецъ, сахаръ и т. п.; около столика на коврѣ лежала подушка, на которую Цаганъ-гыгенъ указалъ рукой, приглашая меня сѣсть.—Не находя однако удобнымъ сидѣть у ногъ великой духовной особы, я придвинулъ къ себѣ стоявшій у противоположной стѣны стулъ и расположился на немъ, извинившись при этомъ, что я, какъ не азіат-

скій житель не привыкъ сидѣть на полу, подогнувъ подъ себя ноги; легкая улыбка пробѣжала по его серьезному лицу. Затѣмъ, онъ справился о благополучіи моего путешествія, о здоровьи бѣлаго царя и губернатора; съ своей стороны я спросилъ о здоровьи его и Богдыхана, на что онъ отвѣтилъ, что «благодаря безконечнымъ милостямъ вѣчнаго Бога, владѣтель Средняго царства цвѣтетъ, какъ роза, не смотря на всѣ невзгоды, которыя сыпятся на него со стороны его враговъ». Послѣ объѣда еще нѣсколькими любезностями, онъ спросилъ, что я имѣю передать ему отъ губернатора. Мнѣ поручено, отвѣтилъ я, видѣться на своемъ пути со всѣми старшими китайскими властями и узнать отъ нихъ, какимъ образомъ раздѣляется въ административномъ отношеніи пограничный районъ китайскихъ владѣній, такъ какъ на этомъ пространствѣ нерѣдко возникаютъ споры и недоразумѣнія между подданными обоихъ государствъ и губернаторъ не знаетъ кому изъ китайскихъ властей слѣдуетъ писать для разъясненія того или другаго дѣла; были примѣры, что губернаторъ писалъ кобдинскому амбаню по поводу нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, возникшихъ между нашими купцами и подданными Китая, кочующими на рѣкѣ Комъ, и тотъ отвѣтилъ, что указанные люди принадлежатъ къ Булунь-тохойскому округу, но Булунь-тохойскій начальникъ, когда получилъ бумагу о томъ же дѣлѣ, отвѣтилъ, что означенные люди не подлежатъ его вѣдѣнію, а подчинены кобдинскому амбаню; такимъ образомъ дѣло это до сего времени осталось неразобраннымъ.

«Внимательно выслушавъ мои слова, Цаганъ-гыгенъ громко расхохотался. Вы спрашиваете меня, сказалъ онъ, о томъ, какъ дѣлятся наши пограничныя провинціи, тогда какъ здѣсь кажется не осталось уже ни одного мѣста, котораго бы русскіе не исписали вдоль и поперекъ, и мнѣ слѣдовало бы у васъ спросить, какое разстояніе напримѣръ отсюда до рѣки Каба или до Зайсанскаго поста и т. п. Я могу сказать вамъ, отвѣтилъ я, какое разстояніе отсюда до Кабы или Зайсанскаго поста; но и могу также сообщить вамъ какое разстояніе отъ Тулты до Семипалатинска, Аягуза, Омска, Москвы и т. п.; по нашимъ понятіямъ это не составляетъ секрета, такъ что за одинъ манъ серебра всякій можетъ купить у насъ такую книгу, въ которой обозначены не только разстоянія между городами, но и между всѣми мелькими станціями.

Въ этомъ родѣ разговоръ нашъ длился еще нѣкоторое время; затѣмъ, Цаганъ-гыгенъ предложилъ мнѣ вернуться обратно въ Зайсанскій постъ, такъ какъ далѣе на востокъ бродятъ большія шайки

разбойниковъ, которые могутъ учинить намъ вредъ и тогда онъ, какъ старшее лицо въ этой мѣстности, первый будетъ въ отвѣтѣ.

«Я успокоилъ заботливаго сановника, что относительно безопасности я вполне самъ за себя ручаюсь, такъ какъ у меня 30 человекъ хорошо вооруженныхъ людей, съ большимъ запасомъ патроновъ и, слѣдовательно, никакіе разбойники для насъ не могутъ быть страшны.

«Послѣ долгихъ споровъ по этому вопросу, мы наконецъ пришли къ такому соглашенію: я предоставляю себѣ право идти куда мнѣ вздумается, а Цаганъ-гыгенъ можетъ написать, если охота есть, донесеніе въ Пекинъ, а также и нашему губернатору, что онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за все, что можетъ случиться съ нами на пути при дальнѣйшемъ слѣдованіи къ востоку отъ Тулты, такъ какъ онъ предупреждалъ меня обо всѣхъ опасностяхъ, могущихъ тамъ встрѣтиться, но я пренебрегъ его совѣтами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ той же бумагѣ должно было быть упомянуто, что мы съ Цаганъ-гыгеномъ какъ встрѣтились, такъ и простились съ «свѣтлыми лицами.»

27 августа. Переходъ внизъ по Крану къ устью Кандагатая.

Половина пути прошла по луговому пространству, по увалу, сопровождающему лѣвый берегъ Крана и постепенно поднимающемуся къ подошвѣ горъ. На первой половинѣ дороги приходилось много пересѣкать пашень, засѣянныхъ пшеницей и макомъ; на этомъ пространствѣ миновали до восьми фермъ, сложенныхъ изъ нежженаго кирпича; около фермъ высились склады хлѣба, иногда по семи кладей около одной фермы; въ числѣ сноповъ мы замѣтили и овсяные. Въ этихъ глиняныхъ фанзахъ живутъ земледѣльцы китайцы; земледѣльцы же изъ олютовъ живутъ въ юртахъ, а чаще въ хатгурахъ, т. е. тѣхъ же юртахъ, но безъ нижней рѣшетки. Съ половины дороги пашни и жилища исчезли, но сухіе армы и поля, заросшія сорными травами (*Mulgedium tataricum* по преимуществу) встрѣчаются почти до Кандагатая; это пашни олютовъ, выселившихся въ Тарбагатай. Правый берегъ Крана высокій, и иногда образуетъ скалистые мысы, подходящіе къ самой рѣкѣ; обнаженія состоятъ изъ гнейса; на многихъ изъ нихъ поставлены обо, т. е. навалены олютами кучи камней.

Здѣсь встрѣчаются *Pterocles arenarius* стадами въ 4—6 головъ, питающіеся зернами пшеницы и проса. Близъ устья Кандагатая находятся два сын-таса, т. е. человѣческія изображенія, вы-

сѣченныя изъ камня — одинъ на лѣвомъ берегу Кандагатая, немного выше его устья, другой на правомъ берегу Крана, на срединѣ между устьемъ Кандагатая и камнемъ Тулта. ¹⁾

28 августа и 29 августа. Дневка на устьѣ Кандагатая.

Здѣсь мы простояли два дня, чтобъ дать время какъ нашему новому вожаку, такъ и самимъ, собраться для предстоящаго подъема на Алтайскій хребетъ; кромѣ того у насъ убѣждалъ одинъ изъ вновь купленныхъ у Джуртпая верблюдовъ; Джуртпай совѣтовалъ намъ послать человѣка на урочище Сасыкъ-пастау, гдѣ много солонцовъ, копека и саксаула; верблюды, по словамъ здѣшнихъ киргизъ, часто убѣгаютъ съ альповъ Алтая въ равнину, а когда аулы спустятся къ предгорьямъ, бѣгаютъ на Черный Иртышъ. Долина Крана въ это время была оживлена киргизскими аулами, которые, впрочемъ, скоро должны были снова кочевать впередъ; киргизы сѣшили на свои пашни, которыя находятся около урочища Балбагай. Киргизы сѣютъ тѣже хлѣба, что и олуты, т. е. пшеницу, ячмень и просо, и немного гороху; пахутъ сошниками, сдѣланными изъ желѣзныхъ лопатъ (тесѣ), или чугунными сошниками, получаемыми отъ олотовъ. На этомъ же урочищѣ находится и мечеть. ²⁾

Здѣсь къ намъ прїѣзжалъ татаринъ Шамси, прикащикъ семи-палатинскаго татарина Мухамеджана; Шамси былъ посланъ своимъ хозяиномъ съ лошадьми и товаромъ на китайскую руку (рипсъ, нанка, бязь, сѣрянки, конфекты) въ Гученъ; лошадей было 150, товару на 6000 р.; слышавъ, что въ Гученѣ спокойно отъ дунганъ, Шамси свернулъ въ Алтай, съ убыткомъ размѣнялъ товаръ на барановъ, а послѣднихъ согналъ въ Кобдо и вымѣнялъ на серебро.

Такъ какъ наши посланцы вернулись безъ верблюдовъ, то мы рѣшились на завтра отправиться далѣе. Верблюдъ впрочемъ былъ безъ насъ найденъ людьми Джуртпая и доставленъ намъ на слѣдующій ночлегъ.

31 августа. Переходъ вверхъ по Кандагатаю, къ олутской деревнѣ.

¹⁾ Подробнѣе см. главу «Кѣрекъ-урь и Кишъ-чило» въ этнографическомъ отдѣлѣ.

²⁾ Ниже устья Кандагатая на рѣкѣ Кранѣ есть мѣстность Бите-унгъ; такъ называется бѣлая гора; здѣсь добываютъ квасцы (ашудасъ по кирг.). На р. Кемирчикѣ или Чемирчикѣ, впадающемъ въ Кранъ, около урочища Балбагай выламываютъ оселки (кайракъ по киргизски).

Вышли ровно въ часъ пополудни и направились на сѣверъ, по направленію къ скалистымъ горамъ, которыя тянулись съ запада на востокъ; дорога наша лежала по правому берегу Кандагатая, постепенно отъ него удаляясь; въ 3 часа пополудни вошли въ мелкосопочникъ, въ которомъ стали попадаться кустарники, одѣвающие сѣверные скаты холмовъ; травы на южныхъ склонахъ уже посохли; встрѣчалось много отцвѣтшихъ *Eremostachys molucelloides*, *Bung.*, и *Stipa orientalis*, *Trin.* (?); изъ мелкосопочника мы снова въ 5 часовъ вечера спустились въ долину Кандагатая, и въ 7 часовъ расположились на его берегу, около развалинъ олютской или, какъ говорятъ киргизы, каракалмыцкой деревни. Долина Кандагатая здѣсь имѣетъ не болѣе полверсты ширины и окружена высокими скалистыми горами, состоящими изъ темной породы. На южномъ скатѣ горъ лѣваго берега Кандагатая видѣнъ былъ кустарникъ, а изъ-за гребня видѣлся хвойный лѣсъ, растущій на сѣверной сторонѣ. Выше развалинъ ущелье Кандагатая становится еще болѣе тѣснымъ. Разрушенная деревня имѣла видъ правильнаго четверугольника; фанзы были расположены по бокамъ этого четверугольника и окружали площадь, по срединѣ которой находилось большое зданіе, по видимому кумирня; фанзъ было до пятнадцати. Деревня по рассказамъ была раззорена дунганамъ, хотя едва ли они такъ далеко заходили въ Алтай; вѣроятнѣе всего, что жители деревни были снова переселены въ Тарбагатай по распоряженію китайскаго начальства.

Вблизи развалинъ было разбѣяно нѣсколько черныхъ юртъ, возлѣ которыхъ бродили сармыки (*Bos grunicens*); обитатели этихъ юртъ были урянхайцы, вѣдомства дзэнги Мачки; они говорятъ только по монгольски и занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ, пашни ихъ тянутся отъ развалинъ внизъ по Кандагатаю на четыре версты; сѣютъ они пшеницу, просо и макъ; зиму проводятъ здѣсь же, на зиму заготавливаютъ для скота сѣно, потому что снѣгъ здѣсь бываетъ до 8 четвертей глубиной. Въ верстѣ выше этихъ юртъ находится хурень, т. е. монастырь урянхайцевъ вѣдомства Дзюнъ-омбо; ¹⁾ это былъ небольшой аулъ изъ пяти-шести юртъ; одна юрта, стоявшая посрединѣ этого аула, выдававшаяся своей чистотой и убранствомъ и прикрытая сверху розовымъ намѣтомъ (уркѣ по монгольски) съ золотой маковкой, служила капищемъ; въ остальныхъ живутъ урянхайскіе ламы.

1 сентября. Переходъ вверхъ по Кандагатаю.

¹⁾ Другой монастырь того же вѣдомства находится на устьѣ Саксаля.

Шли сначала по правому берегу Кандагатая, по гранитнымъ обнаженіямъ; при входѣ въ ущелье появился слюдястый сланецъ съ паденіемъ въ 46° и простираніемъ hor. 3,2; паденіе къ сѣверо-западу. Тутъ же появилась осина и ель (*Pinus orientalis* L.); осина образуетъ рощицы, ель растетъ отдѣльными деревьями. Потомъ долина сѣззилась; мы переходили рѣку Кандагатай болѣе десяти разъ; ельникъ здѣсь растетъ уже густо; вдоль русла тянутся гряды огромныхъ валуновъ, иногда прерываемые промежутками; для верблюдовъ тутъ дорога неудобная; ходятъ по ней только на быкахъ урянхайцы, юрты которыхъ мы встрѣтили въ предѣлахъ густого ельника, киргизы же для своихъ кочевокъ избираютъ болѣе западную дорогу черезъ долину рѣки Темирты. Кромѣ ельника ущелье поросло кустарниками *Lonicera tatarica* L., *Berberis heteropoda* Schrenk, *Rosa pimpinellifolia* Des., крижовникомъ, черной смородиной, черемухой; степныя растенія: *Eurotia ceratoides*, C. A. Mey. *Sophora alopecuroides* L., *Glycyrrhiza asperifolia* L., выше развалинъ олютской деревни уже не встрѣчались.

2 сентября. Дневка.

3 сентября. Переходъ къ вершинѣ восточной отхоги Кандагатая.

Шли узкимъ ущельемъ, поросшимъ лѣсомъ изъ елей, осинъ, березъ, тополей; по берегамъ горной и быстрой рѣчки растутъ ивнякъ и смородина; въ камняхъ крижовникъ (*Ribes heterotrichum* C. A. Mey. et *petraeum* Wulf.), жимолость, барбарисъ. Къ вершинѣ ущелье стало круче, травяная растительность гуще и выше, камни и лѣсу меньше. Растительность здѣсь напоминаетъ сѣверный Алтай: *Epilobium angustifolium* L., *Lilium Martagon* L., *Aconitum Lycostopum* L., *Sanguisorba alpina* Bung., *Veratrum album* L., а по дну логовъ и подлѣ рѣчки высокія растенія *Angelica sylvestris* L., и *Polygonum polymorphum* Led, которые своею листвою и закрываютъ рѣчку, превратившуюся на этой высотѣ въ узкій ручей. На скалахъ, на сѣверныхъ склонахъ, растетъ здѣсь баданъ *Saxifraga crassifolia* L. Дорога была затруднительна, какъ и вчера; четыре верблюда споткнувшись о камни, упали. Затрудненія происходили отъ огромныхъ гнейсовыхъ валуновъ, которые иногда до такой степени стѣсняютъ дорогу, что верблюдъ съ таганаками (деревянныя лѣсенки, къ которымъ привязываются вьюки) оказывается очень широкъ, чтобъ пролѣсть между камнями, не зацѣпившись за нихъ; затруднительны были также спуски и подъемы при переходѣ черезъ рѣчку, а переходы совершались то и дѣло. Гнейсъ мѣстами

переходить въ турмалиновый гранитъ. Ночлежь былъ у верхней предѣльной линіи лѣсовъ (еловыхъ).

4 сентября. Переходъ къ рѣчкѣ, текущей въ Кѡнгѡйты.

Поднимались по узкой долинѣ восточной отъ Кандагатая; каменныхъ валуновъ, затрудняющихъ проходъ, было меньше, но дорога за то была несравненно круче; особенно былъ крутъ конецъ подъема, за которымъ Кандагатая перестаетъ быть горной рѣчкой и превращается въ тихо журчащій болотный ключъ. Въ вершинахъ рѣки долина превращается въ болотистую котловину, окруженную горами; альпійская флора вся уже повяла, цвѣтовъ совсѣмъ не было, кромѣ рѣдкихъ экземпляровъ *Viola altaica* Pall., съ синими и желтыми цвѣтами. Въ лѣво верстахъ въ 15 отъ дороги подъ вершинами горъ съ сѣверной стороны виднѣлись узкія полосы вѣчнаго снѣга. Сзади былъ открытый видъ на равнину Улунгура; озеро представлялось узкой, ослѣпительно бѣлой полосой, восточный конецъ которой казался разщепленнымъ на двое. За озеромъ поднимались Салбурты и восточный конецъ Саура, соединенные высокою сѣдловиною. По сю сторону озера были видны двѣ параллельныя полосы — это лѣсъ по Черному Иртышу и по Крану. Гнейсъ, переходящій въ слюдястый сланецъ съ кристаллами турмалина, простирается до вершины Кандагатая; горы, окружающія её, большею частью безлѣсны; только въ лощинахъ и подъ вершинами горъ съ сѣверной стороны растутъ ель.

Отъ вершины Кандагатая мы повернули на востокъ и поднявшись на незначительныя высоты, очутились на водораздѣлѣ между системами рѣки Крана и вершины Кара-Иртыша; отсюда открылся видъ на обширную горную страну, которая до сихъ поръ скрывалась отъ нашихъ взоровъ за ближайшими возвышенностями; задній планъ картины занимали горы Азыкпай, лежащія на лѣвомъ, т. е. восточномъ берегу Чернаго Иртыша; самой рѣки не было видно: её скрывали горы праваго берега; мы не могли также видѣть и дна долины рѣки Кѡнгѡйты, которая была къ намъ ближе; обѣ рѣки текутъ очевидно въ узкихъ и глубокихъ долинахъ; съ высотъ, съ которыхъ мы смотрѣли на эту новую для насъ картину, мы спустились въ лощину, въ которой течетъ ключъ въ болотистыхъ берегахъ, поросшихъ высохшими *Angelica sylvestris* L. и бѣлой чемерицей. Ключъ течетъ въ рѣчку Кѡнгѡйты, которая впадаетъ въ вершину Чернаго Иртыша. У самой стоянки на этомъ ключѣ начинался лѣсъ изъ лиственницъ (*Pinus Ledebourii* Endt.), такъ что здѣсь мы находились на верхней предѣльной линіи этого

дерева. По скаламъ здѣсь растутъ *Juniperus nana* Willd. et *pseudosabina*, Fisch. et Mey. Всѣ растенія уже были въ отцвѣтшемъ состояніи; только *Epilobium angustifolium* L., вмѣстѣ съ увядшими цвѣтами имѣли нѣсколько свѣжихъ цвѣтовъ и изрѣдка попадался яркій желтый цвѣтокъ *Potentilla chrysantha* Trevir.; большіе шары высокихъ зонтичныхъ осыпались при малѣйшемъ прикосновеніи. Летало много большихъ бабочекъ *Papilio* и на послѣдніе цвѣты садились осы; одинъ видъ многочисленными экземплярами насаживался на полупосохшія головки *Sanguisorba alpina*.

5 сентября. Дневка.

6 сентября. Переходъ на Ой-чиликъ.

Мы свернули съ Кандагатая въ долину Кѳнгѳиты, имѣя въ виду идти на горный проходъ Калаунъ-арчанъ; однако идти на этотъ переваль въ такую позднюю пору года можно было не иначе какъ вѣрно разсчитывая на ясную погоду; до этого дня мы пользовались постоянно хорошей погодой, но 17 сентября во время стоянки на Кѳнгѳиты съ утра появились перистыя облака, къ полудню все небо было покрыто ими, какъ пеленой; на другой день утромъ облака сгустились еще болѣе и нужно было предвидѣть ненастье; выпади снѣгъ въ это время— намъ не было бы возможности перевалить черезъ Калаунъ-арчанъ да и назадъ, по словамъ вожака было бы трудно выбраться; по этому я долженъ былъ отказать отъ удовольствія пересѣчь долину Чернаго Иртыша въ его вершинахъ и направилъ нашъ караванъ на горный проходъ Урмѳгайты.

Изъ долины притока рѣки Кѳнгѳиты тѣмъ же логомъ мы обратно поднялись къ вершинѣ восточной отъ Кандагатая, на ту котловинку, съ которой было видно озеро Улюнгуръ. Отсюда, продолжая идти на западъ, мы перевалили въ лоцину, по которой течетъ на сѣверъ ключъ, принадлежащій къ системѣ вершины Чернаго Иртыша; сѣверный скатъ горъ, въ которыхъ онъ беретъ начало, поросъ лѣсомъ изъ лиственницъ (*Pinus Ledebouri* Endl.); ключъ, который мы пересѣкли, течетъ подъ грудой огромныхъ гнейсовыхъ валуновъ, которые наполняютъ и всѣ другія лога и ложбины въ здѣшнихъ горахъ; на выдающихся скатахъ они лежатъ разсѣянно, на днѣ же логовъ образуютъ; такъ сказать, потоки изъ камней; углы и ребра этихъ обломковъ закруглены; шрамовъ я нигдѣ не замѣтилъ. Перейдя ключъ мы стали подниматься въ гору; дорога проходитъ здѣсь сѣвернѣе высотъ, изъ которыхъ беретъ начало западная отъ Кандагатая; поднимав-

шись на гору въ лѣво отъ дороги, можно было видѣть самую верхнюю часть этой долины, которая поросла лѣсомъ, вверху исключительно изъ лиственницъ, внизу же изъ елей (*Pinus orientalis* L.). Съ этой же горы вновь отърывается видъ на страну, занимаемую вершиною Чернаго Иртыша и ея первыми притоками. Изъ-за Азыкпая теперь выдвигался другой, болѣе восточный хребеть, синѣвшійся на горизонтѣ. На немъ было видно нѣсколько свѣжлыхъ пятавъ, которыя казались только окраинами сплошныхъ свѣговъ, обращенныхъ къ сѣверу. Особенно рѣзко выдавались надъ остальнымъ хребтомъ двѣ высоты: одна остроконечная лежала южнѣе или лучше правѣе, другая трапецевидная—сѣвернѣе; около этой послѣдней, по словамъ нашего вожака, находится вершина рѣки Курумты. Въ вершинахъ Чернаго Иртыша также былъ виденъ остроконечный пикъ, восточное плечо котораго было покрыто вѣчнымъ свѣгомъ; западнѣе этого пика другой, на которомъ большая площадь вѣчнаго свѣга лежала не только на вершинѣ и бокахъ, но и на южномъ скатѣ; этотъ пикъ, какъ мы послѣ узнали, киргизы называютъ Мусъ-тау; онъ лежитъ надъ западнымъ берегомъ озера Даниъ-гуль.

Немного западнѣе того мѣста, съ котораго мы разсматривали эту страну, наши киргизы указали намъ гору, на которую будто бы ежегодно поднимается Цаганъ-гьгенъ съ своими мовахами для моленія и собиранія цѣлебныхъ травъ; общество живетъ на горѣ три дня.

Спустившись на покатость къ долинѣ рѣки Ой-чиликъ, нашъ караванъ вышелъ на торную торговую дорогу, идущую съ нижнихъ частей Крана на Урмѣгайты чрезъ долину рѣки Темирты. Ой-чиликъ значительная горная рѣчка до $1\frac{1}{2}$ сажени ширины (при осенней водѣ) и въ полъ-колѣна глубины; долина ея безлѣсна, только на окрестныхъ горахъ мѣстами видѣнъ лиственничный лѣсъ; здѣсь находится лѣтовка нашего знакома Джуртпая, положеніе которой на большомъ трактѣ вѣроятно и обратило его въ коммерсанта. Въ ночь былъ дождь и выпала крупа; къ утру горы покрылись свѣгомъ.

7 сентября. Переходъ вверхъ по рѣкѣ Ой-чиликъ.

Шли прямо на сѣверъ по широкому дугу, по которому течетъ правая отлога Ой-чилика; это широкій горный потокъ съ каменистымъ дномъ; съ самаго начала перехода началась гроза, было слышно до семи очень сильныхъ ударовъ грома съ молніей; во время

грома падала крупа, а потомъ пошелъ снѣгъ, который и не далъ намъ въ этотъ день пройти далеко.

8 и 9 сентября стоянка на правой отрогѣ Ой-чилика.

Стоянка наша находилась на верхней предѣльной линіи растенія *Alchemilla vulgaris* L.; по горамъ, возвышавшимся надъ стоянкой, встрѣчались уже альпійскія растенія: *Gentiana altaica* Pall. и *Ranunculus alpinus* Led.; оба они еще цвѣли, не смотря на то, что первая до половины была засыпана снѣгомъ, а къ зонтикамъ втораго были приморожены куски льда. Здѣшнія горы имѣютъ закругленныя вершины, изрѣдка увѣнчанныя небольшими выходами породы; скаты гладки и покрыты альпійскимъ ковромъ; порода на скатахъ выходитъ не въ видѣ скаль, а въ видѣ розсыпей, состоящихъ изъ крупиныхъ глыбъ. Порода — сѣрый гнейсъ, иногда переходящій въ турмалиновый гранитъ. На розсыпяхъ растутъ кусты *Lonicera hispidula* Pall. и водятся во множествѣ сѣностажки (*Lagomys alpina*), буроватая и черная разновидность. Они живутъ въ промежуткахъ между камнями, и около выходовъ складываютъ запасы сѣна, которое состоитъ изъ листьевъ *Aconitum*, *Phlomis tuberosa*, *Alchemilla vulgaris*, *Sanguisorba alpina*, колосьевъ *Alopecurus*, кусковъ стеблей *Veratrum album* и др. Для сѣновала обыкновенно избирается горизонтальная поверхность, надъ которой навѣслась другая плита, такъ что оно защищено отъ дождя, но свободно обдувается вѣтромъ; сѣно всегда хорошо засушено и ароматично; собирается очевидно не торопясь, чтобъ дать нижнимъ слоямъ хорошенько просохнуть; сверхъ совершенно сухаго сѣна можно видѣть свѣжіе листики, но всегда въ небольшомъ числѣ. На убитыхъ экземплярахъ найдены большіе подкожные черви на бокахъ брюха, а въ ушахъ у нѣкоторыхъ цѣлыя колоніи паразитовъ паучковъ.

Оба дня нашей стоянки на Ой-чиликѣ были ненастны; днемъ шелъ снѣгъ, перемежаясь, а ночью выясняло; пробѣжавшіе же мимо насъ киргизы съ сѣвернаго склона Алтая увѣрили насъ, что снѣгъ палъ только къ югу отъ горнаго прохода Урмѣгайты, на сѣверной же сторонѣ во всѣ эти дни было совершенно ясно.

10 сентября. Переходъ на вершину Крана, къ подошвѣ горнаго прохода Урмѣгайты.

Шли сначала вверхъ по правому берегу правой отроги Ой-чилика; не вдалекѣ отъ стоянки перешли черезъ притокъ, впадающій справа; Ой-чиликъ течетъ здѣсь въ широкой долинь омутами, которыхъ я насчиталъ до шести; здѣсь въ Ой-чиликѣ впадаетъ слѣва рѣчка, дугообразно согнутая долина которой окружена въ видѣ амфи-

театра круто поднимающимся скалистымъ хребтомъ; гребень хребта усаженъ восемью острыми зубцами. Выше устья этой рѣчки дно Ой-чилика становится порожисто; здѣсь мы перешли на лѣвый берегъ рѣки и поднялись на террасу, занятую обширнымъ болотомъ Кара-сазъ (черное болото). Изъ этого то болота и вытекаетъ правая отнога Ой-чилика, сначала въ видѣ болотистаго ручья, который потомъ изливается съ террасы въ болѣе глубокую долину порожистымъ, но не значительнымъ потокомъ; терраса Кара-сазъ окружена со всѣхъ сторонъ высокими горами; на срединѣ болота были видны ряды бугровъ выпучившагося торфа.

Дорога идетъ по лѣвому берегу болота, по плоскому косогору, на которомъ болотистые ключи смѣняются съ голешникомъ; подлѣ болотъ цвѣли еще *Ranunculus sulphureus* Phipps и *Saxifraga Hirculus* L. Отъ Кара-саза дорога поворачиваетъ нѣсколько на востокъ черезъ переваль, отдѣляющій болото отъ спуска въ долину рѣки Крана; на перевалѣ уже лежалъ снѣгъ; пройдя снѣжное пространство, мы стали спускаться въ долину Крана, одновременно приближаясь къ его вершинѣ; начало спуска состояло изъ каменнаго болота, т. е. заболоченной каменной розсыпи; здѣсь какъ обнаженія, такъ и розсыпи состояли уже не изъ гранита или гнейса, а глинисто-хлоритоваго сланца; ниже каменнаго болота горы суше, южные скаты ихъ покрыты уже увидшею травяною растительностью, сѣверные сплошными зарослями карабуты (*Betula pana*, L.); надъ самымъ Краномъ дорога кончается крутымъ и труднымъ для вьючнаго скота спускомъ. вмѣстѣ съ карабутой появилась и бѣлая куропатка (*Lagopus alpinus*).

Рѣка Кранъ течетъ здѣсь въ просторной долинѣ, дно которой ровное; рѣка разбивается на рукава по широко-залегающему голешнику; теченіе быстрое и сопровождается большимъ шумомъ. Лѣвый берегъ сопровождается крутымъ скатомъ, поросшимъ березой карликомъ (*Betula pana*); между берегомъ рѣки и этимъ скатомъ проходитъ терраса; состоящая изъ плоскихъ холмовъ, между которыми разсѣяно множество мелкихъ озерковъ съ каменнымъ дномъ; озера эти лежатъ на различныхъ уровняхъ и въ поперечникѣ имѣютъ около 20 и болѣе сажень; нѣкоторыя изъ нихъ были сухи; они представляютъ круглыя углубленія, дно которыхъ покрыто оглаженными камнями; къ краямъ углубленія вплотную подходятъ альпійскій дернъ; тутъ же попадаются другія углубленія, наполненныя камнями, которыя, впрочемъ, нельзя смѣшать съ озерными днами; видно, что это розсыпь, края которой заросли

толстымъ альпійскимъ дерномъ; здѣсь камни лежатъ грудой одинъ на другомъ, и покрыты лишаями; на высохшихъ же озерныхъ днахъ большіе камни лежатъ отдѣльно на днѣ, устланномъ мелкой галькой, притомъ они покрыты не лишаями, а сѣрымъ пломъ. Вѣроятно всѣ эти озера наполняются водой только во время весны, къ осени же опорожняются; какъ на слѣды большей дѣятельности водъ весной слѣдуетъ вѣроятно также смотрѣть и на сухія ложа ручьевъ, которые часто встрѣчались намъ подъ нижними окраинами сколеній вѣчнаго снѣга.

12 сентября. Переходъ на Саръ-бюйра.

Перейдя въ бродъ черезъ Кранъ съ лѣваго берега на правый, караванъ началъ подниматься по широкой долинѣ рѣки Урмѳгаиты (такъ произносятъ киргизы, монголы же говорятъ Урмѳту); долина эта своей вершиной упирается въ широкую сѣдловину въ водораздѣльномъ хребтѣ; она сохраняетъ одну ширину какъ въ низу, при выходѣ въ Кранскую долину, такъ и въ верху, подъ сѣдловиной; водораздѣльный хребетъ имѣетъ видъ крутой зубчатой стѣны и состоитъ изъ глинисто-хлоритоваго сланца, иногда проросшаго толстыми жилами бѣлаго кварца. Острыя вершины, соединенныя сѣдловинами, часто располагаются въ видѣ амфитеатра съ крутымъ скатомъ, покрытымъ сбѣгающими почти отъ вершинъ хребта розсыпами; ниже розсыпей начинаются пологіе скаты къ дну долины, покрытые *Betula pana*, если они обращены на сѣверъ; утесовъ на скатахъ горъ очень мало. На верхушкахъ второстепенныхъ горъ встрѣчаются выходы сѣраго гнейса; выходы этой породы скрываются подъ собственными обломками громадныхъ размѣровъ. Галька сѣраго крупнозернистаго гнейса устилаетъ собою дно рѣки Урмѳгаиты; дно другихъ же, болѣе мелкихъ ключей, состоитъ изъ сланцевой гальки.

Хотя сѣдловина, чрезъ которую идетъ дорога, лежитъ между широкоразставленными зубцами и видъ на горный проходъ съ сосѣднихъ горъ напоминаетъ широкое крыльцо, однако подъемъ къ самой вершинѣ прохода становится очень крутъ и для телѣги недоступенъ; тропинка дѣлаетъ многочисленныя зигзаги по крутому скату; на вершинѣ прохода сложено обо; горная порода на вершинѣ перевала кремнистый глинисто-хлоритовый сланецъ съ простираниемъ гор. 12, 1 ; паденіе отвѣсное; почти то же простираніе (гор. 11, 7) и такое же отвѣсное паденіе хлоритоваго сланца замѣчено и въ горѣ при устьѣ рѣки Урмѳгаиты. Абсолютная высота горнаго прохода по приблизительному опредѣленію простирается до 9000 ф.

На сѣверной сторонѣ спускъ не такой крутой, какъ на южной; онъ дѣлаетъ не болѣе трехъ поворотовъ, пользуясь тремя естественными уступами, настолько широкими, что по нимъ могла бы ѣхать телега. Только вверху подъ обо спускъ былъ заваленъ въ аршинъ глубиною снѣгомъ. Весной киргизы, прогоняя въ Кобдо барановъ, должны разгребать снѣгъ лопатами; послѣ 1-го октября горный проходъ Урмѳгаиты непроходимъ и тогда опоздавшіе зимуютъ на той сторонѣ Алтая, гдѣ захвачены.

Съ сѣверной стороны горнаго прохода также течетъ рѣчка, которая также носитъ названіе Урмѳгаиты или правильнѣе Урмѳгаитынннгъ-су, т. е. Урмѳгаитинская вода, потому что названіе Урмѳгаиты прилагается собственно къ горному проходу ¹⁾. Урмѳгаитинская рѣчка въ двухъ, трехъ верстахъ отъ впаденія въ озеро Данинъ-гуль соединяется съ другою отлогою, идущей слѣва. Сѣверная Урмѳгаиты течетъ по каменистому руслу, врѣзанному въ непрерывное болото; мѣстами она расширяется въ озера, которыя увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ устью; много мелкихъ озеръ лежатъ по сторонамъ рѣки, не соединяясь съ нею; нѣкоторые изъ нихъ лежатъ значительно выше уровня рѣки, на небольшихъ террасахъ, при подошвѣ горъ, образующихъ долину. Горы на обѣихъ сторонахъ долны состоятъ изъ хлоритоваго сланца, на правомъ берегу онъ отъ нижнихъ концовъ розсыпей до болотистаго дна долины покрыты сплошными зарослями *Betula nana*; на лѣвомъ, т. е. сѣверномъ берегу, по которому проходитъ дорога, соответствующія мѣста покрыты густыми злаками; альпійскаго ковра изъ *Alchemilla vulgaris* на всемъ сѣверномъ склонѣ Алтая уже не встрѣчается. На сосѣднихъ горахъ, мѣстахъ въ трехъ, былъ виденъ листовичный лѣсъ. На ночлегъ расположились не доходя до озера Данинъ-гуль двухъ-трехъ верстъ, близъ того мѣста, гдѣ правая и лѣвая отлога соединились въ одинъ общій потокъ.

13 сентября. Переходъ на озеро Данинъ-гуль.

Въ этотъ день только перешли къ устью той рѣчки, на которой имѣли предъидущій ночлегъ. Къ устью рѣчка сильно извивается, протекая по песчаному ложу; мѣстами глубока, мѣстами есть броды по брюхо лошади. По сторонамъ рѣчки лежатъ отдѣльные озера. Озеро, въ которое она впадаетъ, составляетъ только часть Данинъ-гуля, именно южную, которая значительно меньше

¹⁾ Горный проходъ Сумдайрыкъ также орошается двумя Сумдайрыками, одинъ изъ которыхъ принадлежитъ къ системѣ Чернаго Иртыша, другой течетъ въ озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка Кобдо.

сѣверной; два бассейна эти раздѣлены узкой каменной грядой, которая въ срединѣ прервана, такъ что озера имѣютъ сообщеніе между собой; этотъ проливъ виденъ, впрочемъ, только съ горъ, съ берега же перешеекъ кажется непрерывнымъ. По берегамъ южнаго озера встрѣчаются небольшіе солонцы.

Здѣсь къ намъ стали подъѣзжать киргизы вѣдомства султана Самаркана, родомъ Джантыкен, которые кочуютъ на сѣверномъ склонѣ Алтая. Отъ Кандагатая до Даянь-гуля мы встрѣчали нѣсколько человѣкъ киргизъ и урянхайцевъ, но то были проѣзжающіе; высокія альпійскія поля были давно уже оставлены кочевникамъ, спустившимся въ теплыя степи по Крау и Черному Иртышу, и только на Даянь-гулѣ опять появились киргизскіе аулы. Одинъ изъ посѣтителей везъ въ рукавѣ своего халата рыбу (*Chondrostoma*), которую мы не только купили у него, но захотѣли сами наловить. Въ тотъ же вечеръ небольшою компаніей мы отправились на сѣверъ, къ подошвѣ предгорій сѣжнаго пика, стоящаго надъ западнымъ берегомъ большаго Даянь-гуля. За рѣкой, которую мы перебрали (караванъ расположился на восточномъ берегу), мы въѣхали въ холмистую мѣстность, которая своей неправильностью рельефа напоминаетъ мѣстности, изрытыя человѣческой рукой: овраги, гдѣ копаютъ глину для кирпичныхъ заводовъ или ириски съ разрѣзами и отвалами, съ тою, впрочемъ, разницей, что здѣсь нѣтъ уже отвѣсныхъ стѣнъ, рѣзкія неровности будто сглажены и прикрыты растительнымъ слоемъ; котловины различнаго уровня, дно которыхъ часто занято озеркомъ не болѣе 20 сажень въ поперечникѣ, перемежаются съ поросшими злаками холмами; порода — сѣрый гнейсъ — выступаетъ только на вершинахъ холмовъ или на днѣ озеръ; эта громадная розсыпь гнейса тянется на шесть верстъ съ сѣвера на югъ; подобный характеръ мѣстность имѣетъ и на правомъ берегу рѣчки, на которой стоялъ нашъ караванъ; это мелкоозерье и есть собственно урочище Саръ-бюйра; сѣверные скаты холмовъ поросли листовницей и *Betula pappi* L. На западѣ Саръ-бюйра прилегаетъ къ предгорьямъ бѣлка, на востокъ по видимому она-то и образуетъ перешеекъ, раздѣляющій большой Даянь-гуль отъ малаго; по перешейку также виднѣнъ листовничій лѣсъ.

По выѣздѣ изъ Саръ-бюйра мы увидѣли другую, большую часть Даянь-гуля; надъ западнымъ берегомъ озера возвышается остроконечный пикъ Мусъ-тау, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ; ровная покатость между подошвой Мусъ-тау и озеромъ называется Кара-бюйра; на

сѣверномъ берегу озера замѣтнѣе другихъ была гора Кара-чеку, лежащая у самаго берега; на восточномъ берегу былъ видѣнъ значительный хребетъ Акъ-корумъ, покрытый уже новымъ снѣгомъ, на юго-восточномъ горы, отдѣляющія озеро Даниъ-гуль отъ долины Кулагача; между Акъ-корумомъ и Кулагачскими горами, которыя мысами своими близко сходятся у восточнаго берега озера, виденъ проежутокъ, въ который, по словамъ киргизъ, изъ озера изливается рѣка Кутанъ, впадающая въ Кобдо. Въ промежуткѣ между Акъ-корумомъ и горою Кара-чеку были видны горы, идущія по правому берегу рѣки Кобдо, которая вытекаетъ изъ другаго озера. Это послѣднее киргизы, кажется, называютъ Акъ-коль. Названіе озера Хотонъ, которое назначено на картѣ Клапрота, отъ киргизъ мы не слышали; вѣроятно Хотонъ есть монголо-урянкайское произношеніе имени Кутанъ и урянхайцы прилагаютъ это имя не только къ рѣкѣ, но и къ самому озеру, изъ котораго она вытекаетъ.

Ключъ, въ которомъ водится *Chondrostoma*, течетъ у самой западной окраины урочища Саръ-бюйра; мы скоро наловили ея полмѣшка; ловили руками, какъ раковъ, ощупывая въ берегахъ ключа между камнями, куда рыба пряталась стайками штукъ по пяти и болѣе. *Chondrostom*'у видѣли потомъ и въ другихъ ключахъ, бѣгущихъ въ Даниъ-гуль. Общая длина двухъ озеръ сѣвернаго и южнаго около 15 верстъ, ширина съ востока на западъ—8 верстъ.

14 сентября. Дневка.

15 сентября. Переходъ по сѣверо-восточному берегу Даниъ-гуля. Чтобъ обойти озеро, мы должны были перевалить черезъ горную гряду, которая здѣсь вдается въ озеро; сначала поднимались по мѣстности, которая носитъ такой же озерный характеръ, какъ и Саръ-бюйра, и, слѣдовательно, состоитъ изъ скрытой подъ глинистымъ наносомъ гранитной розсыпи; потомъ перевалили черезъ горы, состоящія изъ зеленыхъ сланцевъ и шли вдоль по узкой террасѣ, окруженной горами и значительно возвышающейся надъ уровнемъ озера; горы, поднимающіяся надъ террасой съ правой стороны, покрыты лиственничнымъ лѣсомъ; въ концѣ террасы ея пересѣкаетъ горная рѣчка: не доѣзжая до нея съ версту, встрѣтили четвероугольный срубъ съ двускатной крышей, внутри котораго находится изваянный изъ гранита бюстъ; киргизы называютъ его урянхайскимъ батыремъ Даниомъ; по имени этого батыря киргизы и озеро прозвали. (Описаніе этого камня см. въ этнографическомъ отдѣлѣ отчета.) За рѣчкой, послѣ небольшого подъема, крутой и глубокой спускъ къ сѣверо-восточному берегу большаго Даниъ-гуля, отъ котораго узкимъ

перешейкомъ отдѣлено небольшое озеро (третье); караванъ направился по перешейку, который имѣлъ менѣе версты ширины и верстъ до 3-хъ длины; поверхность перешейка совершенно ровная, покрыта солонцами; надъ большимъ озеромъ перешеекъ образуетъ отвѣсный глинистый яръ саженъ до 5-ти высотой. Черезъ западный конецъ перешейка воды малаго озера изливаются въ большое, въ видѣ быстрой рѣчки съ каменистымъ дномъ. Вода во всѣхъ трехъ озерахъ прѣсная. Остановились на ночлегъ немного далѣе этой рѣчки, у южной подошвы отдѣльныхъ сланцевыхъ холмовъ, возвышающихся на сѣверо-восточномъ берегу большаго Дайнъ-гуля. Пласты зеленого сланца въ этой группѣ холмовъ имѣли въ западномъ концѣ ея простирание $h. 3, 0$, паденіе на сѣверо-востокъ подъ угломъ въ 26° ; въ восточномъ простирание $h. 8, 5$, паденіе на юго-западъ $h. 3, 5$.

16, 17, 18 и 19 сентября. Дневка.

Всѣ эти дни мы провели во взаимныхъ посѣщеніяхъ съ киргизскимъ султаномъ Самарканомъ, аулъ котораго находился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашего, въ нижней части долины рѣки Кулагаша. Самарканъ братъ Батыръ-хана, оба они дѣти Коджемджара и происходятъ отъ султана Абельпеиза, сына киргизскаго хана Абуль-мамета, который, въ половинѣ прошлаго столѣтія кочевалъ въ горахъ Чингисъ-тау, въ югу отъ Семпалатинска. По словамъ Самаркана у киреевъ прежде не было султановъ; они стали просить султанское сословіе отпустить къ нимъ одного изъ своихъ членовъ и было рѣшено послать къ нимъ Абельпеиза; у Абельпеиза былъ сынъ Самэнъ, у Самэна Коджемджаръ; этотъ послѣдній былъ отецъ Батыръ-хана и Самаркана. Этого, уже умершаго Коджемджара, не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ султаномъ Коджемджаромъ, кочующимъ на Сумдайрыкѣ; послѣдній управляетъ вовсе не киреями, а каратаями и пришелъ въ долину Кобдо съ вершинъ Бухтармы, а не изъ системы Чернаго Иртыша. Кромѣ этихъ двухъ султановъ на кобдинской сторонѣ Алтая другихъ нѣтъ. Самарканъ человекъ, повидимому, не богатый; особенно онъ былъ бѣденъ верблюдами, которые съ трудомъ перепосытъ жизнь на высокихъ плоскогорьяхъ Дайнъ-гуля. Онъ любитъ очень соколиную охоту, имѣеть трехъ беркутовъ и ежедневно при насъ охотился на лисицъ. Здѣсь насъ оставлялъ вожакъ Дабай, котораго мы взяли у Джуртная, и потому намъ нужно было у Самаркана выпросить другаго вожака до Кобдо. Самарканъ принялъ насъ очень любезно, замѣтить, что онъ двигался уже на зимовку, но слышавъ о приходѣ русскихъ тюре (чинповниковъ) остановился, чтобъ увидѣться съ ними. Онъ далъ

намъ въ вожаки родственника одной изъ своихъ женъ сартянки, молодаго сарта Касима. Отъ Дайнь-гуля до Кобдо двѣ дороги: одна черезъ урочище Дѣлюнь, другая черезъ урочище Дулбо-тургунь; Дулбо—названіе озера, Тургуномъ называется рѣка, которая служитъ стокомъ этого озера въ рѣку Кобдо. Послѣдняя дорога на одинъ день длиннѣе первой и при урочищѣ Хонурь-уленъ выходитъ на почтовую дорогу, идущую съ пикета Суокъ въ городъ Кобдо; за то дорога черезъ Дѣлюнь гористѣе. Зимой на послѣдней горные проходы сильно заваливаетъ снѣгомъ, и потому барановъ гонять въ Кобдо черезъ Дулбо, гдѣ дорога бываетъ проходима для мелкаго скота круглый годъ. Мы избрали дѣлюнскую дорогу, какъ такую, которая проходила по мѣстамъ, еще ни кѣмъ не посѣщеннымъ, тогда какъ дорога черезъ Дулбо вывела бы насъ на почтовую дорогу, участокъ которой — отъ Хонурь-улена до города Кобдо — былъ уже два раза описанъ гг. Принтцемъ и Матусовскимъ.

20-го сентября. Переходъ къ вершинѣ Кулагача.

Рѣка Кулагачъ или Кулачь впадаетъ въ озеро Дайнь-гуль; устье ея лежало западнѣе нашей стоянки. Кулагачъ составляется изъ трехъ вершинъ; лѣвая беретъ начало изъ горъ, изъ которыхъ съ другой стороны вытекаетъ притокъ Чернаго Иртыша рѣка Джемати; средняя и правая вытекаютъ изъ скалистыхъ озеръ; лѣвая и средняя соединяются выше устья правой вершины; мы поднялись къ вершинѣ средней отлого.

Въ верстѣ отъ прежней стоянки, еще на покатоности къ озеру Дайнь-гулю мы миновали группу чудскихъ могилъ, между которыми находится кишачило (монгольское названіе камней, которые въ южной Россіи извѣстны подъ названіемъ каменныхъ бабъ), съ изображеніемъ лошади (объ немъ подробнѣе сказано въ этнографическомъ отдѣлѣ отчета). Пройдя двѣ версты отъ стоянки, караванъ поднялся на террасу, сопровождающую теченіе Кулагача съ лѣвой стороны; терраса плоская, слегка понижается къ рѣкѣ Кулагачу, къ Дайнь-гулю же она имѣетъ крутой и холмистый склонъ; холмы этого склона состоятъ изъ валуновъ; по террасѣ также разсыяны гранитные валуны, торчащіе изъ земли и иногда образующіе параллельныя гряды, тянущіяся съ востока на западъ, параллельно рѣкѣ. Кулагачъ имѣетъ каменистое дно, берега низкіе, дернистые. Перейдя на ея правый берегъ, мы пошли вверхъ по рѣкѣ и скоро вступили въ узкую долину между горъ, по которой она протекаетъ. Въ началѣ горы состояли изъ глинистаго сланца темнубураго цвѣта съ простираниемъ н. 7,6 и отвѣснымъ паденіемъ; правый бокъ долины

голый и состоитъ изъ отвѣсныхъ скалъ и крутыхъ лоцинь, засыпанныхъ розсыпами; на лѣвой сторонѣ лоцины заросли кустарникомъ *Betula nana*, который покрываетъ собою и дно долины. Выше сланцы смѣняются на обоихъ берегахъ гранитомъ. Пройдя нѣсколько вверхъ по правому берегу правой отлого, мы перешли черезъ нее въ такомъ мѣстѣ, откуда было въ лѣвой рукѣ видно окружающее съ трехъ сторонъ (съ сѣвера, востока и юга) гранитными скалами озеро, изъ котораго она вытекаетъ.

Во время перевала черезъ кряжъ, отдѣляющій правую отлогу отъ средней, мы встрѣтили до 20-ти челоуѣкъ киргизъ рода Каратай, ѣдущихъ на Кранъ для покупки хлѣба; у каждаго было по двѣ заводныя лошади, навьюченныя кошиками, кирпичнымъ чаемъ, далибой и дабами. Спустившись съ перевала, мы достигли другого озера, изъ котораго беретъ начало средняя отлога. Озеро имѣетъ до 2-хъ верстъ длины; западный берегъ болотистый, съ трехъ другихъ сторонъ озеро окружено высокими скалистыми горами, на скатахъ которыхъ лежатъ массы вѣчнаго снѣга; дно озера устлано галькой; къ утру другого дня образовались забереги. Подобныя горы въ видѣ цирка, окружающія вершину долины, крутые бока которыхъ, засыпанные розсыпами, совершенно неприступны и допускаютъ выходъ только въ одну сторону, называются по киргизски *курумъ*, по монгольски *буркэ*. Это былъ, вѣроятно, самый высочайшій ночлегъ, какой мы только имѣли въ Алтаѣ.

21 сентября. Переходъ на ключъ Барламъ, текущій въ рѣву Саксай.

Сначала шли западнымъ берегомъ озера, параллельно подошвѣ горъ, сопровождающихъ берегъ; потомъ поднялись на сѣдловину, лежащую между крутыми горами, облегающими озеро съ востока и горой, лежащей на сѣверномъ берегу. Последняя гора изъ кринозернистаго гранита, составныя части котораго: бѣлый или тѣмнокрасный полевой шпатель, стекловидный кварць и черная слюда; порода сильно разрушается и вершина горы покрыта дресвой; мѣстами удѣлѣвшая отъ разрушенія порода торчитъ на гребнѣ горы, въ видѣ отдѣльныхъ столбовъ. Переваливъ черезъ сѣдловину спустились въ узкую лоцину, лѣвый бокъ которой состоитъ изъ гранита, правый изъ глинисто-хлоритовыхъ сланцевъ; дно ущелья завалено обломками камней и сплошь болотисто, такъ что дорога жметъ къ правому боку долины и проходитъ подлѣ сланцевъ; эта часть пути была очень трудна для верблюдовъ отъ множества кам-

ней; въ розсыпяхъ по бокамъ долины водится много сѣноставокъ *Lagomys alpinus*.

Ущелье вывело насъ на террасу, на которой лежитъ озеро, около трехъ верстъ длиною; терраса эта кончается крутымъ спускомъ на другую; болѣе низкую террасу, на которой лежало до трехъ озеръ. Мы спустились къ самому восточному; отъ спуска начинается хорошая, мягкая дорога. Окрестности озера представляютъ ровную степь, покрытую гранитной дрсвой и рѣдкой щеткой; здѣсь мы впервые увидѣли стада дзэрэновъ, которые ходили стадами головъ по 15-ти и 50-ти. Къ югу отъ озера лежали высокія горы, повидимому гранитныя, потому что гребень ихъ былъ усаженъ рядами отдѣльныхъ столбовъ; скаты этихъ горъ были покрыты зарослями *Betula pampa*; лиственничнаго лѣса на здѣшнихъ горахъ нѣтъ. Остановились на небольшой рѣчкѣ Барламъ, которая течетъ подлѣ горъ по сѣверо-восточной окраинѣ террасы. Ниже нашей стоянки Барламъ уходитъ въ горы на сѣверъ; слѣва его сопровождаютъ горы изъ гранита, справа глинисто-хлоритовые сланцы; въ промежуткѣ между этими горами видѣнъ былъ высокій хребетъ, гребень котораго былъ покрытъ сѣвжнмъ снѣгомъ; хребетъ этотъ проходитъ по правому берегу рѣки Саксай. На горахъ къ сѣверу отъ Барлама водятся во множествѣ улары (*Megaloperdix altaica*).

22-го сентября. Дневка.

23-го сентября. Переходъ на рѣку Саксай.

Шли на востокъ, оставивъ выводное ущелье Барлама въ лѣвой рукѣ; пересѣкли двѣ рѣчки Кара-бута и Сары-гоби, раздѣленные между собой плоскими перевалами; съ обѣихъ сторонъ дороги не въ близкомъ разстояніи возвышались горы — справа предгорья водораздѣльнаго гребня Алтая, слѣва горы, загораживавшія отъ насъ долину Саксай. Обѣ упомянутыя рѣчки текутъ по каменистому ложу; до Карабуты горы съ лѣвой стороны состояли изъ сѣраго гнейса съ бѣлой слюдой, потомъ эту породу смѣнилъ кремнистый сланецъ. За второй Карабутой стали спускаться въ широкую долину, по которой течетъ Саксай; спустившись по глинисто-песчаному спуску, поросшему кипцомъ, пересѣкли сначала болото, потомъ широкую, частью песчаную, частью каменистую площадь, покрытую вытравленными киргизскимъ скотомъ злаками. Мѣстами встрѣчаются небольшіе солончаки и даже чій. *Betula pampa* здѣсь уже нѣтъ; на скалахъ впервые появился колючій астрагалъ изъ отряда *Traga canthae*, который киргизы зовутъ *джирэнгъ*, а монголы *ортмангъ*. Горы лѣваго берега Саксай состоятъ изъ слюды содержащаго глинистаго

сланца; скалы рѣзко выступаютъ изъ наноса долины, какъ городское зданіе надъ тротуаромъ.

Простираніе сланцевыхъ пластовъ:	Паденіе.	Уголъ.
h. 5,2	ю.-в. h. 11,2	40°
h. 3,6	ю.-в. h. 9,6	32°
h. 4,6	ю.-в. h. 10,6	59°

Толщина пластовъ отъ 5 мш. до 55 см.

Къ верху долина служивается; здѣсь рѣка Саксай течетъ ближе къ лѣвому боку долины и даже прибываетъ къ скаламъ. Между пластами сланца появляется ортоклазовый порфиръ темнаго цвѣта, съ мелкими кристаллами полевого шпата; порода имѣетъ параллельную отдѣльность; порфиновые холмы достигаютъ до 11-ти сажень высоты надъ уровнемъ долины; караванъ расположился на ночлегъ на берегу Саксай при подошвѣ порфировыхъ скалъ, немного ниже того мѣста, гдѣ рѣка течетъ подъ утесомъ.

Эта расширенная часть долины Саксай имѣетъ около 10 верстъ (разумѣя внизъ отъ порфировыхъ холмовъ); съ юго-запада она ограждена водораздѣльнымъ хребтомъ, котораго мы не могли видѣть изъ-за сланцевыхъ и порфировыхъ холмовъ; съ сѣверо-востока она сопровождается хребтомъ, который мы видѣли еще на Барламѣ и который мы пересѣкли впоследствии около мѣстности Кульджа-сай. Онъ круто поднимается надъ долиной Саксай, и если съ него есть притоки въ Саксай, то, вѣроятно, очень незначительные, тогда какъ изъ водораздѣльнаго хребта текутъ въ Саксай двѣ длинныя горныя рѣчки Кара-бута и Сар-гоби.

Саксай течетъ по каменистому ложу съ быстротою 20-ти шаговъ въ минуту. Берега рѣки безлѣсны.

24-го сентября. Переходъ на рѣку Кульджа-сай.

Немного выше стоянки у скалъ, къ которымъ пришибается Саксай, дорога пересѣкаетъ рѣку, удобно проходимуя въ бродъ и потомъ направляется къ горамъ праваго бока долины, постепенно удаляясь отъ рѣки. Долина здѣсь гораздо уже, чѣмъ внизу и имѣетъ не болѣе 1 версты ширины; она тянется довольно прямо, такъ что продолженіе долины на югъ далеко виднѣтся; по берегамъ видно растущій мелкій таль, который киргизы называютъ *чилижъ*; лѣвый бокъ этой долины непосредственно сопровождается высотами главнаго водораздѣльнаго хребта, которыя, впрочемъ, незначительно возвышались надъ уровнемъ долины; на горахъ былъ виднѣн мѣстами

нѣчный снѣгъ, но незначительными площадями. На южной сторонѣ этихъ горъ берутъ начало рѣки Черно-артышской системы Курумты и Каурты. Не смотря на высоту мѣста и позднюю пору года въ верхнихъ частяхъ долины Саксай были видны табуны и киргизскіе аулы. Долина Саксай имѣетъ здѣсь направленіе на юго-востокъ, дорога же идетъ на востокъ и поднимается на плоскія горы, то переваливаетъ черезъ нихъ, то опускается въ лощины съ болотистымъ дномъ, дающимъ стокъ на сѣверъ въ долину Боро-бургусунъ (по монгольски сѣрый тальникъ), одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ Саксай; горы покрыты рѣдкимъ и жалкимъ на видъ кичомъ; кромѣ кича на нихъ растетъ зеленый лишай и какая-то полынъ; другихъ растительныхъ формъ незамѣтно. Не доходя Кульджа-сай миновали небольшое озеро съ соленой водой, лежащее въ лощинѣ. Кульджа-сай оказался къ нашему приходу сухимъ каменистымъ русломъ въ 15 шаговъ шириной; только въ одной ямѣ натекло немного воды изъ болотца, лежащаго въ косогорѣ. Ночью и эта вода вымерзла, такъ что на другой день мы очень затруднились на чемъ сварить чай. Нашли среди болота небольшую лужу, но скоро ее всю вычерпали. По словамъ жожака, въ другое время здѣсь воды бываетъ довольно, и дѣйствительно, на другой день, поднимаясь вверхъ по руслу того же самаго Кульджа-сай, мы пали его въ видѣ порядочной горной рѣчки. Осенью, вмѣстѣ съ задерживаніемъ таянія снѣговъ, Кульджа-сай отрывается отъ своего устья и все болѣе и болѣе укорачивается. Впрочемъ, недалеко отъ стоянки въ горѣ былъ найденъ горный ключъ, который и выручилъ насъ изъ затрудненія.

25-го сентября. Переходъ на озеро Таль-норъ.

Шли вверхъ по Кульджа-сай на югъ; рѣчка течетъ подлѣ подошвы горъ, которыя служатъ восточнымъ продолженіемъ хребта, сопровождающаго правый берегъ нижняго теченія Саксай; не вдалекѣ отъ стоянки съ лѣвой стороны (по теченію) къ рѣкѣ подходятъ возвышенности, которыя суживаютъ долину; за этимъ суженіемъ долина снова расширяется; здѣсь вправо отъ дороги опять было видно соленое озеро, окруженное солонцами; близъ такихъ озеръ часто встрѣчаются дээрэны и одно стадо близко подходило къ нашей стоянкѣ на Кульджа-сай; впереди были видны вершины водораздѣльнаго хребта, покрытыя пятнами вѣчнаго снѣга; выйдя на расширенную часть долины караванъ тотчасъ повернулъ на востокъ въ ущелье, изъ котораго вытекаетъ Кульджа-сай; горы, образующія бока ущелья, мягкія, покрытыя альпійскимъ дерномъ;

только мѣстами встрѣчаются обнаженія и утесы. При входѣ въ ущелье обнаженія состояли изъ веленаго сланца, который въ верхней части ущелья смѣнился темнобурымъ сланцемъ, а за переваломъ, въ лощинѣ ключа, текущаго въ Таль-норъ, опять появились зеленые сланцы. У стоянки на Кульджа-сай были выходы глинистаго сланца съ простираниемъ н. 6,7, линіей паденія на сѣверъ н. 12,7, и угломъ паденія 39°. Толщина пластовъ до 4 метровъ. Въ ущельѣ Кульджа-сай течетъ въ видѣ значительной горной рѣчки. На днѣ ущелья валялось множество роговъ аркаровъ и череповъ съ обоними рогами; рога различной вывѣтрѣлости; не было только совершенно побѣлѣвшихъ или было слишкомъ мало; костей и остововъ нѣтъ; наибольшее число приходилось противъ скалистыхъ мѣстъ. Одинъ рабочій киргизъ имѣлъ терпѣніе считать по всей дорогѣ и насчиталъ 64 черепа. Киргизы увѣряли, что нѣсколько лѣтъ назадъ будто бы былъ здѣсь падежь аркаровъ ¹⁾). Кульджа-сай раздѣляется на двѣ отногія; мы пошли по правой; у развѣтвленія ущелья горы принимаютъ совершенно плоскій видъ съ сильно округленными вершинами; обнаженій почти нѣтъ; здѣсь болѣе не встрѣчались аркары черепа. Въ 2¹/₄ часа пополудни достигли вершины перевала, посредствомъ котораго Саксайскій хребетъ примыкаетъ къ главному водораздѣльному; перевалъ плоскій, болотистый. Съ перевала открылся видъ на озеро Таль-норъ; голубое озеро лежало въ глубокой котловинѣ, ограниченной справа горами главнаго хребта, одѣтыми вѣчнымъ снѣгомъ, слѣва плоской грядой, которая служитъ предгоріями другихъ горъ, виднѣющихся на горизонтѣ. Спустились къ озеру по неглубокой лощинѣ, въ которой течетъ ключъ съ болотистыми берегами. Берега озера плоскіе, мѣстами солонцеватые, мѣстами болотистые, безлѣсные. Здѣсь мы нашли табуны киргизъ вѣдомства Самаркана. Озеро продолговатое; западнаго конца его не было видно изъ-за горъ, за которыя онъ заходитъ. Вода была прѣсная. Изъ озера есть стокъ въ долину Боро-бургуссуна, текущаго въ Саксай; г. Рафайловъ видѣлъ его съ горъ да и снизу видно, что долина Боро-бургуссуна находится въ рельефной связи съ котловиной озера. Около озера и на Кульджа-сай встрѣчается много норъ сусликовъ (*Spermophilus* sp.?).

26-го сентября. Дневка на Таль-норѣ.

Этотъ день я употребилъ на поѣздку въ горы, чтобы посмотреть ближе на массы вѣчнаго снѣга. Выбравъ ближайшую гору

¹⁾ Кульджа по киргизски аркаръ — самецъ, сай — ущелье.

съ снѣжнымъ пятномъ, лежавшую прямо на югъ отъ стоянцы, я поднялся сначала на вершину безснѣжной горы, которая стояла впереди ея и отдѣлялась отъ нея неглубокой долиной. Вершина этой горы состояла изъ черной породы, похожей на базальтъ; отдѣльность призматическая; камень звенитъ при ударѣ; въ немъ замѣтны зерна зеленого минерала (цеолиты?) ¹⁾. Съ вершины этой горы я увидѣлъ, что снѣжная масса, которую я избралъ цѣлью поѣздки, совершенно недоступна и имѣетъ видъ ледяной накипи, примазанной къ отвѣсной скалѣ. Поэтому, перебравшись черезъ долину, я поднялся на сѣдловину къ востоку отъ снѣжной вершины; отсюда я увидѣлъ дикое ущелье, имѣвшее паденіе на западъ и заставленное внизу черной скалой; по ту сторону ущелья лежала гора, съ сѣвернаго ската которой спускалась масса снѣга, кончавшаяся надъ самымъ дномъ долины ледяной каймой. Ледъ образовалъ отвѣсную скалу въ нѣсколько сажень высоты; обрѣзъ льда имѣлъ на лѣвомъ и правомъ концахъ вырѣзки, такъ что середина его выдавалась впередъ; поверхность снѣжной площади тоже была выпуклая, такъ что середина ледяной массы своей горбатой фигурой напоминала птичій клювъ. Въ разрѣзѣ льда была видна слоеватость; въ нижней части въ ледъ были включены огромные валуны; въ одномъ мѣстѣ была видна чечевицеобразная прослойка мелкаго щебня; съ лѣвой руки (по теченію) на днѣ долины была ледяная розсыпь, съ правой (восточной) стороны снѣжная масса была ограничена высокимъ, въ нѣсколько сажень высотой, валомъ, состоявшимъ изъ щебня и глины; гребень этого вала состоялъ изъ округленныхъ бугровъ; внѣшній край его поднимался надъ долиной крутой стѣной; поперечные трещины въ немъ показывали нѣкоторую наслоенность — я замѣтилъ зеленый слой, на которомъ лежалъ красный; вѣроятно эти цвѣта принадлежали перетертымъ льдомъ двумъ мѣстнымъ породамъ — хлоритовому и красному глинистому сланцамъ, которые оба въ этой же долинѣ и встрѣчаются.

27-го сентября. Длинный переходъ на рѣку Дѣлюнъ.

Вышли съ мѣста въ 9¹/₄ часовъ утра, пришли на Дѣлюнъ въ 8 часовъ вечера; такимъ образомъ шли 10¹/₄ часовъ сряду; полагая по 4 версты въ часъ, въ день сдѣлали 40 верстъ. Шли довольно скоро. Озеро Талъ обошли съ юга: съ этой стороны въ озеро впадаетъ нѣсколько ключей, которые частью текли уже подъ ледяной корой; у во-

¹⁾ Къ сожалѣнію, взятый образецъ гдѣ-то затерялся.

сточнаго конца озера встрѣтили дзэрэновъ. Въ долинѣ ключа, впадающаго въ озеро съ востока, было видно много конскихъ табуновъ и стада барановъ, а въ вершинахъ ключа два аула киргизскихъ; это были послѣдніе киргизы по дорогѣ въ Кобдо. Противъ восточнаго конца озера вошли въ ущелье, на правой сторонѣ котораго (по дорогѣ) обнаженія состояли изъ краснаго глинистаго сланца, на лѣвой изъ чернаго съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Линія простирания этихъ сланцевъ н. 12,7, линія паденія на сѣверо-западъ н. 6,7, уголъ паденія 20° . Поднявшись по этой долинѣ вышли на террасу, окруженную плоскими возвышенностями; на срединѣ этой впадины вправо отъ дороги лежитъ солонецъ; по террасѣ шли на сѣверъ; она кончается спускомъ, съ котораго отсрывается обширный видъ на страну, по которой намъ предстояло пройти; множество горныхъ грядъ, состоящихъ изъ черныхъ скалъ, тянулось одна за другой съ сѣвера на югъ, раздѣленные между собой желтыми пространствами низменностей. Три горныя массы были замѣтнѣе другихъ по своей высотѣ; прямо противъ тянулся хребетъ, на которомъ былъ насажень Теректинскій бѣлокъ; лѣвѣе виднѣлась масса снѣжныхъ горъ, лежащихъ у горнаго прохода Конуръ-улѣнь (на дорогѣ изъ Кобдо въ Суокъ), еще правѣе, также покрытыя снѣгомъ горы, лежащія на южномъ берегу озера Дулбо. У спуска выходы глинистаго сланца имѣли простирание н. 3,5, линію паденія на сѣверо-западъ н. 9,5, уголъ паденія 36° .

Все пространство до Дѣлюна представляетъ безводную пустыню; и потому мы должны были къ ночи непременно дойти до Дѣлюна. Въ широкихъ лощинахъ между горами лежатъ сухіе солонцы, на которыхъ часто встрѣчаются дзэрэны; скаты покрыты рѣдкой щеткой; лога между каменными выступами въ бокахъ горъ безъ источниковъ. Эта безводная мѣстность дѣлаетъ вѣроятнымъ показаніе путешественника XVII столѣтія Байкова, который рассказываетъ, что поднявшись на Алтай, онъ шелъ два дня по безводной пустынѣ. Пересѣвши одну или двѣ гряды, мы поднялись наконецъ на послѣднюю, съ которой мы могли увидѣть Дѣлюнъ. Эта гряда, какъ и предъидущія, состояла изъ глинистаго сланца съ простираниемъ н. 8,2, линіей паденія на юго-востокъ н. 2,2, угломъ паденія 33° . Съ перевала было видно широкую лощину между горъ, тянущуюся съ запада на востокъ и запертую на горизонтѣ подошвой Теректинскаго бѣлка; въ восточномъ концѣ въ срединѣ свѣтложелтой степи видно было небольшую отдѣльную черную сопку; это и была стоящая среди чѣвъ скала, около которой былъ намѣченъ нашъ ноч-

легъ. До нея однако оставалось еще 14 верстъ, а было уже 4 часа вечера, когда мы смотрѣли на нее съ перевала. Спустившись съ него, мы встрѣтили стадо дзерэновъ головъ съ полсотни—это было четвертое стадо, встрѣтившееся въ этотъ день. Дно лощины плоское, горизонтальное, поросло рѣдкой щеткой; много норъ мелкихъ грызуновъ, такъ что ноги лошадей часто проваливались въ ямы. Остановились въ чѣяхъ на ключѣ, который вытекаетъ изъ восточной подошвы скалы (состоящей изъ кремнистаго сланца).

Отъ этой, уединенно стоящей скалы до подошвы горнаго прохода Теректы-асу оставалось еще 16 верстъ, такъ что длина всей долины была около 30-ти верстъ; на сѣверѣ горы, замыкающія долину, были близко, но на югѣ долина простиралась также не менѣе, какъ на 30 верстъ; въ этомъ направленіи синѣлись высокія горы, которыя встрѣтившіеся намъ Урянхайцы назвали Улакчинъ; онѣ, вѣроятно, ничто иное, какъ южное продолженіе Теректинскаго хребта ¹⁾. Долина орошается системой верховьевъ рѣки Буянты, которая состоитъ изъ двухъ вѣтвей: сѣверная называется Дѣлюнъ, южная Табынъ-сала, т. е. пять ущелій, потому что рѣка образуется изъ пяти горныхъ рѣчекъ. Дѣлюнъ въ началѣ составляется изъ трехъ горныхъ ключей: Дархыты, Теректы и Токылды, которые вытекаютъ изъ ущелій западнаго склона Теректинскаго хребта; средній изъ нихъ течетъ съ Теректинскаго бѣла; по нему поднимается дорога, ведущая черезъ Теректинскій перевалъ. По соединеніи этихъ ключей рѣка Дѣлюнъ течетъ на югъ, еще принимаетъ слѣва текущія изъ ущелій Теректинскаго хребта ключи Яматы и Шарь-тосунъ и потомъ соединяется съ южною вѣтвью, которая, въ свою очередь, составляется изъ слѣдующихъ пяти рѣчекъ (въ порядкѣ съ запада на востокъ): Юрту, Чигиртя, которая проходитъ чрезъ озеро того же имени, Ханцханъ-модо (Джангызъ-агачъ по киргизски), Тугурикъ, проходящій чрезъ озеро того же имени и Нютцугунъ; кромѣ того между Чигиртя и Ганцханъ-Модо есть еще рѣчка Арчаты; по соединеніи обѣихъ вѣтвей рѣка получаетъ названіе Буянты, принимаетъ направленіе на востокъ, прорѣзываетъ Теректинскій хребетъ и выходитъ на равнину, на которой стоитъ городъ Кобдо; только прорѣзавъ ниже города вторую гряду менѣе значительныхъ горъ, Буянты выходитъ, наконецъ, на низменность озера Хараусу.

¹⁾ Улакчиномъ кажется называется рѣчка, текущая въ вершину Бугуна; по ней, можетъ быть, называются и горы, сопровождающія ея долину.

Вѣроятно въ древнюю геологическую эпоху Дѣлюнъ былъ озеромъ; центральная часть этой котловины имѣетъ совершенно горизонтальное дно, покрытое болотами и кочковатымъ сѣлонцемъ; каменные гряды рѣзко поднимаются надъ горизонтальной поверхностью, какъ скалы надъ поверхностью озера, и образуютъ многочисленные мысы, вдающіеся внутрь котловины. У подошвы скалъ, которыми кончаются мысы, обыкновенно пробиваются ключи, которые и заболачиваютъ мѣстность. Почти у каждаго такого мыса съ правой и съ лѣвой стороны долины находятся зимовки урянхайцевъ, которые держатъ здѣсь въ теченіи зимы сармызовъ и овецъ. Впереди мысовъ иногда торчатъ изъ подъ наноса уединенныя скалы въ родѣ шхеръ не болѣе 150 — 200 шаговъ въ окружности и до 150 футовъ высоты надъ уровнемъ долины. Переходъ отъ сыраго и покрытаго густой кормовой травой дна этой котловины къ безплоднымъ окрестностямъ необыкновенно рѣзокъ; лощины, отъѣтвляющіяся отъ нея внутрь горной страны, лежащей къ западу, представляютъ степь безтравную и безводную. На Дѣлюнѣ обыкновенно держатъ свой скотъ караваны, приходящіе въ Кобдо, потому что близъ города совершенная пустыня и кормовъ нѣтъ. И мы нашли здѣсь верблюдовъ передъ нами пришедшаго въ Кобдо сартскаго каравана изъ Кашгара.

Зимой здѣсь не бываетъ снѣга, также какъ и въ котловинѣ Саксай. Вообще сѣверо-восточный склонъ здѣшняго Алтая рѣзко отличается отъ юго-западнаго; глубокія ущелья и быстрые потоки характеризуютъ первый; дороги имѣютъ видъ крутаго подъема, если ѣхать на востокъ, и крутаго спуска, если ѣхать на западъ. Въ глубокихъ ущельяхъ растутъ ель и лиственница и высокія травы, кустарной же березы (*Betula papa*) нѣтъ; дернъ на альпійскихъ поляхъ образованъ растеніемъ (*Alchemilla vulgaris*). Зимой этотъ склонъ сильно заваливаетъ снѣгами, такъ что перевалъ черезъ хребетъ становится невозможенъ. Снѣгъ покрываетъ не только долины хребта, но и степную равнину, по которой течетъ Черный Иртышъ; даже окрестности Будунъ-тохол покрываются снѣгомъ. Сѣверо-восточный склонъ хребта состоитъ изъ котловинъ или уступовъ, которые постепенно понижаются къ востоку; котловины эти или еще сохраняютъ въ себѣ озера — Дайнъ-гуль, Акъ-воль, Дулбо, Таль — или уже совершенно высохли и обратились въ рѣчныя долины, какъ напр. Саксай и Дѣлюнъ; зимой только болѣе высокія котловины, какъ напр. Дайнъ-гульская и Таль-норская покрываются снѣгомъ; долины же Саксай и Дѣлюна совершенно безснѣжны и служатъ зимов-

нами для скота, стоящаго на подножномъ корму; лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ; ель вовсе не переходитъ чрезъ водораздѣльный хребетъ, а лиственницу мы видѣли только въ окрестностяхъ Даны-гула (въ послѣдствіи охотникъ Коломійцевъ, проживая зимой на Дѣлюнѣ, во время своихъ прогулокъ за охотой, видѣлъ лиственничныя лѣсы въ вершинахъ рѣки Чигиртай и въ одномъ изъ ущелій Теректинскаго хребта. Это послѣднее показаніе однако оспаривали всѣ урянхайцы, которыхъ я объ этомъ разспрашивалъ). Кустарная береза (*Betula pana*) покрываетъ сѣверные скаты высокихъ горъ, иногда служа подлѣскою лиственничныхъ лѣсовъ, часто покрывая и безлѣсные скаты; по долинамъ другихъ кустарниковъ, кромѣ низкаго тальника, нѣтъ; *) дно котловинъ покрывается болотами и солонцами, на которыхъ растутъ осоки и степные злаки; безводныя же пространства съ глинистой почвой не имѣютъ почти другой растительности, кромѣ рѣдкоя щети (*Festuca ovina?*); на скалахъ появляется ортытъ (*Astragalus* изъ отряда *Tragacanthae*), который такъ высоко поднимается на горы, что сходится съ *Betula pana*; такъ въ долину Барлама бока ея обращенный къ сѣверу, покрытъ кустами *Betula pana*, а на скалахъ, обращенныхъ къ югу, застѣла эта колючка.

На Дѣлюнѣ водятся дзэрэны и сѣноставка степная (*Lagomys ogotona*); на скалистыхъ мѣстахъ бродятъ аркары и каменные козлы; зимой сюда забѣгаетъ изъ долины Булугуна ирбисъ, шкуры котораго иногда приносятъ на продажу въ городъ. Зимой, когда нашъ табунъ стоялъ на Дѣлюнѣ, наши рабочіе слышали крикъ ирбиса, но видѣть его нашимъ охотникамъ не удалось. Изъ птицъ осенью здѣсь было много каменныхъ воробьевъ (*Purgita petronia*), вьюрковъ, чечетокъ, красныхъ снѣгирей (*Uragus sibirica*, *Carpodacus rubicilloides*); зимой же остались одни за то во множествѣ розовые жарвонки (*Otocoris alpestris*); стан этихъ птичекъ въ зимнее время летаютъ около каждаго урянхайскаго аула. На высокихъ горахъ здѣсь водятся уларь (*Megaloperdix altaica*) и бѣлая куропатка.

28-го сентября. Дневка.

29-го сентября. Переходъ къ ключу Теректы.

Изъ котловины Дѣлюна въ городъ Кобдо двѣ дороги; одна изъ нея, по которой вытекаетъ р. Бюянту; эта дорога на три дня длиннѣе другой, идущей чрезъ сѣдловину у Теректинскаго бѣлка; мы отправились по послѣдней. Въ этотъ день прошли только 16 верстъ, т. е. только дошли до подошвы горнаго прохода; или

*) Впрочемъ въ долину Кулагача наши люди нашли *Berberis heterophylla*.

все по ровной мѣстности, пересѣвая солонцы и замерзшія болота, за исключеніемъ только одного мыса, черезъ который перевалили для краткости, хотя его и можно было бы обойти справа. Мысъ этотъ состоитъ изъ чернаго глинистаго сланца съ простираниемъ въ 12,1, и паденіемъ на западъ н. 6,1 подъ угломъ 22°. За мысомъ пересѣкли рѣчку, бѣгущую съ сѣвера, вѣроятно Дархитты; здѣсь намъ начали встрѣчаться юрты урянхайцевъ съ стадами сарлыковъ. Далѣе дорога направляется на востокъ, къ ущелью, изъ котораго по долинѣ распространяется широкое сухое русло, заваленное голешникомъ и огражденное съ сѣвера яркомъ менѣе сажени высоты; ближе къ ущелью русло ссузилось, въ немъ показалась вода, а съ нею ивѣстѣ и тальникъ (чиликъ). Русло завалено крупными валунами изъ кремнистаго сланца, гранита и какой-то темной породы.

30-го сентября. Переходъ на Хату Улласутай.

Поднимались по ущелью, имѣя съ правой руи Теректинскій бѣлокъ. Сначала шли по правому берегу рѣки Теректы, потомъ по лѣвому, вскорѣ за тѣмъ снова по правому. Здѣсь вершина рѣчки отходитъ въ право, гдѣ была видна широкая лощина, составляющая изголовье ея долины. Съ юго-востока надъ этой изголовью возвышается Теректинскій бѣлокъ, состоящій изъ двухъ вершинъ: западная острѣе, восточная болѣе закруглена; съ обѣихъ высотъ спускается въ долину общая масса снѣга, кончающаяся внизу каймой льда, которая тянется подлѣ подошвы бѣлка параллельно дну долины на протяженіи болѣе версты. Кайма имѣетъ отвѣсный край сажень въ пять или семь; слоистость замѣтна только въ нижней части льда, верхній же ледъ слитный; обломки льда валяются при подошвѣ ледяной стѣны. Судя по цвѣту выхода породы на вершинѣ бѣлка, она состоитъ изъ болѣе темной породы (кремнистый или глинистый сланецъ?), чѣмъ мелко-зернистый сѣрый гнейсъ, который образуетъ обнаженія въ нижней части ущелья и ровныи на правомъ берегу рѣчки Теректы.

Подъемъ на сѣдловину идетъ по широкой сухой лощинѣ, отдѣляющейся отъ вершины рѣки Теректы влѣво; подъемъ пологій, ровный и доступный для телеги; почва усыпана дресвой и крупными камнями ивѣтъ. На сѣдловинѣ обнажается болѣе свѣтлый, розоваго ивѣта крупнозернистый гранитъ, образующій причудливыя скалы особенно влѣво отъ перевала въ видѣ коническихъ шпилей, столбовъ, булокъ и проч. Гранитъ сильно разрушается и сѣдловина засыпана крупной дресвой.

На противоположной сторонѣ перевала дорога спускается въ до-

лину рѣки Хату-улясутай ¹⁾, которая также, какъ и Теректы, беретъ начало изъ снѣговъ Теректинскаго бѣлка и также вправо отъ дороги. Долина Хату-улясутая искривлена, и потому нижнихъ воротъ ущелья съ перевала не было видно; но съ перевала видѣлся уже хребетъ Дзонь-хайрханъ, лежащій на южномъ берегу озера Харасу; онъ протянулся въ видѣ опрокинутой лодки; подлѣ гребня были видны во многихъ мѣстахъ пятна снѣга. Ни города, ни другихъ окрестностей озера, съ перевала, не было видно; только съ высоты, лежащей вправо отъ перевала, можно увидѣть озеро, городъ же все таки остается скрытымъ за горами лѣваго берега Хату-улясутая. Спускъ въ противоположность подъему, ужасенъ: онъ проходитъ по росыпи крупнаго гранитаго булыжника; вправо и лѣво отъ дороги высятся отвѣсныя гранитныя стѣны; дорога прямо спускается на небольшую плоскую террасу, съ которой опять крутой спускъ; на вторую (нижнюю) террасу открывается справа ущелье, изъ котораго вытекаетъ вершина Хату-улясутая; вершина ущелья крутая и занята ледяной массой, свѣсившейся съ бѣлка. Далѣе дорога становится положе, но дно долины здѣсь завалено толстымъ до 2-хъ сажень толщиной наносомъ изъ крупныхъ валуновъ и щебня, рѣка промыла себѣ узкій, только въ ширину русла путь внутри этого наноса и дорога жметса между водой и обрывомъ, по узкой закраинкѣ, заваленной каменными глыбами. Остановились на ночлетъ поздно, уже когда стемнѣло, на пустомъ олѣтскомъ дворѣ. Олѣты живутъ здѣсь только зимой съ ковами; для крупнаго скота здѣсь вовсе нѣтъ корма, и мы принуждены были остановиться только въ виду ночной темноты. Здѣсь появились первые кусты караганы, которую мы не видѣли во всю дорогу отъ Кандагатая.

1-го октября. Небольшой переходъ внизъ по Хату-улясутая.

Около почлега горы состояли изъ темносѣраго порфирита и ортоклазоваго фельзитъ-порфира темносѣраго цвѣта, съ параллельной отдѣльностью; нѣсколько ниже долина расширяется и кристаллическія породы смѣняются глинистымъ сланцемъ, богатымъ слюдой; весь лѣвый берегъ ущелья представляетъ крутыя горы, въ которыхъ обнаженія образуютъ крутыя скалы; простирание этихъ сланцевъ $h. 12,6$, наденіе на востокъ $h. 6,6$, уголъ паденія 14° . Долина во всю ширину засыпана валунами, такъ что каравану приходится

¹⁾ Хату-улясутай — по монгольски жесткая — тополевая; Теректы — тоже тополевая, но по татарски; монголы восточному потоку даютъ монгольское имя, а за завалнымъ удержали по видимому старинное татарское.

утомительно пробираться между камнями; мѣстами берегъ имѣеть видъ разрѣзаннаго рѣкой наноса, который состоитъ изъ огромныхъ валуновъ, песку и глины; валуны иногда покрыты известью. По долинѣ кромѣ караганы встрѣтили только два тополевыхъ дерева; очень много на скалахъ водится рябчиковъ (*Perdix hussak*); въ долинѣ живутъ олѣты; были видны ихъ бѣдныя юрты и сарыки. Двѣ или три грязныя женщины приходили въ нашъ караванъ, который остановился на мѣстѣ, гдѣ дорога должна свернуть влѣво отъ рѣки, которая поворачиваетъ на югъ и потомъ впадаетъ въ рѣку Буянту внутри той тѣснины, по которой эта послѣдняя прокладываетъ себѣ путь изъ Дѣлиунской котловины въ котловину города Кобдо.

2-го октября. Дневка.

Во весь день дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, не смотря на который рябчики сильно кричали на скалахъ. На горахъ былъ видѣнъ бурянь. Въ ночь была сильная буря, которая не дала намъ спать, потому что все время приходилось проводить закрѣпляя юрту, и исправляя безпало джи, которые тотчасъ же производилъ вѣтеръ. Буря пронеслась по ущелью съ громомъ, такъ что ударъ можно было предвидѣть; юрта наша трещала, стрѣлы, поддерживающія верхній кругъ, ломались; къ этому кругу былъ подвязанъ ящикъ, на который было положено три большихъ камня; снаружи юрта была обхвачена арканомъ; со стороны вѣтра былъ привязанъ тяжелый верблюжій выюкъ; подолъ войлочнаго намета былъ обложенъ камнями, и не смотря на все это вѣтеръ, распакивалъ войлока и обнажалъ деревянный остовъ юрты, такъ что всю ночь провозились за этой сизифовой работой. Эта была первая здѣшняя буря; двѣ другія мы испытали позже, когда уже жили въ городѣ.

3-го октября. Переходъ на рѣку Буянту. Оставивъ Хату-уляссутай въ правой рукѣ, поднялись по боковой лощинѣ до гребня сѣноть-гранитовой гряды; здѣсь перевалили въ другую параллельную первой лощину, своимъ нижнимъ концомъ, какъ и первая, открывающуюся на югъ, но только эта лощина уже выходитъ на долину рѣки Буянту, тогда какъ первая въ долину Хату-уляссутай. Съ перевала была видна широкая долина, теченіе по ней рѣки Буянту и ущелье, изъ котораго она выходитъ. Оба бока широкой долины Буянту сопровождаются высокими гранитными горами; предгорья лѣвыхъ горъ далеко вдаются на югъ, подходить къ самой рѣчкѣ и загораживаютъ отъ зрителя ту часть долины, на которой расположенъ городъ. Въ лощинѣ, по которой спустился караванъ, было до

восьми юртъ олётвъ, которые занимаются доставкой на верблюдахъ въ городъ караганы, служащей главнымъ топливомъ въ городѣ. Въ нижней части лоцины гранитъ смѣнился кремнистымъ сланцемъ. На ночлегъ остановились на берегу Буянту, немного выше того мѣста, гдѣ мелкія горы лѣваго берега упираются въ рѣку крутымъ утесомъ. Берега рѣки здѣсь болотисты; болото окружено чѣмъ, за которымъ тотчасъ же начинается сухая, бесплодная почва. У ночлега было нѣсколько березовыхъ деревьевъ. Внутри ущелья есть густой таловый лѣсъ и встрѣчаются тополи.

4-го октября. Переходъ въ городъ Кобдо.

Сначала перевалили черезъ невысокую гранитную гряду, которая тянется съ сѣвера на югъ и упирается въ русло рѣки, и затѣмъ шли подлѣ подошвы горъ лѣваго берега, параллельно съ рѣкой, постоянно имѣя ее въ виду. Горы, мимо которыхъ мы проходили, состоятъ изъ гранита, сильно разрушающагося отъ вывѣтриванія; гранитъ состоитъ изъ полеваго шпата тѣльнаго цвѣта, кварца и черной слюды; въ гранитѣ проходятъ трещины, выполненныя грянштейномъ; трещины около $\frac{1}{2}$ фута шириной, направление н. 2,1 съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Гдѣ рѣка подошла ближе къ горамъ лѣваго берега и прибилась къ гранитному высокому утесу (на которомъ было множество рябчиковъ *Perdix huskaq* и вились каменные воробьи (*Purgita petronia*), мы перешли черезъ рѣку въ бродъ на правый ея берегъ. Отсюда стало видно городъ; обширное ровное пространство, окружающее Кобдо, обставлено высокими гранитными горами съ рѣзкими очертаніями; только съ восточной стороны оно имѣетъ плоскіе холмы; особенно дикою представляется та часть окрестностей къ сѣверу отъ города, гдѣ Буянту прокладываетъ себѣ дорогу къ своему устью вновь между горами; здѣсь по берегамъ рѣки стоятъ двѣ большія зубчатыя вершины Аршаты, образующія широкія ворота, заставленныя сзади третьей скалой. Городъ лежитъ въ сѣверномъ концѣ этой котловины, недалеко отъ входа рѣки Буянту въ послѣднее свое ущелье; съ брода были видны глиняныя стѣны городскихъ зданій и тополевыя аллеи. На югъ котловина простирается далеко; южный конецъ ея обставленъ значительными горами. На серединѣ ея возвышается незначительная, но крутая скалистая сопка Талынъ-хайрканъ, о которой киргизы рассказывали намъ будто на вершинѣ ея производятся казни, совершаемыя по приговорамъ кобдинскихъ амбаней. Однако эти рассказы разспросами долго живущихъ въ Кобдо русскихъ прикащиковъ не подтвердились.

Мы достигли Кобдо 5-го октября 1876 года и въ теченіе послѣднихъ дней нашего странствованія прошли на протяженіи 130 верстъ параллельно водораздѣльному хребту Алтая, не вдалекѣ отъ истоковъ рѣкъ Кобдо, Саксай и Дѣліуна, текущихъ съ сѣвернаго склона хребта; чтобы пополнить наши свѣдѣнія и о южныхъ долинахъ Алтая, мы разспрашивали о нихъ обитателей этой страны киргизъ и урянхайцевъ.

Черный Иртышъ или Кара-иртысь по киргизски, Хара-эбинъ по урянхайски, беретъ начало недалеко отъ озера Данинъ-гуль; вершины его сходятся съ вершинами Крана и лежатъ въ малодоступныхъ скалистыхъ горахъ; слѣва его сопровождаетъ высокій хребетъ Азыкпай, отдѣляющій его долину отъ долины рѣки Джолты; справа въ Кара-иртысь впадаютъ Кѣнгѣйты, Той-тугушъ (въ этой долинѣ находится горячій «арасанъ») ¹⁾, Куилькэмъ и Телькэмъ; послѣдніе двѣ соединяются и образуютъ общее русло. На этихъ рѣчкахъ находятся лѣтовки урянхайцевъ вѣдомства Баяръ-мангдая.

Изъ Азыкпая въ Черный Иртышъ, повидимому, не течетъ значительныхъ рѣчекъ; ниже Азыкпая въ Черный Иртышъ слѣва впадаютъ: Курумту, Бала-иртысь, Джебеты, Куджурту-бульнѣ и Ку-иртысь. Изъ нихъ Курумту, Бала-иртысь и особенно Ку-иртысь значительныя рѣки; остальные двѣ небольшія.

Курумту имѣетъ двѣ вершины: Санъ-тасъ (восточную) и Акъ-сала (западную); по Санъ-тасу идетъ путь на горный проходъ, находящійся въ вершинахъ Саксай, собственно въ вершинахъ рѣки Саръ-гоби, которая впадаетъ въ Саксай слѣва. По другой вершинѣ Акъ-сала никуда дороги нѣтъ. Въ Курумту справа впадаетъ рѣка Джолты, которая справа принимаетъ въ себя Джаматы; горы, лежащія въ вершинахъ этой послѣдней мы видѣли со стоянки на южномъ берегу озера Данинъ-гуля. Изъ долины Курумту въ долину Джолты путь идетъ черезъ горный перевалъ Кожъ-ташунъ и Тургэнь (что слѣдуетъ разумѣть подъ послѣднимъ именемъ—рѣчку или другое урочище—разскащикъ не объяснилъ). Въ вершинахъ рѣки Бала-иртыся лежитъ гора Чаганъ-чиль. Здѣсь лѣтовки киреевъ рода Чакабай (Джавтыкей); тутъ есть два «арасана» горячій и студеный. Рѣка Джебеты принимаетъ въ себя справа ключъ Клякты-сай (княкъ-острець, Elutus, «острецовый логъ»).

Въ вершинахъ рѣки Курумту есть гора Табынъ-бельчиръ; тутъ

¹⁾ Минеральный ключъ.

лѣтовки киреевъ, которые поднимаются сюда съ Бала-иртыса; отсюда можно проѣхать на востокъ въ долину рѣки Каирты (по урянхайски Хаирты); для этого спускаются въ рѣчку Куш и внизъ по ней идутъ до впаденія ея въ рѣку Тарчаты; отсюда можно или идти внизъ по долинѣ до впаденія рѣки Тарчаты въ Каирты или вверхъ; въ вершинахъ рѣки Тарчаты есть переваль, ведущій въ долину ключа Сайкынъ-булыкъ; спустившись въ его долину, поднимаются по его притоку Арасану; обѣ эти рѣчки, соединившись, текутъ въ Каирты и впадаютъ въ нее выше рѣки Куш-тарчаты. Въ вершинахъ Арасана дорога переваливаетъ въ долину Тургуна, изъ этой послѣдней во второй Тургунъ; обѣ эти рѣки текутъ въ Каирты. Отъ соединенія Сайкынъ-булыка съ Арасаномъ есть прямой переваль на вершину Алайгъра, который впадаетъ въ Каирты между нижнимъ Туруномъ и Сайкынъ-булыкомъ. Выше второго Тургуна въ Каирты впадаетъ еще третій Тургунъ; по нему можно подняться и перевалить въ Саксай. Отъ трехъ Тургуновъ вверхъ пошло уже одно русло Каирты, вершина которой сходится съ вершиной Саксая; въ вершинахъ обѣихъ рѣкъ есть большая гора Кызыль-гья по киргизски, Уланъ-хада по урянхайски (красный камень); въ вершинахъ Саксая есть озеро. Это можетъ быть Брю-норъ, о которомъ мнѣ говорили дѣлѣунскіе урянхайцы; они его помѣщаютъ между Таль-норомъ и Чигерта-норомъ и вѣрятъ, что вода изъ него течетъ подъ землею въ Таль-норъ; эта вѣра выражается и въ легендѣ, будто теленокъ, утонувшій въ Брю-норѣ, былъ выкинутъ въ Таль-норѣ. Изъ горы Кызыль-гья вытекаетъ рѣчка, которая впадаетъ въ озеро величиною съ озеро Таль-норъ; изъ этого озера вытекаетъ рѣчка Чингистай, впадающая въ Дѣлѣунъ; по Чингистаю растетъ лиственница. Это вѣроятно та рѣчка, которую мнѣ дѣлѣунскіе урянхайцы называли Чигирта и вѣроятно расквашекъ киргизъ забылъ настоящее имя. Такимъ образомъ горный проходъ Кызыль-гья ведетъ изъ долины Каирты и въ систему Саксая и въ систему рѣки Буянту. Проходъ, по словамъ киргизъ, высокій; по сторонамъ дороги лежатъ массы снѣга, образующія стѣны въ 30 сажень высоты.

Дѣлѣунскіе урянхайцы показываютъ немного иначе о вершинахъ Хаирты; по ихъ словамъ Хаирты имѣетъ двѣ вершины: западную — Икэ-хаирты ¹⁾ и восточную — Нарынъ-хаирты ²⁾; справа она принимаетъ два Тургуна и рѣку Цаганъ-сала; слева Кашкиурты-кун-

¹⁾ Икэ — большой по монгольски.

²⁾ Нарынъ — узкій, тонкій по монгольски.

деты и Кустунъ. Каирты впадаетъ въ Ку-иртысь (такъ по киргизски; Хо-эбинъ по урянхайски). Ку-иртысь, принявъ Каирты, еще справа же принимаетъ Субту (выдровая) и Курту и впадаетъ слѣва въ Кара-иртысь; по словамъ урянхайцевъ онъ «впадаетъ въ рѣку Чибеты»; киргизы же именемъ Чибеты называютъ урочище на Ку-иртысь, ниже устья Субту; надо думать, что Ку-иртысь, по выходѣ изъ горъ, съ измѣненіемъ характера береговъ, у туземцевъ получаетъ другое имя Чибеты подобно тому, какъ Булгунъ въ нижнемъ теченіи называется Урунгу или Буруль-тохой. Въ стрѣлкѣ, между сливающимися въ одно русло рѣками Ку-иртысь и Хар-иртысь лежитъ значительная гора Ики-дегандель. На рѣкахъ Субту и Курту находятся киргизскія пашни; здѣсь растутъ тальникъ и береза.

Ку-иртысь или Хо-эбинъ имѣетъ двѣ вершины; восточная беретъ начало въ горномъ проходѣ Джангызъ-агачъ (такъ по киргизски; Ханцханъ-модо ¹⁾ по урянхайски); съ сѣверной стороны того же горнаго прохода бѣжить рѣка Ханцханъ-модо въ Дѣліунъ ²⁾; западная вершина составляется изъ двухъ рѣчекъ, въ вершинахъ которыхъ горнаго прохода нѣтъ. Въ 6 верстахъ ниже соединенія всѣхъ этихъ вершинъ, вправо (я полагаю къ западу) есть переваль, называемый Карануръ-асу; здѣсь лѣтовки урянхайцевъ Кокъ-мунчакъ (?); такъ передавалъ мнѣ одинъ киргизъ; урянхайцы же, которыхъ я видѣлъ на Дѣліунѣ, рассказывали о существованіи притока Карануръ, впадающаго въ Ку-иртысь справа и берущаго начало изъ озера Кара-нуръ. Слева, выше устья Каирты, Ку-иртысь принимаетъ небольшія рѣчки Кокъ-тогой, Тургунъ и Ики-уча. Показанія урянхайцевъ отличаются отъ киргизскихъ; они говорятъ, что въ Хо-эби справа текутъ рѣки Саликэмъ и Кара-нуръ, слѣва Тургунъ, Чонуху и Тайты.

Рѣка Булгунъ составляется изъ двухъ вершинъ; по соединеніи они текутъ на востокъ, гдѣ къ нимъ присоединяется слѣва рѣка

¹⁾ Ханцханъ-модо по монгольски «одинокое дерево»; Джангызъ-агачъ — переводъ того же по киргизски.

²⁾ Вѣроятно этимъ горнымъ проходомъ перевалилъ черезъ Алтай русскій носолъ въ Китай въ 1656 г. Федоръ Исаковичъ Байковъ; отъ переправы черезъ Черный Иртышъ близъ озера Улюнгура онъ шелъ, повидимому, сначала вверхъ по Черному Иртышу, а потомъ по Ку-иртысу, который онъ называетъ «Иртышской вершиной». Этимъ объясняется, почему онъ шелъ отъ переправы до вершинъ рѣки двѣ недѣли и 5 дней — что слишкомъ было бы много, если бы подъ «Иртышской вершиной» разумѣть Кара-иртысь.

Джолты (по монгольски Елту); здѣсь расположенъ пикетъ Елтубельчирь (т. е. Усть-елтинскій); сюда выходитъ дорога изъ Кобдо, идущая черезъ горный проходъ Уланъ-даба (по киргизски Кызыль-гэзэнь) въ Булунъ-тохой (этотъ Уланъ-даба не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ болѣе восточнымъ Уланъ-даба, лежащимъ въ вершинахъ рѣки Бодунчи). Ниже урочища Елту-бельчирь въ Булгунъ съ запада впадаетъ рѣка Темирты, въ вершинахъ которой находится перевалъ въ долину рѣки Акъ-коль (по урянхайски Чаганъ-голь); этотъ перевалъ называется Темирты-асу. Ниже устья рѣки Темирты на Булгунѣ лежитъ грѣ (такъ произносятъ киргизы), т. е. ламаискій монастырь (вѣдвнння торгоутскаго князя бэйсн?); противъ него другой перевалъ на Чаганъ-голь; называется Табаты; съ западнаго склона этого перевала течетъ рѣка Темирты, средняя изъ вершинъ Чаганъ-гола. Въ самыхъ вершинахъ Чаганъ-гола лежатъ горы Кокъ-джуфекъ; они проходятъ въ серединѣ между Чаганъ-голомъ и Булгуномъ; здѣсь лѣтовки торгоутовъ и ихъ князя вана. Отъ Елтубельчира прямо на западъ есть горный перевалъ въ долину Чингила подъ названіемъ Теректу-асу; этотъ перевалъ выводитъ въ вершины рѣки Теректы (тополевая), которая есть средняя вершина Чингила; восточная вершина называется Бага-чингиль или Кичи-чингиль (т. е. малый Чингиль); на ней находится урянхайскій монастырь, извѣстный у русскихъ прикащиковъ и у киргизъ подъ названіемъ «Далама». Большой или западный Чингиль течетъ параллельно съ вершиной Ку-иртыса съ востока на западъ; между ними лежатъ большая сопка Сары-геръ; черезъ нее-то и ведетъ горный проходъ Джангызъ-агачъ изъ долины Ку-иртыса въ долину Дѣлюна. Изъ горы Сары-геръ на западъ, въ Ку-иртысѣ течетъ рѣка Тургунъ; на востокъ, въ Чингиль значительная рѣчка Чанканъ.

По южнымъ предгорьямъ Алтая проходитъ лѣтняя почтовая дорога изъ Кобдо въ Булунъ-тохой. Сначала, спустившись съ горнаго прохода Уланъ-даба, эта дорога идетъ внизъ по долинѣ Булгуна; первый уртѣ стоитъ при устьѣ рѣки Елту, второй при устьѣ Темирты; третій называется Мангдай; здѣсь лѣтняя дорога расходится съ зимней; послѣдняя идетъ подлѣ р. Урунгу до самаго селенія Булунъ-тохой, лѣтняя же сворачиваетъ вправо на горный перевалъ Мангдай, выходитъ къ вершинѣ рѣки Сарыбулакъ и подлѣ этой рѣчки до ея впаденія въ Чаганъ-голь; вверхъ по Чаганъ-голу, на лѣвомъ его берегу, слѣдовательно между этой рѣкой и Булгуномъ, выше Мангдая лежатъ горы Чакуръ-нуръ; здѣсь лѣтовки торгоутовъ; на эти горы можно подняться по Темирты-асу. По переправѣ черезъ

Чаганъ-голь вдушіе переваливаютъ горы, лежащія между Чаганъ-голомъ и Чингилемъ; переваль этотъ называется Ноинъ-обо по имени обо, которое находится на вершинѣ перевала; у пересѣченія Чингиля дорогой по рѣкѣ растутъ топольникъ и таль; ниже пересѣченія по этой рѣкѣ находится большое урочище Карагачъ. Къ западу отъ Чингиля дорога проходитъ черезъ урочища: 1) рѣка Ушъ-карасу; между нимъ и Чингилемъ горный переваль Канкранъ-асу; 2) рѣка Мукуръ-ласты; на пути къ этой рѣкѣ минуютъ горы Карасингиръ; 3) колодець Тагильды; 4) рѣка Бураты; здѣсь изъ горы Итенъ-бугулекъ вытекаетъ три рѣчки: Джираты, Бураты и Сары-булакъ; Джираты и Бураты соединившись, текутъ въ общемъ руслѣ, которое соединяется съ Сары-булакомъ; общее русло всѣхъ трехъ рѣчекъ впадаетъ въ Ку-иртысь слѣва. Одно уртѣ стоитъ на Бураты, другое на Сары-булакѣ. Съ Сары-булака дорога идетъ на урочище Чибеты, т. е. низовья рѣки Ку-иртыса; съ Чибеты на Булунъ-тохой черезъ степь, на срединѣ которой только одинъ приваль у колодца Кашіунъ; ¹⁾ около Кашіуна есть саксаулъ, джингылъ (Tamağix), камышъ.

Положеніе урочища Аргилтай или Кара-тункэ (это одно и то же урочище) осталось изъ разспросовъ невыясненнымъ. Нашъ рассказчикъ помѣщаетъ его на западъ, непосредственно отъ колодца Тагильды, изъ чего можно бы думать, что это то же урочище, которое выше приводится подъ именами двухъ рѣчекъ Джираты и Бураты; съ другой стороны можно предполагать, что есть отдѣльное урочище Аргилтай, потому что тотъ же рассказчикъ приводилъ для частей урочища другія специальныя названія, какъ напримѣръ для одной вершины названіе Секпильтай; средняя вершина, говорилъ онъ, вытекаетъ изъ горы Кара-чорэ, а третья изъ сопки Чалгырты. Въ вершинахъ Ушъ-аргилтая (такъ онъ его называлъ) кочуютъ кирен рода Каракасъ.

Дорога изъ Кобдо въ Гучень, которая также идетъ по Булгуну, оставляетъ эту рѣку у слѣдующаго за Мангдаемъ уртѣ, которое киргизы называютъ Чакирты; тутъ есть сопка, на которой поставлено десять обо; отсюда Булгунъ или Урупгу поворачиваетъ прямо на западъ, а гученская дорога идетъ на югъ къ озеру Чанкуръ-норъ, а съ него въ урочище Чаганъ-тункэ.

По другому показанію (Тенгисбая, киргиза рода кирей) подъ именемъ Аргилты разумѣются горы, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки

¹⁾ Такъ киргизы произносятъ монгольское слово «кашіунъ», солончакъ.

Булгуна противъ горъ Байтакъ и Каптыкъ, лежащихъ на правомъ. Отрасли горъ Байтыкъ и Аргилты сжимають долину Булгуна, выше же этого мѣста долина снова расширяется и здѣсь впадаетъ въ Булгунъ рѣка Чынгиль; на этомъ же расширеніи, выше устья Чынгилья находится урочище Хулусутай; это лучшія зимовки по Булгуну; здѣсь зимуютъ оба главные торгоутскіе князя ванъ и бэйсы. Урочище состоитъ изъ большихъ зарослей чіа, а по рѣкѣ растутъ таль, тополь и камышь.

Остались также невыясненными свѣдѣнія о зимней дорогѣ по Урунгу; рассказчики обыкновенно насчитывали отъ Кобдо до Булунъ-тохой 17 уртѣ, изъ которыхъ будто бы 10 содержатъ торгоуты и 7 урянхайцы, но не могли перечислить ихъ всѣхъ по именамъ. По срединѣ дороги находится важный пунктъ — урочище Чакырты или Чакуртая. Здѣсь рѣка Булугунъ, текущая ранѣе на югъ, поворачиваетъ круто на западъ; здѣсь же отъ кобдинско-булунъ-тохойской дороги отдѣляется дорога въ городъ Гучень; на этомъ урочищѣ находится зимовка Дзунъ-омбо, т. е. восточнаго урянхайскаго генерала, и постоянное мѣстопробываніе китайскаго пристава при урянхайскомъ народѣ.

Списки станцій этой дороги для участка отъ Чакуртая до Булунъ-тохой, какіе есть у насъ въ рукахъ, разнорѣчатъ еще не сильно, именно по списку каравана Морозова ихъ восемь, по списку, записанному мною въ Кобдо ихъ семь, а именно:

По списку каравана Морозова:

Чаркутай
Захуба
Дуре-уба
Дуре
День-эргэй-булу
День-эргей
Кара-магой
Буруль-тохой.

По списку, записанному мною въ Кобдо
отъ киргиза:

Чакырты
Зогуба
Дѣрѣ
Чоукандыкъ
День-эргэ
Рѣка Буруль-тохой
Селеніе Буруль-тохой.

Для сѣвернаго же участка отъ Чакуртая до Кобдо я не имѣю полного списка; если отъ Чакуртая до Булунъ-тохой согласно морозовскому приващичу принять 8 уртѣ, то на сѣверный участокъ придется 9. Первыя станціи отъ Кобдо называются: 1) Худжиртай, 2) Коко-Бельчиръ, 3) Улаиъ-Даба, 4) Кушгунъ, 5) Кулусунъ или Кулусуръ; это вѣроятно то самое урочище Хулустай, гдѣ на-

ходятся зимовки торгоутских князей. По другому показанію между горнымъ проходомъ Уланъ-даба и урочищемъ Хулустай не одна, а двѣ станціи: Елтубельчиръ и Темирты.

Морозовскій прикащикъ называетъ двѣ станціи на Булгунѣ — Чоруусунъ и Шарь-хулусунъ; въ 10 верстахъ отъ послѣдняго онъ находитъ кумирню торгоутовъ; здѣсь караванъ оставляетъ рѣку Булгунъ и идетъ не на западный, а восточный Уланъ-даба. Отъ Чакуртая до кумирни морозовскій прикащикъ насчитываетъ 92 версты, а до станціи Чору-Усунъ 42 версты. Слѣдовательно здѣсь больше одной станціи (которая вѣроятно находится при устьѣ Чингила) нельзя предположить, и потому нужно принять отъ Кобдо до Хулустая не пять, а шесть станцій.

Городъ Кобдо и русская торговля въ немъ.

Въ Кобдо мы прожили 5¹/₂ мѣсяцевъ съ 7-го октября по 20-е марта. Городъ, какъ было сказано выше; лежитъ на террасѣ, отдѣленной отъ равнины озера Хара-усу невысокими горами, которыя, однако, загораживаютъ видъ изъ города на озеро. Кобдинская терраса или равнина тянется съ сѣвера на югъ; въ южномъ концѣ ея вдали указываютъ значительныя, но не снѣжныя вершины: Нарипъ-Хаирханъ и Хонгоръ-хаирханъ; на западѣ бѣлѣется Теректинскій бѣлокъ; изъ темнаго ущелья, лежащаго у его подошвы изливается рѣка Буянту; выйдя изъ тѣснины, рѣка жметъ къ герамъ лѣваго берега и къ сѣверу отъ города снова врѣзывается въ скалистыя гранитныя горы Арчаты, отдѣляющія городъ отъ равнины озера Хара-усу; пройдя между ними около 5—7 верстъ по широкому ущелью, рѣка выходитъ наконецъ на одну равнину съ рѣкой Кобдо; обѣ рѣки текутъ на востокъ, немного расходясь въ стороны и впадаютъ въ озеро отдѣльными устьями. Берега рѣки Буянту безлѣсны, плоски и около города сопровождаются широкимъ (не менѣе 150 сажень шириной) голешникомъ; къ с. отъ города есть болото; остальная часть пригородной равнины безводна и безтравна.

Городъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Буянту, недалеко отъ входа ея въ ущелье между горами Арчаты; онъ состоитъ изъ крѣпости и торговой слободы; крѣпость находится въ сѣверномъ концѣ слободы, имѣетъ видъ четвероугольника, стороны котораго обращены къ четыремъ странамъ свѣта. Внутри крѣпости находятся квартира да-жена или Хэбей-амбана, т. е. кобдинскаго губернатора, ямынь,

квартиры мелких чиновниковъ, кумирня, тюрьма, казенная кузница и садъ при домѣ амбана. Крѣпость окружена стѣной съ зубцами и рвомъ: внутрь крѣпости ведутъ четверо воротъ.

Слобода отдѣляется отъ крѣпости небольшимъ промежуткомъ въ 20—30 сажень. Она состоитъ изъ двухъ улицъ, изъ которыхъ главная тянется съ юга на сѣверъ, упираясь своимъ сѣвернымъ концомъ въ южныя ворота крѣпости. Эта улица прямая, обсажена по бокамъ высокими тополями (*Populus nigra*, L.), подъ которыми проведены канавы. Говорятъ, лѣтомъ, когда въ канавкахъ журчитъ прозрачная вода, выпускаемая въ нихъ изъ рѣки Буянту, и когда тополи стоятъ въ зелени, большая улица города смотритъ очень парадно. На южномъ концѣ улица опять замыкается небольшою крѣпостцою, въ которой во время нашей зимовки квартировалъ отрядъ китайской пѣхоты; на слѣдующее лѣто эту пѣхоту вывели изъ Кобдо во внутренній Китай. Другая улица тянется параллельно этой, съ западной стороны; она узкая и кривая. Эта улица самая торговая—каждый дворъ здѣсь выходитъ на улицу лавочкой; на большой также есть много открытых съ утра до вечера лавочекъ, но они чередуются съ подворьями крупныхъ торговыхъ компаній, которыя на улицу выходятъ только заборомъ съ воротами. Въ торговой слободѣ находятся двѣ большихъ кумирни—одна въ юго-западномъ концѣ ея, другая въ сѣверо-восточномъ. Величина города увеличивается еще войлочнымъ лагеремъ монгольской кавалеріи и сотней юртъ и хатгуровъ, разбѣянныхъ на задакъ города, въ которыхъ живутъ монголы, перебивающіеся мелкими городскими заработками. На лѣвомъ берегу Буянты, противъ города, находится ламайскій монастырь, построенный, говорятъ, на счетъ императора; въ немъ живетъ гэгэнъ.

Дворовъ въ торговой слободѣ насчитывается до 60, такъ что всѣхъ китайцевъ торговаго сословія не насчитается и до 1000 душъ. Городъ имѣетъ характеръ военно-торговой слободы; население составляетъ только изъ чиновника, солдата и купца; ремесленниковъ мало, женщинъ и дѣтей почти нѣтъ. Земледѣльца, который бы пришелъ изъ деревни на городской базаръ, вы здѣсь не увидите, потому что подлѣ города нѣтъ деревень; есть только въ тридцати верстахъ отъ города въ низовьяхъ Буянты казенныя пашни, воздѣлываемыя приписанными къ нимъ монголами. Въ городѣ огородничествомъ занимаются солдаты; солдаты же являются и на театральныхъ подмосткахъ не только въ роляхъ героевъ и королей, но и въ роли принцессъ и царицъ, которыя поэтому являются иногда съ

большими усами. Женщинъ китайнокъ въ городѣ всего не болѣе 10; это жены нѣкоторыхъ купцовъ и чиновниковъ, бѣжавшихъ сюда съ семействами изъ Гучена; остальные китайцы обзаводятся на время временнаго пребыванія въ краѣ наложницами изъ монголовъ; оставляя край, китаецъ бросаетъ свою наложницу, оставляя ей часто порядочныя средства, такъ что въ Кобдо всегда есть нѣсколько женщинъ, живущихъ самостоятельно и безбѣдно на деньги уѣхавшаго мужа. Проживъ въ Кобдо почти всю свою жизнь, съ молодыхъ лѣтъ до сѣдыхъ волосъ, китаецъ считаетъ своимъ долгомъ подѣ конецъ все таки перебраться на родину въ застѣнный Китай; а если онъ не успѣетъ этого сдѣлать до своей смерти, то его родственники считаютъ своей обязанностью перевести на родину по крайней мѣрѣ его кости. Иногда нѣтъ средствъ у родственниковъ сейчасъ же исполнить этотъ долгъ или они не знаютъ о смерти покойника; въ такомъ случаѣ гробъ съ трупомъ ставится въ оградѣ восточной кумирни, гдѣ много уже накопилось гробовъ, стоящихъ на земной поверхности не зарытыми и ожидающими перевозки.

Не смотря на свои небольшіе размѣры въ торговомъ отношеніи городъ Кобдо важный пунктъ. Торговля китайскими товарами производится изъ складовъ торговыхъ компаній или такъ называемыхъ фузъ и изъ мелочныхъ лавочекъ. Крупныхъ торговыхъ компаній въ Кобдо пять: 1) Яшинъ-ди, у монголовъ извѣстна подѣ названіемъ Аршанъ (русскіе зовутъ Аржановской компаніей), 2) Та-шен-ху, 3) Тянь-ги-та, по монгольски Настай, 4) Дань-чжа-фу по монгольски Ундурь-Модо («высокое дерево»; компанія получила такое названіе за высокий шестъ, поставленный у воротъ); 5) Хо-шонь-хуй, по монгольски Чагантай. Каждая компанія имѣетъ свое подворье, обставленное внутри квартирами для служащихъ и магазинами для склада товаровъ: «толстаго» кирпичнаго чая, дабъ, далимбы и другихъ, предназначаемыхъ для монголовъ. Розничной торговли изъ этихъ складовъ не производится. Компанія имѣютъ по хошунамъ займки, которыя снабжаются товаромъ изъ главнаго склада въ городѣ. Изъ хошунныхъ займокъ товары раздаются въ долгъ подѣ скоть, который собирается весной и сгоняется въ Куку-хото. Городскіе жители покупаютъ товары изъ мелочныхъ лавочекъ, которыхъ въ городѣ до 50; между ними есть двѣ аптеки или москательныя лавки; товаръ свой эти лавочки получаютъ или отъ тѣхъ же компаній или выписываютъ изъ Куку-хото; многія изъ нихъ, впрочемъ, такъ бѣдны, что не содержатъ товару и на 100 рублей; къ половинѣ зимы и остальные

лавочки замѣтно пустѣютъ и стоятъ безъ товаровъ, пока весной не будетъ новаго подвоза. Къ этому времени нѣкоторые товары распродаются до чиста, такъ-что въ случаѣ крайности ихъ можно достать только отъ торговыхъ компаній черезъ знакомства и по дорогой цѣнѣ. Разъ въ годъ прѣзжаютъ въ Кобдо пекинскіе купцы съ лучшимъ выборомъ товаровъ, чѣмъ тотъ, который имѣется въ другихъ лавкахъ — они привозятъ шелковыя матеріи, фарфоровую посуду, табакъ и разную мелочь; такихъ «пекинскихъ» лавокъ открывается въ городѣ только двѣ. Въ городскихъ лавкахъ продажа производится на серебро (на вѣсъ), ¹⁾ а также мѣнковой единицей служатъ куски матерій дабу и далимбу и кирпичи чая, а вмѣсто мелочи — бумажные пояса, окрашенные въ желтую или синюю краску, такъ называемые *бусы* и шелковые голубые лоскутки, по монгольски называемые *хадакы*. Пояса ходятъ по 10 центъ, а хадаки по 20 центъ каждый.

Русскихъ лавокъ, открытыхъ круглый годъ, въ городѣ было четыре, принадлежавшихъ бійскимъ и, частью, барнаульскимъ купцамъ, именно: Гилеву, Котельникову, Бодунову и Малькову. Лѣтомъ число русскихъ лавокъ бываетъ больше. Товары для Кобдо закупаются на ирбитской ярмаркѣ, а часть на сибирскихъ заводахъ; въ Кобдо партіи товаровъ приходятъ въ апрѣлѣ; вмѣстѣ съ ними прѣзжаютъ и хозяева лавокъ, на зиму же въ Кобдо остаются одни приващивы. Выѣзжаютъ купцы въ Сибирь въ октябрѣ и тогда въ теченіи пяти мѣсяцевъ оставшіеся въ Кобдо приващивы живутъ, не имѣя никакихъ сношеній съ Россіей. Помѣщеніе для лавокъ русскіе нанимаютъ въ китайскихъ фанзахъ мѣстныхъ жителей; помѣщенія эти тѣсны, въ особенности жилия комнаты не приспособлены къ суровому климату города. Дома въ Кобдо имѣютъ бумажныя, шириной во всю стѣну окна и бумажные потолки, двери створчатыя, не плотно пригнанныя, а иногда просто занавѣску вмѣсто двери, и нагрѣваются изъ жаровни, производящей угаръ. Строить свои дома китайское начальство не разрѣшаетъ русскимъ купцамъ.

Зимой русская торговля производится исключительно изъ городскихъ лавокъ; лѣтомъ же рассылаются товары по хошунамъ съ прикащивами; эти кочевыя лавки называются «палатками» или «счетами». Всѣхъ «счетовъ» насчитываютъ болѣе 20; изъ нихъ нѣко-

¹⁾ Русскій фунтъ содержитъ въ себѣ 11 китайскихъ лановъ; 12 ланъ составляютъ джинъ; въ ланѣ содержится 10 ценовъ, въ центѣ 10 фыновъ. Ланъ серебра принимается за 2 рубля.

торые высылаются кобдинскими купцами со своими приващивами; другіе же «счета» заводятся на свой счет мелкими хозяевами, которые берутъ товару въ долгъ или изъ кобдинскихъ лавокъ, или въ Бійскѣ. Каждый счетъ въ лѣто распродаетъ товару тысячи на двѣ. Самостоятельные «счѣты» въ 1875-мъ году находились: въ Калгуттахъ 1, въ Боробургусу 2, на уроч. Ольгэй 3, на Юстыдѣ 1, на Чаганъ-голѣ (вершинѣ Кобдо) 1, въ Уланкомѣ 5, въ Кемчикѣ 1; кромѣ того изъ Кобдо высылаются приващивы въ вершины Кобдо, на Булгунь, въ вершины Чингиля (въ урянхайскій монастырь «Далама» въ урочищѣ Гурбюльту), въ долину рѣки Улясь, въ хошунъ Цзахачинь (на рѣкѣ Тугурюкѣ) и иногда на озеро Цицикъ-норь. Торговля съ монголами производится главнымъ образомъ по хошунамъ, потому что въ городѣ сами монголы прѣзжаютъ неохотно; чѣмъ болѣе разсылается по хошунамъ приващиковъ, тѣмъ болѣе сбытъ русскихъ товаровъ, но увеличенію числа «счетовъ» препятствуетъ дороговизна содержанія приващиковъ.

Товаръ доставляется изъ Бійска до Ангудая на саняхъ, изъ Ангудая до Кошъ-агача на вьючныхъ лошадяхъ, а съ Кошъ-агача до Кобдо на верблюдахъ. Въ лѣто 1877-го года впервые были наняты возчики изъ Ангудая прямо до Кобдо на вьючныхъ лошадяхъ—нанимались крестьяне деревни Шебалиной. Самый трудный участокъ этой дороги—промежутокъ между Ангудаемъ и Кошъ-агачемъ, гдѣ дорога проходитъ тѣсною рѣки Чуи. Дорога идетъ здѣсь по правому берегу рѣки, нерѣдко взбираясь на карнизы береговыхъ утесовъ или такъ называемые бомы. Черезъ бомъ ведетъ обыкновенно узкая тропинка, нисколько не обдѣланная человѣческой рукой. На этихъ мѣстахъ часто гибнутъ лошади, срываясь съ бома и падая вмѣстѣ съ вьюками въ клокочущую внизу Чую. Всѣхъ бомовъ насчитываютъ до 9, но не всѣ они одинаково опасны.

Изъ русскихъ товаровъ въ Кобдо идутъ слѣдующіе:

Желѣзный товаръ, какъ-то котлы, канканы, ковши, ведра; идутъ хорошо, особенно ковши и канканы (последній для ловли сурка). Ковши употребляютъ монголы вмѣсто уполовниковъ при вареньи чая. Изъ остальныхъ вещей идутъ ножъ Кондратова кройальный или чеботарный, хлѣборѣзный, складень и бритвы. Чеботарный ножъ монголы называютъ «балисъ», и употребляютъ его на всякое дѣло—рѣжутъ барановъ и брѣютъ голову. Въ Монголіи такіе ножи продаются по 30—40 к. штука. Въ Кобдо изъ всѣхъ русскихъ лавокъ расходятся до 100 штукъ этого ножа. Хлѣборѣзные ножи продаются по 20—70 к. штука. Ножи складные, покупаемые въ Ирбитѣ отъ 1 рубля до 8 рублей

дюжина, въ Кобдо распродаютъ въ розницу по 15 к. — 1 рубля штука; столовые, отъ 8 до 12 рублей дюжина въ покупкѣ, продаются въ Кобдо по 50 и по 1 рублю 20 к. штука. Бритвы въ покупкѣ отъ 3 рублей 50 к. до 9 рублей дюжина, въ продажѣ отъ 60 к. до 1 рубля 50 к. штука. Каждый монголь имѣеть на поясѣ ножъ китайской работы; ножъ этотъ особой формы и ни одинъ сортъ русскихъ ножей замѣнить его не можетъ; онъ похожъ на киргизскій, но вдвое его больше и вкладывается въ цилиндрическія ножны. Русскіе могли бы сбывать въ Монголіи гораздо болѣе ножеваго товара, если бь они переняли форму монгольскаго пояснаго ножа и ноженъ.

Подносъ принадлежитъ къ самымъ выгоднымъ статьямъ; его покупаютъ какъ монголы, такъ и китайцы (последніе, какъ утварь для куренія опиума). Подносовъ расходится до 1000 штукъ въ годъ.

Листовое желѣзо идетъ на желѣзныя печи. До появленія русскихъ здѣшніе дома нагрѣвались жаровнями или очагами; наши торговцы стали дѣлать желѣзныя печи и продавать китайцамъ; всего идетъ на печь желѣза на 3 лана по здѣшнимъ цѣнамъ, русскіе же готовую печь продаютъ по 9 ланъ, а сначала продавали по 15 ланъ. Теперь почти у каждаго богатаго китайца есть желѣзная печь и сами китайцы научились ихъ дѣлать. Не только въ Кобдо, но и въ сосѣднихъ ламайскихъ монастыряхъ печи часто устраиваются въ юртахъ. Такъ напримѣръ въ дюрбютскомъ монастырѣ въ урочищѣ Уланкомѣ нѣтъ ни одной юрты, изъ дымоваго отверстія которой не торчало бы желѣзной трубы. Изрѣдка листовое желѣзо покупается и на другія потребности; такъ напримѣръ въ Кобдо русскимъ желѣзомъ обшиты крѣпостныя ворота, а въ Уланкомѣ покрыта крыша кумирни.

Съ недавняго времени (не болѣе года) мѣстные жители стали покупать сѣнокосныя литовки, при чемъ русскіе прикащики должны направлять ихъ, а также давать уроки сѣнокосенія.

Кузнечнаго дѣла въ краѣ почти нѣтъ; въ Кобдо единственная кузница въ крѣпости, казенная, которая частныхъ заказовъ не принимаетъ. Вся Монголія ѣздитъ на неподкованныхъ лошадяхъ. Русскую подкову (въ 20 к. по бійскимъ цѣнамъ) въ Кобдо можно купить въ русской лавкѣ не менѣе, какъ за 3 рубля, а между тѣмъ мало такихъ странъ, которыя были бы такъ каменисты, какъ Монголія. Отсутствие желѣза замѣчается на каждомъ шагу; двери въ китайскихъ фанзахъ не подвѣшаны на шарнерахъ, а двигаются на пятѣ; гвоздей въ постройкахъ вовсе не употребляется, деревянные ящики, предназначаемые для укупорки товаровъ, отправляемыхъ въ Куку-хото, вмѣсто гвоздей сшиваются въ углахъ ремнемъ. Хлѣбъ

въ сѣверныхъ частяхъ Монголіи, напр. въ долину Селенги, не жнутъ, а вырываютъ руками съ корнемъ. Вообще для сбыта русскаго желѣза Монголія представляетъ хорошій рынокъ, но русскіе купцы ввозятъ въ нее только желѣзо въ мелкихъ издѣліяхъ; сыраго вовсе не ввозятъ и избѣгаютъ крупныхъ подѣлокъ; такъ напр. котловъ въ Кобдо привозится не болѣе 10; не ввозятъ также сошниковъ, такъ что монголы употребляютъ чугунные китайскіе. Увеличенію сбыта русскаго желѣза мѣшаетъ дороговизна провоза: желѣзо идетъ въ саняхъ или на телегѣ только до Ангудая; отсюда его приходится вывучить на лошадей, а въ Кошъ-агачѣ на верблюда: на развитіе этой торговли можетъ оказать большое вліяніе проведеніе тележной дороги изъ Ангудая въ Кошъ-агачъ; нельзя также не пожелать, чтобъ было обращено вниманіе на развитіе желѣзной промышленности въ самомъ Алтаѣ; извѣстно, что долины Мрассы, Кондомы, Чулышмана и Башкауса богаты желѣзными рудами, на Тильбесѣ, притокѣ Кондомы находится богатый Сухаринскій рудникъ магнитнаго желѣзняка, количество рудъ котораго опредѣляется въ 100 милліоновъ пудовъ; вблизи отъ этихъ мѣстъ находится бочатскій каменно-угольный бассейнъ; словомъ всѣ задатки есть въ краѣ для развитія самостоятельной желѣзной промышленности; между тѣмъ все желѣзо везется въ край съ дальняго Урала, мѣстныя же руды разрабатываются только въ незначительномъ количествѣ кабинетскими заводами и татарами; послѣдніе, какъ увѣряетъ горный инженеръ Кулибинъ ¹⁾, дѣлаютъ изъ мѣстнаго желѣза хорошія огнива, ножи и другія вещи; кабинетскіе же заводы частныхъ покупателей своихъ продуктовъ не имѣютъ, отчасти по ихъ недоброкачественности, отчасти потому, что частные заказы обставлены утомительными формальностями. Близъ границъ Монголіи есть одинъ частный желѣзный заводъ г. Пермикина въ Енисейской губерніи, на рѣкѣ Абаканѣ, но торговныя сношенія съ Монголіей въ вершинахъ Енисея еще мало развиты и желѣзо съ этого завода въ глубь страны не проникаетъ. При томъ на сбытъ нѣкоторыхъ вещей можно рассчитывать только тогда, если онѣ будутъ приваровлены къ мѣстнымъ вкусамъ; такъ напр. монголы привыкли уже къ своеобразному сошнику; точно также у нихъ свой таганъ, не похожій на киргизскій. По той же причинѣ у нихъ нейдутъ наши ножницы для стрижки овецъ; они предпочитаютъ съ короткими лѣзами, которыя покупаются изъ китайскихъ лавокъ.

¹⁾ Горный Журналъ, 1856, стр. 180.

Изъ мѣднаго товара болѣе всего идетъ тазъ и чайникъ. Мѣдная посуда продается на вѣсъ по 1 рублю за фунтъ. Пуговица дешевая сферическая, такъ называемая «шубная» и плоская идутъ лучше въ Кобдо, чѣмъ въ Уляссутаѣ, но въ обоихъ городахъ этотъ товаръ встрѣчаетъ соперничество въ англійскомъ; англійская плоская пуговица фирмы Rich Treble Gilt видна здѣсь на всякой курмѣ. Довольно пошло бы также мѣдныхъ цокцо, т. е. жертвенныхъ чашечекъ, которыя ставятся передъ божницей въ каждой, самой бѣдной юртѣ въ числѣ семи штукъ, а также мѣдныхъ пряжекъ, на которыя монголы привѣшиваютъ огниво къ поясу, еслибъ ихъ у насъ дѣлали.

Изъ пеньковыхъ товаровъ сюда привозить только плисъ и рипсъ почти исключительно фирмы Саввы Морозова. Плисъ идетъ сюда № 3 и 4; продается въ Кобдо по 35 и 36 к. за аршинъ; онъ идетъ у монголовъ на обшивку шубъ, на шаровары, обшивку шапокъ, на украшеніе къ косамъ. Въ годъ расходится около 600 кусковъ изъ всѣхъ русскихъ лавокъ въ Кобдо. Рипсъ, по 25 к. аршинъ въ покупкѣ, продается по 40 к. аршинъ. Тикъ пеньковый фабрики Кирилова въ Москвѣ продается по 60 к. аршинъ; его покупаютъ китайцы, какъ мебельную матерію.

Льнянаго товару никакого не привозятъ. Сукна (фабрики Осипова и Писова) расходится мало; кромѣ суконъ привозятъ изъ шерстяныхъ матерій сатинъ (Бутикова № 1), намбукъ, папливъ, простую гарусную матерію, шерстяной камлотъ и шерстяной рипсъ. Всѣ эти товары въ небольшомъ количествѣ раскупаютъ китайцы для обшивки одѣялъ. Хорошо идетъ въ Кобдо тюменскій коверъ такъ называемый «махровый»; покупается въ Ирбити и на дорогѣ въ Тюмени по 80 и 1 рублю 20 к., продаютъ въ Кобдо отъ 3 рублей до 7-ми рублей.

Изъ бумажныхъ товаровъ къ монголамъ идутъ бязь кубовая (харраху-таудонъ по монгольски), бѣлая (чаганъ-таудонъ) и концовая (наривъ-таудонъ), а также тикъ бумажный. Кубовая бязь фабрики купца Куцепова, бѣлая Сергѣева и Коновалова. Ситцы идутъ только киргизамъ, которые часто посѣщаютъ городъ лѣтомъ. Баракапъ (мебельная двойная матерія) продавался въ Кобдо хорошо ламамъ на подстилку во время сидѣнья въ кумирнѣ; въ теченіе года изъ одной лавки разошлось до 8 штукъ (въ штукѣ 50 — 55 арш.); въ первый привозъ продавали сначала по 8 рублей за аршинъ, потомъ по 6 и по 3 рубля все окончили; теперь продаютъ по 1 лану 2 цена за аршинъ.

Кожн идутъ сюда съ бійскихъ и барнаульскихъ кожевенныхъ

заводовъ подъ названіемъ меріонной кожи (т. е. юфти), цвѣта чернаго и краснаго. Бійская выдѣлка меріонной кожи отличается отъ усть-каменогорской тѣмъ, что послѣдняя не стружится, какъ бійская: усть-каменогорская извѣстна подъ названіемъ линейной, жестче и предпочитается киргизами; она не идетъ къ монголамъ, которые предпочитаютъ мягкую бійскую кожу. Кожа идетъ исключительно кочевникамъ; китайцы не употребляютъ ее; если и бываютъ покупатели, то только для кочевниковъ же, служащихъ у китаецевъ въ пастухахъ. У монголовъ кожа идетъ на сапогъ, на кычмы (покрышки на сѣдла) и переметныя сумы. Замѣчательно, что въ сѣверо-западную Монголію много сапога, сшитаго изъ русской юфти, идетъ изъ Куку-хото; юфть идетъ въ Куку-хото изъ Кяхты, въ Куку-хото изъ нея шьется сапогъ по монгольскому образцу и доставляется въ Уляссутай и Кобдо. Китайское населеніе города Кобдо ходитъ въ плюсовомъ сапогѣ, который также шьется въ Куку-хото изъ морозовскаго плюса. Шитье монгольскаго или дюрбютскаго сапога можно бы привить въ Тюмени, гдѣ много шьется обуви для сибирскихъ крестьянъ и привскихъ рабочихъ. Можно бы сбывать также сафьянный кисеть, который въ большомъ употребленіи какъ у китаецевъ, такъ и у монголовъ, и продается по 1 рублю 20 к.

Изъ деревяннаго товара устюжская, окованная жестью шкатулка самый бойкій товаръ. Шкатулки разныхъ размѣровъ ввозится въ Кобдо до 1500—2000 штукъ; вся расходуется въ годъ. 3-хъ вершковая въ покупкѣ 27 коп., продается по 70—80 к.; большая трех-ключная въ покупкѣ 2 рубля 40 к., продается по 6 рублей. Фосфорныя спички продаются по 20 к. за коробочку, такъ что ящикъ стоящій въ Бійскѣ 4 рубля, при продажѣ въ розницу, обходится въ 12—15 рублей; но общій расходъ спички въ Кобдо малъ, не болѣе двухъ ящиковъ изъ одной лавки, такъ что изъ всѣхъ лавокъ вѣроятно около 10-ти. Всѣ спички фабрики Ворожцовоы. Товаръ этотъ купцы боятся въ большомъ количествѣ ввозить, такъ какъ при перевозкѣ онъ подвергается сгоранію. Въ Кобдо китайскіе купцы привозятъ изъ Куку-хото англійскія духовныя спички и продаютъ ихъ по той же цѣнѣ, какъ русскіе. Въ Уляссутаѣ я самъ купилъ въ китайской лавкѣ коробку спичекъ иркутскаго фабриканта Киселева; онѣ привозятся изъ Кяхты и продаются дешевле, чѣмъ въ русскихъ лавкахъ привезенныя изъ Бійска. Можно ожидать, что спичечное производство разовьется гдѣ-нибудь поближе къ Бійску, напр. въ Тарскомъ или Томскомъ округѣ; въ Томскѣ есть уже спичечный заводъ, но спички его нигуда не годятся.

Не знаю почему въ Монголію не везуть другихъ деревянныхъ издѣлій, тогда какъ сосѣдство такой безлѣсной страны, какъ Монголія, могло бы съ пользой служить для лѣсистой Сибири. Деревянная посуда, въ большомъ количествѣ употребляемая монголами—вездѣ тамъ, гдѣ у киргиза дымлёная кожанная посуда, у монгола деревянная — частью доставляется китайцами (какъ напр. чайныя чашки); частью дѣлается самими монголами; деревянные сосуды для свареннаго чая въ родѣ нашихъ жбановъ, такъ называемыя *домбы*, дѣлаются монголами довольно изящно, но долбленая посуда—бадейки, корыта для рѣзанія мяса, блюда — все это грубо.

Изъ жирныхъ товаровъ въ Кобдо везуть мыло и стеариновыя свѣчи. Освѣщаются китайцы по большей части сальными свѣчами, которыя дѣлають сами. Такъ какъ здѣшній баранъ бѣднѣ саломъ киргизскаго и вообще баранъ здѣсь въ цѣнѣ, то цѣна на сало въ Кобдо высокая—40 в. фунтъ; поэтому выгодно было бы вывозить изъ Бійска въ Кобдо сальные свѣчи. Изрѣдка богатые китайцы покупають стеариновыя свѣчи; фунтъ свѣчь продается въ Кобдо по 75 в.; однажды изъ Гучена былъ запросъ на 5 ящичковъ стеариновыхъ свѣчь. Вѣроятно можно бы было приучить мѣстное осѣдлое население къ керосину (въ Бійскѣ керосинъ стоитъ 25 в. фунтъ); китайцы обращались къ русскимъ купцамъ съ просьбою привести лампы, и въ 1877 году были привезены первыя лампы—всѣ были разобраны по дорогой цѣнѣ, не смотря на то, что керосину не было привезено. Неохотность ввозить сюда керосинъ и лампы объясняются тѣмъ, что русскіе купцы избѣгаютъ перевоза всякихъ жидкостей и стеклянныхъ вещей, боясь убытковъ, которыя можно потерпѣть при настоящей вьючной доставкѣ по гористой чуйской дорогѣ.

Мыло въ Кобдо идетъ какъ духовое, такъ и простое, и считается хорошимъ товаромъ; въ китайскихъ лавкахъ также продается китайское мыло въ черныхъ печаткахъ, но оно не можетъ равняться дешевизной съ русскимъ. Мыло для Кобдо покупается на мыловаренныхъ заводахъ Томской губерніи.

Коровье масло въ цѣнѣ; около Уляссутая его даже собирають китайцы въ монгольскихъ кошунахъ и отправляють въ Куку-хото. Брюшина съ коровьимъ масломъ (около 25 фунтовъ) въ Уляссутаѣ стоитъ 4 чая или 2 лана 4 цена (около 10 рублей пудъ); въ Бійскѣ же по послѣднимъ, поднявшимся сравнительно съ прежними, цѣнамъ въ сентябрѣ 1877-го года масло было по 5 рублей пудъ, въ октябрѣ 7 рублей, на Чарышской армаркѣ 7 рублей 50 в., въ Томскѣ 8 рублей 50 и 9 рублей. Конопляное и другія растительныя масла, на оборотъ, привозятся

изъ Куку-хото; въ Уляссутаѣ конопляное масло продается въ китайскихъ лавкахъ по 2 цена за фунтъ, слѣдовательно пудъ будетъ стоить около 16 рублей; въ Бійскѣ же конопляное 3 рубля пудъ, льняное 2 рубля, а подсолнечное 4 рубля 50 к. До сей поры изъ Бійска никто еще не пробовалъ привезти въ Кобдо этотъ товаръ; потребность въ немъ впрочемъ ограниченная, потому что покупать его будутъ одни городскіе жители. Стекла ввозится мало, хотя этотъ товаръ идетъ хорошо; объясняется это хрупкостью товара и опасной дорогой по чуйскимъ бомамъ. Рамное стекло привозятъ въ Кобдо китайскіе купцы изъ Уляссутая, куда оно получается изъ Кяхты. Теперь въ Кобдо почти въ каждой фанзѣ въ окнѣ есть два квадратика въ $\frac{1}{4}$ аршина каждый, въ которыхъ бумага замѣнена стекломъ. Изъ посуды хорошо идутъ хрустальныя сахарницы въ видѣ вазъ, которыя своей формой подходятъ къ жертвеннымъ ламайскимъ чашамъ и потому покупаются монголами для божницъ и монастырей.

Муки и проса привозится въ Кобдо мало, а между тѣмъ можно было бы доставить этому товару большой сбытъ въ край, еслибъ вьючная перевозка была замѣнена тележной. Хлѣбопахатные участки встрѣчаются въ край только немногочисленными оазисами, именно: 1) около города Кобдо, въ низовьяхъ рѣки Буянту, 2) около ламайскаго монастыря Уланкомъ, на равнинѣ озера Убса; 3) въ низовьяхъ рѣки Булгуна; 4) въ низовьяхъ р. Уляса; на этихъ четырехъ участкахъ сѣютъ ячмень и пшеницу; просо родится только на р. Булгунѣ. Кромѣ этихъ участковъ, превосходящихъ всѣ другіе своими размѣрами, по краю разсыпано много мелкихъ, но всѣ они лежатъ уже на такой абсолютной высотѣ, что пшеница на нихъ не родится, а только одинъ ячмень. Городъ Кобдо главнымъ образомъ снабжается хлѣбомъ изъ двухъ мѣстностей—съ казенной пашни на рѣкѣ Буянту, весь хлѣбъ съ которой поступаетъ въ казенные магазины, и изъ Уланкома. Послѣдняя мѣстность очень хлѣбородна и снабжаетъ своимъ хлѣбомъ частныя магазины въ Кобдо и Уляссутаѣ; здѣсь же снабжается и кочевое населеніе края. Но этого хлѣба все таки недостаетъ, и населеніе прибѣгаетъ къ разнымъ суррогатамъ изъ дикихъ растений; такъ напримѣръ по Дзабхыну много ежегодно намочачивается хлѣба изъ колючихъ растений семейства маревыхъ: *Agriophyllum* sp? и *Teloxys aristata*. Часть хлѣба ввозится въ край киргизами изъ долины Бухтармы, а также барлыками изъ долины Крана. Русскіе купцы также привозятъ въ Кобдо крупчатку, но въ небольшомъ количествѣ и продаютъ только въ такое время, когда цѣны на хлѣбъ въ Кобдо наиболѣе возвы-

ются. И здѣсь первой помѣхой увеличенію ввоза невыгодность вьючной перевозки такого громоздкаго товара. Еслибъ по долину Чунъ была устроена тележная дорога, муку повезли бы, вѣроятно, сами крестьяне. Крестьянская мука, правда, будетъ далеко ниже китайской, которая своей чистотой соответствуетъ первому сорту кручатки; въ Кобдо пудъ китайской муки стоитъ 4 рубля; въ Бійскѣ же простая мука продается по 80 коп. за пудъ, кручатка по 1 рублю 50 к. Цѣна за кручатку была бы ниже, еслибъ въ край была конкуренція; въ настоящее время вся кручатка въ Бійскѣ идетъ съ единственной кручатной мельницы Исаева, который, собирая пшеницу отъ крестьянъ по 15 к. пудъ, продаетъ мѣшокъ кручатки по 7-ми рублей 50 к., тогда какъ въ Екатеринбургѣ, напримеръ, при стоимости пшеницы по 80 к. пудъ, мѣшокъ кручатки продается только по 5-ти рублей.

Соленныя яйца и соленныя овощи, фасоль, а зимой мороженая рыба (1 центъ 5 фынъ за фунтъ) въ небольшомъ количествѣ доставляются въ Кобдо изъ Куку-хото за цѣлыя тысячи верстъ; напротивъ, грибы собираются въ окрестностяхъ Кобдо и Улясутая и отправляются во внутренній Китай. Спиртъ или водка также доставляются изъ Куку-хото въ такъ называемыхъ по китайски *му*, т. е. плетеныхъ изъ вѣтвей и обмазанныхъ внутри бумажной мастикой посудинахъ съ узкимъ горломъ; еслибъ не высокій акцизъ на спиртъ у насъ дома, то его было бы выгодно вывозить въ китайскіе города, гдѣ онъ продается по 3 цена джинъ (60 к. фунтъ), слѣдов. 90 коп. бутылка (въ Бійскѣ бутылка спирту стоитъ около 25 к.).

Различныя сласти хорошо раскупаются. Русскій сахаръ, несмотря на значительный привозъ китайскаго леденца, всегда распродается весь еще до декабря мѣсяца. Сахаръ привозится фабрики Бродскаго, продается по 60 коп. за фунтъ; въ три мѣсяца распродается изъ одной лавки пудовъ до 10-ти; конфеты и варенье раскупаютъ китайцы: карамель до 15-ти ящиковъ изъ одной лавки расходится вся въ первыхъ трехъ мѣсяцахъ послѣ привоза: іюня, іюля и августа. Медъ привозятъ только купцы Бодуновы не болѣе, какъ въ количествѣ 20-ти пудовъ въ годъ; еслибъ продавали дешевле, расходилось бы больше. Цѣна на медъ въ Кобдо 10 рублей за пудъ (въ Бійскѣ 4 рубля—4 рубля 50 к.). Изъ москотильнаго товара привозятъ виноваръ, которую употребляютъ какъ лекарство, купоросъ и нашатырь.

Часы сбываются очень хорошо, какъ карманные дамскіе и мужскіе, такъ и стѣнные. Особенно спрашиваютъ часы съ кукушками,

которыхъ изъ одной лавки въ годъ расходится до 7 штукъ. Они продаются по 30 и 35 рублей, тогда какъ въ Бійскѣ цѣна ихъ не болѣе 13 рублей 50 к. Каретные часы безъ маятника, но съ боемъ, такъ называемые англійскіе, при покупной цѣнѣ 10 рублей, продаются по 18 рублей. Гармоній въ 1877-мъ году распродано изъ одной лавки 80 штукъ, цѣнностью отъ 30 к. до 1 рубля 50 к. въ Ирбити; послѣднія въ Кобдо продавались по 1 лану 5 центъ.

Табакъ привозится только простой, воздѣлываемый около Бійска и исключительно потребляется киргизами. Китайцы и монголы курятъ картузный китайскій табакъ, который въ Кобдо продается дешевле русскаго; въ китайскихъ лавкахъ продается нюхательный табакъ англійскаго приготовленія; жестяная коробочка, длинной въ вершокъ, продается по цену (20 коп.). Писчей бумаги расходилось прежде по 30 стопокъ изъ одной лавки. Продавали по 8—9 рублей за стопу. Бумагу въ Кобдо и Улассутай часто привозятъ китайцы изъ Урги, куда она идетъ изъ Кяхты и продаютъ ее дешевле, чѣмъ бійскіе купцы.

Ввозъ пороха изъ Россіи запрещенъ и мѣстные жители получаютъ изъ китайскихъ лавокъ англійскій, платя за фунтовую банку 2 лана (т. е. 4 рубля).

Прочный сбытъ въ Китай имѣютъ моральи рога, по китайски *мудзонг*; они собираются бійскими купцами у алтайскихъ охотниковъ и мораловодовъ. Сборъ бываетъ въ половинѣ лѣта, потому что лучшій рогъ считается июньскій; собранный рогъ отправляется преимущественно въ Улассутай. Пара роговъ продается отъ 8 до 40 рублей; цѣна зависитъ отъ спроса въ Куку-хото, куда рога доставляются китайскими купцами. Цѣнятся красота, возрастъ и цѣлость рога; ломанный рогъ, хотя части его всѣ сохранились, цѣнятся ниже; спиленные съ домашнихъ мораловъ также берутся съ меньшей охотой, чѣмъ съ убитыхъ дикихъ, съ остатками черепной кости у основанія рога. Лучшій рогъ бываетъ не болѣе, какъ въ пять отростковъ, оскостѣненіе не началось, рогъ толстый, гладкій и чрезвычайно легкій, а верхушки отростковъ напухшіе. Пара большихъ роговъ вѣситъ до 18 фунтовъ, съ молодыхъ бываетъ легче до 2 фунтовъ; 18 фунтовыхъ, сравнительно, бываетъ мало (изъ 50 паръ развѣ одна такал). Рогъ долженъ постигъ въ Хухухото въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда будто бываетъ ярмарка, почему высокія цѣны на рогъ въ Улассутаѣ удерживаются только до конца сентября, а позже цѣны падаютъ. Въ 1877-мъ году было вывезено у Котельниковыхъ 80 паръ, у Щетининныхъ 70 паръ, у Будуновыхъ

76 паръ; то количество роговъ, вывезенныхъ главными продавцами рога Гилевыми и Оплыковыми свѣдѣній не добылъ. Въ текущемъ году компанія бійскихъ купцовъ снарядила караванъ съ рогами прямо въ Куку-хото; онъ долженъ былъ выйти изъ Кобдо въ началѣ августа.

Въ позднѣйшее время въ Алтаѣ начало распространяться разведение домашнихъ мораловъ, особенно въ вершинахъ рѣки Бухтармы и въ Уймонскихъ деревняхъ. Торговцы рогами увѣряютъ, что половина вывозимаго въ Китай рога получается теперь съ домашнихъ мораловъ. Помѣщая здѣсь записку объ этомъ окружнаго доктора въ Бійскѣ г. Михайловскаго, составленную по моей просьбѣ на основаніи разсказовъ уймонскихъ крестьянъ.

Кто первый завелъ домашнихъ мораловъ и въ которомъ году, хорошо неизвѣстно. По словамъ инородца ¹⁾ Федора Бочварева первый поймалъ трехъ живыхъ мораловъ и началъ держать при дворѣ инородецъ Семіонъ Лубягинъ въ деревнѣ Язовой (на Бухтармѣ); когда 55-ти лѣтнему теперь рассказчику было 4 года отъ роду, уже разсказывали, что у Лубягина есть ручные моралы. Впослѣдствіи у Лубягина было заведено цѣлое стадо мораловъ съ самками, но онъ ли или кто другой положилъ начало прирученію самокъ, неизвѣстно. Вслѣдъ за Лубягинимъ сталъ заводить мораловъ инородецъ Романъ Шарановъ въ деревнѣ Фыкалѣ; въ деревнѣ Бѣлой попытки завести мораловъ были неудачны; въ Сѣнной домашніе моралы существуютъ уже около 10 лѣтъ. Въ Уймонѣ прежде другихъ (не вдолгѣ послѣ Лубягина) завели мораловъ лѣтъ 40 назадъ Оплыковы, затѣмъ братья Черновы Родіонъ и Афонасій; послѣдніе сначала вмѣстѣ куплей и собственнымъ промысломъ заводили стадо, а потомъ раздѣлились. Въ деревнѣ Коксѣ Евграфъ Бударяцевъ держитъ уже мораловъ 10 лѣтъ, но самокъ прибрѣлъ только два года назадъ; Казанцевъ завелъ стадо всего четвертый годъ; приплода у обоихъ еще не было, но ожидается. Въ настоящее время по показаніямъ уймонскихъ мораловодовъ всѣхъ мораловъ считается:

<i>На Катунѣ:</i>		Всѣхъ.	Сам- цовъ.	Са- мокъ.	Сегѣт- ковъ.
Въ деревнѣ Верхъ-Уймонской:					
У Родіона Чернова		35	10	25	5
» Афонасія Чернова		28	15	13	3

¹⁾ Инородцами здѣсь называются русскіе крестьяне нѣкоторыхъ горныхъ деревень, населеніе которыхъ составилось изъ бѣлыхъ до подчиненія Алтая русской власти. Такое названіе они носятъ на томъ основаніи, что на ряду съ алтайцами и другими настоящими инородцами они платятъ только ясакъ.

	Всѣхъ.	Сам- цовъ.	Са- мокъ.	Селѣт- ковъ.
У Михайла Нагибина	4	2	1	1
› Осипа Нагибина	3	1	1	1
› Ермила Нагибина	2	2	—	—
› Ивойла Бочкарева	3	3	—	—

Въ деревнѣ Усть-Коксѣ:

У Власа Ерлина	1	1	—	—
› Ивана Казанцева	6	5	1	—
› Евтѣя Кудрявцева	7	6	1	—
› Евграфа Кудрявцева	6	4	2	—

Въ деревнѣ Нижнеймонской:

У Оплыкова	8	3	3	—
----------------------	---	---	---	---

На *Бухтармѣ* (по показанію Ѳедора Бочкарева и Барсукова).

Въ деревнѣ Язовой:

У Семіона Лубягина	20	} Число самцовъ и самокъ неизвѣстно.		
› Ивана Качусова	4			

Въ деревнѣ Бѣлой:

У Артемія Барсукова	3	2	1	—
› Ивана Рахманова	2	1	1	—

(У перваго заведены три года, у втораго два года назадъ; приплоду еще не было).

Въ деревнѣ Фыкалкѣ:

У Авдея Шарапова	25	} Число самцовъ и самокъ неизвѣстно.		
› Романа Шарапова	20			
› Саватія Шарапова	10			
› Романа Шарапова	15			
› Афанасія Шарапова	10			
› Астафья Шарапова	2			

Въ селѣ Сѣнномъ.

› Ивана Бердюгина	9
-----------------------------	---

Въ деревнѣ Берель.

› кого, неизвѣстно	4
------------------------------	---

Увеличеніе стадъ происходитъ посредствомъ ловли молодыхъ самокъ и самцовъ, а также приплодомъ отъ одомашненныхъ самокъ; у Черновыхъ на Уймонѣ исключительно послѣднимъ путемъ. Плодливость звѣря крестьяне сравниваютъ съ плодливостью рогатаго скота; нѣкоторыя самки рожаютъ каждый годъ, другія черезъ годъ, черезъ два и даже черезъ три года; былъ одинъ случай у Оплыковыхъ рожденія двухъ близнецовъ. Каждая самка въ первый разъ

рожаютъ на 4 или 5 году; телятся преимущественно весной, но бываютъ роды и позже; одна самка въ деревнѣ Коксѣ родила даже 10-го ноября—это былъ впрочемъ единственный случай. По общему отзыву мораловодовъ сѣна мораль съѣдаетъ менѣе, чѣмъ лошадь; у Родіона Чернова на прошлую зиму (1877—1878 г.) было заготовлено для 35 головъ 300 копенъ, и у Афанасія Родіонова для 28 головъ 200 копенъ сѣна, и оба увѣрены, что сѣно еще останется. Тѣ мораловоды, которые имѣютъ по одному или по два морала, не могли сказать сколько требуется сѣна моралу, потому что отдѣльно для мораловъ сѣна не ставятъ; но они все таки говорятъ, что «если положить навалникъ для коровы такой, что она имъ не наѣстся до сыта, тотъ же навалникъ будетъ достаточенъ для морала на цѣлыя сутки». Овесъ моралы приучаются ѣсть и съѣдаютъ два самца въ день поль-пудовки. Соли дается самое незначительное количество; для этого соль мѣсятъ съ глиной, дѣлаютъ колобы и выставляютъ мораламъ, которые грызутъ ихъ. Одного колоба съ хлѣбную ковригу бываетъ достаточно на два мѣсяца. Эти глиняныя лепешки даются только зимой; лѣтомъ моралы довольствуются природными солонцами, если есть хоть только слѣды такихъ внутри моральникковъ; если же естественныхъ солонцевъ нѣтъ, то землю поливаютъ соленнымъ растворомъ и моралы лижутъ ее. Родіонъ Черновъ издерживаетъ на своихъ 30 мораловъ въ зиму до 50-ти пудовъ овса и 2 пуда соли.

Мораловъ держатъ частью во дворахъ, рядомъ съ рогатымъ скотомъ, частью въ отдѣльныхъ «моральникахъ», т. е. загородкахъ, дѣлаемыхъ въ лѣсу. Моральники загораживаются по возможности обширныя, въ видахъ обилія подножнаго корма; такъ у А. Чернова моральникъ имѣетъ 100 сажень въ ширину, 250 сажень въ длину; у Родіона Чернова около двухъ верстъ кругомъ. Затворническую жизнь моралы переносятъ хорошо не только въ моральникахъ, но и въ дворахъ. Хозяева, имѣющіе не болѣе двухъ, трехъ головъ, дѣлаютъ пригоны не болѣе 8-ми квадратныхъ сажень, на безтравной почвѣ, но тогда мораловъ кормятъ и зиму и лѣто сѣномъ и печенымъ хлѣбомъ. Повальныхъ или частныхъ болѣзней у мораловъ изъ хозяевъ никто не замѣчалъ. Упадки бывали, но по причинамъ зависящимъ болѣе отъ хозяевъ, отъ неухода, или бывали случайныя смерти отъ наколовъ или драки самцовъ между собою. У Опшниковыхъ въ Уймонѣ хотя и выгнбло все стадо, и хотя они приписываютъ это «урочливости» звѣря т. е. невыносливости новыхъ условій жизни, но, по общему отзыву постороннихъ, въ гибели этого стада виноваты сами

хозяева. Отъ худого корма и неухода зимой телята перемерли и едва сами самки не пропали; обветшала городьба упала и самцы убѣжали въ лѣсъ; весной Опшлыковы обратились съ просьбой къ Чернову припустить ихъ самокъ въ черновскій моральникъ, но, перелавливая ихъ на верховыхъ лошадяхъ, трехъ загоняли до смерти, а двухъ задавили на веревкахъ.

По завѣренію звѣропромышленниковъ ни одно дикое животное такъ скоро не ручиѣтъ, какъ мораль. Онъ привыкаетъ къ хозяину, бѣжить къ нему съ мычаньемъ, какъ бы прося хлѣба, ласкается къ нему, позволяетъ чесать себя и гладить, но только боится чужихъ людей. Когда Черновъ входитъ въ свой моральникъ и крикнетъ: «моралки, моралки мои», звѣри со всѣхъ сторонъ бѣгутъ къ нему, ласкаются и ищутъ около него хлѣба. Нѣкоторыя животныя впрочемъ остаются дикими на всю жизнь. Вотъ дословный рассказъ Родіона Чернова: «родится теленокъ, почти три дня лежитъ на одномъ мѣстѣ; когда мать придетъ и станетъ надъ нимъ такъ, что онъ очутится у ней подъ брюхомъ, и потычетъ его рыломъ, онъ встанетъ, пососетъ и опять ложится; если къ нему подойдешь, онъ прижмется въ травѣ, какъ мышь, но не двинется, бери его и неси, куда хочешь. На четвертый день онъ уже на ногахъ и ни за что не дастъ къ себѣ подойти; такимъ одичалымъ онъ остается до зимы. Зимой, если мать ручная, и онъ тогда приучается къ хлѣбу и потомъ совершенно ручиѣтъ». Дикія взрослыя животныя также ручиѣютъ скоро. Взять въ лѣсу дикаго морала въ руки можно только тогда — по рассказамъ звѣропромышленниковъ — когда онъ послѣ долгой гоньбы лишится силъ въ полномъ смыслѣ этого слова; тогда промышленникъ подбѣгаетъ къ нему на лыжахъ (на верховыхъ лошадяхъ рѣдко удается загонять морала, на лыжахъ же нерѣдко одному человеку). Животное стоитъ на мѣстѣ смирно и не шевелится; ему заматываютъ веревку на рога, привязываютъ къ дереву, опутываютъ ноги и срѣзываютъ рога; простоявъ послѣ того на оброти не болѣе сутокъ, звѣрь дѣлается покладливъ и спокоенъ, какъ давно обученная лошадь. Пробывъ съ человекомъ около двухъ сутокъ, онъ уже привыкаетъ къ нему, и, въ то время какъ другихъ дичится, своего караульщика подпускаетъ къ себѣ, беретъ отъ него кормъ и воду и позволяетъ гладить себя.»

При дешевой стоимости содержанія этого животного, затрачивая на него въ годъ — не считая труда на уходъ и сѣнокосеніе — не болѣе 2 рублей или 2 рублей 50 к., крестьяне получаютъ значительный доходъ, снимая съ него рога. Рога начинаютъ расти только на вто-

рой годъ въ видѣ одинокого стержня безъ отростковъ; въ этотъ годъ рога не снимаются, считаются негодными, и уже только съ трехлѣтнихъ мораловъ рога идутъ въ продажу, когда они имѣютъ три отрасли и не болѣе шести или восьми вершковъ длины; въ слѣдующіе годы рога вырастаютъ болѣе, но хозяева не даютъ имъ отро-стать до нормальнаго роста, и спиливаютъ ранѣе, даже у десяти-лѣтнихъ животныхъ только пяти-остростковые, потому что переросшіе теряютъ цѣну. Рога трехъ и четырехлѣтковъ продаются отъ 6 до 12 рублей, рога болѣе взрослыхъ мораловъ отъ 20 до 50 рублей. Снимаютъ рога между 15 іюня и 15 іюля. Моралухи никакого до-хода не приносятъ и держатся для приплода.

Самки покупаются отъ 15 до 20 рублей, смотря по величинѣ; самцы отъ 30 до 40 и даже до 50 рублей. Опѣнка только что изловленныхъ самцевъ производится по рогамъ, а если они уже сброшены, то по величинѣ самаго животнаго. Дикіе моралы носятъ рога до 1-го марта, и смотря потому, когда животное изловлено, до или послѣ этого числа, оно бываетъ съ сухими еще неброшен-ными рогами, безъ роговъ, или съ свѣжими отпрысками въ 3, 4 вершка длиной. Продають мораловъ только промышленники-артель-щики, вынуждаемые на продажу необходимостью раздѣлить добы-чу. Изъ моральниковъ же продажа звѣрей не производится.

Цѣна на рога въ послѣднее время значительно упала; морало-воды приписываютъ это паденіе монополизациі торговли рогами въ рукахъ двухъ купеческихъ домовъ: Гилевыхъ и Оплинковыхъ. Родіонъ Черновъ въ 1877 году за 90 рублей продалъ три пары та-кихъ роговъ, которые нѣсколько лѣтъ назадъ были бы проданы по 60 рублей за пару. Другія 9 паръ, по прежнимъ цѣнамъ стоящія 250 рублей были проданы нынѣ за 150 рублей. Эту выручку слѣдуетъ еще уменьшить, потому что купцы расплачиваются не деньгами, а това-ромъ: дабой, ситцами, чаемъ и пр., причемъ такъ раздѣливаютъ свой товаръ, что 90 рублей нужно считать за 40, а 150 за 80 рублей. Сами владѣльцы мораловъ не возятъ свой товаръ прямо въ Уляс-сутай, боясь лишнихъ расходовъ. Впрочемъ, три года назадъ Шара-повъ повезъ 60 паръ роговъ въ Улясутай, но на дорогѣ, уже въ предѣлахъ Монголіи, былъ ограбленъ неизвѣстными людьми.

Лучшій мораловодъ въ Алтаѣ, по отзыву уймонцевъ — Родіонъ Черновъ. Этотъ крестьянинъ занимается мораловодствомъ не столько изъ корысти, сколько по страсти, какъ любитель. Онъ все время проводитъ въ моральникѣ, такъ-что односельчане, имѣя нужду въ немъ, идутъ къ нему не въ избу, а въ моральникъ; онъ лучшій

знатоки своего дѣла и съ охотой рассказываютъ объ немъ, тогда какъ другіе съ недовѣрчивостью относятся въ разспросамъ, боятся особыхъ налоговъ и говорятъ: «видно уже не придется держать мораловъ всякому, а только богатымъ». Не говоря о томъ, что Родіонъ Черновъ не жалѣетъ денегъ на животныхъ, онъ ухаживаетъ за ними и телятъ выкармливаетъ на своей постели. Нѣсколько лѣтъ назадъ была имъ куплена пойманная двухъ или трехъ недѣльная самка; онъ кормилъ ее сначала молокомъ, потомъ крошками; моралунка, какъ отъ матери, не отставала отъ него и спала съ нимъ въ избѣ на кровати; когда ей было около полугоду, самому Чернову пришлось уѣхать на нѣсколько дней изъ дому, а на его постели сталъ спать старшій сынъ его; моралунка улѣглась было на постель и возлѣ него, но ночью сынъ Чернова побилъ ее и прогналъ съ постели. Два дня моралунка не заходила въ избу, потомъ стала заходить только вечерами, но понюхавъ спящаго на кровати, тотчасъ же уходила. Въ день приѣзда самаго Чернова по обыкновенію вечеромъ она заходитъ въ избу, нюхаетъ, узнаетъ, вскакиваетъ на постель и начинаетъ ласкаться. Держали ее въ избѣ до 8 мѣсяцевъ, и потомъ пустили въ общій моральникъ, потому что стала обижать ребятъ и, играя, бить ихъ копытами.

Кромѣ роговъ, мораловоды имѣютъ отъ мораловъ мясо и шкуры. Убиваютъ только старыхъ, когда рога уже не годятся въ продажу. Старость замѣчается у самцевъ по тому, что рога начинаютъ уменьшаться въ длину и толщину отростковъ; такіе рога теряютъ цѣвность на рынкѣ; старыя же самки начинаютъ худѣть, не смотря на хорошій кормъ и дачу овса. Сырыя моралины отправляются въ Ирбитъ и продаются тамъ иногда по 4 рубля 50 к.—5 рублей за штуку, въ другое время совсѣмъ не имѣютъ сбыта въ Ирбити. Выдѣланная моралина расходуется только въ край на рукавицы; замшу и рукавицы готовыя и только скроенныя развозятъ по ярмаркамъ Антоньевской, Смоленской, Бійской, Сузунской, Барнаульской и Чарышской.

Районъ разведенія домашнихъ мораловъ не ограничивается центральнымъ Алтайемъ; онъ съ каждымъ годомъ расширяется и теперь появляются домашніе морали даже около Бійска, какъ напр. въ деревнѣ Шебалиной (въ вершинахъ рѣки Семи), въ селѣ Тарханскомъ (по дорогѣ изъ Бійска въ Улалу) и др.

Вывозныя статьи въ Кобдо — слѣдующія:

Сурокъ вывозится изъ всего Кобдо-Уялссутайскаго края въ количествѣ 500,000 штукъ. Онъ двухъ сортовъ: черный и бѣлый; по-

слѣдній покупается на мѣстѣ по 5—10 к.; въ Ирбити продаются бѣлый по 15—25 к., черный доходилъ иногда до 60 к. Въ Ирбити сурокъ забираютъ Козловъ, Свѣшниковъ, Сяницынъ, Охлопковъ, Зиновьевъ, вятскій купецъ Шмыльевъ, частью Сорокоумовскіе изъ Москвы и казанскіе татары Субаевъ и Апанаевъ. Въ послѣднее время спросъ на сурка въ Россіи значительно уменьшился, а между тѣмъ это главная вывозная статья въ кобдинской торговлѣ.

Изъ другихъ шкуръ вывозится до 300 соболей, до 200 куницъ и до 2000—3000 лисицъ. Соболя покупаютъ по 14 рублей, куницу по 3—4 рубля, лисицу по 2 рубля 50 к. Бѣлка и заяцъ не покупаются; волка то же русскіе не вывозятъ, потому что монголы по выгоднымъ цѣнамъ сбываютъ его китайцамъ.

Кожа вывозится мало, потому что монгольскія кожи снимаются дурно и уступаютъ русскимъ; покупаются по 1 рублю 50 коп., по 2 рубля (прежде по 30—50 к.). Такъ какъ выдѣланная кожа предназначена опять для Монголіи же, то при вьючной перевозкѣ цѣна выдѣланной кожи значительно возрастаетъ (за провозъ 2 рубля до Бійска въ сыромъ видѣ и обратно въ выдѣланномъ 1 рубль да за выдѣлку 1 рубль); по этому усиленія вывоза сырыхъ кожъ и ввоза выдѣланныхъ можно ожидать только съ устройствомъ тележной дороги въ Чуйской долинѣ.

Волось покупается въ небольшомъ количествѣ; купцы увѣряютъ, что онъ идетъ и въ Китай по значительной цѣнѣ. Шерсть овечью пробовали было вывозить, но неудачно. Въ первый годъ Гилевы вывезли 100 пудовъ, во второй 300 пудовъ; на третій годъ было заготовлено ими 1500 пудовъ (въ томъ числѣ 200 пудовъ верблюжьей); послѣдняя заготовка была сожжена дунганами во время нападенія ихъ на городъ Кобдо. Овечью шерсть покупали въ Монголіи по чаю 100 фунтовъ (т. е. по 1 рублю 50 к. — 2 рубля пудъ), а въ Ирбити продали по 7 рублей пудъ; верблюжьую покупали по 2 рубля 50 к. пудъ, продали въ Ирбити съ доставкою до Казани по 6 рублей; вывозъ прекратился потому, что шерсть оказалась не мытой, грязной и клейкой, и ее въ Ирбити не стали брать. Вымытая шерсть монгольской овцы по всей вѣроятности окажется выше шерсти русскихъ овецъ и если бы въ Кошъ-агачѣ или Ангу-даѣ были бы заведены шерстожойни, то вывозъ монгольской шерсти сталъ бы одной изъ главныхъ вывозныхъ статей кобдинской торговли.

Рогатый скотъ, вымѣненный у монголовъ, отправляется въ Иркутскъ, а овцы въ Гученъ. Рогатый скотъ, не только купленный въ

монгольскихъ хопунахъ, но и на русской сторонѣ Алтая гонятся черезъ сѣверную Монголію; скотопрогонная дорога изъ Кошъ-агача идетъ на Уланкомъ, оттуда на курень Биширилты-вана на Тесѣ и караулъ Бельтысъ; отсюда, пересѣвши рѣку Эгъ у выхода ея изъ озера Косогола, дорога лѣвымъ берегомъ озера направляется чрезъ русскую деревню Туранъ въ долину Тунки и Иркутскъ. Въ лѣто 1877 года было выгнано въ Иркутскъ изъ Монголіи рогатаго скота у Гилева 800 головъ, у Соколова 750, у Поликарпова 500, у Ошлыкова 500, у Веселкова 550, у Сафьянова 900, у Быкова 300, у Сватикова 450, у Томилова 200, у Грязина 300, у Тѣшинина 200; всего 5450 головъ. Веселковъ, Сватиковъ, Быковъ и Сафьяновъ мипусинскіе купцы, Томиловъ, Грязинъ и Тѣшининъ тункинскіе, остальные бійскіе. Барановъ было выгнано у Гилева 1000 головъ, у Брючевцева 3000 (баранъ исключительно киргизскій), у Соколова 800, у Сафьянова 800, у Быкова 700, у Сватикова 500, всего 8800 головъ.

Въ Гученѣ въ 1877 году было согнано: у Гилева 1200 барановъ, у Водуновыхъ 100 быковъ, 900 барановъ и 80 лошадей, у Иванина 200 барановъ, у Мальковыхъ 70 быковъ, 300 барановъ, всего же 80 лошадей, 170 быковъ и 2600 барановъ.

Серебра въ 1877 году было вывезено болѣе 50 пудовъ.

Чай вывозится только для алтайцевъ въ небольшомъ количествѣ, такъ называемый «толстый» кирпичный (по монгольски дзузанъ чай, по киргизски крукъ-чай). Ни мелкаго кирпича (такъ называемаго «черненькаго»), ни байковаго чая въ Кобдо въ привозѣ не бываетъ, потому что монголы всѣ безъ исключенія, какъ простые, такъ и князья, пьютъ «толстый», а китайцы въ городахъ чанълюцай, т. е. кирпичный же въ видѣ полѣньевъ (по монгольски «домбучай», по сартски «атбашъ-чай»); въ Сибири «толстый» чай пьютъ одни алтайцы, а крестьяне покупаютъ черный кирпичъ. «Толстый» чай привозится изъ Кяхты въ Казань, гдѣ имъ торгуетъ г. Александровъ; не знаю, почему бійскіе купцы не заведутъ съ нимъ сношеній.

Шелкъ вывозится только для Алтая, въ количествѣ 50 — 100 фунтовъ. Чесучи въ 1876 г. было вывезено 50 штукъ; другія шелковыя матеріи въ Бійскѣ не берутъ, слишкомъ дороги для мѣстныхъ жителей; на ирбитской же ярмаркѣ китайскія матеріи встрѣчаютъ соперничество въ русскихъ.

Общее состояніе нашей торговли съ Монголіей обуславливается слѣдующими обстоятельствами. Монголія страна степная и гористая и по характеру своей почвы преимущественно предназначена для

скотоподства, слѣдовательно стоитъ въ Китаю, въ такомъ же отношеіи, какъ Киргизская степь къ Россіи, съ тѣмъ только различіемъ, что степныя черты ея еще рѣзче и крупнѣе, чѣмъ у Киргизской степи. Однако, не смотря на это послѣднее обстоятельство, монголы болѣе привыкли къ осѣдлости и, что неразрывно съ этимъ связано, больше потребляютъ фабрикатовъ, чѣмъ наши киргизы; только ставки князей перемѣщаются иногда верстъ на 100, простые же монголы отходятъ отъ зимовокъ самое большое на 20 верстъ; поэтому юрта монгола ставится прочнѣе, чаще обвязана арканами снаружи, и внутри болѣе наполнена громоздкой мебелью и утварью. У каждой юрты есть деревянныя створки у дверей, кромѣ войлочной занавѣски, тогда какъ такихъ створокъ не бываетъ въ юртахъ киргизскихъ султановъ; отъ дверей на право этажерка для посуды, на лѣво другая для бурдюковъ съ кумысомъ и айраномъ, тогда какъ у киргизъ мелкая посуда просто валяется въ особомъ углу, а бурдюки привязываются къ юрточной рѣшеткѣ; вмѣсто киргизской кожаной посуды у монголовъ деревянныя, окованныя мѣдью высокія домбы; вмѣсто переметныхъ сумъ—деревянныя сундуки; сверхъ того въ каждой юртѣ кровать и деревянная, часто значительныхъ размѣровъ божница. Вообще потребленіе фабрикатовъ въ монгольской юртѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ киргизской и разныхъ мелкихъ принадлежностей комфорта въ родѣ щипцовъ, ножей, ножницъ, утюговъ (которыхъ киргизъ вовсе не знаетъ), уоловниковъ, курительныхъ трубокъ, висетовъ, табакерокъ, пряжель, расеуаается монголами изъ китайскихъ лавокъ множество. Для китайскаго купца, торгующаго въ Монголіи, есть еще то выгодное обстоятельство, что ремесленности у монголовъ нѣтъ пивакой. Монгольскія женщины хорошо вышиваютъ и вяжутъ, но не ткутъ даже самой простой матеріи на мѣшокъ; они не умѣютъ дѣлать мыла, какъ киргизы; вузнецы рѣдки; всѣ теани на платьѣ, посуда въ большинствѣ, мыло, сбруа съ насьчками получаютъ отъ китайцевъ; даже рѣшетки для монгольской юрты и двери, не говоря о ящикахъ и божницахъ, приготовляются китайскими плотниками въ мастерскихъ города Уляссугая. Сапогъ и шапка также везутся для халхасца изъ Куву-хого за 1000 верстъ. Въ этомъ отношеіи счастливо отличается дюрбютскій народъ, который самъ себѣ шьетъ сапоги и дѣлаетъ желѣзныя вещи. Не знаю, чѣмъ объяснить такое отсутствіе ремеслъ у монголовъ; искони ли они были такими невѣждами или древняя ремесленность убита у нихъ впоследствии китайской торговлей.

Монгольская степь въ своихъ удобныхъ для человѣческой жизни

мѣстахъ представляется гуще населенной, чѣмъ киргизская; земледѣліе далеко болѣе развито; нѣтъ ни одного незначительнаго участка необработаннаго, коль скоро тутъ есть необходимая для полива вода; по окраинѣ Гоби, гдѣ воды встрѣчаются на значительныхъ разстояніяхъ, если только это не колодезь, а ключъ, то тутъ и ливни, хотя и не болѣе, какъ въ 10, 20 десятинъ всего. Кромѣ земледѣлія осѣдлость у монголовъ усиливается существованіемъ ламайскаго монашества; часть этого сословія живетъ по хошунамъ, другая часть въ особнхъ монастыряхъ, которые въ южной части китайской Монголіи представляютъ скопища войлочныхъ юртъ, въ сѣверной же имѣютъ видъ порядочныхъ городковъ, составленныхъ изъ глиняныхъ или деревянныхъ домиковъ. Въ сѣверной части Монголіи многіе князья живутъ осѣдо и имѣютъ большіе дома со службами; въ монастыряхъ настроены капища, снабженныя множествомъ церковной утвари и священническихъ облачений; при монастыряхъ школы, въ которыхъ учатся сотни мальчиковъ, библиотеки, иногда даже типографіи. Такая картина монгольской жизни показываетъ, что ничтожный вывозъ въ Монголію русскихъ фабрикатовъ нельзя объяснять бѣдностью монгольскаго народа; объясняется же это обстоятельство новостью нашихъ сношеній, встрѣчающихся пока могущественное соперничество китайскихъ купцовъ, которые вѣроятно ранѣе еще время Чингисхана начали пріучать монголовъ въ китайскимъ фабрикатамъ. Монгольская жизнь шла бокъ о бокъ съ китайской въ теченіи многихъ тысячелѣтій, оба народа участвовали часто въ общихъ политическихъ движеніяхъ, у нихъ много общаго въ преданіяхъ, церемоніяхъ и религіи; все это дѣлаетъ оба народа родственными и облегчаетъ китайцамъ эксплоатацію Монголіи. Въ то время напримѣръ когда русскому православному фабриканту было бы зазорно фабриковать для монголовъ мѣдныхъ бурхановъ и церковную мѣдную утварь или поставить скоропечатный станокъ для печатанія буддійскихъ богослужебныхъ книгъ, китаецъ можетъ заниматься этимъ съ спокойной совѣстью.

Кромѣ китайскаго соперничества здѣсь начинается чувствоваться и англійское. Хотя англійскіе купцы не появлялись сами ни въ Уляссутаѣ, ни въ Кобдо, ни въ Хами, англійскіе товары заходятъ уже въ Кобдо и нѣкоторые довольно распространены въ край, какъ, наприм.: дреллингъ (по китайски далимбу), гарусныя ластики, штуцера, пистоны, порохъ, часы, зажигательныя спички, нюхательный табакъ въ жестяныхъ коробочкахъ, металлическія пуговицы.

Увеличенію нашей торговли въ сѣверо-западной Монголіи могутъ

помочь устройство тележной дороги по долине Чуя и заведение прямых сношений между Бйскомъ и Куку-хото. Какъ видно изъ предъидущихъ строкъ, многіе товары не везутъ вовсе или везутъ въ маломъ количествѣ изъ Бйска въ Кобдо изъ опасенія разбить ихъ или другимъ родомъ утратить на опасныхъ горныхъ тропинкахъ по бомамъ, какъ напр. стекло, стеклянную посуду, вино въ стеклянной посудѣ, керосинъ, спички; или не везутъ ради малаго барыша вслѣдствіе дороговизны вьючной перевозки—какъ напр. кожи, муку, желѣзо, предметы, вывозимые въ количествѣ далеко меньшемъ противъ дѣйствительной потребности въ краѣ. Объ устройствѣ этой дороги возбуждена официальная переписка; въ связи съ вопросомъ объ этой дорогѣ поставленъ другой—объ устройствѣ по ней ряда деревень; если объ эти мѣры будутъ проведены, вывозъ русскихъ продуктовъ въ Монголію непременно долженъ увеличиться, потому что въ вывозѣ ихъ примутъ участіе крестьяне, которые, не гонясь за большими барышами, повезутъ въ Монголію муку и другіе громоздкіе товары, тогда какъ при нынѣшнихъ условіяхъ бйскому купцу не расчетъ вести муку или желѣзо въ сыромъ видѣ или крупныхъ подѣлкахъ, когда онъ гораздо болѣе барышей выберетъ на разной мелочи въ родѣ бритвъ, ножей и проч. Тележная дорога убьетъ монополистскій характеръ двухъ, трехъ бйскихъ купцовъ, въ рукахъ которыхъ находится вся кобдинская торговля и доставитъ сбытъ произведеніямъ крестьянскаго сословія, котораго оно теперь не имѣетъ. Въ значительномъ количествѣ крестьянство можетъ сбывать туда хлѣбъ, жирный товаръ и подѣлки изъ дерева, какіе могутъ въ виду этого возникнуть производства въ краѣ, теперь конечно трудно предугадывать.

Заведеніе прямыхъ сношеній съ Куку-хото и направленіе чайной торговли хотя только частію черезъ Кобдо необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобъ доставить кобдинскимъ купцамъ прочную и обширнаго сбыта вывозную статью, въ которой они теперь нуждаются. Въ настоящее время они жалуются, что имъ нечего вывозить изъ края; монголы и покупалъ бы охотно русскій фабрикатъ, но ему нечего дать русскому купцу. Скотъ съ большей выгодой продается китайскимъ купцамъ, которые и выгоняютъ изъ края ежегодно около 800 тысячъ барановъ; звѣря добывается мало, да и тутъ является соперничество китайцевъ; только остается одинъ суррогатъ, спросъ на который въ Россіи уменьшился вслѣдствіе конкуренціи сусликовыхъ шкуръ. Серебра въ краѣ мало, и если есть, то его везутъ съ болѣею охотой въ китайскую лавку, чѣмъ въ русскую. Мѣно-

вой цѣнностью въ краѣ служить кирпичный чай и его всегда довольно находится въ рукахъ монголовъ, но онъ опять въ очень небольшомъ количествѣ требуется только въ Алтай, куда его въ достаточномъ количествѣ вывозить одна фирма Гилёвыхъ, такъ что другіе купцы, не имѣющіе своихъ лавокъ въ Алтай, набравъ чая въ Кобдо, могутъ навѣрное рассчитывать, что весь чай останется у нихъ на рукахъ. Кромѣ сурка русскіе купцы берутъ у монголовъ и скотъ, но только часть его сбываютъ въ Россію, т. е. въ Иркутскъ; другую же часть они обмѣниваютъ на серебро въ Гученѣ. Все это показываетъ, что завоеваніе монгольскаго рынка можетъ совершиться только косвеннымъ путемъ; русскіе купцы, обмѣнивая монголамъ русскіе фабрикаты на скотъ, должны гнать его въ Куку-хото, т. е. дѣлать тоже, что дѣлаютъ китайскіе купцы; въ Куку-хото они могутъ получить за скотъ не одинъ «толстый» чай, а и тѣ сорта, которые могутъ имѣть обширный сбытъ въ Сибири и Россіи. Но такой оборотъ торговаго дѣла требуетъ продолжительнаго времени, а у нынѣшнихъ торговцевъ въ Кобдо и Улиссутаѣ капиталы такъ малы, что они не могутъ рискнуть затратить ихъ на продолжительное предпріятіе. Въ послѣднее время все таки въ этомъ направленіи сдѣлана была одна попытка — это доставленіе чайнаго транспорта принадлежавшаго купцу Токмакову изъ Калгана черезъ Кобдо въ Бійскъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ, хотя прикащикъ, управлявшій караваномъ, оказался мало распорядительнымъ и позволилъ возчикамъ, оставивъ прямой путь, зайти далеко въ сторону; чай однако пришелъ въ цѣлости, и хотя опоздалъ къ ирбитской ярмаркѣ, былъ все таки по выгоднымъ цѣнамъ распроданъ въ сибирскихъ городахъ. Другую попытку нынѣ дѣлаютъ бійскіе купцы, компаніей отправляющіе караванъ съ моральными рогами въ Куку-хото. Караванъ этотъ долженъ былъ выступить изъ Кобдо въ началѣ августа нынѣшняго лѣта. Другія мѣры, могущія служить къ развитію нашей торговли съ Монголіей, могутъ состоять въ развитіи желѣзной промышленности въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ, а также въ приваравливаніи издѣлій ко вкусамъ, существующимъ въ краѣ. Въ настоящее время выборъ для Кобдо дѣлается только изъ вещей, приготовляемыхъ собственно для русскихъ потребителей; но многія вещи, особенно металлическія, употребляемыя монголами, какъ видно изъ предыдущихъ строкъ, своеобразны; поэтому необходимо, чтобъ русскіе производители получили бы рисунки или образцы монгольскихъ вещей, а такой заводъ, какъ Пермикпа, находящійся почти на границѣ Монголіи, могъ бы послать кого-

нибудь изъ членовъ своей администраціи въ страну, чтобъ собрать свѣдѣнія, въ какихъ желѣзныхъ вещахъ нуждаются ея жители. Въ числѣ мѣръ къ усиленію кобдинской торговли, можно поставить также заведеніе шерстмоены; въ этой мѣрѣ, кажется, заключается весь вопросъ о вывозѣ монгольской шерсти въ Ирбитъ; устройства такихъ заведеній, или по крайней мѣрѣ инициативы устройства ихъ слѣдуетъ ожидать отъ фабрикантовъ или торговцевъ шерстью въ Европейской Россіи, потому что бійскіе купцы, незнакомые съ этимъ дѣломъ и находящіе для своихъ небольшихъ капиталовъ достаточное помѣщеніе въ розничной торговлѣ, приносящей имъ сравнительно громадныя проценты, считаютъ для себя рискованъ и невыгоднымъ дѣломъ, самимъ заняться устройствомъ шерстмоены.

Въ послѣднее время въ одной изъ большихъ петербургскихъ газетъ было заявлено о томъ, что главнымъ управленіемъ Западной Сибири поднять вопросъ объ учрежденіи товарныхъ складовъ на монгольской границѣ; при этомъ не сказано, въ какомъ отношеніи эта мѣра будетъ находиться къ розничной торговлѣ русскими фабрикатами въ предѣлахъ самой Монголіи, т. е. не будетъ ли она пользоваться покровительствомъ правительства въ ущербъ существующему порядку монгольской торговли, при которомъ русскій купецъ вѣзжаетъ въ предѣлы Монголіи самъ, а не ожидаетъ пріѣзда китайскаго купца на границѣ, какъ это было до проведенія границы въ 1869 году. Перенесеніе торговли изъ Кошъ-агача внутрь Монголіи, въ города Кобдо и Уляссутай, принесло ту пользу, что устранено въ этой торговлѣ лишняго посредника — торгующаго монгола или китайскаго купца и поставило русскаго торговца въ прямыя сношенія съ монгольскими хошунами; во вторыхъ эта мѣра знакомитъ наше торговое сословіе съ физическими условіями края, съ его экономическими нуждами, образуетъ въ немъ знатоковъ мѣстнаго языка. Въ виду этихъ заслугъ, которыхъ въ будущемъ еще болѣе можно ожидать, желательно, чтобъ выѣздъ русскихъ купцовъ внутрь Монголіи не прекращался.

1877-ой годъ.

Отъ Кобдо до Хами.

Съ первыми признаками наступающаго весенняго тепла мы спѣшили оставить Кобдо, чтобы застать на югѣ, куда мы направляли свой дальнѣйшій путь, по возможности раннюю флору; передъ самымъ выходомъ изъ Кобдо, въ городѣ разнесся слухъ, что около Баркуля появились шайки дунганъ, которыя будто вырѣзали всю деревню Сантаху и держатъ городъ Баркуль въ осадѣ, что городскіе жители не смѣютъ выѣзжать изъ города, а власти боятся предпринять что-нибудь рѣшительное противъ мятежниковъ. Говорили даже, что все это рассказываетъ какой-то купецъ, которой одиночкой, тайкомъ выбрался изъ Баркуля и пріѣхалъ въ Кобдо—слѣдовательно не вѣрять ему, какъ очевидцу нельзя. Городское начальство въ Кобдо кажется вѣрило вполне въ эти слухи, наравнѣ съ городскими жителями; по крайней мѣрѣ ко мнѣ явился мѣстный аптекаръ, мой знакомый купецъ Сунъ-тэнъ-сы, и заявилъ, что онъ присланъ ко мнѣ начальствомъ, съ предостереженіемъ объ опасности. Однако мы все таки рѣшили идти въ Баркуль: истину въ Китаѣ можно знать только вблизи отъ мѣста дѣйствія; подойдя ближе къ Баркулю можно было заблаговременно узнать на сколько было опасно идти въ него и въ случаѣ дѣйствительной опасности мы могли идти на востокъ въ другія, не менѣе интересныя мѣста.

20-го марта. Переходъ къ озеру Хара-усу.

Сборы, вьючка и прощанье съ русскими, и знакомыми китайцами задержали насъ въ городѣ и потому мы выступили только въ 12 часовъ пополудни. Такъ какъ по обыкновенной баркульской дорогѣ, по которой ходятъ караваны, ѣздятъ чиновники и по которой пришли въ Кобдо дунгане, нужно идти 40 верстъ, чтобы прійти къ ночлегу съ водой, мы порѣшили идти лѣвѣе, направляясь къ озеру Хара-усу по ближайшему направленію и провести первую ночь на берегу озера. По этому, оставивъ дорогу, сдѣлавшюся историческою послѣ нашествія дунганъ на Кобдо, вправо, мы перевалили черезъ невмсовой холмистый валъ, отдѣляющій кобдинскую равнину отъ равнины озера Хара-усу, подлѣ самой подошвы восточнаго ската

горь Аршаты, лежащихъ къ сѣверу отъ города, на правомъ берегу рѣки Бюанты. Этотъ валъ состоитъ изъ сланцевъ, которые продолжаются влѣво отъ перевала и образуютъ мелкія предгорья при подошвѣ гранитныхъ скалъ Аршаты со стороны озера. Съ перевала открылся видъ на озеро; на противоположномъ берегу его возмѣшался высокій кряжъ Дзюнь-хаирханъ. Кряжъ этотъ дѣлится горизонтальной линіей на двѣ половины: верхняя скалистая, крутая и изрѣзанная ущельями; нижняя половина или подножіе представляетъ ровный спускъ къ озеру; подобныя подножія монголы называютъ «бэлъ», терминъ, который и я буду употреблять въ своемъ дневникѣ; величина бэли относительно къ общей высотѣ хребта бываетъ очень разнообразна; бываютъ бэли едва замѣтныя при подошвѣ хребта, но бываютъ и такія, что скалистая вершина хребта занимаетъ меньше половины общей высоты его. По правую сторону Дзюнь-хаирхана былъ виденъ въ значительной дали бѣлокъ Батырь-хаирханъ; дорога наша должна была пролегать въ продольной долинѣ между этими двумя хаирханами; отъ Батырь-хаирхана къ Аршатамъ, у подошвы которыхъ мы стояли, тянулась непрерывная, но невысокая горная гряда, понижающаяся на западѣ. Влѣво отъ Дзюнь-хаирхана берегъ казался низкимъ; здѣсь въ значительномъ разстояніи отъ мыса Дзюнь-хаирхана была видна отдѣльная сопка Акъ-бышъ (на картѣ Клапрота Asbach); на западномъ берегу озера были также видны горы, окружающія низовья рѣкъ Кобдо и Бюанты. Спускъ къ озеру съ перевала постепенный; влѣво отъ дороги осталась небольшая группа скалистыхъ возвышенностей въ видѣ отдѣльных холмовъ, которая называется Табынь-хаирханъ (пять хаирхановъ). Они такъ уединенно стоятъ на равнинѣ Хара-усу, что ихъ замѣтно со всѣхъ прибрежныхъ пунктовъ озера; съ большихъ разстояній мелкіе холмы скрадываются и видны бываютъ только 5 главныхъ черныхъ вершинъ, откуда и имя («табынь» по монгольски пять). Передъ стоянкой, на которую пришли въ 7 часовъ вечера, перевалили черезъ невысокій песчаный валъ, очевидно намытый древними водами. Ночлегъ былъ въ безводномъ мѣстѣ, на песчаной почвѣ, поросшей чіемъ или дэрису; здѣсь были видны сухіе стволыки *Hololachn* и голня, стелящіяся по землѣ вѣтви *Nitraria Schoberi*. За водой послали на четверть версты далѣе къ озеру.

21-го марта. Переходъ на вторую стоянку на берегу озера Хара-усу.

Переходъ не болѣе 15-ти верстъ; путь шелъ вдоль западнаго берега озера Хара-усу. Берегъ озера на этомъ пространствѣ плоскій,

большою частью голый, изрѣдка есть камыши; на всемъ пути берегъ сопровождается песчаной убродистой степью, поросшею низкими кустиками караганы и стелющейся *Nitraria Schoberi*; эти нески образуютъ легкій скатъ къ озеру и только у самаго берега въ нѣсколько сажень шириной тянется полоса горизонтальной почвы, образующая кочковатый солончакъ, повидному заливное мѣсто. За песками поднимаются плоскія возвышенности, которыя тянутся отъ Аршатовъ. Въ этотъ день убиты два сѣрыхъ гуся и *Monedula daurica*.

22-го марта. Переходъ подлѣ озера Хара-усу къ стоянкѣ противъ горъ Яматы.

Шли на югъ, подлѣ озера, которое здѣсь суживается и покрывается островами; берега и острова поросли камышомъ; впрочемъ берега доступны. Прибрежье песчаное, мѣстами глинистое и солонцеватое; песокъ мѣстами поросъ дѣрсису (*Lasiagrostis splendens*), мѣстами обнаженъ. Съ западной стороны къ озеру подошли скалистыя горы Яматы; на противоположномъ берегу озера возвышается Дзюгъ-хапрханъ; намъ указывали въ немъ ущелье, въ которомъ есть горная рѣчка, называется, кажется, Бургассутай; со стоянки однако было видно только при нижнемъ отверстіи ущелья голешниковый разносъ, налитый водами. Ночлегъ былъ на солонцеватой мѣстности; солонецъ рассыпчатый, мукообразный. День былъ теплый; въ 5 часовъ вечера въ тѣни Цельзія показывалъ + 10,0, но на земной поверхности не было еще ни малѣйшей зелени; степь представлялась въ томъ видѣ, какой она имѣетъ осенью, хотя снѣгъ съ нея сошелъ давно (послѣ первой весенней бури).

Птицы налетѣло на озеро уже много; въ этотъ день было убито два лебедя, два гуся и чирокъ.

23-го марта. Дневка.

Станъ нашъ былъ расположенъ на солонцеватомъ прибрежьи, окружающемъ мелкія озера, на которыя разбился южный конецъ озера Хара-усу. Прибрежье это кочковатое, кочки состоятъ изъ сыпучаго солонца и поросли дѣрсису; оно имѣетъ около 100 сажень ширины и окаймляется снаружи полосой сыпучаго песка, образующаго мелкіе бугры и поросшаго также чиемъ и *Nitraria Schoberi*; за песками начинается гладкая степь, покрытая мелкимъ щебнемъ и слегка поднимающаяся къ подошвѣ черныхъ скалъ Яматы.

Убитъ ангиръ (*Vulpanser rutila*); гусей (*Anser signoides*) на озерѣ было множество; сѣрые гуся (*Anser cinereus*) и ангиръ прилетали къ берегу противъ нашего стана и сѣлись не вдалекѣ отъ

него на ледъ. Булдуруковъ (*Syrharpes paradoxus*) здѣсь было также много; журавлей и чаекъ еще не было.

27-го марта. Дневка тамъ же, по случаю убѣга лошадей.

Во весь день дулъ южный и юго-западный теплый вѣтеръ; ледъ на озерѣ посинѣлъ и сталъ проваливаться подъ ногами. Вихри вздымали легкій солонцеватый порошокъ столбами къ верху; на равнинѣ, отдѣлявшей насъ отъ Дзюнь-хаирхана, иногда можно было видѣть разомъ до пяти высокихъ и тонкихъ столбовъ, которые издали казались неподвижными и потому легко принимались за столбы дыма; монголы называютъ эти вихри «хой».

25-го марта. Небольшой переходъ къ югу.

Сначала шли по ровной степи, простирающейся между озеромъ (или его сухимъ продолженіемъ) и западными горами; потомъ пересѣкли пески, перемежающіеся съ солонцами; дэрсису и *Nitraria Schoberi* встрѣчались равно какъ на пескѣ, такъ и на солонцѣ. По дорогѣ видѣли много булдуруковъ и стадо дзэрэновъ. Остановились на ночлегъ въ пескахъ, къ востоку отъ которыхъ, по направленію къ подошвѣ Дзюнь-хаирхана, было солонцеватое болото съ кочками, покрытыми бѣлымъ соленымъ порошокомъ; болото это видомъ своимъ напоминало урочище Дѣлюнь (къ западу отъ Кобдо); между кочками встрѣчались тѣ же растенія *Triglochin maritimum*, *Sphaerophyza salsula* и другія, въ сухихъ экземплярахъ. Къ востоку солонецъ постепенно обращается въ прѣсное болото, покрытое осокой и поросшее низкорослымъ тальникомъ (*Salix*) который монголы называютъ *бура*, а киргизы *чимк*; молодья пурпуровые вѣтви несли только что лопнувшія головки цвѣтовъ; это были первые весенніе цвѣты, которые мы увидѣли въ это лѣто.

26-го марта. Переходъ къ горамъ Ошю.

Шли на юго-востокъ, сдѣлали въ день около 20-ти верстъ. Дорога шла по ровной степи, слегка поднимаясь; степь покрыта мелкимъ щебнемъ, съ округленными краями. Тальники, которые были видны влѣво отъ дороги, въ широкой лощинѣ, отдѣлявшей насъ отъ подошвы Дзюнь-хаирхана, то прекращались, то снова появлялись; сплошной воды, однако, говорятъ, здѣсь нѣтъ, а попадаетъ она по дну лощины мѣстами. На мокрыхъ лугахъ, окружающихъ эти тальники, было много табуновъ лошадей, а по окраинамъ ихъ, на сухой почвѣ встрѣчались юрты монголовъ. За тѣмъ мы миновали уртѣ Байнъ-худукъ (на гученской дорогѣ), въ которомъ въ мирное время стоятъ пять чочтарей; уртѣ состояло изъ семи юртъ. Мы видѣли, какъ прибыла алба: китаецъ и за нимъ монголъ съ сумкой за спи-

ной, оба верхомъ:—это была почта, идущая изъ Кобдо въ Гучен. Тутъ, значить, мы вышли на гученскую дорогу, идущую чрезъ Дабысты-норъ и восточный Улѣнь-дабанъ, но тутъ же мы её и оставили; почтовая дорога пошла вправо, а мы взяли влѣво. Здѣсь равнина Хара-усу раздѣляется на двѣ вѣтви: одна узкая, сжатая высокими горами, далеко тянется на юго-востокъ — по ней-то должны были идти мы, направляясь къ озеру Цицикь-нору, потому что горный проходъ въ вершинахъ рѣки Ботогонь-гола, гдѣ обыкновенно проходятъ караваны, былъ еще заваленъ снѣгами и непроходимъ для вьючныхъ верблюдовъ; другая вѣтвь, въ которую направляется почтовая дорога, идетъ на югъ или на юго-западъ; она кажется просторнѣе восточной; имѣетъ видъ полуцирка, въ глубинѣ котораго, по словамъ туземцевъ, возвышается бѣлокъ Гурбань-цасту-богдо; эта широкая долина отдѣляется отъ восточной каменнымъ кражемъ, который на сѣверѣ, не дойдя до станціи Баннь-худукъ верстъ 10-ти, оканчивается крупнымъ мысомъ; оконечность этой гряды носить названіе Тугурюкь. Изъ бѣлка Гурбань-цасту-богдо вытекаетъ рѣка Донду-ценкирь; принявъ въ себя слѣва Хойту-ценкирь (который въ вершинахъ называется Кокко-бельчирь), а справа Урту-ценкирь, рѣка эта течетъ на востокъ, по направленію къ мысу Тугурюкскихъ горъ; сюда же, вѣроятно, направляется сухое русло рѣки Ботогонь, (эта рѣка изсыхаетъ еще до выхода изъ ущелья на долину Гурбань-ценкира); соединенныя воды трехъ Ценкировъ, достигнувъ мыса Тугурюкь, противъ ожиданія не направляютъ къ озеру Хара-усу, а, обогнувъ мысъ, входятъ въ узкую долину между Тугурюкскими горами и горами Ошю, служащими здѣсь предгорьями Дзюнъ-хаирхана, пересѣкаютъ её, прибиваются къ горамъ Ошю, потомъ снова отходятъ къ Тугурюкскимъ горамъ и текутъ въ юго-восточномъ направленіи, удаляясь отъ озера. Часть рѣки, текущая подлѣ Тугурюкскихъ горъ, называется Тугурюгенъ-голь, а нижняя часть рѣки носить названіе Дзерге.

Отъ уртѣ Баннь-худукъ до горъ Ошю простирается совершенно пустынная степь, почти лишенная растительности; видны были только какіе-то кустики вѣроятно кустарниковидныхъ солинокъ, далеко другъ отъ друга разбѣянные; здѣсь даже не было и жаворонковъ *Otocoris alpestris*, которые встрѣчаются на пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ другихъ птицъ не бываетъ; отъ подошвы бѣли Дзюнъ-хаирхана отдѣляла насъ одна сухая лощина, на которой не видно было, чтобъ характеръ степи, по которой мы шли, былъ прерванъ какими-нибудь слѣдами древняго русла или т. п.. Бѣль Дзюнъ-хаирхана на

всемъ протяженіи озера Хара-усу не теряетъ своего ровнаго характера, и, только приближаясь къ рѣкѣ Тугурюку, прерывается выступающими на ней горами Ошю; горы эти состоятъ изъ перемежающихся пластовъ конгломерата различной плотности и известковистаго песчаника; конгломератъ состоитъ изъ обломковъ различныхъ породъ, цементированныхъ известью; попадаются куски гранита и глинистаго сланца, величиною въ кулакъ; въ обѣихъ породахъ встрѣчаются юрскіе растительные остатки, древесные стволы и отпечатки листьевъ папоротниковъ. Пласты имѣютъ простираніе съ запада-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ h 7, 7; слѣдовательно почти параллельно направленію оси Дзюнь-хайрхана; пласты падаютъ на сѣверо-сѣверо-востокъ; уголъ паденія 31° . Пласты, обращенные головами къ долинѣ Тугурюка, образуютъ надъ нею крутой скатъ, въ которомъ хорошо видно напластованіе; скатъ этотъ разбитъ логами или рѣдинами, образовавшимися отъ дождевыхъ потоковъ; рѣдины направляются поперегъ напластованія и разбиваютъ склонъ горы на параллельныя гряды или гривы; нижніе концы этихъ гривъ хотя тоже состоятъ изъ конгломератовъ, но прикрыты мелкой галькой; хотя галька эта повидимому происходитъ изъ тѣхъ же конгломератовъ, но очевидно, что она не осмалась изъ верхнихъ слоевъ, а отложена при подошвѣ горы водой; горизонтальное направленіе верхняго горизонта этой крыши свидѣтельствуетъ о намывномъ ея происхожденіи; надъ галькой проходитъ полоса отвердѣлаго песка, на свѣтломъ фонѣ котораго рѣзко выдѣляется верхній предѣлъ гальки; песокъ кажется также намывнаго происхожденія. Эта галька очень напомнила мнѣ такія же отложенія въ стеной долинѣ озера Улюнгуръ, описанныя выше на стр. 9. Эти образованія свидѣлствуютъ кажется за болѣе высокое стояніе водъ въ котловинѣ озера Хара-усу. ¹⁾

У горъ Ошю есть нашия монголовъ хошуна Цзахачинъ, поливаемые водой изъ Гурбанъ-ценкира; събѣтъ одинъ ячмень; здѣсь мы вступили въ земли этого хошуна, которыя начинаются отъ уртѣ Баннъ-худука; къ сѣверу отъ Баннъ-худука лежатъ земли казенныхъ землепашцевъ (тарачинъ). Перейдя черезъ рѣку Тугурюкъ, которая мѣстами еще была скована во всю ширину льдомъ, мы остановились на ея правомъ берегу, на голешневѣ. Около горъ Ошю мѣстность

¹⁾ Виды обѣихъ этихъ наносовъ гальки изображены на приложенныхъ къ дневнику рисункахъ.

также пустынна, какъ и къ сѣверу отсюда; берега рѣки представляютъ широко залегающій совершенно нагой голешникъ, по которому изрѣдка разбѣяны кусты караганы. Лога горъ Ошю также были бесплодны, русла ручьевъ, неизвѣстно въ какую пору года текущихъ по дну логовъ, сухи; всё это не позволило намъ долго оставаться въ этой интересной въ палеонтологическомъ отношеніи, но бесплодной мѣстности и на другой же день мы должны были отправиться далѣе, гдѣ, по словамъ вожака, была не только вода, но и кормъ для нашего скота. ♦

27-го марта. Переходъ къ урочищу Дзерге.

Караванъ почти у ночлега снова перешелъ на лѣвую сторону рѣки, которая, прибывши къ самымъ горамъ Ошю, вновь уклоняется вправо; отъ переправы дорога идетъ подлѣ подошвы Ошю; здѣсь долина рѣки Тугурюкъ наиболѣе сужена именно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нее врѣзываются горы Ошю; пройдя горы Ошю долина снова расширяется, такъ какъ здѣсь съ лѣвой стороны опять она ограничивается непосредственно бѣлю Дзюнь-хаирхана; такимъ образомъ горы Ошю представляютъ отдѣльный выступъ Дзюнь-хаирхана, вдающійся на юго-западъ, въ долину Тугурюка тупымъ мысомъ; замѣчательно, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы Ошю наиболѣе вдаются въ долину, при подошвѣ ихъ нѣтъ холмовъ, прикрытыхъ намытой галькой, и они находятся только у южной и восточной подошвы этихъ горъ — знакъ того, что въ этомъ мѣстѣ было быстрое теченіе, пронесившее гальку мимо. Караванъ шелъ сначала степью, покрытой галькой, потомъ вступилъ въ урочище Дзерге, имѣющее почвою рыхлый солонецъ, мѣстами кочковатый и поросшій дэрису; съ сѣвера этотъ солонецъ сопровождается полосой песчаныхъ бугровъ, шириной немного менѣе версты. Въ этомъ урочищѣ теряются воды Гурбан-ценкира или Тугурюка; здѣсь только встрѣчаются лужи или небольшія озера прѣсной воды. Зелени еще не было замѣтно даже подлѣ воды; по дорогѣ отъ Ошю встрѣчались сухіе кусты сведы, и подлѣ рѣки голые кусты караганы; видѣли дэрэновъ и булдуруковъ. Остановились на ночлегъ на солонцѣ близъ озера, покрытаго еще льдомъ. Не вдалекѣ отъ насъ къ западу была хурэ хошуна Цзачинъ; это одинъ изъ четырехъ хурэ этого хошуна.

Долина Дзерге тянется съ западо-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ; съ сѣвера она ограждена подошвой Дзюнь-хаирхана, восточнѣе горами Кутулусъ, которые отдѣлены отъ Дзюнь-хаирхана глубокой сѣдловинной; съ южной непрерывнымъ горнымъ кряжемъ, въ которомъ находится бѣлокъ Батырь-хаирханъ; сѣверо-западный

конецъ этого кряжа образуютъ Тугурюкскія горы. Батиръ-хаирханъ поднимался на юго-востокъ отъ нашей стоянки; плоская вершина его была покрыта толстымъ пластомъ вѣчнаго снѣга. За восточнымъ мысомъ Батиръ-хаирхана видѣлись другія горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ — это Цасту-богдо; онѣ, казалось, заграждали долину, по которой мы шли, съ востока.

28-го марта. Дневка.

29-го марта. Переходъ къ ключу Шаръ-бульгъ.

Отсюда нашъ караванъ долженъ былъ раздѣлиться: двое охотниковъ М. М. Березовскій и г. Коломійцевъ должны были отстать отъ насъ и отправиться въ Уяссутай; ихъ путь лежалъ влѣво, черезъ плоскую сѣдловину между Дзюнъ-хаирханомъ и Кутулусомъ; черезъ три перепада этой дорогой можно достигнуть до озера Дурганора; въ первый день они должны были только подняться на перевалъ по гладкой бѣли, такъ что съ нашей стоянки было видно мѣсто ихъ будущей первой стоянки на вершинѣ бѣли, подъ западнымъ концомъ скалистаго Кутулуса. Остальной караванъ пошелъ въ прежнемъ направленіи, по долинѣ Дзерге. Дорога была ровная, удобная для телеги, какъ и во всю дорогу отъ Кобдо (даже былъ видѣнъ слѣдъ какой-то телеги); слѣва долина была ограждена горами Кутулусъ, справа горнымъ кряжемъ, въ которомъ впереди возвышался Батиръ-хаирханъ; еще восточнѣе его былъ видѣнъ Цасту-богдо. Выступивъ въ 11^{1/2} часовъ утра, въ 2^{1/2} часа пополудни поравнялись съ западнымъ концомъ озера, которое мы обошли слѣва; озеро это лежитъ въ плоскихъ берегахъ, очевидно окружено солонцами и имѣетъ 3 или 4 версты длины. Къ востоку отсюда долина Дзерге представляетъ солонцеватую топь; тутъ и солонцы, кажущіеся издали бѣлыми бесплодными пространствами, которыя принимаешь то за воду, то за снѣгъ; и озерки, съ солонцеватыми топкими берегами, населенными утками, гусями, анграмми (*Vulpranser rutila*) и куликами; гдѣ суше, залегаютъ глинистые солонцы, поросшіе *Calidium foliatum*, М. Т.; есть бугристые пески, на которыхъ встрѣчаются жалкіе кусты *цаганъ-булясу* (по корѣ это кажется *Tamarix*). Повсюду изъ почвы пробивается множество ключей; замѣчательны здѣсь круглые провалы, образующіеся тамъ, гдѣ вода дѣлаетъ себѣ новый выходъ на поверхность земли. Провалы эти имѣютъ видъ кратеровъ въ 1^{1/2} аршина въ поперечникѣ и наполнены водой; около такихъ проваловъ почва приподнята, и ея конусообразное вздутіе отдѣляется отъ горизонтальной поверхности окрестной степи кольцеобразной, болѣе или менѣе ясной

трещиной. Многія такія круглыя ямы вовсе не имѣютъ стока; у другихъ на южной сторонѣ дѣлается въ стѣнкѣ прорывъ, который, отъ дѣйствія изливающейся воды, обращается потомъ въ рывину, направляющуюся къ общей низменности долины Дзерге; самыя низкія мѣста долины лежатъ, кажется, у южной окраины долины, подъ самой подошвой Батыръ-хаирхана; этотъ край долины представляетъ сплетеніе ключей, болотъ и соленыхъ топей и въ этомъ мѣстѣ нѣтъ проѣзда поперегъ долины Дзерге; здѣсь двѣ дороги идутъ вдоль долины — одна лѣвая, по которой шелъ караванъ; другая правая; онѣ соединяются вновь только миновавъ подошву бѣлка Батыръ-хаирхана; болото такъ близко примыкаетъ къ горамъ праваго бока долины, что правая дорога поднимается на бѣль Батыръ-хаирхана, усыпанную крупнымъ камнемъ, и потому не удобна для вьючнаго скота.

30-го марта. Дневка.

Нашъ пастухъ лама Гандза съ стадомъ нашихъ барановъ направился по ошибкѣ правой дорогой и потому очутился на другой сторонѣ топи; пока нашъ вожакъ Мунко ѣздилъ разъяснять его, мы должны были простоять день на Шарь-булнѣ, не двигаясь впередъ; вечеромъ Мунко возвратился и привезъ намъ изъ стада одного барана, а Гандза долженъ былъ присоединиться къ каравану только на другой день. Во время дневки мимо насъ прошелъ караванъ съ чаемъ на 150-ти верблюдахъ изъ Куку-хото въ Кобдо; всѣ погонщики шли пѣшкомъ; немногіе ѣхали на верблюдахъ; только одинъ ѣхалъ впереди каравана на лошади; всѣ они были китайцы.

31-го марта. Переходъ по долинѣ Дзерге, къ мѣстности, лежащей противъ подошвы Батыръ-хаирхана.

Караванъ шелъ по лѣвой сторонѣ долины Дзерге; я вмѣстѣ съ г. Рафаиловымъ, отдѣлившись отъ каравана, ѣздилъ къ подошвѣ горъ Кутулусъ; въ ущельяхъ этого края встрѣчаются рѣчки, которыя въ это время текли еще подо льдомъ; подлѣ нихъ растутъ сѣро-бурый тальникъ, береза и карагана; но ни на одномъ изъ этихъ трехъ деревьевъ не раскрылись еще почки; у березы вѣтви были уже жидки, но сережки ломки. До выходовъ коренной породы мы не добрались; издали составъ горъ казался разнообразнымъ: мѣстами обнаженія имѣли зеленоватый цвѣтъ, мѣстами ярко красный; скать отъ предгорій къ долинѣ Дзерге былъ усыпанъ щебнемъ и крупными обломками темной кристаллической породы (диорита?), песчаника и конгломерата; послѣдній, съ преобладаніемъ известняка надъ остальной массой породы. Возвращаясь къ кара-

вану, мы часто встрѣчали только что пробудившихся *Phrynosoma* *terrestris*; въ этотъ же день были пойманы первые жуки *Blaps*. Караванъ остановился противъ подошвы самаго бѣлка Батырь-хаирхана, отдѣляясь отъ него тонкимъ солонцомъ, прорѣзаннымъ болотистой рѣчкой. Изъ ущелій, вѣдущихъ въ каменный остовъ бѣлка, два были значительнѣе другихъ; одно открывается на западномъ концѣ бѣлка, другое на восточномъ; въ первомъ течетъ рѣчка Чилотунголь, во второмъ Хардзанъ; воды обѣихъ направляются въ Дзерге; бѣль Батырь-хаирхана узкая, особенно противъ вершины бѣлка, и расширяется только противъ отверстій двухъ упомянутыхъ ущелій. Подлѣ нашей стоянки протекалъ аркъъ, подлѣ котораго росли кусты высокой (въ ростъ человѣка) караганы, а въ водѣ арка, въ второй плыло много *Gammarus* *terrestris*, я увидѣлъ первую зеленъ — листики водянаго лютика (*Ranunculus*) и *Hippuris*. На противоположной сторонѣ долины за толью былъ видѣнъ густой березовый лѣсъ, который полосой тянулся при подошвѣ бѣлка. На стоянкѣ было много ангировъ и пеголицъ; нигдѣ потомъ мы не видѣли такого множества птицы, какъ въ долинѣ Дзерге. Людей и скота здѣсь также много; правда, во время переходовъ мы мало встрѣчали ихъ и шли повидимому пустыней, но это потому, что населеніе располагается ближе къ правому боку долины, гдѣ болѣе воды и луговъ; часто мы видѣли въ сторонѣ чернѣвшіяся юрты, или проѣзжали мимо стадъ барановъ, пашень и свѣжераскопаныхъ аркъовъ.

1-го апрѣля. Переходъ на урочище Цаганъ-бургусунъ.

Сначала дорога шла по солонцеватой почвѣ, поросшей чіемъ; въ этихъ чіяхъ мы увидѣли другой большой китайскій караванъ на отдыхѣ; большая синяя дабовая палатка была раскинута въ чіяхъ и передъ ней сложены тюки чая, а поодаль бродили верблюды. За чіемъ въ теченіи часа (около 4-хъ верстѣ) шли глинистой почвой, заросшей саксауломъ (*Haloxylon Ammodendron*, Bunge); это деревцо здѣсь не болѣе 2 футовъ высоты и стволы его не болѣе, какъ въ палецъ толщиной. Глинистая почва, на которой оно растетъ, повидимому размывается весенними или дождевыми потоками; видны слѣды бѣжавшихъ ручьевъ. Ручьи, судя по ихъ развѣтвленію, текутъ со стороны Кутулуса; да и такъ замѣтно, что почва долины сильно приподнята на сѣверѣ, т. е. на сторонѣ Кутулуса и опускается къ подошвѣ Батырь-хаирхана. Оставивъ заросль саксаула влѣвѣ, мы изъ восточнаго направленія перешли въ юго-восточное, поднялись на горбообразную, плоскую возвышенность, идущую отъ скалистыхъ горъ

праваго бока долины, и усыпанную сплошь камнями, и вышли къ полость чиевъ, которые есть ничто иное, какъ низовья рѣки Цаганъ-бургусунъ; плоская лощина съ чѣми тянется съ юга на сѣверъ, оглябаетъ горбообразную возвышенность и направляется на западъ, такъ, что солончаковая низменность, заросшая саксауломъ, есть ея непосредственное продолженіе. Верхняя часть лощины уходитъ на югъ, въ горы, гдѣ видно глубокое скалистое ущелье; горы этого ущелья также мѣстами окрашены въ яркій красный цвѣтъ, какъ и скалы Кутулуса. Бугоръ или горбъ, который дорога пересѣкаетъ на пути изъ долины Дзерге въ долину Цаганъ-бургусуна, сплошь усыпанъ камнями отъ мелкаго до величина въ кулакъ; иногда это обломки съ острыми краями, но большею частью округленные; попадаетъ между ними песчаникъ, но преимущественно какая-то темная кристаллическая порода. На ночлегъ расположились на арыкѣ, выведенномъ изъ рѣки Цаганъ-бургусунъ. Здѣсь находилось до десяти юртъ и хатгуровъ таранчей ¹⁾ кошуна Цзахагинъ; пашни тянутся внизъ по лощинѣ на версту и болѣе, ширина же пашенной площади около 100 сажень. Сѣютъ одинъ улакъ-арба, т. е. красный или голый ячмень; пшеница здѣсь, какъ и на всей долинѣ Дзерге, не вырѣвается. Посѣвъ производится въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Хлѣбопашество здѣсь производится не ровно — въ годъ, когда много воды, больше земли распахивается, въ маловодные года меньше; въ послѣднемъ случаѣ собственнаго хлѣба не хватаетъ и его прикупаютъ, а другіе годы довольствуются своимъ. Сначала землю воздѣлываютъ лопатой «курджи», потомъ сошникомъ «андысмынъ»; оба орудія получаютъ изъ китайскихъ лавокъ. Изъ ячменя готовится талканъ, который употребляется какъ приправа къ кирпичному чаю.

До Батыръ-хаврхана мы шли дорогой, по которой обыкновенно идутъ караваны изъ Кобдо въ Куку-хото, но тамъ, гдѣ мы оставили заросль саксаула, куку-хотинская дорога пошла отъ нашей влѣво, къ восточному мысу Кутулуса, гдѣ она поднимается на высокую бѣль этого кряжа и переваливъ черезъ неѣ, спускается въ долину рѣки Цзаялгына; дальнѣйшее направленіе этой дороги въ частностяхъ мнѣ не извѣстно. По разсказамъ монголовъ она проходитъ чрезъ ставку Дзасакту-хана у сѣверной подошвы горъ Тайвирь-ола; по ней гонять гурты барановъ изъ Кобдинскаго округа въ Куку-хото. Изъ русскихъ торговцевъ по ней пробѣхалъ торгующій

¹⁾ Хлѣбопашцевъ.

татаринъ Вельдановъ, онъ не записалъ названій ноцлеговъ и потому въ памяти у него осталось имя одной только рѣчки Хасыкту, вытекающей изъ горъ того же имени (вѣроятно Хасыкту-хаирханъ); ставку Дзасакту-хана онъ не видѣлъ; это понятно, потому что онъ ѣхалъ изъ Уласутая въ Кобдо и очевидно прямо выѣхалъ къ подошвѣ Хасыкту-хаирхана, оставивъ ханскую ставку въ лѣвой рукѣ. Вельдановъ хвалить дорогу и говорить, что по ней и воды и кормовъ больше, чѣмъ по почтовой или, какъ говорятъ русскіе торговцы, «ортельской» дорогѣ, идущей подлѣ Дзабхына.

2-го апрѣля. Дневка.

3-го апрѣля. Переходъ къ сѣверной подошвѣ горнаго прохода Дѣтхынъ-дабанъ.

Сначала шли на востокъ подлѣ подошвы скалистыхъ горъ, соединяющихъ бѣлокъ Батырь-хаирханъ съ бѣлкомъ Цасту-богдо; почва была усыпана щебнемъ; низкіе кусты яманъ-вараганы сидѣли только вдоль мелкихъ рывинокъ, усыпанныхъ болѣе крупнымъ камнемъ и получающихъ начало у ущелій и логовъ между скалами. Вообще та часть рельефа, которую монголы называютъ баль, есть самая неплодная въ степяхъ Монголіи. Такъ какъ подвигаясь впередъ, мы все поднимались, то намъ стало видно, наконецъ, нѣсколько скалистыхъ группъ, отдѣльно лежавшихъ на ровномъ степномъ пространствѣ за восточнымъ концомъ Кутулуса и скрывавшихся прежде за высокимъ горизонтомъ; ближайшую къ Кутулусу группу скалъ намъ назвали Дуланъ-гара; отсюда также стало видно широкую и плоскую долину рѣки Цзайльгына, отдѣляющую Кутулусъ отъ Цасту-богдо; рѣка была покрыта льдомъ; берега плоски и безлѣсны; по берегамъ желтѣются повидимому зарости чія; рѣка направляется на сѣверъ; въ томъ-же направленіи вдали видѣлось озеро Цаганъ-норъ. Отсюда было также видно, что, между приподнятымъ восточнымъ концомъ долины Дзерге и котловиной озера Цаганъ-норъ, скалистаго вряжа, который бы соединялъ Кутулусъ и Цасту-богдо, нѣтъ, и что обѣ котловины раздѣлены только мягкимъ, хотя и высокимъ плоскимъ переваломъ, по которому и проходитъ куку-хотинская дорога; горъ Бомбуту-хаирханъ, которыя отдѣляются подобно Кутулусу отъ восточнаго конца Дзюнъ-хаирхана и тянутся параллельно съ Кутулусомъ на востокъ, изъ-за послѣдняго намъ не было видно. Въ долинѣ между ними протекаетъ по показаніямъ монголовъ рѣка Бомбутенъ-голь. Подойди къ южнымъ горамъ, мы повернули на югъ и стали подниматься по логу между холмами; тутъ почва была покрыта хорошей травой, прошлогоднія

засохшія артемизійи сильно пахли, воды однако не было, кромѣ сѣва, который здѣсь еще лежалъ мѣстами. Изъ холмовъ мы вышли на высокую лощину, которая имѣла покатость на востокъ и, расширяясь, сливалась на востокъ съ верхней частью долины Цзайльгына. Рѣка эта беретъ начало въ западномъ склонѣ бѣлка Цастубогдо, сначала течетъ съ востока на западъ въ узкой щели, выйдя изъ которой на открытую площадь, поворачиваетъ на сѣверъ; къ этому-то изгибу и примыкала та лощина, по которой мы теперь спускались. Справа, т. е. съ юга, эту лощину ограничивали высокія скалистыя горы, остояція изъ темной породы съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и неправильной отдѣльностью (кремнистый сланецъ?); холмы съ лѣвой стороны (которые мы пересѣкли) состояли изъ конгломерата, рыхлаго, рассыпающагося отъ легкаго удара молотка и сильно окрашеннаго окисью желѣза въ красный цвѣтъ; порода сильно разрушается, контуры холмовъ мягкіе, округлые, лощины между ними только мѣстами представляютъ отвѣсныя обнаженія породы кирпичнаго цвѣта; росышей изъ крупныхъ обломковъ нѣтъ, но вся поверхность лощины и холмовъ устлана мелкими зернами изъ рассыпавшагося конгломерата, которыя уже въ породѣ находятся въ сильномъ вывѣтрѣломъ состояніи; эта порода распространяется на востокъ до самаго берега Цзайльгына, гдѣ рѣка снова входитъ въ узкія щели; красныя обнаженія видны и на восточномъ берегу рѣки. Здѣсь на берегу Цзайльгына простираніе пластовъ, замѣчаемое по тонкимъ пропласткамъ песка, оказалось н. 7, 1; пласты опущены на сѣверъ подъ угломъ въ 40°. Въ глубокое ущельѣ, въ которомъ лежатъ начало Цзайльгына, на сѣверныхъ скатахъ видѣны были хвойный лѣсъ, по словамъ монголовъ карагай или харамдонъ (*Pinus Ledebouri*). По выходѣ изъ ущелья на просторъ, Цзайльгынъ течетъ въ плоскихъ и безлѣсныхъ берегахъ, направляясь на сѣверъ, и, только разсѣкши предгорья изъ краснаго конгломерата, выходитъ на равнину, окружающую Цаганъ-норъ. Не дойдя до берега Цзайльгына (который здѣсь имѣетъ до 10 сажень ширины), мы повернули на югъ и остановились въ сухой и глубокой рывинѣ, имѣющей видъ рѣчнаго русла съ высокими ярами; русло этой рывины состоитъ изъ крупныхъ валуновъ, нѣкоторые до фута въ поперечникѣ; всѣ они состоятъ изъ плотнаго конгломерата изъ кварцевыхъ и кремневыхъ зеренъ величиной въ голубиное яйцо. Лощина эта беретъ начало въ горахъ, служащихъ восточной оконечностью хребта, въ которомъ лежитъ Батыръ-хаирханъ, пересѣкаетъ дорогу, идущую къ горному проходу Дѣтхынъ-дабанъ,

и устьемъ своимъ упирается въ долину Цзаильгына. Воды здѣсь не было и мы должны были довольствоваться снѣгомъ. Снѣгъ лежалъ здѣсь полосами на тѣневой сторонѣ скалъ; горы же и ровныя мѣста были уже чисты. Только скаты Цасту-богдо ¹⁾ были покрыты сплошнымъ бѣлымъ саваномъ.

Здѣсь скажу нѣсколько словъ объ особенностяхъ здѣшней весны. Должна Дзерге, какъ увѣряютъ мѣстные жители, каждую зиму покрывается снѣгомъ, но его вѣроятно сгоняетъ первой теплой сѣверо-западной бурей; послѣ того болѣе мѣсяца степь стоитъ безъ снѣга, но и безъ свѣжаго растительнаго покрова; мѣста, гдѣ онѣ бывають, остаются покрытыми прошлогодней сухой травой; ни карагана, ни береза не распускають своихъ листовыхъ почекъ, только на талахъ раскалываются цвѣточныя почки; хотя дни уже теплые, почва суха, (потому что снѣгъ, лежавшій на ней не растаялъ, а испарился) и вихри изъ солончаковой пыли висятъ въ воздухѣ, какъ и въ серединѣ жаркаго лѣта. Первыми пробуждаются къ жизни пауки, живущіе на солонцахъ; потомъ начинается прилетъ птицъ; первыми прилетаютъ красныя утки или ангиры (*Vulpanser gutila*), мелкая животная жизнь умножается, но преимущественно въ водѣ и около воды; появляются во множествѣ *Gammarus*'ы, водяные жучки ²⁾ и жучки, проводящіе жизнь на сырой грязи; только потомъ появляются зеленые листики водянаго лютика, и клубни зонтичныхъ, растущихъ у воды, даютъ ростки. На сухой степи, гдѣ всё еще не видно ни одного зеленого ростка, просыпаются ящерицы (*Phrynoscephalus*) и появляются жуки блапсы. Степь по старому желта или сѣра; рѣки скованы льдомъ; въ ямахъ лежитъ снѣгъ, на двѣ оттаявшихъ лужъ, питающихся подземными ключами,—ледъ. Окрестныя скалистые горы, за исключеніемъ самыхъ высокыхъ, отъ вершины до подошвы свободны отъ снѣжнаго покрова; зимній снѣгъ ложится на здѣшнія горы тонкимъ слоемъ и потому вѣчный снѣгъ всегда легко признать—онъ рѣзко отдѣляется отъ непостояннаго снѣга массивностью залеганія; весной непостоянный снѣгъ большею частью исчезаетъ путемъ испаренія, не даетъ ручьевъ и не смачиваетъ почву; на бѣлкахъ и горахъ, близко подходящихъ къ нимъ по высотѣ, въ

¹⁾ Цасту — по монгольски снѣжная; богдо — святая.

²⁾ Почью, когда лужи покрываются льдомъ, жучки, старающіеся вѣроятно держаться ближе къ нагрѣтой поверхности воды, оковываются льдомъ, замирають и остаются внутри его въ тѣсной камерѣ безъ движенія, пока на другой день ледъ не растаетъ; тогда они вновь освобождаются и оживаютъ.

родѣ Дзюнь-хаирхана есть массы зимняго снѣга, тающаго весной, но на Кутулусѣ, когда мы проходили по долинѣ Дзерге, снѣжныя пятна были очень рѣдки. Сравнивая ничтожное количество тающихъ снѣговъ съ многочисленными слѣдами размывающаго дѣйствія воды, невольно спрашиваешь себя: — какимъ водамъ слѣдуетъ приписать эти слѣды? Изъ каждаго ущелья на бѣль или поватое подножіе хребта выходитъ сухая рывина, заваленная голешникомъ; иногда эти рывины бываютъ такъ глубоки или голешникъ залегаетъ такъ широко, что нельзя не видѣть въ этихъ образованіяхъ слѣдовъ громаднаго наводненія. Наблюденія надъ явленіями весны заставляютъ относить образованіе рывинъ и голешниковъ или къ отдаленной, геологической эпохѣ или приписывать ихъ дѣйствію дождевыхъ линій, которые, можетъ быть, изрѣдка бываютъ лѣтомъ въ этихъ странахъ.

4-го апрѣля. Переходъ къ озеру Цицнѣ-норъ. Поднявшись изъ рывины, въ которой былъ разбитъ нашъ станъ, шли на юго-востокъ по направленію въ широкой сѣдловинѣ въ горной градѣ, служащей связью между Батырь-хаирханомъ и Цасту-богдо; это и былъ горный проходъ Дѣтхннъ-дабанъ. Подъемъ былъ постепенный по ровной поватой площади, спускъ съ прохода немного круче и между скалами, которыя состояли изъ глинистаго сланца съ наденіемъ на югъ h 12,5, подъ угломъ 39° . Спускъ съ Дѣтхннъ-дабана къ озеру Цицнѣ-норъ проходитъ по мелкому ущелью, по которому течетъ небольшая рѣчка или лучше ручей Намка; въ ущельи есть кусты яманъ и укыр-караганы; ниже пласты сланца прерываются пластомъ мелко-кристаллическаго слонстаго бѣлаго известняка въ сажень ширины, за которыми, ниже по ущелью, обнаженія состоятъ изъ хлоритоваго глинистаго сланца безъ видимаго напластованія съ часто встрѣчающимися пропластками и пятнами известняка; эта порода залегаетъ до южной подошвы прохода. По выходѣ на долину Цицнѣ-нора, Цасту-богдо и Батырь-хаирханъ представляются однимъ общимъ хребтомъ, имѣющимъ одно общее направленіе и составляющимъ сѣверную окраину котловины озера; только глубокая вырѣзка, въ которой лежитъ Дѣтхннъ-дабанъ дѣлитъ его на двѣ части; хребетъ круто поднимается надъ долиной; ни одного снѣжнаго пятна не было на южной его сторонѣ; ни бѣлой шапки Батырь-хаирхана, ни верхушки Цасту-богдо съ берега озера, гдѣ мы стояли, не было видно изъ-за другихъ вершинъ. Къ востоку отъ Дѣтхннъ-дабана въ хребтѣ видно ущелье, въ которомъ течетъ рѣка Уяссутай; по словамъ монголовъ на ней есть тополь и таль, вѣроятно внутри ущелья, внѣ же ущелья видѣны только

одним голым и сухой разность голешника. На южномъ склонѣ хребта замѣчается полоса бѣлыхъ обнаженій (вѣроятно известняка), которая прерывается противъ вырѣзки Дѣткынъ-дабана; на западъ отъ прохода известнякъ тянется вдаль хребта на $5\frac{1}{2}$ верстъ, далеко расширяясь вверхъ по скату хребта; нижній горизонтъ известняка здѣсь совпадаетъ съ подошвой горы; съ запада надъ проходомъ возвышается коническій зубецъ, вершина котораго также насажена известнякомъ; къ востоку отъ прохода нижній горизонтъ известняковъ сначала опускается, въ 3-хъ верстахъ отъ прохода достигаетъ подошвы горъ, потомъ снова поднимается; на востокъ известняки тянутся далеко и, кажется, доходятъ до ущелья Уляссутай.

Съ южной стороны озера, параллельно сѣверному проходитъ другой хребетъ; онъ у мѣстныхъ жителей извѣстенъ подъ названіемъ Алтайнъ-нуру, т. е. хребта Алтая; прямо къ югу отъ озера въ немъ была видна плоская высота, покрытая снѣгомъ, но, вѣроятно, не вѣчнымъ; изъ нея по словамъ монголовъ вытекаетъ рѣка Богусъ; куда она течетъ я не могъ добиться. На западѣ долина озера далеко уходитъ вдаль; въ концѣ ея указывали мнѣ горы, изъ которыхъ выходитъ на котловину озера рѣка Борчжимъ-голь; рѣка эта течетъ первоначально на западъ изъ ущелья, на котловину озера Цицигъ-норъ, заворачивается на востокъ и впадаетъ въ западный конецъ озера. На востокѣ долина также продолжается, но видъ вдаль загороженъ скалами Ошкю, которыя стоятъ посреди долины.

Озеро имѣетъ около 10 верстъ длины; вода въ немъ соленая и горькая, на днѣ его; кристаллизуется соль стока озеро не имѣетъ; берега плоскіе; какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны горы отстоятъ на 7, на 10 верстъ. По берегамъ солонцы голые и поросшіе растительностью, по вѣншимъ краямъ солонцовъ широкая полоса дѣрису. Озеро Цицигъ-норъ находится въ земляхъ хошуна Энкэ-дзасыма, монастырь и резиденція котораго находится въ долинѣ Бунинъ-гола, на южной сторонѣ Алтайнъ-нуру; въ эту долину есть также горный проходъ, но въ эту пору года онъ по словамъ монголовъ непроходимъ по причинѣ большихъ снѣговъ; лѣтомъ проходъ очищается. Въ хошунѣ Энкэ-дзасыма хлѣба не сѣютъ, ячмень или талканъ покупаютъ въ хошунахъ Цзахачинъ или Кэби-тушю-гуна. Возлѣ нашей стоянки было нѣсколько монгольскихъ юртъ и стада барановъ. У западнаго конца озера въ это время былъ выставленъ отрядъ изъ 200 китайскихъ солдатъ изъ Гучена, вѣроятно для наблюденія надъ спокойствіемъ баргульской дороги.

5-го. Дневка.

Въ этотъ день я ѣздила вдоль восточнаго берега Цицикъ-нора; берегъ озера высокій, до 4-хъ сажень высоты, мѣстами образуетъ отвѣсные обрывы и состоитъ изъ жирной на ощупь сѣро-пепельной неслоистой глины. Въ одномъ мѣстѣ этотъ яръ прерванъ, и здѣсь въ озеро вливается стокъ множества мелкихъ озеръ и лужъ, которыя занимаютъ значительную низменную площадь къ востоку отъ озера, мало поднимающуюся надъ уровнемъ озера и окруженную съ сѣвера и съ юга обрывами залежей той же глины. Мѣстность эта представляетъ лабиринтъ озеръ отъ совершенно круглой до самой неправильной формы и соединительныхъ рукавовъ. Это урочище повидимому обязано своимъ происхожденіемъ проваламъ, которые и теперь еще образуются по окраинамъ его. Здѣсь, въ залежи глины, на высотѣ 4-хъ сажень надъ уровнемъ озера, встрѣчаются такія же круглыя ямы, наполненныя водой съ концентрической трещиной, какъ и въ долинѣ Дзерге; иногда трещина, окружающая бассейнъ пуста, иногда ея наполняетъ вода изъ центрального круглаго бассейна; такіе провалы, какъ и въ Дзерге, бывають окружены приподнятой почвой и наполнены водой до краевъ. Когда вода продѣлаетъ себѣ выходъ съ боку, уровеньъ воды въ озеркѣ понижается; тогда образуется вторая форма: круглое озерко, окруженное каймой камыша, за котсырмъ подковообразно идущій обрывъ изъ глины съ вертикальными трещинами; подобныхъ озеръ много встрѣчается въ этой мѣстности; если два такихъ провала образуются близко одинъ отъ другаго, они, разростаясь, или представляютъ два озера въ общей впадинѣ съ общимъ стокомъ, или, наконецъ, сливаются и тогда образуется бассейнъ неправильной формы. Такимъ образомъ круглая форма бассейновъ утрачивается, образуется система неправильныхъ лужъ, лежащихъ въ общей низменности, размѣры которой все растутъ насчетъ глинистаго наноса; впрочемъ уединенные отрывки глинистой залежи въ видѣ столбообразныхъ возвышенностей, случайно обойденные размывающей водой, торчатъ во многихъ мѣстахъ и въ серединѣ этой низменности. Все это сырое урочище поросло хорошей травой; по берегамъ озеръ есть камыши и *бура* (*Salix*). На озерахъ было много утокъ, гусей и ангировъ (*Vulpanser rutila*); были и лебеди. Въ густой травѣ бѣгали сѣрыя куропатки (*Starna cinerea*). Поверхность же глинистыхъ возвышенностей совершенно безилодна и имѣетъ твердую почву. Озеро было покрыто еще льдомъ; почки на тальникѣ еще не начинали раскалываться; свѣжей зелени еще не было никакой; цицикъ-норскіе

жители говорили намъ, что здѣсь зелень появится не ранѣе, какъ черезъ мѣсяць, къ югу же отъ Алтайнъ-нуру ранѣе, именно около 15-го числа 4-ой луны.

Общій стокъ этихъ прѣсноводныхъ лужъ прорѣзываетъ обрывъ, идущій подлѣ восточнаго берега Цицинь-нора только въ одномъ мѣстѣ, именно ближе къ его сѣверному концу. Въ южномъ концѣ обрыва—другая, болѣе широкая вырѣзка, чрезъ которую низменность озера рукавомъ вдается на югъ и образуетъ обширный блестящій отъ солнца бѣлый солонецъ. Твердая глинистая почва, приближаясь къ этому солонцу становится рыхлою отъ примѣси соли; вмѣстѣ съ тѣмъ на ней появляется *Calidium foliatum*, Moq.-Tand. Въ лощинѣ, которая тянется на югъ отъ озера, добывается поваренная соль, но мы не нашли этого мѣста; повсюду въ ней однакоже встрѣчался подъ ногой крѣпкій пластъ глауберовой соли; порошоквидныя массы этой соли намываются въ видѣ бугровъ до 1 фута высоты и по берегамъ самаго озера.

6-го. Переходъ къ сопкѣ Талынъ-тологой.

Шли сначала по ровной степи на юго-востокъ, направляясь къ южному мысу горъ Ошкю. Вправо отъ дороги тянулась лощина, поросшая низкорослымъ тальникомъ (по монгольски бугра); края этой лощины были усыяны ключами. Эта лощина есть продолженіе описаннаго выше урочища съ мелкими озерами. Окраина лощины, по которой шелъ караванъ, поросла дзэрсу; изрѣдка попадались кустики цаганъ-ортыта (видъ *Astragalus*'а изъ отряда *Tragacanthae*); къ востоку отъ конца лощины начинается бесплодная песчаная степь, которая окружаетъ этотъ сырой оазисъ повидимому со всѣхъ сторонъ. Горы Ошкю состоятъ изъ сильно вывѣтривающагося гранита; лога въ этихъ горахъ засыпаны буграми песка, по которому въ изобиліи растетъ цаганъ-ортытъ, а также *Ephedra* и пахучая полынь. Достигнувъ подошвы горъ, мы въ теченіи 2-хъ часовъ шли вдоль ихъ, верстахъ въ десяти отъ сѣверной подошвы юго-западныхъ горъ; несмотря на совершенную пустынность горъ Ошкю, при подошвѣ ихъ между скалами мы не разъ замѣчали слѣды зимнихъ овечьихъ дворовъ; горы покрыты пахучими артемизіями, которыя любятъ овцы, а вмѣсто воды зимой пастухи продовольствуются снѣгомъ. Къ востоку отъ Ошкю песчаная почва смѣняется глинистой, прикрытой щебнемъ, и цаганъ-ортытъ опять исчезаетъ; здѣсь намъ много встрѣчалось кучекъ помета дзереновъ, но самихъ животныхъ мы не видали.

Продольная долина озера Цицинь-норъ продолжается и къ во-

стоку отъ горъ Ошкю; здѣсь она опять становится шире, потому что ни южныя горы, ни сѣверныя, принадлежащія къ Цасту-богдо, не выслаиваютъ внутрь ея отроговъ въ родѣ Ошкю; особенно сѣверныя горы тянутся стройной сжатой стѣной; здѣсь, также какъ и въ западной половинѣ, въ нихъ есть одно глубокое ущелье. Восточнаго конца долины отъ восточнаго конца горъ Ошкю не видно; зритель видитъ впереди себя поднимающееся дно долины, своей выпуклостью образующее ближайшій горизонтъ, за которымъ можно опять предполагать спускъ; изъ-за этого горизонта выступаютъ верхушки скалистыхъ горъ, которыя можетъ быть и замыкаютъ долину. На ночлегъ мы остановились у отдѣльно стоящей посреди долины (къ востоку отъ восточнаго конца Ошкю) небольшой группы скалъ Талынъ-тологой; мѣстность совершенно пустынная; хотя кормъ есть, но воды не было; привезли съ собой въ боченкахъ со стоянки на Цицикъ-норѣ. Свалы Талынъ-тологой состоятъ изъ плотнаго мелко-зернистаго гранита и сіенита.

7-го. Переходъ къ озеру Хулму-норѣ.

Сначала отъ Талынъ-тологоя направились къ подошвѣ горъ, ограничивающихъ продольную долину съ юго-запада; почва долины покрыта дрсвой, растительности никакой, кромѣ засохшихъ кустиковъ какой-то фестуки, сидящихъ на большихъ разстоянїяхъ другъ отъ друга. Подошедши къ подошвѣ горъ, дорога принимаетъ, вмѣстѣ съ горной грядой, болѣе южное направленіе, и, пройдя нѣкоторое разстояніе подлѣ подошвы, поднимается на эти горы. На всемъ протяженіи отъ пункта, гдѣ мы приблизились къ нимъ, до перевала, горы эти состоятъ изъ мелко-зернистаго плотнаго гранита; формы горъ зубчатая и причудливыя; часто впереди мысовъ торчатъ отдѣльныя скалы. У перевала гранитъ разсѣченъ пластами темной загадочной породы; ширина пластовъ около 5 метровъ; они разсѣкаютъ горы отъ вершины до подошвы и иногда такъ часты, что промежуточная порода не шире самихъ жилъ. Горы представляютъ странный полосатый видъ. При подошвѣ гряды темная порода занимаетъ иногда болѣе широкія площади и образуетъ или отдѣльно лежащія въ долинѣ сопочки или черныя мысы красныхъ гранитовыхъ горъ. Направленіе жилъ записано въ трехъ мѣстахъ, считая съ сѣвера на югъ: 1) h. 6, 1; 2) h. 3, 4; 3) h. 4, 2. На вершинѣ перевала, жилы чаще, чѣмъ къ сѣверу, отъ него; на южной сторонѣ перевала появляется сѣрый гранитъ. Съ перевала на югъ открылся видъ на котловину озера Хулму-норѣ; отсюда же намъ представился лучшій видъ на Цасту-богдо; его видно и отъ Талынъ-тологоя, и

съ южнаго берега Цицикъ-нора, но съ этихъ точекъ онъ едва выглядываетъ изъ-за высокихъ своихъ предгорій, тогда какъ здѣсь два его рога далеко превосходятъ своей высотой остальные горы; западный рогъ имѣетъ острую вершину, сидящую на широкихъ плечахъ и мало покрытъ снѣгомъ; восточный плоскій, куполовидный, на западъ падаетъ круто, на востокъ полого, и наверху несетъ сплошную бѣлую массу снѣга. О восточномъ продолженіи продольной долины Цицикъ-нора съ перевала не было возможности судить: гористая страна съ множествомъ разнообразно направляющихся скалистыхъ грядъ скрываетъ конецъ ея. Гранитныя горы перевала поросли краснымъ ортытомъ (другой видъ *Astragalus*'а изъ отряда трагакантовыхъ); здѣсь было много норъ сурковъ (*Arctomys Bobac*). Спустились съ перевала логомъ между гранитными обнаженіями и потомъ шли ровной степью до озера Хулму, на западномъ берегу котораго и остановились. Въ озерѣ вода соленая и не имѣетъ никуда стока; на западномъ плоскомъ берегу выступаетъ множество прѣсныхъ ключей. Берега плоскіе, голые, покрыты солонцами, которые обложены заростями дѣрису. Такихъ проваловъ, какъ на Цицикъ-норѣ, здѣсь нѣтъ. Котловина, въ которой лежитъ озеро, окружено со всѣхъ сторонъ горами; озеро лежитъ ближе къ южному краю, такъ что южный берегъ озера почти прилегаетъ къ отдѣльной скалистой горѣ Харатты-ханрханъ. Къ востоку отъ озера, также при подошвѣ южныхъ горъ, лежатъ другое небольшое озерко съ плоскими солонцеватыми берегами; между озерами проходитъ лощина; по всей вѣроятности нѣкогда оба озера составляли одно. Въ окрестностяхъ Хулму-нора мы нашли нѣсколько юрть хошуна Тачжинъ-урняхай. Здѣсь также были слышны крики птицъ: гусей, утокъ, ангировъ и булдуруковъ.

9-го. Дневка по случаю бурана; снѣгъ шель не только на горахъ, но и въ долинѣ Хулму-нора.

10-го. Переходъ къ восточной вершинѣ рѣки Барлыкъ.

Озеро Хулму-норъ лежитъ при сѣверной подошвѣ горнаго прохода черезъ главный гребень алтайскаго хребта или Алтаинъ-нуру; этотъ проходъ называется Уланъ-дабанъ и выводитъ къ восточной вершинѣ рѣки Барлыкъ. Пройдя по низменности, отдѣляющей маленькое озеро отъ большого, мы стали подниматься на горный проходъ Уланъ-дабанъ по широкой сухой лощинѣ; подъемъ былъ хотя крутъ, но ровный и доступный для телеги. На вершинѣ перевала сложено большое обо, въ которое воткнуто шесть съ навязанными на немъ пучками шерсти и конскихъ волосъ; на обо ваялось

множество бараньих лопатокъ, исписанныхъ ламайскими молитвами. Съ вершины перевала мы снова увидѣли два рога Цасту-богдо. Горы около перевала плоски, скаль нѣтъ; выступы хлоритоваго сланца находятся только на вершинѣ горъ, да мѣстами дорога пересѣкаетъ головы пластовъ того же сланца, выходящихъ на дневную поверхность въ видѣ пороговъ поперегъ дороги; на южной сторонѣ прохода хлоритовый сланецъ смѣняется слюдястымъ съ болѣе или менѣе широкими пропластками кварца; кварцъ во множествѣ встрѣчается въ долинѣ вершины Барлыка въ видѣ глыбъ до 1 фута въ поперечникѣ и въ видѣ плитокъ. На сѣверномъ склонѣ, при подошвѣ прохода, пласты имѣютъ простираніе h 11, 7; паденіе на западъ h 5, 7, подъ угломъ 29° ; на южномъ склонѣ ближе къ вершинѣ перевала въ двухъ мѣстахъ опредѣлено только простираніе выхода головы h 8, 4 и h 9, 4; еще ниже простираніе h 9, 4, паденіе на юго-западъ h 3, 4, подъ угломъ въ 63° . Кристаллическія породы здѣсь замѣчены только при сѣверной подошвѣ хребта; онѣ образуютъ въ долинѣ озера Хулму двѣ отдѣльныя скалистыя возвышенности; одна изъ нихъ подъ названіемъ Харатты-хаирханъ возвышается надъ южнымъ берегомъ большого озера и состоитъ изъ темной породы, другая, состоящая изъ красной породы, подковообразно окружаетъ съ юга маленькое озерко. Остановились на ночлегъ на восточной отлогѣ рѣки Барлыкъ; спускъ къ ней былъ немного холмистѣе подъема, но положе; около стоянки было много сурковъ, которые вылѣзали изъ своихъ норъ и свистали.

11-го. Переходъ къ нижнему отверстию барлыкскаго ущелья.

Шли внизъ по рѣкѣ Барлыку; верхняя половина долины имѣетъ видъ широкой и плоской долины между плоскими горами; здѣсь было много снѣга; иногда мы шли по снѣгу на протяженіи цѣлой версты; мѣстами были видны сугробы въ сажень и болѣе толщины; рѣчка, текущая въ широкой, плоскоберегой рывинѣ, была еще покрыта льдомъ; особенно были затруднительны для нашихъ верблюдовъ переходы черезъ рѣчку, гдѣ рыхлый у береговъ снѣгъ проваливался и верблюды падали; очевидно было, что много еще снѣгу стаяло, и еслибъ мы зимой тронулись изъ Кобдо въ Баркуль, намъ не перебраться бы чрезъ Алтайнъ-нуру со своими баранами. Контрастъ въ обилии снѣга юго-западнаго склона хребта съ безснѣжіемъ сѣверо-восточнаго бросается и здѣсь въ глаза, какъ и на горномъ проходѣ Урмѡгайты, хотя онъ здѣсь вѣроятно меньше. Зимой здѣсь все-таки можно проѣзжать (какъ чрезъ Теректы-асу

и Уланъ-дабанъ) на лошадахъ и верблюдахъ. Нижняя часть долины Барлыка тамъ гдѣ обѣ отнogi Барлыка текутъ въ соединенномъ руслѣ, узка и обставлена высокими скалами; рѣка здѣсь уже освободилась отъ льда и бурлитъ; только въ мѣстахъ, гдѣ она загорожена отъ солнечныхъ лучей горой, на ней оставался еще крѣпкій лёдъ; дно долины узко и было непроходимо частью отъ нагроможденій камня, частью отъ глубокихъ заваловъ снѣга, почему дорога лѣпится по крутому косогору подлѣ воды, между камнями, скатившимися съ горъ, и дѣлаетъ множество поворотовъ, слѣдя за многочисленными извилинами ущелья. На скалахъ здѣсь появились карагана, можжевельникъ и жимолость, а на берегахъ рѣки встрѣтилось три деревца тополя (*Populus nigra*) безъ листьевъ. Ущелье это напомнило намъ Теректинское, къ западу отъ Кобдо: такое же тѣсное и заваленное камнями, такое же извилистое, съ такою же бѣдною растительностью, только рѣчка Барлыкъ далеко меньше Теректы. Горная порода въ ущельи Барлыка—слюдистый сланецъ, перемежающийся съ сѣрымъ гнейсомъ; послѣдній образуетъ пропластки до сажени и болѣе толщины въ пластахъ слюдистаго сланца; слои сланца очень изогнуты, волнисты, паденіе почти отвѣсное, трудно опредѣлимое; простираніе опредѣлено только въ одномъ мѣстѣ, именно h 10,0.

Внизу долина Барлыка опять расширяется: по выходѣ изъ ущелья тотчасъ почувствовалась болѣе высокая температура; выступающая зелень была замѣтна повсюду. На ночлегъ остановились на рѣкѣ Барлыкъ, не вдалекѣ отъ выхода ея изъ ущелья. При устьѣ ущелья горы состоятъ изъ сѣраго гнейса и краснаго гранита; изъ тѣхъ же породъ состоятъ горы, лежащія ниже по Барлыку; на югѣ видна высокая гора Банинъ-цаганъ, перегораживающая долину; на ней видны были еще пятна нерастаявшаго снѣга; гора эта отклоняетъ дальнѣйшее теченіе Барлыка на западъ; рѣка, по словамъ монголовъ, ниже нашей стоянки вскорѣ теряется въ почвѣ; на ней нѣтъ хлѣбопашества, хотя весной она и кажется многоводною.

12-го и 13-го апрѣля. Дневки.

Вторая дневка была опять по случаю ненастной погоды: всю ночь шель снѣгъ и покрылъ землю слоемъ въ два вершка.

Въ оба дня въ нашъ станъ пріѣзжало изъ сосѣднихъ ауловъ много монголовъ на сарлыкахъ; всѣ они были хошуна Тачжинъ-урианхай.

Съ сосѣднихъ съ нашей стоянкой горъ на западъ были видны только другія, болѣе высокія, вблизи лежащія горы; на востокѣ же

былъ открытый видъ на равнину, стелящуюся при южной подошвѣ Алтайнъ-нуру. Въ ряду послѣдняго самаго крайняго горы, поднимавшіяся на горизонтѣ въ видѣ синихъ силуэтовъ, намъ называли Гурбанъ-кулутъ, по имени трехъ текущихъ изъ нихъ рѣчекъ: Хойту-, Донду- и Урту-кулутъ. Прямо на востокъ горъ не было видно; съ южной стороны равнины отъ Байнъ-цагана тянулись скалистые, связанные между собою возвышенности: Аргилтай, Дель-уланъ и Сербынъ; всѣ онѣ должны были остаться вправо отъ нашей дороги.

14-го апрѣля. Переходъ къ рѣкѣ Эбчу.

Шли на югостокъ, слегка отклоняясь отъ подошвы хребта, отъ которой на югъ простирается неровная, волнистая степь, прерываемая грядами горъ, состоящихъ изъ темноцвѣтной горной породы. Дорога большею частью ровная, съ наклономъ на югъ; на дорогѣ встрѣчаются небольшие перевалы черезъ холмы, съ выходами грюнштейна. Горы Дель-уланъ и Аргилтай остались вправо отъ дороги. Сначала степь была глинистая и травянистая, много было польни и щетки; вторая половина дороги шла по крупнодресвянной почвѣ, повидимому содержащей въ себѣ соль—на ней кромѣ пахучей польни, росъ *Nanophytum*. Въ мѣстахъ, гдѣ дорога становится каменистою, а также на выступахъ горныхъ породъ растутъ не высокіе до $1\frac{1}{2}$ фута высотой кусты караганы. Остановились на берегу рѣки Эбчу; это небольшая рѣчка, шириной въ аршинъ, текущая по каменистому ложу; берега голые, мѣстами болотистые, солонцеватые и кочковатые; ниже стоянки рѣчка входитъ въ щели изъ грюнштейна, въ которомъ проходятъ пропласты кварца; желваки въ кулакъ величиной на вывѣтрѣлой поверхности породы указываютъ на присутствіе внутри породы сферическихъ образований; при ударѣ молоткомъ съ поверхности желваковъ скалываются концентрическіе слои. Пашни, которыя поливаются изъ рѣки Эбчу находились ниже нашей стоянки. Отсюда на восточномъ концѣ хребта Алтайнъ-нуру стало видно высокую и массивную гору, и рядомъ съ нею другую, на которой еще лежало много снѣгу; эта послѣдняя лежитъ въ вершинахъ рѣки Биджи. На югъ отъ дороги видѣлись на горизонтѣ синія горы—это была гряда Шаръ-нуру, въ которой находится ключъ Сухайты; къ нему-то должна направиться наша дорога; безводье на прямой дорогѣ къ этимъ горамъ принуждаетъ караваны держаться сначала ближе къ Алтайнъ-нуру, изъ ущелій котораго вытекаютъ рѣчки, вскорѣ, впрочемъ, теряющіеся въ степи. Только отъ урочища Гунъ-тамга дорога круто поворачиваетъ на югъ.

15-го апрѣля. Переходъ на рѣку Ширь.

Переходъ небольшой, по холмистой равнинѣ; на пути дорога пересѣкаетъ два перевала: одинъ чрезъ плоскіе холмы, идущіе отъ горной гряды Сербынъ, оставшейся вправо, другой черезъ такіе же холмы, идущіе отъ небольшихъ горъ Ширь (по другому показанію Тутъ), которыя остались влѣво отъ дороги. Ширь — ничтожный ключъ, заваленный навозомъ; корму нѣтъ; ключъ выходитъ изъ сухого русла, покрытаго гальбой и окаймленнаго невысокими выступами шальштейна.

16-го апрѣля. Переходъ на рѣку Биджи.

Переходъ не болѣе 15-ти верстъ; большая часть пути проходила по наклонной къ рѣкѣ Биджи песчаной степи, спускающейся отъ горъ Кунделенъ, Корумъ и Наринъ-хара, лежащихъ между рѣкъ Ширь и Биджи. Это невысокія каменистыя гряды, лежація впереди главнаго хребта Алтайнъ-нуру. Степь изрѣдка поросла ничтожными кустиками караганы, шавыка (*Artemisia sacrorum*), и дзеергена (*Ephedra*); изрѣдка попадались кустики цаганъ ортыта и, кажется, *Calligonum*'а. Рѣка Биджи течетъ здѣсь въ плоскихъ и голыхъ берегахъ; вода въ ней неслась быстро; ширина рѣки до сажени, глубина болѣе полусажени, но утромъ она становилась мельче; дно каменистое, вода была мутна, потому что вверху есть пашни, куда вода отведена арыками; оросивъ пашни и смѣшавшись съ глиной, мутныя воды снова возвращались въ рѣчное русло около того мѣста, гдѣ мы разбили свой станъ. Плоская равнина близъ нашего стана была мокрая и изборождена ручьями; по ней также стекала въ безпорядкѣ вода съ пашень. Ночью на берега набивало снѣгъ приносимый съ альпійскихъ высотъ Алтайнъ-нуру; къ полудню этотъ снѣгъ растаявалъ. Здѣсь было многоящерницъ *Phrynoscephalus* и *Eremias*; фриноцефалы и булдуруки (*Surgates paradoxus*) попадались по всей дорогѣ отъ Эбчу до Биджи. На Биджинъ-голѣ мы нашли около пяти юртъ монголовъ, занимающихся здѣсь земледѣіемъ; всѣ они принадлежатъ къ хошуну Тачжинъ-урянкай, или какъ здѣсь говорятъ Тачжинъ-гуна; всего на Биджинъ-голѣ занимающихся хлѣбопашествомъ живетъ, говорятъ, около 35-ти семей. Воздѣлывается одинъ голый ячмень, который здѣсь зовутъ *уланъ-тара* (по торгоутски ходжугуръ-тара); пшеница выходитъ, но не вызрѣваетъ. Растительность на Биджи бѣдная. Въ срединѣ лѣта въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы пересѣкли рѣку, воды не бываетъ, поэтому поздніе караваны пересѣкаютъ рѣку выше, т. е. ближе къ подошвѣ Алтайнъ-нуру. Рѣка Биджи беретъ начало въ

Алтаинь-нуру, съ южнаго склона горнаго прохода Тамчинь-дабана; течеть на юго-западъ и въ низовьяхъ образуетъ соленое озеро Хони-усу; озеро это окружено солонцами, на которыхъ есть дэрсу и дзакъ (*Haloxylon Ammodendron*, Bunge). Горный проходъ Тамчинь-дабанъ былъ видѣнъ съ нашей стоянки на Биджинь-голѣ; онъ казался широкой и глубокой сѣдловиной въ хребтѣ Алтаинь-нуру; восточнѣе его, въ томъ же хребтѣ, возвышалась покрытая еще снѣгомъ вершина Бюсь-хаирхань; къ востоку отъ послѣдней другая—Ике-хаирхань; изъ нея вытекаетъ рѣка Шендомынъ (Чиндомынъ), лѣвый притокъ Биджинь-гола, впадающій въ него до выхода этой рѣки изъ ущелья. Еще восточнѣе въ томъ же хребтѣ лежитъ Бугу-хаирхань, также съ многочисленными остатками зимняго снѣга. Бугу-хаирхань на востокѣ оканчивается крутымъ мысомъ; отдѣльная гора, видѣвшаяся восточнѣе его, Бага-бугу была уже значительно менѣе Бугу-хаирхана, такъ что казалось, будто этимъ мысомъ кончался Алтаинь-нуру, если только онъ не заворачивался на сѣверъ. Между Бага-бугу и Бугу-хаирханомъ или Ике-бугу видна была сѣдловина, это—Бугу-дабанъ. ¹⁾ Къ югу отъ Бугу-дабана тянулись горы, которыя занимали весь восточный горизонтъ; однѣ изъ нихъ были дальше—это Улань-дэбсыкъ, которыя проходятъ по восточному или лѣвому берегу рѣки Цагань-гола, берущаго начало изъ Бугу-дабана; на нихъ было видно два, три снѣжныхъ пятна; другія горы, болѣе низкія, — Берке-кара лежатъ западнѣе Цагань-гола, на его правомъ берегу. Къ югу отъ нашей стоянки снѣжились Шарь-нуру (лежащія на нашей дорогѣ въ Баркуль); къ западу отъ нихъ, въ одной широтѣ съ ними, Коко-ундюрь и еще западнѣе Хабтыкъ, которыя на западѣ, по словамъ монголовъ, прилегаютъ къ Байтыкъ-богдо. Эту послѣднюю мы однако не могли увидать ни съ биджинскаго плоскогорья, ни послѣ, изъ долины Гоби. На горахъ Хабтыкъ въ верхнихъ изголовьяхъ ущелій были видны многочисленные пятна снѣга, на Шарь-нуру также было видно немного бѣлыхъ пятенъ, Коко-ундюрь былъ совершенно чистъ.

На долині рѣки Биджи, въ нѣсколькихъ верстахъ выше нашей стоянки, подлѣ рѣки возвышалась отдѣльная скалистая группа Табынь-хаирхань; на юго-западъ по направленію къ Хабтыку вблизи не было видно торъ, за исключеніемъ одного пункта, гдѣ бла-

¹⁾ Бугу — благородный олень по монгольски; ике — большой, бага — малый; дабанъ — горный проходъ.

годаря рефракціи обнаруживалось существованіе скалистой группы Шаль-хара, которая, если бъ не мпражь, вѣроятно не была бы видна съ нашей стоянки.

18-го апрѣля. Переходъ на урочище Гунь-тамга.

Шли сначала по песчаной степи, которая стелется по лѣвому берегу Биджинъ-гола; на ней растутъ дзеергене (*Ephedra*), *Hololachna soongorica*, *Nanophytum*, мелкая карагана; послѣдняя здѣсь является въ видѣ отдѣльныхъ прутьевъ, вѣтвящихся вверху, а не въ видѣ густыхъ многоствольныхъ кустовъ. За песчаной степью встрѣтили урочище Гашуунъ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы его пересѣкали, урочище представляетъ ровное глинисто-песчаное пространство, изрѣзанное сухими руслами мелкихъ ручьевъ, гдѣ къ рѣдкимъ кустамъ караганы и дзеергене присоединяется дзакъ (*Haloxylon Ammodendron*, Bunge,) который изрѣдка достигаетъ высоты въ поясъ человѣка; вся эта растительность была еще въ сухомъ видѣ; только у долины были видны внизу пучки нераспустившихся зеленыхъ листьевъ; въ мѣстѣ пересѣченія дорогой урочище имѣетъ съ версту ширины; эту часть его называли намъ Тасарха-хара. Влѣво отъ дороги характеръ этой долины измѣняется; тамъ растилается большая зарость дэрсису, что указываетъ на присутствіе ключевой воды; этотъ Гашуунъ кажется есть нечто иное, какъ разливъ рѣки Цаганъ-голь, берущей начало у горнаго прохода Бугу-дабанъ. За Гашууномъ дорога пересѣкаетъ плоскую горную гряду, которая тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ; за этимъ плоскимъ переваломъ опять широкая впадина, на которой пришлось опять идти по такому же урочищу въ родѣ Гашууна; этотъ разливъ также поросъ дзакомъ, дзеергене и изрѣдка караганой. На противоположной сторонѣ урочища видны были невысокія черныя скалы, при подошвѣ которыхъ урочище превращалось въ обширную зарость дэрсису. Это и было урочище Гунь-тамга; оно обязано своимъ происхожденіемъ ключу, который вытекаетъ изъ упомянутыхъ скалъ. Еще спускаясь съ перевала мы замѣтили въ желтой зарости дэрсису черныя точки, которыя нашими монголами были признаны за верблюдовъ и лошадей. На Гунь-тамгѣ находится карауль уляссутайскаго вѣдомства, содержимый монголами хошуна Ёнькэ-дзасыка. Это были послѣднія человѣческія жилища къ Гоби на нашемъ пути; здѣсь было до десятка юрть, расположенныхъ подлѣ скалъ; жители показались мнѣ зажиточными; они занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ; пашни поливаются изъ ключа, который, выйдя изъ скалистаго ущелья, разливается по равнинѣ и обращаетъ

её частью въ болото, поросшее густою травой. Такъ какъ отсюда долженъ былъ начаться переходъ черезъ пустыню, то мы рѣшились простоять на этомъ обильномъ хорошими кормами урочищѣ два дня, чтобъ дать нашему скоту отдохнуть и до-сыта наѣсться. Во время стоянія на Гунь-тамгѣ, въ аркѣ, подлѣ котораго стояли наши юрты, ежедневно по утрамъ вода покрывалась льдомъ.

Разспросныя свѣдѣнія о дорогахъ изъ Кобдо и Улясутая въ Гучень и Баркуль.

Прерываю дневникъ, чтобъ изложить разспросныя свѣдѣнія объ Алтаѣ между Булгуномъ и Барлыккомъ въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже сообщены выше о верховьяхъ Чернаго Иртыша и Булгуна. Свѣдѣнія о лѣвыхъ притокахъ Булгуна получены отъ нашего вожака, торгоута Мунко, и погонщика, ламы Гандзы. Притоки эти называются: Ельты, Сенкуль, Худжирты и Улясъ; Сенкуль беретъ начало изъ озера того же имени, лежащаго при южной подошвѣ трехрогаго бѣлка Гурбань-цасту-богдо; у сѣверной подошвы того же бѣлка находится группа озеръ Долонъ-норъ («семь озеръ»), изъ которой вытекаетъ рѣка Донду-ценкирь. Эта рѣка, соединившись съ Хойту-ценкиромъ (котораго вершина находится на западѣ и называется Коко-бельчирь), составляетъ Тугурюкъ, уже извѣстный намъ (мы пересѣкли эту рѣку на переходѣ 26-го марта); вправо отъ Донду-ценкира есть еще Урту-ценкирь, но это ничтожная рѣчка, кажется изсякающая на пути въ Хойту-ценкирь. На Сенкулѣ есть листовница (харагай по монгольски), на сѣверной сторонѣ Гурбань-цасту-богдо, т. е. на Долонъ-норѣ листовницы нѣтъ. Съ кобдинско-баркульской дороги, по которой мы шли, этой снѣжной массы не видно; подполковникъ Пѣвцовъ въ Омскѣ говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ съ своей дороги въ Гучень, въ сѣверовосточномъ направленіи, въ Алтаѣ, снѣжныя горы;—вѣроятно это была Гурбань-цасту-богдо. Эту высокую горную массу, слѣдуя изъ Кобдо въ Гучень, обходятъ по двумъ дорогамъ:— по одной съ запада, по другой съ востока. Улясъ беретъ начало восточнѣе этого бѣлка изъ высокихъ, но не снѣжныхъ горъ; весной и лѣтомъ вода Уляса доходить до Булгуна, осенью же не достигаетъ. Въ низовьяхъ рѣки Уляса находится ставка гуна Цзахачинскаго хошуна и произво-

дится хлѣбопашество. Верхнія же части долинъ Худжирты ¹⁾ и Улеса очень гористы, лѣсисты и затруднительны для проѣзда.

Чтобъ дать болѣе матеріала для представленія объ орографіи этой части Алтая, я здѣсь помѣщаю сначала маршрутъ дороги изъ Кобдо въ Гучень, которая проходитъ черезъ горный проходъ Уланъ-дабанъ, лежащій къ западу отъ горной группы Гурбанъ-цастубогдо, потомъ маршрутъ другой дороги, обходящей эту группу съ востока.

Маршрутъ отъ Кобдо до Гучена, черезъ Булгунъ, составленный прикащикомъ Васеневымъ во время слѣдованія съ караваномъ купца Котельникова въ Гучень, въ 1877 году. При исчисленіи версть принято часъ хода верблюда считатьъ за $3\frac{1}{2}$ версты.

1) Шибирты, 30 версть. Отъ Кобдо путь идетъ вверхъ по рѣкѣ Бюанты, потомъ круто поворачивать на юго-западъ ²⁾; есть небольшой переваль; за переваломъ проточная рѣка Шибирты; кормъ есть; топливо — аргаль; есть кочевья монголовъ.

2) Уйю-хотиль, 25 версть. Дорога идетъ въ гору вверхъ по рѣкѣ Шибирты; есть два небольшихъ перевала; транспорту слѣдуетъ дѣлать отдыхъ у третьяго перевала, гдѣ есть хорошій кормъ и вода; топливо есть; по причинѣ холода здѣсь кочевниковъ нѣтъ ³⁾.

3) Уланъ-тава (т. е. Уланъ-дабанъ), 20 версть. За переваломъ дорога идетъ въ гору, по рѣкѣ Коко-бельчиръ, которая беретъ свое начало у подножья Уланъ-тава и впадаетъ въ рѣку Тугуюрюкъ; на переваль дорога очень крута и по случаю необрушенныхъ камней очень затруднительна для хода верблюдовъ; здѣсь во всякое время года падаетъ снѣгъ и бываетъ большой холодъ; каравану слѣдуетъ перевалить гору и дѣлать приваль у подножія горы по рѣкѣ Бага-улакчинъ, гдѣ превосходная трава, годная для скотокоса; топливо — аргаль.

4) Булгунъ-голь, 30 версть. Отъ Уланъ-тавы начинается путь горнымъ ущельемъ по теченію рѣки Бага-улакчинъ, которая беретъ свое начало у подножья горы Уланъ-тавы и впадаетъ въ рѣку

¹⁾ Судя по названію долину эту сопровождаютъ гранитныя горы.

²⁾ Свертокъ этотъ я самъ видѣлъ; онъ отдѣляется отъ рѣки Бюанты немного ниже выхода ея изъ ущелья, которымъ она изливается изъ дѣлзунской котловины въ котловину, въ которой стоитъ городъ Кобдо.

³⁾ По показанію нашего вожака Мунко, по этой же дорогѣ лежатъ станціи, содержимыя торгоутами, а именно: 1) Шибринъ-голь или Шибиръ. 2) Рѣка Коко-бельчиръ, которая внизу называется Хойту-ценкирь. 3) Уланъ-дабанъ, горный переваль. 4) Елгы-бельчиръ. 5) Булгунъ.

Ельтонъ (Ельту?), берущую свое начало съ лѣвой стороны и впадающую въ Булгунъ-голь; дорога идетъ параллельно съ рѣкой Ельтонъ, по правой ея сторонѣ и пересѣкаетъ рѣку Ике-улакчи, начавшуюся на сѣверо-западѣ и впадающую также въ Ельтонъ ¹⁾. Далѣе дорога представляетъ затрудненіе для хода верблюда по случаю крутыхъ косогоровъ; каравану приходится 6 разъ переходить рѣку Ельтонъ. Потомъ путь слѣдуетъ ровной площадкой до рѣки Булгуна. Караваны могутъ выбирать и другія мѣста отдоховъ, такъ какъ кормъ и вода повсюду.

5) Тулатты, 25 верстъ. Здѣсь путь слѣдуетъ внизъ по теченію рѣки Булгуна, въ которую впадаетъ нѣсколько рѣчекъ съ правой стороны, какъ напр. Гурбу-джиргаланты. Рѣчка Тулатты беретъ свое начало съ востока и впадаетъ въ рѣку Булгунъ. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ черезъ Халдзынъ-дабанъ, вторая же внизъ по рѣкѣ Булгуну. Первая считается прямѣе, по второй много крутыхъ утѣсовъ, отчего приходится до 30-ти разъ переходить черезъ рѣку Булгунъ, а во время полноводья и вовсе не возможно переходить на верблюдахъ, почему и предпочитается путь черезъ Халдзынъ-дабанъ. Здѣсь мѣстность превосходная: повсюду лѣсъ, какъ-то лиственница, тополь, тальникъ и другой кустарникъ; кормъ также въ изобиліи. Кочуютъ торгоуты вѣдомства Ванги ²⁾.

6) Бумбуты, 30 верстъ. Отъ Тулатты дорога идетъ на юго-

¹⁾ Съ долины Дѣлюнъ мнѣ показывали снѣвшіяся на югѣ горы Улакчинъ; вѣроятно это и были горы, сопровождающія теченіе рѣчекъ Ике и Бага-улакчинъ. По показанію Мунко спускъ съ Уланъ-дабанъ идетъ по ущелью рѣки Даурга-Гатилганъ; онъ идетъ зигзагами въ тѣсномъ ущельи, которое выводитъ въ долину рѣки Ельты, а эта послѣдняя къ рѣкѣ Булгуну, къ его лѣвому берегу, такъ какъ эта рѣка течетъ съ сѣверо-запада и вершины ея пахотятся вправо отъ дороги. Съ Дѣлюна до Булгуна, по словамъ дѣлюнскихъ урянхайцевъ, ѣдутъ черезъ урочища Табычъ-сала, Уланъ-дабанъ и Улакчинъ. Русскіе приващики, видѣвшіе Уланъ-дабанъ, описываютъ его такимъ образомъ: съ сѣвера подъемъ на перевалъ крутъ и заваленъ булыжникомъ; спускъ пологій; подъемъ голый, а также и спускъ, продолжающійся 20 верстъ, безлѣсенъ и болотистъ. Лѣсъ начинается только на Булгунѣ: пихтачъ, лиственница, таль и береза; на верхній же перевала есть только можжевельникъ; здѣсь лѣтомъ бываетъ такъ холодно, что надѣваютъ шубы; по обѣ стороны дороги горы съ вѣчными снѣгами.

²⁾ Здѣсь составитель маршрута къ сожалѣнію не обозначилъ, какими берегомъ Булгуна шель караванъ. Горный проходъ Халдзынъ-дабанъ («лысый горный проходъ»), ведущій въ долину Чаганъ-гола, очевидно находится на правомъ берегу Булгуна; рѣчка же Тулатты, на которой былъ ночлегъ, течетъ съ востока, слѣдовательно впадаетъ слѣва; вѣроятно караванъ у стоянки же перешелъ съ лѣваго берега на правый.

западъ черезъ два перевала, называемые Халдзынь-дабанъ и пересѣкаетъ рѣку Темурты; перевалы нѣсколько круты, но удобны для прохода верблюда; рѣка Бомбуты беретъ свое начало на юго-востока и впадаетъ въ рѣку Харгатты, которая впадаетъ въ рѣку Чаганъ-голь, а Чаганъ-голь, обойдя гряду горъ, впадаетъ въ рѣку Булгунъ-голь. Условія мѣстности тѣ же, что и на предъидущемъ переходѣ; лѣсъ и кормъ въ изобиліи; кочуютъ торгоуты.

7) Баннь-голь, ? версть. Далѣе дорога идетъ нѣсколько въ гору, на небольшой перевалъ, а за переваломъ горнымъ ущельемъ (внизъ?) по теченію рѣки Баннь-голь, которая беретъ свое начало у перевала и впадаетъ въ рѣку Булгунъ; для привала транспорта нужно спуститься внизъ по теченію рѣки Баннь-голь, версть 10 отъ перевала, гдѣ есть превосходный кормъ; кочуютъ торгоуты.

8) Булгунъ, 20 версть. Путь идетъ внизъ по рѣкѣ Баннь-голю до рѣки Булгуна; здѣсь мѣстность представляется покрытою превосходными лугами, лѣсомъ и пашнями; вочуютъ торгоуты; занимаются хлѣбопашествомъ.

9) Булгунъ, 25 версть. Дорога идетъ внизъ по теченію воды на западъ; условія мѣстности тѣ же, кормъ и вода кругомъ.

10) Чохуръ-норъ, 30 версть ¹⁾. Отъ Булгуна дорога круто поворачиваетъ на югъ, горной долиной до самаго озера, называемаго Чохуръ-норъ, горькосоленая вода котораго не годна для употребленія; но есть близъ береговъ ключи прѣсной хорошей воды; корму и топлива довольно. Озеро кругомъ поросло камышомъ и мелкимъ тальникомъ, замѣчательно изобиліемъ кабановъ, за которыми мало охотятся торгоуты.

11) Чаганъ-тункэ, ²⁾ 25 версть. Отъ Чохуръ-нора начинается путь чрезъ пологій перевалъ и входитъ въ долину рѣки Чаганъ-тункэ; мѣстность обильно покрыта лугами и пашнями; здѣсь дорога соединяется съ Кобдинско-улясутайскимъ трактомъ; кочуютъ захачинцы Гуни-захачинскаго вѣдомства ³⁾.

¹⁾ Это вѣроятно то-же озеро, которое выше (стр. 69) при описаніи дороги изъ Булунь-тохой въ Кобдо упоминается подъ названіемъ Чанкуръ-норъ. Здѣсь слѣдовательно описываемая дорога соединяется съ дорогою, идущею изъ Булунь-тохой въ Гучень.

²⁾ Чаганъ по монгольски «бѣлый»; «тункэ» называются зарости растенія ларису, *Lasiagrostis splendens*, Kunth).

³⁾ Здѣсь описываемая дорога соединяется съ болѣе восточной дорогой, идущей чрезъ озеро Дабьсты и Наринъ-дабанъ, а также съ дорогою, идущей изъ Улясутая въ Гучень.

12) Ошкинъ-булукъ или Ошкинъ-усу, 60 верстъ. Отъ Чаганъ-тункэ путь идетъ на западъ, по бесплодной степи, поросшей караганой; верстахъ въ 15-ти близъ дороги есть два колодца; здѣсь нужно запастись водой для слѣдующаго перехода верстъ на 45. Транспорту слѣдуетъ дѣлать отдыхъ у Ошкинъ-усу, т. е. небольшого ключика правѣе отъ дороги версты на двѣ, гдѣ есть хорошая вода, кормъ и топливо.

13) Хубунъ-усу, 50 верстъ. Отъ Ошкинъ-булука путь идетъ на юго-западъ по бесплодному участку, но есть на дорогѣ два небольшихъ источника, въ которыхъ для людей воды достаточно, но скота тутъ не поятъ по случаю скуднаго корма. Дорога еще пересѣкаетъ рѣчку, называемую Олонъ-булукъ, берущую свое начало у подножія горной гряды, называемой Богдо-ула (Байтыкъ-богдо ?) и имѣющую свое теченіе на западъ на разстояніи 10-ти верстъ, потомъ скрывающуюся подъ землю. Здѣсь транспорту нужно дѣлать отдыхъ, но китайцы предпочитаютъ дѣлать отдыхъ въ Хубунъ-усу, гдѣ превосходный кормъ и хорошая вода. Здѣсь стоитъ пикетъ изъ 2-хъ ротъ китайскихъ солдатъ и кочующихъ торгоутовъ.

14) Янхунъ-усу ? верстъ. Тоже бесплодный участокъ; дорога здѣсь раздѣляется на двѣ: одна идетъ на источникъ Бабагай, другая на Янхунъ-усу. Первая считается ближе, но по случаю скуднаго корма караваны предпочитаютъ слѣдовать на Янхунъ-усу, гдѣ превосходный кормъ и вода; есть нѣсколько ветловыхъ деревьевъ (вѣроятно тогура, *Populus diversifolia*, Schrenk.).

15) Хунъ-цонъ-ху или Гурбу-тунгутъ, 80 верстъ. Отъ Янхунъ-усу верстахъ въ 10-ти есть прекрасный источникъ въ скалѣ; тутъ нужно дѣлать запасъ воды для слѣдующаго перехода по бесплодной степи, называемой Дзяндзинъ-гоби; въ Хунъ-цонъ-ху есть два колодца хорошей воды и нѣсколько ямъ горько-соленой, хорошей кормъ для верблюдовъ и скудный для прочаго скота. Мѣстность поросшая камышемъ, саксауломъ и другими кустарниками.

16) Битунъ-цочжи, 45 верстъ. Отъ Хунъ-цонъ-ху дорога идетъ по окраинѣ песковъ; пески эти кончаются послѣднимъ переходомъ; въ Битунъ-цочжи есть проточная вода, топливо и хороший кормъ; много китайскихъ займокъ, жители которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ.

17) Городъ Гучень, 22 версты. Прямая колесная дорога между лугами и напнями до самаго города. Отъ Чаганъ-тункэ до послѣдней станціи Битунъ-цочжи мѣстность по бесплодности необитаема

кромѣ шкета и станціи Олопъ-будуль. Около этихъ мѣстъ нужно остерегаться мелкихъ шаекъ воровъ, въ особенности въ зимнее время.

Теперь переходю къ изложенію болѣе восточныхъ дорогъ. Восточное продолженіе Алтая къ востоку отъ Гурбанъ-цасту-богдо у монголовъ носитъ названіе Алтаниъ-нуру, т. е. «хребетъ Алтая» (это Altain niro ou cime de l'Altai карты Клапрота); это имя носитъ главный средній хребетъ, который по сторонамъ сопровождается другими побочными хребтами. Повидимому подлѣ восточной подошвы бѣлка Гурбанъ-цасту-богдо проходитъ почтовая дорога изъ Кобдо въ Гученъ. Помѣщаю сначала списокъ переходовъ, записанный отъ монголовъ погонщиковъ, ходившихъ въ Гученъ съ китайскими караванами.

1) Гунъ-худымъ, колодець къ западу отъ Тамъ-су, гдѣ кумирня тарачиновъ (къ югу отъ города Кобдо, на одной террасѣ съ городомъ). 2) Цаганъ-бургассу. 3) Сучжи. 4) Рѣка Тахильты, текущая въ Тугурюкъ (это тотъ самый Тугурюкъ, который мы пересѣкли у горъ Ошю на переходѣ 26 марта (7 апрѣля)). 5) Ботогонъ. 6) Дабьсты. 7) Бодунчи. 8) Наринъ. 9) Шадгай ¹⁾. 10) Цаганъ-тункэ. 11) Хурай-тунку. 12) Ошкю. 13) Мингинъ-усу. 14) Кубъ. Отсюда дорога развѣтвляется; можно идти или западнѣе на урочище Баабагай, или восточнѣе на урочище Наймиши, или, накопецъ, въ срединѣ на урочище Сучжи. Западная дорога: 15) Кубъ. 16) Джанджинъ-обо. 17) Хунъ-цонъ-ху (по монгольски Гашіунъ). 18) Бутѣ-сочжи. 19) Цончжи (Гученъ). Восточная: 15) Янху (или Оцынъ). 16) Наймиши. 17) Нюрсү. 18) Чичжи-ва-цзы. 19) Ханъ-та-цзы. 20) Тундэ. 21) Цончжи. Средняя дорога: 15) Сучжи. 16) Тахя-тологой. 17) Джанджинъ-обо. Здѣсь эта дорога соединяется съ западной.

Къ этому перечню станцій приобщаю маршрутъ г. К. И. Кузнецова, прикащика кушца Гилева; караванъ, какъ видно изъ маршрута, шель западной вѣтвью дороги, т. е. чрезъ урочище Баабагай. Изъ Кобдо караванъ вышелъ 20 іюня.

1) *Цаганъ-усу*, колодезь между горами, 20 верстъ. Топливо аргаль ²⁾.

2) *Цаганъ-бургассунъ* ³⁾, рѣчка; 30 верстъ. Кормъ хорошій, топливо карагана. Рѣка течетъ въ огромной скалистой лощинѣ; ни-

¹⁾ Шадгай, — рѣчка, впадающая въ Наринъ-голь.

²⁾ Коровій помѣтъ.

³⁾ Бѣлый таль.

зовья ея лежать влѣво отъ дороги; ширина рѣки до $1\frac{1}{2}$ сажени, вода чистая, дно каменистое ¹⁾).

3) Рѣка *Сучжи*; 45 верстѣ. Дорога каменистая; есть большой переваль. Рѣчка Сучжи такая же, какъ и Бургассунъ, течетъ влѣво (т. е. на востокъ). Топливо карганъ.

4) Рѣка *Тархитты* (Такильды ?), 18 верстѣ. Перевала нѣтъ, дорога ровная.

5) *Ботогонъ-амы* ²⁾, 20 верстѣ. Воды въ ущельѣ нѣтъ; воду привезли съ собой изъ Тархитты. Топливо аргаль.

6) Рѣка *Ботогонъ*, 10 верстѣ. Дорога шла вверхъ по щели. Вода въ руслѣ появляется только въ 10-ти верстахъ отъ нижнихъ воротъ ущелья; тутъ былъ и ночлегъ.

7) *Танту*, ключъ; 40 верстѣ. Отъ Ботогона поднялись вправо.

8) *Дабыстѣнъ-даба*, 35 верстѣ. Вправо отъ дороги бѣлокъ; дорога идетъ подлѣ его подошвы. Ночевка была на вершинѣ перевала; не нашли ни топлива, ни воды; былъ вѣтеръ и снѣгъ (28 июня).

9) *Нарѣнъ-дабанъ*, 25 верстѣ. Остановка подъ горой, не переходя черезъ переваль. Вода и кормъ есть, топливо аргаль. На этомъ переходѣ пересѣкается рѣчка Бодунчи-голь, въ которой по разсказамъ находится золото ³⁾).

10) Рѣка *Наринъ-голь*, 30 верстѣ. Поднялись на переваль, спустились въ долину рѣки Наринъ и шли по ней внизъ. ⁴⁾ остано-

¹⁾ Сухое русло рѣки Цаганъ-бургассунъ выходитъ въ равнину озера Харанусу около южной оконечности горъ Яматы, около которыхъ мы ночевали въ ночь съ 22 марта на 28 марта.

²⁾ Нижнее отверстіе ущелья рѣки Ботогонъ (амъ-ротъ по монгольски).

³⁾ По словамъ монголовъ погонщиковъ, сообщившихъ выше приведенный перечень переходовъ, между рѣками Ботогономъ и Нариномъ три дабана: Дабыстѣнъ, Уланъ дабанъ и Нарѣнъ; рѣка Бодунчи течетъ между вторымъ и третьимъ. Нашъ вожакъ Мунко, напротивъ, увѣрялъ, что между Дубысту-норомъ и рѣкою Бодунчи мѣстность ровная и переваловъ нѣтъ, а Уланъ-дабаномъ называлъ переваль между Бодунчи и Нариномъ, слѣдовательно тотъ, который въ маршрутѣ г. Кузнецова носитъ имя Нарѣнъ-дабана. Если принять за болѣе вѣроятное показаніе Мунко, то нужно полагать, что Алтайнъ-нуру примыкаетъ къ горной массѣ Гурбанъ-пасту-богдо посредствомъ Дабыстѣнъ-дабана, что соленое озеро Дабысту лежитъ на южномъ склонѣ Алтайнъ-нуру, и наконецъ что восточный Уланъ-дабанъ, находящійся въ вершинахъ Бодунчи, въ противоположность западному, лежитъ не въ главномъ хребтѣ.

⁴⁾ Наринъ-голь по выходѣ изъ горъ получаетъ названіе Уюнчи; здѣсь есть хлѣбопашество; далѣе та же рѣка получаетъ еще новое названіе: Цаганъ-тунку. Рѣка Улясъ есть послѣдняя рѣка къ востоку, которая стекая съ южнаго склона Алтая, достигаетъ до своего устья; Наринъ, Бодунчи, Барлыкъ и другія рѣчки, лежащія восточнѣе, исчезаютъ въ степяхъ.

влились у соединенія Наринъ-гола и Хійтынъ-гола; первая течеть съ Наринъ-дабана, Хійтынъ-голь приходитъ справа ¹⁾; дорога отъ соединенія рѣкъ шла немного вверхъ по Хійтынъ-голу; остановились на Хійтынъ-голь выше стрѣлки; кормъ хорошій (возможно сѣнокошеніе); топливо аргаль. По Хійтыну есть листовница, но сырая и на топливо не годится. Во время обратнаго слѣдованія сѣнокосные луга нашли вытравленными монгольскимъ скотомъ; впрочемъ кочевниковъ караванъ не видѣлъ во всю дорогу; на Хійтынъ-голь они приходятъ позже конца іюня. Переваль Наринъ-дабанъ удобный, мягкій и допускаетъ проѣздъ въ телегѣ, но гдѣ дорога спускается къ рѣкѣ Наринъ-голу, дно долины завалено крупными камнями, между которыми рѣка съ трудомъ пролагаетъ себѣ путь. Рѣка Наринъ-голь имѣетъ ширины до двухъ сажень, глубиной меньше, чѣмъ въ полколѣна.

11) *Нютцугунъ-булыкъ* (2 іюля), 23 версты. Отъ Хійтынъ-гола дорога ровная. Хійтынъ-голь и Наринъ-голь по соединеніи входятъ въ щель, которая остается отъ дороги влѣво ²⁾.

12) *Тургуна-усу* (Тургунай-усу?), 40 версты. Дорога идетъ сначала логами, потомъ выходитъ на степь, усыпанную мелкой галькой; корму и воды нѣтъ, топливо харгана ³⁾.

13) *Захи-булыкъ*, 15 версты. Дневка. Кормъ хорошій, вода также ⁴⁾.

14) *Ошкю*; ключъ. 80 версты. Между Захи-булыкъ и Ошкю первая Гоби. Шли весь день и ночь, стали на ночлегъ на разсвѣтѣ. Степь усыпана мелкой галькой; растительности по дорогѣ никакой. Топливо на ночлегъ корни дзакъ (*Naloxylon Ammodendron*).

15) *Миньинъ-усу*, 70 версты. Это вторая Гоби; ѣхали день и ночь, на ночлегъ прибыли немного ранѣе разсвѣта и до разсвѣта успѣли сварить чай. Топливо аргаль; воду берутъ въ болотистой почвѣ между булыжникомъ.

16) Рѣка *Хобу*, ? версты. Дорога слегка холмистая; признаки растительности изрѣдка замѣтны. На ночлегѣ кормъ и вода хоро-

¹⁾ Монголы погонщики относительно Хійтынъ-гола стозвались неѣдвѣнемъ; по ихъ словамъ въ Наринъ-голь справа впадаютъ рѣки Карагайтэнъ-голь и Таргильты.

²⁾ Нютцугунъ-булыкъ по словамъ погонщиковъ находится къ сѣверу отъ урочища Цаганъ-тунку и впадаетъ въ Наринъ-голь.

³⁾ Мѣстности тургуна-усу монголы погонщики не знали.

⁴⁾ Захи-булыкъ, по словамъ монголовъ погонщиковъ, находится къ югу отъ урочища Цаганъ-тунку.

шіе; Хобу небольшая рѣчка; мѣстоположеніе красивое. Рѣчка течетъ съ востока, на западѣ уходитъ въ песокъ; берега песчаные; дно топкое. Дорога пересѣкаетъ рѣчку. Здѣсь южная граница монгольскихъ земель.

17) Устье Джанджинъ-гоби, 70 верстъ. Дорога представляетъ спускъ; сначала она идетъ логомъ, огибая гору, которая остаѣтся влѣво, и потомъ уже выходитъ на Джанджинъ-гоби. Дно лога и степь усыпаны чернымъ камнемъ; степь ровная, покатая къ югу. Устьемъ Гоби разсказчикъ называетъ самое низкое мѣсто ея. Логомъ ѣхали до вечера, спускались по открытой Гоби ночью. На нижнемъ концѣ лога у горы колодезь Баабакай; вода нехорошая, грязная; корму нѣтъ; тутъ сдѣлали небольшой отдыхъ и въ ту же ночь пошли далѣе; на устье Гоби пришли въ полночь.

18) *Хунъ-цо-ху*. На другой день пошли до солнца, шли по Джанджинъ-гоби; это настоящая, третья Гоби. Мѣстность сначала гористая, усѣянная небольшими мелкими островерхими холмами; потомъ пойдетъ дорога ровная, по бѣлой глинистой твердой степи; растительности никакой; почва твердая какъ камень или штука-турка. Этой степью шли 15 верстъ; дулъ горячій вѣтеръ. На закатѣ дошли до кумирни Джанджинъ-гобинъ сумэ¹⁾; здѣсь напились чаю; шли опять ночью и въ полночь пришли къ китайской станціи; тутъ кумирня, колодезь и хорошіе корма. Ближе къ кумирнѣ твердая бѣлая глина смѣняется красной почвой, появляющейся отъ горныхъ возвышенностей краснаго цвѣта, которыя находятся въ лѣвой ругѣ; сама кумирня находится на красной горкѣ. Ночевали у озерковъ, близъ станціи Хунъ-цо-ху; вода изъ колодца, вонючая. Кругомъ озеро рыхлые солонцы и чій. Между кумирней Джанджинъ и Хунъ-цо-ху песчаная почва покрывается солонпесчаной корой.

19) Отъ кумирни Хунъ-цо-ху идетъ сначала мелкая галька, потомъ песокъ. Эта песчаная степь называется Или. Она 80 верстъ шириной и состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ; подъемы и спуски одинъ смѣняетъ другой; на песокъ растетъ злакъ въ ростъ чело-вѣка. Изъ Хунъ-цо-ху выѣхали въ полдень, на другой день въ полдень прибыли въ Битачаудзы, гдѣ первыя цончжинскія пашни.

20) Отъ Бита-чауцы до Цончи (такъ монголы называютъ Гучень) 30 верстъ. Дорога ровная, все пашни.

Этотъ маршрутъ русскаго прикащика можно дополнить пока-

¹⁾ Т. е. кумирня Джанджинской гоби.

заніями монголовъ погонщиковъ, отъ которыхъ были записаны первыя показанія о гученской дорогѣ. Китайскіе караваны совершаютъ переходъ черезъ Гоби въ слѣдующемъ порядкѣ. Отправляясь изъ Хурай-тунку, берутъ съ собою воду; сдѣлавъ въ пути отдыхъ, идутъ и ночью и къ утру приходятъ на Ошкю. Разстояніе отъ Хурай-тунку до Ошкю китайцы считаютъ въ 240 ли (что очевидно преувеличено). На Кубынъ-голь дорога выходитъ къ правому берегу; рѣка эта беретъ начало изъ Байтыкъ-богдо, которая виднѣется уже съ урочищъ Шяцгай и Цаганъ-тунку. Въ вершинахъ Куба есть лиственница, арца (*Juniperus*) и ргай (*Cotoneaster*). Съ хорошими верблюдами достигаютъ въ день отъ Кубына до Баабагая, при худыхъ верблюдахъ или когда гонятъ овецъ выючатъ воду на Кубѣ. На Баабагаѣ всегда выючатъ воду; выйдя съ Баабагая, останавливаются на днѣ высохшаго озера Кирей-норъ; ¹⁾ теперь въ озерѣ воды нѣтъ, а только «хакъ»; джанджинъ-обо проходятъ мимо, останавливаются около него только на нѣсколько минутъ, чтобъ сдѣлать поклоненіе; на другой день доходятъ до Хунъ-цо-ху. Въ Хунъ-цо-ху опять выючатъ воду; по срединѣ дороги есть большіе пески, въ нихъ останавливаются безъ воды у обо. Около обо есть колодець безъ наружной воды; копаютъ и тогда выступаетъ хорошая вода, но не достаточная для скота, а потому идутъ далѣе и достигаютъ до Бутѣ-сочжи. Самымъ большимъ участкомъ Гоби считается Ошкю-гоби; Джанджинъ-гоби китайцы даютъ 230 ли, Элисынъ-гоби, т. е. песчаной полосѣ 220 ли.

Восточной дорогой черезъ Наймишю и Нюрсѣ ѣздятъ только зимой. Наймишю и Сучжи два названія одной рѣчки; Сучжи вершина, Наймишю низа. Сучжи беретъ начало изъ высокой горы; на ней прежде добывалось много золота. Черезъ Сучжи идетъ прямая дорога съ Кубынъ-гола на Джанджинъ-обо, не заходя въ Баабагай; если караваны идутъ черезъ Суджи, то завьючивъ воду на этой послѣдней рѣчкѣ, выходятъ отъ нея въ полдень; дорога до Джанджинъ-обо ровная, есть только холмъ Тахя-тологой, у котораго ночью останавливаются, пьютъ чай и идутъ далѣе до Хунъ-цоху. Между рѣкой Кубъ и Сучжи есть мѣстность Янь-ху или Оцннъ; это мѣстность ровная и очень богатая травой и водой; много ключей; песковъ нѣтъ; есть тоора (*Populus diversifolia*, Schrenk); прежде здѣсь торгоуты вѣдомства бэйсы сѣяли арбузы (си-гуа).

Караваны, идущіе на Нюрсѣ, выходятъ съ Наймишю утромъ,

¹⁾ Это вѣроятно и есть «устье Гоби» предъидущаго маршрута.

взявъ съ собой воды. Если хорошо идутъ, то на другой день въ ночи достигаютъ Нюрса, если плохо, то черезъ двое сутокъ; въ первую ночь пьютъ чай среди пустыни, которая здѣсь имѣетъ холмистый характеръ; растительности никакой, кромѣ рѣдкаго дзака. Въ Нюрсѣ травы нѣтъ, есть колодезь. Здѣсь въ горахъ добывается каменный уголь ¹⁾ именно у южной подошвы горной гряды, черезъ которую ѣдущіе должны переваливать; горы состоятъ изъ бѣлой породы; отъ Нюрса до Чичживадзы 60 ли; мѣстность между Нюрсомъ и Чичживадзы ровная, растительности никакой; только приближаясь къ Чичживадзы появляется изрѣдка дзакъ. Въ Чичживадзы приходятъ поздно ночью; въ этомъ урочищѣ вода изъ колодца хорошая, но для скота въ недостаточномъ количествѣ; есть подножный кормъ и дэрсу. Между Чичживадзы и Ханьтадзы есть небольшой перевалъ черезъ незначительныя горы; въ Ханьтадзы есть китайское селеніе; трава и вода хорошия. Между Ханьтадзы и Тундэ дорога идетъ между мелкогористой мѣстностью съ востока и высокими песками съ запада, которые далеко тянутся на западъ за Цонджи; такимъ образомъ эта дорога не хватаетъ песковъ, проходя по ихъ восточной окраинѣ. Въ Тундэ вода и кормъ хорошия. Во всѣхъ этихъ пригученскихъ станціяхъ встрѣчается лѣсъ хайлясъ, который по западной дорогѣ впервые встрѣчается у Виту-сочжи, а по восточной у Чичживадзы.

Нѣсколько восточнѣе сейчасъ описанной дороги Алтанъ-нуру пересѣкается дорогой, ведущей изъ Кобдо въ Баркуль. Маршрутъ этой дороги я получилъ отъ г. Котельникова, который шелъ по ней съ караваномъ въ 1876 г.

1) Харь-усу, 40 верстъ. На дорогѣ нѣсколько небольшихъ переваловъ; на половинѣ перехода есть колодезь. Ночлегъ у большаго озера Ихэ-арлы (Ихэ-араль?). Кормъ для верблюдовъ есть, топлива нѣтъ. ²⁾

2) Тугурюкъ-коль, 35 верстъ. Можно остановится 5-ю верстами ближе на ключѣ Цахабулыкъ. Дорога слегка идетъ въ гору; на ночлегѣ есть кормъ для верблюдовъ и коней; топливо аргаль. ³⁾

¹⁾ Нюрсъ по монгольски значитъ уголь.

²⁾ Эта дорога идетъ параллельно той, по которой шли мы сами, только нѣсколько западнѣе.

³⁾ Это тотъ же самый Тугурюкъ, на которомъ и мы имѣли ночлегъ 26 марта, но только нѣсколько верстъ ниже (и восточнѣе).

3) Ботогонъ-коль, 30 версть. Дорога ровная, каменная. Кормъ на ночлегъ хорошій, топливо харганà. ¹⁾

4) Вершина Ботогонъ-кола, 20 версть. Дорога идетъ ущельемъ въ гору, каменная. Кормъ есть, топливо аргаль. ²⁾

5) Борчимъ-коль, 40 версть. Есть небольшой перевалъ; на ночлегъ кормъ есть, дрова аргаль. ³⁾

6) Вершина Борчимъ-кола, 20 версть. Дорога идетъ въ гору по каменному дну ущелья; здѣсь дорога раздѣляется на двѣ, нужно ѣхать вправо. Ночлегъ въ горѣ; кормъ хорошій; топлива нѣтъ.

7) Ангирты-коль, 25 версть. На пути есть небольшой перевалъ; ночевали у другаго перевала. Кормъ и топливо есть.

8) Барлыкъ-коль, 32 версты. Дорогой два небольшихъ перевала и рѣчка Ангирты, на которой дѣлають полдневу. ⁴⁾ Кормъ и топливо есть.

Караванъ г. Котельникова вышелъ на Барлыкъ тамъ, гдѣ мы имѣли ночлегъ съ 11 на 12 апрѣля, слѣдовательно уже по выходѣ этой рѣчки изъ тѣснаго ущелья на обширное плоскогорье, по которому текутъ рѣчки Эбчу, Биджи и другія; отъ Барлыка до Баркуля караванъ г. Котельникова шелъ одной съ нами дорогой черезъ Гунь-тамга, Табынь-обо, Сухайты и Сангаху.

Далѣе привожу сообщенный Мунко перечень урочищъ, по которымъ проходитъ дорога изъ Гунь-Тамга въ городъ Уляссутай:

1) Уланъ-булыкъ; 2) Гашуунъ, 3) рѣка Биджи; 4) находящійся

¹⁾ Нашъ караванъ, оставивъ рѣку Тугурюкъ пошелъ лѣвѣ Тугурюкскихъ горъ и вступилъ въ долину Дзерге, караванъ же г. Котельникова взялъ правѣ Тугурюкскихъ горъ и дошелъ вѣроятно въ этотъ день по ущелью рѣки до того мѣста, гдѣ встрѣчается первая текущая вода.

²⁾ По словамъ нашего вожака Мунко, который велъ и караванъ Котельникова, дорога на этомъ переходѣ идетъ въ горной тѣсницѣ, нѣсколько разъ переходя въ бродъ черезъ рѣку Ботогонъ. До долины Ботогона путь каравана г. Котельникова тотъ же, что путь г. Кузнецова по почтовой гученской дорогѣ; но въ то время какъ послѣдняя, оставляя рѣку въ лѣвой рукѣ, поднимается на горы лѣваго берега рѣки и выходитъ къ озеру Дабисту-норъ, баркульская дорога идетъ по рѣкѣ до самой вершины, и послѣ небольшого перевала, вступаетъ въ долину Борчимъ-гола.

³⁾ Съ Ботогона дорога выходитъ къ серединѣ рѣки Борчимъ-кола, который течетъ сначала въ ущельѣ съ юга-востока на сѣверо-западъ и потомъ, выйдя на котловину озера Цицикъ-норъ, поворачиваетъ на востокъ къ озеру.

⁴⁾ Рѣка Ангирты впадаетъ слѣва въ рѣку Бодунчи; обѣ рѣчки берутъ начало въ главномъ хребтѣ Алтаиъ-нуру на его южномъ склонѣ и текутъ на юго-западъ.

въ ея вершинахъ горный проходъ Тамчинъ-дабанъ; 5) Хаачинъ-усунъ; 6) озеро Тонкуль; озеро это есть разливъ рѣки Усюнъ-дзюль, которая беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Цасту-богдо (что лежитъ къ сѣверу отъ Цицикъ-нора). 7) Безводная оконечность хребта Цаганъ-нуру, который сопровождаетъ лѣвый берегъ рѣки Усюнъ-дзюль и западнымъ концомъ соединяется съ Цасту-богдо. 8) Озеро Икысъ-норъ. 9) Хребетъ Дарбинъ-ола. 10) Даланъ Туру. 11) Нуръ-мога, небольшое озеро. 12) Аръ-мога, ключъ. 13) Боронуру, небольшія горы. 14) Мѣстность Худжурту; отсюда въ Уляссутай. О сѣверной части этого пути я записалъ слѣдующее показаніе г. Антропова, который изъ Уляссутая проѣхалъ до Тамчинъ-дабана: Уляссутай, 1) Станція Алдырь, 2) Станція Борхо, 3) Станція Худжурту на рѣкѣ Уляссутай. 4) Хая; здѣсь переправа черезъ рѣку Дзабхынъ; берега рѣки безлѣсны. 5) Бичинъ-нуру; это первая горная гряда къ югу отъ Дзабхына. 6) Могай-норъ. 7) Хуренгинъ-худукъ. 8) Нуръ-муга. 9) озеро Тункиль; 10) озеро Ихисъ. Въ этомъ показаніи имена двухъ послѣднихъ озеръ вѣроятно по ошибкѣ переставлены. Относительно характера этого пути рассказчикъ сообщилъ: отъ Бичинъ-нуру до Могай-нора дорога ровная, отъ Могай-нора до озера Тункиль только мелкія горы; между Нуръ-муга и Тункилемъ переваль. Отъ Ихиса до Тамчинъ-дабана дорога ровная.

Объ продолженіи Алтайнъ-нуру къ востоку отъ горнаго прохода Улень-дабанъ, по которому мы прошли, мы собрали слѣдующія свѣденія. Кромѣ горныхъ проходовъ Намъ-дабанъ и Улень-дабанъ, находящихся въ вершинахъ рѣки Барлыка, въ Алтайнъ-нуру находятся еще горные проходы: 1) Огулза-дабанъ; съ южнаго склона этого прохода текутъ рѣчки Гурбанъ-хулутъ, на сѣверной сторонѣ воды нѣтъ; нашъ вожакъ Мунко хотѣлъ насъ съ озера Хулму вести на этотъ переваль, который кажется меньше забивается зимой снѣгомъ, чемъ Улень-дабанъ, но не рѣшился, потому что отъ Хулму-нора до Хулотовъ пришлось бы сдѣлать длинный безводный переходъ. 2) Тамчинъ-дабанъ; съ южнаго склона его бѣжитъ рѣка Биджи, сѣверный склонъ безводный; если идутъ съ юга, то переваливъ черезъ хребетъ, идутъ до небольшой степной воды Хаачинъ-усунъ. 3) Бугу-дабанъ, лежащій въ глубокой вырѣзкѣ между двумя горами Ихн-Бугу и Бага-бугу; съ южнаго склона перевала течетъ рѣка Цаганъ-голь. Повидимому этотъ послѣдній переваль ведетъ не чрезъ главный хребетъ, а чрезъ его боковую отрасль; это предположеніе основывается на слѣдующихъ

данныхъ. Пересѣкая Алтайнъ-нуру еще разъ восточнѣе именно на пути изъ Хами въ Уляссутай, мы нашли его тамъ состоящимъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ самая главная средняя называется Бурханъ-ола, южная окраинная Аджи-богдо и сѣверная окраинная Тайширь-ола. Если бѣ Бугу-дабанъ находился на главной цѣпи, то Бага-бугу, гора, лежащая къ востоку отъ него, должна бы находиться въ прямой связи съ Бурханъ-олой, которая есть настоящее продолженіе Алтайнъ-нуру; ¹⁾ по рассказамъ же монголовъ, которыхъ мы видѣли въ Гунь-тамгѣ, Бага-бугу соединяется посредствомъ горной гряды Кобчи съ Аджи-богдо. Съ этимъ согласны и показанія мѣстныхъ жителей; изъ Гунь-тамги черезъ Бугу-дабанъ идетъ дорога въ ставку Дзасаекту-хана, которая находится при сѣверной подошвѣ Тайширь-олы. Съ сѣвернаго склона Бугу-дабана спускаются въ долину рѣки Бунхонту, которая вмѣстѣ съ другимъ своимъ притокомъ Уляссутай вытекаетъ изъ горъ къ западу отъ прохода и течетъ на востокъ; пересѣвши эту долину, переваливаютъ черезъ Алтайнъ-нуру по горному проходу Манить-дабанъ; этотъ переваль невысокій и плоскій, такъ что монголы, рассказывавшіе о немъ, придавали ему названіе «когель», терминъ, который дается ими хотя иногда и абсолютно высокимъ, но плоскимъ и относительно невысокимъ переваламъ; съ Манить-дабана выходятъ на рѣку Тугурюкъ, направляющуюся въ Шаргынъ-голь; за тѣмъ дорога пересѣкаетъ эту послѣднюю рѣку и по ту сторону ея достигаетъ до ханской ставки. Долина Шаргынъ-гола лежитъ слѣдовательно между главнымъ хребтомъ и сѣверной окраинной цѣпью. Вершины этой рѣки находятся на востокѣ и называются Халюнъ и Цангиль; ²⁾ послѣдняя беретъ начало въ горахъ Харъ-адзырга, ³⁾ которыя вѣроятно лежатъ въ главномъ хребтѣ между Бурханъ-олой и Манить-дабаномъ; обѣ рѣчки текутъ на западъ, но вскорѣ теряются въ почвѣ, и только западнѣе, уже въ срединѣ широкой степной котловины, залегающей между горами, посреди совершенно ровной мѣстности рѣка снова начинается множествомъ ключей, выступающихъ изъ почвы; рѣка течетъ на западъ и впадаетъ въ озеро съ соленой водой;

¹⁾ Такъ по рассказамъ монголовъ, которые Бурханъ-Олу считаютъ за Алтайнъ-Нуру, Аджи-Богдо же называютъ только мысомъ, отраслью; они называютъ ее «Алтайнъ цаганъ хамаръ» т. е. бѣлый носъ Алтая.

²⁾ По другому показанію Цангиль и Кренъ-голь.

³⁾ На картѣ Клапрота есть горы Khara Adzirgan, помѣщенные къ югу отъ урочища Gourban Dzirgalan и горъ Khassaktou-oola.

длина теченія ея два дня ѣзды; повсемѣстно есть броды; по окрестной степи производится хлѣбопашество. Между Тамчинъ-дабаномъ и Бугу-дабаномъ съ сѣвернаго склона Алтайнъ-нуру, собственно изъ горы Цаганъ-хаирханъ течеть рѣка Цицирликъ, которая по выходѣ изъ ущелья въ котловину Шаргэнъ-гола получаетъ названіе Цаганъ-бургусунъ; воды этой рѣчки кажется не достигаютъ береговъ Шаргы-гола. На Цаганъ-бургусунѣ находится ставка гуна хошуна Тачжинъ-урианхай и хошунный монастырь. Это урочище приходится на дорогѣ, если ѣдутъ съ озера Хулму въ ставку Дзасакту-хана; въ этомъ случаѣ на пути съ Хулму-нора въ Цаганъ-бургусунъ пересѣкаютъ горы Хацынчи, а миновавъ Цаганъ-бургусунъ переѣзжаютъ въ бродъ Шаргы-голь. О странѣ на сѣверномъ берегу Шаргынъ-гола я не могъ получить свѣдѣній; одишь только монголь, имѣвшій случай зимовать въ низовьяхъ этой рѣчки, увѣрялъ меня, что съ береговъ рѣчки видно на сѣверѣ не болѣе, какъ въ дни ѣзды, горы Хасыкту-хаирханъ, которыя мы потомъ сами видѣли изъ ставки Дзасакту-хана съ сѣверной стороны.

Между Алтайнъ-нуру (Манить-дабанъ, Хара-адзырга и Бурхинъ-ола) и южной окраинной цѣпью (Бага-бугу, Кобчи и Аджи-богдо) лежитъ рядъ котловинъ, повидимому отдѣленныхъ одна отъ другой плоскими перевалами; въ самой западной котловинѣ лежитъ озеро Алыкъ-норъ съ двумя рѣчками Гаханчи и Ноханчи; восточнѣе лежатъ двѣ другія котловины Лекъ и Буру. Непрерывность общей низменности, въ которой лежатъ эти три урочища, обозначается въ умахъ монголовъ представленіемъ, какъ будто всѣ эти три урочища представляютъ русло одного потока. Они говорятъ Гаханчи-Ноханчи это вершина, а Лекъ-Буру — «адакъ», низъ. Гаханчи и Ноханчи берутъ начало у подошвы скалистыхъ горъ Уланъ-Хаирханъ, которыя отдѣляются въ сѣверномъ направленіи отъ Бага-бугу; навѣрное сказать не могу, двѣ ли это параллельно текуція рѣчки или одна служитъ продолженіемъ другой; потому что и такъ и этакъ показывали монголы (въ послѣднемъ случаѣ называя Гаханчи вершиной, Ноханчи продолженіемъ). Рѣчки текутъ на востокъ по направленію къ озеру Алыкъ-нору, но достигаютъ ли береговъ озера, не знаю.

Съ южнаго склона главнаго Алтайскаго хребта текутъ, къ востоку отъ Уяса, Наринъ-голь, Бодунчи съ притокомъ Ангирты, Барлыкъ, Убчу, Кулутъ, Биджи, Цаганъ-голь, Такильды изъ горъ Копчи, Богдынъ-голь изъ горы Чондымынъ-богдо, лежащей въ

восточной оконечности горъ Коичи и Урту-голь, берущій начало изъ сѣдловны между Чондымынь-богдо и Аджи-богдо. Урту-голь образуетъ своимъ устьемъ разливъ или озеро, которое называется Гобинь-Хони-Усу. ¹⁾ Объ низовьяхъ другихъ рѣчекъ свѣденій не получено; по всей вѣроятности большая часть изъ нихъ тернется въ почвѣ тотчасъ по выходѣ изъ ущелій.

Черезъ сѣдловину между Чондымынь-богдо и Аджи-богдо идетъ дорога изъ Баркуля въ Кобдо; выйдя изъ города и пересѣкши горы Мэчинь-олу, дорога эта достигаетъ до китайской деревни Цагань-цончжи, потомъ пересѣкаетъ Гоби, достигаетъ рѣки Урту-голь, по ней поднимается на перевалъ, за которымъ выходитъ въ котловину Алыкь-нора. Отсюда кукухотинская дорога поворачивается на востокъ къ урочищамъ Лекъ и Буру. Отъ Уртенъ-гола можно проѣхать и въ ставку Дзасаку-хана—тогда ѣдутъ между Алыкь-воромъ и урочищемъ Лекъ, оставляя первый влѣво, а второй въ правой рукѣ, потомъ пересѣкаютъ горы Таинь-ола, за ними другія горы Бурхынъ-ола, достигаютъ до рѣки Халюнъ (сѣверной вершины Шаргы-гола), и наконецъ переваливаютъ черезъ Тайширѣ олу, у сѣверной подошвы которой находится ставка. Дорога въ Кобдо отъ Алыкь-нора идетъ чрезъ Гаханчи-Ноханчи и Шаргынь-голь, который переходятъ въ бродъ; по этой дорогѣ иногда ходятъ караваны изъ Кобдо въ Хухухото. Отъ Тамчинъ-дабана есть дорога и въ Гучень; она проходитъ чрезъ урочища: Хони-усу (разливы рѣки Биджи), Затхай Коко-тологой, Шадзыдзе-нуру, Орхо Шарь-хулусунъ, Тонтс-нуру, Лань-джунъ-дзэпъ бяшинъ ²⁾ и Хуарцы-бяшинъ; здѣсь есть китайскіе поселяне, занимающіеся земледѣліемъ. За этимъ селеніемъ начинается Гоби. По этой дорогѣ 10 лѣтъ никто не проходилъ вслѣдствіе неспокойства отъ дунганскаго возстанія.

На наши вопросы, знаютъ ли жители восточный конецъ Алтанинь-нуру, всѣ утверждали, что онъ далеко. Нѣкоторые называли концомъ Аджи-богдо, другіе горы Ихти и Бага-таинъ, третьи отодвигали этотъ конецъ далѣе къ востоку, принимая за него урочища Бага и Ихти-толи, лежащія на хухухотинской дорогѣ; нѣкоторые шли еще далѣе, рассказывая что Алтай кончается на востокѣ го-

¹⁾ Т. е. Гобійская овечья вода. Гобійской вѣроятно эта «овечья вода» названа въ отличіе отъ другой просто «овечьей воды», Хони-усу, которая образуется отъ разливовъ рѣки Биджи. Такой эпитетъ данъ ей вѣроятно потому, что она находится въ Гоби, тогда какъ разливъ рѣки Биджи лежитъ на плоскогорьѣ, отдѣленномъ отъ Гоби горами Шарь-нуру.

²⁾ Бяшинъ—деревня, глиняныя фанзы.

рой Арбань-керь или Гурбань-керь, лежащей близъ дороги въ Хуху-хото (Гурбань-сайхань?); еще были такіе, которые называли какое-то неизвѣстное урочище Дэристай Хулусутай (названіе это показываетъ, что урочище заросло дэрису *Lasiagrostis splendens* и камышомъ), которое будто бы лежитъ на восточной оконечности алтайскаго хребта.

25 апрѣля. Переходъ на Табынъ-обо.

Переходъ былъ сдѣланъ по ровной степи, поросшей полянью тэскьемъ (*Eurotia ceratoides*?), похой-джейраномъ (*Tragopyrum* или *Atraphaxis*) и особенно обильно таромъ (кажется *Anabasis*); изрѣдка попадались кустики паганъ-ортыта и дзака, а по рывтивамъ караганы. Степь песчаная, прикрытая мелкой дресвой, а ближе къ горамъ щебнемъ; эта степь есть продолженіе той, которая залегаетъ по берегамъ рѣки Биджи; на западѣ она понижается по направленію къ озеру Хони-усу, а на югѣ упирается въ горную гряду Шарь-нуру. По берегамъ Биджи степь совершенно гладкая, по къ западу и востоку на ней появляются многочисленныя выступы каменныхъ породъ, то въ видѣ уединенныхъ скалистыхъ группъ, то связанныя въ горныя гряды. Не болѣе, какъ только за версту до ночлега, караванъ нашъ приблизился къ ряду невысокихъ скалъ, вошелъ въ ущелье, залегавшее между ними, и вскорѣ остановился въ небольшой котловинѣ, окруженной каменными холмами. Здѣсь изъ подошвы одного холма вытекаетъ ключъ превосходной прѣсной воды, который, разливаясь въ котловинѣ, образуетъ кочковатое гуджирное болото, занимающее почти всё ея дно; не смотря на изолпрованное положеніе этого источника, въ немъ водятся *Gammarus*'ы. Изъ болота стока нѣтъ, но котловина открывается на сѣверъ узкимъ корридоромъ съ горизонтальнымъ дномъ и отвѣсными боками, очень напоминающими рѣчныя щеки. Гдѣ котловина начинается переходитъ въ щекп, сухое русло сопровождается невысокими ярками, но они исчезаютъ къ нижнему концу ущелья, гдѣ щеки близво сходятся и гдѣ вѣроятно нѣкогда существовавшія въ большемъ количествѣ воды изливались высокой собранной волной. Холмы, окружающіе котловину, состоятъ изъ пластовъ конгломерата съ простираниемъ $h. 5,7$ и паденіемъ на сѣверъ $h. 11,7$ подъ угломъ 50° . На восточной сторонѣ котловины возвышается холмъ, состоящій изъ ортоклазоваго порфира сѣраго цвѣта; одинъ бокъ этого холма обращенъ къ котловинѣ, другой прилегаетъ къ массамъ конгломерата; источникъ прѣсной воды пробивается на мѣстѣ прилеганія этихъ двухъ породъ; порфиръ имѣетъ параллель-

ную отдѣльность, распадается на плиты, которыя въ свою очередь распадаются на поперечныя болѣе тонкія дощечки; на вершинѣ холма порода представляется напластованною изъ слоевъ, имѣющихъ 3 *ст* толщины; въ породѣ проходятъ жилы до метра толщины зеленокаменной породы, содержащей въ себѣ сферическія включенія извести; порода иногда распадается неправильно, иногда представляется состоящею изъ концентрически слоистыхъ шаровъ въ 3 *ст* въ поперечникѣ; въ серединѣ шара плотное ядро. Иногда замѣчается, что жила разбита поперегъ косыми, параллельными трещинами; въ отрѣзкѣ между двумя трещинами заключается три шара, расположенные въ рядъ параллельно поперечнымъ трещинамъ — въ серединѣ большой, по краямъ меньшіе.

Названіе свое «Табынъ обо», т. е. пять насыпей урочище получило оттого, что на многихъ окрестныхъ холмахъ сложены высокіе столбообразные обо; всѣхъ ихъ болѣе 5, но выдающихся около этаго числа. Котловина небольшая, не болѣе 150 саженой въ поперечникѣ; растительность бѣдна да и едва пробуждалась; желтые кусты сухаго дѣрису, обгрызенные проходящимъ скотомъ, бѣлыя полосы гуджира и черные холмы—вотъ и всѣ краски на картинѣ, которую представляла эта мѣстность. Единственное небольшое ровное, не покрытое болотистымъ кочковатымъ солончакомъ мѣсто было сильно унавожено и усажено обломками посуды, обрывками китайской обуви и другимъ соромъ; видно было, что это пунктъ, который неизбѣжно посѣщается всѣми ѣдущими черезъ Гоби въ меридіанѣ Баркула.

На другой день утромъ вода въ ключѣ покрылась льдомъ. Около Табынъ-обо монголы добываютъ гипсъ.

22 апрѣля. Переходъ къ ключу Сухайты.

Выступили въ 8 часовъ утра. Тотчасъ отъ ночлега начали подниматься логомъ между конгломератовыми холмами, которые вскорѣ были смѣнены известняками; въ промежуткѣ между двумя породами залегаетъ фельзитовая порода. Известняки образуютъ южный склонъ гряды, сѣверная сторона которой занята конгломератами. Гряда тянется съ запада на востокъ; къ югу отъ нея проходитъ долина, отдѣляющая гряду отъ сѣверной подошвы хребта Шарьнуру; простираніе пластовъ известняка согласное съ напластованіемъ конгломерата $h. 5,1$, линія паденія на сѣверѣ $h. 11,1$ подъ угломъ 31° . Гребень этой гряды поднимается надъ южной долиной не болѣе какъ на 100 футовъ; южный склонъ круче и съ юга гряда представляется въ видѣ крутой стѣны, исчерченной горизонтальными линіями напластованія; разсматриваемый издали этотъ раз-

рѣзъ представляется состоящимъ изъ двухъ ярусовъ, изъ которыхъ нижній кажется бѣлымъ, верхній темнаго цвѣта. Спускъ въ южную долину по крутому сухому логу между обнаженіями известняковъ; порода содержитъ въ большомъ количествѣ дурносохранившіяся окаменѣлости (девонской формациі?); такъ какъ оставаться здѣсь долго было неудобно, то мнѣ удалось добыть только два плохихъ экземпляра.

Выступивъ изъ гряды известняковъ, караванъ шёлъ поперекъ долины, отдѣляющей её отъ Шарь-нуру. Дно долины совершенно ровное и бесплодное; тутъ встрѣчались только кустики какого-то злака, которые состояли изъ пучковъ жалкихъ желтыхъ волосковъ въ вершокъ длиной и росли другъ отъ друга самое меньшее на разстояніи аршина. Близость Гоби начинала чувствоваться. Передовые холмы хребта Шарь-нуру состоятъ изъ фельзитовой породы зеленоватаго цвѣта; войдя въ эти холмы, мы незамѣтно очутились на перевалѣ; подъема съ сѣвера почти нѣтъ; на перевалѣ лежалъ еще снѣгъ и отъ таянія его образовался ручеекъ, который струился на югъ по той же тропинкѣ, по которой спускался нашъ караванъ; ручеекъ этотъ въ 100 саженихъ отъ снѣга прекратился. По логу, по которому бѣжалъ ручей, мы спустились въ глубокое, узкое и извилистое ущелье, обставленное отвѣсными стѣнами изъ сланца; главное направленіе ущелья было съ запада на востокъ; въ западномъ концѣ ущелья возвышались высокія скалистыя горы; войдя въ ущелье, караванъ направился по нему внизъ, на востокъ. Простираніе пластовъ сланца h 8,0, линія паденія h 2,0; пласты стоятъ почти отвѣсно; смотря потому, какое направленіе принимаетъ ущелье по линіи ли простиранія или по линіи паденія пластовъ, бока ущелья представляются или въ видѣ гладкихъ отвѣсныхъ стѣнъ или въ видѣ утесовъ, которые состоятъ изъ поставленныхъ на ребро плитъ; нѣкоторыя плиты выкрошились, оставивъ въ утесѣ глубокую щель. Горы, сопровождающія это ущелье совершенно бесплодны; однѣ бурья скалы и между ними россыпи; только тамъ, гдѣ были видны разрѣзы пластовъ, темныя черты нѣсколько нарушали однообразіе въ окраскѣ горъ; растительности на горахъ никакой; изрѣдка только на россыпяхъ виднѣлись кустики эфедры, желтозеленый лазаретный цвѣтъ которой только усиливалъ мертвенный характеръ ущелья. На скалахъ же не было видно ни малѣйшихъ признаковъ растительности. Дно долины покрыто древнимъ наносомъ, въ которомъ какія-то воды прорыли широкое до 5 саженихъ ширины русло; береговые обрывы

этого русла имѣютъ до 1 аршина высоты; дно русла устлано крупнымъ голешникомъ, между которыми встрѣчаются глыбы въ метръ въ поперечникѣ изъ бѣлаго зернистаго известняка съ малиновыми прожилками, очевидно принесенныя изъ вершины ущелья, лежащей на западѣ. Русло это снаружи совершенно сухое; есть ли въ немъ вода подъ голешниковымъ наносомъ, неизвѣстно; часто монголы въ подобныхъ сухихъ руслахъ копаютъ колодцы и добываютъ воду, но здѣсь нѣтъ корму, а потому едвали монголамъ приходила мысль попробовать рыть колодець. По сухому руслу изрѣдка встрѣчаются кусты караганы—это второй, послѣ эфедры, представитель растительности, встрѣчающійся въ этомъ мертвомъ ущельѣ; этими двумя видами исчерпывается вся его флора. Всѣ кусты караганы, которые я видѣлъ, пригнуты къ землѣ, вершинами орбашены внизъ по руслу и сверху пригнетены камнями, свидѣтельство, что весной во время таянія снѣговъ здѣсь течетъ большая вода. Но не ей, кажется, слѣдуетъ приписывать желобовидныя и чашевидныя углубленія въ прибрежныхъ скалахъ, которыя особенно замѣтны на лѣвой сторонѣ ущелья тамъ, гдѣ оно принимаетъ восточное направленіе; эти углубленія видны бывають не только близко къ уровню русла, но и на высотѣ 3-хъ и болѣе сажень. Далѣе русло поворачиваетъ на югъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ порою становится грубѣе, слой толще и менѣе ясны, а ущелье еще уже; это колѣно не такъ длинно, какъ предыдущее, и выходитъ на широкую долину, идущую съ сѣверо-востока на юго-западъ; послѣдняя также имѣетъ по срединѣ сухое голешниковое русло, которое въ юго-западномъ концѣ ея уходитъ въ щеки; долина эта обставлена горами изъ темной фельзитовой породы; горы скалисты, совершенно голы, менѣе образуютъ розсыпей, чѣмъ сланцевыя и имѣютъ острыя вершины; скалы покрыты черной блестящей корой; въ изломѣ порода имѣетъ зеленоватый оттѣнокъ; сланцевыя горы только вершинами своими выглядываютъ изъ-за фельзитовыхъ на сѣверной сторонѣ долины; также видно, что онѣ продолжаются на востокъ отъ послѣдняго загиба древней рѣки. Дорога идетъ здѣсь по лѣвому боку долины, постепенно приближаясь къ горамъ, пока наконецъ не упрется въ нихъ совершенно; здѣсь, оставивъ сухую рѣку въ правой рукѣ, дорога переваливаетъ черезъ горы и выходитъ въ другую также просторную долину, имѣющую направленіе съ сѣвера на югъ. Дорога идетъ подлѣ фельзитовыхъ скалъ восточнаго бока этой долины. Верстахъ въ 5 недоѣзжая до ночлега, на одной изъ фельзитовыхъ

скала находится надпись, состоящая повидимому изъ изображеній родовыхъ клеймъ или тамогъ (см. отдѣлъ этнографическій). Впередѣ эта долина суживается въ амбразуру, въ которую, какъ въ окно, уже становится видно Гоби и Тянь-шань. Гоби представляется темнымъ полемъ, занимающимъ нижній уголъ амбразуры; верхній горизонтальный обрѣзъ этого темнаго поля кажется усаженнымъ цѣпью серебристыхъ облаковъ. Не предупрежденный путешественникъ можетъ сначала не понять истиннаго значенія этой картины и думать, что онъ видитъ въ амбразуру нижнюю часть неба съ облаками, которые близъ горизонта сгустились въ тучу. Но когда ему нечаянно приходитъ въ голову мысль, не принялъ ли онъ по ошибкѣ за облака цѣпь снѣжныхъ вершинъ Тянь-шаня, онъ чувствуетъ, какъ разомъ совершается перестановка зрителя и картины; темная нижняя полоса опускается къ его ногамъ, а онъ самъ какъ будто волшебной силой впезално занимаетъ положенія надъ нею, потому что дѣйствительно онъ находится въ это время вѣроятно не менѣе, какъ на 1000 футовъ выше уровня Гоби. Тогда ему приходится убѣдиться, что небо было совершенно ясно и на немъ не было ни одного облачка. Нашъ послѣдній передъ пустыней Гоби ночлегъ находился внутри самой амбразуры, гдѣ фельзитовыя скалы сближаются и образуютъ короткое ущелье; тутъ между скалами пробивается небольшой ключъ, который течетъ по дну ущелья не болѣе 50 сажень и потомъ исчезаетъ; тѣмъ не менѣе онъ значительно оживляетъ мѣстность; берега его отѣнены высокими стволами ивъ, которыя были въ это время въ цвѣту и множество осъ, мухъ и насѣкомыхъ вилось около ихъ сережекъ. По сосѣднимъ скаламъ засѣли кусты шиповника, на которомъ начали распускаться листья. По сухому голешнику росли кусты сухая (Tamarix), откуда и названіе урочища. Зеленая трава хотя и была еще коротка и рѣдка, но издали дно ущелья казалось сплошнымъ зеленымъ коврикомъ. Подлѣ ключа на каменномъ холмѣ слѣплена китайцами крошечная кумирня не болѣе полуторныхъ аршина высоты; прежде здѣсь былъ китайскій пикетъ. Такъ какъ стоянка находилась у нижняго отверстія ущелья, отъ котораго начинается бѣлая хребта Шарь-нуру, то поднявшись сажень 20 на скалу, вышавшуюся съ восточной стороны надъ нашимъ ночлегомъ, можно было отлично видѣть Гоби; она казалась черной или синеватой полосой, лежавшей внизу; на ней были видны какія-то красныя неправильно изгибавшіяся черты; надъ этой полосой была другая, болѣе свѣтлая полоса — это хребетъ Мэчинъ-ола, который

тянется впереди Тянь-шаня; Мэчинь-ола и на востокъ и на западъ понижается; на обонхъ концахъ изъ-за нея выступаютъ бѣлки втораго хребта, который и есть собственно Тянь-шань; на западъ цѣпь бѣлковъ длиннѣе; выступивъ изъ-за конца Мэчинь-олы, она далеко тянется по горизонту прежде чѣмъ исчезнуть; на востокъ бѣлки выглядываютъ изъ плеча Мэчинь-олы гораздо меньшей массой и нейдутъ далеко на востокъ, такъ что хребетъ кончается синимъ мысомъ Мэчинь-олы. При подошвѣ Мэчинь-олы ближе къ ея западному концу нашъ вожакъ Мунко указалъ на трудно различимыя очертанія небольшихъ горъ—это были мелкія возвышенности, между которыми гнѣздится китайское селеніе Сантаху—пунеть, на который выходятъ всѣ караваны, идущіе черезъ Сухайты.

Хотя на стоянкѣ свѣжая трава и была, но въ недостаточномъ количествѣ, а потому изъ опасенія, чтобъ наши лошади не убѣжали ночью искать лучшаго корма, онѣ были связаны и простояли ночь безъ корму. ¹⁾

23 апрѣля. Переходъ на середину Гоби.

Вышли съ Сухайтовъ въ 7 часовъ утра и до 12 часовъ 20 минутъ пополудни всё спускались по сильно наклоненной къ югу бѣли, которая началась чуть не у самаго ночлега. Бѣль была покрыта мелкой галькой или щебнемъ; ни одной былинки, хотя бы сухой, не было на ней видно, на сколько можно было охватить глазомъ; въ одномъ только мѣстѣ торчали изъ земли старые совершенно сгнившіе и почерпѣвшіе корни какого-то кустарника; изъ сухайтинскаго ущелья на бѣль выходитъ сухая рытвина, дно которой услаено голешникомъ; берега рытвины образуютъ крутые обрывы, состоящіе изъ красной глины; книзу рытвина расширяется, конецъ ея уходитъ на западъ отъ дороги. При подошвѣ спуска съ бѣли лежитъ лощина, которая далеко простирается на востокъ и западъ; съ юга эта лощина ограничена невысокимъ не болѣе, какъ сажени въ двѣ уваломъ, поднявшись на который дорога идетъ уже непрерывающейся ровной степью до самаго Сантаху. Приближаясь къ увалу съ сѣвера мы видѣли на его гребнѣ красную окраску, которая еще ярче была замѣтна на западѣ, гдѣ

¹⁾ Несмотря на крайнюю скудость корма въ Сухайтахъ, потому что площадка, покрытая рѣдкою зеленью, содержитъ въ себѣ не болѣе двухъ сотъ квадратныхъ сажень, урочище это единственная стоянка для каравановъ на сѣверной окраинѣ Гоби и на неѣ направляются всѣ караваны какъ изъ Кобдо, такъ и изъ Уляссутая.

увалъ превращается въ высокій и крутой яръ; вѣроятно подобныето яры и казались намъ красными чертами на Гоби, когда мы смотрѣли на неё съ высоты сухайтинскаго ущелья. При ближайшемъ осмотрѣ красныхъ пятенъ на увалѣ оказалось, что это была красная соль.

Степь къ югу отъ увала была прикрыта черной мелкой галькой, слой которой былъ такъ тонокъ, что легко устранился тамъ, гдѣ лошадь стала копытомъ; подъ галькой обнаружился слой песку, иногда окрашеннаго въ красный цвѣтъ вѣроятно примѣсью красной глины; уже подъ этимъ пескомъ залегаетъ глина, мѣстами смѣшанная съ солью.

Хребетъ Шарь-нуру, когда на него смотришь съ середины Гоби, кажется втрое выше чѣмъ съ сѣвера, потому что къ той высотѣ, на которую онъ поднимается надъ сѣвернымъ плоскогорьемъ, присоединяется спускъ по сухому ущелью и потомъ бѣль, которая вѣроятно имѣла не менѣе 1000 футовъ надъ уровнемъ Гоби. На западъ отъ Шарь-нуру видѣны были Кокондюръ и еще далѣе высокій Хаптыкъ, кончающійся крутымъ мысомъ; всѣ эти горы образуютъ непрерывную и крутую стѣну съ сѣверной стороны Гоби; къ востоку отъ Шарь-нуру продолжается такой же рядъ горъ; въ восточномъ концѣ этого края видна широкая сѣдловина, за которой на горизонтѣ поднимается высокая гора; названія ея намъ не у кого было спросить. Этой горой на востокъ кряжъ кончался также, какъ Хаптыкомъ на западѣ. Гоби представляется степной долиной около 2000 футовъ абсолютной высоты, разделяющей два великихъ хребта Алтай и Тянь-шань: ни на западѣ, ни на востокѣ не было видно горъ, которыя соединяли бы эти хребты.

Караванъ остановился въ песчаныхъ буграхъ, гдѣ обыкновенно караваны останавливаются и или ночуютъ тутъ, или только пьютъ чай и идутъ дальше; воды тутъ нѣтъ, а запасаются ей въ Сухайту, что и мы сдѣлали. ¹⁾

На песчаныхъ холмахъ растутъ въ небольшомъ количествѣ кустарники: сухай (*Tamarix*), *Calligonum* и какой-то низкій колючій кустарникъ (*Lucium?*). На двухъ послѣднихъ еще не было прихѣтно листьевъ, сухай былъ уже покрытъ зеленью; здѣсь мы напились только чаю и въ 10 часовъ вечера пошли далѣе; день былъ пасмурный, дулъ сильный западный вѣтеръ, ночь была тем-

¹⁾ Для этого караваны берутъ съ собой деревянные боченки.

ная, и звѣздъ не видно; вожакъ отказался вести далѣе и мы принуждены были въ 12 часовъ пополудни остановиться среди Гоби. Ночью шелъ небольшой дождь.

24 апрѣля. Переходъ въ Сантаху.

Съ ночлега поднялись въ 6½ часовъ утра; на этомъ переходѣ Гоби была еще пустыньѣ, песчаныхъ холмовъ болѣе не встрѣчались; Гоби, покрытая черной галькой, представлялась темносѣрой ровной поверхностью, болѣе темной на горизонтѣ, и еслибъ не два колоссальныхъ хребта спереди и сзади, путешественнику казалось бы, что онъ двигается въ серединѣ темносѣраго круга. Только караванная дорожка, которая прямой желтой тесемкой тянется поперекъ степи да бѣлые остовы погибшихъ на этомъ пути верблюдовъ прерываютъ ея однообразіе. Въ одномъ только мѣстѣ на востокѣ на горизонтѣ показался высокій красный яръ. Растительности на Гоби, кромѣ трехъ кустарниковъ, встрѣченныхъ на песчаныхъ холмахъ, гдѣ мы останавливались напиться чаю, никакой; изъ животныхъ во всю дорогу черезъ Гоби только въ концѣ спуска съ бѣли хребта Шарь-нуру мы встрѣтили единственнаго фриноцефала, да сталъ журавлей пронеслась надъ нашими головами, направляясь на сѣверъ.

Чѣмъ болѣе мы подавались на югъ, тѣмъ яснѣе становились очертанія каменныхъ возвышеній, въ которыя упиралась Гоби; деревни Сантаху, расположенной у этихъ горъ, съ Гоби не видно, потому что она лежитъ въ углубленіи; приближающійся къ ней съ сѣвера видитъ только глиняную башню, которая построена на одномъ изъ каменныхъ холмовъ, надъ самою деревнею, и бросается въ глаза издали, какъ маякъ надъ моремъ, да еще маленькую кумирню, построенную у самой дороги, гдѣ она спускается съ Гоби въ неглубокую лощину, въ которой лежитъ деревня. Последняя состоитъ изъ фанзъ, окруженныхъ деревьями и разсѣянныхъ по долиньѣ небольшой рѣчки, выбѣгающей изъ холмовъ въ равнину Гоби; долина рѣчки во всю ширину занята пашнями; контрастъ былъ поразительный, когда мы наконецъ подѣхали къ деревнѣ: абсолютная пустыня непосредственно примыкаетъ къ зелени сантахускихъ пашень и садовъ, и изъ оконъ фанзъ было бы видно это угрюмое сухое море, если бъ деревня не была въ ямѣ. Мы поднялись вверхъ по рѣчкѣ съ полверсты и остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ она течетъ между холмами.

Съ 25 апрѣля по 29 апрѣля. Дневка. Пять дней мы простояли у деревни Сантаху, не двигаясь впередъ, чтобъ дать

нашему скоту оправиться отъ переходовъ по пустынѣ. Безкормица началась собственно еще съ Табынъ-обо; уже на этомъ ночлегѣ нашъ скотъ не находилъ для себя другаго корма, кромѣ прошлогоднихъ стеблей дэрсу и рѣдкихъ ростковъ свѣжей травы; на Сухайту кормъ былъ еще бѣднѣе, хотя свѣжей травы больше; за тѣмъ слѣдовали два перехода черезъ Гоби, въ общей сложности составляющіе 65 верстъ (отъ Сухайту до Сантаху), гдѣ не было никакой растительности; лошади были такъ голодны, что ѣли старый конскій пометъ, который изрѣдка попадался на Гоби; четырехъ лошадей, которыя не выдержали этихъ переходовъ, мы должны были оставить въ Гоби умереть голодной смертью. На переходѣ отъ Сухайту къ песчанымъ холмамъ, немного не доходя до послѣднихъ, мы встрѣтили человѣка, который отсталъ отъ каравана, шедшаго изъ Хухухото въ Гученъ, остался безъ лошади и плелся пѣшкомъ въ Сантаху; три дня, какъ онъ увѣрялъ, онъ шелъ безъ пищи и питья. Несчастные случаи въ Гоби не рѣдки; въ то же лѣто, когда мы переходили Гоби, монголы возчики, доставлявшіе въ Гученъ провѣянтъ,¹⁾ не захотѣли взять вожака и пошли на свой страхъ черезъ Гоби; караванъ заблудился и три человѣка умерло отъ жажды; другой случай въ то же лѣто былъ съ китайцами, которые были въ погонщикахъ при гуртѣ барановъ и шли изъ Кобдо въ Гученъ; китайцы, какъ при караванѣ, такъ и при гуртахъ всегда идутъ пѣшкомъ; при переходѣ черезъ горячую и безводную Гоби трое изъ погонщиковъ не вынесли и умерли отъ жажды; кромѣ того одинъ монголъ, нанявшійся въ погонщики при русскомъ караванѣ, шедшемъ изъ Кобдо въ Гученъ, обидѣвшись на побой, полученные имъ отъ русскаго прикащика, бросилъ караванъ и рѣшился вернуться въ Кобдо, но дорогой умеръ отъ жажды. Мѣръ противъ этихъ случаевъ со стороны китайскаго начальства никакихъ не принимается, каравановъ же по этому пути ходитъ довольно; и намъ, не доходя 15 верстъ до Сантаху, встрѣтился купеческій караванъ съ серебромъ, идущій изъ Гучена въ Хухухото.

Невысокія горы, окружающія деревню Сантаху, состоятъ изъ порфира, порфировыхъ брекчій и туфовъ; онѣ образуютъ длинную, но узкую, не болѣе 10 верстъ шириной, гряду, которая тянется съ запада на востокъ параллельно сѣверной подошвѣ Мэчннъ-оли, отдѣляясь отъ послѣдней равниной съ соленоглинистой почвой, мало уступающей по своему бесплодію пройденной нами Гоби.

¹⁾ Мы встрѣтили ихъ къ востоку отъ Уляссутая, когда они уже возвращались въ Хухухото.

Этотъ промежутокъ между Сантаху и Мэчинъ-олой представляетъ относительно Гоби террасу, наполненную глинистымъ наносомъ и отдѣленную отъ Гоби порфировой грядой; порфировые холмы съ Гоби кажутся значительно выше, чѣмъ съ южной террасы; на южной сторонѣ почти весь склонъ гряды прикрытъ наносомъ, такъ что мѣстами отсюда гряды вовсе не видно. Подъ этимъ наносомъ текутъ воды, которыя, встрѣчая барьеръ изъ порфировыхъ холмовъ, выступаютъ наружу у ихъ южной окраины. Къ югу отъ гряды въ глинистомъ наносѣ образовались провалы съ крутыми стѣнами до 2 сажень высоты; на днѣ проваловъ выступаютъ ключи, образующіе лужи, поросшія камышемъ; изъ каждой такой лужи на сѣверъ вытекаетъ ручеекъ; нѣсколько такихъ ручьевъ собираются и составляютъ рѣчку Сантаху, которая течетъ потомъ между порфировыми холмами, а по выходѣ изъ нихъ на Гоби направляется на востокъ и не болѣе, какъ въ верстѣ отъ выхода изъ холмовъ теряется въ почвѣ.

Деревня Сантаху ¹⁾ по рассказамъ состоитъ изъ 50 дворовъ; фанзы разбѣяны по рѣчкѣ одна отъ другой на десятки и сотни сажень. Большая часть ихъ размѣщается тамъ, гдѣ рѣчка течетъ между порфировыми холмами, но нѣсколько фанзъ стоитъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка вышла на Гоби и течетъ между плоскимъ уваломъ съ одной стороны и рядомъ порфировыхъ обнаженій съ другой. Около фанзъ насажены уроковые деревья (хыпъ-шо), илимъ (жю-шо), два вида ивы (леу-тхо), разнолиственный тополь (вы-тхуонъ). Въ деревнѣ есть двѣ мельницы, приводимыя въ движеніе ослиами, кузницы вѣтъ. Въ 3-хъ или 4-хъ верстахъ выше нижняго конца деревни находится кумирня; зданіе поставлено между двумя порфировыми скалами на правомъ берегу рѣчки; двѣ дорожки къ зданію, проложенныя подлѣ скалы, одна слѣва, другая справа отъ него, обсажены старыми толстыми тополями (вы-тхуонъ) ²⁾.

Крестьяне сѣютъ пшеницу (ми дза), соболекъ (*Setaria italica*, кудза или шио ми), сорго (као ля), кукурузу (пао мя), подсолнухъ (шянь жу куй), арбузы (ши гуа), огурцы, тыквы (ху ло), брюкву (лоа), морковь, капусту; кромѣ того я нашелъ у нихъ сѣмена льна (ху ма), *Coriandrum sativum* (исуй) и влещевины (ия ма дза). Конопля и табаку не сѣютъ, достаютъ изъ Баркуля; здѣсь вѣтъ

¹⁾ Китайцы называютъ этимъ именемъ и рѣчку и деревню; кромѣ того есть другое имя, вѣроятно сартское Карасу (черная вода).

²⁾ Одинъ стволъ имѣлъ 170 дм. въ обхватѣ.

также яблонныхъ деревъ. Зимой передъ нашимъ приходомъ на деревню нападала шайка дунганей; жители бѣжали въ горы, мятежники успѣли убить только четырехъ престарѣлыхъ людей, не имѣвшихъ вѣроятно родственниковъ, которые могли бы увести ихъ съ собой. Дунгане угнали скотъ у жителей, но выбрасали заготовленную въ прокъ овощъ изъ погребовъ и ушли по дорогѣ въ деревню Хуарцы. Въ настоящее время крестьяне сидятъ почти безъ скота, питаются только чаемъ съ пшеничнымъ хлѣбомъ или варятъ изъ пшеничной муки жидкій наваръ. Не смотря на отсутствіе скота, крестьяне все таки вспахали свои пашни и въ этомъ умѣньи обойдись собственными силами, не прибѣгая къ помощи животныхъ, заключается у китайскихъ крестьянъ возможность скоро восстанавливать нарушенія въ хозяйствѣ. Крестьяне были очень гостеприимны, веселы и довольны.

Почва долины, въ которой расположена деревня, частью песчаная, частью глинистая; песчаная почва бываетъ покрыта корой, которая съ трескомъ крошится подъ ногой; кора эта состоитъ изъ песчинокъ, слѣбленныхъ солью; мѣстами наметены бугры песку, на которыхъ растутъ *Calligonum*, *Nitraria* и чигиль (*Halimodendron*). На глинистой почвѣ мѣстами образуются кочковатая болота. Сырныя мѣста уже покрылись зеленью, но въ цвѣту было еще мало растений. Въ солончаковыхъ болотахъ были найдены бѣлый и желтый одуванчикъ и крошечная *Gentiana riparia*, Kar. et Kir., которую мы потомъ нашли подлѣ Баркуля; на песчаной почвѣ цвѣла *Carox*; изъ кустарниковъ одинъ видъ *Atraphaxis* былъ усыянъ цвѣтами, остальные кустарники, какъ напр. *Calligonum*, *Nitraria* и *Lucium* были даже безъ листьевъ. Разнолистный тополь уже отцвѣлъ и стоялъ съ засохшими сережками. Эта зелень пріютилась только подлѣ рѣки; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, какъ только вступаешь на порфиновую почву, всякая растительность исчезаетъ; тутъ можно бродить цѣлые часы, не находя ни одного растенія; изрѣдка только попадались въ это время прижатые къ почвѣ два бурыхъ листа *Rheum leucorhizum*, или *Zygophyllum* съ прилежшими къ землѣ вѣтками и нѣсколько чаще кустики *Ephedr'um* въ четверть высотой. Остальная поверхность холмовъ или голая скала или розсыпь. Глядя на эту бѣдную природу, удивляешься, какъ мало отъ нея требуетъ китайскій крестьянинъ; въ Сантаху только одно есть — вода; почва соленая, лугу нѣтъ, въ дровахъ недостатокъ; жители отопляютъ свои фанзы дзакомъ, который называютъ суа-суа и который привозятъ изъ какой то другой мѣстности. Видѣлъ

я также здѣсь въ одной фанзѣ каменный уголь, но гдѣ онъ добывается, не сумѣлъ разспросить.

На разспросы о другихъ деревняхъ, лежащихъ подобно Сантаху, на окраинѣ Гоби, крестьяне называли лежащую къ востоку Цанцуалжи, населенную китайцами (вѣроятно Цаганъ-цончжи, какъ называютъ монголы) и еще восточнѣе Ломохуа, населенную сартами (Номъ-тологой?); за этой послѣдней по ихъ словамъ начинается ненаселенная пустыня.

30 апрѣля. Переходъ къ вершинѣ рѣки Сантаху. Шли не больше двухъ часовъ; этотъ небольшой переходъ былъ сдѣланъ только за тѣмъ, чтобъ сократить слѣдующій длинный переходъ. Шли по лѣвому берегу рѣки Сантаху и пересѣвши два лѣвыхъ притока, текущихъ между скалахъ, остановились у вершины третьяго. Порфировыя горы имѣютъ здѣсь свою южную границу; вершины ихъ невысоко поднимаются надъ уровнемъ степи; промежутки между ними заполнены солонцеватой глиной; солончакъ здѣсь повсюду примыкаетъ вплотъ къ горнокаменнымъ обнаженіямъ. Нѣкоторыя отдѣльныя скалы стоятъ уединенно среди солончака. Замѣтно, что здѣсь глинистый наносъ толще, чѣмъ въ нижней части долины рѣчки, гдѣ онъ вѣроятно давно смытъ. Здѣсь по берегамъ рѣчки росли два вида ивъ, а на песчаной почвѣ разнолиственный тополь. Ночью мимо насъ прошелъ большой караванъ изъ 300 верблюдовъ изъ Гуй-хуа-чена въ Баркуль съ пшеницей и мукой, принадлежавшій торговой фирмѣ Шиншинхо.

1 мая. Переходъ къ ключу Эльджигэнъ-булыкъ.

Шли 7¹/₂ часовъ по безводной пустынѣ; сначала шли по солонглинистой почвѣ; слѣва подошли песчаные бугры, на которыхъ росъ лѣсъ изъ тоора или вытхуонъ (*Populus diversifolia*, Schrenk), *Calligonum*, *Lucium turcomanicum* и изрѣдка дзака; въ пескахъ мы увидѣли станъ китайскихъ купцовъ: ряды тюковъ и между ними синяя дабовая палатка; кругомъ по пескамъ бродили верблюды; это былъ тотъ самый караванъ, который прошелъ мимо насъ ночью. За песками началась безплодная степь, усыпанная галькой, но совершенно голая степь продолжалась недолго; остальная значительнѣйшая часть, ближе къ подошвѣ Мечинъ-олы, поросла невысокимъ дзакомъ (въ 2 фута высоты); изрѣдка попадалась травянистый *Zygorhyllum* и *Rheum leucorhizum*. Ближе къ горамъ Мэчинъ, къ которымъ направлялась дорога, появилась карагана; въ горы вступили по широкой лощинѣ съ горизонтальнымъ, точно рѣчное русло, дномъ; первыя скалы состоятъ изъ темной кристал-

лической породы, а южнѣе залегаютъ конгломераты, состоящіе изъ крупныхъ галекъ и очень крѣпко цементированные; эта порода образуетъ черныя блестящія скалы, несущія слѣды размыванія водой на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень — поверхность ихъ сильно сглажена и въ ней замѣчаются чашевидныя углубленія. На ночлегъ остановились въ вершинѣ лоцины между горами у небольшого ключа, который по монгольски называется ослинымъ — Эльджигэнь-булыкъ. Ключъ бѣденъ водой; это собственно круглая яма, въ которую изъ подъ камня сочится вода; теченія изъ ямы, наполненной водой, не замѣтно; вода застаивается и неприятна на вкусъ. По горамъ есть гипсы; вообще здѣшнія скалы не такъ голы, какъ въ Сантаху или на Сухайту — на нихъ изрѣдка видны слѣды засохшихъ прошлогоднихъ растений. Горы около Эльджигэнь-булыка состоятъ изъ порфирита.

2 мая. Переходъ въ ключу Сагундза у южной подошвы Мэчинъ-олы.

Горы Мэчинъ-ола къ югу отъ Эльджигэнь-булыка состоятъ изъ ортоклазового кварцеваго порфира; на нихъ встрѣчаются кусты эфедры, караганы и тэскея (*Eurotia* sp.?). Подъемъ на нихъ незамѣтный, удобный, тележный, проходитъ по холмистой мѣстности; есть мѣстами спуски и подъѣмы, но небольшіе; ближе къ вершинѣ перевала мѣстами лежалъ еще снѣгъ; самый перевалъ широкій, состоитъ изъ мелкосопочника, съ гранитными кажется обнаженіями (по выѣздѣ въ Россію образца въ коллекціи не оказалось). Остановились недалеко къ югу отъ высшей точки перевала на ключикѣ, который течетъ по направленію къ Баркульской долинѣ. По обѣимъ сторонамъ ключа на холмахъ китайцами слѣвлены невысокія глиняныя башни (тункъ). Отсюда начинается медленный спускъ въ степную долину Баркула, такъ что Мэчинъ-ола, высокая съ сѣвера, кажется незначительнымъ хребтомъ съ юга. Съ нашего ночлега было видно всю Баркульскую долину и мѣсто, гдѣ стоитъ самый городъ. Съ юга долина загорожена высокимъ Тянь-шанемъ; западная часть долины занята большимъ соленымъ озеромъ, окруженнымъ солонцами ¹⁾, западнѣе котораго были видны невысокія скалистыя горы, связывавшія Тянь-шань съ западнымъ концомъ Мэчинъ-олы или по крайней мѣрѣ заграждавшія гори-

¹⁾ На бѣловатой степи, окружающей озеро, какъ всегда бываетъ на монгольскихъ солончакахъ, по нѣскольку варазъ столби въ воздухѣ столбы солончаковой пыли, поднятые вихрями. О такихъ же вихряхъ близъ оз. Хара-Усу было сказано выше (стр. 100).

зонтъ съ этой стороны. На востокъ долина значительно повышается, но горы, которыя бы здѣсь соединяли два параллельныхъ хребта Тянь-шань и Мэчинъ-олу не было видно. Тянь-шань имѣетъ крутой склонъ къ Баркульской котловинѣ и кажется колоссальнымъ; до половины онъ былъ покрытъ снѣгомъ; ниже снѣговъ тянется по ребрамъ хребта полоса хвойнаго лѣса, нижняя предѣльная линія котораго однако высоко поднята надъ подошвой хребта. Бѣль сравнительно съ скалистымъ остовомъ хребта, изрѣзаннымъ ущельями, не велика; при самой подошвѣ бѣли и протянулся городъ параллельно хребту; насъ отдѣляла отъ города долина въ 27 верстъ шириной, съ совершенно ровнымъ дномъ, по срединѣ котораго параллельно хребту тянулась съ перерывами линія пашень и фанзъ, обсаженныхъ деревьями; сѣрые фанзы и голые еще не опушившіеся деревья не рѣзко выступали на сѣромъ фонѣ поверхности долины, которая только въ болѣе позднее время года покрывается зеленью.

3 мая. Дневка.

4 мая. Переходъ къ рѣкѣ Эрдахэдза.

Сначала дорога шла, спускаясь между плоскими глинистыми холмами, потомъ мѣстность стала совершенно ровною. Съ 9 часовъ утра до 11-ти мы все спускались, пока не дошли до пашень; мнѣ новавъ пашни, орошаемыя арыками, текущими съ востока, пришлось около полудна идти по топкой солонцеватой глинѣ; эта мѣстность вѣроятно наводняется вслѣдствіе отвода ненужной для пашень воды въ сторону. За этимъ намоченнымъ солонцемъ потянулся сухой, по которому шли 3¹/₂ часа; на югѣ солонецъ примыкаетъ къ рѣкѣ Эрдахэ, текущей съ востока между невысокими (въ 1¹/₂ аршина высотой) глинистыми берегами, мѣстами болотистыми, мѣстами поросшими дэрсу. Остановились на берегу этой рѣчки въ 5 верстахъ отъ города.

Съ 5 по 8 мая простояли у Баркуля.

Городъ состоитъ изъ двухъ частей, восточной, военной или манджурской, и западной китайской или торговой; каждая часть обнесена глиняными стѣнами и имѣетъ четырехугольный видъ; военный городъ называется Чинъ-синъ-фу, торговый китайцы называютъ Паликонъ (испорченное Баркуль). Между двумя городами промежутокъ сажень въ 50 шириной. Снаружи торговый городъ кажется больше военного, но пространство внутри между стѣнами далѣко не все застроено, такъ что между городскими кварталами и городской стѣной остается большой пустой проме-

жутокъ; въ центрѣ городского селенія возвышается высокая башня, подъ которой находятся ворота, ведущія въ южную часть города, гдѣ находится городской ямынь и квартира одного изъ амбаней; площади между зданіями въ этой части города, сколько разъ я ни проходилъ здѣсь, всегда были наполнены уложенными на землю верблюдами и группами сидѣвшихъ на землѣ монголовъ извозчиковъ. Отъ центральной башни шли три главные въ городѣ улицы: одна на сѣверъ къ воротамъ въ сѣверной городской стѣнѣ; другая на востокъ и третья на западъ; восточная улица, самая длинная представляетъ непрерывный рядъ магазиновъ; это городской рынокъ; кромѣ магазиновъ торговля производится со столовъ. Это самая живая часть города. Магазины въ Баркуль обширны и полны разнообразными товарами; въ городѣ много есть «тяновъ», т. е. постоянныхъ дворовъ. Вообще Баркуль былъ самый живой по торговлѣ городъ изъ тѣхъ, которые мы видѣли; ни Кобдо, ни Хами, ни Улассутай не имѣютъ такихъ многочисленныхъ и богатыхъ лавокъ, какъ Баркуль. И на постройкахъ также замѣтно, что у города большія средства (если не теперь, то были покрайней мѣрѣ); кромѣ высокихъ башенъ на улицахъ встрѣчаются украшенныя лѣсными работами или изваяніями чудовищъ всегда затворенныя ворота, повидному ведущія въ капища. Большіе дома съ лѣсными украшениями встрѣчаются иногда и въ глухихъ переулкахъ. Превосходя Кобдо и другіе видѣнные нами города бойкостью уличной жизни, Баркуль поражаетъ своей неряшливостью. Не только промежутокъ между городскими зданіями и городской стѣной, но и переулки внутри селенія завалены мусоромъ и иногда представляютъ топи или лужи съ водой; только рынокъ сухъ, улица же, идущая отъ центральной башни къ сѣверной стѣнѣ грязна и завалена кучами сора; подъ воротами башни всегда стоитъ непротертая грязь. Ни въ торговомъ городѣ, ни въ крѣпости нѣтъ ни одного дерева; за то внѣ городской стѣны къ западу и югу отъ города разсѣяно множество фанзъ, окруженныхъ садами, и все пространство между ними занято подъ огороды, которые тщательно обработаны. Къ югу и востоку отъ военнаго города такое же обширное пространство занято кладбищемъ; оно растянлось на версту; вѣроятно здѣсь хоронятъ не только городскихъ жителей, но и жителей всѣхъ деревень, которыя лежатъ въ баркульской долинѣ; могилы большею частью имѣютъ видъ круглыхъ невысокихъ (до 2,3 футовъ) холмиковъ, обложенныхъ камнями; на вершинѣ холмика часто лежитъ прижатый камнемъ листъ бумаги.

Многія могилы сложены подъ самой городской стѣной. Среди кладбища находится кумирня.

Мы отправились въ Баркуль на третій день стоянки на Эр-та-хэ; черезъ рѣчку мы переѣхали по узенькому мосту, который сверху насыпанъ землей; мѣстность между рѣчкой и городомъ ровная, но сырая и мѣстами очень топкая, такъ что лошади вязли въ грязь глубже колѣнъ. Въ городъ мы вѣхали сѣверными воротами; кромѣ нихъ есть еще восточныя и западныя, но открыты только двое воротъ: сѣверныя и восточныя, а западныя заложены на глухо. Кругомъ городской стѣны неглубокій сухой ровъ. Сѣверныя ворота двойныя; миновавъ однѣ ворота, вѣзжаешь въ небольшую ограду, окруженную высокими стѣнами, и уже изъ нея другими воротами вѣзжаешь въ городъ. У внутреннихъ воротъ съ внутренней стороны полицейская сторожка, у которой насъ остановили и просили подождать, пока доложить. Послѣ доклада предложили одному изъ насъ отправиться въ ямынь съ паспортами. Баркульское начальство было уже предупреждено о нашемъ проѣздѣ письмомъ уялсутайскаго генераль-губернатора, который предписывалъ не оказывать намъ препятствій въ нашихъ изслѣдованіяхъ; по предъявленіи паспортовъ намъ объявили, что баркульское начальство позволяетъ намъ, если мы найдемъ нужнымъ, нанять квартиру въ городѣ, а также сходить на рынокъ и сдѣлать необходимыя покупки. Ямынь въ Баркулѣ самый грязный изъ всѣхъ, какіе намъ доводилось видѣть и помѣщается на задкахъ амбаневскаго каретника — небольшая темная и закоптѣлая комнатка со столомъ и двумя стульями; однако и здѣсь намъ предложили чай, неизбѣжная принадлежность каждаго ямына, также какъ и опиумъ. Такъ какъ обѣ фанзы, которыя намъ показали, были грязны, да при томъ намъ удобнѣе было остаться за стѣнами города, то мы отъ квартиры отказались, и накупивъ, что намъ было нужно, уѣхали изъ города. Черезъ день я снова поѣхалъ въ городъ, чтобъ передать въ ямынь свои письма, которыя я хотѣлъ просить переслать въ Россію, въ тоже время я хотѣлъ сдѣлать начальнику города, хотя и не видѣлъ его, подарокъ; я привезъ въ городъ вазу; китайскій генераль велѣлъ передать мнѣ, что письма мои будутъ пересланы, а подарокъ взять стѣсняется. Письма дѣйствительно дошли по адресамъ.

Все время, пока мы стояли подъ Баркулемъ, стояла хорошая, сухая погода; надъ желтой равниной, которая разстилалась на западѣ по направленію къ соленому озеру стояли столбы солонча-

ковой пыли, поднятой вихрями. Весна здѣсь только начиналась и меньше развернулась, чѣмъ въ Сантаху; маленькія синенькія звѣздочки крошечной *Gentiana girardii* Kar. et Kir., которую мы впервые встрѣтили въ Сантаху и которая растетъ на сырой солончистой почвѣ, были здѣсь единственные цвѣты. По берегу рѣчки Эртахэ бѣгали трясогузки (*Motacilla*) съ желтыми щеками, оляпка и бѣлые кулички, которые задавали, особенно ночью продолжительный концертъ.

9 мая. Переходъ къ развалинамъ деревни Сантаху.

Горный проходъ черезъ Тянь-шань, ведущій въ Хами, лежитъ въ нѣсколькихъ переходахъ къ востоку отъ Баркуля, куда мы и направились. Дорога идетъ по сѣверной бѣли хребта, параллельно ему; дорога ровная; почва глинистая, твердая, иногда съ примѣсью щебня; иногда попадаются подлѣ дороги отдѣльно стоящія, или сгруппированныя вмѣстѣ фанзы земледѣльцевъ; всѣ онѣ были разрушены и пусты; въ одномъ мѣстѣ дорога проходитъ по опустѣвшей улицѣ большой деревни; видны расписанныя остатки стѣнъ большой кумирни, заложеной на высокомъ фундаментѣ изъ каменныхъ плитъ; валяющіяся среди дворовъ жернова указываютъ, гдѣ прежде были мельницы. Китайцы говорятъ, что населеніе изъ этихъ деревень бѣжало во время возстанія хойху въ Баркуль, гдѣ будто живетъ и донинѣ. ¹⁾ По дорогѣ мы встрѣчали пѣшеходовъ съ ношами или въ мѣшки на загривкѣ или черезъ плечо на коромыслѣ; нѣкоторые шли изъ города съ земледѣльческими орудіями на пашню; попадались люди верхомъ на лошадахъ, въ телегахъ на мулахъ. Вправо отъ дороги возвышался снѣжный хребетъ; влѣво почва понижалась и тамъ по плоскому дну долины тянулись пашни; работающіе земледѣльцы были разсѣяны повсюду; вдали виднѣлись небольшіе таборы изъ телегъ; въ желтыхъ заростяхъ дѣрису чернѣлись многочисленныя фигуры быковъ и лошадей. Мы остановились у небольшого ручья, который текъ по щебню безъ русла; вѣроятно этотъ ручей былъ гдѣ нибудь вверху выведенъ изъ своего настоящаго русла на пашню и оттуда пущенъ по новому направленію; ручей этотъ вѣроятно существуетъ только весной и съ уменьшеніемъ снѣговъ на бѣлакахъ исчезаетъ. На другой день утромъ ручей высохъ и только по берегамъ его остались кристаллы льда. На лѣвой сторонѣ дороги противъ нашей стоянки были развалины деревни Саншаху, состоявшей изъ 4 или 5 дворовъ

¹⁾ Баркуль, какъ мнѣ говорили въ городѣ, не былъ взятъ дунганями.

10 мая. Переходъ къ развалинамъ деревни Хуй-су.

Шли по такой же мѣстности, какъ вчера) т. е. по глинистой безводной степи, поросшей полынью; бѣль Тянь-шаня на всемъ протяженіи отъ Баркуля до горнаго прохода въ Хами безводна, хотя справа тянется хребетъ, покрытый снѣгами и лѣсомъ, а слѣва непрерывная полоса дэрпсу, по серединѣ которой по рассказамъ протекаетъ рѣчка. Такъ какъ до горнаго прохода оставалось еще далеко и въ день не дойти бы, то караванъ уклонился отъ прямого направленія и пошелъ ближе ко дну долины, гдѣ съ лѣвой стороны дороги стала возрастать длинная глинистая гряда; на востокѣ эта гряда кончается крутымъ мысомъ; на южной сторонѣ ея у самой дороги была построена деревня; теперь она въ развалинахъ; миновавъ деревню мы остановились у восточнаго конца гряды на краю болота, которое даетъ начало рѣкѣ Хуйсу, текущей на востокъ подлѣ сѣверной подошвы глинистой горы. Вѣроятно непрерывной рѣки, которая бы протекала по дну продольной Баркульской долины вплоть до озера нѣтъ; но на всемъ протяженіи ея встрѣчаются болота и ключевыя мѣста, которыя даютъ начало рѣчкамъ, вскорѣ исчезающимъ въ почвѣ, чтобъ гдѣ-нибудь ниже снова дать начало ключамъ.

Съ сѣверной стороны долину сопровождаетъ Мэчинъ-ола, которая здѣсь кажется выше, чѣмъ противъ Баркуля. На ней былъ видѣнъ мѣстами снѣгъ и хвойный лѣсъ.

11 мая. Переходъ къ горному проходу Кошѣты.

Дорога гладкая по глинистой почвѣ въ гору, постепенно приближалась къ подошвѣ Тянь-шаня; фанзы въ этотъ день не встрѣчалось; только тамъ, гдѣ дорога примыкаетъ къ подошвѣ горъ, мы опять увидѣли вновь построенную фанзу, пахарей и скотъ. Отъ этой фанзы дорога начинаетъ значительно подниматься и пересѣкаетъ нѣсколько бурныхъ потоковъ, которые однако, говорятъ, въ срединѣ лѣта вовсе не текутъ за исключеніемъ того, который течетъ подлѣ фанзы да и тотъ изъ рѣчки въ сажень шириной превращается въ ничтожный ручей. Караванъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ фанзы у входа въ ущелье, ведущее на перевалъ, у опушки лѣса. Лѣсъ, покрывающій сѣверный склонъ Тянь-шаня, у горнаго прохода не только спускается по ущелью до нижняго его конца, но распространяется даже нѣсколько и по бѣли, противъ Баркуля же нижняя предѣльная линія лѣсовъ проходитъ далеко выше бѣли, такъ что нижніе концы контрфорсовъ голы. Лѣсъ здѣсь состоитъ изъ двухъ породъ: ели Рісае

Schrenkiana, Fisch. et Mey. и лиственницы Pinus Ledebouri, Endl.; послѣдняя была въ цвѣту. Въ лѣсу былъ разнообразный птичій крикъ сорокъ, ястребовъ, кукушки; дятель стучалъ; ночью кричала ночная птица. Растительность почти еще не пробудилась и зелени было мало; въ лѣсу снѣгъ только что сошелъ и остатки его лежали еще въ ямахъ; ни одно растеніе не цвѣло, кромѣ лиственницы.

12 мая. Дневка.

13 мая. Переходъ къ китайскому пикету Нань-шань-коу.

Подъемъ на перевалъ не продолжительный; сначала поднимались по ущелью, поросшему хвойнымъ лѣсомъ; по дну ущелья по каменистому ложу течетъ горная рѣчка Коукъ, нижній конецъ которой къ серединѣ лѣта высыхаетъ. Караванъ шелъ по лѣвому берегу рѣчки до мѣста, гдѣ ущелье развѣтвляется на два; тутъ дорога пересѣкаетъ рѣчку и входитъ въ правое (по теченію) т. е. восточное ущелье; здѣсь она становится круче; дно ущелья размыто горнымъ потокомъ и завалено павшими стволами деревьевъ; дорога идетъ сначала по правому берегу рѣчки, потомъ переходитъ на лѣвый и, оставивъ рѣчку въ лѣвой рукѣ, поднимается въ гору; послѣ крутаго подъема караванъ достигъ до площадки, гдѣ между лиственницами была разбита палатка, въ которой жили китайцы, вѣроятно присланные для исправленія дороги. Отсюда недалеко была верхняя предѣльная линія лѣсовъ, выше которой поднимались горы, покрытые сплошнымъ снѣгомъ; было видно и послѣднюю часть перевала; дорога поднимается по скату горы колѣнами и выходитъ на гребень хребта; деревянныя перила сопровождаютъ дорогу до самой вершины перевала; между перилами лежалъ еще глубокій снѣгъ, въ которомъ были врѣзаны глубокіе слѣды колесъ; видно было, что черезъ перевалъ ѣздить въ телегахъ и зимой; толстый слой навоза, покрывавшій осѣвшій отъ таянія снѣгъ показывалъ, что по дорогѣ происходитъ зимою бойкое движеніе; что по ней много провозится провѣянта, можно было судить по разсыпаннымъ на дорогѣ пшеницѣ и гороху. Съ вершины перевала былъ открытый видъ на восточную часть Баркульской долины, на сѣверной сторонѣ которой поднимается высокая Мэчинъ-ола; на югъ, напротивъ, видъ загораживается ближайшими горами и ограничивается только верхней частью ущелья, по которому спускается дорога. На перевалѣ находятся развалины большой кумирни Нань-шань-міао, разрушенной дунганями; колоколъ валяется на землѣ; подлѣ кумирни жилой домъ, изъ котораго къ намъ вышли два

китайца и два хамійскихъ сарта. Это были первые хамійцы, которыхъ мы встрѣтили. Спускъ начинается отъ самой кумирни; верхняя часть ущелья пологая и просторная, лежитъ между плоскими горами; скаты горъ были покрыты болотами, на которыхъ я находилъ множество *Lymnaeus*. По дну ущелья течетъ рѣчка, которую сарты называютъ Кошѣты; по ея имени и горный проходъ называется Кошѣты-дабанъ; внизу ущелье суживается, бока ея становятся утесисты; дорога, проходящая въ верхней части по мягкому грунту, внизу становится каменистой; тѣмъ не менѣе по всей долинѣ можно проѣхать въ телегѣ; въ нижней части ущелья приходилось нѣсколько разъ пересѣкать рѣку и переправы были затруднительны, потому что снѣга на горахъ сильно таяли и рѣчка вздудась отъ мутной снѣговой воды; въ серединѣ же лѣта эта бурная рѣчка, по словамъ жителей, превращается въ небольшой ручей. Сѣверный склонъ горнаго прохода замаскированъ лѣсомъ и наносомъ; обнаженія появляются только у кумирни Нань-шань-міао и состоятъ изъ глинистохлоритоваго сланца; линія паденія на сѣверо-западъ $h. 10,0$; $\angle 32^\circ$. Къ югу отъ кумирни порода является уже несланцеватою и смѣняется серпентиномъ, а въ нижней части ущелья распространяется крупно-зернистый гранитъ. Южное ущелье почти безлѣсно; хвойный лѣсъ растетъ здѣсь только въ верхней части ущелья въ боковыхъ лощинахъ и нигдѣ не спускается къ ложу рѣки. Выше лиственницъ поднимается *Juniperus Pseudosabina*; *J. nana* на южной сторонѣ Тянь-шаня я не замѣтилъ. Берега рѣчки голы, только въ самой нижней части ущелья появился на ней лѣсъ, состоящій изъ двухъ видовъ ивы, къ которымъ изрѣдка присоединяются деревья тополей. Вообще на восточной части Тянь-шаня замѣтно сильное вліяніе сосѣдства сухой и горячей Гоби и она гораздо бѣднѣе растительностью, чѣмъ западный вѣрненскій Тянь-шань; на сѣверной сторонѣ лѣса составляетъ узкую полосу, бѣдную древесными формами; южный же склонъ хребта пустыненъ и состоитъ изъ нагихъ скалъ съ рѣдкими, гнѣздящимися на нихъ степными растеніями. По дорогѣ во время спуска намъ встрѣчалось много людей; чанту или сарты въ своихъ оригинальныхъ шарообразныхъ красныхъ шапкахъ, ѣхавшіе на переваль для исправленія дороги, телеги, вьючные мулы, коляски, крытыя соломенными циновками, китайскіе солдаты пѣшкомъ съ ношами на спинѣ шли и ѣхали съ перевала и на переваль.

Караванъ остановился въ нижней части ущелья между висо-

кими гранитными горами, въ 2, 3 верстахъ выше китайскаго пикета Нань-шань-коу, который лежитъ на той же рѣчкѣ Кошѣты, у самаго выхода изъ ущелья на равнину Хами. Здѣсь былъ первый порядочный сборъ весеннихъ растений, по цвѣтуція растенія появились только у самой стоянки; выше ея все еще было мертво. Особенно роскошно цвѣли низенькіе кусты караганы, (*Caragana tragacanthoides*, Poir.), которые сопровождаетъ арыки, выведенные изъ рѣчки Кошѣты китайскими солдатами; они были осыпаны желтыми цвѣтами. Торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*, Bge.), который росъ на скалахъ внутри ущелья, еще цвѣлъ, тѣ же экземпляры, которые были разбѣяны по степи къ югу отъ пикета Нань-шань-коу, были уже обвѣшаны плодами.

14 мая. Дневка.

15 мая. Переходъ въ Хами.

Въ Нань-шань-коу мы наняли одного солдата проводить насъ въ Хами, потому что, нашъ жокакъ Мунко хотя и зналъ дорогу въ городъ, но не зналъ дороги на пастбища, куда бы мы могли согнать свой скотъ по приходѣ въ городъ. Караванъ оставилъ свою стоянку въ 3 часа вечера. Отъ Нань-шань-коу до Хами около 40 верстъ совершенно безплодной пустыни, по которой караваны предпочитаютъ проходить ночью. Пикетъ Нань-шань-коу расположенъ у самаго выхода изъ ущелья; онъ состоитъ изъ 4 или 5 глиняныхъ фанзъ; возлѣ пикета посажено нѣсколько вязовыхъ и тополевыхъ деревьевъ; есть одно дерево пирамидальнаго тополя; почва ниже пикета распахана и рѣка Кошѣты разведена по арыкамъ. Равнина хамійская становится видна только тогда, когда подойдешь къ пикету; за пикетомъ начинается степь, слегка покатая къ югу. Такъ какъ Нань-шань-коу значительно выше Хами, то отсюда видно часть равнины, лежащей по ту сторону Хами. За пикетомъ Нань-шань-коу русло рѣки Кошѣты представляетъ уже сухой широкій голешникъ; вся вода бѣжитъ по отдѣльнымъ узкимъ канавамъ, по берегамъ которыхъ густо засѣла низенькая карагана; растительность къ югу становится рѣже; многія растенія, гнѣздящіяся на скалахъ въ ущельи или подлѣ сырыхъ береговъ рѣчки, не идутъ далѣе китайскаго пикета; только торлыкъ заходитъ въ степь дальше всѣхъ; въ 10 вер. отъ пикета находится фанза, до которой еще доходить послѣдняя струя рѣчки Кошѣты; дальше начинается безводная степь, по которой мы шли ночью. На серединѣ перехода есть пустыне дворы. Верстъ 10 не доходя до Хами мы встрѣтили развалины цѣлой деревни; здѣсь

воды не бываетъ, но на этотъ разъ мимо деревни текла рѣчка болѣе сажени шириной съ грязной водой; китайскій солдатъ, провожавшій насъ, былъ самъ удивленъ появленіемъ этой рѣчки, которое по его словамъ должно быть приписано выпаденію большого дождя въ горахъ. Такъ какъ въ горахъ была погода ясная, то вѣроятнѣе, что вода была спущена въ это русло изъ какихъ нибудь пашень, находящихся вверху. Верстахъ въ 5 отъ города, уже передъ разсвѣтомъ, мы подошли къ небольшой рѣчкѣ съ прозрачной хорошей водой. Подъ стѣны города мы подошли еще до зари, и расположились выше города на лугу другой рѣчки, которая течетъ подъ самыми стѣнами города.

Въ Хами мы простояли 9 дней, съ 16 по 24 мая.

Хами лежитъ среди глинистопесчаной пустыни. Три рѣчки, берущія начало на южномъ склонѣ Тянь-шаня, въ той его части, гдѣ изъ Хами виднѣются снѣжныя вершины (къ востоку отъ Кошѣты-дабана) протекаютъ вблизи города, направляясь съ востока на западъ; одна изъ нихъ течетъ сѣвернѣе (это та, которую мы проѣхали ночью), другая подъ стѣнами города, третья южнѣе города болѣе, какъ во 100 саженьяхъ ¹⁾. Онѣ называются Аяръ-голь, Кагумъ-голь и Мясашъ-голь. Ниже города эти три рѣчки соединяются и образуютъ рѣчку Чангу-эрикъ, который течетъ въ урочище Бугазъ, гдѣ растутъ тальники (шунъ по сартски) и тополь разнолиственный (вухуонъ по китайски); судя по присутствію послѣдняго урочище должно состоять изъ бугристыхъ песковъ.

Городъ состоитъ изъ четырехъ частей; всѣ онѣ обнесены глиняными стѣнами; три изъ нихъ китайскіе, четвертый сартскій; китайскіе расположены въ рядъ на южномъ берегу средней рѣчки; самый восточный военный; въ немъ находится квартира чинъ-цзя, т. е. губернатора, и ямынь; къ западнымъ воротамъ этого города примыкаетъ торговый городъ, состоящій изъ нѣсколькихъ улицъ; этотъ городъ обнесенъ стѣной только съ двухъ сторонъ — съ сѣверной и западной; съ восточной онъ прилегаетъ къ стѣнѣ военного города, а съ юга открытъ. Къ западу отъ торговаго города въ небольшомъ разстояніи отъ него лежитъ другой военный городъ. Противъ послѣдняго на сѣверномъ берегу той же рѣчки располо-

¹⁾ Вѣроятно непрерывнаго теченія отъ скалистыхъ горъ до города нѣтъ, а три хамійскія рѣчки образуются изъ ключей уже на равнинѣ къ югу отъ горъ; рѣчки же, вытекающія изъ горъ по направленію къ городу, вѣроятно теряются при подомвѣ хребта.

женъ городъ сартовъ; черезъ рѣчку былъ прежде мостикъ, но снесенъ рѣвой и жители перебродятъ черезъ неё, снимая обувь. Китайскій торговый городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ улицъ; одна изъ нихъ, упирающаяся въ западныя ворота военной крѣпости, служитъ рынокомъ; тутъ въ каждомъ домѣ или лавка, или буфетъ, или мастерская. Городъ сартовъ издали пріятно отличается отъ китайскихъ тѣмъ, что изъ-за его высокихъ стѣнъ виднѣется сплошная зелень садовъ; внутри это груда развалинъ; люди занимаютъ только часть фанзъ, оставшихся цѣлыми; они помѣщаются тѣсно, потому что послѣ дунганскаго погрома не оправились и вѣроятно не рѣшаются возстановлять большія фанзы, а поправили только небольшія, въ которыхъ и тѣснятся. Между фанзами насажены вязаы, карагачъ, ива съ толстымъ больше обхвата стволомъ, пирамидальный тополь и шелковица. Дворецъ сартскаго хана также представляетъ развалины; намъ удалось быть во дворцѣ и въ его саду, хотя самъ владѣтель дворца и отказался лично принять насъ; отъ городскихъ воротъ къ ханскому дворцу ведетъ тѣнистая аллея изъ шелковицъ; деревянныя ворота ведутъ въ передній дворъ дворца; ворота новыя или по крайней мѣрѣ недавно исправлены; стѣны передняго двора были украшены лѣнной работой, но карнизы разрушены; съ передняго двора узкая и высокая крытая лѣстница ведетъ въ жилыя дворцовыя покои, которыя лѣнятся у верхняго края городской стѣны; съ верхней площадки въ небольшое окно отърывается видъ на городъ и на далекую, лежащую къ югу отъ города, степь. Лѣстница выводитъ на галерею, на которую выходятъ двери ханскихъ покоевъ. Мечетей въ городѣ двѣ, но одна изъ нихъ полуразрушена и стоитъ безъ потолка; третья лучшая мечеть безъ минарета находится на кладбищѣ внѣ городскихъ стѣнъ. На кладбищѣ, по рассказамъ одного муллы, котораго я видѣлъ въ Номъ-тологоѣ, есть могила (мазаръ) святаго Тулука.

Городъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, возвращенъ китайцами 9 лѣтъ назадъ; онъ былъ взятъ хойху, пришедшими изъ Сучжеу; когда послѣдніе пришли, хамійцы сдались имъ безъ сопротивленія; когда пришли китайцы, сарты также легко будто бы перешли и на ихъ сторону. Такъ какъ показаніе это принадлежитъ китайцу и провѣрить его показаніями мѣстныхъ жителей мнѣ не удалось, то вѣрить ему едва ли можно. Кто же въ такомъ случаѣ разрушилъ городъ? Коджамъ т. е. хамійскій ханъ, передаваясь къ китайцамъ, будто бы извинялся передъ ними, что хамійцы малочисленны срав-

нительно съ хойху и онъ долженъ былъ уступить силѣ; китайцы же пощадили хамйцевъ потому, что они доставляютъ для войска муку, барановъ и серебро.

Сарты говорятъ, что въ ихъ городѣ, который они называютъ Кумуль, считается до 5000 жителей; что китайцевъ въ остальныхъ частяхъ города нѣсколько болѣе этого, такъ что все населеніе города простирается до 10,000. Судя впрочемъ по тому, что мы видѣли внутри стѣнъ сартскаго города, приведенную для сартовъ цифру нужно считать сильно преувеличенною. Болѣе довѣрля заслуживаетъ цифра, приводимая ниже въ выпискѣ изъ дневника г. Матусовскаго.

Рѣчка, раздѣляющая городъ, течетъ въ углубленіи; низкія берега ея по обѣимъ сторонамъ воздѣлываются огородами, какъ китайцами, такъ и сартами; вверхъ отъ конца города огороды тянутся на версту. Кромѣ тѣхъ деревьевъ, которые разсыяны въ городѣ сартовъ, никакихъ садовъ въ Хами нѣтъ; въ китайскомъ торговомъ городѣ, какъ и въ Баркулѣ, нѣтъ ни одного дерева. То, что расказывается о Хами у Риттера со словъ китайскаго императора Канси не подтвердилось; гранатъ, апельсиновъ, персиковъ, сливъ, ююбовъ, которые будто есть въ Хами, мы здѣсь не нашли; въ садахъ у сартовъ встрѣчаются только два фруктовыхъ дерева: урюкъ и шелковица; яблопей нѣтъ, яблоки привозятся изъ Турфана, какъ и виноградъ; да и урюкъ изъ хамйскихъ садовъ плохой. Что касается до винограда, то во всемъ городѣ находится только двѣ лозы въ саду сартскаго хана.

Окрестности Хами пустыни; только верстахъ въ 3 къ востоку отъ города лежитъ сырое пространство, мѣстами топкое, изрѣзанное арыками, гдѣ растетъ обильная трава и гдѣ обыкновенно держатъ скотъ приходящіе караваны. Съ другихъ сторонъ къ городу прилегаютъ степи съ плотной глинистой почвой, на которой мѣстами наметены пески; отъ нихъ то сарты и производятъ названіе своего города (кумъ по сартски песокъ). Берега рѣчки, гдѣ они не заняты огородами, поросли сплошнымъ зеленымъ ковромъ, но немного выше, гдѣ почва суха, почва становится уже голою и по ней только въ разсыпную встрѣчаются степныя растенія: *Dor-dartia orientalis* L., *Peganum Harmala* L., *Alhagi kirghisorum*, Schrenk., *Sarraris herbacea*, Willd.; особенно изобильно растетъ *Peganum Harmala*. Всѣ каналы вокругъ огородовъ опушены софорой и ни одно растеніе здѣсь не встрѣчается въ такомъ изобиліи, какъ она; иногда она покрываетъ собою весь дугъ рѣчки, отъ одного края до другаго,

какъ это дѣлаетъ камышь въ другихъ мѣстахъ. Еще дальше отъ рѣки начинаютъ попадаться большія пространства совершенно голой почвы, состоящей изъ свѣтлосѣрой глины, поверхность которой, омытая дождемъ и высохшая, становится глянцевитой.

Цѣны въ Хами на все высокія. Мука 1 джинъ 1 центъ, водка 1 джинъ 2 цена 2 фына, просо 40 джиновъ 1 ланъ 8 ц., «толстый» чай (чон-ба-ча) 1 ланъ 8 ц., чан-лю-ча или столбовый 1 джинъ 3 лана 6 ц. и 3 л. 7 ц.; мясо 1 дж. — 1 ц. 6 ф.; баранъ большой 3 лана 5 ц., небольшой 2 лана 5 ц.; яйца 5 ф. штука; урюкъ свѣжій 3 дж. — 3 ц. 6 ф.; виноградъ 1 дж. — 4 и 5 ц., во время же привоза изъ Турфана 3 и 2 ц.; дыни большія 2 ц. штука, малыя 1 ц.; сахаръ 1 дж. 5 ц., лучшій 8 ц.; дрова 1 телега 3 лана 5 ц.; сѣно 50 пучковъ (каждый пучекъ въ обхватѣ двумя горстями) 2 лана.

Цѣны эти по всей вѣроятности временныя и обусловливаются недавнимъ разореніемъ края и прохождениемъ многочисленныхъ партій войскъ. Когда край будетъ окончательно усмирень и теченіе общественныхъ дѣлъ начнется въ обычномъ порядкѣ, цѣны могутъ сильно измѣниться. Какія цѣны существовали въ Хами до возстанія, намъ не удалось узнать, потому что почти всѣ свои свѣденія о Хами намъ пришлось черпать изъ одного источника, отъ китайца Лэна, который былъ посредникомъ между нами и чинцсаемъ, мѣстнымъ начальникомъ; Лэнь же былъ молодой человекъ, возстаніе застигло его еще ребенкомъ, а въ Хами онъ жилъ всего два года.

Вообще мнѣ мало удалось видѣть и узнать въ Хами. Время пребыванія въ этомъ городѣ было значительно сокращено сношеніями съ властями. Чтобы пополнить собранныя мною свѣдѣнія прилагаю выписку изъ дневника г. Матусовскаго, который пересѣкъ хамійской оазисъ съ юга на сѣверъ.

Выписка изъ дневника г. Матусовскаго о Хамійскомъ оазисѣ. 1875 г.

Послѣ утомительнаго 8-ми дневнаго перехода отъ г. Анъ-сичжоу по Гобійской пустынѣ, гдѣ лишь на ночлегахъ встрѣчались одни колодцы съ водою большею частью горькосолеиаго вкуса съ сѣрнистымъ запахомъ,—мы 21 августа къ вечеру прибыли на рѣчку Мяо-эръ-чоу, при которой остановились на ночлеги. Здѣсь чистая проточная вода, хорошія настбища, тальникъ, саксаульникъ,

чингиль и нѣсколько тополевыхъ деревьевъ, разбросанныхъ по берегамъ рѣки въ широкой лощинѣ, произвели на насъ такое впечатлѣнiе, какое только могутъ производить подобные дары природы среди пустыни.—Отсюда мы уже слѣдовали по мѣстности, принадлежащей къ Хамійскому оазису, гдѣ довольно часто встрѣчались колодцы и проточная вода въ видѣ небольшихъ ключей, при которыхъ замѣтны были признаки осѣдлой жизни. Такъ, въ разстоянiи около 5-ти верстъ отъ мѣста ночлега мы подошли къ южному концу невысокой скалистой возвышенности, выдвинувшейся отъ предгорiя Тянь-шана въ видѣ узкой каменной гряды, у подножья которой протекаетъ нѣсколько мелкихъ ключей съ чистой прозрачной водой. На вершинѣ горы стоитъ полуразрушенная магметанская мечеть а у подошвы видны развалины нѣсколькихъ домиковъ, между которыми находится и китайская кумирня. Около ручья раскинута небольшая роща съ пирамидальными тополями и осиновыми деревьями, среди которыхъ видны также джигдовникъ и боярковые кусты. Это мѣсто до послѣдняго возстанiя въ западномъ Китаѣ представляло, по словамъ туземцевъ, одну изъ лучшихъ колонiй, гдѣ постоянно жило до 50-ти мусульманскихъ семействъ, съ успѣхомъ занимавшихся хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, но въ настоящее время мы застали здѣсь лишь нѣсколько членовъ китайцевъ, выѣхавшихъ сюда изъ крѣпости Синь-ченъ, лежащей въ одномъ переходѣ къ сѣверу и занимавшихся здѣсь обработкою небольшого участка земли. Пшеница, просо и огородныя растения, какъ-то: арбузы, дыни и нѣсколько сортовъ капусты составляютъ главные предметы посѣва. Пшеница сѣется обыкновенно въ началѣ апрѣля и снимается въ июль, она родится самъ—6—7, а иногда и болѣе.

Далѣе дорога вскорѣ пересѣкаетъ еще два мелкихъ ключа и слѣдуетъ по ровной мѣстности твердаго хрищеватаго грунта, усыпаннаго мелкой галькой при бѣдной растительности. Затѣмъ почва становится бугристо-песчаной, и версты черезъ 4 является рыхлая солонцеватая глина, поросшая высокимъ камышомъ (чiemъ). Это мѣсто въ общемъ представляетъ обширное луговое пространство, простирающееся вдоль нашего пути верстъ на 15; здѣсь, какъ при дорогѣ, такъ и далеко по сторонамъ видѣлись во многихъ мѣстахъ отдѣльно-стоящiя деревья, преимущественно тополи, около которыхъ замѣтны были развалины строенiй, гдѣ при каждомъ изъ нихъ имѣются колодцы глубиною отъ 5-ти до 9 футъ.

Пройдя около 60-ти верстъ отъ рѣки Мяо-эръ-чоу, мы дости-

гли перваго большаго селенія, называемаго Хуань-лу-чанъ; далѣе, на протяженіи около 30-ти верстъ до г. Хами встрѣчаются еще два большихъ селенія: И-ко-шоръ (по китайски) или Харъ-мукъ-чи (по мусульмански). Всѣ эти колоніи, судя по ихъ обширнымъ постройкамъ, имѣли до возстанія значительное число жителей мусульманъ, но мы застали здѣсь лишь нѣсколько десятковъ семействъ, живущихъ среди груды развалинъ; дома всѣ построены изъ битой глины въ азіятскомъ стилѣ съ горизонтальными крышами и вполнѣ имѣютъ типъ средне-азіятскихъ-колоній со всѣми ихъ особенностями. Далѣе селенія И-ко-шоръ дорога проходитъ, на протяженіи около 5-ти верстъ, по бугристымъ пескамъ, и затѣмъ почва становится хрящеватою, переходя постепенно въ рыхлую глину; здѣсь вдоль большихъ арчковъ виднѣлись обширныя поля, засѣяныя просой и частью уже убранныя изъ подъ пшеницы.

23-го августа мы вступили въ городъ Хами или Хамуль, какъ его называютъ туземцы. Подъ этимъ именемъ извѣстны три отдѣльныя поселенія, расположенныя недалеко одинъ отъ другого между небольшими рѣчками, протекающими въ низменныхъ берегахъ по равнинѣ, достигающей абсолютной высоты 3150 футъ. ¹⁾ Каждое изъ этихъ поселеній имѣетъ видъ небольшой крѣпости, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими глиняными стѣнами и носитъ особое названіе: Хуй-ченъ (мусульманскій городъ), Лоу-ченъ или Ханъ-ченъ (мусульманскій городъ) и Синъ-ченъ (новый городъ). Первый изъ нихъ основанъ, по словамъ старшаго ахуна, при императорѣ Канъ-си (1696 г.), когда хамійскій старшина тарханный Бекъ-Абдулахъ отвергъ свою зависимость отъ владѣтеля Турфана и заявилъ полную покорность китайскому Богдыхану; городъ Лоу-ченъ построенъ лѣтъ 20 спустя и затѣмъ вскорѣ былъ основанъ городъ Синъ-ченъ.

Мы помѣстились въ маньчжурскомъ городѣ, въ квартирѣ главнаго начальника хамійскихъ войскъ, гдѣ по пріѣздѣ насъ ожидалъ уже готовый обѣдъ. Сервировка стола, русскій самоваръ и желѣзныя кровати въ отведенномъ намъ помѣщеніи доказывали, что хозяинъ дома вполнѣ знакомъ съ европейскими удобствами. Но расположеніе квартиры, какъ и всѣ постройки въ обоихъ городахъ, нисколько не отличается отъ городовъ собственнаго Китая; мусульманскій же городъ имѣетъ вполнѣ типъ азіятскихъ поселеній. Онъ весь скрытъ въ тѣни фруктовыхъ и другихъ деревьевъ,

¹⁾ Высота опредѣлена anerоидомъ и точкою кипѣнія воды.

между которыми встрѣчаются пирамидальныя и сибирскіе тополи, осины, плакучая ива, джигда и т. п. Изъ фруктовъ, какъ-то: яблоки, груши, финики, виноградъ и т. п. не особенно отличаются вкусомъ и по словамъ туземцевъ далеко уступаютъ по качеству турфанскимъ; точно также и прославленныя хамійскія дыни, хотя сами по себѣ хороши, но, по свидѣтельству жителей, нисколько не отличаются отъ турфанскихъ и урумцинскихъ; съ своей стороны я могу замѣтить, что хамійскія дыни, какъ по виду, такъ и по вкусу совершенно сходны съ тѣми, которыя мнѣ случилось ѣсть въ г. Вѣрномъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ китайскихъ дынь.

Населеніе города Хуй-чена состоитъ исключительно изъ мусульманъ, которые вмѣстѣ съ другими единовѣрцами, живущими въ остальныхъ частяхъ хамійскаго оазиса, считаютъ себя потомками выходцевъ изъ Бухары и Алтышара. У китайцевъ они извѣстны подъ общимъ именемъ хуй-хуй, а сами они называютъ себя хамылукъ или чанъ-тоу, что значитъ чалмоносцы. Общая численность ихъ, по словамъ старшаго ахуна, съ которымъ мы имѣли случай познакомиться, простирается въ настоящее время до 1500 семействъ, живущихъ разсѣянно среди развалинъ своихъ селеній.

Почтенный ахунъ въ бесѣдѣ съ нами нѣсколько разъ жаловался на слабость и безпечность китайскаго правительства, которое не могло защитить ихъ отъ хищническихъ набѣговъ инсургентовъ. «Вотъ уже болѣе 10-ти лѣтъ», сказалъ онъ, «какъ мы постоянно живемъ въ страхѣ и не можемъ быть увѣрены, что завтра проживемъ также благополучно, какъ сегодня. Мы нѣсколько разъ подвергались нападению большихъ шаекъ и теперь раззорены въ конецъ. Лѣтъ 5 тому назадъ (1869 г) со стороны Урумци явилась сюда шайка подъ начальствомъ Даянъ-чая, которая въ теченіи 4 мѣсяцевъ грабила и разрушала все, что встрѣчалось ей на пути, а черезъ слѣдующіе два года прибылъ сюда извѣстный предводитель инсургентовъ Бзянъ-ху ¹⁾ съ партией въ 3 тысячи человекъ, который довершилъ все, что еще оставалось уцѣлѣвшимъ отъ набѣга со стороны Урумци. Когда онъ приступилъ къ Хами, его встрѣтило до 500 человекъ китайскаго войска, которое тотчасъ было имъ прогнано и онъ свободно расположился лагеремъ въ окрестностяхъ города. Здѣсь онъ простоялъ болѣе мѣсяца, занимаясь грабежомъ и

¹⁾ У насъ эта личность извѣстна подъ именемъ Бзянъ-ахунъ, но, по словамъ нашего собесѣдника, онъ никогда ахуномъ не былъ, а носить имя Бзянъ ху.

забирая всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которыхъ увелъ въ Турфанъ, куда и самъ съ своей шайкой вскорѣ отправился; спаслись только тѣ изъ жителей, которые успѣли скрыться въ горахъ.»

До этой несчастной рѣзни въ Хамійскомъ округѣ считалось, по словамъ ахуна, до 30 тысячъ мусульманскихъ семействъ, а теперь едва ли можно насчитать $\frac{1}{20}$ этаго числа. Мусульмане жили между собою мирно и только при столкновенияхъ съ китайцами иногда обращались къ суду чиновниковъ; хотя послѣдніе въ большинствѣ случаевъ держали сторону китайцевъ, но споры всегда оканчивались благополучно. «Мы жили», продолжалъ ахунъ, «въ полномъ достаткѣ, занимаясь хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и главнымъ образомъ скотоводствомъ; обработанная почва не только обезпечивала насъ самихъ, но мы имѣли возможность прокормить здѣсь нѣсколько тысячъ купцовъ, приходившихъ сюда для торговли, какъ со стороны Китая, съ востока, такъ и съ запада, со стороны Кашгара, Бухары и т. п.; многія торговныя фирмы имѣли здѣсь постоянныя конторы и склады.»

Кромѣ того въ Хамійскомъ округѣ проживало много ссыльныхъ китайцевъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что въ послѣднее время (до возстанія) чувствовался уже большой недостатокъ въ хлѣбѣ, особенно въ рисѣ, котораго хамійцы не разводили по недостатку воды, почему этотъ продуктъ, равно какъ и другіе роды хлѣба, частью привозились сюда изъ другихъ мѣстъ, особенно изъ Ша-чжоу, Гань-чжоу и Урумци. Скотоводство же было здѣсь въ большемъ развитіи; такъ Ванъ хамійскій имѣлъ одинъ, по свидѣтельству ахуна, до 10 тысячъ лошадей, и у всякаго болѣе или менѣе зажиточнаго мусульманина можно было насчитать не менѣе 100 лошадей и втрое болѣе этого числа барановъ; самая лучшая лошадь цѣнилась обыкновенно въ 15 — 20 рублей. Эта отрасль благосостоянія вмѣстѣ съ избыткомъ земледѣльческихъ продуктовъ была вполне достаточною, чтобы окупить тѣ сравнительно немногіе предметы домашняго обихода, которыми купцы снабжали жителей хамійскаго оазиса. Изъ городовъ восточнаго и западнаго Туркестана сюда привозили преимущественно: кожи въ обработанномъ видѣ, готовую обувь для мусульманъ, полушелковую матерію, дабу, войлока, ковры и т. п.; китайскіе же купцы доставляли шелкъ, разныя металлическія издѣлія, табакъ для китайцевъ, сахарный песокъ, леденецъ, фарфоровую посуду и главнымъ образомъ чай, который въ большемъ количествѣ всегда имѣлся здѣсь въ складахъ, откуда его отправ-

ляли въ Туркестанъ и Илійскую провинцію, гдѣ оныя распростра- нялся по Киргизской степи и юго-западной Монголіи; торговля ве- лась преимущественно мѣновая и серебро весьма мало было въ обращеніи.

Городъ Хами по своему географическому положенію среди обширной степи, черезъ которую еще съ давнихъ временъ производи- лись дѣятельныя сношенія между двумя богатыми и производи- тельными сторонами—Китаемъ и средней Азіею—лежащими на ея окраинахъ, естественно долженъ былъ играть весьма важную роль, какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и историческая, такъ сказать, судьба этого небольшого участка производительной земли съ ея населеніемъ должна была всегда находиться въ полной зависимости отъ политическаго состо- янія и отношенія между собою тѣхъ народовъ, которые его окру- жали. Поэтому исторія хамійскаго оазиса и его значеніе возбуж- даетъ наибольшій интересъ въ каждомъ изъ путешественниковъ по центральной Азій. Въ ●омъ отношеніи статья о Хамійскомъ окру- гѣ одного изъ нашихъ знатоковъ китайскаго языка г. Успенскаго, со- ставленная по китайскимъ источникамъ, представляетъ весьма цѣн- ный матеріалъ. 1) Имѣя эту статью при себѣ, мы желали провѣрить ее на мѣстѣ и нашъ знакомый ахунъ обязательно взялъ на себя трудъ сравнить изложеніе г. Успенскаго съ источниками по му- сульманскимъ книгамъ. По его словамъ какъ историческое изло- женіе, такъ и описаніе Хами вполне согласуются съ мусульман- скими свѣдѣніями, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, какъ напримѣръ: наименованія горъ, ключей и т. п., которые китайцы могли, конечно, называть по своему; число жителей и городовъ, а также и количество обрабатывавшейся земли показаны далеко ме- нѣе дѣйствительнаго; соль изъ г. Пичана въ г. Хами никогда не привозилась, такъ какъ она добывалась здѣсь въ достаточномъ количествѣ изъ мелкихъ озеръ, лежащихъ верстахъ въ 5-ти къ западу отъ города; рисъ не разводился въ Хамійскомъ оазисѣ по недостатку воды и его доставляли сюда изъ Турфана и Урумци 2); нефритъ привозили сюда изъ Хотана, а о добываніи стали и золота въ хамійскомъ оазисѣ жители не помнятъ и т. п.

1) Помѣщена въ Извѣстіяхъ И. Р. Географическаго Общества Т. IX № 1-ый 1873 г.

2) По свидѣтельству ахуна только хамійскій Ванъ и еще нѣсколько самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ имѣли небольшіе участки рисовыхъ полей.

Въ бесѣдѣ съ ахуномъ я между прочимъ спросилъ его, на сколько вѣрна замѣтка М. Поло, повѣствующая о широкомъ гостепріимствѣ хамійцевъ, которые будто бы не только охотно принимаютъ къ себѣ путешественниковъ, но и предоставляютъ въ полное ихъ распоряженіе весь домъ, не исключая своихъ женъ, дочерей и сестеръ, обязанныхъ въ этомъ случаѣ въ силу обычая исполнять всѣ требованія гостя. ¹⁾ На этотъ вопросъ ахунъ отвѣтилъ, что ни вышнее поколѣніе, ни предки ихъ не помнятъ, чтобы когда либо существовалъ подобный обычай.

Отъ Хами до Улясутая.

24 мая вечеромъ мы вышли изъ Хами въ обратный путь той же дорогой, т. е. чрезъ Кошѣты-дабанъ. При выходѣ изъ Хами начался сильный восточный холодный вѣтеръ, такъ что мы принуждены были кутаться въ теплое платье. До заката мы пересѣкли сѣверную рѣчку и миновали развалины деревни, возлѣ которой въ передній путь мы нашли мутный потокъ; теперь русло его было совершенно сухо. Сначала степь была песчаноглинистая, поросшая *Alhagi Kirghisorum*, Schrenk; потомъ она смѣнилась твердой глинистой степью, по которой песокъ былъ наметенъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ укоренились кусты *Sarragis herbacea*, L.; еще сѣвернѣе начинается соленоглинистая мягкая почва, поросшая исключительно какой-то солянкой; ночь застала насъ раньше, чѣмъ мы вступили въ среднюю совершенно безплодную часть хамійской гоби. Во время этого перехода одинъ изъ рабочихъ, ѣхавшій на верблюдѣ, упалъ на землю; остальные верблюды испугались; ихъ съ трудомъ успокоили; двое однако сбросили съ себя вьюки и убѣжали; одного успѣли вернуть, другой совсѣмъ потерялся; въ числѣ сброшенныхъ вьюковъ былъ и тотъ, къ которому былъ привязанъ нашъ барометръ, разбившійся при этомъ паденіи.

Съ 25 мая по 38 мая стоянка въ 3-хъ верстахъ выше Нанъшанъ-коу въ ожиданіи человѣка, посланнаго въ Хами искать убѣжавшаго верблюда.

¹⁾ Землеводвѣіе Азіи К. Риттера, Т. II, стр. 50-ая.

29 мая. Переходъ на сѣверную сторону Тянь-шаня.

На этотъ разъ снѣгу на перевалѣ уже не было; сѣверный скатъ былъ покрытъ густой растительностью въ цвѣту; на южномъ склонѣ густая трава покрывала только верхнюю часть ущелья; въ нижней же густая зелень встрѣчалась только подлѣ рѣчки и частью въ лощинахъ между скалами; въ ботаническомъ отношеніи въ восточномъ Тянь-шанѣ можно различать три полосы—южную нижнюю, южную верхнюю и сѣверную лѣсную. Въ первой полосѣ лѣсъ встрѣчается только на днѣ ущелья и состоитъ изъ ивъ и тополей; на скалахъ здѣсь растутъ только кустарники *Lonicera microphylla?* и шиповникъ съ бѣлыми и желтыми цвѣтами; карагана (*Caragana frutescens*), а также какой-то *Tragorumum*, который еще не цвѣлъ, густой компаніей сидятъ въ логохъ между скалами; изрѣдка здѣсь встрѣчается и торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*, Vge.); на обращенныхъ къ солнцу скалахъ встрѣчается исключительно карагана, но не густо и въ видѣ приземистыхъ кустовъ; на лужайкахъ подлѣ ключей, которые пробиваются здѣсь на днѣ долины изъ подъ скалъ лѣваго бока, цвѣли въ это время *Lophanthus chinensis*, Benth., *Taraxacum leucanthum*, Ledeb., *Primula sibirica* L., изрѣдка *Orchis salina*, Turcz.; *Clematis orientalis* съ желтыми цвѣтами или слался по голому голешнику или цѣплялся по вѣтвямъ тальника; иногда на голешникѣ попадаются экземпляры *Glaucium*'а и *Paraver alpinum*. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ подъ скалами *Aquilegia viridiflora*, Pall, а по берегамъ рѣчки *Polygonum polymorphum*, Led. У выхода изъ ущелья на равнину особенно много видовъ, которыхъ нѣтъ въ ущельи; здѣсь на раскаленныхъ скалахъ цвѣли *Ptilagrostis mongholica*, Led., *Hyosciamus pusillus*, L., *Solenanthus nigricans*, Schrenk., *Sisymbrium heteromallum*, C. A. Mey., *Lagochilus* n. sp., *Corydalis adunca*, Maxim. и другія; вдоль канавъ, на которыя разбивается рѣчка, *Caragana tragacanthoides*, DC. и *Iris biglumis*, Vahl.; еще далѣе къ югу, гдѣ мѣстность становится ровнѣе, на выступахъ каменныхъ породъ стелется *Guldenstădia* (?), а на болѣе мягкой почвѣ во множествѣ растетъ *Sarcozygium tripteris*; изрѣдка здѣсь же встрѣчается *Statice chrysocoma*, Kar. et Kir.

Въ верхней полосѣ, гдѣ горы становятся менѣ скалисты, появляются лѣса изъ елей (*Abies Schrenkiana*) и лиственницы (*Larix sibirica*, Led.), но только въ побочныхъ лощинахъ, занимая очень ограниченное пространство; выше лѣсовъ начинаются плоскія горы; растительный покровъ здѣсь становится гуще и особенно въ ложкахъ пестрѣетъ разнообразными цвѣтами; здѣсь растутъ *Iris Blou-*

dowii, Led. съ желтыми цвѣтами, *Trollius asiaticus*, L., *Ranunculus affinis*, R. Br., *Pulsatilla vulgaris*, Mill., *Callianthemum rutaefolium*, Mey., *Gagea pusilla*, Schult., *Parrya stenocarpa*, Kar. Kiril., *Primula farinosa*, L., *Tulipa tricolor*, Led. и другія.

Сѣверный скатъ Тянь-шаня богаче растительными формами и гуще покрытъ лѣсомъ и травой; лѣсъ растетъ большими площадями по сѣвернымъ скатамъ гривъ и поднимается выше къ гребню хребта, чѣмъ на южной сторонѣ; только гдѣ ущелье принимаетъ поперечное къ меридіану направленіе, солнцепеки являются безлѣсными, но за то покрытыми сплошнымъ покровомъ изъ однолѣтнихъ растений; у подошвы хребта лѣсъ исключительно состоитъ изъ елей (*Pinus Schrenkiana*), вверху же ближе къ перевалу къ ели примѣшивается лиственница (*Larix sibirica*, seu *Pinus Ledebouri*); въ то время, какъ мы были здѣсь во второй разъ, на лиственницахъ были уже шишки въ $\frac{1}{2}$ вершка длинной, а ель цвѣла. ¹⁾ Въ лѣсу есть кустарники бузины, жимолости, смородины, ргая (*Cotoneaster uniflora*, Vge); *Tulipa tricolor* и *Parrya stenocarpa* здѣсь уже не встрѣчаются, но за то *Iris Bloudowii*, *Gagea pusilla* и *Pulsatilla vulgaris* растутъ здѣсь въ большемъ изобиліи, чѣмъ къ югу отъ перевала и кромѣ того

¹⁾ *Larix sibirica* не встрѣчается въ западномъ Тянь-шанѣ; г. Пржевальскій не привезъ ея изъ той части Тянь-шаня, гдѣ онъ перевалилъ черезъ него въ свое послѣднее путешествіе. Въ сѣверо-западной Монголіи, кромѣ Тянь-шаня это дерево встрѣчается въ Алтай, Хангаѣ, Хань-хухѣ и Танну-олѣ. Въ Алтайскомъ хребтѣ *Larix sibirica* растетъ на юго-западномъ склонѣ въ верхнихъ концахъ долинъ, по которымъ текутъ притоки Чернаго Иртыша и Булгуна; самая восточная долина, въ которой еще встрѣчается это дерево — Наринь-голь; слѣдующая долина рѣки Бодунчи безлѣсна. Отсюда далѣе на востокъ на южномъ склонѣ Алтая пѣтъ лѣсу. На сѣверномъ склонѣ Алтайскаго хребта лѣсъ встрѣчается отдѣльными пятнами, но не на главномъ среднемъ кряжѣ, а на горныхъ кряжахъ, проходящихъ къ сѣверу отъ него; мнѣ извѣстны только четыре такія мѣстности: 1) такъ есть лѣсныя пятна на Тайширь-олѣ близъ ставки Джасактухана; 2) лѣсъ изъ *Larix sibirica* есть въ долинѣ Цвайльгйна на склонахъ бѣлка Цастубогдо; 3) затѣмъ въ долинѣ рѣки Чажиктэнъ-голь, вытекающей изъ горы Бюту-эрикъ и впадающей въ рѣку Кобдо; наконецъ 4) въ горахъ, въ которыхъ протекаетъ Хархира (близъ Улангома); по рассказамъ монголовъ *Larix sibirica* встрѣчается еще въ какой-то долинѣ Удэвнъ-двелъ (между меридіанами Цастубогдо и Тайширь-олы), въ горахъ Банинь-Дзюрку, къ востоку отъ Тайширь-олы, и близъ хараула Чигиртэй (въ системѣ Буконь-бурэни). Въ Хангаѣ близъ Уляссутан *Larix sibirica* образуетъ лѣса на обоихъ склонахъ хребта; на всемъ пути до Косокола она встрѣчается разсыянными рощами на горахъ, и только исчезаетъ или въ глубинѣ степныхъ долинъ въ родѣ Этера и Тэльгирь-морина или на высочайшихъ перевалахъ черезъ хребты.

здѣсь появляются многія новыя растенія *Geranium pseudosibiricum*, Meyer, *Atrageae alpina*, L. и *Anemone sylvestris*, L.

Спустившись съ перевала мы уже не нашли воды тамъ, гдѣ стояли въ первый разъ; нижній конецъ рѣчки Коукъ значительно укоротился и она не вытекала уже вонъ изъ ущелья, а кончалась немного ниже того мѣста, гдѣ она составляется изъ двухъ отногъ; правая отнога, по которой идетъ дорога, также не достигала до береговъ лѣвой, которую по обилію воды нужно считать за главную; она уходила въ голешникъ на глазахъ у наблюдателя; бурливая почти до конца, рѣчка становится вдругъ уже, оставляя голешникъ по обоимъ сторонамъ сухимъ, и наблюдатель можетъ видѣть какъ послѣднія струи рѣчки переливаясь между камнями у самыхъ ногъ его закапываются въ голешникъ. Не найдя воды въ нижней части русла рѣчки Коукъ, мы должны были спуститься подлѣ подошвы хребта по баркульской дорогѣ на западъ и здѣсь остановились у другаго ущелья, изъ котораго текла порядочная рѣчка по каменистому ложу. Палатки наши были разбиты у подошвы хребта въ нѣсколькихъ шагахъ отъ опушки хвойнаго лѣса. Здѣсь мы должны были отпустить нашего жоака Мунко, такъ какъ онъ подрядился проводить насъ только до Хами; изъ Хами мы хотѣли идти на Уляс-сутай, а онъ хотѣлъ вернуться опять старой дорогой въ Кобдо, поэтому, распростившись съ нами, онъ оставилъ насъ у сѣверной подошвы Кошѣты-дабана, а мы должны были идти безъ жоака по указанному имъ направленію, рассчитывая къ вечеру добраться до сартской деревни, гдѣ была надежда найдти новаго жоака до деревни Номъ-тологой, лежащей подобно Сантаху на южной окраинѣ Гоби.

30 мая. Переходъ къ рѣкѣ Сочжанъ.

Переходъ сдѣланъ въ сѣверномъ направленіи поперегъ степной продольной долины, лежащей между двумя хребтами: южнымъ главнымъ (который сарты называютъ Карлукъ-тагъ) и сѣвернымъ второстепеннымъ (Мэчинъ-ола). Дорога была ровная, наклонная къ сѣверу. Нѣсколько первыхъ верстъ пути проходили по мѣстности, гдѣ продолжалась еще лѣсная почва съ лѣсными растеніями; здѣсь цвѣла *Potentilla* та самая, которую встрѣчали въ лѣсу и *Iris Bloudowii*, хотя лѣсу уже не было. За тѣмъ дорога пересѣкла рѣку Янь-пынь; здѣсь есть разрушенная кумирня; воды въ рѣкѣ немного; рѣчка не широка, можно перескочить; широкій лугъ весь заросъ двумя видами ивы, которые оба были въ цвѣту. За этой рѣчкой встрѣтили другую подъ названіемъ Конгрэгъ, и останови-

лись у третьей Сочжанъ или Цочжанъ. Всѣ три рѣчки текутъ на западъ. По Конгрэку, который многоводнѣе двухъ остальныхъ, изрѣдка попадаютъ тѣ же два вида пивъ, что на Ян-пынѣ, а Сочжанъ голая рѣчка. Берега всѣхъ трехъ рѣчекъ солонцеваты и болотисты; на солонглинистой почвѣ цвѣли *Gentiana girariga*, *Taraxacum leucanthum*, Ledeb. *Cerastium maximum*, L. и осока. Пространство между рѣчками представляетъ песчаную степь, на которой попадались очень часто *Iris glaucescens*, Vge. въ двухъ разновидностяхъ съ синими и бѣлыми цвѣтами и красный ортытъ (*Astragalus* Sp.?)

На Сочжанѣ мы нашли развалины фанзы и лагерь сартовъ; они жили здѣсь временно, занятые устройствомъ оросительнаго канала; лагерь состоялъ изъ десятка юртъ и шалашей, въ которыхъ были женщины и дѣти; копаньемъ канала было занято до 40 человекъ, но часть ихъ повидимому уходила на ночлегъ въ горы, лежащія къ сѣверу, гдѣ, верстахъ въ 7 или 8 отсюда, находилась сартская деревня Наринъ-кара. Я былъ расположенъ считать этотъ кочевой бытъ временнымъ возстановленіемъ древнихъ обычаевъ, вызваннымъ раззореніемъ послѣ дунганскаго возстанія, но тѣ, которые жили въ юртахъ, увѣряли меня, что они всегда и прежде имѣли обычай на лѣто переселѣться изъ фанзъ въ юрты. На рѣкѣ Янъ-пынѣ хлѣбопашествомъ занимаются китайцы.

31 мая и 1 июня. Дневки.

2 июня. Переходъ къ озеру Туркюль.

Хотя мы видѣлись съ бѣгомъ деревни Наринъ-кара, но не могли добиться, чтобъ онъ далъ намъ жоака, и потому, разспросивъ о дорогѣ, рѣшились идти безъ него. Шли 8½ часовъ (съ 8½ часовъ утра до 5 часовъ вечера). Восточный конецъ Баркульской продольной долины уже, чѣмъ его западная часть и отъ Туркульской котловины отдѣляется невысокимъ относительно уровня рѣчки Сочжанъ переваломъ; дорога отъ Сочжанъ постепенно поднимается на этотъ перевалъ, сопровождаемая съ юга горами Джанджапы, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ, съ сѣвера скалистыми безлѣсными горами, составляющими восточное продолженіе Мэчинъ-олы. На самомъ перевалѣ разстояніе между грядами уменьшается до 5 вер.; перевалъ плоскій, образованный тѣмъ, что здѣсь бѣли обонхъ хребтовъ южнаго и сѣвернаго срастаются вмѣстѣ. Лѣсъ на южномъ хребтѣ доходитъ до подошвы хребта, но самый перевалъ безлѣсенъ и покрытъ растительностью высокихъ степеней; здѣсь росъ *Iris*, астрагалюсы и главное злаки. На восточномъ склонѣ перевала почва

болѣе суха и камениста; здѣсь замѣтны выступы глинистыхъ сланцевъ; почва рѣже покрыта растеніями; часто встрѣчается *Arenaria Meyeri*, Feenzl.; ближе къ подошвѣ перевала болѣе становится еще болѣе бесплодною и болѣе густая растительность сидитъ только въ неглубокихъ бороздахъ, которыя тянутся по ней по направленію къ озеру.

Озеро Туркюль продолговато, протянуто съ запада на востокъ; длина его около 6 верстѣ; вода соленая; на берегахъ садится соль, которую употребляютъ въ пищу; вокругъ озера растетъ дэрсису; за внѣшней окранный заростей дэрсису на глинисто-солончаковой почвѣ какой-то кустарникъ изъ солянковыхъ; гдѣ почва песчана: цаганъ-ортытъ (*Astragalus* изъ отряда *Tragacanthae*),¹⁾ *Thermopsis lanceolata*, Br. *Nitraria Schoberi* и *Synomorium coccineum*. Внѣ этой полосы озеро облегаютъ твердая степь, покрытая щебнемъ, которая и примыкаетъ къ окружающимъ озеро скалистымъ горамъ. Эта степь къ сѣверу отъ озера, какъ и къ западу, прорѣзана неглубокими естественными рытвинами величиной съ тѣ канавы, которыми орошаютъ пашни; въ нихъ засѣла облитая золотистыми цвѣтами приземистая карагана (*Saragana tragacanthoides*, DC.) Караванъ нашъ остановился на сѣверномъ берегу озера; тутъ берегъ болѣе возвышенъ да и горы здѣсь ближе къ озеру, чѣмъ въ другихъ частяхъ его; почти на вершинѣ ската этого берега выступаютъ ключи и превращаютъ мѣстность въ зеленый оазисъ среди желтѣющихъ отъ дэрсису и бѣлѣющихъ отъ соли окрестностей. Ключи соединяются и образуютъ ручей, впадающій въ озеро. Весь скатъ до подошвы заросъ густымъ ивнякомъ; на дернѣ между влючами растутъ осоки, *Potentilla anserina*, L., *Primula sibirica*, *Orchis salina*, Turcz., *Polygonum Bi-*

¹⁾ Это растеніе представляло здѣсь кусты около фута; до половины растеніе забито пескомъ и только верхняя часть стволовъ растетъ въ свободной атмосферѣ; манера самоокучиванія цаганъ-ортыта вѣсколько отличаетъ его отъ другихъ окучивающихся растеній, каковы напримѣръ *Nitraria*, *Tamarix*, *Nanophyton caspicum*, *Sarraris herbacea* и другія; въ то время какъ подъ основаніемъ гребеньщика, нитрарии или каперсоваго кустарника образуется песчаный холмъ съ болѣе или менѣе пологими скатами, по которымъ стелются и изобѣгаютъ вѣтви окучивающагося кустарника, около цаганъ-ортыта холма не бываетъ; цилиндрической густой и зеленый кустъ цаганъ-ортыта отвѣсно поднимается надъ почвой, но когда разодвинешь его верхніе вѣтви, находишь, что промежутки между вѣтвями пусты только вверху, ниже же середины растенія наполнены пескомъ и глиной, которыя, когда умретъ растеніе, остаются въ видѣ кочекъ, напоминающихъ форму нашихъ болотныхъ; во время жизни растенія бока кочки закрываются зеленью боковыхъ вѣтвей.

storta, L.; въ неглубокихъ лужахъ съ каменнымъ дномъ, тоже дающимъ стоки въ озеро, *Potamogeton trichoides*, Cham. et Schl. (?); а на соленой почвѣ возлѣ самаго озера *Glaux maritima*, L. и *Triglochin palustre*, L.

Озеро Туркуль лежитъ въ котловинѣ между двумя хребтами южнымъ и сѣвернымъ; послѣдній значительно ниже, ближе къ озеру и обращенъ къ нему голыми скалами; южный, называемый туземцами Карлукъ-тагъ, покрытъ вѣчными снѣгами; на западѣ виднѣя переваль, съ котораго мы спустились къ озеру, на востокѣ такая же плоская сѣдловина занимаетъ пространство между сѣвернымъ и южнымъ хребтами. Къ востоку отъ озера были видны фавзы — это деревня Туркуль; тутъ живутъ сарты; много семей, по рассказамъ, разсѣяно въ юртахъ по южному берегу озера, гдѣ видны были стада скота. Около тѣхъ же ключей, у которыхъ мы стояли, проживалъ монголъ, караулившій верблюдовъ какого-то каравана, шедшаго изъ Хуху-хото въ Баркуль черезъ Номъ-то-логой.

3 июня. Дневка.

Около 4 часовъ вечера былъ небольшой дождь.

4 июня. Переходъ къ деревнѣ Адакъ.

Оставивъ берегъ озера, караванъ направился въ горы, лежащія къ сѣверу отъ него; ближе къ горамъ стали появляться рывины, усталые крупнымъ щебнемъ; вдоль ихъ растутъ кустарники *Sarcosygium tripteris* и *Tragorugum*. Приблизившись къ горамъ, караванъ вошелъ въ щель, которая была сначала не болѣе 100 сажень шириной; бока ея состоятъ изъ глинистохлоритоваго сланца съ искривленнымъ напластованіемъ. Дно долины занято сухимъ песчанымъ русломъ, по которому нѣкогда можетъ быть изливались воды туркульской котловины. По узкой щели шли около 3 часовъ; за тѣмъ долина расширилась до 2 или 3 верстъ ширины; сухое русло здѣсь было еще замѣтнѣе; оно достигло ширины до 40 сажень и мѣстами яры были въ сажень высотой; долина эта называется Алтынъ-хундэй. По всей долинѣ попадались кустарники торлыкъ (*Sarcosygium tripteris*) въ отцвѣтшемъ состояніи, *Calligonum* въ цвѣту и *Ephedra vulgaris* до метра высотой; послѣдній кустарникъ взбирается и на сосѣднія горы и вообще распространеннѣе двухъ другихъ. На голешникѣ и въ сухихъ рывинахъ встрѣчался *Rheum leucorhizum* въ плодахъ; *Tragorugum* попадаетъ только въ верхней части этой сухой рѣчки, гдѣ кромѣ того есть и еще нѣсколько однолѣтнихъ, которыя ниже не спускаются: *Convulvulus Ammani*, Desr. *Ptilagrostis*

mongholica, Led. и *Ixeris versicolor*, DC. Горы, окружающія долину частью состоятъ изъ сіенита, частью изъ сланцеватой породы съ паденіемъ пластовъ на сѣверо-востокъ.

Въ нижней части долина суживается; дорога идетъ нѣсколько времени по щели, потомъ оставивъ её въ лѣвой рукѣ, сворачиваетъ вправо на плоскій переваль ¹⁾ и идетъ по глинистой степи, которая на сѣверѣ недалеко отъ дороги упирается въ высокій скалистый хребетъ, состоящій изъ волнообразно-изогнутыхъ пластовъ сланца; съ правой же стороны дороги тянется плоскій скатъ отъ южныхъ горъ, которыя виднѣются на значительномъ разстояніи отъ дороги. Въ Адакѣ пришли около заката солнца. Деревня становится видною только когда подойдешь къ стѣнамъ ея, но нѣсколько деревьевъ виднѣются издалека. Деревня расположена по косогору при подошвѣ того самаго хребта, который сопровождаетъ дорогу съ лѣвой стороны до самой деревни и продолжается далѣе на востокъ; съ восточной стороны селенія течетъ рѣчка Тугурюкъ, которая беретъ начало въ снѣжныхъ горахъ къ югу отъ деревни, а возлѣ нея, разсѣкая горную гряду, уходитъ на равнину Гоби. Рѣчка имѣетъ до 3 сажень ширины, теченіе быстрое, дно каменистое. На правомъ берегу ея, противъ деревни разстилается большое луговое пространство, образуемое отъ множества пробивающихся изъ почвы ключей. Мѣстность на лѣвомъ берегу имѣетъ странный видъ; она представляетъ сѣтъ небольшихъ котлообразныхъ углубленій, имѣющихъ 30, 40 сажень и болѣе въ поперечникѣ; эти углубленія, совершенно замкнуты и не представляютъ естественныхъ выходовъ или вырѣзовъ въ своихъ бокахъ. Въ то время какъ скаты валовъ, раздѣляющихъ эти котловины, почти безплодны, дно котловинъ, орошаемое искусственной канавой, занято обыкновенно нивой, по окраинамъ которой дикія травы образуютъ густую и разнообразную опушку. Между прочимъ здѣсь въ первый разъ появились *чид* *Arosynum venetum*, L. въ ростъ человѣка, растеніе, изъ котораго мѣстные жители извлекаютъ волокно для пряжи и тканья, и *кэнгуру*, не высокій не болѣе 2 футовъ колючій кустарникъ въ родѣ *Nalomodendron*'а, только съ болѣе яркими цвѣтами.

Деревня состоитъ изъ двухъ десятковъ глиняныхъ фанзъ, которыя живописно лѣпятся одна надъ другой по кругому скату горы и прячутся подъ тѣнью высокихъ и толстыхъ деревьевъ кара-

¹⁾ Сухое русло Алтынъ-кундэй тянется такимъ образомъ отъ Туркюля верстъ на тридцать къ сѣверо-востоку.

гача, (*Ulmus campestris*), шелковицы (*Morus alba*, L.) и толстоствольной ивы (*Salix alba*)?

Изъ деревни видѣнь на югѣ, не менѣ какъ въ разстояніи 50 верстѣ снѣжный хребетъ Карлукъ-тагъ, который тянется въ направленіи съ востока на западъ; гребень его на значительномъ протяженіи покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. На востокѣ хребетъ кончается мысомъ и вмѣсто соединенія между снѣжнымъ хребтомъ и приадакскими горами горизонтъ на востокѣ занять ровной степью, за которою скалистыхъ горъ не было видно. Подошва снѣжнаго хребта загорожена грядой скалистыхъ предгорій, которая кажется параллельной главному хребту; въ ней видна вырѣзка, въ которую вытекаетъ на адакскую равнину рѣка Тугурюкъ; теченіе ея отъ вырѣзки до деревни обозначается рядомъ кустарниковъ. Отъ деревни Адакъ до этихъ предгорій простирается ровная, сильно поднимающаяся на югѣ степь. Между грядой предгорій и подошвой Карлукъ-тага, на той же рѣчкѣ Тугурюкъ лежитъ другая деревня, называемая Аръ-тугурюкъ (или Ар-турюкъ); около нея также находятся выступы ключей. Рѣчка Тугурюкъ составляется изъ трехъ вѣтвей, которыя соединяются въ общее русло выше деревни Аръ-тугурюкъ. Между вершинами Тугурюка и озеромъ Туркюль въ Карлукъ-тагѣ находится два горныхъ прохода Билю-дабанъ и Янту; послѣдній западнѣе. Оба прохода сходятся на вершинѣ хребта и ведутъ въ долину южнаго склона, въ которой течетъ рѣчка Тэмурту и находится сартское селеніе того же имени. Съ сѣверной стороны ущелья Билю и Янту имѣютъ сухое дно, по которому вода течетъ только послѣ дождя. Оба прохода неудобны ни для верблюдовъ, ни для лошаковъ и по нимъ можно проѣхать только на хорошей лошади.

5 іюня. Дневка.

6 іюня. Переходъ къ деревнѣ Номъ-тологой.

Какъ отъ Туркюля въ Адакъ насъ привела тележная дорога безъ помощи вожака, такъ и въ Адакъ насъ увѣрили, что мы и до Нома можемъ дойти такимъ же образомъ, потому что дорога одна безъ развѣтвленій. Дорога у самой деревни входитъ въ ущелье, которымъ рѣка Тугурюкъ вытекаетъ въ Гоби; ущелье имѣетъ около полуверсты ширины и около 5 верстѣ длины; дно ущелья поросло густой травой въ ростъ челобѣка; тутъ кромѣ *Arosynum venetum*, который былъ въ цвѣту и *Mulgedium tataricum*, были еще кусты появившагося впервые кустарника бобоваго семейства въ сажень высоты съ рѣдкими листовыми и съ немногими цвѣтами (*Eremosparton*?); по

берегамъ рѣчки тальникъ. Въ долинѣ были разсѣяны тамъ и сямъ фанзы, окруженныя карагачами, шелковицами и пирамидальными тополями.

По выходѣ изъ ущелья открывается видъ на Гоби, на сѣверной сторонѣ которой сняѣется протянувшаяся по горизонту Аджигоддо. Горизонтъ на западѣ и востокѣ представляетъ открытыя равнины; только на востокѣ среди равнины уединенно поднимаются двѣ смежныя скалистыя горныя массы, которыя называются Атысчигисъ. ¹⁾ Густая растительность внезапно прекращается у самаго выхода изъ ущелья; только дальнѣйшее теченіе рѣки обозначается узкой полосой тальника, остальное же пространство по обѣ стороны рѣки представляетъ совершенно голую пустыню, подобную Гоби около Сантаху. Рѣка течетъ еще около 20 верстъ вглубь пустыни и кончается въ низменности, гдѣ находится деревня Номъ. Картина, которую видитъ здѣсь путешественникъ, едва ли не единственная въ своемъ родѣ. Почва, по которой проходитъ дорога, покрыта крупнымъ голешникомъ, иногда величавой въ дѣтскую голову; ни одного сухаго травянаго стебля не видно между этими валунами; на сколько глазъ въ состояніи былъ различать вдали предметы, вправо отъ дороги кромѣ крупнаго голешника ничего не было видно. Между тѣмъ съ лѣвой стороны во всю дорогу тянулась, непрерываясь, зеленая полоса лѣса и журчала вода; Гоби здѣсь имѣетъ крутое паденіе, рѣчка бѣшено мчитъ въ узкомъ, по разсказамъ, искусственно сжатомъ руслѣ; уровень воды въ рѣчкѣ едва ниже уровня прилегающаго побережья. Ивовыя деревья сидятъ по берегамъ рѣки только въ одинъ рядъ; эта зеленая стѣна дѣлается гуще отъ кустовъ шиповника съ бѣлыми цвѣтами и *Eremosparton'a*, который растетъ тутъ въ изобиліи, но плотно жметъ къ ивняку; рѣже, чѣмъ эти два кустарника, встрѣчается гребенщикъ (*Tamarix*); изъ травъ я нашелъ тутъ только три вида: *Equisetum ramosum*, *Acroptilon Picris* и *Synanchium acutum*, спутывающій вѣтви кустарниковъ. Этими 7 видами растеній, изъ которыхъ 4 кустарныхъ и 3 травянистыхъ, исчерпывается вся флора береговъ рѣки Тугурюкъ по выходѣ изъ ущелья

¹⁾ По разсказамъ нашего вожака Аюши и другихъ монголовъ это совершенно пустынная и безводная мѣстность, на которой водятся только дикіе звѣри (аркары). Дорога къ нимъ проходитъ черезъ мѣстность Хатунъ-суутыль, гдѣ будто бы есть провалище (верблюды проваливаются). Названіе горъ произносятъ также Атысчигисъ.

въ Гоби. Далѣе отъ горъ крупный голешникъ смѣняется мелкимъ, а ближе къ Номъ-тологою соленоглинистой почвой. Урочище Номъ-тологою представляетъ низменность, гдѣ солонцы и мѣста съ глинистой почвой перемежаются съ песками, иногда образующими бугры; на послѣднихъ растеть тогуракъ (*Populus deversifolia*, Schrenk), который образуетъ хотя рѣдкій, но непрерывный лѣсъ на протяженіи не менѣе 10 верстъ; на глинистой почвѣ встрѣчаются густыя зарости тальника; вода рѣчки разводится по пашнямъ; жители достаютъ воду изъ ключей, которыхъ много пробивается изъ почвы.

Деревня Номъ-тологою состоитъ изъ 40 дворовъ; управляется, какъ и Адакъ, бѣкомъ съ помощникомъ, который называется дуруга; жители сарты, живущіе въ глиняныхъ фанзахъ; устройство фанзъ такое же, какъ и въ другихъ деревняхъ въ Тянь-шанѣ; есть мечеть, которая отличается снаружи отъ другихъ фанзъ только тѣмъ, что на плоской крышѣ ея построено для муэдзина крутое крылечко съ нѣсколькими ступенями въ одну сторону.

Рѣчку Тугурюкъ ¹⁾ въ Номъ-тологоѣ не зовутъ иначе, какъ «эрикъ», т. е. просто рѣка. Здѣсь различаютъ два вида воды: ташхунъ и булакъ-су (ключевая вода); подъ первымъ названіемъ разумѣютъ воду происходящую отъ таянія снѣговъ; вода, текущая въ эрикѣ, по мнѣнію жителей Номы, происходитъ отъ адакскихъ ключей; ташхунъ является въ Номъ только два или три въ годъ, или когда бываютъ большіе дожди или весной, послѣ зимы, отличавшейся глубокими снѣгами; ташхуну жители Номы не бываютъ рады — рѣка заливаеъ пашни и забиваетъ ихъ пескомъ. Чтобы отвратить это неудобство, при выходѣ изъ адакской щели лишнюю воду изъ рѣки направляютъ въ Гоби. Берега эрика обсажены ивой и искусственно приподняты; особый чинъ мирабъ-кокоши смотритъ, чтобы никто не рубилъ лѣсъ; если бъ не эта мѣра, вода, по увѣренію сартовъ, доходила бы до Номы только утромъ, а къ обѣду ея уже не было бы.

Номъ-тологою крайній населенный пунктъ въ этой части Гоби; къ востоку отъ него находится другое сартское селеніе также лежащее на границѣ Гоби; оно называется Бай-тологою; эта деревня по рассказамъ вдвое болѣе Номы, расположена у горъ Умуръ-ун-

¹⁾ Тугурюкъ кажется монгольское имя. Замѣчательно, что многія мѣстности въ восточномъ Тянь-шанѣ, занятомъ нынѣ сартами, сохранили еще монгольскія имена, напримѣръ Арь-тугурюкъ, задній Тугурюкъ, Адакъ низоува рѣки, Тугурюкъ—кружокъ, Тологой-голова и многія другія.

дюръ и Цаганъ-дэбсыкъ, у ключа, который имѣетъ около 5 ли длины, 1 сажень ширины и немного менѣе аршина глубины. Подъѣзжая къ деревнѣ, видны только сады, и потомъ уже показываются фанзы; вообще фруктовыхъ деревьевъ въ Бай больше и числомъ и породами; тамъ разведены урюкъ, джуджимъ (шелковица) и яблони; кромѣ того въ садахъ есть тополи, дзегде, карагачъ, есть также 5 кустовъ винограда. Кромѣ ключа есть три колодца. Дорогъ въ Бай изъ Нома двѣ: одна черезъ Адакъ, другая прямая. Первая изъ Адака идетъ чрезъ рѣку Ультумъ, гдѣ есть байтологайскія пашни; отсюда на Тогора, гдѣ есть колодезь; съ Тогора въ Бай. Прямая дорога идетъ по сѣверной подошвѣ адакскихъ горъ чрезъ урочище Усулыкъ и ту же самую рѣчку Ультумъ.

Восточнѣе Бай лежатъ еще два сартскихъ селенія Таль и Хотунъ-тамъ, восточнѣе которыхъ лежитъ пустынная Гоби; эти селенія повидному лежатъ на восточной оконечности Тянь-шаня; по рассказамъ сартовъ изъ Нома можно черезъ Хотунъ-тамъ проѣхать въ Хами ровной дорогой, не пересѣкая значительныхъ горъ. О дорогѣ отсюда на Эцинъ-голь мнѣ сказали только, что путь туда идетъ чрезъ урочища Дзонъ-модо и Дзулгана, на которыхъ запасаются водой для перехода Сябистай-гоби, пройдя которую выходятъ на урочища Хара-дзегде и Ацъ-ово. На западъ изъ Нома есть дорога въ китайскую деревню Цаганъ-цончжи; до этой деревни отъ Нома считается 250 ли. Названія мѣстностей по дорогѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Цаганъ-цончжи; Джигде; Янь-панъ; тутъ прежде было селеніе, но разоренно хойху; Ядзучанъ, по сартски Шуна (т. е. тальникъ); наконецъ Номъ-тологой.

Къ западу отъ Номъ-тологоя есть урочище, называемое по монгольски Табынъ-уланъ, по сартски Бишь-кызылъ, гдѣ добывается хорошаго качества соль. Это же урочище называли мнѣ также Бага-номъ.

Въ самомъ восточномъ Тянь-шанѣ нѣтъ другихъ жителей, кромѣ сартовъ. Монголы приходятъ въ Номъ только разъ въ году въ октябрѣ съ торгомъ. Въ деревнѣ живетъ постоянно чуть ли не одна семья монгола Аюши, который главнымъ образомъ добываетъ пропитаніе нанимаясь въ вожаки черезъ Гоби къ проходящимъ черезъ Номъ караванамъ, въ другое же время занимаясь кузнечнымъ ремесломъ. Кромѣ него я видѣлъ здѣсь еще одну торгоутку съ Эцинъ-гола, которая очутилась здѣсь послѣ дунганскаго погрома. Когда мятежь сдвинулъ кочевья племена съ ихъ кочевьевъ, эцингольскіе торгоуты бѣжали сначала въ урочище Гурбанъ-

сайханъ, откуда часть ихъ перебралась въ Аджи-богдо, гдѣ и зимовала; съ ними то пришла въ Аджи-богдо, а отсюда и въ Номъ, та торгоутка, которую мы нашли въ этой деревнѣ. Вѣроятно она скрывала свое пребываніе здѣсь, потому что когда я хотѣлъ её разсиротить про Эцзинъ-голь, она испугалась и поторопилась уйти отъ насъ.

Во время стоянки въ Номѣ въ ночь съ 8 на 9 число былъ дождь.

Для указанія дороги черезъ Гоби мы наняли Аюши. На сѣверной сторонѣ Гоби лежатъ урочище Мингынъ-булыкъ (тысяча ключей), куда изъ Нома достигаютъ въ три перехода, ночуя первую ночь на серединѣ Гоби въ безводномъ мѣстѣ. Урочище Мингынъ-булыкъ представляетъ длинный оазисъ, протянувшійся съ запада на востокъ параллельно южной подошвѣ Аджи-богдо; длина его 4 дневныхъ перехода. Двѣ дороги ведутъ черезъ Гоби изъ Нома; западная идетъ черезъ урочище Темень-чило, гдѣ ночуютъ; за тѣмъ дорога достигаетъ до урочища Батырхынъ-ама ¹⁾; судя по названію надо полагать, что тутъ проходитъ горная гряда, въ которой находится ущелье, обращенное отверзтіемъ въ югу, и у входа въ ущелье караваны дѣлаютъ приваль.

Другая дорога идетъ къ восточному концу урочища Мингынъ-булыкъ; первый приваль дѣлается на серединѣ Гоби безъ воды, второй въ ущельи Гашиунъ-дзюхэ; отсюда двѣ дороги; лѣвая идетъ къ урочищу Удзырь-мингынъ (т. е. конецъ Мингына); правая на урочище Цзамый-шаньда, которое лежитъ на дорогѣ изъ Баркуля въ Хуху-хото. Есть дорога на Мингынъ-булыкъ и изъ Цаганъ-цоняжи, именно черезъ урочища Ургюсты, Калтырь-нохойты, Бомбогырь-хайрханъ; на Мингынъ-булыкъ эта дорога выходитъ при урочищѣ Майма-добынъ.

Изъ двухъ дорогъ, ведущихъ изъ Нома на Удзюрь-мингынъ, нашъ вожакъ Аюши выбралъ восточную чрезъ Гашиунъ-дзюхэ, потому что на западной есть большіе пески и при томъ Аюши навѣрно не зналъ, найдемъ ли воду въ урочищѣ Батырхынъ-ама. Вообще состояніе водъ въ этой части Монголіи не постоянно, источники, смотря по состоянію погоды, болѣе или менѣе изсыкаютъ и опытный вожакъ не можетъ ручаться, что онъ найдетъ тамъ воду, гдѣ находилъ ее въ прежніе разы.

9 іюня. Переходъ къ серединѣ Гоби.

¹⁾ Ама по монгольски ротъ; такъ обыкновенно монголы называютъ нижнія отверстія или устья ущелій.

Вышли из Нома послѣ обѣда, запасшись на дорогу ключевой водой для себя и свѣженакошенной травой для лошадей. Сначала дорога идетъ по ровной мѣстности съ глинистосолонцеватой почвой, которая окружаетъ весь Номъ; потомъ пересѣкаетъ полосу песчаныхъ холмовъ, которые тянутся по сѣверной границѣ урочища Нома, отдѣляя его отъ бесплодной Гоби. Бугры со стороны деревни имѣютъ крутой склонъ, достигаютъ высоты болѣе 1½ сажени и кажутся зелеными отъ покрывающихъ ихъ *Calligonum*'а и *Tamarix*'а. На сѣверной сторонѣ пески не представляются въ видѣ бугровъ, а образуютъ плоскую песчаную террасу, поросшую тогураками (*Populus diversifolia* Schrenk); песокъ примыкаетъ къ плоскимъ возвышенностямъ изъ твердой горной породы; эти послѣднія невысоки и потому ихъ изъ деревни не видно изъ-за песчаныхъ бугровъ. Твердая почва Гоби и сыпучіе пески не переходятъ другъ въ друга постепенно, а рѣзко разграничены; граница песковъ повторяетъ изгибы холмовъ, обходя выдающіеся мысы и входя между холмами, какъ вода. Холмы, которыми начинается Гоби, совершенно бесплодны; они состоятъ изъ твердой загадочной породы темнаго цвѣта. Караванъ шелъ и послѣ заката солнца при лунномъ свѣтѣ и остановился на ночлегъ только когда закатилась луна; вожакъ отказался вести далѣе въ темнотѣ, боясь заблудиться; и дѣйствительно мѣстность была самая удобная для того, чтобъ сбиться съ дороги. Все время до ночлега дорога идетъ между мелкими холмами мало разнящимися по высотѣ и необыкновенно похожими другъ на друга своимъ наружнымъ видомъ. Всѣ они имѣютъ тупоконическую форму съ одинаковымъ скатомъ во всѣ стороны; верхушки холмовъ состоятъ изъ обнаженій горной породы въ крайней степени вывѣтрѣлости; плотной массы не видно, поверхность обнаженія представляется раздробленною въ щебень; обломки покрыты сверху вывѣтрѣлой коркой; скаты холмовъ гладки и прикрыты наносомъ; выступовъ породы на нихъ нигдѣ не встрѣчается; промежутки между холмами заматы глиной, которая сверху прикрыта пескомъ, а песокъ дресвой. Если промежутокъ сравнительно съ другими просторенъ, то въ серединѣ его, покрытой глинистой почвой, появляется солончакъ, на которомъ иногда изрѣдка попадаются кустики солянки 1½ фута высоты; другой растительности нѣтъ; да и ту встрѣтили всего въ одной дюжинѣ. Удивительный ландшафтъ представляетъ эта страна, усѣянная безчисленными однообразными холмами; въ рельефѣ бугристыхъ песковъ бываетъ больше разнообразія, чѣмъ здѣсь; ландшафтъ безъ преувеличенія

напоминаетъ изображеніи горъ на старинныхъ ландкартахъ, или какъ ихъ рисуютъ дѣти, невидѣвшіе горъ—въ видѣ конусовъ, на-
ставленныхъ на одной плоскости. ¹⁾ Дальнихъ горъ съ дороги между
этими холмами не видно, по этому только человекъ, не разъ ѣз-
дившій по этой дорогѣ, можетъ не сбиться съ нея. При рассмат-
риваніи этой оригинальной страны невольно напрашивается пред-
положеніе, что она была нѣкогда гористымъ дномъ, по которому
въ теченіи продолжительнаго періода времени текли воды и зна-
чительно измѣнили первоначальный рельефъ ея—выдающіяся части
стерли, а промежутки наполнили наносомъ. Выравниваніе почти
доведено до конца, вмѣсто горныхъ гребней и ущелій страна об-
ращена въ бугорчатую поверхность; дальнѣйшая дѣятельность водъ
сравняла бы и оставшіеся выступы твердыхъ породъ, но она была
прервана, дно осушилось прежде, чѣмъ получило совершенно ров-
ную поверхность.

Сухія русла ручьевъ замѣтны только около болѣе широкихъ
промежутковъ между холмами, да и тѣ невелики; глубовихъ овра-
говъ и яровъ болѣе фута высоты не встрѣчается и вообще замѣт-
но, что размываніе современными (метеорическими) водами весьма
незначительно. Ночь караванъ провель между подобными холмами
въ мѣстности, гдѣ случайно его застигъ закатъ луны. Утромъ на
зарѣ мы поднялись и увидѣли, что лабиринтъ изъ отдѣльныхъ хол-
мовъ описаннаго характера остался у насъ позади, впереди же
была замѣтна группировка; такими же холмами, съ выступами твер-
дыхъ породъ только на верхушкахъ ихъ, были усыпаны южные
склоны плоскихъ грядъ, тянувшихся по Гоби повидимому въ на-
правленіи ея собственной оси; за этими плоскими размытыми гря-
дами на заднемъ планѣ тянулась болѣе высокая скалистая гряда.
Это Эрнъ-нуру, внутри котораго лежитъ ущелье Гашіунъ-дзюхэ.

10 іюня. Переходъ въ ущелье Гашіунъ-дзюхэ.

Недалеко отъ ночлега дорога встрѣчаетъ сухое русло въ 2 са-
жени ширины; дно его засыпано пескомъ; берега совершенно плоски,
русло имѣетъ видъ мелкаго корыта; на поверхности песка замѣтна
еще стружка отъ теченія воды, особенно ясная около попавшихъ
на дно камешковъ; по берегамъ раскидано много сухихъ, очевидно

¹⁾ Такой же ландшафтъ представляетъ по разсказу г. Пѣвцова мѣстность
на дорогѣ отъ рѣки Урунгу въ Гучень къ югу отъ урочища Бабагай.—Г. Прже-
вальскій описываетъ подобную мѣстность къ югу отъ Урги, отъ южной подошвы
хребта Гангынъ-дабана до Уляссутайской дорога въ Хуху-хото (Монголія и страна
Тангутовъ, т. I, стр. 879).

обмытыхъ и сглаженныхъ водой кривлявыхъ стволовъ или гребеньщика или саксаула. Это и было низовье сухой рѣчки Гашиунъ-дзюхэ, имѣвшей направленіе съ сѣвера-востока на юго-западъ. Караванъ, подошедши къ правому берегу русла, шелъ сначала лѣвымъ берегомъ, а потомъ, когда берега стали скалистыми, шелъ русломъ до самой стоянки. Внизу береговья скалы имѣютъ высоты не болѣе 2 сажень и менѣе, и состоятъ изъ песчаника съ паденіемъ на сѣверо-сѣверо-востокъ н. 2,0 подь угломъ 25°. Въ верхней части ущелья вмѣсто песчаника появляется твердая кристаллическая порода съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и образуетъ высокія отвѣсныя скалы въ нѣсколько десятковъ сажень высоты. Дно ущелья менѣе 10 сажень ширины. Правый, т. е. сѣверо-западный бокъ ущелья у своей подошвы засыпанъ пескомъ, который иногда совсѣмъ баррикадируетъ ущелье, но ни гдѣ не встрѣчается на лѣвомъ боку, какіе бы изгибы ни дѣлала долина. Это положеніе песка свидѣтельствуешь о томъ, что онъ принесенъ сюда вѣтрами, а не водой; песокъ образуетъ подь скалами бугры, часто превращающіяся въ непрерывный валъ въ 10 и болѣе сажень высоты, такъ что идущему по ущелью изъ-за него не видно даже вершинъ скалъ праваго бока; въ нижней части ущелья песку меньше, въ верхней больше. Часто подь скалою праваго бока ущелья встрѣчается сугробъ песку, имѣющій лунообразную вершину, которая отдѣлена отъ скалы впадиной, какъ это и слѣдуетъ быть въ томъ случаѣ, если сыпать песокъ въ долину съ вершины скалы. ¹⁾ Для меня эти песчаные бугры, тѣснящіеся въ узкой скалистой долинѣ, были еще невиданнымъ зрѣлищемъ. Лѣвый, т. е. юго-восточный бокъ не засыпанъ пескомъ и представляетъ высокую отвѣсную стѣну, къ которой примазана мѣстами глинистопесчаная формація съ горизонтальнымъ наслоеніемъ, свидѣтельствующая о высокомъ стояніи водъ въ Гоби въ древнюю эпоху. Пласты глины перемежаются съ болѣе тонкими пластами песку; они встрѣчаются только въ излучинахъ лѣваго берега, напротивъ гдѣ скалы вдаются въ долину, эти напластованія очевидно смыты. Верхній край этихъ пластовъ возвышается надъ дномъ ущелья на 4 — 5 сажень; не рѣдко нижніе пласты смыты, такъ что осталась только верхняя часть напластованія въ видѣ массы глины и песку, примазанной къ скалѣ на значительной высотѣ; въ отвѣсномъ разрѣзѣ, которымъ эти

¹⁾ Глубокіе бугристые пески по словамъ вожака лежатъ къ западу отъ Гашиунъ-дзюхэ.

пласты обращены внутрь долины, кромѣ горизонтальнаго напластованія замѣчаются вертикальныя трещины; если двѣ трещины разсѣкаютъ пласты на близкомъ разстояніи одна отъ другой (около фута), то отрѣзокъ между ними снаружи закругляется, и тогда разрѣзъ представляется стѣной, украшенной колоннами или пилястрами, опоясанными поперечными валиками тамъ, гдѣ отрѣзокъ проходитъ чрезъ горизонтъ песчанаго пласта. При подошвѣ разрѣза нерѣдко замѣчается отложенною другая узкая терраса, которая также образуетъ разрѣзъ футовъ въ 5 или 6 высоты; иногда еще третья, не болѣе 1 фута высоты, отложена впереди этой второй. Очевидно, что отложенія глины размывались и нѣсколько разъ вновь отлагались въ долину. Дно долины состоитъ изъ той же глины, которая очевидно разнесена и по всѣмъ лощинамъ центральной части Гоби. Мѣстахъ въ трехъ изъ подъ лѣвыхъ скалъ ущелья выступаютъ ключи соленоватой воды, которые текутъ по дну долины на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты или болѣе; около нихъ глина покрывается солью; на мокрыхъ мѣстахъ около ключей появляются камышъ и маревыя. Изъ этихъ ключей приходится пить не только животнымъ, но и людямъ, и неосторожно выпитое лишнее количество производитъ у тѣхъ и другихъ поносъ. Камышъ представляетъ въ этой мѣстности единственный лошадиный кормъ. Заросли камыша прерываются большими промежутками совершенно голаго и сухаго дна; скалы ущелья также голы и только изрѣдка на нихъ укоренились кустарники торлыкъ (*Sarcogygium tripteris*) и *Lucium turcomanicum*; на песчаныхъ буграхъ встрѣчаются саксаулъ, *Calligonum* и гребеньщикъ; послѣдній особенно большими кустами. По словамъ нашего вожака Аюши весной здѣсь бываетъ большая вода, такъ что на лошади не проѣдешь; въ этомъ показаніи вѣроятно есть доля правды, потому что чѣмъ иначе объяснить разность стволонъ саксауда и гребеньщика, котораго множество валяется по сторонамъ сухаго русла въ нижней его части. На значительные потоки указываютъ и замѣченные въ Шаръ-нуру, въ ущельи ведущемъ къ урочищу Сухайты, кусты караганы, прибитые къ землѣ и придавленные камнями — но когда текутъ эти воды? По сухайтинскому ущелью мы проходили рано, а оно было сухо.

Вечеромъ здѣсь летало много летучихъ мышей.

11 іюня. Переходъ къ урочищу Удзюръ-мингынъ.

Сначала шли щелью между отвѣсными скалами и песчаными холмами; вверху долина раздваивается; болѣе широкое русло поднимается къ востоку; по нему продолжаютъ отложенія пере-

межающихся пластовъ глины и песку, примазанныя къ скаламъ; мы стали подниматься по западной правой отлогѣ; ущелье здѣсь уже и тѣснѣе; дно засыпано пескомъ; по буграмъ песка мы вылѣзли изъ ущелья на мелкосопочникъ, скоро сглаживающійся; затѣмъ начинается ровная степь, непрерывно простирающаяся до подошвы Аджигоддо. Очевидно стало, что Ирнъ-нуру есть только южный крутой обрѣзъ террасы, разстилающейся при подошвѣ Аджигоддо. Въ нѣсколькихъ верстахъ сѣвернѣе отъ выхода изъ верхней горловины ущелья мы миновали западный мысъ голой одиноко среди степи простирающейся съ запада на востокъ каменистой гряды Талынъ-ускю или Агуудъ; степь была безкормна для лошадей, однако усеяна небольшими въ 1½ фута высоты кустами саксаула *Haloxylon Ammodendron*; ближе къ Удзюръ-мингыну поверхность стала болѣе каменистою, степь получила характеръ бѣли, появились узкія борозды, усаженные изрѣдка кустами торлыка (*Sarcogyium tripteris*). Урочище Удзюръ-мингынъ находится въ 10 верстахъ къ югу отъ подошвы Аджигоддо и отдѣляется отъ нея плоской безводной ложиной; самое урочище состоитъ изъ плоскихъ песчаныхъ бугровъ, между которыми выступаетъ ключъ, питающій небольшое хлѣбопашество; здѣсь было нѣсколько монгольскихъ юртъ вѣдомства Мани-дзасыка. На песчаныхъ холмахъ растеть дѣрису; на мокрыхъ мѣстахъ зеленѣютъ злаки, но трава была сильно вытравлена скотомъ. Къ югу были видны выступы горныхъ породъ и пески съ тогураковымъ лѣсомъ. Удзюръ-мингынъ есть только восточный конецъ большого урочища, которое тянется верстъ на 100 параллельно южной подошвѣ Аджигоддо, состоитъ изъ множества ключей и называется Мингынъ-бульмъ (т. е. тысяча ключей).

Аджигоддо ¹⁾ съ Удзюръ-мингына представляется голымъ и безплоднымъ скалистымъ хребтомъ, который тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. По словамъ мѣстныхъ жителей съ южнаго склона Аджигоддо текутъ рѣчки: Ики-уляссутай ²⁾, Бага-уляссутай ³⁾, Эндиринь-голь, Цаганъ-бургассунъ ⁴⁾ и Цахиринь-голь; съ Удзюръ-мингына изъ ущелій, по которымъ текутъ эти рѣчки, видно

¹⁾ Мѣстные жители произносятъ часто А-богдо; гора эта считается святою и потому полное ея имя можно произносить только вдали отъ нея; тѣ же монголы, которые живутъ въ ущельяхъ горы, называютъ ее или просто «наша Богдо» или подставляютъ другое какое-нибудь имя въ родѣ Дзэлюнь-богдо.

²⁾ Большая тополевая.

³⁾ Малая тополевая.

⁴⁾ Бѣлый тальникъ.

было только одно—Уляссутай; остальные болѣе западныя не были видны. Къ востоку отъ ущелья Уляссутай было видно другое—Гэшиньтинты (вѣроятно сухое); къ востоку отъ него тянулись гряды красныхъ скалъ Уланъ-окторго, изъ-за вершины которыхъ высывались черныя вершины—Байнь-ундюръ; при восточной оконечности красныхъ скалъ открывается ущелье Цзусылынъ, по которому намъ предстояло подниматься на Аджи-богдо. Далѣе виднѣлось еще скалистое продолженіе горъ далеко на востокъ, но удзюръ-мингынскіе жители не могли ихъ назвать.

Тянь-шань съ Удзюръ-мингына представляется въ видѣ двухъ горныхъ цѣпей: сѣверная, занимающая болѣе западное положеніе, безснѣжна; южная выступаетъ изъ этой цѣпи къ востоку и несетъ на вершинѣ по всему гребню вѣчные снѣга; на востокъ она продолжается длиннымъ медленно опускающимся мысомъ, на концѣ котораго выдается лежащая южнѣе мыса отдѣльная высота — это и есть горы Умырь-ундырь и Цаганъ-дэбсыкъ, при подошвѣ которыхъ лежитъ сартская деревня Бай-тологой.

Съ 12 іюня по 15 іюня. Дневки.

14 іюня былъ мелкій дождь и громъ; дождь продолжался до 3 часовъ пополудни; громъ былъ въ 12 часовъ утра. На Аджи-богдо въ это время палъ снѣгъ.

16 іюня. Переходъ на Толи-булыкъ.

Переходъ небольшою; или степью, прилегающей къ подошвѣ Аджи-богдо и усыпанной камышомъ; степь поката отъ Аджи-богдо и бесплодна; только по разсѣвающимъ еѣ многочисленнымъ бороздамъ въ $1/2$ фута глубиной засѣла кой-какая растительность, какъ-то торлыкъ, *Atraphaxis*, карагана и кустарничекъ изъ семейства солянковыхъ; ни гребенъщика, ни саксаула на такихъ мѣстахъ не встрѣчается. Изъ травъ тутъ замѣчаются *Rheum leucorhizum* и *Zygophyllum*. Остановились у небольшого ключа Толибулыкъ, вытекающаго изъ глинистой почвы на ровной мѣстности при подошвѣ Аджи-богдо; ключъ течетъ на протяженіи не болѣе 15 сажень; берега плоскіе, глинистые, солонцеватые, поросли травой *Potentilla anserina*, L., которая одна только и цвѣла, привлекающая на свои цвѣты множество жучковъ, мухъ и осъ. Гдѣ течение воды прекращается, продолжается сухое песчаное русло, проходящее между выступами (до 2 футовъ высоты) горной породы въ родѣ мелафира; на правомъ берегу порода эта образуетъ небольшой холмъ. По дорогѣ къ Толи-булыку видѣли стадо дикихъ ословъ, по монгольски хулынъ.

17 июня. Переходъ на мѣстность Цзусылынь.

Переходъ небольшой; шли сначала на востокъ по холмистой подошвѣ Аджиг-богдо, потомъ повернули на сѣверъ въ щель; дно щели было занято сухимъ русломъ—это низовье (адакъ) сухой рѣки Цзусылынь. Горы въ нижней части щели состоятъ изъ краснаго гранита; изъ этой породы состоитъ и гряда Уланъ-окторго или какъ её еще называли намъ Уланъ-огой, которая тянется отъ Цзусылына на западъ и образуетъ южную окраину Аджиг-богдо. При подошвѣ Уланъ-огоя проходитъ еще рядъ невысокихъ черныхъ холмовъ (мелафиръ?). Ущелье Цзусылынь сухо до самой вершины; только въ самомъ верхнемъ концѣ его выкопано нѣсколько колодцевъ, у которыхъ мы нашли аулъ изъ 7 юртъ (люди хошуна Мани-дзасыка). Въ нижней части долина широка и бока ея скалистые; дно занято русломъ, устланномъ крупнымъ галешникомъ, черезъ который трудно переходить вьючному скоту; между этимъ русломъ и горами есть однако ровное пространство или узкая терраса, по которой караванъ можетъ пройти. Въ одномъ только мѣстѣ долина суживается и щель во всю ширину занята галешникомъ, но эта неудобная дорога длится не болѣе 2, 3 версты. Терраса обрѣзывается къ руслу крутымъ скатомъ изъ гранитнаго булочника. Выше упомянутаго суженія долина принимаетъ другой характеръ—долина расширяется, горы становятся плоскими, дорога мягче. Въ нижней части ущелья скудная растительность подавляется камнемъ и галешникомъ, но по мѣрѣ углубленія внутрь долины она усиливается; горы впрочемъ и здѣсь голы, особенно обращенные къ югу скаты. Нѣкоторыми формами здѣшняя растительность напоминаетъ ту, которую мы встрѣтили около Нань-шанькоу; на скалахъ цвѣли *arenaria Cerastium*, *Kochia*, *Thalictrum fetidum*, *Stipa orientalis*; кромѣ того тутъ же сидѣли кусты караганы, эфедры и колючій красный ортытъ; ближе къ руслу *Atraphaxis*; торлыкъ въ долину не входитъ. Ревеня также не было. По руслу росло много пахучей полыни, которую монголы называютъ шявьякъ (*Artemisia sacrorum*, Ledeb.) и которая наполняла своимъ запахомъ всю долину.

Колодцы, около которыхъ мы остановились, находятся такъ высоко, что на сосѣднихъ скалахъ встрѣчаются уже альпійскія растенія. Горы и здѣсь бесплодны, какъ и внизу; поверхность почвы усыпана дрсевой; альпійскаго ковра нѣтъ; растенія сидятъ разьединенно; у нѣкоторыхъ, какъ у *Arenaria*, укороченныя восходящія вѣтви образуютъ щетку; на возвышенныхъ мѣстахъ изъ подобныхъ щетокъ многія погибли, но еще покрываютъ поверхность земли

своей грязнобѣловатой щетиной; этихъ старыхъ, можетъ быть уже нѣсколько лѣтъ не цвѣтшихъ щетокъ гораздо болѣе, чѣмъ тѣхъ, которыя ожили съ пробужденіемъ послѣдней весны, и онѣ то вмѣстѣ со щеткой еще не цвѣтшаго какого-то злака покрываютъ скаты горы. Къ нимъ присоединяется крошечная *Ephedra monosperma* Gmel. ягоды которой сидятъ почти на самой землѣ. Здѣсь впервые появился *Pedicularis verticillata*, var. *chinensis*, Maxim. съ запахомъ мускуса.

Не вдалекѣ отъ колодцевъ находился и переваль черезъ Аджи-богдо; влѣво отъ перевала возвышается гора, на которой въ то время было видно небольшое пятно вѣчнаго снѣга; гора эта называется Бунхонъ или Бунхонтай; на ней есть обо, куда монголы ѣздятъ дѣлать поклоненіе. Съ ближайшей скалистой высоты у колодцевъ, на которую мы взбирались пѣшкомъ ¹⁾, можно уже видѣть Бурхынъ-олу; вопреки прежнимъ рассказамъ монголовъ на ней снѣгу не было видно. Она представлялась стоящею въ горной цѣпи, которая была отдѣлена отъ Аджи-богдо глубокой котловиной; восточный и западный концы этой цѣпи были закрыты ближайшими высотами Аджи-богдо.

Кругомъ нашей стоянки было множество тарбагановъ; свистъ ихъ раздавался цѣлый день. Крикъ альпійской галки, *Fregilus gasculus*, мы слышали только ниже, въ серединѣ ущелья. У здѣшнихъ монголовъ мы опять увидѣли сарлыковъ, которыхъ не видали отъ стоянки на рѣкѣ Барлыкъ.

18 июня. Переходъ на рѣку Уртэнъ-голь.

Шли во всю дорогу гранитными горами, сначала по широкому гребню хребта, потомъ спускаясь по поперечной долинѣ рѣки Уртэнъ-гола. Гребень хребта плоскій, холмы мягкіе, покрытые дресвой; обнаженія гранита незначительны, растительность скудна; древа усѣяна щетками или пучками какого-то злака, у котораго новые зеленые листики смѣшиваются съ старыми сухими; мертвой щетки и здѣсь было больше, чѣмъ такой, въ которой продолжалась еще жизнь; щетка эта не образуетъ сплошнаго покрова альпійской почвы, а между отдѣльными пучками злаковъ находятся большіе не прикрытые растительностью промежутки. Въ одной лощинѣ встрѣтили лужу въ солонцеватыхъ берегахъ; вдоль этой долины вверхъ и внизъ росли густыя гряды *Corydalis stricta* Steph., сочная зелень котораго и длинныя кисти ярко-желтыхъ цвѣтовъ представляли рѣзкій контрастъ съ голой дресвой, которая ихъ окружала. Въ

¹⁾ На каменистой почвѣ этой вершины растетъ *Hutchinsia alba*, Bund.

той-же лощинѣ находится ключъ холодной, но соленой воды, выступающій на днѣ колодеобразной ямы между гранитными глыбами. Гранитъ на гребнѣ имѣетъ бѣловатый оттѣнокъ.

Съ гребня можно было видѣть разстилающуюся къ сѣверу отъ Аджи-богдо широкую продольную долину, на той сторонѣ которой были видны тянувшіяся длинной цѣпью горы Ихти-таинъ¹⁾ и Багатаинъ, а еще западнѣе, изъ за восточнаго мыса Багатаина выдвигалась также въ видѣ длинной цѣпи Бурхынъ-ола;²⁾ подошва ея прикрывалась болѣе низкими горами — это Тугурюкскія горы, называющіяся такъ по тому, что ихъ прорѣзываетъ рѣка Тугурюкъ. Отъ Бурхынъ-олы на востокъ тянутся скалистые горы, конецъ которыхъ скрывается за горизонтомъ. На продольной долинѣ, нѣсколько правѣе того направленія, въ которомъ шель караванъ, торчали одиноко двѣ острыя скалистыя вершины—это Хотгунъ-хаирханъ. На самомъ гребнѣ Аджи-богдо восточнѣе Цзусылына беретъ начало другая щель, ведущая на югъ—Унѣты; по ней также поднимаются на хребетъ съ юга, но въ ней вовсе нѣтъ воды. Съ дороги было видно плоскую лощину, которою начинается эта сухая щель; за лощиной поднимаются мягкіе скаты горы Табинтэнъ-нуру, изъ-за которыхъ высовываются лежащія еще восточнѣе черныя скалы Цзала-ундюръ; по словамъ монголовъ отъ Цзусылына на востокъ Аджи-богдо совершенно безводна и безлюдна; цзусылынскіе монголы самые восточные жители въ немъ.

Бока ущелья Уртэнъ-гола состоятъ изъ гранитныхъ скалъ, большею частью распадающихся на булочникъ; гранитъ тотъ же, что и на гребнѣ хребта; въ логахъ между грядами булочника наметенъ песокъ; дно ущелья также песчаное; скалы или булочники бѣдны растительностью; въ нижней части на нихъ появляются кустарники карагана, *Atraphaxis* и *Lonicera tatarica*; но и эта сѣрая зелень подавляется господствомъ голого камня. На песчаномъ днѣ долины изрѣдка *Scrophularia incisa*, Weinm. и стручковое вонючее, которое монголы называли мнѣ гончиръ; чаще встрѣчается дэрису и очень обильно *Dontostemon crassifolius* и *Hypocoan erectum*, L. Гончиръ встрѣчается преимущественно на пескахъ, насыпанныхъ между скалами, слѣдовательно на болѣе сухихъ пескахъ, а *Hypocoan erectum* исключительно на песчаномъ днѣ долины, гдѣ мо-

¹⁾ Ихти-таинъ носятъ еще другое названіе Атэнъ-чихи, что будто бы значить лошадиное ухо.

²⁾ Бурхынъ-олу зовутъ также Бурхынъ-бугай и Кузу-сэрэз.

жетъ быть сохраняется немного сырости. Спускаясь въ ущелье, на скалахъ замѣтили аркаровъ. Дорога по ущелью гладкая и удобная, и только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ вся долина была завалена булчникомъ, верблюдамъ пришлось перебираться черезъ камни, но это не болѣе, какъ на пространствѣ 50 сажень.

Остановились у ключа, который пробивается на срединѣ дна ущелья. Вода въ ключѣ соленоватая; бока ключа обложены камнями; саженьхъ въ 10 ключъ изсыкаетъ; по сырмъ берегамъ его растутъ *Potentilla anserina* L., *Ranunculus salsuginosus*, *Glaux maritima*, L. Это и есть начало рѣки Уртэнъ-гола.

19 іюня. Дневка.

Такъ какъ окрестности этого ключа были совершенно безкормны, то нашъ табунъ былъ согнанъ ниже по тому же ущелью, гдѣ, въ одной верстѣ отъ нашей стоянки, вновь появляются два ключа—одинъ по срединѣ дна ущелья, другой на правомъ боку ущелья подъ гранитною скалою. Вода этихъ двухъ ключей смачиваетъ землю и она покрывается зеленью, перегноемъ и болотомъ. Въ водѣ этаго ключа плавали желтые цвѣты *Ranunculus*'а; по луговинѣ кромѣ гусиной лапки и *Glaux maritima*, цвѣлъ еще *Taraxacum leucanthum*, Ledeb. На скалѣ надъ правымъ ключемъ надпись, состоящая изъ начальныхъ буквъ буддистской молитвы: омъ-мани.

20 іюня. Переходъ на урочище Цаганъ-дэрсу.

Съ ночлега поднялись въ 7^{1/2} часовъ утра и шли до 4 часовъ вечера. Сначала шли ущельемъ Уртэнъ-гола верстѣ 6 или 7. Ущелье состояло изъ того же гранита или видоизмѣненій его; два ключа, на которыхъ пасся нашъ табунъ, составляютъ ручей менѣе аршина ширины, который бѣжитъ по дну ущелья съ ¹/₂ версты, за тѣмъ теряется въ почвѣ, но нѣсколько далѣе дно долины дѣлаетъ уступъ или провалъ, подковообразно окруженный крутымъ обрывомъ въ 1¹/₂ сажени высоты; подъ обрывомъ выступаютъ ключи, образующіе новый ручей также не шире аршина, который и течетъ до конца ущелья; это и есть самая главная и самая нижняя часть рѣки Уртэнъ-гола. Подлѣ ручья мѣстами лугъ во всю ширину ущелья, которая не болѣе 100 сажень, а мѣстами уже. Луговая растительность та же, что и около верхнихъ ручьевъ. У выхода изъ ущелья бока его понижаются и состоятъ изъ утесовъ не болѣе 2,3 сажень высоты; на этихъ утесистыхъ холмахъ мы увидѣли нѣсколько монгольскихъ юртъ; растительности на утесахъ стало меньше, чѣмъ въ глубинѣ ущелья; дно его здѣсь во всю ширину было занято широкимъ и голымъ русломъ, усыпаннымъ мелкой галькой; зеле-

ныхъ лужаекъ уже нѣтъ; ручей хотя и доходитъ до этого мѣста, но его послѣднія струи текутъ по голой поверхности галешника и, разбиваясь на отдѣльные потоки, уходятъ въ почву на глазахъ зрителя.

Аджи-богдо на югѣ къ Уджурь-мингыну имѣетъ рѣзкій и крутой скатъ, на сѣверной же сторонѣ она пускаетъ многочисленныя, медленно понижающіяся каменистыя гряды; одна изъ такихъ грядъ значительнѣе другихъ, тянется къ западу отъ Уртэнъ-гола; судя по окраскѣ она состоитъ изъ гранита. Монголы называютъ её Пуннь или Бунгинь-улань. ¹⁾ Западнѣе ея, когда мы еще ниже спустились по равнинѣ, разстилающейся отъ Аджи-богдо къ сѣверу, выдвинулись другія горы, но названій ихъ нашъ вожакъ не умѣлъ сказать. По показаніямъ, собраннымъ отъ разныхъ лицъ, западнѣе Уртэнъ-гола, изъ Аджи-богдо на сѣверъ текутъ еще рѣчки или ключи: Наринъ Амырджа, Цзусылынъ и Сучжи; чрезъ послѣдній проходитъ дорога изъ китайской деревни Цаганъ-цончжи въ Уляс-сутай, о чемъ будетъ сказано послѣ.

Вышедши изъ ущелья Уртэнъ-гола, караванъ продолжалъ спускаться по мѣстности, изрѣзанной плоскими грядами и широкими оврагами, направляющимися отъ подошвы Аджи-богдо на сѣверъ; бока этихъ овраговъ или лощинъ составлены изъ гранитныхъ обнаженій; кромѣ гранита здѣсь есть еще значительныя толщи конгломерата краснаго цвѣта, который въ нижней части овраговъ имѣетъ совершенно горизонтальное напластованіе, въ верхнихъ же частяхъ ближе къ подошвѣ Аджи-богдо имѣетъ паденіе на сѣверо-востокъ $h. 1,6$ подъ угломъ 15° и простираніе $h. 7,6$ (слѣдовательно параллельное оси Аджи-богдо). Едва ли слѣдуетъ считать одновременнаго происхожденія съ этими конгломератами другія отложенія одинаковаго съ ними цвѣта, которые было видно влѣво отъ дороги. Эти послѣднія занимаютъ бока широкаго оврага, который тянулся параллельно дорогѣ; уровень ихъ ниже гранитныхъ стѣнъ оврага; напластованіе и высота пластовъ на обоихъ бокахъ оврага одинаковы, такъ что ихъ можно принять за наносъ, которымъ было выполнено дно оврага и середина котораго вымыта такъ сильно, что конгломераты образуютъ только узкія террасы по сторонамъ русла. Вѣроятно эти послѣдніе конгломераты одновременнаго образованія съ пластами глины и песка въ Гашіунъ-дзухѣ, только тамъ

¹⁾ Уланъ красный; Бунгинъ или Пунгинъ притяжательный отъ собственнаго имени Пуннь.

при отложеніи происходила сортировка матеріала можетъ быть вслѣдствіе измѣненія глубины потока отъ намыванія; мельчалъ потокъ, заваливался пескомъ, становился глубже—запосился глиной; здѣсь же глина, песокъ и галька отлагались разомъ. Нужно также замѣтить, что здѣсь отложеніе происходило въ широкихъ и неглубокихъ лощинахъ, въ Гашиунъ-дзухъ же въ узкой щели.

Отъ самаго выхода изъ ущелья Уртэнъ-гола начинается пустынная степь; господствующій кустарникъ—шарьмото (*Sueda?*); степь была усѣяна имъ, но всѣ кусты были сухіе; больше половины кустовъ не показывали признаковъ жизни, а тѣ, въ которыхъ жизнь пробудилась, пускали едва замѣтные зеленые отпрыски; кромѣ шарьмото встрѣчались баглыръ (*Halogeton?*), эфедра съ обожженными солнцемъ, пожелтѣвшими и закрученными въ завитокъ концами вѣтвей, *Hololachna soongolica*, а по оврагамъ и бороздамъ карагана и изрѣдка *Calligonum*; только *Hololachna* и баглыръ чувствуютъ себя въ этой жаркой и сухой странѣ лучше, на всей остальной растительности ясно было видно, что она сильно страдаетъ; кусты караганы были до 5 футовъ высоты, но представляли пукъ голыхъ засохшихъ колючихъ вѣтвей. На всемъ переходѣ я замѣтилъ только два куста, на которыхъ были листья и плоды, но на цѣломъ кустѣ едва ли можно было насчитать съ десятокъ облиственнныхъ вѣтвей; на вѣткѣ не болѣе, какъ два, три стручка, тогда какъ при благоприятныхъ условіяхъ у караганы вѣтка бываетъ обыкновенно увѣшана многочисленными стручками. Остальные кусты были мертвы и сухія вѣтви ихъ не гнулись, а ломались въ рукахъ. Ближе къ урочищу Цаганъ-дэрсису, гдѣ предполагался нашъ ночлегъ, вмѣстѣ съ замѣной каменистой почвы глинистою, появились саксаулъ (съ яйцевидными орѣшками на концахъ вѣтвей, прободенными освободившимися изъ своего заточенія паразитами) и гребеньщикъ, а на самомъ Цаганъ-дэрсису — тогра (*Populus diversifolia*, Schrenk), камышъ, по которому иногда вился *Cynanchum acutum*, кусты хармыка, густо усыпанные цвѣтами и около нихъ цѣлымъ семействомъ вылазили изъ почвы темнокоричневые початки *Cynopotium sossineum*. Дорога отъ подошвы Ажи-богдо до Цаганъ-дэрсису ровная, мѣстность представляетъ гладкій скатъ къ подошвѣ Таина; на серединѣ этого ската лежитъ невысокая скалистая гряда Талынъ-гара, которая остается вправо отъ дороги; впереди т. е. южнѣ Таина тянется непрерывная каменистая гряда, болѣе высокая на западѣ и понижающаяся на востокъ; подъ южной подошвой этой-то гряды и находится урочище Цаганъ-дэрсису, а западнѣе его другое, совершенно

одинаковаго характера — Наринъ-торой. Восточный конецъ гряды тянется за меридианъ Хоттунъ-хаирхана; продольная долина тянется повидимому далеко на западъ и на востокъ; на западѣ близко отъ дороги не видно горныхъ грядъ, которыя соединяли бы Аджи-богдо и Таинъ-олу; напротивъ того между ними протягиваются плоскія перевалы; отдѣляютъ ли эти перевалы котловину, общую для урочищъ Наринъ-торой и Цаганъ-дэрису отъ котловины Лэкъ, или обѣ котловины соединены низкимъ проходомъ, съ дороги рассмотреть было нельзя. Изъ-за плоскихъ западныхъ возвышенностей выглядываютъ скалистыя вершины горъ, лежащихъ между Таинномъ и Аджи-богдой (одну изъ нихъ мнѣ называли Куцинохой). На востокѣ горизонтъ былъ низкій; здѣсь была видна низкая скалистая гряда, но она не перегораживаетъ долины, а лежитъ на продолженіи. Ее называли намъ Аргалинту.

21 іюня. Переходъ на урочище Бура или Буру.

Вышли въ 7³/₄ часа утра, пришли на ночлегъ въ 12 часовъ утра. Сначала поднялись на каменистую гряду, проходящую по сѣверной границѣ урочищъ Цаганъ-дэрису и Наринъ-торой; потомъ до самаго урочища Бура спускались. Гряда съ сѣвера кажется состоящею изъ болѣе высокихъ скалъ, чѣмъ съ юга; отъ ея подошвы часа три мы спускались ровной покатостью; очевидно было, что Бура значительно ниже, чѣмъ Цаганъ-дэрису. Гряда состоитъ на южномъ склонѣ изъ породы, по виду напоминающей гранитъ (образца не было взято), на сѣверной сторонѣ изъ плотной зеленой породы, въ которой были замѣтны шаровидныя включенія болѣе твердой массы, на вывѣтрѣлыхъ поверхностяхъ образующей бугорки въ картечь величиной; иногда эта порода перемежается съ сильно вывѣтрившимся конгломератомъ. На каменистыхъ холмахъ этой гряды росли саксаулъ *Calligonum*, торлыкъ (*Sarcosygium tripteris*, Вге). ¹⁾ Скатъ отъ гряды до Бура сплошь поросъ низкимъ саксауломъ.

Урочище Бура лежитъ между этой грядой и южной подошвой Таина, представляя круглую котловину, ограниченную горами съ юга, запада и сѣвера; на востокѣ низменность продолжается до горизонта; въ днѣ перехода на востокъ отъ Бура лежитъ высокая скалистая группа Хоттунъ-хаирханъ или Хоттунъ-Суутылъ ²⁾ кото-

¹⁾ Это кажется были самые сѣверные экземпляры этого кустарника. Въ лежащей сѣвернѣе долины р. Тугурька я не помню, чтобы онъ былъ.

²⁾ Между Номъ-Тологомъ и горами Атиса-чингисъ находится другой Хоттунъ-Суутылъ.

рюю мы видѣли еще съ Аджи-богдо. Болѣе высокая масса въ этой группѣ находится на восточномъ концѣ и состоитъ изъ двухъ вершинъ; западная половина горы значительно ниже, состоитъ изъ многихъ вершинъ и кончается камнемъ, имѣющимъ форму сахарной головы. Гора эта стоитъ уединенно на равнинѣ и представляетъ массу скалъ съ крутыми боками и остроконечными вершинами — такія то отдѣльныя горы и получаютъ у монголовъ по преимуществу названія хаирхановъ. Порода, изъ которой состоятъ горы, темная. Къ сѣверной подошвѣ Хотгунъ-хаирхана примыкаетъ урочище Хая; такъ называется разливъ рѣки Тугурюкъ, берущей начало въ Бурханъ-олѣ. На урочище Хая производится значительное хлѣбопашество людьми двухъ кошуновъ, потому двухъ, говорятъ, что земля принадлежитъ хошуну Мани-дзасыка, а вода хошуну Мэргэнъ-гуна; пашутъ до 100 семей; земли удобной много, но воды въ жары мало. Поля орошаются канавами, проведенными отъ Тугурюка.

Дно котловины Бура занято сырмъ и топкимъ солонцомъ, на поверхности котораго есть вода; берега этой лужи или озера болотисты, поросли осокой, которая образуетъ кочки; между кочками лужи и каналы наполнены прѣсной водой, которой и довольствуются караваны; вѣроятно тутъ въ почвѣ выступаютъ ключи. Сырныя пространства подальше отъ береговъ покрыты луговой растительностью; эта зеленая кайма мѣстами достигаетъ версты ширины; еѣ облегаютъ другая кайма изъ болѣе или менѣе бургистаго песка, на которомъ растутъ гребенщикъ и камышъ. На южной сторонѣ, откуда мы подошли къ озеру, къ этой каймѣ снаружи прилегаетъ большое пространство (около версты въ поперечникѣ), представляющее твердый глинистый солонецъ, поросшій высокимъ саксауломъ въ сажень и болѣе высоты. На сѣверномъ берегу видны были деревья тогра (*Populus diversifolia* Schrenk). Людей мы здѣсь не нашли; здѣсь только зимой пасется скотъ хошуна Мэргэнъ-гуна.

22 июня. Дневка.

Вечеромъ была молнія безъ грома и дождь. На озерѣ водятся ангиры (*Vulpanser rutila*).

Разспросныя свѣдѣнія о дорогѣ изъ Баркуля въ Хуху-хото.

До Бура мы шли по дорогѣ въ 'Хуху-хото; здѣсь хухухотинская дорога отходитъ вправо, а дорога въ Уляссутай влѣво. По-

этому, оставляя эту дорогу, сообщаемъ здѣсь собранныя свѣденія о хухухотинской дорогѣ.

Въ Баркулѣ намъ удалось разспросить одного гурбань-сайханскаго монгола изъ хошуна Абырь-тачжи о дорогѣ изъ Баркуля въ Хуху-хото; его рассказъ въ связи съ немногими другими показаніями даетъ нѣкоторое понятіе о характерѣ страны между восточнымъ Алтаемъ и группой Гурбань-сайхань. Упомянутый монголъ насчиталъ намъ отъ Баркуля до города Бота (близь Хуху-хото) 75 станцій; караванъ сначала идетъ изъ Баркуля на сѣверовостокъ, пересѣкаетъ Номынъ-гоби и достигаетъ урочища Мингынъ-булыкъ, лежащаго при южной подошвѣ Алтая. Станціи идутъ въ такомъ порядкѣ:

- 1) Эртахэдза, въ 5 верстахъ отъ Баркуля; 2) Сантахэдза; 3) Чячиндзы; 4) Тудагу (деревня); 5) Сы-танъ; 6) Цаганъ-цончжи (деревня); 6) Отунадзы; 7) Ядзычуанъ; 8) Гобинъ-дундо (т. е. середина Гоби); 9) Элистынъ-мингынъ; 10) Байнъ-обо; 11) Хатутъ-мингынъ; 12) Удзюръ-мингынъ; 13) Цзамыи-шаньды; 14) Хайчинъ-обо; 15) Хардзель; 16) Уланъ-худыкъ; 17) Шаръ-хулусу; 18) Олынъ-обо; 19) Халдзынъ-дабынъ; 20) Балыръ; 21) Хуринъ-цабы; 22) Цармынъ; 23) Хунъ норъ; 24) Ганцы-модо; 25) Цаганъ-худыкъ; 26) Ихн-толи; 27) Ушкэнъ-талы; 28) Сухонты; 29) Кэмилъ; 30) Цаганъ-худукъ; 31) Байнъ-кобырь; 32) Худыкъ-кобырь; 33) Чаганъ-булыкъ; 34) Шуджи; 35) Лэкъ; 36) Манджинъ-тологой. Слѣдующія пять станцій лежатъ среди Гоби. 37) Харынъ-удынъ; 38) Модонъ-обо; 39) Буктэй; 40) Хунъ-норъ; 41) Шорголь (это послѣдняя въ Гоби станція); 42) Хонгуръ-улепъ; 43) Борхошу; 44) Хаптырга; 45) Тугуцигэнъ-голь (онъ же Тухэмыкъ); здѣсь начинается хошунъ Абырь-тайчжинъ-гуна 46) Гучинъ; 47) Чэндимынъ; 48) Шюлюты; 49) Уланъ-худыкъ; 50) Эрени-худыкъ; 51) Уланъ-обо; 52) Дзакъ-суджи; 53) Бордзунъ; 54) Эрю; 55) Цаганъ-дзабъ; 56) Того-хаирханъ, 57) Обырха; 58) Муруй-гунъ; 59) Элисынъ-усу; 60) Хурда Хара-усу; 61) Унэнъ-усу; 62) Хасанту; 63) Гурбинъ-хачаты; 64) Баю; 65) Бурхынту; 66) Байшинту; 67) Цзамынъ-хачаты; 68) Цзонъ-асинъ; 69) Куйдянъ; 70) Ихинъ-обо; 71) Тай-булыкъ; 72) Хадымлэнъ-ама; 73) Яньча-тайдзы; 74) Гоби-хо; 75) Бота. Отсюда въ Гуйхуачень (Хухухото).

Этотъ маршрутъ имѣетъ 10 станцій, общихъ съ маршрутомъ китайца Фаньшаокуйя (напечатаннымъ въ Запискахъ Географическаго Общества по общей географіи, т. V, с. 143); китаецъ Фаньшаокуйя слѣдовалъ въ 1721 г. съ отрядомъ войскъ, который имѣлъ назначеніе разоставить станціи отъ Хуху-хото до крѣпости

Маодай-чаханьсорь и поселить на нихъ монголовъ. Первая половина пути китайца Фаньшаокуйя проходитъ по хухухотинскобаркульской дорогѣ, станціи которой сообщены выше. Это видно изъ сходства названій слѣдующихъ станцій:

Маршрутъ Убюръ-тачжинскаго монгола:	Маршрутъ Фаньшаокуйя:
Куку-хото	Гуй-хуа-чэнь
Бота	Ботоу (с. 160)
Хадымлынь-ама	Хадамарь (с. 161)
Тай-булакъ	Тайинь-була (с. 169)
Бурханту	Бурханьту (с. 171)
Гурбань-хачату	Чжака-хашату (ib.)
Хурд' хар' усу	Хара-усу (с. 174)
Муруй-гунь	Гунь-хэту (с. 175)
Обырха	Абурху (с. 176)
Того-ханрхань	Тохо (с. 177)
Бордзюнъ	Бордзинь-чжергэлэ (с. 178)
Хабтырга	Хабутарха (ib.)
Хунгурь-уленъ	Хунгурь-лунь. (с. 182).
Лэкъ	Лэкэхэ (с. 185)
Шуджи	Соуци (ib.).

Сравнивая эти два маршрута и географическія подробности, хотя и бѣдныя, заключающіяся въ разсказѣ китайца и въ устномъ показаніи убюръ-тачжинца, можно ясно прослѣдить по картѣ положеніе этой дороги. Между станціями Хадымлынь-ама и Тайбулакъ, по словамъ убюръ-тачжинца, караваны переваливаютъ черезъ высокія горы Муни-ола; названіе первой станціи показываетъ, что она находится въ нижнемъ отверстіи горнаго ущелья, по которому протекаетъ рѣчка Хадымль ¹⁾. Фаньшаокуйя также повидимому поднимался по этому же ущелью, которое онъ называетъ Хадамарь. Г. Пржевальскій къ сѣверу отъ города Бауту въ хребтѣ Муниола упоминаетъ только двѣ рѣчки: Ара-мыргынъ и Убюръ-мыргынъ, т. е. задній и передній Мыргынъ; по одной рѣчкѣ онъ поднялся на хребетъ съ сѣвера, по другой спустился къ южной подошвѣ. На картѣ же, приложенной къ его книгѣ, дорога изъ Бауту въ Уляссутай проведена черезъ Муни-олу восточнѣе Мыр-

¹⁾ Ама (собственно «ротъ») монголы называютъ нижнія отверстія горныхъ ущелій.

гнвовъ версть на 50, именно чрезъ ущелье рѣки Кундулѣнъ; эта рѣчка упоминается у Фаньшаокуйя подъ названіемъ Кундулуни; это была первая стоянка его по выходѣ изъ Ботоу (Бауту?), но онъ не говоритъ, чтобъ по ней поднимался; отъ Кундулуни Фаньшаокуйя перешелъ на Хадамаръ, до котораго онъ кладетъ только 20 ли (10 версть). Трудно сказать, Хадымылъ есть ли особое ущелье отъ Кундулѣна (въ такомъ случаѣ оно находится въ серединѣ между Кундулѣномъ и Убюръ-мыргыномъ) или вершина Кундулѣна называется Хадымломъ. Что идти по Хадамару, Фаньшаокуйя поднимался на Муни-олу, ясно изъ его текста; онъ говоритъ, что снявшись со стоянки, вступили въ Хадамаръ, шли по горному ущелью между высокими пиками; извилистый горный потокъ течетъ по ущелью, а подлѣ дороги растутъ сосны. Поднявшись на Муни-олу, Фаньшаокуйя возвратился въ Гуйхуачэнь и чрезъ нѣсколько дней снова былъ на Кундулѣнѣ; на этотъ разъ онъ сообщаетъ, что проходъ находится на сѣверъ отъ Кундулуни; это говоритъ въ пользу предположенія, что Хадымылъ есть вершина Кундулѣна. Въ 70 ли отъ прохода Фаньшаокуйя достигъ Тай-инь-була; это вѣроятно Тай-булакъ, который по словамъ Убюръ-тачжинца находится на сѣверной сторонѣ Муни-олы.

Отъ Тай-инь-була Фаньшаокуйя перечисляетъ нѣсколько станцій, которыхъ у убюртачжинца нѣтъ, именно: Юйтай, Улань-бошань, Субархань (здѣсь на громадное пространство тянется пустынная мѣстность), Турхань, Модонь-обо; слѣдующая станція Бурханьту вѣроятно то же, что Бурхынту; вмѣсто Модонь-обо у убюръ-тачжинца стоитъ Байшинту, по его словамъ резиденція гуна и многолюдный монастырь; отъ станціи Бурханьту китаецъ въ два дня доходить до урочища Чжакахашату; у убюртачжинца также въ двухъ дняхъ отъ Бурхынту помѣщается ночлеги Гурбинь-хачаты; слѣдующихъ станцій китаецъ Мургуце и Шубо у убюртачжинца нѣтъ; упоминаемую далѣе мѣстность Уфусу можно видѣть въ названіи Унэнь-усу. За нею китаецъ называетъ еще Наринь-хайрасутай и потомъ Хара-усу; это вѣроятно Хурда-хара-усу. Здѣсь людямъ отряда былъ отданъ приказъ приготовиться къ переходу черезъ Гоби. Урочище Хара-усу покрыто рощами, состоящими изъ ивъ, дзака и сухая (Tamarix). На слѣдующій день китаецъ въ своемъ журналѣ отмѣтилъ: видѣли истокъ Хара-усу; это можетъ быть Элисинь-усу (элисинь—песокъ, усу—вода); на слѣдующемъ переходѣ при вступленіи въ ханьхай (пески) телеги вязли, лошади и коровы выбились изъ сѣль; пройдя 30 ли по сы-

пучему песку отрядъ достигъ до Гунь-хэту. Здѣсь былъ колодець, но не было травы для скота. Это показаніе совершенно согласно съ показаніемъ убюртачжинца, который говорилъ, что между горами Муни-ола и Гурбань-сайханъ караванъ долженъ переходить Гоби и что станція Муруй-гунъ (Гуень-хэту?) лежитъ на серединѣ этой Гоби. Только въ 40 ли далѣе Гуень-хэту у станцій Болхошэ была встрѣчена первая трава; при переходѣ много пало лошадей и коровъ. Слѣдующая станція была Абурху; отсюда китаецъ увидѣлъ уже на западѣ голыя горы—это были безъ сомнѣнія Гурбань-сайханъ. Между Абурху (Обыреа?) и Тоху (который вѣроятно соответствуетъ Того-хаврхану убюртачжинца) у китайца помѣщено двѣ станціи; дорога была отчасти гористая, отчасти песчаная и бесплодная. У станціи Шулукезъ, которой у убюртачжинца нѣтъ, ханьхай кончился и отрядъ вступилъ въ предѣлы Халхи. Отъ Шулукезъ, переваливъ черезъ черный скалистый хребетъ, китаецъ прибылъ въ станцію Борцзинъ-чжергэлэ; эта станція, соответствующая Бордзуну убюръ-тачжинца, находится на картѣ г. Пржевальскаго подъ именемъ Борцзонъ; въ этомъ пунктѣ указано соединеніе пяти путей: изъ Урги, Алашана, Бауту, Хами и Сучжеу; къ сѣверу отъ Борцзона русскій путешественникъ пересѣкъ хребетъ Хурху, который вѣроятно есть отрогъ Гурбань-сайхана. Пустыня къ югу отъ хребта Хурху у г. Пржевальскаго называется Галбынь-гоби; это, по словамъ его, такая же бесплодная страна, какъ Алашанъ, только менѣе песчаная; почва состоитъ изъ голой глины, гальки или голыхъ обнаженій, а растительность изъ полугнилыхъ кустарниковъ дзака, хармыка и бударганы. Хребетъ Хурху отдѣляетъ Галбынь-гоби, имѣющую 3200 футовъ абсолютной высоты, отъ лежащей къ сѣверу, болѣе высокой (въ 5400 футовъ) степи болѣе живаго характера.

По показанію убюръ-тачжинца между Бордзуномъ и Хабтырга дорога проходитъ по гористой мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Гурбань-сайханъ. Она идетъ между двумя грядами горъ; на сѣверъ отъ дороги тянутся (съ востока на западъ) Дзюнь-сайханъ, Донду-сайханъ, Барунъ-сайханъ и Банинь-цаганъ; къ южной стороны (въ томъ же порядкѣ) Дзюлюнь-богдо и Сяври; сѣвернѣе Банинь-цагана лежитъ кракъ Банинь-нуру; отъ западнаго конца Дзюлюнь-богдо отдѣляется кракъ на югъ подъ названіемъ Номгонъ; къ югу отъ него лежитъ отдѣльная возвышенность Нонинъ-богдо, отдѣленная отъ Номгона низменностью, поросшей дзакомъ. Рѣчка Тугуцигэнъ-голь беретъ начало въ южномъ склонѣ Банинь-

цагана и течетъ на востокъ между Гурбань-сайханъ и Дзюлюнь-богдо (въ Галбынь-гоби?). Станціи Фаньшаокуи между Бордауномъ и Хаптырга (у него Хабутарха): Чжакэръ-чжергэлэ, Толи, Боръ, Бурханъ, Ноянь-тологой, Гуцинъ, Добичэгэ (если только это не испорченное Тугуцигэнь-голь) не сходятся съ показаніемъ убюръ-тачжинца. Слѣдующую къ западу станцію оба маршрута называютъ сходно: Хунгуръ-улёнъ (у китайца Хунгуръ-лунъ). Съ этой станціи, по словамъ убюръ-тачжинца, видно горы Байнь-нуру, Номгонъ и Сяври. Станціи, лежащія къ западу отъ Хунгуръ-улена, по словамъ китайца, расположены въ ханьхаѣ, что согласно съ показаніемъ убюртачжинца о лежащихъ въ Гоби пяти станціяхъ. Такъ какъ, говоритъ китаецъ, станціи эти были назначены въ мѣстахъ безтравныхъ, то отрядъ пошелъ по другой дорогѣ; вѣроятно поэтому имена дальнѣйшихъ урочищъ у китайца не сходятся съ именами Убюръ-тачжинца. Онъ называетъ мѣстности: Талагашунъ, Гачжалаусу, Кэшиту, Бэньботу, Хатунъ-сао-вэданъ, Губуръ, Лэкэхэ. Эту послѣднюю можно видѣть въ Лэкѣ убюртачжинца. Вѣроятно дорога, по которой прошелъ китаецъ, сѣвернѣе караванной. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ названій находятся на картахъ Клапрота и рукописной монгольской, скопированной г. Кормазовымъ въ Ургѣ; именно у Кормазова на дорогѣ, проведенной отъ Гурбань-сайхана въ Хама, назначены Хачату (Кэшиту?), Бомботу (Бэньботу?), Лакъ (Лэкэхэ?); на картѣ Клапрота также есть *Boumbatou*; убюртачжинецъ говорилъ, что урочище Бомбу есть и вмѣстѣ съ другимъ урочищемъ Цаганъ-обо лежитъ къ югу отъ подошвы горы Арцы-богдо, къ сѣверу отъ дороги. Лэкъ по его словамъ рѣка; китаецъ также отзывался, что здѣсь они нашли и воду и траву. Къ сѣверу отъ этой части дороги по словамъ Убюръ-тачжинца лежатъ горы Ихи-богдо, Бага-богдо и Арцы-богдо; послѣдняя восточнѣе другихъ двухъ. По его же словамъ со станціи Лэкъ Арцы-богдо видна на сѣверо-востокѣ, а Ики-богдо прямо на сѣверѣ. По показанію другаго монгола Ики-богдо, Байнь-дзюрку (при подошвѣ которой лежатъ монастырь Ламынъ-гыгэна съ 1700 ламами) и Бага-богдо лежатъ почти въ одной линіи, а Арцы-богдо, выдвинувшаяся на югъ, отдѣлена отъ нихъ мѣстностью, покрытой худжирами; у сѣверной подошвы Ихи-богдо (въ двухъ верстахъ отъ нея) лежитъ небольшое озеро (съ Туркюль, слѣдов. около 4—6 верстъ длиной) Орокъ-норъ; ¹⁾ на берегахъ его не останавливаются, потому что

¹⁾ Вѣроятно то самое, которое на всѣхъ картахъ рисуется при устьѣ рѣки Туи, текущей съ южнаго склона Хангая.

лѣтомъ озеро внезапно разливается. Ихи-богдо высокая гора (по одному показанію даже покрытая снѣгомъ); на вершину ея не поднимаются, потому что у людей выступаетъ кровь изъ носу и дѣлается головокруженіе. Лѣсу на склонахъ Ихи-богдо нѣтъ ни какого, ни хвойнаго, ни тополея; послѣдніе есть въ лежащей восточнѣе Бага-богдо, а лиственница на Банинь-дзюрку (монастырь Ламинь-гыгэна построенъ изъ дерева). Отъ Лэка подошва горы Ихи-богдо не болѣе 10 верстъ; Лэкъ и Ихи-богдо лежатъ въ вѣдомствѣ Ламинь-гыгэна, Бага-богдо и Арцы-богдо въ хошунѣ Сайнь-нойона. Къ югу отъ дороги лежатъ горы Аргылынты; ихъ видно по показанію убюртачжинца со станціи Чондымынь; это послѣднее показаніе трудно понять, потому что станція Чондымынь указывается далеко восточнѣе Хаптырги, горы же Аргалынты лежатъ западнѣе ихъ. Можетъ быть монголь невѣрно указалъ положеніе станціи Чондымынь, или есть два Чондымына, другой гораздо западнѣе перваго; у китайца дѣйствительно вторая къ западу отъ Лэка станція названа Чжань-домуни-мяо.

Слѣдующая къ западу отъ Лэка станція въ обонхъ маршрутахъ названа сходно Сучжи (Соуцзи у китайца). Здѣсь прекращается сходство между маршрутами, и китаецъ повидимому отклонился отъ караванной дороги на сѣверо-западъ. Восточное продолженіе Бурхынъ-олы по показанію нашего вожака Аюши называется Шарь-талынъ; сше восточнѣе тянется Кичигинъ-ола; послѣдняя изъ почтенія иногда называется Кэнгэринъ-нуру. Къ югу отъ кряжа, состоящаго изъ Шарь-талынъ и Кичигинъ-олы лежатъ урочище Цзэхой; такъ называется рядъ ключей, выступающихъ на параллели урочища Хай, подъ названіями: Булыгынъ (къ востоку отъ него мѣстность Урта и гора Цакту-ола), Цаганъ-темейты (къ востоку отъ него урочища Сангинъ-далай и Нойтыбъ), Цаганъ-ерге, Банинь-булыкъ и Балыръ; послѣдній въ вершинахъ называется Ханъ-ерге и беретъ начало въ кряжѣ Кичигинъ-нуру; Аюша называетъ его ташхюнъ или уюръ ¹⁾, т. е. хотѣлъ вѣроятно отмѣтить его какъ потокъ, непрерывно текущій съ гребня горнаго хребта въ отличіе отъ другихъ рѣчекъ каковы Булыгынъ, Цаганъ-темейты и пр., которыя вѣроятно образуются изъ ключей на равнинѣ. Всѣ эти рѣчки направляются на югъ въ котловину озера Цайдамъ-норъ, въ которомъ вода соленая. На урочищахъ Сангинъ-далай, Нойтыбъ,

¹⁾ Ташхюнъ на языкѣ сартовъ, уюръ по монгольски значитъ потокъ, берущій начало на вершинѣ хребта (напримѣръ изъ снѣговъ), а не образующійся на равнинѣ изъ ключей.

Цаганъ-ерге и Балыръ производится хлѣбпашество. Между вершинами рѣчекъ Булыгына, Цаганъ-темейты, Цаганъ-ерге и краемъ Шарь-талынъ залегаетъ сухая безводная степь въ подлннѣ Ызды шириной.

Для западной части хухухотинской дороги намъ удалось записать отъ гурбаньсайханскихъ же монголовъ еще два показанія; по одному отъ Аджи-богдо до уроч. Каптрыкъ (Хаптурга?) караваны идутъ черезъ слѣдующія урочища: 1) Найманъ-минганъ; 2) Цахой-цзармынъ; 3) Элистынъ-голт; 4) Бага-толи; 5) Ихти-толи (здѣсь хошунъ Садзасыка); 6) Улант-худукт; 7) Харангуэй-усунъ (Карангуэй-ола); 8) Хама-голь (хошунъ Джанджинъ-бэйсынъ); 9) Хапцагай-голь; 10) рѣка Баянъ-Кобуръ; 11) Бай-обо (есть горный переваль); 12) рѣка Ноганъ-кобуръ; 13) рѣка Унтахай; 14) Гашунъ; 15) Цагант-булыкъ; 16) рѣка Цаганъ-голь; ¹⁾ 17) рѣка Лэгэнъ-голь; 18) рѣка Манчха (эта станція соотвѣтствуетъ мѣстности Манджинъ-тологой въ маршрутѣ убюръ-тачжинца); 19) рѣка Ихинъ-голь; 20) рѣка Донду-голь; 21) Аттыгинъ-голь; 22) р. Бухтэй; 23) Харынъ-дженъ; 24) Уланъ-торымъ; 25) Чонынъ Шёрголыкъ; 26) Хонгурэнъ-голь; 27) Каптрыкъ. (Дорога проходить чрезъ хошунъ: Мадзасыка, Санджинъ-дзасыка, Джанджинъ бэйсы и землю Ламынъ-гыгэна).

Другое показаніе ведетъ станція отъ сартской деревни Номъ-тологой: 1) Добынъ, среди Гоби; 2) Дамъ-джилыкъ; 3) Харанъ-шавьда; 4) Холинъ-худукт; 5) Шарь-хулусунъ; 6) Олонъ-обо (или Олонъ-ово); воды нѣтъ, трава есть; 7) Цахой; 8) Курюнъ-цабъ; 9) Цзармынъ; 10) Уланъ-тойрымъ; 11) Модынъ-обо; 12) Бага-толи; 13) Ихти-толи; 14) Обышикт; 15) Сухонты; 16) Чинъ-усу; 17) Сайнъ-худукъ; 18) Баянъ-ковыръ, колодезь; 19) Ходыкъ-ковыръ; колодезь; 20) Цаганъ-булыкъ; 21) Суджи; 22) Харцнтай; 23) рѣчка Лэкъ-Цаганъ-голь; 24) рѣчка Харынъ-удынъ; такъ называется нижнее теченіе Лэка; слѣдовательно Лэкъ течетъ на востокъ; 25) Модынъ-обо; 26) рѣчка Буктэ; 27) Уланъ-тойрымъ; воды нѣтъ; 28) рѣчка Чоны-шёрголь; 29) рѣчка Хонгрэнъ-голь; 30) Борхошю; воды нѣтъ; 31) Хаптурга; 32) Баянъ-тухюмъ; 33) Холустай; 34) Толи; 35) Хаясынъ; 36) Панехой (Панхэй-гоби); безводная и безтравная мѣстность; 37) Башинты; 38) Ленги-буданъ (въ этомъ городѣ нагружался караванъ, съ которымъ монгольскій рассказчикъ пришелъ въ Номъ-тологой).

¹⁾ На картѣ Клапрота Tschagan gol назначенъ къ востоку отъ ур. Кебер, близъ отъ горы Bakhа Oola.

Караваны изъ Баркуля на урочище Цзахой идутъ различными путями; выйдя изъ Баркуля чрезъ Цаганъ Цончжу къ западному концу урочища Мингынъ-булька, они идутъ вдоль урочища до восточнаго его конца, оттуда чрезъ Цзамый-шаньда выходятъ на Цзахой; въ этомъ случаѣ идутъ чрезъ урочища: Цзамый-шаньда; Харадэль; Шарь-хулусунъ; Сухай-бомо (воды нѣтъ, трава есть, гоби); Халдзынъ добынъ, рѣчка; рѣчка Сууджи-балыръ пересѣкаетъ дорогу между Халдзынъ-добыномъ и Сууджи, но безводна въ этомъ мѣстѣ; другимъ путемъ изъ Баркуля идутъ чрезъ деревню Цаганъ-цончжи мимо озера Гобинъ-хониусу къ рѣкѣ Урту-году, поднимаются по этой рѣкѣ, въ вершинахъ ея переваливаютъ чрезъ сѣдловину между Аджи-богдо и Чондымынъ-богдо и выходятъ къ озеру Алыкъ-норъ; отсюда хухухотинская дорога идетъ на востокъ чрезъ урочища Лэкъ ¹⁾, Наринъ-торой, Буура, Хоттунъ-суутылъ (или Хоттунъ-хаирханъ) къ уроч. Цзахой; отъ Алыкъ-нора отъ нея отдѣляется дорога въ ставку Джасакту-хана (она проходитъ между озерами Алыкъ-норъ и Лэкъ, переваливаетъ Ихи-Таинъ, Бурхынъ-олу и миуетъ озеро Бэгэръ). Озера Алыкъ-норъ и Лэкъ лежатъ въ продольной долинѣ между Аджи-богдо и Таинъ-ола; Алыкъ повидимому болѣе значительное озеро, чѣмъ Лэкъ и Бура; вода въ немъ солевая и садится соль, которую монголы берутъ; на сѣверномъ берегу озера есть три ключа: Хорхойту, Бургасту (прежде былъ таль, теперь осталось одно дерево) и Цаганъ-чялоту; на восточномъ концѣ озера песчаные бугры, поросшіе тогра, сухаеи и дзакомъ. Лѣтомъ здѣсь слишкомъ жарко и людей не бываетъ; только на зиму приходятъ люди. Съ береговъ озера виднѣнъ лѣсъ, растущій по урочищу Гаханчи-ноханчи. Есть дорога изъ Цаганъ-цончжи на уроч. Бура мимо Алыкъ-нора: Цаганъ-цончжи, Хонинъ-усу, ключъ Урта, Кухудаба, Дзѣлинъ-шуджи, Чирга (въ безводной степи), Эльсинъ-Котель, Бура.

Свертокъ на сѣверъ съ хухухотинской дороги есть и восточнѣе, именно съ Удзюръ мингына; дорога переваливаетъ Аджи-богдо чрезъ сѣдловину, отдѣляющую её отъ ея западнаго продолженія Дзэлюнъ-богдо, и носящую названіе Шарь-котель, затѣмъ выходитъ къ рѣкѣ Суджи, которая беретъ начало изъ ключей на ровномъ мѣстѣ, между Шарь-котелемъ и горами Хайчи; прежде на ней пахали нашію; далѣе дорога идетъ чрезъ урочище Сухунты на мѣстность Усунту Цициринъ, чрезъ которую и мы прошли впоследствии.

¹⁾ Этотъ Лэкъ не слѣдуетъ смѣшивать съ восточнымъ Лэкомъ, лежащимъ близъ Ихи-Богдо.

Дорогу китайца Фаньшаокуйя далѣе отъ станціи Соуцзи трудно приурочить; монголы, которыхъ мы разспрашивали на нашемъ пути отъ Бура до Улясутая объ названіяхъ, упоминаемыхъ китайцемъ, отзывались незнаеміемъ; только на Дзабхынѣ нѣкоторые монголы показывали, что ниже нашей переправы близъ этой рѣки въ земляхъ хошуна Со-дзасика есть мѣстность Чаганъ-соль, ¹⁾ гдѣ будто бы въ старину былъ китайскій городъ; эту мѣстность и можно принять за Маоданъ Чаханъ-соръ, конечный пунктъ, до котораго на западѣ дошелъ Фаньшаокуйя. Здѣсь былъ устроенъ китайцами тотъ деревянный городъ, о которомъ говоритъ Фаньшаокуйя и въ которомъ стояло войско. Очевидно эта же мѣстность нанесена на карту Клапрота подъ названіемъ Tchagan soul, но по ошибкѣ помѣщена въ вершинахъ рѣки Улясутай; станція къ востоку отъ Чаганъ-суля у Клапрота вполне сходится съ Фаньшаокуйя: Kengherne (у Фаньшаокуйя Канъ герге), Tsbatchak (Цибочѣкэ), Khouroumdzi (Хуло-муси), Borban (Бороцянъ цзя), Tchagan-tokhoi (Чаханъ-тохэ). Это послѣднее урочище есть ничто-вное, какъ Дзабхынъ, который въ вершинахъ называется Буянту, ниже Чаганъ-тохой, и только ниже Чаханъ-тохой получаетъ названіе Дзабхына. Отъ Чаханъ-тохэ до Маоданъ Чаханъ-сора у китайца показано 300 ли, т. е. 150 верстъ; такое вѣроятно и будетъ разстояніе отъ уроч. Чаганъ-соль до уроч. Чаганъ-тохой. Нужно впрочемъ замѣтить, что монголы, знающіе Чаганъ-соль, не звають урочищъ Канъ-герге, Хара-усу, и другихъ близкихъ къ нему, указываемыхъ китайцемъ.

Часть пути Фаньшаокуйя отъ урочища Чжань-дамуни мяо ²⁾ до Чаханъ-тохэ приурочивается безъ большого труда; въ 60 ли отъ Чжаньдамуни китаецъ проходитъ чрезъ урочища Далай Толи (вѣроятно Dalan touou карты Клапрота, помѣщенное на среднѣмъ пути между Байдарикомъ и Чаганътохоемъ); это можетъ быть горы Шаръ талынъ, восточное продолженіе Бурхынъ-олы; 90 ли далѣе упоминается станція Бурхатай, 30 ли далѣе станція — Мухэло-бурхатай; отсюда 20 ли или глубокимъ ущельемъ и увидѣли, говорить китаецъ, высокія отвѣсныя горы, совершенно покрытыя снѣгомъ. Несомнѣнно, что здѣсь описывается переваль черезъ Алтайнъ-нуру, но въ какомъ мѣстѣ? Въ этотъ день отрядъ достигъ

¹⁾ Чаганъ бѣлый; что такое соль неизвѣстно.

²⁾ Мяо — по китайски монастырь. Не слѣдуетъ ли подъ именемъ Чжань-дамуни мяо разумѣть монастырь Ламынъ гыгена, лежащій при подножьи горы Баннъ-дзирку.

до мѣстности Биргэку (на картѣ Клапрота къ западу отъ Dalan tougu на дорогѣ къ Чагань-тохою назначена ставція Bilkhinko). Отъ этой стаціи до Чахань-тохэ, т. е. отъ перевала черезъ Алтайнъ-нуру до Дзабхына у Фаньшаокуйя показано 510 ли т. е. 250 верстъ. Мы же отъ перевала чрезъ Алтайнъ Нуру до Дзабхына сдѣлали только около 100 верстъ; очевидно, что Фаньшаокуйя перевалилъ черезъ Алтайнъ-нуру гораздо восточнѣе насъ, именно черезъ шесть переходовъ отъ Сучжи (въ 170 ли или въ 85 верстахъ отъ Сучжи), между тѣмъ отъ Сучжи до урочища Цзахой (день ходу на востокъ отъ Бура) всѣ три, приведенные нами маршруты показываютъ согласно четырнадцать переходовъ (280 верстъ). Это интересно въ томъ отношеніи, что въ 300 ли (150 верстахъ) къ юговостоку отъ Чахань-тохой Фаньшаокуйя указываетъ на существованіе вновь построеннаго деревяннаго города въ мѣстности Орчоту-горь; этиѣмъ подтверждаются рассказы монголовъ, что на Баянъ Дзюрку есть хвойный лѣсъ.

23 іюня. Переходъ на рѣку Тугуруюкъ.

Вышли съ ночлега въ 7^{1/2} часовъ утра, пришли въ 3^{1/2} часа вечера. Котловину съ соленой водой, находящуюся въ серединѣ урочища Буру, обошли слѣва и направились параллельно подошвѣ горъ Бурэнъ-хара, лежащихъ впереди подошвы Тайнъ-олы; Бурепъ-хара скалисы, состоятъ изъ какой-то черной породы. Когда миновали послѣдній ихъ мысъ, стало видно, что между ними и Тайномъ залегають высокій ровный промежутокъ и горы Бурэнъ-хара со стороны Тайна должны казаться ничтожными. По всей вѣроятности сѣдловина эта носить характеръ бѣли, т. е. бесплодна и камениста. Къ востоку отъ Буру разстиается равнина, ограниченная съ сѣвера значительными скалистыми горами, которыя на западѣ сближаются съ Тайнъ-олой и отдѣляются отъ нихъ только вырѣзкой, въ которой течеть Тугуруюкъ. Съ юга эту равнину, на которой лежитъ урочище Хая, ограничиваетъ сѣверная подошва Хотунъ-хаирхана. Къ востоку отъ послѣдней на горизонтѣ видны горы Эдеренгъ; это повидимому невысокая, но длинная скалистая цѣпь; у Эдеренгъ есть монгольскій харауль. ¹⁾

Степь, по которой мы проходили, была поката къ урочищу Хая и пустынна; это была собственно бѣль горы Тайнъ-олы. Куда хваталъ глазъ, ничего не было видно, кромѣ темносѣраго камня и бу-

¹⁾ Горы эти по словамъ монголовъ лежать къ югу отъ урочища Цзахой; двѣ хухотинскія дороги проходятъ одна по сѣверную, другая по южную сторону этихъ горъ.

роватых посохших кустарниковъ. Ближе къ урочищу Буру степь была покрыта низкими кустарниками шарамото и дзака, а ближе къ горамъ, гдѣ почва покрывается щебнемъ и потянулись борозды, въ послѣднихъ появились кустарники торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*), карагана, иногда *Calligonum*, а еще ближе къ горамъ *Amygdalus* безъ плодовъ; остальная же каменистая степь между бороздами совершенно лишена слѣдовъ растительности. Кустарники свидѣтельствовали о борьбѣ, которую имъ приходится вести за свое существованіе въ этихъ пустыняхъ; хотя былъ іюль мѣсяцъ, зелени не было никакой; казалось, что страна еще въ зимнемъ снѣгѣ; для нѣкоторыхъ, какъ для шарамото и дзака оно такъ и было; они только начинали распускать свои листовыя почки; но нельзя было сказать того же о караганѣ, которая уже отцвѣла; рѣдкія изъ ея вѣтвей были облиственны, да и то только на концахъ; большая часть кустовъ есть ничто иное, какъ мертвые экземпляры, которые можетъ быть умерли уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Да и у тѣхъ, которые еще продолжаютъ жить, при всей густотѣ своихъ вѣтвей, шарообразный кустъ въ два обхвата величиной, даетъ въ годъ только съ десятокъ стручковъ. Торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*) то же былъ жалокъ — на голыхъ вѣтвяхъ его гдѣ, гдѣ болтается два, три крылатыхъ уже пожелтѣвшихъ и проточенныхъ паразитами плодика. У Шарамото и дзака (*Haloxylon Regelii*, Vng.) также только часть вѣтвей была покрыта своей желтозеленой зеленью; рядомъ съ вѣтвью, начинающей покрываться зеленью, торчали пучки засохшихъ и хрупкихъ вѣтокъ.

Холмы при подошвѣ Тугурьевскихъ горъ состоятъ изъ глинистохлоритоваго сланца съ округленными зернами кварца; зерно меньше горошины; сланцевые слои до 1 фута и болѣе толщины; кромѣ зеренъ кварца образуетъ много жилъ въ сланцѣ; простираніе пластовъ при самой подошвѣ горъ съ сѣвера на западъ h 5,4; нѣсколько выше, внутри начавшагося ущелья — h 6,0; паденіе на сѣверъ h 12,0 подъ угломъ 50° . Между сланцевыми холмами проходитъ сухое русло съ песчанымъ дномъ, которое иногда поперегъ пересѣкается выступомъ головъ сланцевыхъ пластовъ. Нижній конецъ русла сухой, вверху по нему течетъ ручей, начало котораго лежитъ въ одной или двухъ верстахъ выше, гдѣ, на днѣ широкой лощины выступаетъ много ключей; ручей этотъ называется Ольгэй; ¹⁾ вкругомъ ключей большой издали зеленѣющійся

¹⁾ На картѣ Клапрота названіе *Elougei* помѣщено между *Bouga* и *Saksa touougik*. Два послѣднія названія помѣщены вдоль маршрута, идущаго изъ Баркула

дугъ, около котораго были монгольскія шрты; на дугу пасся скоть. Дугъ былъ окруженъ совершенно голыми скалами. Небольшая гряда горъ, идущая по лѣвой сторонѣ этой долины, отдѣляетъ ее отъ тѣснаго и глубокаго ущелья, въ которомъ течетъ рѣка Тугурюкъ¹⁾. Это горная рѣчка сажени полторы или 1 сажень ширины течетъ по голешнику; берега стениые, почва береговъ песчаная, поросла камышемъ и дѣрсису; на скалахъ часто встрѣчается *Amygdalus* кромѣ другихъ кустарниковъ (караганы и жимолости). Перевалявъ черезъ гряду, отдѣляющую ручей Ольгѣй отъ Тугурюка, и спускаясь съ нея, мы увидѣли на правомъ боку долины этой рѣки массу слоистой красной глины; высота массы сажень 20 или 15; длина немного болѣе; масса держится прилѣпленной въ половинѣ ската, такъ что отъ нижняго края ея до дна долины остается еще нѣсколько сажень; когда смотришь съ рѣки, она представляется замкомъ, построеннымъ на горѣ; отъ верхняго края до низу выступаютъ на ея поверхности полукруглыя пилястры, обусловленные вертикальными трещинами; выдающіеся пояски на пилястрахъ, подобные тѣмъ, какіе видны уже были нами на Гашіунъ-дзухъ, показываютъ, что и здѣсь глина перемежается съ пескомъ. Съ другаго бока видно, что слои не горизонтальны, а наклонны (падаютъ въ гору, а не къ рѣкѣ). Подобныхъ пластовъ выше по долинѣ рѣки Тугурюка нѣтъ, но можетъ быть, что они есть ниже того пункта, гдѣ мы вышли на рѣку. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ эти пласты, рѣка дѣлаетъ изгибъ; пласты находятся на вогнутомъ боку долины. Вѣроятно это отрывокъ все той же позднѣйшей формациі, которую мы встрѣтили уже въ Гашіунъ-дзухъ и Уртѣнъ-ама (устье рѣки Уртѣнъ-гола). Судя по положенію этого отрывка долина Тугурюка была завалена значительной толщей красной глины отъ одного бока до другаго, которая однако была смыта и только очень

въ Ургу; маршрутъ этотъ проходитъ подлѣ западнаго берега *Alaknoog'a* черезъ горы *Chaga adzigan* и *Chaga emel* на урочище *Bouga*; это какъ будто показываетъ что котловины *Алыкъ-вора* и *Буура* раздѣлены горной грядой; послѣ *Елугея* и *Сакса-тугурюка* маршрутъ ведетъ на урочище *Sira Dalan* (*Шаръ-галынъ?*), *Bourgan boodzi* (*Бурхатай* китайца *Фаньшаокуйя*, лежащая предъ подъемомъ на Алтай?), *Doutou koutel* (это можетъ быть самый перевалъ; котель по монгольски небольшой перевалъ), *Minggan* (*Мэнгу-тологой* китайца *Фаньшаокуйя*, лежащій къ сѣверу отъ перевала?).

¹⁾ На картѣ Клапрота она названа *Сакса-тугурникъ*, но *Сакса* есть только правый притокъ *Тугурника*.

незначительная часть формациі уцѣлѣла въ загибѣ долины, гдѣ воды не хватало ея. Караванъ остановился на ночлегъ недалеко отъ спуска въ долину Тугурюка, который ниже этого мѣста продолжаетъ течь въ тѣсномъ ущельѣ и выходятъ на равнину Хая восточнѣе ручья Ольгэй.

24 іюня. Дневка по случаю дождя.

Дождь начался 23 іюня съ 4 часовъ вечера и шелъ всю ночь; на другой день въ 10 часовъ утра снова накрапывалъ дождь, но къ обѣду небо прояснило.

25 іюня. Переходъ вверхъ по рѣкѣ Сакса.

Все время ѣхали ущельемъ; сначала оно было узко; здѣсь по долинѣ встрѣчаются густыя заросли камыша (*Arundo Phragmitis*, L.), изрѣдка попадаются деревца ивы, а на скалахъ миндальникъ (*Amygdalus*). Потомъ долина стала шире; дно долины ровное, до 100 — 150 сажень ширины, усыпано голешникомъ; здѣсь справа въ Тугурюкѣ впадаетъ рѣка Сакса и караванъ пошелъ по послѣдней; рѣка течетъ быстро, разбиваясь на рукава; берега рѣки голы; на скалахъ тоже вѣтъ кустарниковъ, изрѣдка только видѣются кустики тордыка. Дровъ здѣсь не было, кромѣ вонючей полыни (*Artemisia Sacrorum*), которую наши люди должны были съ корнемъ выкапывать на скалахъ (аргалу здѣсь также вѣтъ, потому что мѣстность бесплодна и кочевники здѣсь не живутъ). На голешникѣ вмѣстѣ съ *Corydalis striata*, Pall. мы встрѣтили нѣсколько растений, которыхъ раньше еще не встрѣчали: *Orobanchе amorphila* и какіе-то кусты бобоваго, которые росли во множествѣ по голешнику, лучеобразно разстилая по его поверхности свои кисти со стручьями. Горы по долинѣ Тугурюка и Сакса преимущественно состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ съ простираниемъ н. 6,2, и падениемъ на сѣверъ н. 12,2 подъ угломъ 36°. Встрѣчаются также и кристаллическія породы: діоритъ на Сакса и гранулитъ на Тугурюкѣ.

26 іюня. Переходъ къ мѣстности Керъ-нуру или Долонъ-норъ.

Вышли въ 7 часовъ утра, пришли на ночлегъ въ 2 часа пополудни; четыре часа шли вверхъ по долинѣ рѣки Сакса; характеръ долины былъ тотъ же;верху долина еще болѣе расширяется, горы разступаются и мы впереди увидѣли Бурхынъ-богдо; на ней виднѣлось только одно небольшое бѣлое пятно (вѣроятно вѣчный снѣгъ). За этимъ расширениемъ долина Сакса снова внезапно суживается въ тѣснину; съ дороги было видно дикое ущелье, изъ котораго вырывается рѣка; бока ущелья состоятъ изъ высокихъ

почти отвѣсныхъ скалъ, состоящихъ изъ зеленыхъ сланцевъ. Оставивъ это ущелье въ правой рукѣ (а вмѣстѣ съ ними и Бурхынъ-богдо), караванъ направился влѣво и сталъ подниматься на плоскій переваль. У выхода Сакса изъ тѣснины на широкую долину находится до 10 чудскихъ могилъ съ кольцеобразной каймой; это были первые кэрэксурь послѣ того, какъ мы оставили Алтай у рѣки Барлыкъ (см. выше стр. 118).

Горы по сторонамъ долины Сакса до нашего свертеа состояли изъ сѣрозеленаго глинистохлоритоваго сланца, замѣчательнаго своею способностью сильно крошиться; встрѣчаются утесы въ нѣсколько сотъ футовъ высоты, усѣянные дырами различной величины, точно отверстїями стрижныхъ норъ, а когда мы поднялись на переваль то увидѣли скалистые гребни, которые отъ сквозныхъ дыръ походили на рѣшотки.

Переваливъ черезъ зеленосланцевыя горы мы вышли въ долину или лучше оврагъ рѣчки Таталь; бока долины невысокіе, состоятъ изъ гранита; ложе справа, т. е. съ юга прилегаетъ къ насыпи изъ голешника, а слѣва къ нагой коренной породѣ; мѣстами оно сухо, мѣстами течетъ по нему свѣтлый ручеекъ, но травы для корма скота нѣтъ, хотя по южному боку лощины, обращенному къ сѣверу, появилось много растений, въ числѣ которыхъ были *Pedicularis verticillata*, var. *chinensis* Maxim. съ мускусовымъ запахомъ и *Hyosциamus physaloides*. L. У верхней изголови Татала подходят снова сланцы, а потомъ началось гранитное плоскогорье; вскорѣ мы увидѣли себя на открытой мѣстности, окруженной плоскими горами, вершины которыхъ состоятъ изъ гранитныхъ скалъ, а пологіе и широкіе скаты изъ глины, покрытой дресвой и пересѣченной трещинами и неглубокими оврагами.

Остановились на ночлегъ въ мѣстности Долонъ-норъ, т. е. семь озеръ. Дѣйствительно тутъ находится нѣсколько небольшихъ озеръ съ соленоватою водою. У одного изъ нихъ мы нашли три юрты, въ которыхъ жили монголы хошуна Дзасагту-хана; у нихъ кромѣ сардыковъ и одной лошади, другаго скота не было. Озера лежатъ въ плоскихъ котловинахъ; другія котловины несуть на своемъ днѣ слѣды уже высохшихъ озеръ. Изъ озеръ поятъ только лошадей; люди берутъ воду изъ колодца, мутная вода котораго цвѣтомъ своимъ напоминаетъ разведенное молоко.

Со стоянки болѣе открытый видъ былъ на югъ, гдѣ поднимались одна за другой три гряды горъ (дальняя можетъ быть Тапнъ-ола); остальные горизонты были закрыты ближайшими плоскими

возвышенностями; только на сѣверо-востоѣ въздымалась значительно выше уровня нашей стоянки Бурхынъ-ола въ видѣ длиннаго чернаго хребта; отсюда на ней не было видно ни снѣгу, ни лѣсу. На озерахъ былъ слышенъ крикъ ангира (*Vulpanser rutila*). Въ 1¹/₂ часа пополудни шелъ небольшой дождь.

Стоянка у семи озеръ была вѣроятно самой высокой на нашемъ послѣднемъ пути черезъ Алтайнъ-нуру; Керъ-нуру-дабанъ, какъ еще называли намъ эту мѣстность, есть переваль черезъ главную цѣпь Алтая въ ея восточномъ продолженіи; спускъ съ перевала, предстоявшій намъ на слѣдующій переходъ, идетъ по долинѣ Цициринъ-гола, который вытекаетъ изъ западнаго склона Бурхынъ-олы; растенія указывали на значительную высоту этого перевала. Керъ-нуру дабанъ имѣетъ видъ небольшого плоскогорья—котловины съ озерами или сухія окружены плоскими горами съ мягкими скатами и съ выступами гранитита только на вершинахъ; почва усыпана гранититовой дресвой и нечего не производитъ, кромѣ одной полынки, которая однако не представляетъ сплошнаго покрова; поверхность почвы на скатахъ здѣсь представляется еще болѣе неприкрытою, чѣмъ на Аджиг-богдо, за то тѣмъ разительнѣе поражаютъ собранія разнообразныхъ альпійскихъ растеній, которыя жмутся на ограниченномъ пространствѣ подлѣ гранититовыхъ обнаженій; въ то время какъ отъ одного обнаженія до другаго на пространствѣ 2,3 версты встрѣтишь всего на все одинъ какой-нибудь одуванчикъ да два, три экземпляра *Erysimum*, гранититовые скалы представляютъ маленькій цвѣтникъ. Здѣсь, при подошвѣ скалы или въ тѣнистыхъ промежуткахъ между нагроможденными въ безпорядкѣ каменными глыбами, тѣснятся другъ къ другу *Geranium pseudosibiricum*, *Hyosciamus physaloides*, *L.* растущій всегда большой компаніей, *Delphinium*, звѣздчатки (*Stellaria*), незабудки (*Eritrichium*), *Polygonum polymorphum*, иногда кусты крыжовника и образуютъ въ этихъ мѣстахъ небольшой слой черной перегнойной земли. На той сторонѣ скалы, гдѣ въ промежуткахъ между глыбами залегаютъ глина, прикрытая дресвой, на этой почвѣ, особенно на линіяхъ прилегавія ея къ твердой породѣ, сидятъ астры (*Aster alpinum*, *Statice speciosa* съ яркорозовыми цвѣтами, *Antennaria uniflora*, *arenaria* и пр. Глинистая покатость подъ скалою не сразу становится совершенно голою; по ней разсыпаны *Androsace villosa*, образующая полусферическія колоніи; къ ней въ меньшемъ количествѣ примѣшивается *Ephedra monosperma* (?); въ 100 саженьяхъ отъ скалы эти растенія становятся рѣдки и потомъ совсѣмъ исчезаютъ.

Такой картиной закончилось наше знакомство съ растительнымъ покровомъ южнаго склона восточнаго Алтая. Въ общемъ распредѣленіе растений въ этой части Алтая можно представить такымъ. Рельефъ страны, отъ котораго распредѣленіе растений зависить, состоятъ изъ котловинъ и скалистыхъ грядъ ихъ окружающихъ; какъ средній членъ нужно еще принять бѣль или скать отъ каменнаго остова окружающихъ котловину горъ къ дну ея. Бѣль имѣетъ различное паденіе — крутое или пологое. Дно котловины обыкновенно занято озеромъ съ соленой водой, иногда съ отложеніемъ поваренной соли; на одномъ изъ его береговъ выступаютъ изъ почвы ключи съ различной энергіей—у однихъ озеръ они берутъ начало въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега озера и тогда вно бьютъ изъ почвы, прокладываютъ себѣ русло и текутъ въ озеро въ видѣ ручьевъ; иногда они выступаютъ только въ самыхъ берегахъ озера; въ этомъ послѣднемъ случаѣ ключи образуютъ болотистый берегъ. Озеро бываетъ окружено солонцами, мокрыми лугами и бугристыми песками. Каждая изъ этихъ трехъ почвъ имѣетъ свои растенія; на песчаныхъ буграхъ—гребенщикъ и тогра (*Populus diversifolia*, Schrenk) ¹⁾; здѣсь же встрѣчается хармыкъ (*Nitraria*), около которой растетъ *Cynopogon coccineum*. Если песчаная почва примыкаетъ къ берегу, на ней появляется камышъ (*Arundo Phragmitis* L.); если она переходитъ въ глинистую почву съ примѣсью соли, ея покрываетъ дѣрису (*Lasiagrostis splendens*); вмѣстѣ съ нимъ растетъ *Lepidium latifolium*; здѣсь же вьется по стеблямъ дѣрису *Cynanchum*. Чпнгиль, т. е. *Halymodendron argenteum* DC. въ восточномъ Алтаѣ мнѣ не встрѣчался. На сырой луговинѣ цвѣтутъ желтые и бѣлые одуванчики (*Taraxacum leucanthum*), *Primula farinosa*, L., *Ranunculus salsuginosus*, DC., *Glaux maritima*, осоки.

Бѣль можно раздѣлять на два яруса: нижній и верхній; въ нижнемъ глинистая почва ни чѣмъ не прикрыта, въ верхнемъ ярусѣ она прикрыта щебнемъ. Нижняя часть бѣли покрывается кустарниками семейства маревыхъ: шарамото, дзакомъ (*Haloxylon Regelii*, Bung.), багыромъ (*Halogeton*?), (но изъ нихъ только послѣдній менѣе страдаетъ отъ зноя и сухости; большинство экземпляровъ двухъ другихъ видовъ оказываются мертвыми). Верхняя

¹⁾ Сѣверная граница этого дерева проходитъ чрезъ урочища Янху (на кобинско-гучэнской дорогѣ), Алыкь-норь, Удзюръ-Мингынь, Хая и Базыръ (на баркульско-уляссутайской или хухухотинской дорогѣ); слѣдовательно разнолиственный тополь встрѣчается только къ югу отъ Алтанинь-нуру и на сѣверную его сторону не переходить.

половина бэли, покрытая щебнемъ, совершенно голая; бэли это самыя бесплодныя и голая площади въ Монголіи. Только ближе къ скалистой подошвѣ горъ, гдѣ бэль прорѣзываютъ неглубокія (въ 1 футъ глубиной и немного болѣе шириной) борозды, вѣерообразно разсѣивающіяся изъ ущелья, появляются вдоль этихъ бороздъ кустарники караганы, торлыка, *Atraphaxis*, высеяющіеся сюда изъ горъ; это общество случайныхъ гостей съ трудомъ подновляется новой присылкой сѣмянъ изъ ущелья, и больше, чѣмъ на половину состоитъ изъ отжившихъ кустовъ. Вообще бэль есть арена смерти съ одной стороны для жителей горныхъ скалъ и ущелій, съ другой для растений озернаго прибрежья.

Третій членъ здѣшняго рельефа — скалистый остовъ горъ. Его также можно раздѣлить на два яруса—верхній съ альпійскими растеніями и нижній со степными. Въ нижнемъ ярусѣ рѣдкія долины бываютъ орошены рѣчками; только изъ большихъ долинъ рѣки выливаются въ котловину, въ малыхъ же ущельяхъ если есть рѣчка или ручей, онъ обыкновенно уходитъ въ почву до выхода изъ ущелья, такъ что изъ нижняго отверстія послѣдняго на бэль показывается только сухой голешникъ; бэль передъ отверстіями ущелій становится выше и входитъ внутрь ущелья клиномъ; этотъ клинъ выпуклый, представляетъ скаты въ стороны и есть ничто иное, какъ намывной конусъ; по срединѣ его проходитъ широкая рытвина съ голешниковымъ дномъ; ниже рытвина расширяется и распадается на отдѣльныя борозды, которыя далеко тянутся черезъ бэль; онъ уже не имѣютъ характера руслъ, потому что тотъ же щебень, который покрываетъ бэль, выстилаетъ и эти борозды, только щебень въ нихъ крупнѣе. Если по ущелью течетъ ручей, то онъ только вверху образуетъ зеленую лужайку, на которой появляются *Potentilla anserina*, *Glaux maritima*, бѣлый одуванчикъ (*Taraxacum leucanthum*, L.) и особи; внизу лужокъ исчезаетъ и рѣка льется по голому голешнику. Эта картина пищенской природы, не имѣющей средствъ прикрыть наготу береговой гальки ни растительностью, ни рѣчнымъ наносомъ, поразительна для человѣка, привыкшаго къ видамъ сѣвернаго лѣса.

Верхній ярусъ (т. е. высокія горы) также несетъ слѣды тяжелаго вліянія сосѣдства сухихъ и жаркихъ степеней. Альпійской подушки, состоящей изъ корней многолѣтнихъ растеній здѣсь нѣтъ; почва голая, вмѣсто моховыхъ болотъ — солонцы и соленыя грязи и альпійская растительность находитъ пріютъ только подъ тѣнью утесовъ.

27 іюня. Переходъ на рѣку Цициринъ-голь.

Вышли съ ночлега въ 8 часовъ утра, пришли на новую стоянку

въ 2 часа пополудни. Сначала пошли на сѣверъ поперегъ плоскаго гребня хребта; переваливъ черезъ небольшую гривку стали спускаться въ сухую долину; здѣсь подъ одной скалой нашли еще ту же растительность, какая встрѣчалась на гребнѣ: пузырчатая бѣлена *Hyosciamus physaloides*, *Eritrichium* и крыжовникъ съ дозрѣвающими ягодами, а въ ложбинахъ, встрѣчающихся на открытыхъ скатахъ *Veronica incana*, L. и *Waleriana dubia*. Эта долина направляется съ юга на сѣверъ и нижнимъ концомъ своимъ вѣроятно открывается въ долину Цициринъ-гола, которая тянется между гребнемъ Алтая и западнымъ продолженіемъ Бурхынъ-олы. Въмѣсто того, чтобъ спуститься по сухой долинѣ до конца, мы, не пройдя по ней версты, повернули влѣво, снова перевалили гривку и очутились въ верхней изголовн другой долины, которая подобно первой, идетъ съ юга на сѣверъ и открывается въ долину Цициринъ-гола. Нижняя часть этой долины узка, завалена большими каменными глыбами грантита, между которыми виднѣтъ слѣдъ отъ бѣжавшей весенней воды, но въ настоящее время русло это было совершенно сухо. Окружающія скалы были скудно покрыты растительностью; здѣсь впервые встрѣтился на глинисто-песчаныхъ скатахъ «такшъ» (*Oxytropis* aff. *O. trichophysae*, Vge nova spec.), который отсюда распространяется до Кобдо; по словамъ монголовъ это любимый кормъ барсука.

Долина Цицирина, на которую вывело насъ это ущелье, имѣетъ до 200 сажень ширины; рѣка мѣстами до 2 сажень ширины, ложе усыпано валунами изъ зеленого сланца и грантита; тамъ, гдѣ мы выѣхали на долину, справа долину сопровождаетъ крутой скатъ безъ ущелий, состоящій изъ глинисто-хлоритоваго сланца; берега рѣки тутъ безлѣсны; голешникъ на значительномъ пространствѣ былъ покрытъ сплошной заростью *Sonchus*'а съ бѣлыми цвѣтами, къ которому мѣстами примѣшивались яркооранжевыя шапочки *Tanacetum*'а. Спускаясь внизъ по долинѣ Цицирина мы нашли въ ней на лѣвомъ берегу развалины глиняныхъ фанзъ, принадлежавшихъ монголамъ земледѣльцамъ и разрушенныхъ во время дунганскаго погрома; здѣсь были амбары для склада хлѣба. Отъ фанзъ внизъ по рѣкѣ начинается лѣсъ, состоящій исключительно изъ одной породы ивы; только подлѣ фавзъ стоитъ одно дерево тополя (*Populus nigra* L.); ива имѣетъ толстыя стволы и сучья и разсажена по рѣкѣ рѣдко; подъ тѣнью ивъ разстилается веширокій лужокъ, который украшается разнообразными цвѣтами: желтый *Pedicularis elata* съ пирамидальнымъ колосомъ, *Orchis salina*, Turcz. маленькая *Gentiana* съ бѣлыми и синими цвѣтами, замѣчательная тѣмъ, что цвѣты ея свертываются отъ прико-

сновенія рукой пли паденія на нихъ тѣни. Гдѣ голешникъ оголяется, на немъ растеть *Chamaerodos*, ортыть и другія растенія, вселяющіяся сюда со скаль. Вообще послѣ голыхъ рѣкъ въ родѣ Тугурюка и Сакса или совершенно сухихъ ущелій долина Цицирина намъ показалась садомъ съ цвѣтниками; кажется за этотъ привѣтливый видъ дано ей и монгольское имя. ¹⁾ Къ этимъ пріятнымъ чертамъ мѣста присоединяется красивый видъ рѣчнаго дна изъ валуновъ блѣдно-зеленаго сланца, по которому умѣренно разсѣяны гранитовыя глыбы тѣльнаго цвѣта. Этотъ голешникъ, сѣраго цвѣта тамъ, гдѣ онъ образуеть сухія гряды, подѣ кристалльной водой быстро льющейся рѣки превращается въ очень красное пятнистое ложе. На ночлегъ остановились недалеко (не далѣе 2 версты) отъ выхода рѣки изъ ущелья въ котловину, на другой сторонѣ которой были видны скалистыя горы; ихъ намъ называли Сангятай. Ущелье Цицирина при выходѣ также было просторно, какъ и выше. Дно долины внѣ узкой луговой полосы подѣ рѣки имѣеть сухую глинистую или песчаную почву, на которой встрѣчаются зарости дэрсу. Мѣстами подѣ скалами лѣваго бока выступаютъ ключи, которыя образуютъ зеленныя площади, заросшія осоками.

На склонахъ Бурханъ-олы, кромѣ Сакса, Тугурика (теченіе котораго надо положить около 70 версты) и Цицирина, беретъ по рассказамъ Монголовъ еще одна рѣка, о которой одинъ монголъ сказалъ, что вершина ея называется Хурхуре, а нижняя часть Мингай ²⁾. По другому показанію Куркрэ (вм. Хурхере) есть отсохшая вершина рѣки Бэгэръ; сама же Бэгэръ беретъ начало не въ горахъ, а на равнинѣ изъ огромной зарости чія; наконецъ еще по другимъ показаніямъ Бэгэръ не рѣка, а озеро, которое лежитъ къ сѣверу отъ Бурхынъ-олы, въ 1½ суткахъ ѣзды отъ ставки Дзасакту-хана; на немъ садится хорошая соль темнаго цвѣта съ кристаллахъ ³⁾; лѣтомъ окрестности озера нестерпимы отъ комаровъ. Въ окрестностяхъ озера есть гора Эмельдикъ. О сѣверномъ склонѣ Бурхынъ-олы свѣденій отъ монголовъ собрать не удалось. ⁴⁾

¹⁾ Цицикъ—по монгольски цвѣтокъ; цицирякъ—садъ.

²⁾ Не на ней ли находится уроч. Мэнгу-тологой, 34-я станція въ спискѣ Фань-шаокуйя (Зап. Геогр. Об. по общ. Геогр., V, с. 187)?

³⁾ Мнѣ были доставлены образцы бэгэрской соли.

⁴⁾ Бурханъ-Ола или Куку-Серке есть вѣроятно Koukou Sereghe карты Клаппота, назначенная къ западу отъ вершинъ *Sirkha gol'a* т. е. Шаргы-гола; эту же Куку-Серке видѣлъ вѣроятно и Эляйясъ, приближаясь къ Чаганъ-тохою.

28 июня. Переходъ на мѣстность Сангинтай.

Долина рѣки Цициринъ открывается въ котловину Цаганъ-дугу; съ юга эту котловину ограничиваетъ сѣверный скатъ Бурхынъ-олы; съ сѣвера тянется скалистая черная гряда съ красными предгоріями; этимъ послѣднимъ нашъ вожакъ (нанятый въ мѣстности Долонъ-норъ) давалъ имя Ямаджинъ; изъ-за черной гряды, въ которой долженъ былъ находиться нашъ будущій ночлеги, выдвигалась синяя и тянулась далеко на востокъ — это восточное продолженіе горъ называется Катю; по словамъ вожака это совершенно пустынная мѣстность, идѣ однѣ скалы; ни травы, ни воды нѣтъ. Горы, замыкающія котловину на западѣ, были ближе; на востокѣ она казалась болѣе открытою. Рѣка Цициринъ-голъ по выходѣ изъ ущелья направляется вправо, а дорога, отдѣлившись отъ нея, направляется къ краснымъ горамъ Ямаджинъ; при подошвѣ этихъ послѣднихъ тянется пашня узкой зеленой полосой; она лежитъ на днѣ узкой и длинной корытообразной ложины съ песчаными краями и дномъ изъ красной глины; сѣютъ одинъ ячмень, для пшеницы здѣсь холодно; около пашни мы нашли двухъ или трехъ монголовъ земледѣльцевъ; пашня орошается канавой, выведенной изъ лѣваго берега Цицирина и тянущейся вдоль всей дороги отъ ущелья до пашни въ видѣ узкой полоски зелени среди почти совсѣмъ голой песчаной степи, на которой только изрѣдка попадалось растение *Ptilotrichum elongatum* и еще рѣже *Leonurus lanatus*. Подлѣ канавы росли кусты караганы, *Pedicularis verticillata* съ мускусовымъ запахомъ, *Oxytropis* sp. и *Linum pallescens*. Вѣроятно вправо отъ дороги въ низовьяхъ Цицирина есть и еще пашни. Когда мы переходили котловину Цаганъ-дугу, шелъ дождь.

Пересѣвши пашню, мы вступили въ щель съ сухимъ русломъ; эту мѣстность нашъ вожакъ назвалъ Гурбанъ-худукинъ-ама, т. е. «отверстіемъ ущелья съ тремя колодцами»; стѣны ущелья состоятъ изъ низкихъ обнаженій красной кристаллической породы (гранитъ или гранититъ?); по дну ущелья проходило сухое песчаное русло; растительность рѣдкая, степная; на обнаженіяхъ твердыхъ породъ и на голешникахъ растутъ карагана, тескень (*Eurotia setatoides*) и *Atraphaxis*. Пройдя нѣсколько вдоль этого широкаго ущелья, дорога начинаетъ подниматься влѣво на горы; здѣсь кристаллическая порода смѣнилась краснымъ сланцемъ, лежащимъ на конгломератѣ; простираніе $h. 7,4$; паденіе на сѣверо-востокъ $h. 1,4$; подъ угломъ 39° . Спустившись крутымъ логомъ съ этихъ сланцевыхъ пластовъ, мы потянулись по долинѣ, вершина которой нахо-

дидась въ скалистой грядѣ, состоявшей изъ серпентина; растительность въ этихъ горахъ встрѣчается отдѣльными небольшими площадками въ плоскихъ впадинахъ на горныхъ скатахъ или въ ложинкахъ; остальная большая поверхность представляетъ голый камень или голую почву, прикрытую щебнемъ. Чаше, чѣмъ прежде здѣсь попадался такшъ. Въ долинѣ у подошвы серпентиновой гряды мы нашли монгольскіе аулы, одинъ состоялъ изъ 8 юртъ, другой изъ 4; миновавъ юрты, мы стали подниматься по долинѣ, которая сѣзидлась; дно стало круче, бока скалистые и высокіе; здѣсь, въ узкомъ ущельѣ, по голому дну его бѣжитъ ручеекъ свѣтлой хорошей воды, бравшій начало внутри ущелья подъ скалою; высокія скалы, составляющія ущелье, несмотря на тѣнистость этого мѣста, совершенно голы; мѣсто это называется Цаганъ-моргу; еще поднявшись по тому же ущелью, мы остановились на вершинѣ того же русла, но уже безъ воды; воду брали изъ колодца, выкопаннаго въ руслѣ; ночлеги представлялъ площадку между серпентиновыми скалами; эту мѣстность нашъ вожакъ назвалъ Сагинтай; отсюда былъ видѣнъ перевалъ чрезъ серпентиновый хребетъ. Площадка, на которой мы разбили свои шалаши, была покрыта погорѣвшей на солнцѣ, а отчасти потоптанной скотомъ травой, въ которой было множество зеленыхъ кузнечиковъ, чернокрылой саранчи и толстой лобусты; во все лѣто мы еще не слышали такого кузнечьяго шума; изъ подъ ногъ они взлетали какъ брызги.

30 июня. Переходъ въ ставку Дзасакту-хана на рѣчкѣ Джиргилынту.

Поднявшись съ ночлега, мы должны были идти на перевалъ, который былъ видѣнъ отъ стоянки на западѣ въ 2 верстахъ; съ перевала видна на юго-западѣ высывающаяся изъ-за горъ снѣжная вершина, которую встрѣченный на дорогѣ монголь охотникъ за сурками назвалъ Кошегу-нуру; съ перевала спустились щелью въ котловину Шарь-хуна; на выходѣ изъ щели появились обнаженія известняка. Котловина Шарь-хуна совершенно суха и безплодна; при подошвѣ горъ, которыя ограничиваютъ ее съ сѣвера, находится чудская могила съ кнша-чило, поставленнымъ къ югу отъ нея; на немъ нацарапана тавгутская надпись (молитва «омъ мани») Пересѣвши котловину караванъ вступилъ въ ущелье съ плоскими горами и съ сухимъ русломъ; пройдя по нему немного, мы повернули на лѣво и стали подниматься на горы, которыя опять состоятъ изъ серпентина; растительность и тутъ встрѣчается только въ видѣ небольшихъ площадокъ. Поднявшись на горы, дорога идетъ по юго-

западной сторонѣ гребня гряды, постепенно къ нему приближаясь. Эта гряда и есть Тайширь-ола, при сѣверной подошвѣ которой лежитъ ставка Дзасакту-хана. Обойдя два направляющіяся съ востока на западъ ущелья выше ихъ верхнихъ изголовей, въ которыхъ есть небольшіе ключики или правильнѣе колодцы съ солонцеватыми берегами (подъ названіями Баинъ-тохой и Бомботу), дорога спускается въ третье глубокое ущелье съ большимъ сухимъ русломъ подъ названіемъ Бельчиръ; тутъ были юрты, жители которыхъ воду вѣроят-но берутъ изъ копаней въ руслѣ. Здѣшнія горы, представляя собою свать Тайширь-Олы, обращенный къ югу, совершенно голы; кустарниковъ никакихъ; только кустики полыни покрываютъ изрѣдка почву. Въ лощинахъ или логахъ, сбѣгающихъ съ горъ въ глубь ущелій, видна зелень, но скудная, въ видѣ узкихъ полосъ; только подлѣ ключей гусиная лапка (*Potentilla anserina*) образуетъ небольшіе яркозеленые коврики. За сухимъ русломъ слѣдуетъ снова подъемъ, съ котораго намъ открылся видъ на другое не менѣе глубокое ущелье Шабырты съ зеленымъ дномъ, по которому бродили стада сарлыковъ и были видны юрты и монголы. Дорога пересѣкаетъ это ущелье въ его верхней части; здѣсь въ травѣ впервые встрѣченъ кузнечикъ съ утолщеніями на переднихъ ногахъ. ¹⁾ Ущелья эти направляются на западъ и какъ надо полагать, принадлежатъ къ системѣ Шаргыгола. Пересѣвши послѣднее ущелье, дорога поднимается на переваль черезъ Тайширь-олу. Подъемъ на переваль пологій и проходитъ по мягкой почвѣ. Съ вершины перевала, гдѣ сложено изъ камней обо, открывается обширный видъ на равнину Дзабхына. Въ 10 верст. отъ горъ на равнинѣ видна группа озеръ въ плоскихъ берегахъ, окруженная солонцами; она называется Олонъ-норъ. Къ сѣверу отъ этихъ озеръ тянулись многочисленныя невысокія горы, которыя отъ перспективы казались узкими грядами, параллельно идущими съ запада на востокъ; за ними на сѣверо-востокѣ синѣлись уже предгорья Хангая, лежащія за Дзабхыномъ. На лѣво, т. е. на западѣ горизонтъ закрывался грядой, отдѣлявшейся на сѣверъ отъ Тайширь-олы (впослѣдствіи намъ называли ее Дунгю); когда мы спустились съ перевала на равнину, при восточной подошвѣ этой-то горы мы увидѣли деревянный городъ или монастырь, резиденцію Дзасакту-хана.

¹⁾ Этотъ кузнечикъ очень распространенъ въ лощинахъ сѣвернаго склона Тайширь-олы; къ сѣверу отъ Дзабхына я его не встрѣчалъ. Я нашелъ его также въ Тарбагатаѣ, въ долинѣ Терсь-айрыкъ, во время путешествія съ К. В. Струве въ 1864 году.

Съ перевала дорога спускается по лоцинѣ, заросшей зеленью, испещренной цвѣтами, и обрамленной съ обѣихъ сторонъ гривами, усаженными острыми зубцами известняка. Караванъ, спустившись на равнину, прошелъ версты двѣ на западъ подлѣ подошвы хребта и остановился на ключѣ, у самой подошвы, не дойдя 3-хъ верстъ до города.

Тайширь-ола съ юга кажется болѣе высокимъ хребтомъ, чѣмъ съ сѣвера; на южной сторонѣ она изрыта глубокими и скалистыми долинами. Съ сѣвера, гдѣ къ ней повидному прилегаютъ высокое плоскогорье, она представляется невысокимъ хребтомъ, съ плоскими округленными вершинами; вмѣсто ущелій въ скатѣ только плоскія и прямыя лоцины съ крутымъ дномъ; онѣ параллельно спускаются отъ сѣдловинъ къ подошвѣ и чередуются съ гривами; лоцины заросли альпійскимъ дерномъ, нѣкоторыя хвойнымъ лѣсомъ, гривы же покрыты щебнемъ и безплодны; изрѣдка на нихъ встрѣчаются обнаженія. Отъ подошвы лоцины можно было наблюдать пасущійся почти въ самой вершинѣ лоцины табунъ — такъ невысокъ хребетъ. Изъ ставки хана видно такихъ 5 или 6 лоцинъ.

Южный скатъ Тайширь-олы и вершины его состоитъ изъ серпентина, сѣверный изъ известняка, который здѣсь образуетъ только тонкую шгукатурку хребта. Серпентинъ иногда обнажается и при сѣверной подошвѣ хребта.

Флора въ безлѣсныхъ лоцинахъ состоитъ изъ травъ: *Dracoscephalum altaianse*, *Pedicularis verticillata*, Maxim., *Gymnandra Pallasii* Schtdl., *Armeria sibirica*, Turcz., *Papaver alpinus*, *Eritrichium*, *Androsace chamaejasme*, L. *Septentrionalis*, злаки и осоки, золотарникъ (*Potentilla fruticosa*), въ видѣ кустиковъ не болѣе $\frac{1}{2}$ фута высоты и карликовыя пвы, а подъ скалами *Saxifraga cernua*, L. Нѣкоторыя изъ этихъ растений указываютъ на значительную высоту Тайширь-олы, а такъ какъ хребетъ этотъ незначительно возвышается надъ равниной, на которой стоитъ ставка Дзасакту-хана и нѣкоторые альпійскія растения, какъ напр. альпійскій макъ спускаются къ подошвѣ горы, то и положеніе ставки надо считать высокимъ.

Лѣсъ мы видѣли только въ двухъ лоцинахъ, лежащихъ рядомъ восточнѣе горнаго перевала, по которому мы спустились. Онъ состоитъ исключительно изъ лиственницъ (*Larix sibirica*). Почва въ лѣсу покрыта мхомъ. Здѣсь, кромѣ тѣхъ растений, которыя встрѣчаются въ безлѣсныхъ лоцинахъ, находятся *Hedysarum microphyllum*, Turcz. съ яркопурпуровой густой кистью, состоящей изъ висящихъ внизъ цвѣтовъ, *Dianthus superbus*, въ тѣнистыхъ мѣстахъ

крупныя шапочки *Eritrichium* и темномалиновыя шаррики альпійскаго лука (*Allium Sphaenoprasum*); самыя сырыя мѣста занимаютъ рощицы невысокой по грудь человѣка пвы, въ чащѣ которой не растеть ничего, кромѣ незабудки; золотарникъ (*Potentilla fruticosa*) встрѣчается въ изобиліи. Такъ какъ лѣсъ растеть только въ лощинахъ и на сѣдловину не поднимается, то выше верхняго предѣла лѣса лежитъ участотъ безлѣсныхъ скалъ; здѣсь, выше лѣсовъ, между обломками камней, найдены ортытъ съ спѣлыми пурпуревидными плодами п *Silene*, а на известковыхъ утесахъ *Rheum Raronthicum*. Эти растенія при другихъ климатическихъ условіяхъ вѣроятно составили бы флору солнюпекотвъ въ зонѣ лѣсовъ, но здѣсь крайняя сухотъ воздуха своеобразно размѣщая растенія, помѣстила ихъ выше лѣсовъ; не безъ удивленія встрѣчаешь здѣсь съ ревенемъ выше альпійскаго мака; еще удивительнѣе, что взобравшись на самую вершину горы, встрѣчаешь съ растеніями южнаго склона Тайширъ-олы, свойственными еще болѣе низкимъ уровнямъ и растущими на скалахъ въ горячей атмосферѣ котловинъ.

1 іюля. Переходъ къ ставкѣ хана.

Вечеромъ мы спустились отъ подошвы хребта къ ханской ставкѣ и остановились противъ нея, на лѣвомъ берегу рѣчки Джиргылынту. 1) Ставка расположена на правомъ берегу этой рѣчки; монастырь стоитъ на томъ же берегу около версты выше. Рѣчка течеть съ юга на сѣверъ, по направленію къ озерамъ Олонъ-норъ; противъ ставки она псыкаеть и дальше тянется одно сухое русло, между высокими безплодными боками. Противъ ставки русло сопровождается невысокими (до 1 сажени) высоты выступами известняка. Поверхность земли кругомъ ставки усѣяна щебнемъ и безплодна; изрѣдка на ней пробиваются ростки полынн. Ставка состоитъ изъ двухъ дворовъ; въ одномъ дворѣ возвышается высокій домъ съ

1) На картѣ Клапрота *riviera Gourban Dzirga lang* назначены у южной подошвы Казакту-олы; тутъ изображены три рѣчки, текуція изъ этой горы въ пустыню *Sarkha Gobi* (вѣроятно Шаргы-гоби, т. е. Гоби по рѣкѣ Шаргы-голу); можно думать, что это Гурбанъ-голь, который по словамъ монголовъ находится приблизительно въ этихъ же мѣстахъ, но можетъ быть это и та Джиргылынту, на которой стоитъ ханская ставка. Другое урочище *Dzirgalang* у Клапрота назначено въ вершинахъ рѣчки *Sirkhagol* (Шаргынь-голь); можетъ быть это та же Джиргылынту, назначенная вдвойнѣ; замѣчательно, что отъ оботвъ Джиргалайговъ на югъ назначены (горы?) *Khaga adzirgan*; съ такимъ названіемъ горы дѣйствительно есть къ югу отъ ханской ставки. Вдвойнѣ также у Клапрота нанесенъ и *Adzi dabahn* (т. е. Аџи-богдо) подъ 40¹/₂° и 44° с. широты.

надстройкой въ родѣ мезонина и съ китайской крышей; въ томъ же дворѣ видны службы и верхушка войлочной юрты; въ этомъ дворѣ живетъ ханъ; въ сосѣдномъ помѣщается ямынь — это юрта съ досчатымъ поломъ, и съ кроватями для писарей. Оба двора обнесены деревяннымъ частоколомъ. Монастырь также обнесенъ частоколомъ; посрединѣ его возвышается большая кумирня; монахи, вѣжета, живутъ преимущественно въ юртахъ.

Верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ ханскаго дома есть двѣ китайскія лавки, помѣщающіяся въ юртахъ. Такія лавки находятся почти во всѣхъ княжескихъ резиденціяхъ; въ нихъ можно найти далимбу, дабу, «толстый» чай, немного сахара, но остальной товаръ приходится добывать изъ далека. Такъ мы не нашли у здѣшняго китаецца бумаги.

2, 3 и 4. Дневн.

Ханъ получилъ объ насъ бумагу отъ уляссутайскаго генераль-губернатора и потому нашу просьбу дать намъ проводника до города Уляссутая въ ямынь обѣщали исполнить по первому нашему требованію, но за тѣмъ ханъ отклонилъ всякія дальнѣйшія сношенія съ нами. Онъ отказался принять насъ, сославшись, что принялъ лекарство и по совѣту ламъ долженъ воздерживаться отъ свиданія съ иностранцами, которое можетъ помѣшать снадобью дѣйствовать правильнымъ образомъ; подарки наши также не были приняты; осмотрѣвъ пистолеть, который былъ ему предложенъ въ подарокъ, онъ сказалъ, что воиервыхъ это очень сложное орудіе, которымъ не сѣумѣеть никто во всемъ ханскомъ хошунѣ владѣть, во вторыхъ — подь мирнымъ владычествомъ Китая монгольскій князь не нуждается въ военномъ оружіи. Послѣ такого отвѣта хану была предложена малахитовая шкатулка; противъ этого екатеринбургскаго произведенія ханъ не придумалъ никакой отговорки, но все таки не взялъ подарка и велѣлъ сказать намъ: «пустъ русскіе поионы думаютъ, какъ будто ханъ взялъ у нихъ подарокъ». При этомъ ханъ предложилъ намъ въ подарокъ барана, отъ котораго мы отказались.

По рассказамъ хану около 50 лѣтъ; прежде онъ жилъ въ Уляссутаѣ, а въ послѣднее время ослабѣлъ здоровьемъ, удаллся въ свою ставку и живетъ здѣсь безвыѣздно. О дѣтяхъ его ничего не удалось развѣдать точнаго. Въ монастырь насъ не пустили, сказавши, что онъ только что стронется и потому въ немъ ничего нѣтъ замѣчательнаго; тутъ ямынскій чиновникъ не задумался солгать, что постройка монастыря начата только три года назадъ, тогда

какъ ламы, которыхъ мы спрашивали, увѣрили, что монастырь былъ уже во время ихъ дѣтства.

15 іюля возлѣ нашего стана разбила юрту монгольская княгиня, родственница хана, пріѣхавшая къ нему повидаться. Она выдана замужъ въ домъ Мани-дзасыка и живетъ постоянно въ Аджи-богдо. Монголь изъ ея свиты сообщилъ намъ, что княгиня ѣхала сюда чрезъ урочища Уланъ-булыкъ и Тохумъ, чрезъ Алтаинъ-нуру перевалила черезъ скалистый горный проходъ Адоунъ-чилунъ и спустилась по тѣсному заросшему хвойнымъ лѣсомъ ущелью, по которому протекаетъ горная рѣчка Дзель.

3 іюля былъ дождь и громъ. 4-го гроза и дождь были три раза: въ 10 часовъ утра, въ 1 часъ пополудни и въ 7 часовъ вечера.

5 іюля. Переходъ на рѣку Кошѣты.

Получивъ изъ ямына въ проводники тайджи, т. е. дворянина съ синимъ шарикомъ мы отправились въ дальнѣйшій путь по направленію въ Уляссутай. Шли на сѣверъ; оставили озера Олонъ-норъ въ правой рукѣ и прошли подлѣ западной оконечности известняковой гряды, которая тянется по сѣверную сторону озеръ; простираніе пластовъ известняка съ сѣвера-запада на юго-востокъ: h. 9,7, паденіе нельзя было опредѣлить.

Далѣе шли по широкой пади между этими горами справа и бѣлью хребта Дунгю слѣва; падь обильно заросла дэрису; влѣво отъ дороги было видно много юртъ и скота. Переваливъ чрезъ низкій каменистый мысъ, идущій отъ горъ Дунгю, вышли на другую обширную падь или равнину, зеленѣвшуюся на всемъ видимомъ пространствѣ отъ степнаго лука, который монголы называютъ «танъ» (*Allium caespitosum*); на той же почвѣ росъ и баглырь (*Anabasis* sp.). Здѣсь течетъ рѣчка Кошѣты съ запада на востокъ; берега плоскіе, безлѣсные; дно изъ крупнаго песка; вода прѣсная, хорошая, небольшая и у ночлега уходитъ въ землю; подлѣ рѣчки растетъ дэрису. На западъ отсюда видна въ разстояніи 20 верстъ горная масса Хасыкту-хаирханъ (произносятъ также Асыету-хаирханъ). Она состоитъ изъ острыхъ вершинъ значительной высоты, но снѣга на нихъ не было видно; характеръ горъ скалистый, а не спокойный, какъ у Тайширъ-олы; съ послѣдней она связывается менѣе высокими горами и лежитъ нѣсколько впереди оси Тайширъ-олы; судя по цвѣту, она состоитъ изъ известняковъ. Безъ сомнѣнія это тѣ самыя горы, которыя названы на картѣ Клапрота *Khasakhtou oola* и назначены къ югу отъ рѣки Дзабхынъ; у южной ихъ подошвы

назначено урочище *Rivieres Gourban Dzirgalang*, а къ сѣверу отъ нихъ долнна рѣки *Telioussou* съ озеромъ *Goulzuyé noor*; дѣйстви-тельно, по распроснымъ свѣденіямъ, собраннымъ отъ одного мон-гольскаго ламы, около *Хасыкту-хаирхана* находятся рѣчки *Гурбань-голь* и *Тэлинь-голь*; на первой находится хурэ хошуна *Со-дзасыка*, на второй хурэ хошуна *Татуше-гуна*; первый хошунъ повидпмому лежитъ къ западу или юго-западу отъ *Хасыкту-хаирхана*, второй къ сѣверу. Одинъ русскій торговый татаринъ *Вельдановъ* переда-валъ мнѣ, что однажды онъ ѣхалъ изъ *Уляссутая* въ *Кобдо* не поч-товой (такъ называемой «ортельской») дорогой, а южнѣе, и на пути встрѣтилъ рѣчку *Хасыкту*; тогда же это названіе врѣзалось ему въ память, потому что монголы хасыками называютъ нашихъ кир-гизъ, которые сами себя называютъ казакъ. Не указываетъ ли это названіе на обитаніе нашихъ киргизовъ нѣкогда въ этихъ мѣстахъ? Замѣчательно также, что близко отъ *Хасыкту-хаирхана* находится ставка хана, названіе котораго напоминаетъ имя этой горы.

Съ послѣдняго перевала въ долину рѣки *Кошету* можно было видѣть *Тайширь-олу* во всю ея длину; на западѣ она, какъ ска-зано, связывается съ *Хасыкту-хаирханомъ*, на востокѣ исчезаетъ вмѣстѣ съ горизонтомъ. Лѣсъ только и былъ видѣнъ въ тѣхъ двухъ лошницахъ, что подлѣ ставки; въ западной части хребта потомъ стало видно другое темное пятно, но съ такого уже отдаленнаго разстоянія, что навѣрное поручиться было трудно, что это лѣсъ. *Тайширь-ола* тянется съ сѣвера-запада на юго-востокъ. Равнина, на которую мы здѣсь вышли, казалась намъ не замкнутою ни на во-стокѣ, ни на западѣ, на сѣверѣ же не переставали синѣть высо-кія горы, лежащія за *Дзабхыномъ*.

6 іюля. Переходъ на рѣку *Дзабхынъ*.

Шли по степи, пересѣченной увалами; въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки *Кошеты* пересѣкли небольшую рѣчку *Шарь-булыкъ*, теку-щую, какъ и *Кошеты*, съ запада на востокъ; берега обрывистые, гли-нистые. Степь поросла почти исключительно тавомъ (*Allium caespitosum*) и изрѣдка баглыромъ (*Anabasis*) и полынью. За нѣсколько верстъ до *Дзабхына* дорога начинаетъ спускаться и характеръ мѣстности из-мѣняется; и вираво и влѣво появляются возвышенности съ отвѣсными скатами къ югу и пологими къ сѣверу; это пласты сѣраго известняка, падающіе на сѣверъ. Простираніе и паденіе было записано въ двухъ мѣстахъ: 1) простираніе $h. 5,3$, паденіе $h. 11,3$ подъ угломъ 75° ; 2) простираніе $h. 7,1$, паденіе $h. 1,1$ подъ угломъ 45° . Пласты различной толщины: тоньше пальца и въ четверть; известнякъ

лежитъ на сильно глинистомъ слюдистомъ песчаннкѣ, пласты котораго выступаютъ при подошвѣ разрѣзовъ, обращенныхъ лицомъ къ югу; мѣстами известнякъ раздѣленъ вертикальными трещинами, такъ что на вершинѣ холмовъ образуетъ столбы болѣе фута въ поперечникѣ, часто съ листоватымъ строеніемъ.

Эти известняки образуютъ лѣвый бокъ долины Дзабхына; дорога идетъ по широкой и плоской лощинѣ, которая прерываетъ ряды ихъ и упирается въ берегъ Дзабхына у переправы черезъ него. Выше переправы известняки приближаются къ самой рѣкѣ и образуютъ отвѣсныя скалы на обоихъ берегахъ. Известняковыя горы, лежащія на лѣвомъ берегу выше дороги, оканчиваются на западѣ низкими холмами, между которыми находится одинъ, состоящій изъ базальта, покатымъ съ другихъ сторонъ, но съ южной образующій отвѣсную стѣну; съ этой стороны холмъ имѣетъ длины около 20 сажень при высотѣ въ 2 сажени и обнаруживаетъ столбчатое строеніе; столбы имѣютъ форму пятигранной призмы; ширина грани $\frac{1}{2}$ до 1 четверти. Другихъ, кромѣ этого, базальтовыхъ холмовъ не встрѣчено.

Известняковыя скалы почти совсѣмъ голы; изъ кустарниковъ встрѣчаются только изрѣдка жалкіе кусты караганы, тэскэня (*Eurotia ceratoides*) и *Ephedr'ы* въ плодахъ; повсюду видны широко разработанныя, но совершенно сухія русла, одни въ видѣ широкаго песчанаго дна, другія въ видѣ каменныхъ ступеней, по которымъ потокъ прыгаль съ уступа на уступъ.

Дзабхынъ имѣетъ здѣсь до 30 сажень ширины, глубина по брюхо лошади; дно изъ голешника, вода прозрачная; переѣзжаютъ въ бродъ; берега безлѣсные; монголы говорятъ, что только ниже есть тальникъ. По берегамъ подлѣ переправы тянутся узкой полосой бугры песку; тамъ, гдѣ песокъ лежитъ гладкой поверхностью и вѣроятно снизу смачивается водой—растетъ *Huresoum erectum*, L. Сѣвернѣе Дзабхына это растеніе болѣе не встрѣчалось. На берегахъ этой рѣки мы нашли нѣсколько монгольскихъ ауловъ, жители которыхъ одни называли себя подвѣдомственными хошуну Дзасакутана, другіе хошуну Хошучи-бэйсы (аймака Сайнъ-ноива).

7 іюля. Дневка.

8 іюля. Переходъ на рѣку Гууту.

Переходъ около 30 верстъ, шли съ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра до 4 часовъ вечера. Дорога идетъ все въ гору, потому что должна перевалить чрезъ возвышенный промежутокъ между Дзабхыномъ и долиной рѣчки Гууту. Въ началѣ она проходитъ менѣе версты по

лугу Дзабхына, который состоитъ изъ песчаной почвы, поросшей дэрису, присомъ, а въ мокрыхъ мѣстахъ *Potentilla anserina*, потомъ дорога встрѣчаетъ небольшой яръ, состоящій изъ наноса, поднимается на террасу, которая далѣе переходитъ въ скатъ, идущій въ рѣкѣ отъ горъ Номхынъ и Хара-Хухунныхъ (иначе Хохунникъ-Тологой); пройдя между этими горами подлѣ западнаго мыса послѣдней, состоящей изъ краснаго ортоклазоваго порфира съ параллельной отдѣльностью (скалы представляются на ребро поставленными плитами и столбами), дорога дѣлаетъ три перевала черезъ пологія, поросшія киласаной (*Stipa capillata*, L.) и тангомъ (*Allium caespitosum*) широкія сѣдловина, лежащія между каменными грядами; въ общемъ эта мѣстность представляетъ волнистую покатость къ Дзабхыну, по которой въ беспорядкѣ размѣщены гряды скалъ, разведенныя широкими лощинами, такъ называемыми по монгольски «хундэй». Послѣдняя гряда передъ Гууту состоитъ изъ плоскихъ холмовъ, состоящихъ изъ бѣлаго зернистаго известняка (мрамора). Въ условіяхъ жизни растительности здѣсь замѣтно большое улучшение. Широкія сѣдловины между скалистыми горами и пологіе скаты отъ скалъ къ дну лощинъ покрыты сплошнымъ покровомъ изъ злаковъ (преимущественно *Stipa consanguinea* и *St. orientalis*, Trin), хотя мѣстности эти совершенно безводны; тутъ же вездѣ часто встрѣчалось растеніе *Thermopsis lanceolata*. Такія безводныя, но травистыя мѣста, хангайскіе жители называютъ «гоби»; на нихъ держатъ верблюдовъ. Подлѣ рѣчки Гууту корма плохи; вода въ рѣкѣ плохая и небольшая; хорошую воду берутъ въ колодцѣ, около котораго было нѣсколько монгольскихъ юртъ и около нихъ скотъ—коровы, овцы и козы. Ночью на 9-е іюля, шелъ дождь.

9 іюля. Переходъ на мѣстность Худжирта.

Переходъ небольшой; дорога проходитъ по плоскимъ горамъ; вершины плоскихъ возвышенностей увѣнчаны булочниковыми обнаженіями гранитита. Известняки уже болѣе не встрѣчались. Растительность таже, что и на предъидущемъ переходѣ. На западѣ была видна вершина большой горы Арца; остановились въ широкой лощинѣ, которая на западѣ выходитъ къ подошвѣ горы Арца; по дну лощины течетъ ручеекъ. Въ этой лощинѣ стояло до 20 монгольскихъ юртъ; въ сосѣдней болѣе южной можно было насчитать столько же. Вообще по всей дорогѣ отъ Гууту до Худжирта въ лощинахъ встрѣчались юрты, гдѣ 3, гдѣ 5. Здѣсь были большія стада лошадей, монгольскихъ овецъ, сарлыковъ и обыкновенныхъ коровъ.

Съ гранитныхъ скалъ Худжиртая были еще видны Хасыкту хайрханъ и другія горы за Дзыбханомъ. Ночью на 10 число былъ дождь, съ вечера былъ громъ, а на слѣдующее утро туманъ.

10 іюля. Переходъ въ долину р. Шурыкъ.

Версть 5 шли по плоскимъ переваламъ, соединяющимъ отдѣльныя высоты, состоящія изъ выходовъ гринитита; потомъ во всю остальную дорогу, спускались по просторной лощинѣ, залегающей между скалистыми горами; лощина эта открывается въ долину Шурыка, праваго притока Дзабхына. Такимъ образомъ отъ Дзабхына до Худжирта былъ подъемъ, отсюда спускъ. Вершина перевала имѣетъ характеръ гранититоваго мелкосопочника, сравнительно съ предыдущимъ переходомъ отмѣченнаго бесплодьемъ; кормовъ здѣсь мало, но вода въ лощинахъ есть; скаты въ обѣ стороны травянисты, покрыты щеткой волосатаго ковыля (вилагана, *Stipa capsauguinea*, L. ¹⁾). По срединѣ лощины, которою спускается дорога, тянется сухое русло; въ одномъ мѣстѣ его есть вода. Разширенное отверстіе лощины завалено буграми песку до 10 и болѣе сажень высоты; эти бугры вдаются въ долину Шурыка и стѣсняють ее ²⁾). По лощинѣ шли на западъ и только вступивши въ пески пошли на сѣверъ; спустившись съ нихъ на луговину Шурыка, прошли съ версту вверхъ по его лѣвому берегу и остановились между двумя его рукавами на зеленомъ лугу. Скалы у выхода изъ лощины, а также на противоположномъ берегу Шурыка, состоятъ изъ порфира.

Шурыкъ течетъ на юго-западъ; долина его выше нашего спуска съ версту шириной; дно голешникъ, вода отличная, горная, теченіе быстрое; ширина рѣки до 2—3 сажень; по берегамъ растеть ива и карагана, изрѣдка примѣшивается тополь. Карагана образуетъ густой выше человѣческаго роста лѣсъ, въ которомъ съ трудомъ можно продраться; этотъ кустарникъ покрываетъ собою сырыя площади между рукавами рѣки; подлѣ самыхъ береговъ стоятъ ряды ивъ, красиво растущихъ въ видѣ сноповидныхъ кустовъ, основаніе которыхъ состоятъ изъ 10—20 тонкихъ сплетающихся стволовъ. Въ тѣни этого лѣса мы нашли разнообразную луговую растительность; горошки, кровохлѣбки (*Sanguisorba*), генціаны,

¹⁾ На гранититовомъ перевалѣ появился кузнечикъ съ бѣлой каймой черныхъ крыльевъ и черный жукъ усачъ, а черной саранчи, видѣнной въ долинѣ Дзабхына и къ югу отъ него здѣсь не было; она появилась только приближаясь къ Шурыку.

²⁾ Съ горъ было видно, что въ низовьяхъ Шурыка лежатъ площади сыпучихъ песковъ.

Parnassia palustris были въ цвѣту; по берегамъ рукавовъ рѣчки во множествѣ цвѣтъ *Pedicularis longiflora*, Rudolph. Долина Шурыка представляетъ соединеніе нѣсколькихъ флоръ; кромѣ луговыхъ, здѣсь встрѣчаются растенія песчаныхъ бугровъ, горныхъ скалъ и лѣсовъ.

На лѣвомъ, т. е. обращенномъ къ сѣверо-западу берегу, крутые лога между гривами опушены листовичнымъ лѣсомъ; лѣсъ этотъ обыкновенно начинается нѣсколько ниже верхушки горы и спускаясь внизъ по логу не доходить до дна долины; только немногіе отдѣльные экземпляры переселились на крутой скатъ, который пески образуютъ надъ рѣчкой. Гривы между логами безлѣсны. Лѣсную флору мнѣ здѣсь не удалось собрать, но вѣроятно она здѣсь та же, что на Тайширь-Олѣ. На скалахъ по гривамъ встрѣчается *Cotoneaster* и иногда сюда страннымъ образомъ забирается ива. Въ лощинѣ, по которой мы спускались въ Шурыкъ, почва сухе и потому здѣсь встрѣчались растенія сухихъ горныхъ скатовъ: *Veronica incana*, *Serratula coronata* (во множествѣ), *Thermopsis lanceolata*, *Statice speciosa*, аренарий, три вида лука: копытъ, мангинъ и сонгинъ (*Allium* n. sp., *senescens* et *fistulosum*); послѣдній на голешникѣ по сухому руслу, куда онъ вѣроятно выселяется рѣдными экземплярами съ сосѣднихъ скалъ; въ вершинѣ этой лощины, близко къ Худжирта встрѣчены *Pulsatilla* sp. въ плодахъ и астры.

Въ долину Шурыка было много юртъ и скота.

Около 5 часовъ вечера, дождь и громъ; въ ночь на 11 дождь.

11 іюля. Дневка.

12 іюля. Переходъ на мѣстность Караганъ.

Утромъ этого числа была роса.

Переходъ небольшой; сначала перешли на правый берегъ рѣки и шли на западъ; съ возвышеннаго праваго берега мы увидѣли широкую, ярко освѣщенную солнцемъ и густо заросшую низкимъ лѣсомъ (вѣроятно изъ ивъ и караганы) долину р. Тэмурту, которая изливается въ лѣвый берегъ Шурыка. Почти съ первыхъ же шаговъ на правомъ берегу Шурыка мы должны были подняться на песчаные бугры, которыми пересыпано нижнее отверстіе лощины, долженствовавшей служить намъ дорогой на перевалъ изъ долины Шурыка въ другую болѣе западную долину. Горы въ этой лощинѣ состоятъ изъ того же порфира, который образуетъ отвѣсныя скалы внизу на Шурыкѣ. Поднявшись изъ лощины, мы перевалили въ другую, въ которой течетъ небольшой ручей Оха-Широту; здѣсь

находится послѣдняя къ Уляссутаю почтовая станція ургинскаго тракта. За этой ложиной снова переваль въ вершину другой ложины, по которой приходится долго спускаться по пологому спуску между плоскими горами. Въ нижней части этой ложины появляется вода и течетъ ручьемъ по голенишковому дну. Эта ложина и есть Караганъ или Карагатты. Здѣсь были, какъ и въ ложинѣ Охашироту, юрты. По горамъ, окружающимъ обѣ эти ложины, есть лиственницы, образующія отдѣльныя роши въ обращенныхъ на сѣверъ впадинахъ или ложинахъ подъ вершинами горъ. Обнаженія близъ ключа Карагатты состоятъ изъ габбро.

13 іюля. Переходъ въ городъ Уляссутай.

Отъ долины Уляссутая Карагатты отдѣляются только однимъ переваломъ; поднявшись на него мы увидѣли долину, обставленную высокими горами; города, который стоитъ на ней, съ перевала не видно, но когда мы начали спускаться, горы раздвинулись и мы увидѣли его.

Городъ Уляссутай ¹⁾ расположенъ въ широкой (до версты шириной) долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами; на этой долинѣ сходятся двѣ рѣки: съ сѣвера Сагистай или Дзагистай и съ сѣверо-востока Богдынъ голъ; соединяясь ниже города, онѣ составляютъ рѣку Уляссутай; выше города видно два ущелья, изъ которыхъ изливаются Дзагистай и Богдынъ-голь ²⁾; городъ состоитъ изъ двухъ или даже трехъ, очень раскиданныхъ частей; торговый городъ лежитъ на правомъ берегу Дзагистая, военный или крѣпость въ полуверстѣ отъ него выше, въ промежуткѣ между Дзагистаемъ и Богдынъ-голомъ; въ крѣпости находится квартира цзяньцзюна или уляссутайскаго генераль-губернатора; для сообщенія между ними черезъ Дзагистай перекинута деревянная мостъ. Кромѣ этихъ частей есть еще отдѣльная слобода, резиденція такъ называемаго «монголь-дзургана», т. е. чиновника изъ китайцевъ, предсѣдательствующаго въ главномъ управленіи надъ всѣмъ халхасскимъ народомъ. Торговый городъ расположенъ на площадкѣ между рѣкой и скалистой грядой, которая у верхняго конца города образуетъ утесъ надъ самой рѣкой; онъ меньше Кобдо, грязнѣе и построены

¹⁾ Улясу тополь по монгольски; Улясутай тополевал; такъ называется рѣка, на притокахъ которой стоитъ городъ. Китайцы произносятъ Вуляссутай.

²⁾ Богдынъ-голь беретъ начало двумя вершинами Бага-богдынъ-голь и Ики богдынъ-голь изъ бѣлка Отханъ-хаирханъ; по соединеніи ихъ принимаетъ справа Аршанъ-голь; Дзагистай беретъ начало въ горномъ проходѣ Толонъ-хабанъ; рѣка Уляссутай верстахъ въ 10 ниже города принимаетъ справа р. Иро или Джиро.

въ безпорядкѣ; въ характерѣ торговли между двумя городами разница состоитъ въ томъ, что въ Уляссутаѣ продажа товаровъ болѣе розничная, чѣмъ оптовая; здѣсь только двѣ компаніи Настай и Ташинху имѣютъ подворья, да и тѣ расположены внѣ города; за то въ городѣ насчитывается до 10 пекинскихъ магазиновъ; отъ этого Уляссутаѣ кажется оживленнѣе, чѣмъ Кобдо; двѣ улицы его обставлены магазинами и мастерскими, открытыми цѣлый день; передъ ихъ дверями видны толпы монголовъ, пѣшихъ и конныхъ; кромѣ этихъ уличныхъ лавокъ торговля производится въ лавкахъ, которыя устроены внутри отдѣльныхъ дворовъ или такъ называемыхъ помонгольски хашановъ; постройки въ городѣ, лавки, жилые дома и заборы дворовъ, деревянные; хашаны обнесены высовымъ частоколомъ, что дѣлаетъ ихъ похожими на наши деревянные остроги. Магазины въ торговыхъ улицахъ Уляссутаѣ обширнѣе кобинскихъ и полнѣе; здѣсь можно найти лучшей выборъ чайной посуды, шелковыхъ матерій, картинъ и т. п.; повидимому здѣсь только, а не въ Кобдо запасаются предметами прихоти и роскоши монгольскіе князья, тогда какъ въ Кобдо торговля ведется преимущественно съ монгольскимъ простонародьемъ. Русскіе купцы, живущіе въ Уляссутаѣ, увѣрили насъ, что китайская торговля въ городѣ послѣ упадка вслѣдствіе дунганскаго погрома снова поднялась было, но теперь опять сокращается и купцы начинаютъ переселяться въ болѣе выгодный для торговли Гучэнъ; однако мы сами видѣли, какъ строились въ городѣ новыя торговыя лавки. Русскихъ въ Уляссутаѣ прежде, въ началѣ открытія русской торговли внутри Монголіи, было больше; теперь число русскихъ лавокъ съ каждымъ годомъ уменьшается и зимовать остается всего одна лавка.

Долина р. Уляссутаѣ ниже города занята пашнями, на которыхъ дѣлаются засѣвы ячменя и пшеницы; въ городскихъ огородахъ воздѣлываются: рѣдька, рѣдиска, капуста, лукъ двухъ сортовъ, морковь, фасоль, огурцы, тыквы. Въ рѣкѣ водится много хайрюзовъ. Изъ дичи въ городъ приносятъ горныхъ рябчиковъ, хойлюковъ (*Megaloperdix altaicus?*) и дрохвъ; хойлюки водятся на высокихъ горахъ къ сѣверу отъ города, а дрохвы къ западу отъ города на травянистыхъ, но безводныхъ степяхъ, называемыхъ по монгольски «гоби».

Климатъ въ долинѣ, въ которой расположенъ городъ Уляссутаѣ не жаркій и погода во время нашего здѣсь пребыванія была отмѣчена грозами и дождями; изъ 21 дня было 9 ненастныхъ дней; именно 26 іюля н. ст. былъ дождь и громъ; спустя два дня

30 іюля дождь и громъ; 31—дождь и громъ; въ часъ пополудни крупа; спустя день, 2 августа цѣлый день пасмурно; 3 авг. цѣлый день пасмурно, въ 5 час. вечера громъ и мелкій дождь; 4-го мелкій дождь въ теченіи дня, вечеромъ дождь и вдали молнія, ночью громъ; спустя два дня, 7 августа въ 12 часовъ дождь, въ часъ мелкій градъ и весь вечеръ мелкій дождь; спустя три дня 11 авг. въ 12 часовъ сильный ливень и градъ; громъ и молнія; послѣ небольшой паузы мелкій дождь до вечера; спустя два дня 14 авг. громъ и въ горахъ дождь.

Изъ Уляссутая въ Хухухото считается три дороги; восточная называется Хурдзынь-цзамъ, средняя Шанхай-цзамъ и западная Алыкъ-нохой-цзамъ; всѣ эти названія по именамъ урочищъ, чрезъ которыя дороги проходятъ. На западной дорогѣ лежатъ слѣдующія урочища, на которыхъ дѣлаютъ ночлеги: 1) Ганцыдаба; 2) Ширэ; 3) Убуръ-худжиртэ-ихи; 4) Бунту-голь; 5) Аръ-джиргылынты; отсюда начинается хошунъ Цэцэнъ-гуна; 6) Убуръ-джиргылынты; 7) Уланъ-бомбу, 8) Суджи; къ в. отъ этой мѣстности начинается хошунъ Эрдэни-джанджинъ-вана; 9) Ацъ; здѣсь кончается упомянутый хошунъ; 10) Байдарикъ; между Ацемъ и Байдарикомъ есть обо; отъ него начинается граница земель шабинцевъ Номынъ-ха-ламы (или Номонханъ-гыгэна) и тянется до урочища 11) Чинъ-чилу ¹⁾, откуда начинаются земли шабинцевъ Ламынъ-гыгэна; 12) Аръ-норъ ²⁾; 13) Хуй-су; оба эти урочища въ земляхъ гыгэна; 14) Уненъ-усу; 15) Хункуре ³⁾; 16) Дебшинъ-хошу; послѣднія три мѣстности находятся въ земляхъ хошуна Саинъ-нойона; 17) Гедзынь-булыкъ; отъ этой мѣстности до Гоби тянется хошунъ Гоби-тушегуна; 18) Р. Онги ⁴⁾; 19) Уланъ норъ ⁵⁾; 20) Чапчиръ; 21) Аргылынъ худынъ; между двумя послѣдними урочищами обширное безводное пространство, которое нельзя перейти въ одинъ день, потому дѣлаютъ ночлеги на срединѣ его, запасаясь водой на предъидущемъ ночлегѣ; 22) Шороты-кудынь; 23) Тэрсинъ-усу; 24) Цициргана; 25) Алыкъ-нохой. Мѣстности отъ Чапчира до Алыкъ-нохой лежатъ въ Гоби;

¹⁾ На картѣ Клапрота почти подъ 45° с. ш. къ западу отъ Орокъ-нора назначена мѣстность Tchitchoulang.

²⁾ Орокъ-норъ?

³⁾ На картѣ Клапрота въ востоку отъ озера Сира-буритуноръ назначена станція Kounghere.

⁴⁾ Это р. Онгинъ-голь.

⁵⁾ Уланъ-норъ можетъ быть то озеро, въ которое изливается Онгинъ; оно у Клапрота названо Khourgan oulen noog.

по словамъ рассказчика со всѣхъ нихъ видны горы Гурбанъ-сайханъ. Алыкъ-нохой лежитъ на южной сторонѣ Гоби; по ту сторону Гоби начинается хонунъ Гоби-джанджинъ-мэргэнъ-вана. Къ югу отъ Алыкъ-нохой рассказчикъ сохранилъ въ памяти только названіе Патай-хйтннъ-нуру, хребеть, отдѣленный рядомъ ночлеговъ отъ Муни-олы, черезъ которую рассказчикъ перевалилъ по горному проходу Угынъ-даба. Эта дорога, по словамъ самаго рассказчика, не пересѣкаетъ рѣкъ Туинъ-гола и Тадинъ-гола.

Изъ Уляссутая я сдѣлалъ поѣзду на теплые ключи, лежащіе при подошвѣ Отхонъ-хапрхана. Напавши проводника, молодого монгола, я выѣхалъ изъ Уляссутая 25 іюля. Оставивъ крѣпость и слободу монголь-дзургана въ лѣвой рукѣ, мы ѣхали вверхъ по долинѣ Богдынъ-гола, по правому берегу рѣки, которая течетъ здѣсь съ востока на западъ; сѣзвившаяся до 200 саженъ долина обставлена сіенпть-гранитными горами; скалы часто отвѣсныя; подлѣ рѣки лѣсъ: тополь, ива и карагана. Проѣхавъ около 6 верстъ, мы свернули влѣво по долинѣ небольшой рѣчки, впадающей въ Богдынъ-голь справа; рѣчка эта (названія не добился) вверхъ составляется изъ двухъ отрогъ, на одной изъ которыхъ (именно на западной) я увидѣлъ деревянныя постройки; это тогумъ (родъ кумприн) Цохуръ-сумына. Пересѣвши обѣ отроги близъ ихъ слиянія, дорога идетъ на право черезъ горный отрогъ, который отбрасываетъ рѣку на юго-востокъ; переваливъ черезъ него, дорога выходитъ снова въ долину Богдынъ-гола. Можно было бы ѣхать и долиной этой послѣдней рѣки, но дорога длиннѣе. Въ этой части долины Богдынъ-гола листовничные лѣса захватываютъ большій процентъ земной поверхности, чѣмъ около города Уляссутая; здѣсь не только долины, но и гривы на сѣверныхъ скатахъ покрыты лѣсомъ, который такимъ образомъ сплошь покрываетъ горы на лѣвомъ берегу рѣки; по берегамъ рѣки также тянется узкая полоса листовничнаго лѣса. Выйдя къ рѣкѣ дорога идетъ нѣкоторое время подлѣ ея праваго берега на сѣверъ, послѣ чего отдѣляется отъ нея влѣво, т. е. на западъ и поднимается на второй отрогъ горнаго кряжа, сопровождающаго правый берегъ Богдынъ-гола; съ подъема на этотъ отрогъ видно усѣченную вершину Отхонъ-хапрхана, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ. Бѣлокъ представляется лежащимъ въ вершинахъ рѣки Богдынъ-гола; да и монголы показываютъ, что съ южнаго склона Отхонъ-хапрхана текутъ двѣ рѣки Бага-богдынъ-голь и Ике-богдынъ-голь, которые по соединеніи принимаютъ съ запада рѣку Аршани-голь; переваль идетъ по плоскимъ горамъ, которыя вправо отъ дороги превращаются въ ска-

листый краѣжъ, прерванный узкой щелью съ отвѣсными боками, изъ которой съ шумомъ изливается Богдынъ-голь. На перевалѣ я опять замѣтилъ такія же круглыя углубленія въ поверхности земли, какъ и на урочищѣ Сарь-буйра (см. выше стр. 47), но только онѣ здѣсь не занимаютъ такого обширнаго, какъ тамъ, пространства. Переваливъ горы, дорога спускается въ долину Аршани-гола, праваго притока Богдынъ-гола. Аршани-голь течетъ здѣсь съ запада на востокъ; берега рѣки голы, но окрестныя горы на сѣверныхъ скатахъ густо покрыты лѣсомъ. Переночевавъ въ юртѣ одного ламы на берегу Аршани-гола, мы продолжали ѣхать сначала на западъ, потомъ на сѣверъ (здѣсь съ запада въ Аршани-голь впадаетъ горная рѣчка, текущая въ широкой долинѣ) и наконецъ на востокъ, согласно поворотамъ рѣки; послѣднее, т. е. верхнее колѣно рѣки имѣетъ около 12 верстъ длины; дорога сначала шла по правому берегу, а у послѣдняго поворота (на востокъ) переходитъ на лѣвый; черезъ рѣку переѣзжаютъ въ бродъ; полверсты не доѣзжая до теплыхъ ключей въ горахъ лѣваго берега я увидѣлъ глубокую вырѣзку, въ которой свернула вершина бѣла; изъ этой вырѣзки въ Аршани-голь течетъ горный потокъ (западная вершина Аршани-гола) и пересѣкаетъ дорогу; ущелье, изъ котораго онъ вырывается, обставлено высокими и скалистыми дикими горами. Бѣлокъ, лежащій въ вершинахъ его, мнѣ назвали Очиръ-вани; такъ зовутъ и тотъ главный бѣлокъ, который лежитъ въ вершинахъ Богдынъ-гола и который уже раньше значился на нашихъ картахъ подъ именемъ Отхонъ-тэнгри ¹⁾. Оба имени извѣстны въ краѣ и придаются цѣлой грядѣ высокихъ горъ, которая распадается на двѣ группы—восточная болѣе высокая съ тупымъ пикомъ, и западная, имѣющая видъ скалистой гряды, съ отдѣльными большими массами снѣга только на сѣверной сторонѣ. Чтобъ различить ихъ, первую монголы называютъ Ихи-очиръ-вани (большой Очиръ-вани), вторую Бага-очиръ-вани (малый); послѣднюю-то и видно было чрезъ ущелье западной или лѣвой отноги Аршани-гола; другая отнога беретъ начало еще восточнѣе также изъ Очиръ-вани, т. е. въ горахъ, лежащихъ къ югу отъ ключей, и протекаетъ мимо арашановъ съ сѣвера; такимъ образомъ обѣ вѣтви берутъ начало изъ малаго Очиръ-вани; какаѣ же рѣка течетъ съ сѣвернаго склона большаго Очиръ-вани мнѣ

¹⁾ Первое извѣстіе о его существованіи было доставлено г. Шимаревымъ, который видѣлъ его съ дорога изъ Урги въ Улассутай въ 1868 г. (Изв. Геогр. Общ., т. V, № 3).

узнать не удалось. Долина, въ которой лежатъ ключи, имѣетъ направленіе съ востока на западъ, шириной около версты; горы ее окружающія имѣютъ пологіе скаты; горы южной стороны покрыты лиственничнымъ лѣсомъ, неподнимающимся до вершины ихъ; лѣсъ рѣдкій, отдѣльными штрихами разсѣянный по горному скату — знакъ, что мѣстность находится вблизи отъ верхней предѣльной линіи лѣсовъ; ¹⁾ съ сѣверной стороны долину ограждаетъ валоподобная гряда съ плоскими вершинами и съ безлѣснымъ скатомъ; на вопросъ, что за этимъ хребтомъ, мнѣ отвѣчали—Этеръ и хурэ Илгыснѣ-гыгэна.

Ключи лежатъ на днѣ долины между берегомъ восточной отъ Аршани-гола и сѣверной подошвой Бага-очиръ-вани; они выступаютъ изъ трещинъ въ обнаженіяхъ краснаго сіенитоваго гранита и расположены въ двѣ группы сѣверную и южную съ промежуткомъ въ 50 шаговъ; въ каждой группѣ насчитывается до шести ключей. Вода имѣетъ сильный сѣрный запахъ; температура нѣкоторыхъ ключей свыше 40° С.; къ сожалѣнію у меня не было термометра свыше этой нормы.

Ключи дѣлятся на питные и купальные; изъ послѣднихъ наполняются ванны, т. е. деревянные врытые въ землю ящики, имѣющіе около 2 аршинъ длины и 1 аршинъ глубины; всѣхъ ваннъ устроено болѣе 20. Во время купанья надъ ванной раскидывается дабовая палатка. Надъ каждымъ источникомъ устроено обо, которое состоитъ изъ грудъ камней съ небольшою нишей или полостью внутри. Снаружи каменная гряда обыкновенно завалена хворостомъ и утыкана торчащими въ разныя стороны палками. По величинѣ обо можно судить о достоинствѣ и температурѣ ключей—надъ самыми горячими они достигаютъ высоты свыше 2 сажень. Въ нишахъ

¹⁾ Къ сожалѣнію сомной не было барометра; инструментъ разбился въ Тыншанѣ и въ это время не былъ еще налитъ снова. Замѣчательно, что минеральныя воды сѣверо-западной Монголіи по большей части находятся на высокихъ горахъ; въ русскомъ Алтайѣ, въ долинѣ Бухтармы Рахмановскія воды лежатъ на высотѣ, превосходящей 4000 футъ надъ уровнемъ моря. Таринскія минеральныя воды въ системѣ верхняго Енисея, въ долинѣ рѣки Тарпы, притока рѣки Изныкъ-су лежатъ по измѣренію Крыжина на высотѣ 5,650 футъ надъ уровнемъ моря (Допол. къ Азіи Риттера, т. IV, с. 660); углекислыя воды въ долинѣ Изныкъ-су вѣроятно на одинаковой съ ними высотѣ. Теплыя и цѣлебныя ключи, которые по рассказамъ находятся въ вершинахъ Чернаго Иртыша и Бала-иртыса, судя по указанію рассказчиковъ находятся близъ источниковъ этихъ рѣкъ, лежащихъ безъ сомнѣнія на значительной абсолютной высотѣ.

ставятся на рукоятки вырѣзанные изъ дерева мечи съ надписями по лезвію; снаружи на каждое обо навѣшаны шнуры съ колеблющимися на нихъ бараньими лопатками съ «омъ мани». У каждаго ключа есть этикетъ, написанный по монгольски и китайски на деревянной дощечкѣ, воткнутой въ грудь камней. Пора года была поздняя и лечебный сезонъ уже почти кончился; однако я еще засталъ 25 человекъ больныхъ при одномъ ламѣ докторѣ; они помѣщались въ двухъ юртахъ и двухъ палаткахъ. Больные были всѣ простые люди; помѣщеніе и содержаніе дается отъ хошуновъ; на 21 человекъ полагается 2 кирпича «толстаго» чая и 1 баранъ на 10 дней. Во время моего пріѣзда здѣсь лечились люди хошуновъ Джа-дзасыка, Хошучи-бэйсы и Дза-гуна; больные страдали различными болѣзнями; одинъ лама жаловался на боль въ ногахъ; дряхлая старуха лечилась отъ слѣпоты глазъ, пила для этого воду и мыла лицо; остальные жаловались на внутреннія болѣзни. Между больными было много женщинъ; помѣщались тѣсно, по 10 человекъ въ одной юртѣ; постелью больнымъ служилъ тонкій войлочекъ; въ ваннахъ больные сидятъ по часу и по три часа, смотря по указанію доктора; послѣ горячей ванны они не находятъ лучшаго, чѣмъ юрта, убѣжища, тогда какъ на такой, какъ здѣсь, высотѣ въ іюлѣ иногда бываетъ холодная буря и снѣгъ. Князья пріѣзжаютъ сюда лечиться со своими юртами. *)

Отхонъ-хаирханъ или Очиръ-вани есть вѣроятно тотъ «обсѣченный пикъ», о которомъ упоминаетъ китайскій путешественникъ XIII столѣтія Чанъ-чунь (Труды Пек. дух. миссіи, т. IV, с. 290). Путешественникъ этотъ повидимому ѣхалъ по той дорогѣ, которая идетъ изъ Уляссутаея въ Ургу, обходя Отхонъ-хаирханъ съ запада. Чанъ-чунь описываетъ эту часть своего пути такимъ образомъ. 13 числа 6 луны (въ іюнѣ) онъ достигъ хребта Чанъ-сунъ-линъ (длинный сосновый хребетъ по объясненію переводчика путешествія о. Палладія); сосны и ели растутъ здѣсь густо въ падахъ по сѣвернымъ сторонамъ горъ. 14 числа онъ переѣхалъ этотъ хребетъ и перешелъ мелкую рѣчку. 15 числа утромъ кругомъ юртъ образовался тонкій слой льду. 17 числа ночевалъ въ западу отъ хребта; утромъ и вечеромъ вода замерзала. Далѣе дорога шла на

*) Кромѣ этихъ теплыхъ водъ рассказываютъ о существованіи другихъ арашановъ въ Хангаѣ; есть наприм. арашаны въ мѣстностяхъ Ой-цицирликъ и Ойра, но гдѣ эти мѣстности находятся, въ точности узнать не удалось. Ой-цицирликъ повидимому находится въ системѣ Тамира.

с.-з. болѣе 100 ли и достигла каменистой рѣки. Эту рѣку авторъ китайской книги Мэнгу-ю-му-цзи, «Описаніе вожевьевъ монголовъ», приурочиваетъ къ р. Чилоту, что значить по монгольски каменная ¹⁾). Другія обстоятельства въ разсказѣ Чань-чуня подтверждаютъ догадку ученаго китайца; на рукописной картѣ, скопированной г. Кормазовымъ въ Ургѣ съ монгольскаго оригинала, на восточномъ берегу Чилоту назначенъ хребетъ Ундурь-шана, что значить «высокая сосна», такъ что Чань-чуневскій Чань-сунь-линъ очевидно есть переводъ этого названія. О. Палладій въ примѣчаніяхъ къ своему переводу предполагаетъ, что тутъ дѣло идетъ о какомъ нибудь хребтѣ около р. Толы; но едва ли тамъ есть такія холодныя мѣста, какія описываетъ Чань-чунь. Замерзаніе воды въ іюнѣ, частые иней, градъ вмѣсто дождя, о которыхъ онъ тутъ говоритъ, показываютъ, что онъ находится близко отъ гребня Хангая. По крутымъ берегамъ «каменистой рѣки» растетъ лукъ отъ 3-хъ до 4-хъ фут. вышины; это вѣроятно такъ назыв. по монгольски сонгинъ (*Allium fistulosum*, L.). Отъ этой рѣки Чань-чунь ѣхалъ 5 или 6 дней горами; дорога извивалась около пиковъ. Затѣмъ онъ поднялся на высокой хребетъ, имѣвшій видъ длинной радуги; отвѣсъ его внизъ былъ на 1000 саж.; смотрѣть внизъ на озеро было страшно. Упомянутое это озеро, подъ которымъ вѣроятно разумѣется Чаганъ-норъ, дающій начало р. Чилоту и означаемый на китайскихъ картахъ подъ малоизвѣстнымъ въ краѣ именемъ Олчжайту, подтверждаетъ, что каменистая рѣка, упоминаемая выше, есть именно Чилоту. 28 числа Чань-чунь остановился на востокъ отъ ханской ставки, у рѣки, которая течетъ на сѣверо-востокъ, широка и глубока по ступицу колеса. Путешественникъ долженъ былъ переправиться черезъ неё. Это вѣроятно былъ Этеръ, до котораго, слѣдовательно, Чань-чунь достигъ черезъ 8 дней отъ Чилоту. Отсюда Чань-чунь идетъ на ю.-з. 5 или 6 дней; на горахъ онъ видѣлъ снѣгъ; потомъ черезъ 2 или 3 дня онъ переѣхалъ черезъ гору поднимающуюся вверхъ пикомъ какъ будто обсѣченнымъ; по горѣ растетъ хвойный лѣсъ. Это вѣроятно Отхонъ-хаирханъ; Чань-чунь однако не упоминаетъ о снѣгѣ, его покрывающемъ. «На западѣ есть озеро», прибавляетъ Чань-чунь; по разсказамъ монголовъ при подошвѣ Отхонъ-хаирхана въ вершинахъ Богдынъ-гола дѣйствительно есть озеро. «По выходѣ на югъ изъ огромнаго ущелья есть рѣка, текущая на западъ»; повидимому

¹⁾ Этой ссылкой на китайскій комментарий я обязанъ г. Кормазову.

Чань-чунь, обогнувъ Отхонъ-хаирханъ съ запада, перевалилъ черезъ горный проходъ въ вершинахъ р. Дагпстай, и ея ущельемъ вышелъ въ долину Уляссутая, который у него и обозначенъ, «рѣкой, текущей на западъ», или можетъ быть онъ спустился еще западнѣе, въ долину р. Иро. Рассказъ, что на сѣверной сторонѣ рѣки множество разныхъ деревъ, трудно понять; слова Чань-чуна, что по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ этой рѣкѣ, росъ мелкій дикій лукъ на протяженіи нѣсколькихъ ли, говоритъ за то, что Чань-чунь ѣхалъ уже здѣсь по мѣстности съ степнымъ характеромъ, чего нельзя сказать о мѣстности между дзагпстайскимъ переваломъ и рѣкой Уляссутаемъ. «На сѣверѣ было древнее городище Хэласяо», говоритъ еще Чань-чунь. Къ сѣверу отъ Уляссутая есть мѣстность Кэрсунъ-чило ¹⁾; хотя объ немъ не рассказываютъ теперь, какъ о древнемъ городищѣ, но это все таки мѣстность съ легендою; есть преданіе, что здѣсь была прежде битва халхасцевъ съ дюрбютами (или ойратами). Далѣе слѣдуетъ рассказъ о мѣстахъ мало знакомыхъ: Чань-чунь ѣдетъ на ю.-з. и пересѣкаетъ песчаную полосу около 20 ли, гдѣ впервые видитъ хой-ху, орошавшихъ пшеницу канавами; потомъ 5 или 6 дней ѣдетъ до перевала черезъ хребетъ, къ югу отъ котораго находитъ монгольскую станцію. Отсюда ѣдетъ вдоль южныхъ горъ, на которыхъ былъ видѣнъ снѣгъ. Если предъидущій рассказъ китаецъ приуроченъ нами вѣрно, то подъ южными горами нельзя разумѣть другихъ, кромѣ восточнаго продолженія Алтая, хотя къ тому представляются затрудненія: во 1-хъ Чань-чунь не говоритъ, чтобы онъ на пути къ этимъ горамъ пересѣлъ р. Дзабхынъ, въ 2-хъ онъ называетъ горы снѣжными; бѣлки намъ извѣстны въ восточномъ продолженія Алтая только въ двухъ мѣстахъ: это Цасту-богдо и Батырь-хаирханъ къ югу отъ оз. Дурганоръ; кромѣ этихъ мы видѣли только одну вершину съ пятнами снѣга, именно къ з. отъ Тайшпръ-олы.

На станціи Чань-чуню говорили, что на сѣверѣ этихъ снѣжныхъ горъ стоитъ городокъ Теньчженьхая, куда онъ и прибылъ 25 числа 7-й луны; слѣдовательно отъ ханской ставки (на Этерѣ?), изъ которой онъ выѣхалъ 9 числа той же луны, онъ ѣхалъ до-

¹⁾ Эта мѣстность есть вторая станція къ с. отъ Уляссутая; у Падерина она названа Кергенъ-чилу; на картѣ Клапрота Kerlen tsiloo, а къ западу отъ станціи назначена мѣстность gocher Kergen tsiloo, очевидно обѣ подписи относятся къ одному урочищу; мнѣ однако всѣ монголы называли эту станцію Кэрсунъ-чило.

сюда 16 дней. Это разстояніе позволяет допустить, что городокъ или китайское селеніе находилось гдѣ-нибудь около Цасту-богдо.

Изъ разспросовъ монголовъ намъ не удалось ничего узнать о мѣстоположеніи этого древняго поселенія; только одинъ изъ нашихъ рабочихъ родомъ изъ хошуна Хэби-туше-гуна (у сѣв. подошвы Цасту-Богдо) сообщилъ, что онъ слышалъ, будто при сѣв. подошвѣ этого бѣлка была прежде китайская земля. Выѣхавъ изъ селенія 8 числа, Чанъ-чунъ ѣдетъ на западъ около великихъ горъ; проѣхавъ 3 дня на юго-западъ, онъ повернулъ на юго-востокъ, переѣхалъ большую гору и по глубокому ущелью 15 числа прибылъ къ сѣверо-восточной сторонѣ Цзинь-шаня, т. е. Алтая. Подъ этимъ именемъ Чанъ-чунъ разумѣетъ вѣроятно Алтайнъ-нуру, т. е. средній главный краѣжъ, тогда какъ горы, вдоль которыхъ онъ до сихъ поръ ѣхалъ на западъ была вѣроятно сѣверная окраинная цѣпь. Далѣе Чанъ-чунъ несомнѣнно описываетъ переваль черезъ Алтайнъ-нуру; горы здѣсь, говоритъ онъ, высоки и велики, съ глубокими ущельями и длинными скатами; телегамъ проѣхать нельзя; на пространствѣ четырехъ переездовъ пришлось переѣхать три хребта; по ту сторону горъ китайскій путешественникъ прибылъ къ рѣкѣ, чрезъ которую пришлось переправиться. Какимъ горнымъ проходомъ перевалилъ Чанъ-чунъ — трудно сказать; описаніе перевала, на которомъ приходится переѣзжать три хребта, напоминаетъ болѣе восточный Уланъ-даба, выводящій на югъ въ долины Бодунчи и Наринъ-гола, но замѣтка о переправѣ черезъ рѣку, что указываетъ, что рѣка значительная, а также неупоминаніе въ дальнѣйшемъ разказѣ высокой горы Байтакъ-богдо показываютъ, какъ будто Чанъ-чунъ вышелъ на Урунгу. Впрочемъ онъ могъ выйти на Урунгу и съ восточнаго Уланъ-дабана (по той дорогѣ, по которой шелъ караванъ Морозова ¹⁾). Болѣе восточнымъ переваломъ, чѣмъ Уланъ-даба и Бодунчи, Чанъ-чунъ не могъ переходить — тамъ нѣтъ болѣе рѣкъ, черезъ которыя приходилось бы переправляться особенно въ началѣ августа. Переходъ Чанъ-чуна черезъ Гоби напоминаетъ разказы о дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 100 ли онъ ѣдетъ пустыней до песчанаго колодца, вырытаго въ солончакѣ; потомъ 200 ли до сѣвернаго края песчаной полосы, гдѣ много воды и травы; это послѣднее мѣсто несомнѣнно ничто иное, какъ станція Хунцоху, лежащая на южной окраинѣ Джанжинъ-гоби; потомъ 100 ли онъ ѣдетъ песчаной полосой до города, въ которомъ живутъ хойху (Гучэнъ?).

¹⁾ Изв. И. Русск. Геогр. Общ. т. X, стр. 34.

Здѣсь же встаетъ замѣтить, что не смотря на тщательные разспросы о знаменитой часто упоминаемой у восточныхъ лѣтописцевъ горѣ Утевянъ, лежавшей къ з. отъ города Каракорумъ, мнѣ не удалось открыть ни одного сходнаго съ этимъ названія, кромѣ имени Отхонъ или Отханъ-хаирханъ. У Рашидъ-Эддина къ имени Утевянъ прибавлено слово тэнгри, какъ и теперь еще прибавляется къ имени хангайскаго бѣлка — его зовутъ также и Отханъ-тэнгри.

Подобно тому, какъ лѣтовки джунгарскихъ хановъ прошлаго столѣтія лежали близъ снѣжной линіи извѣстнаго бѣлка Ханъ-тэнгри, и въ Хангаѣ нѣтъ болѣе удобнаго мѣста для царскихъ лѣтовокъ, какъ прохладныя окрестности бѣлка Отханъ-хаирхана. Здѣсь вѣроятно были ставки всѣхъ хановъ, когда либо обобщавшихъ всю Монголію подъ своею властью, т. е. хуннскихъ шаньюевъ, тукюэскихъ и уйгурскихъ хановъ и наконецъ Чингисхана, Ихэ-уйтекъ, при подшвѣ котораго Сананъ-сецень помѣщаетъ гробницу Чингисхана и Утевянъ Рашидъ-эддина есть вѣроятно то же самое, что и Юдугинь, Дугинь и т. п., какъ въ различныхъ лѣтописяхъ называлась гора, при подшвѣ которой обыкновенно ставилась ханская ставка ¹⁾. Это же названіе кажется повело къ недоразумѣнію объ имени Эктагъ-Алтай. Подъ этимъ послѣднимъ разумѣли нѣкоторое время ту часть Алтая, которая тянется отъ вершинъ Бухтармы на юго-востокъ; это имя предложилъ придавать восточному Алтаю Риттеръ въ воспоминаніе о горѣ Эктагъ, у которой византійскій посолье Земархъ нашель турецкаго хана Дизавула въ 569 г.; Риттеръ дѣлалъ это предложеніе, исходя изъ ошибочнаго мнѣнія, что Дизавуль кочевалъ въ Алтай, и именно въ той части его, которая находится въ вершинахъ Чернаго-Иртыша. Въ китайскихъ лѣтописяхъ около того же времени, именно около 587 г. упоминается ханъ Шаболіо Нѣту (о. Іакиневъ, О народ. сред. Азіи, ч. 1 отд. 2, с. 276; у Риттера этотъ ханъ названъ Хапулюй Хеду); о ханѣ Шаболіо именно говорится, что онъ ставку свою имѣлъ у горъ Дугинь (т. е. Утевянъ или Ихэ-Уйтэкъ?); если земарховъ Дизавуль есть одно лицо съ Шаболіо, то Эктагъ вѣроятно есть ничто иное, какъ испорченное Утевянъ или Ихэ-уйтэкъ, т. е. нынѣшній Отханъ-хаирханъ. Не мудрено по этому, что путешественникъ, справляющійся, подобно г. Сосновскому, въ вершинахъ Чернаго Иртыша

¹⁾ О горѣ Утевянъ см. у Риттера, Землев., русск. пер., т. II, с. 202.

о названіи Эктагъ-Алтай, не находить его въ числѣ мѣстныхъ именъ ¹⁾).

Растительность по дорогѣ къ теплымъ водамъ до свертка съ Богдынъ-гола на Аршани-голь та же, что и возлѣ города Уляссутая; на скалахъ, обращенныхъ къ югу, здѣсь растутъ кустарники *Saragana frutescens* и травы: *Antennaria dioica*, *Artemisia saccogum*; на сырыхъ лугахъ *Pedicularis longiflora* растеть, образуя длинныя желтыя гряды; на сухихъ луговинахъ: *Calimeris biennis*, *Inula Britanica*, а на песчаной почвѣ *Phaca alpina* (?); въ верхней половинѣ долины около скалистаго ущелья, изъ котораго Богдынъ-голь изливается въ расширенную долину, а еще болѣе въ долину Аршани-гола появляются растенія болѣе высокой зоны: *Pleurogine rotata*, *Gentiana algida*, *Aconitum Napellus*, во множествѣ экземпляровъ разбѣяны по альпійскому дерну; подлѣ береговъ рѣки *Eriobium latifolium* и *Sedum Rhodiola*; на сырыхъ скатахъ появляется *Saragana jubata*, а въ озерахъ, которые попадаютъ въ долину Аршани-гола ²⁾ *Myriophyllum spicatum* и *Polygonum amphibia*.

Отъ Уляссутая до Косогола.

5 августа. Переходъ вверхъ по Богдынъ-голу.

Изъ Уляссутая мы рѣшили идти къ озеру Косоголь; изъ двухъ дорогъ туда мы выбрали восточную черезъ Дзакъ, чтобъ имѣть возможность видѣть хоть часть восточнаго Хангая; позднее время года заставило насъ отказаться отъ намѣренія достигнуть до восточнаго конца Хангая въ вершинахъ Онгина. Западная дорога на Косоголь идетъ мимо озера Сангинъ-далай. Впослѣдствіи экспедиціи пришлось

¹⁾ Что касается до имени Отханъ, оно можетъ быть испорченное монгольское утуганъ, медвѣдь. Другое названіе горы Очирвани напоминаетъ имя монгольскаго божества, которое считается патрономъ простовародья и изображается трехглавымъ. Въ кыргизской степи есть также гора Идыгъ (въ группѣ Улу-тау въ Акмолинской области), которая занимаетъ такое же центральное положеніе въ кыргизской степи, какъ Отханъ-хаирханъ въ Монголіи.

²⁾ Озера неизбѣжное явленіе въ высокихъ расширенныхъ долинахъ сѣверо-западной Монголіи; мы уже видѣли ихъ въ долині Урмогайтн (стр. 46); потомъ мы расскажемъ о подобныхъ озерахъ въ долинахъ Буянту-гола и р. Яматы въ Хангаѣ. Въ долині Аршани-гола, какъ и въ другихъ долинахъ они лежатъ близко къ рѣкѣ, но отдѣлены отъ нея перешейками и вода въ нихъ имѣетъ свой уровень.

измѣнить маршрутъ и мы, сдѣлавъ два перехода по восточной дорогѣ, направились на западную. Дорога на Сангинъ-далай отъ Уляссутая идетъ сначала вверхъ по рѣкѣ Дзагистай и переваливаетъ черезъ Хангай въ вершинахъ этой рѣчки, слѣдовательно по западную сторону бѣлка Отханъ-тенгри; дорога черезъ Дзакъ обходитъ бѣлокъ съ востока и переваливаетъ черезъ Хангай однимъ изъ горныхъ проходовъ въ вершинахъ Дзака; изъ Уляссутая эта послѣдняя дорога идетъ сначала вверхъ по Богдынъ-голу; она въ первой своей части до перевала черезъ Хангай параллельна почтовой дорогѣ въ Ургу, по которой проѣхали Шишмаревъ и Падеринъ, но пересѣкаетъ рѣки Шурыкъ и Буянту-голь выше, чѣмъ почтовая. ¹⁾

Первый ночлегъ по выходѣ изъ Уляссутая нашъ караванъ имѣлъ въ долинѣ Богдынъ-гола, выше того мѣста, гдѣ описанная мною дорога на теплыя воды свертываетъ влѣво къ деревянному тутуму Цохыръ-сумына. Противъ этого свертка караванъ долженъ былъ перейти въ бродъ на лѣвый берегъ рѣки, а передъ ночлегомъ снова на правый; броды по брюхо лошади; дно каменистое; ширина рѣки до 20 — 30 сажень; ночлегъ былъ подъ скалами праваго берега въ лѣсу лиственницъ. Горы въ долинѣ Богдынъ-гола состоятъ изъ сіенитоваго гранита. На одну изъ горныхъ вершинъ на лѣвомъ берегу намъ указывали какъ на мѣсто, гдѣ совершается монголами торжественное поклоненіе бѣлку Отханъ-хаирхану.

6 августа. Переходъ на рѣку Шурыкъ.

Вышли въ 8^{1/2} часовъ утра, пришли въ 4 часа вечера.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ночлега монголы указали мнѣ большой камень, очевидно обтесанный человѣческой рукой и лежащій на землѣ; на его поверхности были начерчены изображенія четырехъ человѣческихъ фигуръ (см. этнограф. отдѣлъ). Ниже ночлега караванъ снова перешелъ на лѣвый берегъ Богдынъ-гола и тотчасъ же началъ подниматься на горный кряжъ, отдѣляющій долину Богдынъ-гола отъ долины Шурыка. Горы на вершинѣ перевала были покрыты на сѣверныхъ скатахъ лиственницей; скать къ Шурыку былъ голый. Оба ската мягкіе. Спустившись въ долину Шурыгенъ-гола караванъ расположился на правомъ берегу рѣки. Доли-

¹⁾ Изъ Уляссутая четыре почтовыхъ дороги: 1) въ городъ Кобдо по Дзабхину, 2) такъ называемая сумынская въ Богдо-хурѣ (т. е. въ Ургу); она идетъ вверхъ по долинѣ рѣки Дзагистай; первая станція Бомботу; 3) на Джиджильгивъ и Ангилнъ черезъ станціи Улакчинъ, Тулэтэнъ и друг. 4) на Сайръ-усу черезъ ст. Хоболь и друг.

на Шурыка здѣсь не болѣе 150 сажень, слѣдовательно уже, чѣмъ тамъ, гдѣ мы её пересѣкли на пути съ Дзабхына въ Уляссутай; характеръ долины также другой: берега рѣки голые; рѣчка шириной около 2 или 3 сажень. Хвойный лѣсъ только по лѣвому берегу на горахъ подъ вершинами, и къ уровню долины нигдѣ ни спускается. Горы праваго берега совсѣмъ безлѣсны; здѣсь есть выступы сѣраго гранита.

7 августа. Дневка.

8 августа. Переходъ на рѣчку, текущую съ сѣверной покати перевала, находящагося въ вершинахъ рѣки Хара-чилоту.

Во время стоянки на Шурыкѣ, собравъ болѣе точныя свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ на озеро Косоголь, мы рѣшили оставить восточную дорогу на Дзакъ и перейти на западную, ведущую на Сангинъ-далай. Восточная дорога, по рассказамъ монголовъ, пересѣкаетъ много высокихъ хребтовъ съ трудными для подъемовъ дабанами, ¹⁾ тогда какъ западный путь проходитъ по плоскогорью; въ виду тощаго состоянія нашихъ верблюдовъ и длиннаго пути, который еще оставалось намъ пройти, мы порѣшили идти въ вершины Банту-гола, перевалить тутъ черезъ Хангай и затѣмъ идти на Сангинъ-далай.

Переходъ 8 августа состоялъ въ подъемѣ на переваль. Сначала шли по правому берегу Шургэнъ-гола (или Шурыка); здѣсь мы встрѣтили группу береговыхъ гранитныхъ скалъ, почему то заслужившихъ поклоненія; отвѣсныя плоскости скалъ были исписаны молитвой «мани», подножіе гранитныхъ глыбъ и верхушки ихъ усыпаны многочисленными кучками камней или обо различной величины. Это мѣсто монголы назвали намъ «шури» и говорили, что по нему и рѣка ниже этого мѣста получила названіе Шурыкъ; выше она составляется изъ двухъ вершинъ, которыя по одному показанію носятъ названія: западная Хара-чилоту, восточная Ой-цицирликъ, по другому же показанію Хара-чилоту называются обѣ отнogi, а Ой-цицирликъ есть уже притокъ восточной Хара-чилоту. Выше священной скалы мы дѣйствительно увидѣли вправо, на лѣвомъ берегу рѣки отверстіе широкаго ущелья, въ которомъ вѣроятно и течетъ восточная вершина Шурыка; сами же мы продолжали идти сначала по правому берегу западной вершины или Хара-чилоту, а потомъ въ самыхъ вершинахъ ея по лѣвой, т. е. восточной отнogi Хара-чилоту поднялись на переваль. Растительность на

¹⁾ Дабанъ по монгольски горный проходъ.

перевалѣ уже отцвѣла; только злаки еще были свѣжи; изъ другихъ растений здѣсь еще цвѣли *Gentiana algida*, Pall., *Armeria sibirica* Turcz. Остановились на сѣверной покати перевала, на рѣчкѣ безъ имени, текущей уже въ Наринъ-голь, правый притокъ Байнту-гола; со стоянки былъ открытый видъ на долину Наринъ-гола.

9 августа. Переходъ на Байнту-голь.

Долиной Наринъ-гола можно было бы спуститься въ долину Байнту-гола, но нашъ вожакъ предпочелъ сначала перевалить въ долину рѣки Халтыра и ея вывести насъ на Байнту-голь. Халтырь также течетъ въ Байнту-голь, какъ и Наринъ-голь, но послѣдній впадаетъ ниже. Со стоянки мы должны были подняться на крутой безлѣсный дабанъ, съ котораго спустились въ долину Халтыра, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ея впаденія въ Байнту-голь. Скатъ къ Халтыру былъ очень крутъ, поросъ лиственницами; обнаженія встрѣчались рѣдко и прикрывались кустарниками черной смородины; въ лѣсу обильно растетъ *Сагадана jubata*, Poir. Съ перевала было видно на востокъ широкое отверстіе, которымъ долина Халтыра соединяется съ долиной Байнту и чрезъ которое виднѣлись на дальнемъ планѣ горы, сопровождающіе лѣвый берегъ Байнту-гола. При подошвѣ спуска съ дабана, на правомъ берегу Халтыра находится хурэ, обнесенная деревянной оградой; внутри ограды съ горы было видно четыре большихъ зданія и нѣсколько мелкихъ; этотъ монастырь принадлежит вѣдомству хошуна Хошучи-бэйсы, въ которомъ, по рассказамъ монголовъ, считается до 12 монастырей. По долинѣ Халтыра были разбѣяны юрты монголовъ. Пересѣвши рѣку Халтырь, текущую въ болотистыхъ берегахъ, и пройдя нѣсколько вдоль ея лѣваго берега, мы вышли на долину рѣки Байнту, имѣющую до 4 версты ширины. Берега Байнту (какъ и Халтыра) безлѣсны; цвѣтовъ въ долинѣ не было, кромѣ двухъ растений сем. горечавковыхъ (*Gentiana tenella*, Rotb. и *Pleurogyne rotata*, Gries.). Дно долины состоитъ частью изъ мелкаго рѣчнаго наноса и перегноя, частью изъ голешника; послѣдній образуетъ на правомъ берегу рѣки плотную точно нивелированную мостовую. На рѣкѣ было много гусей двухъ видовъ: *Anser sibericus* и *Anser indicus*; тамъ, гдѣ лугъ имѣлъ мягкую почву, онъ былъ изрытъ безчисленнымъ множествомъ норъ полевокъ; норы соединены дорожками; нѣкоторыя дорожки ведутъ отъ норы въ ближайшій травянистый ложокъ.

Въ теченіи дня шелъ перемежающійся дождь.

10 августа. Дневка.

Въ теченіи дня изрѣдка шелъ дождь; былъ громъ и молнія; вода въ рѣкѣ сильно прибыла.

11 августа. Переходъ вверхъ по долинѣ Баинту.

Шли по правому берегу рѣки; горы, которыя противъ стоянки и ниже были скалистыя и увѣчаны нерѣдко зубцами, здѣсь стали менѣе скалисты, но также, какъ и внизу, безлѣсны; обнаженій мало. Долина уже, не болѣе версты шириной; берега рѣки плоски. Въ лѣвой рукѣ изъ-за горъ видѣлся бѣлокъ Очиръ-вани или Отханъ-хаирханъ съ своей ярко блестящей на солнцѣ снѣжной вершиной. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ночлега миновали хурэ Шутенъ, принадлежащую также какъ и халтырская хошуну Хошучи-бэйсы. Противъ этого монастыря въ лѣвый берегъ Баинту-гола впадаетъ рѣчка Куехту. На правомъ берегу рѣки Баинту противъ монастыря находится замѣчательная группа кэрэкъ-суровъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ; они расположены на террасѣ, поднимающейся надъ низменностью, по которой течетъ рѣка, сажени на двѣ; терраса эта лежитъ во входящемъ углу между горами, и вѣроятно образована древнимъ наносомъ, который остался не смытымъ рѣкой, благодаря своему положенію между двумя горными мысами (см. этнограф. отдѣлъ). Выше этихъ кэрэкъ-суровъ караванъ пересѣкъ глубокой и быстрый притокъ Баинту-гола, рѣчу Чилоту; послѣдняя имѣетъ до 10 сажень ширины; бродъ былъ по брюхо верблюду. Ниже Чилоту въ полугорѣ при подошвѣ одной скалы былъ видѣнъ наметъ песку въ видѣ песчаной розсыпи: положеніе этого сыпучаго песка въ полугорѣ, подъ скалою и высоко отъ подошвы горы, уединенность его (до этого мѣста мы сыпучихъ песковъ въ долинѣ Баинту-гола не встрѣчали; выше же его влѣво отъ дороги вается есть небольшая площадь, занятая песчаными буграми) и незначительность площади, имъ занимаемой обратили на себя вниманіе и монголовъ, которые приписываютъ этому песку цѣлебныя свойства, берутъ его и глотаютъ, какъ лекарство. Подобныя отрывки сыпучихъ песковъ, занесенныхъ такъ далеко въ глубь горныхъ долинъ, свидѣтельствуютъ, какъ много участвуютъ вѣтры въ настоящемъ распредѣленіи сыпучихъ песковъ по земной поверхности.

Въ долинѣ Баинту-гола мы видѣли много монгольскихъ юртъ; весной, когда здѣсь проѣзжалъ охотникъ Коломійцевъ, ихъ было еще болѣе. У новой стоянки на Баинту-голъ (выше устья Чилоту) рѣка течетъ въ глубокой рывтинѣ, вырытой въ наносной террасѣ; бока этой рывтины около 3 сажень высоты, и состоятъ изъ гранитовыхъ глыбъ и валуновъ; сжатая ими рѣка быстра, глубока

и не переходима; бродъ есть ниже, гдѣ рѣка течетъ въ плоскихъ берегахъ и шире, но и тамъ вода покрываетъ спину лошади. Обнаженія здѣсь состоятъ изъ гранитита.

12 августа. Второй переходъ вверхъ по Баянту-голу.

Шли правымъ берегомъ; горы становились все болѣе и болѣе округленными, съ плоскими вершинами; сѣверные скаты густо поросли злаками, южные покрыты полынкой. Обнаженія здѣсь встрѣчаются рѣже, росыпей еще менѣе. Растенія уже отцвѣли; на скалахъ здѣсь встрѣчаются кустарники черная кислица (*Ribes nigrum*, L.), *Berberis sibirica*, атакже лукъ сонгонъ (*Allium fistulosum*, L.), достигающій высоты въ 9 ст. На пути переѣхали правые притоки Баянту-гола Цаганъ-саръ, Кылгыръ и Наринъ-голь. На лѣвомъ берегу Баянту-гола была видна надъ рѣчки Бомботу. Вода въ Кылгыръ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ немного выше колѣна лошади, Цаганъ-саръ малымъ мельче Чилоту. Дно обѣихъ рѣкъ каменистое; берега Кылгыра болотистые. Вообще выше рѣки Чилоту Баянту-голь и его притоки текутъ омутами, образуя озера; нѣкоторые изъ озеръ отдѣлены отъ рѣки сухими перешейками; чѣмъ выше, тѣмъ озера въ рѣчномъ руслѣ становятся чаще, такъ что рѣка превращается окончательно въ рядъ озеръ, соединенныхъ между собою быстрыми журчащими водосливами.

Стоянка 12 августа была уже безлюдна—выше рѣки Цаганъ-саръ кочевниковъ не было. На стоянкѣ выше Кылгыра былъ послѣдній аргалъ; далѣе мы вступали въ мѣста, гдѣ ни лѣтомъ, ни зимой люди не живутъ, потому и аргалу нѣтъ, лѣсъ же прекратился еще ранѣе—отъ устья Халтыра. Въ теченіи дня были дождь и громъ.

13 августа. Дневка.

Утромъ выпалъ иней. Въ теченіе дня была крупа и дождь. Въ рѣку Баянту-голь былъ закинуть неводъ, но поймали только одного хайруза ¹⁾.

14 августа. Третій переходъ вверхъ по р. Баянту-голу.

Шли около 8 часовъ сряду все по правому берегу Баянтугола, который здѣсь сталъ еще болѣе омутистою рѣкою или правильнѣе сказать, превратился въ рѣку съ непараллельными берегами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти расширения рѣки обращаются въ большія озе-

¹⁾ *Thymallus brevirostris*, sp. nova, Kessl.; этотъ же хайрузъ водится и въ системѣ р. Кобдо (*Melanges biologiques tirés du Bull. (de l'Ac. des sc. de St-Petersburg, t. X, livr. 2, p. 266).*

ра, соединенныя узкими ручьями. На пути пересѣкли рѣчку **Былгырь** (это въ системѣ Байнту-гола другая рѣка того же имени); а передъ ночлегомъ переѣхали на лѣвый берегъ Байнту; горы здѣсь стали еще болѣе плоски и поросли сплошь злаками и осовой; только мѣстами скаты состоятъ изъ обнаженій твердой породы, но не въ видѣ отвѣсныхъ скалъ, а въ видѣ поватыхъ каменныхъ площадей. Близко къ ночлегу въ Байнту-голь слѣва впадаетъ р. **Тарбаган-тай**; черезъ вершины этой рѣчки есть конная дорога въ вершины р. **Хойту-терхъ** (сѣвернаго Терха), которыя окружены по словамъ монголовъ «буркомъ» или «бурукомъ» т. е. скалистымъ циркомъ¹⁾. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкли Байнту, это уже не та рѣка, которая была около устья Чилоту; здѣсь она не широка и не глубока, течетъ по каменистому ложу; берега широкоболотисты; болота не ограничиваются дномъ плоской долины, но высоко поднимаются на отлогіе скаты горъ. Растительность преимущественно состоятъ изъ осоекъ; на болотахъ, кромѣ осоекъ, попадается золотарникъ *Potentilla fruticosa*, L.; на розсыпяхъ *Rheum Rhaponticum* L. и *Caragana jubata*; въ дерновинѣ между камнями *Trollius asiaticus*, *Gentiana algida*, Pall., *Pachypleurum alpinum* Led., *Armeria sibirica*, Turcz, *Hedysarum microphyllum*, Turcz, *Angelica decurrens*.

15 августа. Переходъ на р. **Аръ-бурукъ**.

Въ вершинахъ Байнту-гола находится горный перевалъ черезъ **Хангай**, который зовутъ **Турю-хангинъ** или **Дурю-хангинъ**. Горы около перевала имѣютъ пологіе скаты, покрытые злаками; дерновина мѣстами прерывается только розсыпями краснаго гнейса. Вершина Байнту развѣтвляется; мы шли по лѣвому берегу лѣвой оттоги; подъ самымъ дабаномъ находится маленькое озеро, которое и

¹⁾ Вершины долинъ бываютъ двухъ родовъ: или долина, стѣнная въ нижней своей части скалами, вверху лопатообразно расширяется и кончается плоской котловиной, окруженной со всѣхъ сторонъ (кромѣ выходнаго нижнаго отверстія) плоскими горами; или верхняя расширенная часть долины сохраняетъ параллельность боковъ до конца и упирается въ скалистый полукругъ со стѣнами, которыя были бы совсѣмъ отвѣсны, если бъ при основаніи ихъ не было круто падающихъ розсыпей. Къ первому типу принадлежить вершина Байнту-гола (или Дзабхына), ко второму по рассказамъ монголовъ Хойту-терхъ, а также вершина Булгуна (Урунгу). Типическіе бурки мы видѣли въ вершинахъ Кулагача (стр. 51); они были наполнены озерами. Самое слово буркъ по монгольски кажется значить «розсыпь», но оно по преимуществу прилагается къ этимъ циркамъ потому, что такіа мѣста изобилуютъ розсыпями; въ такомъ же смыслѣ киргизы употребляютъ слово **корумъ**.

выпускаетъ изъ себя эту отлогу. Подъемъ на дабанъ пологій и удобный, отчасти болотистый; спускъ необыкновенно крутой и заваленъ острымъ булжникомъ; это былъ одинъ изъ самыхъ неудобныхъ горныхъ проходовъ, какіе намъ встрѣчались въ Монголіи; монголы говорятъ, что они по этому дабану съ верблюдами не ходятъ. Спускъ съ дабана идетъ въ лошину незначительной рѣчки, которая начинается озеркомъ и впадаетъ справа въ р. Аръ-бурукъ. Бока этой лошины скалисты; лѣвый бокъ обнаженъ, правый внизу поросъ рѣдкимъ и худымъ листовничнымъ лѣсомъ; у нижней опушки лѣса растутъ рощами низкорослая ива; кромѣ того почва въ лѣсу покрывается карликовой березой (*Betula nana*, L.), которая поднимается выше верхней предѣльной линіи листовничны; скалы устилаетъ поднимающаяся вмѣстѣ съ березой до вершины перевала *Dryas octopetala*, Richards. На сѣверномъ склонѣ нѣкоторыя растенія еще цвѣли, тогда какъ на южной сторонѣ перевала тѣже виды были уже въ плодахъ, какъ напр. *Samrapula Steveni*, M. а Bieb.

Долина Аръ-бурукъ версты двѣ шириной, окружена плоско вершинными горами; бока долины безлѣсны; только въ рѣдкихъ мѣстахъ на тѣнистыхъ скалахъ замѣтны рѣдкіе экземпляры листовничны. Рѣка Аръ-бурукъ (задній Бурукъ) течетъ на востокъ и принадлежитъ къ системѣ Селенги; соединясь съ Убуръ-бурукъ (т. е. переднимъ Бурукомъ) она составляетъ р. Хойту-терхъ, (т. е. сѣверный Терхъ), а этотъ, по соединеніи съ Урту-терхъ (т. е. южнымъ) впадаетъ въ озеро Цаганъ-норъ, изъ котораго вытекаетъ глубокая и большая рѣка Чилоту; соединеніемъ Чилоту и Эдера образуется наконецъ Селенга. Рѣка Чилоту по рассказамъ монголовъ многоводнѣ Эдера, такъ что её слѣдуетъ признать за настоящее начало р. Селенги ¹⁾. Озеро Цаганъ-норъ на картѣ Клапрота названо *Oldjeitou tchagan noor*; первый членъ этого названія въ краѣ мало извѣстенъ; я встрѣтилъ одного только монгола, который его зналъ и произносилъ нѣсколько иначе: Улдзетэй Цаганъ-норъ; другой (родомъ изъ Тачинъ-бэли хошуна) называлъ его Улдзе-цаганъ-норъ; чаще же зовутъ Тирхинъ-цаганъ-норъ. Озеро Цаганъ-норъ по словамъ одного русскаго кушца, бывающаго на немъ, имѣетъ до 30 вер. длины и до 2 вер. ширины; есть на немъ солонцы.

¹⁾ По другому показанію рѣки Этеръ и Чилоту по соединеніи составляютъ рѣку Суминъ-голь.

Кромѣ Тури-хангинъ-дабана черезъ Хангай есть еще слѣдующіе горные проходы:

1) Игынъ-даба; съ юга поднимаются съ р. Байдарикъ по его лѣвому притоку Аруланъ-чило (или Аруланъ-чилоту); въ вершинахъ этой рѣки переваливаютъ въ р. Галоту, притокъ р. Чилоту, вытекающей изъ озера Цаганъ-норъ; съ Галоту переваливаютъ въ долину Хойту-тамира (т. е. сѣвернаго Тамира).

2) Тэлинъ-даба; поднимаются вершиной самаго Байдарика и спускаются въ долину Урту-тэрхинъ-гола.

3) Бомбутэнъ-даба; съ вершинъ Дзака, впадающаго справа въ Байдарикъ, переваливаютъ въ долину р. Бомботу, впадающей въ р. Хойту-терхъ; съ южнаго склона хребта, сопровождающаго берегъ р. Бомботу вытекаетъ р. Кара-усу, притокъ Байнту-гола. Въ вершинахъ Дзака находится небольшое озеро Бендурьянъ-голь или Хуху-норъ (на картѣ Клапрота *Bidounga noor*).

4) Дурю-хангинъ-даба, по которому мы перешли.

5) Аръ-текши-даба; поднимаются по Кара-чилоту, притоку Байнту-гола, спускаются въ вершины р. Текшъ.

6) Горный проходъ западнѣе Отханъ-хаиржана называется Толонъ-даба; поднимаются по р. Цзагистай, спускаются въ долину р. Бомботу, притока Этера.

Странно, что всѣ монголы, которыхъ намъ приходилось спрашивать о рѣкахъ, текущихъ съ сѣвернаго склона Хангай, не знали рѣки Хасуй, хотя нѣкоторые изъ нихъ провели свою молодость на его притокѣ Хануй. Съ Тамира въ Хануй вдутъ черезъ Кутэнъ-дабанъ; поднимаются изъ Тамира по долинѣ Убуръ-халдынъ, спускаются по р. Кутэнъ-голь, которая впадаетъ въ р. Хонинъ-голь, а этотъ въ Хануй или Хунный-голь, послѣдняя же рѣка по показанію туземцевъ впадаетъ прямо въ Селенгу.

16 августа. Дневка.

17 августа. Переходъ на р. Тэкшъ.

Высокій перевалъ отдѣляетъ насъ отъ долины р. Тэкшъ, праваго притока Этера. На перевалъ поднялись вершиной р. Бургэнъ-гола (или Бурука), которая находилась недалеко отъ нашей стоянки и лежала въ широкомъ ущельѣ, замыкавшемся каменными обрывами съ розсыпями (откуда и монгольское названіе рѣчки); подъемъ былъ трудный по крутизнѣ и высотѣ, хотя и мало каменистый; на вершинѣ перевала были видны два пятна стараго грязнаго снѣга; бока ущелья, въ которомъ лежатъ вершины Бурука, безлѣсны; только на правомъ боку видно было

нѣсколько деревъ; спускъ былъ еще круче, хотя менѣе каменистъ; онъ идетъ по правому боку лога, поросшему лиственничнымъ лѣсомъ. Здѣсь оба бока долины Тэкша покрыты густымъ лѣсомъ лиственницъ, но лѣсъ не поднимается до самыхъ вершинъ, которыя голы и усыпаны розсыпями; также и внизу лѣсъ не спускается ниже подошвы горныхъ скатовъ; дно долины и берега рѣки безлѣсны. Перешедши р. Тэкшъ, остановились на его лѣвомъ берегу.

18 августа. Переходъ на р. Яматы.

Оставивъ берега Тэкша, мы пошли на западъ, гдѣ, въ горахъ лѣваго берега Тэкша, была видна разщелина, ограниченная справа высокой скалой; въ этой разщелинѣ беретъ начало р. Яматы, впадающая слѣва въ Тэкшъ. Послѣ почти незамѣтнаго подъема мы достигли до этой разщелины и пошли внизъ по ущелью, сначала по лѣвому берегу рѣчки Яматы, потомъ по правому. Оба бока долины этой рѣчки заросли густымъ лиственничнымъ лѣсомъ за исключеніемъ начала ея, гдѣ на правомъ берегу тянется рядъ высокихъ почти отвѣсныхъ и голыхъ скалъ. Дно долины имѣетъ наносную террасу, въ которую рѣчка врѣзана на 4—5 саж. глубины; рѣка образуетъ озера, иногда довольно значительныя, болѣе версты длиной. Наносъ, который образуетъ высокую террасу въ долинѣ Яматы, какъ и въ долинѣ верхняго Тэкша, состоитъ изъ крупнаго булыжника; рельефъ поверхности наноса напоминаетъ описанное выше (ст. 47) урочище Саръ-бюйра въ западной части Алтая близъ оз. Даннъ-гуль; хотя здѣсь булыжникъ болѣе закрытъ дерновиной, чѣмъ на Саръ-бюйра, но также поверхность земли представляетъ лабиринтъ углубленій съ дномъ различнаго уровня, въ большинствѣ случаевъ совершенно замкнутыхъ, частью сухихъ, частью съ лужами на днѣ; иногда дно такой ямы не только успѣло высохнуть, но и зарости травой, иногда оно занято наваленными въ беспорядкѣ булками гранита, которыя дерновина еще не успѣла покрыть ¹⁾).

Остановились на ночлегъ на правомъ берегу рѣчки, близъ мѣста, гдѣ озера прекращаются и начинается правильная рѣка. Противъ стоянки лѣсъ на горахъ праваго берега прекращается (ниже этого мѣста только въ логахъ встрѣчаются отдѣльныя рощи

¹⁾ Лѣтомъ 1878 г. я участвовалъ вмѣстѣ съ гг. А. А. Иностранцевымъ и Ф. Б. Шмидтомъ въ экскурсіи къ Везенбергскимъ озамъ; ямы, которыя встрѣчаются въ сѣверныхъ концахъ озъ, крутизной своихъ боковъ и фигурой дна очень напомнили мнѣ яматинскія и особенно саръбюйринскія углубленія.

лиственницъ), на лѣвомъ же берегу лѣса продолжаютъ далѣе (до самаго конца долины). Лѣсъ и здѣсь не спускается ниже подошвы скатовъ, такъ что дно долины безлѣсно; только тамъ, гдѣ наносная терраса образуетъ надъ рѣкой или озеромъ крутой скатъ, лиственницы появляются и на днѣ долины. Въ лѣсу на скалахъ было много смородины, крыжовника, черной кислицы; изъ травъ здѣсь появились *Ranunculus acris* L. и *Lilium Martagon*, L. въ плодахъ; здѣсь южная граница этого послѣдняго растенія въ сѣверо-западной Монголіи. Попадается также брусника. Безлѣсныя пространства въ долинѣ покрыты высокой и густой травой злаковъ, которые начали уже желтѣть; такихъ роскошныхъ луговъ мы нигдѣ еще не встрѣчали въ Монголіи, кромѣ развѣ Алтая въ окрестностяхъ Даянъ-гуля. Замѣчательно, что здѣсь, какъ и тамъ, альпійскія поля покрыты злаками, а *Alchemilla vulgaris*, которая покрываетъ высокія горы въ Тарбагатаѣ и въ Алтаѣ около оз. Марка-куля и въ вершинахъ Чернаго Иртыша, въ Хангаѣ мнѣ встрѣтилась только въ ничтожномъ количествѣ въ долинѣ Яматы. Здѣсь водится полевка, заготавливающая на зиму корни мякира (*Polygonum viviparum*).

20 августа. Переходъ на р. Тэкшъ.

Шли на сѣверо-западъ внизъ по правому берегу р. Яматы. Сначала рѣка продолжала образовывать озера; горы мягкія, покрыты травой и лѣсомъ—на правомъ берегу только въ логахъ, на лѣвомъ сплошной полосой; лѣса покрываютъ здѣсь и верхушки горъ, но у подошвы горныхъ скатовъ рѣзко обрѣзаны; на днѣ долины отдѣльные экземпляры встрѣчаются только на обращенныхъ къ сѣверу скатахъ при чашинахъ и озерахъ. Наносъ по прежнему образуетъ высокую террасу, крутымъ, но большею частью травянистымъ скатомъ оканчивающуюся надъ уровнемъ рѣки. Часто встрѣчающіяся замкнутыя котлообразныя углубленія или чашины внутри иногда поросли злаками, иногда кустарниками *Betula nana*, L., *Potentilla fruticosa*, L., *Salix*, а изрѣдка и лиственницами. Тѣми же кустарниками опушаются и невысокія гряды или холмы, встрѣчающіяся въ долинѣ. Вообще верхняя часть долины р. Яматы живописна и привѣтлива; разнообразныя виды смѣняютъ одинъ другой; широкія площади озеръ, ряды лиственницъ по берегамъ ихъ, мсы опушенные кустарниками, горы, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ, травянистые луга, изрѣдка скалы изъ крупнозернистаго сѣраго гнейса комбинируются различнымъ образомъ и составляютъ картины одна другой живописнѣе; къ сѣверному скату Хангаля

съ его озерами и лѣсами больше, чѣмъ къ какой другой мѣстности, идетъ названіе монгольской Швейцаріи; въ сожальнію этимъ характеромъ отмѣчена только узкая полоса вдоль сѣвернаго ската хребта; вторая половина долины р. Яматы уже несетъ на себѣ другой характеръ. Съ половины перехода долина начала расширяться; достигши постепенно до ширины болѣе версты, долина сразу расширяется до нѣсколькихъ верстъ и сливается съ долиной Тэкша, подходящаго съ правой стороны. Дно долины здѣсь ровное, поросшее полянкой и другими степными растеніями. На лѣвомъ берегу р. Яматы, противъ ея соединенія съ Тэкшемъ, при подошвѣ горъ на бѣли расположена хурэ хамбы-гыгэна; она опустѣла и теперь въ ней живетъ только 3 человѣка, прежде было до 300 ламъ. Около хурэ по горамъ видѣнъ лѣсъ, но только въ догахъ отдѣльными рощами. Остановились на р. Тэкшѣ. Берега обѣихъ рѣкъ Тэкша и Яматы въ этой части ихъ теченія безлѣсны, дно каменистое; только на Яматы встрѣчаются ивнякъ и таволга; ниже стоянки по Тэкшу видѣнъ какой-то лѣсъ. Горы, которыя видны отсюда въ вершинахъ Тэкша, покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ; напротивъ скалистыя красныя горы, которыя видны внизъ по Тэкшу и которыя мѣстные жители называли намъ Гурбань-ханцыгырь, были совершенно безлѣсны. При выходѣ на долину Тэкша мы пересѣкли тележную глубоко пробитую колею — это была дорога изъ Уляссутая въ Ургу, которая идетъ чрезъ горный проходъ въ вершинахъ р. Цзагистай, огибая Отхань-хаирханъ съ запада. На Тэкшѣ мы опять встрѣтили аулы монголовъ, которыхъ не видали съ Байнту-гола. Въ долинѣ Яматы были мѣстами только пустыя дворы, въ которыхъ монголы живутъ зимою.

21 августа. Переходъ на р. Кондзангъ.

Пересѣкши не вдалекѣ отъ стоянки р. Тэкшѣ у порфиритовыхъ холмовъ, лежащихъ на правомъ его берегу, караванъ перевалилъ черезъ два отрога съ пологими скатами, идущіе подъ прямымъ угломъ къ долинѣ Тэкша; здѣсь въ одномъ мѣстѣ было много норъ вѣроятно *Lagomys ogotona*; всѣ они покрыты стеблями растенія *Thermopsis lanceolata* со стручьями. Здѣсь же встрѣчался *Pedicularis verticillata* съ мускусовымъ запахомъ съ зрѣлыми плодами; къ сѣверу отъ этой мѣстности его мы болѣе не видали. Послѣ втораго перевала караванъ долго шелъ поперегъ покатости, идущей отъ холмовъ, сопровождавшихъ дорогу справа, къ низменности на западѣ, гдѣ течетъ р. Этеръ. Дорога проходитъ отъ рѣки въ значительномъ разстояніи; съ нея видны только горы, лежащія за Этеромъ и

отдѣляющія его отъ впадины, въ которой лежитъ озеро Тэль-мэнь-норъ; въ горахъ, которыя справа сопровождали дорогу, въ ущельяхъ или лощинахъ есть лѣсъ, но воды не было въ эту пору года; въ болѣе раннюю пору года въ нѣкоторыхъ щеляхъ текутъ небольшіе ручьи. Достигнувъ небольшихъ возвышенностей, которыя отдѣлившись отъ горъ, преградили намъ дорогу, и переваливъ чрезъ нихъ, караванъ спустился въ долину р. Кондзангъ. Эта рѣчка не глубокая, вода по щетку лошади; ширина двѣ, три сажени; дно каменистое, берега песчаные, плоскіе, безлѣсные, сопровождаются съ обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе крутыми скатами террасы. Въ вершинахъ рѣчки видно лѣсистое ущелье, изъ котораго она вытекаетъ.

22 августа. Переходъ на р. Этеръ или Эдринъ-голь.

Переходъ былъ небольшой; шли внизъ по долинѣ р. Кондзанга, къ низу все болѣе и болѣе расширяющейся; дорога постепенно отдаляется отъ рѣки вправо, держась подлѣ гранитныхъ горъ праваго берега; къ концу перехода эти горы примкнули къ берегу р. Этера. Ближе къ Этеру появляются небольшіе бугры песку, на которыхъ впервые послѣ перевала черезъ Хангай встрѣтилась намъ карагана (*Caragana frutescens*). Дойдя до Этера, караванъ шелъ еще нѣсколько верстъ по узкому промежутку между рѣкою и крутыми горами и остановился на его правомъ берегу. Долина Этера здѣсь суживается, такъ что имѣетъ менѣе полуверсты ширины; съ обѣихъ сторонъ рѣка сопровождается крутыми горами изъ краснаго гранита; на лѣвомъ берегу горные скаты или безлѣсны совсѣмъ, или на нихъ виднѣются далеко другъ отъ друга разоставленные стволы лиственницъ; на правомъ же берегу есть густой лѣсъ, но только въ логахъ или на крутыхъ сѣверныхъ скатахъ надъ рѣкой. Въ лѣсу попадаются красная и черная смородина; по скаламъ внутри лѣсовъ крыжовникъ, таволга, карагана и *Lonicera coerulea*; *Atragene alpina* перепутываетъ вѣтви этихъ кустарниковъ. Въ лѣсной глуши было много грибовъ масленниковъ, но брусники, піоновъ и сараны (*Lilium Marthagon*) здѣсь не было. Корма здѣсь были выравнены; монголы уже скочевали отсюда; они стоятъ здѣсь весной, въ теченіи цѣлаго мѣсяца. На рѣкѣ водятся лебеди и бакланы. Неводомъ было поймано 5 ускучей (*Brachymystax coregonoides*, Pall.). Охотникъ Коломійцевъ во время проѣзда весной видѣлъ въ этой части долины Этера дроквъ.

Рѣка Этеръ у стоянки была глубока такъ, что мѣстами съ берега не было видно дна; иногда рѣка разбивается на рукава; дно го-

лешниковое, берега невысокіе, возвышающіеся надъ уровнемъ рѣки не болѣе аршина, безлѣсные; только по луку растутъ отдѣльныя деревья лиственницъ и ивъ. Гдѣ лежатъ вершины рѣки, не удалось собрать точныхъ свѣденій; первый ручей, который даетъ начало рѣкѣ, по словамъ одного монгола, называется Тининь-голь; справа въ Этеръ вливаются рѣки Номту, Тхонъ, Тэкшъ, Кондзангъ, Ходжауль и Цартъ; слѣва Цзагистай, берущій начало съ сѣвернаго склона той же горы, съ южнаго склона которой течетъ Цзагистай системы Улляссутая, Тумурты, Ангирты, Шурыхъ, Шумултай, Харгана, Хонхтэй. Затѣмъ рѣка впадаетъ въ рѣку Чилоту. Выше Кондзанга р. Этеръ течетъ по широкой, не менѣе 10 верстъ шириной, степной долинѣ.

23 августа. Дневка.

Наканунѣ былъ громъ, а въ этотъ день мелкій дождь при западномъ вѣтрѣ.

24 августа. Дневка.

Утромъ въ озеринахъ или рукавахъ съ тихимъ теченіемъ вода замерзла.

25 августа. Переходъ къ хурэ хошуна Джа-дзасыка въ мѣстности Шумултай.

Отойдя съ версту по правому берегу Этера, перешли рѣку въ бродъ; вода была по брюхо лошади; за тѣмъ шли по лѣвому берегу до хурэ, которая расположена на берегу Этера; ниже брода долина расширяется до 2—3 вер. ширины; узкая часть долины, въ которой была наша стоянка, имѣетъ около 4—5 верстъ длины; въ расширенной части долины хвойные лѣса продолжаютъ покрывать горы праваго берега и спускаются до дна долины, гдѣ они растутъ по песчанымъ розсыпямъ, лежащимъ на подошвѣ горъ; на лѣвомъ берегу лиственница видна только отдѣльными деревьями на торахъ; мѣстами лиственницы растутъ и на берегу Этера. Горы состоятъ изъ краснаго гранита, образующаго иногда заостренныя, коническія вершины. Дно рѣки каменистое, мѣстами песчаное, берега большею частью безлѣсные, плоскіе; рѣка имѣетъ до 15 саж. ширины. Терраса наноса состоитъ изъ сплущаго песку, возвышается надъ уровнемъ плоскаго берега сажени на три; на пескахъ растутъ карагана и кончиръ (*Phaca alpina*, С.); карагана растетъ и по гранитнымъ безлѣснымъ (то есть обращеннымъ на югъ) скаламъ.

Хурэ содержитъ въ себѣ до 30 деревянныхъ домовъ, окруженныхъ деревянными дворами; нѣсколько большихъ капищъ красной

архитектуры выдаются своими крышами надъ остальнымъ селеніемъ; ярко выбѣленные стѣны ихъ и выкрашенные подоконники и крыши показываютъ, что монастырь содержится въ чистотѣ. Въ монастырѣ есть три китайскія лавки. Князья соревнуютъ въ постройкѣ щеголеватыхъ монастырей и жители хошуновъ гордятся ими, но къ сожалѣнію эти монастыри нельзя считать прочными зародышами будущихъ монгольскихъ городовъ; въ нихъ живутъ только холостые и бездѣтные ламы и потому они легко по какому-нибудь глупому капризу князя или гыгэна переносятся на другое мѣсто, не оставляя на старомъ никакого населенія.

26 августа. Переходъ въ долину р. Хараганы.

Оставивъ Этеръ, стали подниматься на горы, сопровождающія лѣвый берегъ рѣки; по мѣрѣ удаленія отъ рѣки скалистый характеръ горъ уступаетъ мѣсто мягкимъ контурамъ; мѣста становились травянистыѣ, а горные скаты, особенно съ правой стороны дороги, лѣсистыѣ; поднявшись на перевалъ Кэцымъ, спустились къ небольшому ручью, текущему въ рѣку Харагана, и тутъ остановились. Отсюда опять появляются кочевники и юрты, которыхъ мы не видали съ Кондзанга.

27 августа. Переходъ на сѣверную Харагану.

Спустившись съ ночлега въ долину Хараганы шли вверхъ по ней сначала по правому берегу, потомъ по лѣвому; поднявшись по долинѣ, свернули вправо на высокій, но плоскій перевалъ, за которымъ спустились въ широкую долину; въ этой послѣдней лежатъ вершины сѣверной Хараганы. Обѣ Хараганы текутъ въ Этеръ; въ обѣихъ долинахъ много было разсыяно монгольскихъ юртъ хошуна Джа-дзасныка. Обѣ долины имѣютъ одинаковый характеръ: горы плоскія, часто съ пологими скатами, которые незамѣтно переходятъ въ дно долины; террасы нѣтъ, рѣка течетъ въ плоскихъ берегахъ по широкой корытообразной впадинѣ, поверхность которой покрыта густой травой изъ злаковъ (до 5 видовъ: *Stipa*, *Agrostis*, *Festuca* и др.); почва черная, цвѣтомъ напоминающая чернозѣмъ; берега рѣкъ безлѣсные, дно каменистое, ширина обѣихъ рѣчекъ отъ сажени до 2 аршинъ. Лѣсъ только на горныхъ скатахъ и неидетъ далѣе ихъ подошвы. Остановились на берегу р. Хараганы, за которой тотчасъ начинается пологій подъемъ на перевалъ, отдѣляющій долину этой рѣчки отъ долины р. Куюхту.

28 августа. Дневка.

29 августа. Переходъ на р. Сендуль.

Перейдя черезъ р. Харагану, стали подниматься на перевалъ. Отъ Хараганы до Сѣбсѣля дорога пересѣкаетъ нѣсколько лощинъ; онѣ начинались влѣво отъ дороги въ горномъ кряжѣ, который тянулся параллельно дорогѣ, вправо же отъ дороги были видны щеки, въ которыя потомъ превращались эти лощины; соединяясь, эти лощины образуютъ долину р. Куюхту. Кряжъ, сопровождавшій дорогу слѣва, состоялъ изъ плоскихъ горъ съ обнаженіями изъ ортоклазоваго порфира. Характеръ мѣстности тотъ же, что и на предыдущемъ переходѣ, то есть плоскія вершины горъ, плоскія и широкія долины, лѣсъ только въ логахъ на сѣверныхъ скатахъ; пологіе скаты густо покрыты злаками, дорожная колея обнаруживаетъ черную почву (смѣсь перегной съ пескомъ). Перевалъ Сѣбсѣль гладкій; всего одно небольшое обнаженіе порфира на вершинѣ и нѣсколько скалъ изъ той же породы на сѣверномъ спускѣ въ сторонѣ отъ дороги, имѣющихъ странную форму въ видѣ башенъ съ отвѣсными стѣнами. Спускъ съ Сѣбсѣль-дабана по дну долины, заросшей на обѣихъ сторонахъ лѣсомъ лиственницъ, къ которому примѣшивается *Betula papyra*. Остановились на р. Сѣндуль текущей съ перевала, не дойдя до озера Сангинъ-далай верстъ около десяти. На переходѣ охотниками были убиты альпійская куропатка *Lagopus alpinus*, трехпалый дягель *Ruscus tridactylus*, щеврицы, поползни и *Columba livia*.

Въ лощинахъ, ведущихъ въ долину Куюхту, были юрты со стадами барановъ и сарлыковъ.

30 августа. Переходъ къ оз. Сангинъ-далай.

Шли сначала внизъ по р. Сѣндулю, и когда вышли изъ горъ, увидели восточный конецъ озера, которое не было видно съ перевала Сѣбсѣль. Сѣндуль течетъ ближе къ лѣвому боку своей долины; горы этого берега простираются до озера и превращаются въ мелкіе холмы. Оставивъ Сѣндуль и его устье въ лѣвой рукѣ, дорога идетъ параллельно съ восточнымъ берегомъ озера, между берегомъ и горами, которые здѣсь отстоятъ отъ озера не болѣе, какъ на 2½ или на 3 версты; чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ полнѣе становился видъ озера. Озеро Сангинъ-далай ¹⁾ окружено

¹⁾ Что значить это названіе, монголы не знаютъ. Сангинъ-далай встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Монголіи, и имя это дается иногда сухимъ урочищамъ, хотя далай значить море. Пржевальскій упоминаетъ въ южной Монголіи мѣстность Шангинъ-далай. Есть небольшое озеро Сангинъ-далай къ югу отъ Улассугая, въ хошунѣ Со-дзасна.

горами со всѣхъ сторонъ; о величинѣ озера трудно было судить, потому что очертаніе береговъ у озера неправильное и вдающіеся скалистые мысы закрываютъ видъ на противоположный берегъ озера; фигура его продолговатая, длина озера съ востока на западъ вѣроятно не менѣе 35 верстъ. Горы на юго-восточномъ берегу покрыты лиственничнымъ лѣсомъ до подошвы, но между подошвой горъ и берегомъ разстилается пространство слегка покатое къ озеру и поросшее травами — ближе къ горамъ злаками съ примѣсомъ лѣсныхъ растений, ближе къ озеру, гдѣ поверхность становится совершенно горизонтальною — растеніями болѣе сухихъ мѣстъ: тавгемъ (*Oxytropis nov. sp.*), цаганъ-туру и другими. Ключи, берущіе начало въ горахъ, пересекаютъ это пространство; на одномъ изъ такихъ ключей расположился нашъ караванъ; около ключей встрѣчаются болота. Самый берегъ озера топкій и покрытъ солонцами. Не всѣ берега однако плоски; съ юго-запада въ озеро вдается длинный мысъ, кончающійся скалой. Горы, окружающія озеро, плоскія, тянутся длинными грядами; изъ ряда другихъ выдѣляется только одна, лежавшая на сѣверовостокъ отъ нашей стоянки, и имѣющая тупую коническую вершину; она носитъ названіе Банинь-дзюрку ²⁾). Вода въ озерѣ у солонцеватыхъ береговъ отъ примѣси соли не годится въ пищу; въ другихъ же частяхъ озера вода хорошая; въ озерѣ водится какаята небольшая рыбка. Во время нашего пребыванія на озерѣ птицъ на его берегахъ было множество; ангирь собрались сотнями; были и другія утки, а также и лебеди. Въ лѣсу противъ стоянки есть брусника, водятся бурундуки; здѣсь же была убита впервые встрѣтившаяся *Certhia familiaris*.

На озеро Сангинъ-далай есть другая дорога изъ хури Джадзаська; именно поднимаются не черезъ Сѣбсѣль, а лѣвѣе по перевалу, носящему названіе Соготы; съ перевала спускаются въ ложину ключа, который бѣжитъ въ рѣчку Буланай; эта послѣдняя беретъ начало изъ горъ Буланай и впадаетъ въ Сангинъ-далай подобно Сѣндулю. Съ противоположнаго склона горъ Буланай беретъ начало рѣка Тасъ, вершины которой на всѣхъ старыхъ картахъ очень невѣрно ставились на нѣсколько градусовъ западнѣе. Названіе Сѣбсѣль распространяется на весь горный кряжъ, сопровождающій юго-восточный берегъ озера; почти противъ стоянки съ него спустился большой табунъ лошадей и овецъ, которыхъ пастухи гнали съ мѣстности Хапчагайту (на Этерѣ) на солонцы озера

²⁾ По монгольски значить: богатое сердце.

Сангинъ-далай; хотя табуны эти перевалили горы, отдѣляющія Этеръ отъ Сангинъ-далая въ другомъ мѣстѣ, но переваль свой пастухи также называли Сѣбсѣль.

По берегамъ Сангинъ-далая стояло много монгольскихъ юртъ; южный берегъ озера принадлежитъ кошуну Джадзасыва, сѣверный кошуну То-гуна, одному изъ 5 кошуновъ Хото-гайту; къ западному берегу примыкаетъ другой кошунъ Хото-гайту, именно Биширилты вана.

Дорога съ Сангинъ-далая въ Ургу (Богдо-хурэ) идетъ чрезъ урочища: 1) Сангинъ-далай дурюльджи; 2) Бургулэвъ-голь; 3) Буксэнъ-голь; 4) Тэльгирь-мурэнь; 5) Арь-тэль; 6) Дуре-норъ; 7) Асхитэнь-голь; 8) Кобуръ-усу; 9) Шаргы-чигэнь-норъ; 10) Хонинъ-голь; 11) Того-бухэрь; 12) Биль-сэръ; 13) Ачутэнь-голь; 14) Орхонъ-голь; 15) Сайхынъ-тологой; 16) Долонъ-худыкъ; 17) Уланъ-худыкъ; 18) Цаганъ-джилимъ; 19) Шары-кубъ; 20) Богдынъ-хурэ.

31 августа. Дневка.

Въ этотъ день надъ караваномъ пролетѣли три большихъ стая журавлей.

1 сентября. Переходъ на урочище Талынъ-дюрильджи ¹⁾.

Шли до 4 часовъ вечера; сначала дорога идетъ параллельно съ восточнымъ берегомъ озера, потомъ оставивъ озеро сзади, дорога пересѣкаетъ въ бродъ небольшую рѣчку подъ названіемъ Телинъ-голь, текущую въ Сангинъ-далай по каменному ложу между безлѣсными берегами, и переваливаетъ чрезъ гряду, которая отдѣляется отъ Байнъ-дзюрку на западъ и далеко вдается въ озеро; за переваломъ дорога спускается въ длинную и широкую безводную долину, ограниченную съ юго-востока лѣсистымъ склономъ кряжа Байнъ-дзюрку; съ сѣверо-запада безлѣснымъ кряжемъ Онгонъ-хаирханъ; долина на западъ расширяется, понижается и примыкаетъ къ заливу озера Сангинъ-далай, которое и стало снова видно съ дороги. Онгонъ-хаирханъ тянется и по сѣверному берегу этого озера; на противоположномъ краю озера синѣлись горы, которыя нашъ вожакъ называлъ Уртъ. Онгонъ-хаирханъ вѣроятно

¹⁾ Для переваловъ монголы имѣютъ три выраженія: высокій альпійскій переваль съ крутыми перѣдко скалистыми скатами назыв. «дабанъ»; не высокій переваль, но также служащій водораздѣломъ между двумя системами—«котель»; наконецъ совершенно плоскій переваль между лощинами, по преимуществу безводными, назыв. «дюрильджи».

есть Onggo oola, которая на картѣ Клапрота неправильно помѣщена далеко южнѣе оз. Сангинъ-далай, именно между источниками Уляссутая и Баннту, гдѣ бы слѣдовало помѣстить бѣлокъ Отханъ хаирханъ. Онгонъ-хаирханъ, какъ сказано, безлѣсный; но въ одномъ логу былъ видѣнъ листовничный лѣсъ. Дорога идетъ вдоль долины между Онгонъ-хаирханомъ и Баннъ-дзюрку; долина имѣетъ степенной характеръ, почва суха и покрыта мелкой щеткой; изрѣдка встрѣчаются солонцы. Мѣстами встрѣчались норы со стогами сѣна, приготовленными сѣноставкой (*Lagomys ogotona*). Въ сѣверномъ концѣ этой долины небольшой переваль (это и есть Талннъ-дурильджи — т. е. морской переваль отъ «талай» море), за которымъ караванъ остановился на ключѣ, текущемъ на востокъ въ р. Кубъ или Кувннъ-голь, притокъ Бургула. Здѣсь были юрты монголовъ хото-гайтскаго хошуна То-гуна.

Бургуль впадаетъ въ Тельгиръ-моринъ; начало беретъ въ сѣверномъ склонѣ горы Баннъ-дзюрку, лежащей къ с. отъ Сангинъ-далая; изъ той же горы съ восточнаго склона изливается Буксинъ, впадающій въ Тельгиръ-моринъ ниже Бургула; къ югу отъ Баннъ-дзюрку изъ горы Уланъ-хапчагай беретъ начало рѣка Бугдыгннъ, впадающая въ Этеръ.

2 сентября. Переходъ на р. Хуху-цабъ (Хуху-цавъ).

Дорога идетъ по западной окраинѣ обширной котловины, имѣющей не менѣе 10 верстъ въ поперечникѣ. Отъ начала долины Кубыннъ-гола, въ которомъ мы ночевали, эта котловина отдѣляется небольшими холмами; съ западной стороны ее ограничиваетъ горный кряжъ, служащій продолженіемъ Онгонъ-хаирхана; его кажется называютъ Цаганъ-сайръ. Съ востока котловина ограничена горами, находящимися въ связи съ Баннъ-дзюрку; на сѣверѣ она заграждена скалистой грядой, которая на западѣ переходила въ невысокій плоскій переваль Мэргннъ-хотэль, ведущій въ долину Бургыла, а на востокѣ имѣла глубокую вырѣзку. Въ эту вырѣзку уходитъ рѣчка Хуху-цабъ, текущая подлѣ южной подошвы Мэргннъ-хотэля; въ вырѣзку были видны скалистыя горы праваго берега Бургыла. Лѣсами здѣшнія горы были гораздо бѣднѣе, чѣмъ около озера Сангинъ-далай; они были видны только на восточной сторонѣ котловины и то только въ верхнихъ изголовьяхъ логовъ; горы, ограничивающія котловину съ запада, безлѣсны; въ этихъ горахъ есть нѣсколько глубокихъ ущелій, изъ которыхъ на котловину выходятъ сухія русла, которые и пересѣкаются дорогой; въ каждомъ изъ отверстій такихъ ущелій мы

замѣтили монгольскія зимовки; мы ихъ насчитали до 5; всѣ онѣ находились на правыхъ сторонахъ ущелій (если смотрѣть изъ ущелья). Въ выборѣ мѣста подъ зимовки у монголовъ есть одна общая черта, которая бросается въ глаза; если не всѣ, то большая часть монгольскихъ зимовокъ располагаются на треугольныхъ площадкахъ, лежащихъ при южной подошвѣ скалистыхъ грядъ; такія площадки острымъ угломъ вдаются въ каменную гряду, а съ боковъ обставлены скалами, какъ дворъ; основаніе треугольной площадки обращено на югъ, въ долину, и съ этой стороны она открыта. Площадка имѣетъ нерѣдко очень сильную покатость отъ горы въ открытую сторону, потому что она есть ничто иное какъ клинообразный участокъ болѣе или менѣе покатой бѣли. Въ подобныхъ же мѣстахъ очень часто встрѣчаются группы кэрэсуровъ.

Проходя по лоцинѣ, встрѣтили рыболововъ, огромнымъ стадомъ не менѣе 1000 головъ бродившихъ по сухой безводной стени; кромѣ того встрѣчались стада галокъ и дрохвъ.

Дорога, по которой шелъ караванъ, достигнувъ до рѣчки Хуху-цабъ, раздваивается: одна вѣтвь идетъ чрезъ Мэргэнъ-хотэль, другая идетъ влѣво въ ущелье, изъ котораго вытекаетъ рѣка Хуху-цабъ. Нашъ караванъ долженъ былъ идти по послѣдней. Остановились на ночлегъ внутри ущелья. Берега рѣчки безлѣсны, дно каменистое, ширина рѣчки менѣе сажени. Правый бокъ ущелья лѣсистый, лѣвый бѣднѣе лѣсомъ; скалы состоятъ изъ конгломерата, образующаго пласты толщиной въ четверть; простирание пластовъ h 6,6; паденіе на с.-з. h 12,6 подъ $<29^\circ$. Рѣка Хуху-цабъ, какъ было сказано, впадаетъ въ Бургуль, притокъ рѣки Буксий, который впадаетъ въ Тельгирь-моринь.

3 сентября. Дневка.

4 сентября. Переходъ на рѣку Цзакъ-цзу, текущую въ Тельгирь-моринь.

Тѣсное мѣсто, въ которомъ мы стояли, было собственно не ущелье, а щели, чрезъ которыя рѣка Хуху-цабъ изливается изъ одной котловины въ другую. Щели эти тянутся вдоль рѣчки на протяженіи не болѣе 2 верстъ. Стоянка наша находилась у верхняго начала щекъ. Выйдя изъ щекъ на болѣе широкую долину и перейдя черезъ рѣчку, мы стали подниматься на переваль, оставивъ вершины рѣчки въ лѣвой рукѣ. Подъемъ плоскій, не каменистый; съ перевала спустились въ рѣчку Худжирты; верхняя часть долины этой рѣчки просторная, но ниже она сжимается

высокими скалами, состоящими из гнейса; дорога часто пере-сѣкаетъ широкую рѣчку, которая здѣсь получаетъ другое имя — Цзакъ-цзу; скалы и лога поросли лиственницами и осиною; изъ вустарниковъ на скалахъ растутъ таволга, *Caragana arborescens et frutescens*, *Potentilla fruticosa*, а подлѣ рѣки два вида ивы и тополь. Въ нижней части долины горы разступаются и состоятъ изъ краснаго гранита; впереди открывается видъ на широкую долину Тельгирь-морина, за которымъ тянется бѣловатый безлѣсный кряжъ, состоящій изъ известняковъ; двѣ высоты, болѣе другихъ въ немъ выдающіяся, называются Тельгирь-ханрханъ и Бурэнъ-ханрханъ; первый западнѣе, второй восточнѣе. Караванъ остановился на берегу Цзакъцзу, тамъ, гдѣ она течетъ по открытой низменности; какъ въ тѣснинѣ, такъ и здѣсь часто встрѣчались монгольскія юрты иногда группами по 10 вмѣстѣ и скотъ.

5 сентября. Переходъ на Тельгирь-моринъ ¹⁾.

Переходъ былъ небольшой, шли только три часа. Дорога ровная; она проходитъ поперегъ широкой долины, по которой протекаетъ Тельгирь; рѣка здѣсь течетъ подлѣ горъ своего лѣваго берега; по правому берегу растилается равнина около 10 верстъ шириной. Равнина покрыта песчаноглинистымъ наносомъ, поросшимъ злаками, между прочимъ *Stipa consanguinea* и изрѣдка дэрису (*Lasiagrostis splendens*). Подлѣ праваго берега рѣки Цзакъ-цзу часто попадаются пашни въ видѣ небольшихъ четверугольныхъ участковъ; засѣвается исключительно ячмень; пшеница не родится; ее сѣютъ только ниже на Селенгѣ; мы видѣли токи и возлѣ нихъ клады изъ сноповъ, въ которыхъ ячмень былъ связанъ вмѣстѣ съ корнями — здѣсь хлѣбъ не жнутъ, а вырываютъ руками, какъ у насъ коноплю. Здѣсь же находятся слѣды четверугольнаго городища; замѣтны валъ и ровъ. Не тотъ ли это городъ, который упоминается у монгольскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Эрчимынъ-лантинъ-балгасунъ; ²⁾ горный кряжъ, который непрерывной стѣной тянется по правому берегу Тельгира, монголы называютъ Эрчимынъ-нуру; это имя напоминаетъ названіе города. Въ хребтѣ Эрчимынъ-нуру по рассказамъ водятся кабаны.

На ночлегъ остановились на лѣвомъ берегу рѣки, предварительно перешедши рѣку въ бродъ; надъ нашимъ станомъ возвышалась известняковая скала; такія скалы иногда уединенно тор-

¹⁾ Мурэнъ по монгольски рѣка; здѣсь произносятъ моринъ.

²⁾ Риттеръ, Землевѣд., перев. Семенова, т. II, стр. 209.

чатъ среди долины Тельгира; одна конической формы была видна къ западу отъ нашего стана; она называется Алтынъ-гатыць (золотой колъ). Ширина рѣки до 50 сажень; дно голешниковое; глубина по брюхо верблюду; рѣка разбивается на рукава; лѣсу мало; изрѣдка вдоль рѣки попадаются тополи, преимущественно тамъ, гдѣ рѣка пришивается къ скаламъ.

Тельгиръ-моринъ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Селенги; онъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ назначена у Клапрота большая рѣка Khaga, которая на другихъ картахъ называется Хардадь¹⁾. Не смотря на старательные разспросы, такой рѣки въ странѣ, пройденной нами, не оказалось; нѣкоторые монголы говорили, что слыхали о рѣкѣ Хара-мурэнь, но помѣщаютъ её гораздо восточнѣе (это можетъ быть рѣчки Khaga ousson карты Клапрота, лѣвый притокъ Селенги, или Khaga khoudzir той же карты, лежащей на лѣвомъ берегу Селенги, противъ устья Орхона).

На берегу Тельгира были юрты хото-гайтцевъ; на лѣвомъ берегу рѣки начинается хошунъ Уаръ-гуна или Варъ-гуна; этотъ хошунъ на западѣ простирается только до горы Уланъ-бомъ, которую было видно съ нашей стоянки; къ востоку отъ Уланъ-бома начинаются земли шабинцевъ Джахынъдзэ-гыгэна, монастырь котораго находится на рѣкѣ Шаргынъ-голь, правомъ притоки Тельгира. Въ этотъ монастырь отсюда ѣдутъ черезъ переваль Хуху-хотэль, потомъ пересѣкаютъ Баниъ-голь, впадающій въ Тельгиръ справа и наконецъ достигаютъ до Шаргынъ-гола.

6 сентября. Дневка.

7 сентября. Переходъ на рѣку Читыгъ.

Вышли въ 9 часовъ утра, пришли въ 3^{1/2} часа вечера. Оставивъ Тельгиръ-моринъ, тотчасъ перевалили черезъ гряду известняковыхъ горъ, проходящихъ по сѣверному берегу Тельгира; переваль низкій, ровный. Гряда на западѣ соединяется съ другими горами, въ томъ числѣ и съ Тельгиръ-Хаирханомъ, на востокъ кончается мысомъ. Къ сѣверу отъ этой гряды лежитъ широкая падь Цосынъ-хундэй, по которой и переваль называется Цосынъ-дюрильджи. Падь окружена со всѣхъ сторонъ горами, кромѣ выхода на долину Тельгира на востокъ, который мы и увидѣли снова, проходя черезъ падь. Достигши сѣверной окраины пади, дорога пересѣкаетъ небольшой переваль, за которымъ спускается въ до-

¹⁾ На рукописной картѣ г. Кормазова она названа Дэлэгэръ, но къ ней придланъ слѣва небольшой притокъ Халтаръ, очевидно испорченное Харатагъ.

лину рѣки Читыгъ и идетъ по ея лѣвому берегу; берега рѣки болотисты, поросли злаками и осокой; рѣчка узкая, меньше аршина, сжата дерновниной; остановились у вершины рѣчки; горы на западномъ берегу Читыга состоятъ изъ известняка; пласты, какъ казалось съ дальняго разстоянiя, имѣютъ простирание съ сѣверо-востока на юго-западъ. На Читыгѣ мы нашли юрты монголовъ. Въ нижней части его теченiя сѣютъ ячмень.

8 сентября. Дневка.

Въ ночь и утромъ шелъ снѣгъ, но, упавъ на землю, тотчасъ таялъ. Ближайшiя высоты покрылись снѣгомъ, который къ 12 часамъ утра исчезъ. Бурэнъ-хаирханъ, подошва котораго, не загороженная никакими предгорiями, находилась не болѣе, какъ въ 10 верстахъ отъ стоянки, остался бѣлымъ до другаго дня.

9 сентября. Переходъ на Эрхиль-норъ.

Первая половина пути состояла въ подъемѣ на перевалъ, отдѣляющiй долину Читыга отъ котловины озера Эрхиль-норъ; дорога на перевалъ идетъ подлѣ подошвы Бурэнъ-хаирхана; гора была покрыта вчерашнимъ снѣгомъ; въ щеляхъ были видѣны листовничный лѣсъ уже съ пожелтѣвшей хвоей. Недалеко отъ стоянки близь дороги (на бѣли Бурэнъ-хаирхана) находятся двѣ близко одна отъ другой стоящiя группы киша-чило, высѣченныхъ изъ гранитита (см. этнограф. отдѣлъ). Бурэнъ-хаирханъ, судя по цвѣту обнаженiй, состоитъ изъ известняковъ; на вершинѣ перевала встрѣчены выходы гранитита (изъ которыхъ вѣроятно былъ взятъ матеріалъ для упомянутыхъ киша-чило).

За переваломъ мы увидѣли широкую круглую долину, значительная часть которой была скрыта отъ глазъ горами, лежащими къ западу отъ перевала; спускъ съ перевала легкiй, пологiй; когда караванъ уже спустился на долину, стало видно озеро Эрхиль-норъ, которое занимаетъ всю западную половину котловины. Долина озера окружена горами со всѣхъ сторонъ; на сѣверѣ, западѣ и югѣ горы прилегаютъ къ берегамъ озера, на восточномъ берегу разстилается небольшая равнина съ песчаной почвой, мѣстами переходящей въ дресву, мѣстами въ солонецъ; равнина поросла злаками, но дѣрису (*Lasiagrostis splendens*) нѣтъ; ближе къ озеру встрѣчается таишъ. Плоскiй берегъ озера нѣсколько ниже уровня степной равнины и отдѣляется отъ нея невысокимъ уступомъ; ширина этого низкаго прибрежья до 100 сажень; мѣстами оно болотисто; въ болотахъ выступаютъ ключи прѣсной воды. Вода въ озерѣ соленая; на берегахъ намыты бугры горькой соли.

Восточную часть котловины ограничивают на сѣверѣ горы, которыя нашъ жокакъ называлъ Хабцагай и Шарь-далынъ; изъ-за послѣдней выглядывала уже покрытая снѣгомъ верхушка лежащей за Эгинъ-голомъ горы Хуху-тѣбсыкъ. Съ юга надъ равниной возвышается Бурѣнъ-хаирханъ, не прикрытый никакими предгорьями; скаты его густо покрыты лиственничнымъ лѣсомъ. Къ сѣверу отъ озера поднимается округленная вершина горы Манхынъ-ола; подошва ея скрыта скалистыми предгорьями, прилегающими къ озеру; въ этихъ предгорьяхъ видно ущелье Шиботы, которое содержитъ воду только въ своей вершинѣ, лежащей на склонѣ Манхынъ-олы. На озерѣ было много ангировъ (*Vulpanser rutila*) и чаекъ.

10 сентября. Переходъ на рѣку Эгъ (Ыгъ) или Эгинъ-голь.

Дорога отъ озера направляется къ горамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ него; подъемъ на горы лежитъ восточнѣе ущелья Шиботу; поднявшись, дорога идетъ по высокой, ровной мѣстности между невысокими горами, поросшей злаками и травами, въ числѣ которыхъ попадаются *Thermopsis lanceolata*, *Stipa consanguinea*, *Thalictrum foetidum*; здѣсь было много норъ сѣноставокъ съ запасами сѣна, сложенного или въ видѣ пласта, прикрывающаго входъ въ нору, или въ видѣ маленькихъ стожекъ, сложенныхъ въ сторонѣ отъ норы; нѣкоторыя кучи представляли разнообразный составъ, но другія были исключительно составлены изъ *Thalictrum foetidum*. Пройдя этой мѣстностью, дорога спускается въ широкій и глубокий логъ Мохоръ-ценкиръ, который открывается на востокѣ въ долину Эга; при спускѣ въ логъ въ правой рукѣ видно и самую рѣку; она течетъ здѣсь въ тѣснинѣ между известняковыми горами; на лѣвомъ берегу есть узкая (ненамывная) терраса, которая поднимается надъ рѣкой рядомъ невысокихъ известняковыхъ скалъ; на горахъ виднѣе лѣсъ въ падахъ, не распространяющійся на террасу, но подъ скалами у берега опять появляется рядъ лиственницъ. Вершина ущелья Мохоръ-ценкиръ лежитъ въ Манхынъ-олѣ, которую со дна ущелья и видно во всю величину отъ макушки до подошвы. Такъ какъ выше Мохоръ-ценкира Эгъ течетъ въ тѣсныхъ щехахъ, то дорога изъ долины Мохоръ-ценкира поднимается на горы, переваливаетъ ихъ и снова выходитъ на долину Эга, которая здѣсь расширяется до 2 или 3 верстъ ширины. Остановились на берегу рѣки Эгъ; дно рѣки каменистое, берега безлѣсные. Земли здѣшнія принадлежать гурта-уранхайцамъ.

11 сентября. Дневка.

12 сентября. Переходъ вверхъ по долинѣ Эгъ.

Вышли въ 9¹/₄ часовъ утра, пришли въ 5¹/₂ часовъ вечера. Дорога, оставляя рѣку въ правой рукѣ, входитъ въ ущелье и по дну его поднимается на горы, съ которыхъ снова становится видно Манхынъ-олу; отрогъ, черезъ который идетъ дорога, тянется далеко на востокъ, отбрасываетъ рѣку отъ дороги и восточнымъ своимъ мысомъ стѣсняетъ долину Эга; спустившись съ перевала, дорога снова идетъ по долинѣ Эга, которая здѣсь опять становится широкою. Послѣ перевала черезъ отрогъ сначала дорога идетъ по террасѣ, которая надъ лугомъ рѣки оканчивается невысокимъ уступомъ, состоящимъ изъ известняковыхъ обнаженій; у монгольскаго пикета Хатгылъ, состоящаго изъ нѣсколькихъ юртъ; расположенныхъ на окраинѣ террасы, дорога спускается съ террасы на лугъ рѣки и идетъ подлѣ известняковыхъ обнаженій; въ верстѣ отъ пикета горы подходятъ къ рѣкѣ крутыми утесами, въ которыхъ замѣтно напластованіе h 9,1, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Подъ этими утесами находится бродъ черезъ рѣку; здѣсь ее пересѣкаютъ ѣдущіе въ Кяхту или на восточный берегъ Косогола. Тутъ мы встрѣтили скотопогонщиковъ алтайцевъ; они уже возвращались изъ ставки Даинонна (на восточномъ берегу Косогола), гдѣ они сдали 530 головъ рогатаго скота и 350 барановъ, принадлежащихъ торгующему крестьянину Ошлыкову; на той сторонѣ Эга они встрѣтили пастуховъ купца Гилева, которые гнали 350 рогатыхъ скотинъ и 1000 барановъ. Такъ какъ мы не имѣли намѣренія заходить восточнѣе Косогола, то, не переходя за Эгъ, мы прошли еще нѣсколько вверхъ по его правому берегу и остановились тамъ, гдѣ къ нему примыкаетъ широкое голешниковое русло Ульхынъ.

13 и 14 сентября. Дневки.

Сухое русло Ульхына имѣетъ до 100 сажень ширины; остановившись на южномъ или правомъ его берегу, мы на другой день, 13 сентября, перебрались на сѣверный. Съ этого мѣста начинается рѣка; южный конецъ озера Косогола, суживаясь верстъ за шесть до Ульхына, представляется широкой рѣкой съ параллельными берегами; теченіе водъ въ этой части спокойное; противъ устья Ульхына вода изъ спокойнаго состоянія переходитъ въ быстротекущее. Противъ стоянки на лѣвомъ берегу рѣки тянулся рядъ высокихъ известняковыхъ скалъ; на правомъ же берегу низкая терраса, оканчивающаяся надъ озеромъ уступомъ въ 2—3 саж. высоты, тянется еще нѣсколько верстъ выше Ульхына; затѣмъ и

на этомъ берегу надъ озеромъ поднимаются высокія горы. Отсюда озеро начинаетъ расширяться, но видѣть можно и отсюда только небольшую часть его; остальное загораживается горами лѣваго берега; на видимой части озера есть небольшіе скалистые острова. Горы, лежащія на западномъ берегу озера, высоки и одна изъ нихъ, называющаяся Баннъ-ола, покрыта по рассказамъ вѣчнымъ снѣгомъ. Всѣ онѣ покрыты лиственничнымъ лѣсомъ; въ лѣсу, растущемъ на нижнихъ скалахъ западнаго берега, состоящихъ изъ кристаллическаго зернистаго известняка, я нашелъ *Dryas octopetala*, *Richards*, *Potentilla fruticosa*, *L.*, *Rhododendron dauricum*; изъ травъ *Sanguisorba alpina*, *Bung.*, *Pachypleurum alpinum*, *Led.*; изъ рѣдка попадались еще въ цвѣту *Pleurogyne rotata*, *Gries.*; на открытыхъ мѣстахъ растутъ хончиръ (*Phaca alpina*) и такшъ (*Oxytropis aff. O. trichophysae* *Bge.*).

Въ озерѣ, по словамъ монголовъ, водятся двѣ породы рыбъ: цебыкъ и балаюсу (у Пермикна въ его рукописной запискѣ о второй поѣздкѣ на Косоголь въ 1857 г. упоминается только одна: болюгонъ). Балаюсу приближается къ берегамъ только весной, когда появляется зелень. Въ рѣкѣ Эгъ у стоянки мы видѣли ускучей.

Сухое русло Ульхынъ ¹⁾ выходитъ въ долину Эга изъ ущелья, которое было видно на западѣ. По нему идетъ дорога съ Эга на Шишкитъ ²⁾; отъ хараула Хатгыль до Шишкита считается день хорошей ѣзды на лошади. Сначала ѣдутъ долиной Ульхына, въ вершинѣ этой рѣчки переваливаютъ и достигаютъ до горы Гурбанъ-хуакемъ; здѣсь нѣтъ ни лѣсу, ни аргалу; гора состоитъ изъ трехъ вершинъ; отсюда спускаются въ долину рѣки Арисэнь-сарь, къ ея правому берегу; дархатская хурэ лежитъ на берегу этой рѣчки близъ ея устья, дорога однако неидетъ долиной рѣки, а нужно переваливать черезъ высокій горный отрогъ, восточный конецъ котораго рѣка Арисэнь-сарь обходитъ съ востока или сѣвера. Переваль черезъ этотъ отрогъ называется Хортэлъ-дабанъ и по рассказамъ труденъ для проѣзда. У южнаго конца озера Косогола мы не нашли другихъ жителей, кромѣ монголовъ, содержащихъ харауль Хатгыль. На разпросы объ урянхайцахъ, монголы отвѣчали намъ, что они никогда здѣсь не кочуютъ. Озеро монголы

¹⁾ На картѣ Клапрота обозначена подъ именемъ *Olkoum saig*.

²⁾ Названіе этой рѣчки произносится различно: Шишкитъ, Шишкитэнь-голь, Чишхитэнь-голь и вѣроятно вначалѣ было Шишикъ.

называютъ Хубсугуль-далай¹⁾; два острова, лежащіе среди озера, называются Ихэ-хой и Бага-хой.

Озеро Косоголь было самымъ восточнымъ пунктомъ, до котораго должна была дойти экспедиція; такъ было предположено еще въ самомъ предварительномъ проэктѣ ея. Тогда же было рѣшено и возвращеніе экспедиціи черезъ Бійскъ, куда мы должны были идти отъ Косогола по русской скотопрогонной дорогѣ, по которой бійскіе скототорговцы гонятъ гурты изъ бійскаго округа въ Иркутскъ. Дорога эта начинается у мѣстности Улангомъ (на юго-западъ отъ озера Убса) и, достигнувъ до южнаго конца Косогола, переходитъ рѣку Эгъ, затѣмъ идетъ на ставку урянхайскаго чиновника Даиннона. Начало этой торговлѣ положено въ 1873 году, когда сильно вздорожало мясо въ Иркутскѣ и иркутскіе купцы стали глубоко заѣзжать въ Монголію; одинъ иркутскій прикащикъ выѣхалъ въ Улангомъ, въ 250 верстахъ отъ границы бійскаго округа; здѣсь его встрѣтили бійскіе купцы; купецъ Сорокинъ, уже гонявшій гурты скота изъ Бійска въ Иркутскъ черезъ минусинскій округъ, рѣшился первый отправить скотъ черезъ Монголію; прикащикомъ, которому пришлось руководить этимъ первымъ опытомъ, былъ г. Булгаковъ; онъ отправлялся, ничего не зная о предстоявшей дорогѣ, кромѣ двухъ, трехъ названій (рѣки Бельтыса и ставки Даиннона), сообщенныхъ иркутскимъ прикащикомъ. Опытъ удался; оказалось, что большая часть дороги пролегаетъ по высокой странѣ съ хорошими травами и водоюями и съ степнымъ характеромъ, такъ что скототорговецъ не понесъ здѣсь тѣхъ убытковъ, какіе обыкновенно бывали на сѣверной дорогѣ черезъ минусинскій округъ отъ потери скота при прогонѣ черезъ густые лѣса.

Такъ какъ въ числѣ инструкцій нашей экспедиціи, была одна, полученная отъ генераль-губернатора Западной Сибири, обязывавшая собрать свѣдѣнія объ скотопрогонной дорогѣ, то экспедиція старалась на возвратномъ пути по возможности держаться этой дороги. Отъ Косогола до Бельтыса скотопрогонная дорога проходитъ по линіи монгольскихъ харауловъ. Линія эта тянется отъ Кяхты до хараула Суокъ, лежащаго на южной границѣ Томской губерніи и отдѣляетъ кочевья монголовъ отъ земель, заня-

¹⁾ Мнѣ встрѣчались монголы, которые называли и Убса-норъ Хубсу-гулемъ; Убса-норъ также называютъ Субсенъ-норъ; это послѣднее имя я слышалъ отъ монгола съ рѣки Тарима; субъ по урянхайски, хобъ по бурятски выдра.

тыхъ урянхайцами татарскаго племени. На рѣкѣ Эгъ, ниже устья рѣки Ульхынъ, лежитъ хараулъ Хатгылъ; отъ него на востокъ лежатъ хараулы: Хуху, Тархынты, Оильгинъ, Эрынъ-Цалма, Тумурлюнгъ, Ортукъ, Чирикты, Халптагай, Худжира, Буура; это послѣдній къ Кяхтѣ. На западъ отъ Хатгыла лежатъ хараулы: Бельтысъ, Цаганъ-булынъ, Агаръ, Шявыръ, Хачикъ, Цзайгылъ, Джинджилигъ.

(О караулахъ будетъ сказано въ этнографическомъ отдѣлѣ).

Отъ Косогола до Улангома.

15 сентября. Переходъ внизъ по долинѣ Эга къ рѣчкѣ Берхъ-ошикъ (Берхушъ).

Рѣчка Берхъ-ошигъ небольшая, мѣстами въ аршинъ, мѣстами въ сажень шириной; глубиной въ $\frac{1}{4}$ арш.; дно изъ известняковыхъ валуновъ; $\frac{9}{10}$ ширины голешника сухія; берега безлѣсны, и только тамъ, гдѣ ихъ сопровождаетъ рядъ известняковыхъ обнаженій, растутъ лиственницы. Вода не доходитъ до рѣки Эга, сухое же русло примыкаетъ къ Эгу выше хараула Хатгылъ.

16 сентября. Переходъ на Тахэнъ-сарь.

Шли 6 часовъ; изъ долины Берхъ-ошика перевалили небольшими перевалами въ долину рѣки Харгынъ (Каргана), которая течетъ въ Эгъ; горы праваго берега этой рѣчки поросли лиственничнымъ лѣсомъ, который стоялъ съ пожелтѣвшей хвоей; на лѣвомъ берегу горы безлѣсны и видны обнаженія кристаллически-зернистаго известняка. Рѣчка Харгынъ имѣетъ сухое русло, только мѣстами встрѣчаются лужи хорошей ключевой воды; вѣроятно въ верхней части долины по руслу течетъ потокъ, но не дошедши до такого мѣста, караванъ пересѣкъ рѣчку съ сѣвера на югъ и сталъ подниматься на высокій лѣсистый перевалъ; съ перевала дорога спустилась въ долину Тахъ, въ которой стояли юрты монголовъ, приписанныхъ къ хараулу. Характеръ мѣстности тотъ же, что и по Харгыну. Дно лоцинъ на плоскихъ высотахъ перевала занято неручьями, а болотами, поросшими травой (злаками и осокой), а не мхомъ; въ лѣсу также моху нѣтъ, а злаки. Сухое русло Харгынгола выходитъ къ Эгу и было нами пересѣчено во время перехода 10 сентября.

17 сентября. Переходъ на рѣку Аръ-ангарха.

Шли 5 часовъ. Изъ долины Тахэнъ-гола перевалили сначала въ долину небольшой рѣчки, текущей въ Оджигэнъ-голь (Уджигенъ), и поднявшись снова на небольшой перевалъ, спустились въ долину самаго Оджика. Долина этой рѣки имѣетъ около $\frac{1}{4}$ версты ширины; рѣчка многоводная, болѣе 2 сажень шириной въ мелкихъ мѣстахъ, глубиной въ-полколѣно; дно каменное, вода чистая, теченіе быстрое; горы состоятъ изъ крупно-зернистаго сѣраго гнейса, который былъ замѣченъ еще на стоянкѣ на Тахэнъ-голѣ. Горы на правомъ берегу покрыты были густымъ листвягомъ, который сильно обронилъ уже свою хвою, и березникомъ въ качествѣ подлѣска; на лѣвомъ берегу горы обнажены, только въ лощинахъ иногда засѣлъ березникъ. Кверху листвягъ сталъ попадаться и въ долинѣ, которая тутъ значительно ссузилась. Тутъ рѣка принимаетъ слѣва рѣку Унегентей-голь, еще выше справа другую рѣчку Ангарха. До этого мѣста по долинѣ встрѣчались айлы (собранія юртъ) и стада сарлыковъ, овецъ и лошадей; все это были монголы, приписанные къ карауламъ. Хараульные монголы довольно богаты и по случаю какого-то трехдневнаго праздника (19, 20 и 21 числа луннаго мѣсяца) были нарядно одѣты; иногда попадались и выпившіе. Подлѣ айловъ на разосланныхъ войлокахъ сушился мякирь, т. е. корни растенія *Palgonum viviparum*, L. Корни эти обыкновенно выкапываются изъ норъ одной полевки, которая ихъ запасаетъ на зиму; они складываются полевками въ особыя вмѣстилища подъ землею, устроенныя на глубинѣ не болѣе какъ на четверть отъ земной поверхности; въ половинѣ сентября монголы отправляются на поиски съ палкой въ рукѣ и по стуку ея объ землю узнаютъ о присутствіи пустоты, наполненной мякиромъ; изъ одной норы вынимаютъ около 3-хъ шапокъ или 20 фунтовъ; каждое семейство запасаетъ себѣ на зиму пуда полтора и болѣе этого корня. Это служитъ хорошимъ подспорьемъ къ пищѣ здѣшнимъ жителямъ, которые не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ, потому что занимаемая ими земли лежатъ на значительной абсолютной высотѣ.

Оставивъ вершину Оджиги въ правой рукѣ, мы повернули въ долину рѣки Ангарха, и остановились на ней немного выше устья. Отъ этого устья обѣ долины и Ангархи и Оджиги становятся безлѣсны. Замѣчательно, что въ здѣшнихъ широтахъ, такъ близкихъ къ Сибири, все еще сказывается маловодный характеръ Монголіи тѣмъ, что рѣки, текущія въ Эгъ, не достигаютъ до своихъ устій. Ульхынъ-саръ (впадающій у выхода рѣки Эга изъ озера), Берхъ-ошикъ,

Харгынъ-голь, Оджикъ (котораго нижнюю сухую часть мы пересѣкли 10 сентября) — всѣ въ нижней части своего теченія въ ту пору, когда мы проходили здѣсь, пересохли.

18 сентября. Переходъ на рѣку Китынъ-голь (Хитынъ-голь, Хійтынъ-голь), притокъ Бэльтыса.

Шли 7 часовъ; съ стоянки на рѣкѣ Ангарха поднялись на перевалъ Бэльтэргэнъ-дабанъ; такъ какъ стоянка была на значительной абсолютной высотѣ, то подъемъ былъ не великъ. При подъемѣ на перевалъ встрѣтили часть бараньяго гурта, принадлежавшаго бійскому купцу Крючевцеву; этотъ бараній авангардъ состоялъ весь изъ хромыхъ животныхъ. За переваломъ мы встрѣтили и остальную часть гурта, который состоялъ изъ 1,500 головъ; бараны были собраны у киргизъ Устькаменогорскаго округа; гуртъ шель черезъ долину Бухтармы, черезъ мѣстности Укекъ, Суокъ, Улангомъ, а отсюда по сѣверному берегу озера Убса. При гуртѣ было 8 человекъ рабочихъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ знающій дорогу, но знающихъ языкъ ни одного. Съ мѣста гуртъ тронулся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, такъ что люди были въ дорогѣ уже 5-й мѣсяцъ. Всѣ они шли пѣшкомъ, потому что хозяинъ, на котораго они очень жаловались, снабдилъ ихъ выбитыми лошадьми, едва волочившими ноги; питались за все это время чаемъ и толокномъ.

Перевалъ Бэльтэргэнъ-дабанъ представляетъ только подъемъ изъ долины Ангарха; спуска нѣтъ, къ западной его сторонѣ примыкаетъ плоская мѣстность, на которой лежитъ небольшое озеро Кагъ-норъ; съ юга эту площадь ограничиваетъ рядъ плоскихъ высотъ, поросшихъ лиственницей, съ сѣвера проходитъ невысокая гряда безлѣсныхъ горъ. На югъ отъ озера, далѣе тѣхъ высотъ, которыя ограничиваютъ его котловину, видна округленная, съ рѣдкими пятнами снѣга вершина горы Ээрцыкъ, изъ которой вытекаетъ рѣка Китынъ-голь; гора эта лежитъ нѣсколько сѣвернѣе Манхынъ-олы; въ вершинахъ Китынъ-гола есть перевалъ въ долину р. Шиботу, вытекающей изъ Манхынъ-олы. На отдаленномъ сѣверѣ съ Кагъ-нора же видна другая значительная гора Хуху-серкэ, въ которой находится вершина рѣки Оджика. На Кагъ-норѣ было три юрты монголовъ. Къ западу отъ озера въ той же котловинѣ беретъ начало рѣка Хойту-килатъ ¹⁾ и течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; шли нѣсколько внизъ по

¹⁾ Хойту — по монгольски сѣверный.

этой долины, которая имѣетъ здѣсь видъ широкой плоской лощины, потомъ взяли влѣво черезъ перевалъ, съ котораго на сѣверѣ стало видно длинный зубчатый хребетъ, служившій какъ бы западнымъ продолженіемъ названной выше горы Хуху-серкэ. Нашъ жокакъ, нанятый нами въ долину рѣки Ангарха, назвалъ этотъ хребетъ Хара-усней-нуру; онъ отдѣляетъ долину Бельтыса отъ долины Шишиктэнъ-гола. Съ перевала караванъ спустился въ долину рѣки Урту-килатъ ¹⁾, гдѣ есть деревянная кумирня Бельтыскаго хараула; въ этой долине было множество юртъ и скота сарлыкковъ, верблюдовъ, овецъ и бѣлыхъ лошадей. За Урту-килатомъ тянется лѣсистый хребетъ Тузгалды; онъ отдѣляетъ эту долину отъ Китынъ-гола. Поднявшись на него мы остановились на юго-западной покатости, почти у самой вершины перевала, не спускаясь въ долину Китынъ-гола, которую было уже видно со стоянки; не спустились по тому, что на вершинѣ перевала былъ лѣсъ и дрова, а ниже лѣсу не было. Наши палатки были разбиты въ логу, по дну котораго протянулось узкое болото; текучаго ручья въ немъ не было, но вода была годна для употребленія въ пищу. Около стоянки были обнаженія очень вывѣтрившейся крупнозернистой полевошпатовой породы.

Рѣка Бельтысъ беретъ начало въ тѣхъ горахъ, которые нашъ жокакъ назвалъ Хара-усней-нуру; онъ бѣжитъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и впадаетъ въ Тельгирь-моринъ слѣва выше пересѣченія послѣдней рѣки съ линіей харауловъ; эта линія, пересѣкая долины лѣвыхъ притоковъ Бельтыса: Хойту-килата, Урту-килата, Китынъ-гола, Эбугута, Эметы, подходитъ къ Тельгирь-морену, не касаясь Бельтыса и оставляя его къ сѣверу.

19 сентября. Дневка.

20 сентября. Переходъ на р. Эбугутъ.

Шли 6 часовъ. Сначала спустились въ долину р. Китынъ-голь (Кійтынъ-голь) по той болотистой лощинѣ, на которой стояли. Рѣка Китынъ течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; на сѣверо-западѣ видны щеки, въ которыя она уходитъ; на юго-востокѣ долина расширяется и представляетъ плоскую лощину между двумя пологими сватами; въ вершинахъ ея на лѣвомъ ея берегу была видна плоская лѣсистая гора Бухэнъ; у западной оконечности послѣдней есть Хулучинъ-дабанъ, чрезъ который идетъ дорога на ур. Цзакъ-цзу, лежащее на Тельгирь-моринѣ.

¹⁾ Урту — по монгольски южный.

Дно Китынь-гола каменистое, берега безлѣсны; теченіе горное, быстрое; ширина болѣе 2 саж.; глубина въ $\frac{1}{2}$ колѣна лошади. Въ долинѣ было много монголовъ, которые приносили намъ на стоянку сыръ (пислыхъ), урюмъ, масло и мякирь. Пересѣвши рѣку немного ниже впаденія въ неё слѣва ключа Худжирту-булька, а потомъ пересѣвши и этотъ ключъ и оставивъ его вершину въ правой рукѣ, караванъ поднялся на перевалъ Халдзынь-дабанъ; горы здѣсь на сѣверныхъ скатахъ въ логахъ поросли лиственницами, на южныхъ покрыты мелкой щеткой, а въ промежуткахъ между щетками гусиной лапкой (*Potentilla anserina*, L.). Съ вершины дабана открывается видъ на три хребта, которыя тянутся одинъ западнѣе другаго. Самый ближайшій отдѣляетъ долину Эбугутэнь-гола, въ которую ведетъ спускъ съ перевала, отъ болѣе западной долины Эметень-гола (или Эмтей-гола); на дальнемъ западѣ виднѣлся хребетъ, лежащій по ту сторону Тэльгирь-морина.

21 сентября. Переходъ на р. Тэльгирь-моринь.

Шли 7 часовъ. До Нарынъ-дабана шли, пересѣкая широкия лощины рѣчекъ Хатынгэнь-гола и Эмтей-гола, текущихъ съ юго-востока; каждая долина отдѣляется переваломъ; между Хатынгэнь-голомъ и Эмтей-голомъ перевалъ плоскій, легкій для подъема и спуска; почва мягкая, каменистой дороги совсѣмъ нѣтъ; дно рѣчекъ каменистое, безлѣсное, рѣчки мелкія. Изъ долины Эмтей-гола очень крутой, хотя и мягкій подъемъ на перевалъ; подъемъ этотъ вывелъ насъ въ широкую и плоскую лощину, служащую началомъ какой-то скалистой тѣснины, устьемъ обращенной на сѣверъ и вѣроятно отрывающейся въ долину Эмтей-гола; ключъ, который течетъ въ лощинѣ, назвали мы Обонай-хундэй-голь (?). Дорога поднимается въ гору по правому его берегу на Нарыгэнь-дабанъ; обнаженій нѣтъ, почва болотистая, на болотѣ растутъ осоки и *Sagana jubata*, Poir. Правый бокъ лощины, по которому идетъ дорога, лѣсистый, на лѣвой сторонѣ лежатъ безлѣсныя высоты, на одной изъ которыхъ находится обо хараула Чаганъ-булына. Съ вершины перевала Нарыгэнь-дабана мы увидѣли тѣсную, скалистую долину Тэльгирь-морина, за которой виднѣлись ряды горъ, идущихъ до Агара. Съ перевала течетъ р. Нарынъ въ узкомъ ущельѣ; въ вершинѣ ущелья рѣчки нѣтъ, а только мокрое дно, заросшее осоками; въ нижней части ущелья течетъ горный потокъ. Лѣвый бокъ ущелья покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ; правый состоитъ изъ голыхъ скалъ; въ верхней половинѣ ущелья обнаженія состоятъ изъ сѣраго кристаллическаго известняка и ортокла-

зоваго порфира; послѣдній образуетъ жилы въ нѣсколько сажень ширины, известнякъ образуетъ между жилами порфира промежутки въ 100 и 150 саж. шириной; известнякъ размытъ и образуетъ побочные лога, порфиръ уцѣлялъ въ видѣ гривъ между логами и часто принимаетъ форму отвѣсныхъ скалъ и столбовъ; вслѣдствіе этого побочные лога ущелья имѣютъ темные бока и бѣловатое дно. Направленіе жилъ съ сѣвера на югъ. Въ нижней части ущелья бока его состоятъ изъ однихъ известняковъ, которые образуютъ крутыя и зубчатыя скалы. Долина романтическая, какія обыкновенно бываютъ въ областяхъ распространенія известняковъ. Есть пещеры. Скалы лѣтомъ покрываются горной растительностью; въ трещины ихъ пускаютъ свои корни ежевидный уланъ-ортытъ и гигантскій лузь сонгинъ; послѣдній расселяется и по разносу щебня, сдѣланному дождевыми ручьями, и такимъ образомъ былъ нами встрѣченъ на двѣ долины въ сообществѣ съ растеніемъ *Echinops Gmelini*, который любитъ расти на горномъ мусорѣ. На сухихъ мѣстахъ по долинѣ встрѣчается такшъ.

Спустившись по долинѣ Нарина на низменность Тэльгирь-морина, караванъ остановился на лѣвомъ берегу этой рѣки, гдѣ для переправы находятся двѣ лодки. Долина Тэльгирь-морина стѣсна известняковыми горами; только противъ ущелья Наринъ-гола она расширяется до 2 вер. ширины; въ этомъ мѣстѣ рѣка течетъ подлѣ горъ праваго берега, прибитая къ нимъ вѣроятно наносами Наринъ-гола; у переправы по правому берегу тянется отвѣсная стѣна изъ известняковъ въ нѣсколько сажень высоты; на лѣвомъ низменномъ берегу рѣку сопровождаетъ невысокій въ 1½ арш. уступъ, обложенный снаружи крупными гранитными валунами, иногда въ 2 арш. въ поперечникѣ.

Тэльгирь-моринъ по рассказамъ монголовъ беретъ начало изъ высокой горы Уланъ-тай; это названіе произносятъ также—Уланъ тайга ¹⁾. Эта гора находится въ водораздѣльномъ хребтѣ, отдѣляющемъ систему верхняго Енисея или Хуа-кема отъ западныхъ притоковъ Селенги; на востокъ она вѣроятно находится въ связи съ тѣмъ скалистымъ хребтомъ Хара-усней-нуру, который мы видѣли въ вершинахъ Бэльтыса. Съ Уланъ-тая бѣгутъ четыре рѣки: Гунъ съ восточнаго склона, Гокъ съ сѣвернаго, какая-то неизвѣст-

¹⁾ Это обстоятельство поддерживаетъ догадку г. Радлова, что первоначальная форма названія хребта Алтай была Алтайга, изъ чего потомъ съ отбросомъ окончанія «га» образовалось Алтай.

ная съ сѣверо-западнаго и Тэльгирь-моринь съ западнаго. Выйди изъ отроговъ горы Уланъ-тай, Тэльгирь течеть на югъ и принимаетъ справа Тарисъ, Бура (Бурятъ), Агырь, Тэхтинъ-голь, три Кункурбей (Те-кункурбей, Донду-кункурбей и То-кункурбей ¹⁾) и Шаргинъ-голь, слѣва Бэльтысъ. Бэльтысъ беретъ начало двумя отнoгами и принимаетъ въ себя изливающіяся съ южнаго склона водораздѣльнаго хребта рѣки Те-томъ, Донду-томъ, То-томъ (последнія двѣ соединяются вмѣстѣ и текутъ въ общемъ руслѣ), Локшинъ-голь и Алтрыкъ, а слѣва два Килата, Китынъ-голь, Эбугутъ, Китынгэнъ-голь (или Хатынгэнъ-голь) и Эмтей-голь.

Рѣки Гунъ и Гокъ или Хокъ по соединеніи образуютъ рѣку Чишихтынъ-голь (или Шишкитъ); Гунъ принимаетъ въ себя слѣва текущую также съ Уланъ-тая рѣчку Ганкъ-шивертэй, которая въ вершинахъ называется Мунгорга. Гокъ принимаетъ слѣва р. Ибитъ ²⁾. Гора Уланъ-тай по рассказамъ монголовъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; на ней есть арца (Juniperus), но хвойнаго лѣсу мало. Чишихтэнъ-голь течеть на востокъ и принимаетъ въ себя справа Балбрикъ, Арысай (выше его лежитъ дархатская хурэ), Хотонъ, Хогурукъ, Джаръ и Урь, послѣ чего впадаетъ въ озеро Цаганъ-норъ, изъ котораго вытекаетъ р. Дзеткэ, принимающая справа р. Тэнгисъ. Въ долини Шишихтэнъ-гола есть два близко другу къ другу лежащія озера: Эмистэй и Тухю-норъ.

Изъ долины Бэльтыса въ долину Шишихтэнъ-гола дорога идетъ черезъ Билютэнъ-даба, лежащій въ вершинахъ р. То-тома; съ переправы на Тэльгирь-моринъ дорога въ дархатскую хурэ идетъ чрезъ харауль Цаганъ-булынъ, пересѣкши Бэльтысъ, долиной Алтыргэнъ-гола (или Алтрыка), впадающаго въ Бэльтысъ; въ вершинахъ Алтрыка дорога переваливается черезъ Худжиртай-дабанъ и спускается къ озеру Куинъ-норъ; за этимъ озеромъ опять переваль черезъ Ирэнъ-даба и спускъ въ долину Тома; въ вершинахъ Тома дорога переваливаетъ по горному проходу Билютэнъ-даба въ долину р. Бальбрикъ (или Бальберикъ), которая течеть въ Шин-

¹⁾ Кункурбей м. б. то же, что Бай-санкуръ или Бай-хонгоръ, имя одного изъ предковъ монгольскаго народа. Хонгоръ по торгоутскя кречеть. Те — значить верхній, донду — средній и то — нижній.

²⁾ Не на эту ли мѣстность указываетъ Рашидъ Эддинъ, какъ на родину Ойратовъ (Ист. Монг., пер. Березина, введене, стр. 79); изъ 8 рѣкъ, перечисляемыхъ персидскимъ историкомъ, четыре можно приурочать къ рѣкамъ Уланъ-тая, именно Кокмурэнъ (Гокъ), Онъ-мурэнъ (Гунъ), Ибей-усунъ (Ибитъ) и Хорха-мурэнъ (Мунгорго). Съ этой же мѣстностью сближаетъ слова Рашидъ-Эддина и г. Березинъ.

китъ. Изъ Бальбрика въ долину Шишиктэнъ-гола переваливаютъ по проходу Улэнъ-даба Дорога эта удобная для проѣзда телегъ. Въ вершинахъ Локшинъ-гола и Донду-тома переваловъ нѣтъ; здѣсь разсказчики помѣщаютъ горы — въ вершинахъ Локшина Хабуктэй-ола, въ вершинахъ Донду-тома Сумбуръ-ола. Бэльтысь, какъ сказано, беретъ начало двумя отрогами; въ вершинахъ сѣверной отроги есть горный проходъ Орчжулэнъ-даба; по нему ѣздятъ только на лошадяхъ.

22 сентября. Дневка.

23 сентября. Дневка.

Во весь день шелъ мелкій снѣгъ; на горахъ былъ туманъ. У переправы черезъ Тэльгиръ-моринъ мы нашли всего двѣ юрты, въ которыхъ жили перевозчики, промышлявшіе сурковъ себѣ на пищу. Къ переправѣ ежедневно подѣзжали какіе-нибудь проѣзжающіе, или почта, или монголы, возвращающіеся со службы на родину, или дурбюты, ѣдущіе на поклоненіе Таинъ-тирхину; однажды пріѣхалъ монголъ купецъ съ небольшимъ караваномъ изъ верблюдовъ и съ палаткой; онъ родомъ былъ изъ Ордоса (къ югу отъ Хухухото) и жилъ ради торговли въ Улангомѣ, а теперь возвращался на родину.

24-го сентября. Переходъ на ключъ Дзюхэ.

Переправу черезъ Тэльгиръ-моринъ совершили въ бродѣ; на лодкахъ приходится переплывать только во время большой воды. Глубина рѣки была въ полбрюха лошади; вода свѣтлая, дно каменистое. Тотчасъ отъ берега на другой сторонѣ довольно крутой, но не каменистый подъемъ на узкій скалистый отрогъ, противоположная подошва котораго также омывается Тэльгиромъ; съ вершины подъема мы снова увидѣли эту рѣку, которая здѣсь опять течетъ въ расширенной долинѣ, какъ и у переправы; вошедши ниже переправы въ щели и вырвавшись изъ нихъ, рѣка уклоняется къ правому берегу, течетъ тутъ подъ отвѣсными скалами, отшибается отъ нихъ къ лѣвому берегу, но, дойдя до уединенно стоящей конической черной скалы Соё-тологой ¹⁾, снова направляется къ правому берегу, гдѣ и скрывается за скалой. У первой пришибы ея къ скаламъ праваго берега въ нее изливается изъ глубокаго и тѣснаго ущелья р. Те-кункурбей.

¹⁾ Тологой по монг. голова; этимъ именемъ называютъ также отдѣльные холмы; соё—кыкъ. Подобныя Соё-тологою отдѣльныя скалы на рѣчныхъ низменностяхъ монголы чаще называютъ Алтымъ-хадмыс — золотой холмъ.

Оставляя устье этой рѣки въ лѣвой рукѣ, караванъ сталъ подниматься по узкому, травянистому, мѣстами мокрому логу на горный перевалъ Батырэнъ-дабанъ; вершина перевала состоитъ изъ пластовъ известняка и известковатаго песчаника; пласты очень ясны и дорога проходить по ихъ головамъ; простирание пластовъ h 10,2, падение h 4,2, \angle 51°. Отъ перевала шли по тропинкѣ, пробѣгающей по верхнимъ изголовьямъ круто начинающихся логовъ, принадлежащихъ къ долинѣ Те-кункурбея, которая тянулась съ лѣвой стороны дороги; затѣмъ вступили на покать въ долину р. Тэхтигэнъ-гола, который впадаетъ въ Тэльгирь; устье Тэхтигэнъ-гола остается вправо отъ дороги. Переходя черезъ эту плоскую долину, мы пересѣкли три рѣчки, оставляя вершины ихъ въ лѣвой рукѣ, а устья въ правой: Огылыкъ, Тэхтигэнъ-голь и ключъ Дзюхэ; Огылыкъ впадаетъ въ Тэхтигэнъ-голь справа, Дзюхэ — слѣва; русло Огылыка мы нашли сухимъ; р. Тэхтигэнъ-голь до 1¹/₂ — 2 саж. ширины, дно каменистое, глубина въ 1/2 колѣна. Эта высокая мѣстность въ лощинахъ покрыта высокой травой злаковъ и осокъ, на горахъ есть лиственницы, но дно широкихъ и плоскихъ долинъ безлѣсно. Здѣсь много кочевало приписанныхъ къ хараулу Агыръ монголовъ, со скотомъ, состоявшимъ изъ сарлыковъ, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей; послѣднiя преимущественно бѣлой масти ¹⁾. Съ одного изъ переваловъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Тэхтигэнъ-гола, стали видны высокія горы,

¹⁾ Господство бѣлой масти у лошадей мы впервые замѣтили въ табунахъ, которые начали попадаться въ долинахъ къ сѣверу отъ Сангинъ-далая; эту особенность мы потомъ прослѣдили до Косогила и на западъ отъ него до верхнихъ частей долины рѣки Шибяръ. Кромѣ бѣлой и сѣрой мастей въ здѣшнихъ табунахъ встрѣчаются только отбѣлки саврасой масти—соловая, половая, мышьявая масть; саврасые кони часто съ ремнемъ на спинѣ, съ поперечными полосами на ногахъ и иногда съ такъ называемыми «крыльями» на переднихъ ногахъ; гнѣдыхъ, рыжихъ и варихъ не было вовсе. Иногда попадались табуны коней головъ изъ 50 исключительно бѣлой масти. Во время перевала черезъ Тянь-шань на обратномъ пути мы встрѣтили табуны лошадей изъ 100 головъ, которыхъ гнали на продажу изъ Улясутаея въ Хами; лошади всѣ были бѣлыя; сначала я думалъ, что овѣ были намѣренно подобраны; объясняется же это тѣмъ, что лошади покупались къ сѣверу отъ Сангинъ-далая. Кстати замѣтить, что и на другихъ домашнихъ животныхъ въ Монголіи замѣтно стремление къ однообразію въ окраскѣ; такъ монгольскія овцы всѣ бѣлыя съ черной головой; черное пятно переходить иногда на грудь, ноги, переднюю половину тѣла, что сравнительно очень рѣдко, а весь баранъ черный представляетъ исключеніе 1% въ стадѣ. Точно также монгольская собака однообразно окрашена въ чернiй цвѣтъ съ желтыми пятнышками надъ глазами и съ желтой окраской на задней сторонѣ ногъ и нижней сторонѣ хвоста.

идуція по лѣвому берегу Тэльгира ниже нашей переправы; на нихъ уже лежалъ снѣгъ. На юго-западѣ изъ-за ближайшихъ горъ показывала свою круглую и плоскую верхушку, покрытую снѣжимъ снѣгомъ, гора Цаганъ-ола или Цаганъ-геръ, съ восточнаго склона которой текутъ три Кункурбея. Сѣверный склонъ этой горы принадлежитъ къ хараульнымъ землямъ, южный хошуну Биширилты-вана, одного изъ пяти князей Хотогойту. Формація известняковъ прекратилась на водораздѣлѣ между Те-кункурбеемъ и Огылькомъ и смѣнилась гранитомъ; такимъ образомъ оказывается, что поперечникъ залеганія известняковъ въ верхней части долины Тэльгира не простирается болѣе, чѣмъ на 12 верстъ, тогда какъ въ меридианѣ Читыга и Цзакъ-цзу онъ достигаетъ около 80 — 90 верстъ:

25-го сентября. Переходъ на мѣстность Шарьхундей-дюрильджи.

Сначала поднялись на переваль, съ котораго увидѣли широкую покатость къ сѣверу; на сѣверѣ эта покатость примыкаетъ къ тѣснинѣ, въ которой течетъ рѣка Дзюхэ, впадающая въ Агыръ слѣва и образуетъ правый бокъ тѣснины; самую рѣку Дзюхэ, скрывающуюся на днѣ тѣснины, съ высокой плоскости, по которой идетъ дорога, не было видно; съ нея было видно только тѣ частью скалистыя, частью гладкія, изрѣзанныя логами горы, которыя тянутся по ту сторону тѣснины т. е. по лѣвому берегу р. Дзюхэ; за ними на горизонтѣ въ сѣверо-западномъ направленіи выше другихъ казалась имѣющая видъ тупаго конуса вершина горы, изъ которой вытекаетъ р. Тосъ, впадающій въ Агыръ слѣва. Впереди какъ будто на нашемъ пути была другая значительная гора, покрытая уже снѣгомъ и также лежащая на лѣвомъ берегу Агыра Томбишъ или Томбисъ; она однако осталась отъ дороги въ правой рукѣ. На лѣвой сторонѣ дороги видѣнъ былъ отрогъ Цаганъ-олы и остроконечныя горки, изъ которыхъ вытекаетъ р. Яматы; западнѣе тянулся хребетъ со снѣгомъ на гребнѣ; у восточнаго конца этого хребта, по словамъ вожака, лежитъ озеро Тунимыль, окруженное солонцами.

Горы по дорогѣ были плоскія, со скатами, поросшими травой; хвойный лѣсъ видѣнъ былъ рѣдкими рощами подъ вершинами горъ; только отрогъ Цаганъ-олы былъ лѣсистъ. Съ этого перевала спустились въ долину р. Яматы, обставленную отвѣсными, но невысокими скалами известняка; потомъ снова начался подъемъ на переваль, причемъ появился гранитъ. Остановились на верши-

нѣ перевала на болотистомъ мѣстѣ у опушки рѣдкаго лѣса. И здѣсь было много монголовъ.

27 сентября. Переходъ на р. Уланъ-бельчиръ.

Утромъ на стоянкѣ былъ сильный иней. Вышли въ 9^{1/2} ч. у., пришли на ночлегъ въ 4 ч. веч. Сначала спустились въ долину Агыра; остальная часть дороги была подъемъ вверхъ по этой долинѣ. И спускъ, и подъемъ пологи, особенно подъемъ. Почти на самой дорогѣ Агыръ соединяется съ своимъ правымъ притокомъ Бороходжиромъ; дорога, спустившись въ широкую плоскую долину, сначала пересѣкаетъ Бороходжиръ, потомъ Агыръ, такъ что вершины обѣихъ рѣкъ остаются въ лѣвой рукѣ. Правый берегъ Бороходжира сопровождается горной грядой Хонгилты, которая кончается къ устью Бороходжира мѣстностью Адунъ-чило; такъ называется пологій скатъ отъ горы Хонгилты, усѣянный гранитными столбами; въ вершинахъ Бороходжира было видно горы Шюргитъ. Отъ этой горы въ середину между Бороходжиромъ и Агыромъ отдѣляется гряда, на которой находятся двѣ высоты: одна Бага-богдо, другая сѣвернѣе (или ниже по теченію) Ихи-богдо; послѣдняя частью скалиста, на сторонѣ обращенной къ Бороходжиру гола, къ Агыру лѣсиста. Отъ Бага-богдо вверхъ по правому берегу Агыра тянется гряда Ары-салъ съ лѣсистымъ скатомъ. На лѣвомъ берегу Агыра находятся горы Тосулайты, Хандагайты, Бага-халдынъ (къ этой горѣ направлялась наша дорога) и Хуху-байды; всѣ они были видны съ перевала; подлѣ самаго же лѣваго берега рѣки Агыра противъ устья Бороходжира тянется менѣе высокая каменная гряда Халиунъ-энгиръ; на ней сложено обо Агырскаго хараула. Отъ подошвы этой горы къ рѣкѣ тянется холмистая покатошь, усѣянная столбообразными выходами гранита; это другое Адунъ-чило ¹⁾. Горы въ долинѣ Агыра имѣютъ плоскія скаты, тянутся въ видѣ грядъ и только Ихи-богдо нѣсколько выдается изъ ряда своей куполообразной вершиной; хвойныя рощи рѣдки и дорога проходить по безлѣсной мѣстности; только на значительной высотѣ надъ дномъ долины появляется *Pinus Ledebourii* Endl.; берега Агыра безлѣсны, дно каменистое; ширина около 1^{1/2} — 2 саж., глубина по щетку лошади; вода чистая, есть рыба. Вода была здѣсь покрыта тонкимъ слоемъ льда, легко ломавшимся подъ копытомъ лошади. Долина была безлюдна.

Перейдя черезъ рѣку и оставивъ Адунъ-чило въ правой рукѣ,

¹⁾ Адунъ по монгольски табунъ; чило—камень.

шли вверхъ по долинь Агыра, по ея лѣвой покатости, слегка расходясь съ рѣкой и поднимаясь въ гору; мѣстность представляла степную почву, на которой сплошь росла щетка кипца (*Festuca ovina?*), смѣшанная съ цаганъ-туру. Впереди горизонтъ заграждался грядой Бага-Халдзынь; на пути къ нему пересѣкли поперечную плоскую лощину, въ которой течетъ р. Асхитъ, впадающая слѣва въ Агыръ. Скать Халдзына поросъ лѣсомъ, но въ сторонѣ отъ дороги; у подошвы его лежитъ болотистая мѣстность. Съ Бага-халдзына дорога спускается въ долину р. Уланъ-бельчиръ, впадающей слѣва въ вершину Агыра; за Уланъ-бельчиромъ лежитъ горный проходъ Ихти-халдзынь, ведущій въ вершины р. Шябиръ, которая принадлежитъ уже къ системѣ Тэса. Горы въ долинь Агыра преимущественно состоятъ изъ красного гранита; эта же порода залегаетъ и на вершинѣ перевала Бага-халдзынь. На его склонѣ къ Агыру есть сѣрый крупнозернистый известнякъ.

Стоянка на Уланъ-бельчирѣ находилась на значительной абсолютной высотѣ; на горныхъ скатахъ вмѣсто густаго лѣса только кое-гдѣ видны разрѣженные рощицы лиственницъ. Рѣчка Уланъ-бельчиръ не болѣе аршина ширины; ширина ея сжата дерновиной; берега болотистые. Скаты горъ покрыты густой травой, въ которой еще было можно различать *Ptilagrostis mongolicum*, Grieseb., *Sanguisorba alpina* и кажется *Potentilla fruticosa*. На сосѣднихъ горахъ водится довольно полевокъ, собирающихъ мякирь.

Въ Агыръ текутъ слѣва Уланъ-бельчиръ, Асхитъ, Дзюркъ, Согдугутъ и Тосэнъ-голь, справа Ару-саленъ-голь и Боро-худжиръ; ниже послѣдняго справа притоковъ нѣтъ. На правомъ берегу Агыра ниже устья Уланъ-бельчира есть «арасанъ» (минеральный ключь).

28 сентября. Переходъ на р. Шябирэнъ-голь или Шябиръ.

Изъ узкой долины Уланъ-бельчира поднялись на Ихти-халдзынь-дабанъ, высота котораго достигаетъ 7740 ф. высоты надъ уровнемъ океана; подъемъ гладкій, не каменистый; вершина дабана состоитъ изъ красного гранита, распадающагося на плиты. Нѣкоторыя изъ нихъ составлены изъ крупныхъ зеренъ бѣлаго непрозрачнаго кварца и полевого шпата безъ слюды. Скать поросъ травой, почва черная, перегнойная; есть кустарникъ *Potentilla fruticosa*, много мякирной мыши. Спускъ въ долину Шявира пологій, но болотистый и кочковатый. Вершина дабана безлѣсна, откуда и названіе «лысыи-дабанъ»; съ нея открывается видъ на продольную долину Шявира верстъ на 10. Долина имѣетъ ширины около 150 сажень; верхняя

часть долины лежитъ между плоскими скатами, поросшими травой; дно этой части долины занято болотомъ. Ниже долину сопровождаютъ известняковыя горы; первая скалистая высота на правомъ берегу называется Абдринъ, на лѣвомъ Урунъ. Въ этой части Шявиръ принимаетъ двѣ рѣчки Тэлинъ-голь и Ихи-яматы, обѣ выше начала скалистыхъ горъ; Ихи-яматы впадаетъ подъ высокой скалой Абдринъ. Рѣка Шявиръ беретъ начало изъ болотъ самаго Ихи-халдзынъ-дабана. Съ правой стороны крупно-зернистой известнякъ образуетъ голыя островочныя скалы съ трещинами и пещерами; въ нижнемъ горизонтѣ у уровня рѣки въ одномъ мѣстѣ появляется черный, маркій известнякъ. На лѣвой сторонѣ горы прикрыты листовничнымъ лѣсомъ. Караванъ остановился на лѣвомъ берегу рѣки, при подошвѣ горы, покрытой лѣсомъ, въ нижней части котораго встрѣчаются *Potentilla fruticosa*, тэмэнъ-сѣль (*Caragana jubata*) и ива; внутри лѣса *Dryas octopetala*, L., *Rhododendron dauricum*, *Empetrum Salix*, *Betula pana*, *Hurpium* и много оленьяго мха. По словамъ монголовъ въ долину Шябира изрѣдка забѣгаетъ сѣверный олень, котораго они называютъ «ца». Около стоянки было много монголовъ, приписанныхъ къ хараулу Шябиръ; скота всякаго рода также было много.

26 сентября. Дневка.

30 сентября. Переходъ внизъ по Шябиру.

Дорога идетъ внизъ по долинѣ Шябира, иногда переходя съ одного берега на другой, но преимущественно по правому берегу. Долина здѣсь до 1 вер. ширины; горы праваго берега, какъ и ранѣе, безлѣсны, лѣваго покрыты листовничнымъ лѣсомъ. Рѣка имѣетъ до 5 саж. ширины, глубиной по колѣно лошади; дно усыпано известняковыми и гранитными валунами, вода чистая; по берегамъ встрѣчаются роци листовницъ. Горы преимущественно гранитныя, но въ двухъ мѣстахъ встрѣтились известняковыя скалы, въ одномъ мѣстѣ известняки обнаруживаются на верхушкахъ горъ, и образуютъ рядъ обнаженій, направляющійся съ юго-востока на сѣверо-западъ, слѣдовательно подъ угломъ къ долинѣ Шябира.

1 октября. Переходъ на Уньюгутэнъ-голь.

Шли 5½ часовъ. Дорога идетъ почти до самой стоянки долиной Шябирэнъ-гола, преимущественно правымъ берегомъ; горы большею частію гранитныя, изрѣдка сѣрый известнякъ. Правый бокъ безлѣсенъ, однако въ падахъ, обращенныхъ на сѣверъ, есть лѣсъ; лѣвый бокъ лѣсистъ. Въ Шявирэнъ-голь впадаютъ ключи справа: Барзынъ, Суудзи, Бага-наринъ, Донду-наринъ, Ихи-на-

ринъ, Уланъ-голь, Дюштыкъ, Шарь-голь, Боро-голь, Унюгэнъ; слѣва: Тархиной-булькь, Бага- и Ихи-мухуръ, Гурбань-наринъ. Отъ устья Дюштука внизъ появляются ель и осина; ниже нашей стоянки на Унюгутъ-голь (Унюгутэнъ-голь) ель образуетъ по берегамъ Шявира густой лѣсъ, но на скаты горъ эта порода не поднимается и они одѣты исключительно лиственницей. На Боро-голь находится деревянная кумирня хараула Шябира, въ которой есть два зданія съ китайскими крышами и нѣсколько дворовъ. Ниже Боро-гола рѣка Шябиръ направляется на югъ, дорога сворачиваетъ вправо въ долину рѣки Унюгутэнъ-гола, въ вершинахъ которой находится переваль Унюгутъ-дабанъ; остановились при входѣ въ ущелье, въ которомъ течетъ рѣчка Убюръ-унюгутъ т. е. передняя Унюгутъ; она названа переднею въ отличіе отъ другой, задней, которая течетъ съ западнаго склона Унюгутъ-дабана. Ниже устья Унюгута Шявиръ продолжаетъ течь въ расширенной долинѣ; на южномъ берегу Шявира лежитъ высокій хребетъ Алтынъ-кулинъ-нуру т. е. хребетъ золотой ноги, но его съ нашей стоянки не было видно.

2 октября. Дневка.

3 октября. Переходъ на р. Аръ-унюгъ ¹⁾.

Шли 6¹/₂ часовъ. Съ мѣста начался подъемъ на Уланъ-дабанъ; подъемъ круче, чѣмъ спускъ, не каменистый; восточный Унюгъ течетъ въ узкой лощинѣ съ крутыми, но не скалистыми боками; на правомъ южномъ боку долины растетъ лиственница съ примѣсю ели; по берегамъ рѣчки тальникъ и ель. Съ перевала въ вершинахъ Унюга спустились сначала въ верхнюю изголовь р. Тэлинъ-гола, который течетъ на югъ въ Шябиръ и впадаетъ въ него ниже Унюга; изъ лощины Тэлинъ-гола снова подъемъ на другой Унюгутъ-дабанъ; этотъ подъемъ безлѣсенъ; за переваломъ открылся видъ на долину западнаго Унюгэна и на отдаленныя горы, лежащія на правомъ или западномъ берегу р. Цзайгыла. Долина западнаго Унюга тянется съ востока на западъ; лѣвый бокъ лѣсистый, правый безлѣсенъ; въ верхней части долины Унюга залегаетъ гранитъ; въ Унюгъ впадаетъ рѣка Цаганъ-таръ, въ вершинахъ которой также залегаетъ гранитъ, но ниже вершины Цаганъ-таръ течетъ въ известняковыхъ скалахъ; въ нижней части теченія этой рѣчки на лѣвомъ ея берегу известняки уступаютъ мѣсто граниту, а на

¹⁾ Унюгъ или унюгэнъ лисица по монгольски; Аръ-унюгэнъ-голь — задняя лисья рѣка.

правомъ сопровождаютъ рѣчку до ея впаденія въ Унюгэнь. Выше устья Цаганъ-тара въ долинѣ Унюга появилась карагана, высотой съ человѣка, сидящаго на лошади; лѣсъ, сопровождающій русло рѣки, представляетъ здѣсь смѣсь высокаго тальника, караганы, лиственницы и золотарника (*Potentilla fruticosa* L.). На обоихъ Унюгахъ западномъ и восточномъ были юрты монголовъ, на первомъ принадлежащія къ хараулу Шябиръ, на второмъ къ хараулу Цзайгыль.

4-го. Переходъ на мѣстность Джиргылынты-табаты.

Идя внизъ по Унюгу лѣвымъ его берегомъ, вышли на долину Цзайгыла, которая здѣсь имѣетъ нѣсколько верстъ ширины; рѣка разбивается на рукава; пространство между крайними рукавами въ 100 или болѣе сажень шириной заросло лѣсомъ изъ елей, лиственницъ, тополей (*Populus nigra*, L.) и высокаго тальника. Дно каменистое; въ западномъ рукавѣ вода по брюхо лошади; ширина сажень въ 5. Полоса лѣса тянется и вверхъ и внизъ по Цзайгылу. На западномъ берегу рѣки находится деревянная кумирня хараула Цзайгыль. Послѣ переправы пошли по долинѣ Цзайгыла, постоянно удаляясь отъ рѣки и приближаясь къ горамъ его праваго берега; когда стали подниматься на эти горы, увидѣли внизу Цзайгыла приходящую къ нему съ востока другую большую рѣку; это былъ Тэсъ. Горы, сопровождающія теченіе Цзайгыла ниже пересѣченія съ дорогой, широко разступаются и расширяющаяся долина рѣки Цзайгыла незамѣтно сливается съ еще болѣе широкой долиной Тэса; подобно Цзайгылу и Тэсъ течетъ по срединѣ своей долины, вдали отъ горъ обоихъ береговъ. Съ горы, на которую мы поднялись, было видно долину Тэса вверхъ верстъ на 30; она представлялась желтой (отъ посохшей травы) углубленной въ срединѣ степью, которую на востокъ замыкала горная масса, уже покрытая снѣгомъ и вѣроятно лежащая на лѣвомъ берегу Тэса; названія ея нашъ вожакъ не зналъ. Посрединѣ этой степи въ видѣ чернаго нерва тянулся Тэсъ или полоса лѣса, растущаго по его берегамъ, съ которою соединялась другая черная полоса, сопровождающая Цзайгыль. Съ лѣвой стороны долину Тэса ограничиваетъ непрерывно тянущійся горный краѣжъ Гурбанъ-буджиръ.

Переваливъ черезъ небольшую гряду, идущую съ сѣвера на югъ, слѣдовательно подъ прямымъ угломъ къ Тэсу, мы спустились въ сухую лощину; дно лощины повато къ югу, т. е. къ Тэсу; на сѣверѣ лощина эта превращается въ скалистое ущелье, на югѣ сильно расширяется и открывается въ долину Тэса; дорога идетъ поперегъ

ея параллельно съ Тэсомъ верстахъ въ 5 отъ него; затѣмъ снова перевалили черезъ гряду, пересѣкающую долину Тэса, какъ и предъидущая, подъ прямымъ угломъ, и за переваломъ остановились у ключа Джиргыллнты, гдѣ стояло нѣсколько юртъ, принадлежащихъ къ цзайгылскому хараулу.

5-го. Дневка.

Снѣгъ выпалъ слоємъ въ вершокъ толщиной.

6-го. Переходъ на р. Цэрикъ.

Шли 5 часовъ. Дорога проходитъ параллельно съ берегомъ р. Тэса; рѣка постоянно въ виду съ дороги, которая постепенно отъ нея удаляется. По лѣвому берегу Тэса продолжается крутой склонъ горнаго лѣснаго кряжа Гурбань-буджиръ; на правомъ берегу главный кряжъ отстоитъ отъ рѣки далеко и его не видно изъ-за ближайшихъ горъ; каменные гряды тянутся отъ него подъ прямымъ угломъ къ рѣкѣ и раздѣляютъ лощины, сильно расширяющіяся къ югу; эти гряды нигдѣ не достигаютъ до самой рѣки и оканчиваются каменистыми мысами. Дорога, идущая въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Тэса, пересѣкаетъ эти лощины и гряды поочередно. Въ одной изъ болѣе значительныхъ изъ этихъ лощинъ течетъ рѣчка Хатгурантай, по берегамъ которой растетъ хвойный лѣсъ; въ остальныхъ сухихъ лощинахъ и на раздѣляющихъ ихъ грядахъ лѣсу нѣтъ. Остановились на ночлегъ на р. Цэрингъ-голѣ или Цэрикѣ; рѣчка имѣетъ до 2—3 сажень ширины въ главномъ рукавѣ; по рѣчкѣ растутъ лиственница и карагана; къ первой примѣшивается ель; ко второй тополь (*Populus nigra*, L), ивнякъ и изрѣдка береза; на сухомъ голешникѣ балгьянъ (*Muricaria* sp.?). Бока долины безлѣсны; снѣгъ лежалъ какъ на перевалѣ, такъ и на днѣ лощинъ.

7-го. Дневка. Выпалъ снѣгъ.

8-го. Переходъ на р. Хачикъ.

Шли 3½ часа вдоль долины Тэса, какъ и рашѣ, пересѣкая нижнія широкія части долины, идущихъ отъ горнаго кряжа, сопровождающаго Тэсъ справа. Считая отъ Цэрика дорога пересѣкаетъ три каменистыхъ мыса и въ долинѣ за третьимъ приходитъ къ р. Хачикъ, два рукава котораго обозначаются двумя расходящимися лпніями лѣса изъ лиственницъ, елей, тополей, ивняка, березы и караганы. Пространство между Цэрикомъ и Хачикомъ безлѣсно и было покрыто снѣгомъ, на днѣ долины въ вершокъ толщиной, на перевалахъ черезъ мысъ толще. Долина Тэса въ нѣсколько верстъ шириной, какъ и прежде, сопровождается слѣва горнымъ кряжемъ Гурбань-буджиръ, который начинается выше устья Цзайгыла; рѣка

и здѣсь сопровождается полосой хвойнаго лѣса. Противъ середины перехода Тэсь ближе подходитъ къ дорогѣ, противъ долины Хачика дальше. Всѣ долины текущихъ въ Тэсь съ сѣвера рѣкъ: Хачика, Цэрика, Хатхурантая, Цзайгыла, и вѣроятно Шябира къ югу расширяются и соединяются съ долиной Тэса посредствомъ широкихъ отверстій до 5 или 10 вер. шириной. Въ долинѣ Хачика, какъ и въ цэрикской, лежалъ уже снѣгъ. На Хачикѣ въ первый разъ въ лѣсу встрѣтилась сойка (*Garrulus glandarius*).

9-го. Переходъ на р. Богосукъ.

Шли 7 часовъ параллельно съ рѣкою Тэсь, пересѣкая три сухія лощины и горныя гряды, ихъ раздѣляющія; лощины называются Шарь-хундэй ¹⁾, Ганцхань-модонь-хундэй ²⁾ и Джебхалынъ. Перевалъ между Шарь-хундэй и Ганцхань-модонь самый малый; перевалъ между Ганцхань-модонь и Джебхалынъ имѣетъ крутой подъемъ; за долиной Джебхалынъ лежатъ перевалъ того же имени; подъемъ на этотъ перевалъ съ востока крутъ и лѣсистъ, спускъ и того круче, идетъ въ узкомъ ущельѣ, поросшемъ лиственницей ³⁾; обнаженія на вершинѣ Джебхалынъ-дабана состоятъ изъ мелкозернистаго сѣраго гнейса. Ущелье, берущее начало на Джебхалынъ-дабанѣ, тянется съ востока на западъ и открывается въ долину р. Богосукъ, которая идетъ съ сѣвера на югъ; съ дабана было видно безлѣсное дно долины р. Богосукъ. Спустившись на дно ущелья, караванъ разбилъ свои палатки у нижней окраины хвойнаго лѣса и не пошелъ до Богосука, на которомъ не нашлось бы дровъ. Снѣгъ здѣсь былъ больше четверти.

10 октября. Дневка.

11 октября Переходъ въ южной подошвѣ горы Батусель.

Шли 6½ часовъ. Сначала спустились изъ лѣсистаго ущелья, въ которомъ стояли, въ долину Богосука; вода въ рѣчкѣ вымерзла, караванъ прошелъ черезъ нее по льду. Хвойный лѣсъ не спускается въ эту долину; берега рѣчки голы, дно каменистое; ширина ея до 2 сажень. Долина Богосука гораздо тѣснѣе долины, пересѣченныхъ намъ ранѣе; къ югу она суживается и видъ изъ нея на Тэсь загороженъ зубчатой скалистой грядой Берхъ, лежащей

¹⁾ Желтая долина.

²⁾ Долина одинокаго дерева.

³⁾ На всемъ скотопрогонномъ пути отъ Косогола до Улан-гома мы встрѣтили только два мѣста, гдѣ трудно проѣхать въ телегѣ: это на перевалѣ отъ Кункурбея къ Техтинъ-голу и на Джебхалынъ-дабанѣ; но послѣдній вѣроятно можно легко обойти, проходя ближе къ берегу Тэса.

на правой сторонѣ рѣчки; изъ долины Богосука поднялись на переваль, за которымъ лежитъ долина Могай; послѣдняя тянется съ сѣверо-западъ на юго-востокъ и на юго-востокѣ соединяется съ долиной Богосука, пройдя подлѣ сѣверной подошвы зубчатой Бэрхъ. Гряда, которая служитъ сѣвернымъ продолженіемъ горы Бэрхъ и ограничиваетъ долину Могай съ запада, при своей подошвѣ имѣетъ бугристые пески; дорога поднимается на переваль черезъ эту гряду подлѣ сѣвернаго края песчаной площади; переваль называется Могай-элистай. Съ перевала открывается видъ на широкую долину р. Баничъ-булыкъ; обнаженія на перевалѣ состоятъ изъ ортоклазоваго кварцъ содержащаго фельзитъ-порфира. Отъ перевала влѣво тянется гряда Дутэнъ-дабанъ, вправо Паганъ-ола; эти двѣ массы ограничиваютъ долину Баничъ-булыка; на западной сторонѣ долины лежатъ горы (въ порядкѣ отъ юга къ сѣверу): Халбынъ, сѣверный скатъ которой покрытъ лѣсомъ, Арцы, соединенная съ Халбыномъ плоской сѣдловиной, и Батусель, очень скалистая гора; южный склонъ этой послѣдней почти отвѣсный; на сѣверной сторонѣ ея есть лиственницы. Еще сѣвернѣе лежатъ длинная скалистая гряда Наринъ, которая и замыкаетъ долину Баничъ-булыка съ сѣвера. Дорога направляется въ сѣдловину между горами Арца и Батусель. Долины Тэса на этомъ переходѣ не было видно; съ перевала Могай-элистай было только видно въ промежуткѣ между Дутэнъ-нуру и Халбыномъ, слѣдовательно на юго-западѣ двѣ большія горныя гряды Донъ и къ сѣверу, отъ него Аргуль-нисхэ; обѣ онѣ лежатъ на лѣвомъ берегу Тэса; а съ предъидущаго перевала (между Богосукомъ и Могай-хундэй) были видны въ юго-западномъ направленіи гора Баничъ-ола и другая западнѣе ея Дамдырхай (послѣдняя лежитъ у почтовой дороги изъ Уляссутая въ Дзиндзиликъ и помѣщена на маршрутѣ г. Матусовскаго 1870 года). При сѣверной подошвѣ Дутынъ-нуру и Халбына залегаютъ большія площади бугристыхъ песковъ. Остановились подъ скалами Батусель въ небольшой лощинкѣ, въ которой находилась монгольская, еще не занятая, зимовка. Скалы Батусель состоятъ изъ вывѣтрившагося на поверхности крупно-зернистаго гранита. Монгольскія юрты встрѣчены были только въ долинѣ Баничъ булыка; онѣ принадлежатъ къ хараулу того же имени; на Богосукѣ ихъ было не больше двухъ, трехъ.

12 октября. Переходъ къ перевалу Хоцзуль.

На переходъ употребили 6 часовъ. Стоянга у Батуселя лежала близко къ перевалу, такъ что послѣ непродолжительнаго подъема,

идущаго съ юга на сѣверъ, мы были на вершинѣ его. Переваль носить названіе Тасырхэнъ-дабанъ; онъ лежитъ между горами Арцы (слѣва) и Батусель (справа). На сѣверной сторонѣ дабана начинается долина Тасырхай, въ которой на скалахъ есть листовница. Снѣгъ здѣсь лежалъ слоємъ въ $\frac{1}{4}$ аршина. Съ вершины перевала на югъ стало видно гору Дунгэ, лежащую на лѣвомъ берегу Тэса, а на сѣверѣ долину Тасырхай, которая внизу открывается въ другую долину Аръ-хундэй, идущую съ востока на западъ; за долиной Аръ-хундэй тянулся высочайшій безлѣсный горный кряжъ; вожакъ назвалъ его намъ Танну-ола, но это не былъ главный гребень этого хребта, а только вѣтвь его, ограничивающая долину Ар-хундэй съ сѣвера. Долина Аръ-хундэй шире долины Банцъ-булька; на западѣ она упирается широкимъ своимъ отверстіемъ въ правый берегъ Тэса, лѣсистые берега котораго снова стали видны, когда мы пересѣвши сухое русло съ крутыми обрывами, вырытое по срединѣ долины, стали подниматься на пологій скатъ, идущій отъ горъ праваго бока долины. На лѣвомъ берегу Тэса противъ Аръ-хундэй видны песчаные бугры, площадь которыхъ по рассказамъ мѣстами такъ широка, что для того, чтобы пересѣчь ее, нужно день ѣзды, и что только знающій мѣстность можетъ благополучно перѣзжать черезъ нихъ. На нихъ растутъ растенія соли и хумуль, оба съѣдобныя. Къ юго-западу отъ площади песковъ не видно скалистыхъ горъ, а тянется ровный, хотя и очень высочайшій горизонтъ. Прямо на югъ за песками видна была уединенная группа черныхъ скалъ (Агырдыкъ?), а лѣвѣе ея горы Донъ ¹⁾; въ промежуткѣ между Дономъ и Агырдыкомъ, на дальнемъ планѣ, поднимались высокія, покрытыя снѣгомъ горы Ханъ-хухэй ²⁾. Этотъ кряжъ вѣроятно есть та гора Ковая, которая упоминается у Риттера какъ горный узелъ, изъ котораго будто бы беретъ начало р. Енпсей. Ханъ-хухэй пользуется большою популярностью у монголовъ; въ былинахъ имя этого хребта ставится рядомъ съ Алтаемъ и Хангаемъ ³⁾. Вершины гребня, по увѣренію въкоторыхъ, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ,

¹⁾ Противъ восточнаго конца кряжа Донъ на правомъ берегу Тэса лежитъ мѣстность Дзурь, гдѣ находится послѣдняя къ Дзиндзилуку станція уялссутайской дороги.

²⁾ Танцу-урайхайцы зовутъ этотъ хребетъ Ханъ-хухэй, Монголы Ханъ-хухэй или Ханъ-хухий.

³⁾ Въ другомъ мѣстѣ Риттеръ (Землев., II, с. 188) ее же разумѣетъ подъ именемъ Вэркинакъ-кукзола, которая на востокѣ соединяется у него со словъ кигаиской географіи съ Онги-олой (Онгонъ-хайрханъ, лежащій на сѣв. берегу оз. Сангивъ-далай?).

другіе говорятъ однако, что снѣгъ лѣтомъ сходить; сѣверный скать лѣсистый, южный безлѣсный; на сѣверной сторонѣ хребта растутъ лиственницы и кедръ (*Pinus Sembra*) ¹⁾; изъ травъ здѣсь растутъ махиръ (*Polygonum viviparum*) и шарьтомысъ (*Lilium Martagon*), а изъ животныхъ много водится бѣлыхъ сурковъ (*Arctomys Bobac*); на вершинахъ хребта водится кабарга, а при подошвѣ его корсакъ (*Canis corsak*). Въ Арь-хундѣй, какъ и въ Тасырхаѣ, воды не было. Достигнувъ до горъ праваго бока долины Арь-хундэй, до рога поднимается на нихъ; переваль этотъ называется Биту-цаганъ; подъемъ крутъ и былъ засыпанъ глубокимъ снѣгомъ; горная порода, образующая сѣверный скать этого перевала, есть слонстый бѣлый известнякъ, содержащій въ себѣ талькъ и листочки желѣзнаго блеска, расположенные параллельно плоскостямъ напластованія. Судя по бѣловатому цвѣту горъ порода эта была распространена по всей грядѣ, сопровождающей долину Арь-хундэй справа. Рядомъ съ этой породой встрѣчается другая крупно-зернистая полевошпатовая въ сильной степени выѣтрѣлости, очень напоминавшая ту, которая была встрѣчена въ очень отдаленной отсюда на востокъ мѣстности, именно на правомъ берегу р. Китынъ-гола (см. выше, стр. 268) На сѣверной сторонѣ перевала Биту-цагана обнаженія состоятъ изъ тонкослоистаго сѣраго гнейса съ гранатами. За переваломъ лежитъ долина Ганцханъ-модонъ-булыка, за которой тянется другая гряда (всѣ эти гряды связываются на сѣверо-востокъ, а на юго-западѣ къ Тэсу кончаются мысами); судя по темнобурому цвѣту розсыпей эта гряда состоятъ изъ сѣраго гнейса, нѣкоторые же гребни окрашены въ ярко бѣлый цвѣтъ и вѣроятно состоятъ изъ биту-цаганской породы. Переваль черезъ эту гряду называется Хоцзуль; остановились немного не дойдя до него около скалъ, состоящихъ изъ гранита, содержащаго гранаты.

13 октября. Дневка.

14 октября. Переходъ къ хараулу Дзинджиликъ или Джинджиликъ.

Шли 6½ часовъ. Сначала должны были пересѣчь небольшую лощину, въ которой течетъ ключъ Ганцханъ-модонъ-булыкъ; пересѣвши его, стали подниматься на Хоцзуль-дабанъ; подъемъ не каменистъ, но порядочно высокій; гребень его состоятъ изъ гнейса.

¹⁾ Дерево это намъ нигдѣ во все путешествіе не попалось на дорогѣ; однако, по словамъ монголовъ оно есть въ Хангаѣ, въ долинѣ Этера; русскіе купцы, живущіе въ Уляссутай подтверждаютъ это извѣстіе и рассказываютъ, что монголы иногда привозятъ кедровые орѣхи съ Этера въ Уляссутай на рынокъ.

Съ восточной подошвы перевала было видно пески, лежащiе на лѣвомъ берегу Тэса и къ западу отъ нихъ озеро Дури-норъ; ¹⁾ Ханъ-хухэй былъ также хорошо видѣнъ; онъ представлялся длиннымъ хребтомъ, который тянулся съ востока на западъ. Въ восточной его части, которая можетъ быть отъ перспективы казалась болѣе высокой, можно было пересчитать ущелья; гребень былъ покрытъ слоистымъ снѣгомъ; ниже въ ущельяхъ въ зрительную трубу былъ видѣнъ лѣсъ. Западная часть хребта отдѣлялась отъ восточнаго пониженiемъ и едва поднималась изъ за горизонта. Переваливъ черезъ Хоцзуль-дабанъ, мы очутились на покатости, принадлежащей уже къ системѣ р. Наринъ-гола, на которой лежитъ монгольскiй харауль Наринъ-голь; ущелье, къ головѣ котораго выводитъ переваль, направляется на сѣверо-востокъ и открывается въ долину Наринъ-гола; прохожденiе рѣки обозначено полосой хвойнаго лѣса, протянувшейся по чистому безлѣсному дну долины. За Наринъ-голомъ было видно двѣ гряды, одна ближайшая, сопровождающая рѣку справа, другая болѣе сѣверная высывалась изъ за нея и отъ воздушной перспективы была снѣжно цвѣта; въ ея западной половинѣ выдавалась плоская гора, покрытая снѣгомъ, тогда какъ остальныя горы были безснѣжны (и безлѣсны); эта покрытая снѣгомъ вершина, по словамъ вожака, есть гора Хаирханъ, находящаяся въ вершинахъ р. Самгалтай. Часть Наринъ-гола, которую видно съ Хоцзуль-дабана, находится далеко выше Дзиндзилика и дорога вмѣсто того, чтобъ спуститься къ рѣкѣ, продолжаетъ идти на западъ, обходить голову ущелья слѣва, теряетъ Наринъ-голь изъ виду, долго идетъ по холмистой мѣстности и наконецъ поднимается на переваль Хайчи-сайринъ-дабанъ. Вершина перевала состоитъ изъ крупнозернистаго сѣраго гнейса; порода мягка и сильно вывѣтривается; слои искривлены, рѣдко хорошо замѣтны. Съ перевала открылся видъ на обширную страну, по которой тянулись гряды горъ; подъ ногами вилось неглубокое ущелье, которое замыкалось скалами изъ гнейса; къ западу отъ устья этого ущелья разстилалась равнина; это былъ восточный край равнины озера Убса; та часть равнины, которая была ближе къ намъ (слѣдовательно выше) была покрыта снѣгомъ, даль же представлялась без-

¹⁾ Это конечно Doukou-noog карты Клапрота, которое ошибочно помѣщено между Тэсомъ и Ахыр-олой; другое озеро Gouvan noog, помѣщенное у Клапрота близъ Дуру-нора, было неизвѣстно тѣмъ монголамъ, которыхъ случай позволялъ намъ разспрашивать. По показанiю одного халхасца озеро Дури-норъ зовутъ также Алтинъ-цокцы. Тавну-урихайдцы зовутъ его Тэрэ-холь, т. е. небесное озеро.

снѣжной степью; справа на эту равнину одинъ за другимъ выбѣгали скалистые мысы; на сѣверѣ всѣ эти горныя гряды сливались въ общую массу горъ, надъ которой выше другихъ поднималась покрытая уже снѣгомъ плоская вершина, лежащая въ истокахъ р. Эрсынъ. Эти горы обходятъ равнину съ правой стороны; синѣющійся хребетъ далеко тянется, обрамляя картину и наконецъ скрывается на отдаленномъ западномъ горизонтѣ. Другая масса снѣговъ видна на хребтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по рассказамъ беретъ начало р. Самгалтай.

Въ ущельи, по которому спускается дорога, воды не было; на днѣ его появилась карагана и ива; въ нижней части ущелья дорога песчана. На горахъ здѣсь было меньше снѣгу, чѣмъ на предыдущихъ переходахъ, и онъ лежалъ только въ узкихъ лощинахъ, скаты же горъ даже пологіе были безснѣжны. Остановились на лѣвомъ берегу Наринъ-гола, берега котораго поросли густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ елей, лиственницъ, караганы, тополей, тальниковъ и облѣпихи, которая по монгольски называется цициргана (*Hipporhae rhamnoides*, L.). На берегу Наринъ-гола расположенъ монгольскій такъ называемый мори-харауль, т. е. харауль, люди котораго смѣняются черезъ три года, а не живутъ тутъ постоянно, какъ на другихъ хараулахъ. Монголы живутъ въ юртахъ, для китайскихъ же чиновъ, которыхъ два (одинъ офицеръ, другой писарь или его помощникъ) построена глиняная фанза; китайцы хлѣбопашествомъ не занимаются, но имѣютъ огородъ.

Разпросныя свѣдѣнія о плоскогорьѣ между Хангаемъ и Танну-Олоѣ.

Мы имѣемъ теперь для этого пространства два положенныхъ на карту маршрута; одинъ отъ Уляссутая до Дзиндзика составленъ г. Матусовскимъ, другой отъ Уляссутая до Косогола и отъ Косогола до Дзиндзика составленъ г. Рафанловымъ; о внутренней треугольнаго отрѣзка, включеннаго между этими маршрутами, могутъ дать нѣкоторое понятіе свѣденія, собранныя нами отъ монголовъ. Свѣденія эти значительно измѣняютъ то изображеніе этой мѣстности, которое далъ ей Клапротъ на своей картѣ.

По сѣверной окраинѣ этого треугольника течетъ р. Тэсъ; рѣка эта беретъ начало въ горахъ Буланай, которыя лежатъ на западномъ берегу озера Сангинъ-далай, слѣдовательно недалеко отъ Этера; съ Эдринъ-гола на Сангинъ-далай двѣ дороги; по долинѣ восточной Шумулту поднимаются на переваль Сѣбсѣль-сюндуль; западная Шумулту приводитъ къ перевалу Цаганъ-соготы-дабанъ; за переваломъ спускаются въ мѣстность Шябиръ-туру, которая ле-

жить въ вершинахъ Тэса; отсюда черезъ небольшой перевалъ спускаются къ западному берегу Сангинъ-далая, къ мѣстности называемой Цантъ.

Источниками Тэса служатъ 4 рѣчки: Нуртэнь-голь, Сурюктэпъ-голь, Талытъ и Асхытъ; Нуртэнь-голь самый восточный и вытекаетъ изъ озера, откуда и названіе (нуръ помонгольски озеро). У устья р. Асхыта на лѣвомъ берегу Тэса лежитъ отдѣльный холмъ Тунчэ-тологой; тунчэ, какъ мнѣ объясняли монголы, называется курта, которая ставится надъ брачнымъ ложемъ вступающихъ въ бракъ; такое названіе возникло отъ легенды, которая представляетъ Асхытъ женихомъ, Тэсъ невѣстой, а мѣстность Тунчэ-тологой мѣстомъ заключенія брачнаго союза. Ниже Асхыта Тэсъ принимаетъ слѣва: Донду-наринъ, Халдзынай-голь, Сугооту (последнія двѣ кажется до впаденія соединяются), Хара-цилоту (составляющуюся изъ 3-хъ: хойту, донду и урту, т. е. сѣверной, средней и южной) и Сангитэнь-голь. На правомъ берегу Тэсинъ-гола притоковъ нѣтъ; здѣсь разстилается ровная степь, на которой лежитъ озеро Тунимыль; такъ какъ изъ озера, по рассказамъ, есть стокъ въ Бороголь, принадлежащій къ системѣ Тэльгиръ-морина, то надо полагать, что степь, отдѣляющая Тунимыль отъ Тэса, высокая. Ниже Сангитэнь-гола въ Тэсъ слѣва впадаютъ Убуръ-джирмтай и Цицирликъ; первая впадаетъ выше Шябира, впадающаго въ Тэсъ справа, вторая на равномъ разстояніи ниже Шябира, въ серединѣ между устьями послѣдней рѣки и Цзайгыла. Выше устья Шябира на правомъ берегу Тэса лежитъ хурэ Шидыръ-биширилты-вана или какъ его иногда зовутъ Омбо-вана; отъ хурэ до устья Убуръ-джирмтая считается день ѣзды. Вершины Убуръ-джирмтая лежатъ на сѣверномъ склонѣ перевала Шибирэнь-дабанъ; верхняя часть теченія рѣки называется Шарь-бэльчиръ; сначала рѣка течетъ на востокъ, обходитъ съ востока высокую группу Гурбанъ-берхъ или Гурбанъ Джиргылынты, и потомъ течетъ на сѣверо-западъ. Не эту ли Гурбанъ, находящуюся въ одномъ днѣ пути на югъ отъ хурэ Биширилты-вана, видѣли мы въ восточномъ концѣ долины Тэса, когда смотрѣли на неё съ горъ праваго берега Цзайгыла (см. выше стр. 279). Западное продолженіе группы Гурбанъ-джиргылынты называется Бугу-ундуръ. Съ сѣвернаго склона послѣдней горы беретъ начало р. Цицирликъ. Слева Цицирликъ принимаетъ р. Галоту, которая беретъ начало изъ сѣвернаго склона Шибиринъ-дабана, недалеко отъ Шарь-бэльчира. Въ вершинахъ ея на южномъ склонѣ Бугу-ундура лежатъ въ плоской котловинѣ озеро Буетэй-

норь; оно окружено солонцами; вода солоневатая; другое озеро съ такими же свойствами Нога-норь лежитъ въ пространствѣ между пижними теченіями Джирмтай и Цицирлика, на правомъ берегу Тэса. Рѣка Галоту передъ выходомъ своимъ въ долину Цицирлика проходитъ между двумя горами Бугу-ундурь-олой на востокѣ и Байнъ-дзюрку-олой на западѣ. Съ южнаго склона Байнъ-дзюрку (это можетъ быть та Байнъ-ола, которую я видѣлъ къвостоку отъ горы Дамдырхай; см. выше стр. 282) беретъ начало р. Арь-джирмтай, которая течетъ на западъ и впадаетъ въ озеро Ойгонъ-Норь, лежащее къ востоку отъ станціи Мутелетъ; озеро это окружено солонцами, вода не годна въ пищу. Въ то же озеро съ юго-запада течетъ р. Цоргэнь-голь, берущая начало близъ станціи Арикъ-норь, изъ ключей, пробивающихся на ровной мѣстности.

При южной подошвѣ Шибирэнь-дабана, лежащаго въ вершинахъ рѣкъ Галоту и Шарь-бэлчира лежитъ озеро Тэльмэнь-норь; это озеро окружено солонцами, воду имѣетъ соленую, стока не имѣетъ, но принимаетъ въ себя съ запада рѣку Наринъ, составляющуюся изъ двухъ рѣкъ, которыя обѣ называются Улакчинъ; это безъ сомнѣнія тѣ самыя рѣчки, которыя пересѣкаетъ дорога изъ Уляссутая въ Дзиндзиликъ. Съ лѣвой или сѣверной стороны долину р. Нарина сопровождаетъ рядъ горъ, носящихъ названіе Номрюкъ, Котурюкъ, Намъ-дабанъ; на востокѣ Намъ-дабанъ понижается къ озеру Холбо, которое лежитъ между долиной Галоту и котловиной Тэльмэнь-нора, въ ровной мѣстности, такъ что восточнѣе Холбо-нора можно, не пересѣкая горныхъ переваловъ, проѣхать съ Галоту на Тэльмэнь-норь. Съ правой стороны долину Наринъ-гола ограждаютъ горы Бага-ухирь-хаирханъ и Ихн-ухирь-хаирханъ (послѣдній восточнѣе перваго); между ними лежитъ озеро Илаты-норь съ прѣсной, годной для употребленія въ пищу водой; восточное продолженіе Ихн-ухирь-хаирхана называется Суртэнь-дабанъ. На лѣвомъ берегу Наринъ-гола на бѣли горъ Номрюкъ-котурюкъ лежитъ хурэ Дза-гуна племени Хото-гайту.

Описываемый край пересѣкается съ сѣвера на югъ почтовой дорогой, ведущей изъ хурэ Биширилты-вана въ Уляссутай; на ней находятся слѣдующія 8 станцій: 1) Гурбунъ-бэрхи; дорога идетъ гораздо западнѣе рѣки Убуръ-джирмтай; станція находится у горъ Гурбунъ-бэрхъ. 2) Джиргылынты; подъ этимъ именемъ разумѣются долины, лежащія между грядами, изъ которыхъ состоитъ группа Гурбанъ-бэрхъ и которыхъ насчитываютъ три. 3) Цаганъ-чидоту; у самой станціи дорога подходит къ Убуръ-джирмтаю. Именемъ Ца-

ганъ-чялоту собственно называется бѣлый мысъ, упирающійся съ востока въ р. Убуръ-джирмтай, возлѣ котораго расположень уртѣ 4) Шибирты. Недалеко отъ станціи Цаганъ-чялоту дорога пересѣкаеть Убуръ-джирмтай и подлѣ праваго берега идетъ на западъ, затѣмъ, обойди вершину Шарь-бѣльчира съ лѣвой стороны, поднимается на Шибиртэнъ-дабанъ (Шибиринъ-дабанъ); вершина Шарь-бѣльчира остаегся отъ перевала на сѣверо-востокѣ. Шибиртэнъ-дабанъ пологій, хвойнаго лѣсу на немъ мало. 5) Ангирты; съ Шибиртэнъ-дабана спускаются въ котловину Тѣльмэнъ-нора; озеро это немного менѣе Сапгивъ-далал, лежитъ въ обширной котловинѣ; дорога оставляетъ озеро въ правой рукѣ и, не пересѣкая значительныхъ горъ, достигаетъ до р. Ангирты, впадающей въ Этеръ слѣва. 6) Кэрэкъ-суръ. 7) Солонъ-ханда. 8) Бомбу. Здѣсь эта дорога выходитъ на такъ-называемую сумынскую дорогу изъ Урги въ Уляссутай; къ югу отъ этой станціи дорога переваливаетъ чрезъ Хангай по горному проходу въ вершинахъ Цзагистая.

На пути отъ Дамдырхая на Шарь-бѣльчиръ пересѣкаются слѣдующія мѣста: Ойгонъ-норъ (одниъ день ѣзды на лошади); мѣстность ровная, такъ называемая помонгольски «хундэй»; затѣмъ пересѣкають р. Аръ-джирмтай, минуютъ гору Баинъ-дзюрку; переѣзжаютъ Галутай-голь, достигаютъ горы Бугунъ-ундюръ, и наконецъ рѣки Шарь-бѣльчиръ. Ѣдущіе изъ хараула Хачикъ въ Уляссутай слѣдуютъ чрезъ мѣста: Шире-норъ (воды нѣтъ, сухое дно); озеро это лежитъ въ обширной долинѣ; въ южной окраинѣ ея встрѣчаютъ перевалъ черезъ вряжъ Могайнуру; переваливъ его, попадаютъ въ долину Могай-хундэй; сдѣлавъ въ ней почлегъ на ключѣ Суджи-булыкъ, переѣзжаютъ потомъ чрезъ рѣку Аръ-джирмтай у уроч. Убуръ-мога-амъ ¹⁾; за послѣдней переваливаютъ чрезъ Намъ-дабанъ, пересѣкають Наринъ-голь, текущій въ Тѣльмэнъ-норъ, переваливаютъ чрезъ Сюртэнъ-дабанъ, къ в. отъ Ихв-ухиръ-хайрхана, и къ югу отъ перевала достигаютъ до станціи Ангирты. Другой болѣе восточной дорогой можно проѣхать съ Хачика въ Уляссутай чрезъ мѣста: 1) долину Армога (примыкающую къ лѣвому берегу Тэса ниже Хачика); 2) Убуръ-мога ²⁾; 3) Бустэй-норъ;

¹⁾ Имя амъ, ротъ придается нижнимъ отверстіямъ ущелій; это заставляетъ предполагать, что дорога отъ перевала черезъ Могай-нуру идетъ дномъ ущелья или долины, которая нижнимъ отверстіемъ выходитъ въ долину Джирмтай.

²⁾ Эпитеты Убуръ и Аръ, т. е. передній и задній дѣются одвоименнымъ смежнымъ урочищамъ всегда такимъ образомъ, что слово передній прилагается къ урочищу, которое лежитъ южнѣе, задній тому, которое лежитъ сѣвернѣе; съ-

- 4) Шавиртэнь-даба (вѣроятно то же, что Шавиртэнь дабанъ);
- 5) Тэльемент-нортъ; 6) Убуръ-Авгирты; 7) Аръ-авгирты; 8) Кэрэк-сэнъ-урь (вѣроятно то же, что Кэрэксуръ); 9) Солонъ; 10) Бомботу;
- 11) Улятай (т. е. Улассутай).

18 октября. Переходъ внизъ по Наринъ-голу.

Переходъ небольшой, или только три часа внизъ по долинь Наринъ-гола и остановилась на лѣвомъ ея берегу, выше его впаденія въ р. Эрсинь.

19 октября. Переходъ на Тэсъ. Переваливъ горную гряду Цахиръ, сопровождающую долину Наринъ-гола съ лѣвой стороны, увидѣли обширную ровную мѣстность, на которой р. Эрсинь соединяется съ Тэсомъ. На противоположной сторонѣ Тэса разстилаются плоскія возвышенности или увалы, на которыхъ только мѣстами насажены скалистые массы твердыхъ породъ; противъ устья Эрсинь-гола лежитъ такая масса Горгольджи; восточнѣе ея Унсетты; вдале, правѣе Горгольджи видна была масса Ахиръ ¹⁾, частью покрытая снѣгомъ; еѣ уже видно было съ перевала, съ котораго мы спустились въ ущелье Хайчисайръ. Правый берегъ Эрциня или Эрсиня сопровождается плоской возвышенностью, образующей надъ рѣкой рядъ отвѣсныхъ скалъ; изъ-за нея вздымается хребетъ Танну-ола ²⁾, на которомъ выше другихъ высотъ поднимается Хаирханъ; западнѣе Хаирхана лежатъ покрытыя уже снѣгомъ горы, дающія начало двумъ рѣчкамъ Харалыкъ и Шибэлыкъ, впадающимъ въ Тэсъ выше Самгылтай, который течетъ подлѣ западной подошвы Хаирхана, а еще западнѣе, тоже со снѣгомъ на вершинахъ, горы, дающія начало Эрсинь-голу. Лѣвый берегъ Эрсиня плоскій; начинающаяся близъ соединенія его съ Тэсомъ ровная степь далеко уходитъ вверхъ по правому берегу Тэса; на ней не было снѣга. Пересѣкая еѣ, мы встрѣтили группу кншачило, представлявшихъ сидячія человѣческія фигуры (см. этногр. отд.). По Эрсиню и Тэсу растутъ лиственница, береза, таль, карагана и густой, толстый и

верная сторона всякаго хребта у монгола будетъ задняя сторона, южная передняя. Такимъ образомъ Эгеръ, Чялоту, Тамиры берутъ начало въ Аръ-хангаѣ, Дзакъ, Туй, Онгинъ въ Убуръ-хангаѣ.

¹⁾ На картѣ Клапрота Agar-oola неправильно назначена на южномъ берегу озера Дуриноръ.

²⁾ Танну-уряхайцы восточнымъ концомъ Танну-олы считаютъ горный проходъ Нхи-халдынъ-дабанъ, лежащій въ вершинахъ Шябирэаъ-гола.

высокій топольникъ (*Populus nigra*), но ели здѣсь уже нѣтъ. Переправившись черезъ рѣку тутъ же остановились на лѣвомъ ея берегу, который сопровождается рядомъ отвѣсныхъ, но невысокихъ скалъ мелкозернистаго краснаго гранита.

20 октября. Переходъ на оз. Шарь-Норъ.

Поднявшись на возвышенность, лежащую на лѣвомъ берегу Тэса, дорога оставляетъ скалы Горгольджи въ лѣвой рукѣ и постепенно поднимается до другой скалистой группы Огурчинъ-тологой, состоящей изъ гранита. Тутъ опять съ дороги становится видно Ханъ-хухэй и ограиленную пмъ съ юга равнину; Ханъ-хухэй, разсматриваемый отсюда, кажется состоящимъ изъ 5 плоскихъ хребтовъ, соединенныхъ сѣдловинами и расположенныхъ въ рядъ съ востока на западъ; конецъ Ханъ-хухэй терялся на западномъ горизонтѣ. Пересѣвши холмистое пространство съ песчаной почвой, дорога подходитъ къ южной подошвѣ скалъ Ямалыкъ, уединенно, какъ и Огурчинъ-тологой, поднимающихся среди плоскихъ возвышенностей. Около этихъ горъ было много кэрэсуровъ (до 50 шт.). Вся степь отъ Тэса до этихъ горъ была покрыта отличными кормами; *Stipa consanguinea*, *Elymus* и многіе другіе высокіе злаки покрывали ее; около скалъ Ямалыкъ были видны еще незанятые зимовки, хотя воды въ нихъ нѣтъ; зимой довольствуются здѣсь снѣгомъ. Къ югу отъ Ямылкъ, на лѣво отъ дороги, лежатъ небольшія скалы Хандагай-тологой. Отъ горъ Ямалыкъ стало видно озеро Шарьноръ, лежащее у южной подошвы горъ Ахыръ; къ западу отъ озера были видны небольшія возвышенности, между которыми рѣзко выдавалась небольшая горка Шарь-тологой. Отъ скалъ Ямалыкъ длинный спускъ къ озеру; злаки ближе къ озеру стали смѣняться артемизіемъ. На этомъ спускѣ мы встрѣтили стадо дээрэновъ въ 1000 головъ и стаю дудаковъ штукъ до 20. Около озера появились солонцы и соляноконья; воду брали изъ колодца; вода была соленоватая. На топло собирали засохшіе кусты высокой травы *хамхылъ* (*Atriplex sibirica*), которая росла тутъ въ изобиліи.

21 октября. Переходъ на Наринъ-голь.

Шли 5 часовъ. Дорога проходитъ по сѣверному берегу Шарьнора, между пмъ и южной подошвой горной гряды Ахыръ; горы эти имѣютъ скалистый крутой склонъ къ озеру и отдѣляются отъ него не широкой бѣлю. На Ахырѣ, по словамъ монголовъ, есть аркары. На песчаной почвѣ подлѣ озера растутъ дэрису, хармыкъ и бѣлый ортытъ; на западномъ берегу озера есть карагана. Часть озера была уже покрыта льдомъ; на свободной отъ льда части

плавали лебеди. Миновавъ озеро, дорога скоро подходитъ къ сѣверной окраинѣ урочища Буруль-тогой, которое повидимому лежитъ почти на одномъ уровнѣ съ озеромъ. Урочище это состоитъ изъ обширной площади, покрытой рощами тальника и березы; обогнувъ его съ сѣвера, мы остановились на правомъ берегу рѣчки Наринъ-сумынъ, текущей съ востока на западъ; урочище Буруль-тогой примыкаетъ къ рѣчкѣ; берега рѣчки песчаны, поросли тальникомъ, березой и камышомъ; изъменность, по которой протекаетъ рѣка, сопровождается съ обѣихъ сторонъ увалами; рѣка беретъ начало изъ песковъ, лежащихъ къ юго-западу отъ Шарьнора; къ сѣверу отъ стоянки находилась сопочка Шарь-тологой, служащая границей между соитами и дюрбютами. На Наринъ-сумынѣ впервые на нашемъ пути встрѣтились соиты; это часть народа, который монголы называютъ Тангну-уранхай ¹⁾).

22 октября. Дневка.

Первый визитъ нашъ въ кочевья интереснаго народа Урнихай ознаменовалось событіемъ; въ первую же ночь у насъ потерялось нѣсколько лошадей; такъ какъ потерявшіяся лошади были изъ числа самыхъ смиренныхъ въ нашемъ табунѣ, то никакого сомнѣнія не было, что онѣ были украдены новыми нашими сосѣдами соитами; узнавъ, что недалеко отъ насъ находится юрта низшаго чиновника дзанги, мы послали къ нему людей съ требованіемъ розыскать лошадей; дзанги пріѣхалъ самъ въ нашъ караванъ и сталъ увѣрять, что въ его вѣдомствѣ нѣтъ воровъ, что лошади вѣроятно сами какъ нибудь отшатнулись отъ табуна, однако обѣщавъ послать людей искать ихъ; нашъ вожакъ, урнихаецъ, взятый нами на Дзинд-вилнѣ и знающій мѣстные обычаи, тотчасъ же послѣ визита дзанги предсказалъ, что лошади будутъ найдены. «Если, говорилъ онъ, дзанги сказалъ, что «пошлетъ искать», это значить, что онъ имѣетъ намѣреніе возвертнуть лошадей. Дѣйствительно визитъ дзанги къ намъ былъ въ 2 или 3 часа пополудни, а часовъ въ 6 вечера лошади были доставлены въ нашъ станъ; люди, приведшіе ихъ, рассказывали, будто они нашли ихъ за сопкой Шарь-тологой. Быстрота, съ которою лошади были отысканы, была очень подозрительна. По рассказамъ мѣстныхъ жителей всѣ уранхайскіе чиновники отъ кунде до вана участвуютъ въ конокрадствѣ, прикрывая

¹⁾ Одинъ халхасецъ, проживающій въ Кобдо и бывавшій въ Ханъ-хухѣ, говорилъ мнѣ, что при сѣверной подошвѣ Ханхухэя по р. Наринъ-сумыну живутъ Ухыр-уранха.

мелкихъ воровъ и дѣля съ ними добычу; эта-то особенность урянхайскихъ порядковъ вѣроятно и вызвала учрежденіе линіи монгольскихъ харауловъ, отдѣляющихъ кочевья монголовъ отъ урянхайцевъ, и строгое наблюденіе за переходомъ черезъ эту линію; правила эти запрещаютъ какъ монголу переходить на сѣверъ этой линіи, такъ и урянхайцу на югъ; чтобы получить на это право, нужно добыть билетъ отъ нойона; по этому намъ не мало иногда стоило труда убѣдить человѣка служить намъ вожакомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нанимавшемуся приходилось нарушить это правило хотя бы и въ самой малой степени.

23 октября. Переходъ на Хойту-голь.

Шли 6¹/₂ часовъ; сначала шли по правому берегу рѣки Наринь-сумына, потомъ перешли черезъ нее; глубина по стремлю; были большія заберега. Пройдя версту отъ лѣваго берега рѣки, пересѣкли другую рѣчку Хойту-голь; ниже обѣ рѣки соединяются; по обѣимъ растутъ тальникъ, береза и камышь; на Хойту-голь у переправы были уже юрты дюрбютовъ; или правильнѣе байтовъ; отъ переправы шли по лѣвому берегу рѣки, которая сильно отходитъ къ сѣверу. Остановились на лѣвомъ берегу той же рѣки, между кустами тальника и березъ. Рѣка здѣсь течетъ между двумя увалами; долина между ними иногда расширяется до нѣсколькихъ верстъ; обнаженій твердыхъ породъ не встрѣчается; послѣднія обнаженія на нашемъ пути были горы Ахыръ и сопочка Шарьтологой.

24 октября. Переходъ внизъ по Наринь-сумыну до урочища Олонъ-норъ.

Шли 6 часовъ. Дорога идетъ ровной степью съ песчаной почвой; песокъ мѣстами образуетъ увалы и круглые холмы; почва прикрыта щеткой волосатаго ковыля; встрѣчались также кустики бѣлаго орнита и ефедры. На югъ отъ дороги въ разстояніи около 50 верстъ была видна непрерывная цѣль горъ, въ которой особенно выдавалась гора Байнъ-хаирханъ; къ восточному концу ея примыкалъ Ханъ-хухэй, къ западному Боро-цзала; на сѣверѣ Танну-ола былъ закрытъ облаками; только въ восточномъ концѣ его былъ видѣнъ еще Хаирханъ (въ вершинѣ Самгылтая). Олонъ-норъ есть рядъ небольшихъ озеръ съ соленой водой и солонцеватыми берегами, лежащихъ въ 5 или 6 верстахъ къ югу отъ лѣваго берега Наринь-сумына; не найдя у самыхъ озеръ прѣсной воды, мы свернули отъ нихъ къ Наринь-сумыну и остановились на его пустынномъ и печальномъ берегу. Рѣка здѣсь шире до 10 сажень ши-

рины, и была покрыта сплошнымъ льдомъ; берега совершенно плоскіе и голые; здѣсь не было не только кустарниковъ, но и травы; видъ былъ самый простой — полоса льда, лежащая на голомъ пескѣ и больше ничего. Только на югъ отъ нашей стоянки желтѣлись камыши Олонъ-нора и на одномъ песчаномъ бугрѣ чернѣлось обо, сложенное изъ тальниковаго хвороста. Въ этой части степи монголы стоятъ только лѣтомъ; теперь не было никакой жизни; только вороны каркали надъ нашимъ станомъ. Верстахъ въ 10 выше нашей стоянки на лѣвомъ берегу Наринъ-сумына находится деревянный домъ одного изъ бантскихъ князей.

25 октября. Дневка.

26 октября. Переходъ на озеро Убса.

Шли 6¹/₂ часовъ по слегка холмистой песчаной степи. Къ западу отъ Олонъ-нора лежитъ мѣстность Дэрисэнъ-тунюк; такъ называется плоская мѣстность, поросшая дэрсусу и другими злаками; пройдя ее, мы увидѣли наконецъ озеро Убса. Съ востока въ него вдается песчаная гряда; на южномъ берегу материкъ также вдается въ озеро. Озеро еще не замерзло; на немъ было много лебедей, летавшихъ стадами штукъ по 15.

Дюрбюты называютъ озеро просто Ихэ-поръ, т. е. большое озеро, халхасцы Субсэнъ-норъ¹⁾, котоны Зоръ-кѣль, т. е. большое озеро, танну-уранхайцы Успа-хѣль или Усва-хѣль. Миновавъ небольшіе песчаные холмы Бага-джиргылынты, остановились у колодца. По всей степи растетъ бѣлый ортыть.

27 октября. Переходъ къ песчанымъ буграмъ.

Вышедши въ 9 часовъ утра, вскорѣ вступили въ песчаные бугры и такъ какъ вслѣдствіе пасмурной погоды трудно было ориентироваться въ мѣстности, къ 12 часамъ остановились на ночлегъ между песчаными буграми. Кормъ по песчанымъ буграмъ былъ хорошій; вмѣсто топлива употребляли кусты шявыка (*Artemisia sacrogum*), которые вырывали съ корнемъ; воды не было, ее замѣнили снѣгомъ. Вожакъ своего, взятаго съ Дзиндзилка, мы отпустили съ послѣдней стоянки на Наринъ-сумынѣ и потому названій урочищъ на дальнѣйшемъ нашемъ пути по южному берегу Убса-нора намъ было не отъ кого узнавать.

¹⁾ Это названіе я слышалъ, впрочемъ, отъ одного только рабочаго въ нашемъ караванѣ, именно отъ зайнъ-шабинца Чырина-дорджи.

28 октября. Переходъ на западъ къ какому-то озеру (Таталь?).

Шли 6 часовъ, сначала по песчанымъ буграмъ; вышли изъ нихъ на ровную степь; пески далеко еще тянулись на западъ по берегу озера, заслоняя его отъ нашихъ глазъ. Къ концу перехода озеро опять стало видно; оно разостлалось по всему сѣверному горизонту; было очень облачно и тучи закрывали Танну-олу, оставляя открытою только подошву его; хребетъ этотъ непрерывно тянется по сѣверному берегу озера. Байнъ-хаирханъ былъ видѣнъ ясно, но его западное продолженіе Тухтугѣнъ-нуру (или Бороцзала) былъ тоже прикрытъ тучей. У сѣверной подошвы Байнъ-хаирхана были видны предгорья; съ сѣверо-западной стороны равнина озера Убса прилегаетъ къ нему непосредственно. День былъ теплый, въ обѣдъ солнце сильно грѣло, а къ вечеру подулъ вѣтеръ съ юго-запада и понесъ метелицу. Оставивъ небольшое озеро въ лѣвой рукѣ, остановились на сѣверномъ берегу другого такого же озера, окруженнаго камышами и болотами.

29 октября. Переходъ къ западу по южному берегу озера Убса.

Шли 6 часовъ. Сначала шли ровной степью, поросшей злаками; въ лѣвой рукѣ видѣлись камыши. Потомъ началась мѣстность, поросшая ухирь-хараганой (Caragana Bungei); эта мѣстность возвышается на 2 или 3 фута надъ низкимъ прибрежемъ озера Убса, на которомъ хараганы не было. Остановились въ виду озера, у сѣверной окраины заростей хараганы. Отсюда было видно небольшія горы, лежащія къ востоку отъ Улангома, а за ними высокія горы Шиботу, лежащія отъ него къ западу.

30 октября. Дневка.

31 октября. Переходъ къ пашнямъ.

Шли 5½ часовъ по ровной степи; сначала степь была усѣяна кустами ухирь-хараганы, потомъ кустарникъ исчезъ, стали попадаться кочковатые солонцы; появились цаганъ-артытъ и багалуръ (Brachilepis?); послѣдній у бѣдныхъ жителей Улангома служатъ топливомъ. Къ югу степь упиралась въ подошву длинной безлѣсной горной гряды Тухтугѣнъ-нуру, кончающейся на западѣ скалистымъ мысомъ, мимо котораго проходитъ дорога изъ Улангома въ Кобдо. Горы, которыя лежатъ къ востоку отъ Улангома, обрисовались яснѣе, но самый монастырь былъ загороженъ отъ насъ небольшими высотами Гадзирѣнъ-уджуръ. Когда мы приблизились къ послѣднимъ, началъ встрѣчаться фанзы — на право осталась въ сторонѣ

мслница, на лѣво хлѣбныя амбары. Остатковъ на степи безъ воды.

1 ноября. Переходъ въ Улангомъ.

Шли сначала по пашнямъ, пересѣкли рѣку Урту-тэлинъ-голь, перевалили черезъ невысокія горы Гадзырэнъ-уджуръ, и съ вершины ихъ увидѣли равнину, на которой расположенъ монастырь хошуна дюрбютскаго вана. У западной подошвы горы Гадзырэнъ-уджуръ пересѣкли неширокую рѣчку Хойту-тэлинъ-голь. По рѣчкѣ выше переправы растетъ густой березовый лѣсъ. Равнина, на которой расположенъ монастырь, со всѣхъ сторонъ окружена горами, за исключеніемъ сѣверной, гдѣ она примыкаетъ къ озеру Убса; берега озера отъ монастыря находятся не менѣе, какъ въ 60 вер. На востокъ отъ монастыря находятся незначительныя высоты, съ которыхъ мы спустились; на юго-западъ отъ монастыря поднимается высокая горная масса, которая далеко выдалась впередъ другихъ болѣе западныхъ горъ и кажется уединенною; верхняя половина ея была покрыта снѣгомъ, въ полу-горѣ тянется поясъ изъ хвойнаго лѣса; масса разрѣзана въ серединѣ глубокой трещиной—это ущелье, изъ котораго вытекаетъ на равнину рѣка Харвира; горы къ сѣверу отъ ущелья называются Ханъ-хухэй, къ югу Минганъ-олдза ¹⁾). Горизонтъ вправо отъ мыса Ханъ-хухэй былъ занятъ горами, которыя лежатъ къ западу отъ озера Убса, и сливаются съ Танну-олой; это горы Цаганъ-шиботу. Монастырь лежитъ на равной мѣстности между двумя рѣчками: Хойту-тэлинъ-голомъ и Улясугаемъ; сопровождающій эту послѣднюю рѣку лѣсъ былъ видѣнъ съ нашей стоянки на Тэлинъ-голь. Къ югу отъ монастыря не въ дальнемъ разстояніи лежитъ совершенно уединенная масса скаль; хотя монголы и говорили, что именно она-то и называется Улангомъ, и что по ней получила названіе и резиденція вана, но это едва-ли такъ ²⁾).

Монастырь состоитъ изъ 30 или 40 дворовъ; на площади въ центрѣ селенія возвышается большая кумирня, въ которую насъ впустили безъ особаго затрудненія; нужно было только испросить

¹⁾ Этотъ Ханъ-хухэй не нужно смѣшивать съ большимъ хребтомъ того же имени, лежащимъ къ с. отъ оз. Киргиза. Улангомскій Ханъ-хухэй есть незначительный передовой отрогъ большаго хребта Цаганъ-шиботу.

²⁾ Монастырь свой дюрбюты зовутъ Джиндымынь; подъ именемъ Улангомъ или Уланъ-гомъ вѣроятно разумѣется обширное урочище, окружающее монастырь. На картѣ Клапрота приблизительно на мѣстѣ Улангома помѣщена *désert Oulan kout*. Танну-уранхайцы называютъ это урочище Кызыль-гомъ.

разрѣшенія старшаго ламы. Кумирня крыта русскимъ желѣзомъ; потолокъ внутри обить русскими ситцами. Кумирня имѣеть до 5 или нѣсколько болѣе бронзовыхъ статуй; нѣкоторыя въ ростъ человека; такъ какъ всѣ они вѣроятно вывезены изъ города Далайнара въ юго-восточной Монголіи, то вѣроятно вану и его хопуну не мало стоило денегъ сооруженіе кумирни. Кромѣ кумирни есть въ селеніи еще нѣсколько глиняныхъ фанзъ, въ томъ числѣ домъ вана; большинство населенія живетъ однако въ юртахъ, которыя обнесены глиняными дворами; въ каждомъ дворѣ помѣщается по двѣ, по три юрты, снабженныя обыкновенно желѣзными печами. Изъ рѣдкаго урзѣ ¹⁾ не торчитъ желѣзная труба — нововведеніе, которымъ край обязанъ русской торговлѣ. Кромѣ вана и нѣкоторыхъ его чиновниковъ, населеніе Улангома состоитъ исключительно изъ ламъ; остальные дюрбюты продолжаютъ вести кочевую жизнь и зимой откочевываютъ въ горы; мы застали Улангомъ уже на зимнемъ положеніи, окруженнымъ безлюдной пустыней. Лѣтомъ, когда народъ является на пашни, Улангомъ оживляется. Въ селеніи есть двѣ зимующія китайскія лавки, помѣщающіяся въ юртахъ; лѣтомъ число ихъ увеличивается; тогда же являются и русскіе купцы ²⁾.

Пашни окружаютъ селеніе со всѣхъ сторонъ; сѣютъ ячмень и пшеницу; проса нѣтъ. Хлѣбопашество производится дюрбютами и хотонами, мусульманами-выселенцами изъ Туркестана; онѣ орошаются изъ рѣкъ Харкиры и двухъ Тэлпиз-головъ; хотоны обязаны часть хлѣба доставлять вану. Хлѣбъ изъ Улангома идетъ частью въ Кобдо, частью въ Улассутай. Для скупа хлѣба осенью являются въ Улангомѣ китайцы, которые ссыпаютъ купленный хлѣбъ въ ямы («уурхай») отъ 200 до 500 «того», т. е. котловъ въ одну и болѣе; зимой постепенно этотъ хлѣбъ отвозится въ Кобдо или Улассутай на наемныхъ верблюдахъ; до Кобдо платятъ по 3 и по 4 лана за верблюда. На одного животнаго вычатъ 30 «того». Часть хлѣба смалывается на двухъ мельницахъ въ Улангомѣ для продажи мѣстнымъ жителямъ. Огородничествомъ китайцы, проводящіе лѣто въ Улангомѣ, занимаются только для себя. Въ 1877 году былъ неурожай; за три того пшеницы китайцы давали 2 кирпича толстаго чая.

¹⁾ Дымовое отверстіе въ юртѣ.

²⁾ Лѣтомъ и монастырское населеніе вмѣстѣ съ ванами и остальнымъ народомъ перекочевываетъ на высокія горы въ вершинахъ р. Харкиры.

Эти выгодныя для хлѣбопашества условія этой мѣстности даютъ основаніе предполагать, что городъ Иланъ-чжеу, о существованіи котораго въ верховьяхъ Енисея около Рождества Христова рассказываютъ китайскія лѣтописи, находился здѣсь; а также если правда то, что рассказывали китайскому путешественнику Чанъ-чуню, современнику Чингисхана, о существованіи китайскаго города въ странѣ Клянъ кянь чжоу, гдѣ сѣютъ пшеницу, гдѣ китайскіе ремесленники живутъ во множествѣ, занимаясь тканьемъ шелковыхъ матерій, гдѣ много желѣза и бѣлки, то, и эта послѣдняя мѣстность едва ли можетъ быть приурочиваема къ одному Кемчику, а частью это приуроченіе можетъ относиться и къ Улангому. Удобства, которыя это мѣсто представляетъ для хлѣбопашества и осѣдой жизни, по всей вѣроятности уже въ отдаленной древности сдѣлали его важнымъ пунктомъ, и не мудрено что оно пользовалось значеніемъ во времена хякаскаго царства и можетъ быть здѣсь была ставка хякасскихъ царей; позднѣе здѣсь несомнѣнно кочевали извѣстные въ сибирской исторіи Алтынъ-ханы.

Разспросныя свѣденія о дорогахъ изъ Улангома.

О центральной части Дзабхынской котловины и окрестностяхъ озера Киргизъ-норъ намъ не удалось собрать полныхъ свѣденій; однако разспросныя свѣденія о дорогахъ изъ Улангома на югъ и востокъ даютъ возможность ближе къ истинѣ размѣстить на картѣ нѣкоторыя географическія названія, въ безпорядкѣ положенныя на карту Клаирота.

Двѣ обширныя котловины озеръ Убса и Киргизъ-нора разделены хребтомъ, который въ восточной своей части подъ названіемъ Ханъ-хухэй поднимается по рассказамъ нѣкоторыхъ монголовъ за предѣлы вѣчнаго снѣга.

Западный конецъ этого хребта называется Тухтугэнъ-нуру; въ серединѣ между Ханъ-хухэемъ и Тухтугэнъ-нуру лежатъ Баинъ хаирханъ и Паганъ-хаирханъ. На востокѣ Ханъ-хухэй примыкаетъ къ высокому плоскогорью, идущему на сѣверо-западъ отъ Хангая. Одинъ изъ восточныхъ отроговъ Ханъ-хухэя подъ названіемъ Донъ тянется на сѣверовостокъ и упирается въ Тэсь около станціи Дзурь; другой отрогъ направляется на востокъ подъ названіемъ Дегандэль; у восточной оконечности его лежитъ соленое озеро Цаптынъ, съ котораго монголы берутъ соль; озеро это лежитъ недалеко отъ дороги изъ Уляссутая въ Дзиндзилекъ.

На западѣ разграниченіе двухъ котловинъ не такъ рѣшительно; западный конецъ хребта Тухтугэнь-нуру внезапно кончается мысомъ и между нимъ и восточными отраслями высокихъ горъ, лежащихъ въ вершинахъ Харкыры, свалистыхъ и значительныхъ горъ нѣтъ; двѣ котловины отдѣлены здѣсь только посредствомъ «дюпльджи» т. е. плоскихъ и гладкихъ переваловъ.

Съ сѣвернаго склона Ханъ-хухэй текутъ рѣчки (въ порядкѣ съ в. на з.): Бай-цисэ, Кункуль, Мусютты; эти три рѣчки внизу соединяются и образуютъ рѣку Цаганъ-усу (Tchagan oussou у Клапрота), которая направляется въ Тэсъ, обходя Дуриноръ съ востока; къ в. отъ р. Бай-цисэ лежатъ горы Берги; къ з. отъ Мусютты горы Тостугъ, а еще западнѣе Уюngo; ¹⁾ къ з. отъ Уюngo съ Ханъ-хухэй текутъ три Турува: Ихи-турунь, Донду-турунь и Бага-турунь; ²⁾ всѣ эти три рѣчки теряются въ пескахъ къ западу отъ Дури-нора; они считаются за вершины Наринъ-сумна. Западнѣе Бага-туруна текутъ двѣ одноименныя рѣчки Хангильцыкъ ³⁾ и затѣмъ Косутты. Къ з. отъ послѣдней лежитъ озеро Банъ-норъ, въ котловинѣ котораго лежитъ Бантскій дацанъ.

Близъ восточнаго конца Ханъ-хухэй лежатъ кромѣ Цагтинъ-нора еще два озера: Нога-норъ (который не слѣдуетъ смѣшивать съ Нога-норомъ, лежащимъ между Цицирликомъ и Убуръ-джирмтаемъ) и Ценкиръ-норъ; оба они лежатъ южнѣе Цагтина. Гдѣ лежитъ соленое озеро Деутеръ, соль съ котораго привозятъ въ Уяссутай, осталось намъ неизвѣстнымъ; извѣстно только, что оно находится въ хошунѣ Сартогомъ-эльджигэнь.

Черезъ Ханъ-хухэй ведутъ четыре горныхъ прохода: Байцисэнь-дабанъ, Хангильцигэнь-дабанъ, Гачигэнь-дабанъ и Хара-Адзыргэнь-дабанъ. ⁴⁾ Горный проходъ въ вершинахъ р. Байцисэнь-гола выводитъ на южной сторонѣ Ханъ-хухэй къ хурэ Тэта-хэби-гуна (т. е. князя хошуна Тэта-хэби-эльджигэнь). Въ вершинахъ Мусютты и Кункуль проходовъ нѣтъ. Хангильцигэнь-дабанъ нахо-

¹⁾ Во время нашей зимовки въ Кобдо одинъ халхасецъ, бывавшій на Ханъ хухэй, называлъ въ сосѣдствѣ съ нимъ другую высокую гору Тосуликъ; на вершинѣ Ханъ-хухэй по его словамъ есть замѣчательный колодезь Уингы-худукъ.

²⁾ Тотъ же халхасецъ Дорджи, показанія котораго впоследствии всегда оказывались вѣрными, называлъ эти рѣчки Шадзонъ Турунь.

³⁾ На картѣ Клапрота рѣчка Kangghil течетъ съ запада на востокъ подъ 49° сѣверной широты.

⁴⁾ На картѣ Клапрота горы Khaga adzirgan oola назначены къ сѣверу отъ 49° сѣверной широты, къ югу отъ Гузанъ-нора.

дится въ вершинахъ рѣки того же имени; сухой безводный Гачигэнь-дабанъ находится западнѣе р. Косутты. На южной сторонѣ отъ горныхъ проходовъ до береговъ Киргизь-нора по рассказамъ менѣе дня ѣзды.

По гребню Тухтугэнь-нуру и Хань-хухэя проходить дорога изъ Улангома въ хурэ Шидыр-биширилты-вана на Тэсѣ; въ отличіе отъ дорогъ, идущихъ при сѣверной и южной подошвахъ того же хребта, эта дорога называется «шилэвѣ цзамъ»; по этой дорогѣ дюрбюты изъ Улангома ѣздятъ въ Ургу (Богдо-хурэ), а русскіе вьщцы гонятъ скоть въ Иркутскѣ. Дорога эта по Тухтугэнь-нуру идетъ чрезъ урочища Сюжи, Дзэль-мани, Хань-нурь, Яргалинь, Аргачи-булькь, Цалгырь; отсюда можно спуститься въ байтскій дацанъ, лежащій при сѣверной подошвѣ Баннь-хаирхана. Въ байтскій дацанъ есть дорога изъ Улангома и по сѣверной подошвѣ Тухтугэнь-нуру — она идетъ чрезъ урочища: Кэцю, Ухурь и Гэдыргэнь-голь, вытекающую изъ Баннь-хаирхана. Русскіе гуртовщики оставляютъ дацанъ въ лѣвой рукѣ; до меридіана байтскаго дацана они доходятъ со скотомъ въ 6 дней, поэтому разстояніе отъ Улангома до байтскаго дацана полагаютъ въ 80 верстѣ. Отъ байтскаго дацана до дацана Хэби-эльджигэнь-хошуна, лежащаго у южной подошвы Хань-хухея, идутъ со скотомъ 8 дней; на пути есть переваль Хамарь-дабанъ; дацанъ эльджигэновъ остается въ правой рукѣ. Отсюда дорога переваливаетъ въ рѣчку, по которой кочуютъ соѣнцы (Хангильцькь); изъ нея опять переваль въ рѣчку Турунь и идутъ Туруномъ вверхъ; вершина ея остается въ правой рукѣ; по Туруну кочуетъ много халхасцевъ хошуна Эльджигэнтъ. Съ Туруна дорога идетъ на озеро; берега ихъ болотистые, травянистые (поэтому можно думать, что они лежатъ на гребнѣ хребта). Съ озеръ дорога идетъ на переваль, отдѣляющій ихъ отъ рѣки, на которой стоитъ хурэ эльджигенскаго дзасыка; спустившись въ рѣчку, дорога идетъ подлѣ нея до самой хурэ. Отъ хурэ ѣдутъ сначала 10 верстѣ подлѣ рѣчки (Байцисэнь-голь?); здѣсь на пути въ 5 верстахъ отъ хурэ есть минеральный ключъ; потомъ дорога отдѣляется отъ рѣчки вправо и достигаетъ до озера Цалтынъ, которое лежитъ въ 5 верстахъ отъ почтовой дороги изъ Уляссутай въ Дзиндзиликъ; отъ Цалтынъ-нора до хури Биширилтывана идутъ со скотомъ 10 дней. Вся дорога отъ Улангома до резиденціи Биширилты-вана удобная для телегъ; корма превосходные.

Русскіе гуртовщики гонятъ скоть тремя дорогами: 1) по лѣвую сторону озера Убса, т. е. по сѣверному его берегу. Съ Чуя (по

монгольски Цуунь-голь) идутъ на харауль Юстыдъ, за переваломъ спускаются въ р. Хату, 15 верстъ идутъ вверхъ по этой рѣкѣ на озеро Холбо; съ этихъ озеръ двѣ дороги: одна вправо къ Бѣлому озеру (Чагань-нуръ); другая влѣво опять выходитъ на р. Хату. Обѣ дороги сходятся на р. Бекунь-бурэнъ у оз. Ачить-норъ. Отсюда на Байрмэнъ-таба; здѣсь дороги раздѣляются — одна идетъ по южную, другая по сѣверную сторону озера Убса. Сѣверная (лѣвая) идетъ чрезъ Улань-дава въ ханскую хурэ и къ сѣверному берегу Убса. На Улань-даванъ поднимаются по р. Бургассунъ; у восточной подошвы этого прохода есть вода; отсюда до Ханской хурэ 40 верстъ; воды на пути нѣтъ; первая вода встрѣчается за 8 верстъ до хурэ на пашняхъ. Далѣе дорога идетъ самымъ берегомъ озера Убса; въ озерѣ вода горько-соленая, но прѣсной воды много въ ключахъ и рѣчкахъ, текущихъ въ озеро; дровъ на этой дорогѣ также довольно. На востокѣ дорога эта выходитъ на амбыневскую хурэ на Тэсѣ (т. е. Биширилтывана). 2) Вторая дорога проходитъ чрезъ Улангомъ и потомъ по южному берегу Убса; это та дорога, по которой прошли мы. 3) Самая южная — описанная выше «шленъ цзамъ», проходившая по гребню Тухтуганъ-нуру и Хань-хухэя. Всѣ три дороги выходятъ на хурэ Биширилты-вана. Весной предпочитаютъ идти сѣверной дорогой — на ней все есть: лѣсъ, корма, прѣсная вода и солонцы; въ средниѣ лѣта выгодиѣ идти самой южной по гребню Хань-хухэя, потому что тогда подлѣ озера становится оводно; за то на горахъ нѣтъ дровъ, кромѣ аргалу. Эта южная дорога населениѣ кочевниками. По средней дорогѣ ходятъ преимущественно зимой, когда на горахъ выпадутъ большіе снѣга. Отъ хурэ Биширилты-вана дорога идетъ на 7 озеръ¹⁾, съ которыхъ выходитъ на харауль Агыръ. Отсюда скотъ гонять или по хараульной дорогѣ до Хатгыла или съ Бэльтыса свертываютъ влѣво; переваливъ горы въ вершинахъ Бэльтыса (вѣроятно по Билютэнъ-дабану въ вершинахъ р. Тома) достигаютъ до небольшой дархатской хурэ; большая дархатская хурэ остается далеко влѣво. Дорога эта выходитъ къ западному берегу Косогола противъ половины озера; отсюда она идетъ по западному берегу до ставки Дайноёна. Отъ Хатгыла до ставки Дайноёна идутъ 10 дней подлѣ восточнаго берега; озеро постоянно въ виду; остановки часто дѣлаются у самаго озера. По

¹⁾ Что это за озера, повидимому лежатъ къ в. отъ р. Шабира, мнѣ неизвестно.

обѣимъ дорогамъ отъ Бэльтыса до Дайноѣна доходятъ въ 15 дней. Третья дорога идетъ чрезъ Коккойскій хараулъ, на горячія воды; тутъ 14 ключей, вода безъ запаха; въ 30 верстахъ отъ нихъ другіе два ключа съ запахомъ сѣры, холодные; отъ ключей идутъ въ долину рѣки Урь и вверхъ по ней до вершины; въ самой вершинѣ находится переваль; отъ вершины рѣки Урь не болѣе 15 верстъ до деревни Турана, гдѣ прежде былъ хараулъ; въ 5 верстахъ отъ нея Ниловская пустынь. Отъ Турана до Шимковъ 30 верстъ (перевѣзаютъ въ бродъ рѣки большой и малый Зангисангъ); отъ Шимковъ до Тунки 40 верстъ.

Дорога изъ Улангома въ Улясутай, по которой везутъ хлѣбъ, идетъ чрезъ слѣдующія мѣста: 1) Наринъ-толи или Толи-булыкъ, ключъ, вытекающій изъ южнаго склона Тухтугэнь-нуру; дорога пересѣкаетъ пологіе перевалы; ночлегъ на южной бѣли Тухтугэнь-нуру. 2) Бомъ-хара; ночлегъ называется по высокой горѣ, остающейся въ правой рукѣ; около нея небольшой ключъ, на которомъ и остаются. 3) Аршанъ-булыкъ, ключъ, текущій съ южнаго склона Тухтугэнь-нуру. 4) Могай, тоже. 5) Добынъ. Далѣе пересѣкаются рѣки Кэбы или Кэбинъ-голь и Ичэтэнь-голь; обѣ рѣки вытекаютъ изъ Цаганъ-хаирхана, которой лежатъ между Ханъ-хухэемъ и Тухтугэнь-нуру; Цаганъ-хаирханъ и Байнъ-хаирханъ двѣ вершины одной группы, первая южнѣе второй. Еще восточнѣе дорога встрѣчаетъ рѣку Чиджэнь-голь, который течетъ изъ Ханъ-хухэя; за этой рѣкой лежитъ мѣстность Бороцу, на которой расположена хурэ Хэби-эльджигэнь-хошуна. Озеро Цаптынъ лежитъ въ низовьяхъ Чиджэнь-гола; рѣка Чиджи беретъ начало на восточной сторонѣ Ханъ-хухэя, течетъ сначала на востокъ, потомъ заворачивается на югъ. ¹⁾ Къ востоку отъ Чиджэнь-гола дорога пересѣкаетъ песокъ Элисынъ-субэ; за тѣмъ переправа черезъ рѣку

¹⁾ Эту часть показанія, записаннаго мною отъ одного дурбюта Байра, трудно сблизить съ тѣмъ описаніемъ «шилэнь цзама», которое сдѣлано выше со словъ русскаго прикащика. Если нижняя часть р. Чиджи дѣйствительно идетъ до Цаптынъ-нора, то подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть ту рѣчку, на которой русскій прикащикъ помѣщаетъ «хурэ дзасыка». Но такъ какъ Байръ прямо говоритъ, что хурэ Хэби-эльджигэновъ стоитъ не на рѣкѣ, а въ сторонѣ отъ нея на особомъ урочищѣ, хурэ же дзасыка стоитъ на рѣкѣ, то нужно скорѣе думать, что тутъ разумѣются двѣ различныя рѣчки, тѣмъ болѣе, что рѣчка русскаго прикащика направляется влѣво отъ дороги т. е. на сѣверъ. При томъ главный князь хошуна эльджигэновъ называется гунъ, а не дзасыкъ; слѣдовательно въ хошунѣ есть два князя и два монастыря, одинъ на южномъ склонѣ хребта, другой на сѣверномъ.

Кунгя или Кунгэ и ночевка у горы Вайнь-улань. Остальная часть дороги проходить чрезъ мѣстности Яръ-хаирхань (тутъ есть колодезь), Усунь-дзюль ¹⁾, Цагань-чилоту и Ирю или Окунь-ирю-гэнь-голь (это вѣроятно рѣка Ирю или Джиро, правый притокъ рѣки Уляссутая, Яръ-голь маршрута Матусовскаго). Эта дорога идетъ по южной бѣли Тухтугенъ-нуру и Хань-хухэя.

Другая южная дорога проходить по сѣверному берегу озера Киргизъ чрезъ 1) мѣстность Хонгоръ-улёнъ; между Улангомомъ и Хонгоръ-улёномъ вѣтъ горъ, дорога переваливаетъ только чрезъ «дюрильджи». Урочище Хонгоръ-уленъ лежитъ къ с.-з. отъ Киргизъ-нора; къ з. отъ Киргиза есть солонцеватое и топкое озеро Бага-норъ; и оно, и урочище Хонгоръ-уленъ отдѣляются отъ Киргиза плоскими перевалами. 2) Нарынъ-булыкъ, небольшая вода противъ западнаго конца Киргизъ-нора; 3) Цициргана; 4) Кокодэрсису; это урочище лежитъ противъ восточнаго конца Киргизъ-нора ²⁾. Это показаніе, согласное съ другими (жители на Дзиндзиликѣ говорили, что вдоль озера 4 перехода) даетъ озеру около 80 верстъ длины. Въ Киргизъ-норѣ вода горькосоленая. На уроч. Коко-дэрсису ³⁾ растеть хармыкъ (*Nitraria Schoberi*) и гае-ха (*Synopogon sossipetum*) ⁴⁾. Берега Киргизъ-нора большую часть года безлюдны; только когда выпадаютъ большіе снѣга, на берега его, состоящіе изъ обширныхъ заростей дэрсису, приходятъ люди, и за нимѣніемъ воды употребляютъ снѣгъ; 5) Кунгенъ Хара-норъ, отдѣльно отъ р. Кунгэя лежащее озеро. За тѣмъ переправа черезъ Кунгэй. 6) Дянь-эргя; при Вайнь-уланѣ эта дорога соединяется съ предъидущей. Между уроч. Коко-дэрсису и Вайнь-уланомъ въ другихъ показаніяхъ упоминается вмѣсто Хара-нора уроч. Хульджа.

Третья дорога изъ Улангома въ Уляссутай идетъ чрезъ Дзэрень-норъ: 1) Шибэнь-голь, вытекающій изъ озера Холбо-норъ; 2) Дзэрень-норъ, соленое озеро, лежащее у сѣверной подошвы скалистаго вряжа Чиргета; соль доставляется въ Кобдо; озеро это

¹⁾ На картѣ Клапрота Oussoun-djal лѣвый притокъ Кунгэя; на маршрутѣ бійскихъ куцовъ, положенномъ на карту г. Венюкова, приложенную къ его обзору государственной границы, на этой рѣчкѣ назначенъ первый ночлегъ въ 48 верстахъ къ зап. отъ ст. Цубера.

²⁾ Уже упомянутый выше халхасецъ Дорджи говорилъ, что къ ю. отъ Хань-хухэя есть озеро Хуху-дэрсису.

³⁾ Коко-синій; дэрсису *Lasiagrostis splendens*.

⁴⁾ Если это показаніе вѣрно, то это вѣроятно самый сѣверный пунктъ распространенія этого растенія.

принадлежитъ къ кошуну дюрбютскаго вана, который далъ ему новое почетное имя Сангинъ-далай. 3) Переправа черезъ Дзабхынъ. 4) Урочище Цаганъ-тунку на берегу р. Кунгэ. 5) Кунгэй. 6) Шарильджинъ, на Кунгэѣ. 7) Урочище Кійтынъ-нувы на Кунгэѣ. 8) Ярэвъ-худуэкъ или Яръ-хаирханъ. Эта дорога не пересѣкаетъ Кунгэя, идетъ по лѣвому берегу его.

Кунгэй и Дзабхынъ впадаютъ отдѣльными устьями въ небольшое озеро Арикъ-норъ, которое протокой соединяется съ большимъ озеромъ Киргизъ-норъ. Обѣ рѣки по берегамъ внизу поросли тальниками; въ промежуткѣ между рѣками большіе пески, солонцы и зарости дэрсису.

Отъ Улангома до Кобдо и оттуда до Кошагача.

Въ Улангомѣ караванъ нашъ раздѣлился; такъ какъ коллекціи, собранныя въ лѣто 1876 года были оставлены въ Кобдо, то я и г. Березовскій отправились за ними въ этотъ городъ; г. Рафаиловъ и остальные участники экспедиціи изъ Улангома пошли прямо въ Кошъ-агачъ на р. Чуѣ.

5 ноября. Переходъ на мѣстность Котудэнь-кэпъ.

Намъ пришлось ѣхать по той самой дорогѣ, по которой обыкновенно двигаются хлѣбные караваны изъ Улангома въ Кобдо. Оставивъ Улангомъ въ 2 часа пополудни, шли до ночлега ровной степью, которая разстигается отъ Улангома на югъ. Остановились въ 5 час. вечера въ мѣстности безъ воды и дровъ; на степи только изрѣдка встрѣчаются кусты караганы. Вся пройденная мѣстность была занята пашнями и изрѣзана арыками; не за долго до нея пересѣкли сухое русло р. Харкиры, имѣвшее видъ широкаго голешника, мало врѣзаннаго въ поверхность степи. На востокѣ отъ ночлега возвышались высокія и крутыя горы Минганъ-олдза и Ханъ-хухей, ¹⁾ между которыми лежитъ тѣсное съ крутыми боками ущелье Харкиры; на востокѣ были видны небольшія горки, за которыми поднимался Тухтугенъ-нуру. Отъ высокой Минганъ-олдза на ю.-в. тянется скалистая гряда Арыкъ; еще восточнѣе лежатъ скалы Сэртэнъ-гэръ, которыя съ Арыкомъ соединяются плоскимъ переваломъ; обѣ гряды ограничиваютъ съ юга

¹⁾ Какъ мы уже сказали, не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ хребтомъ Ханъ-хухей, лежащимъ восточнѣе.

и юго-востока нижнюю часть долины Харьирь. Между Сэртэнъ-гэръ и Тухтугэнъ-нуру скалистыхъ грядъ не было видно. Равнина, по которой течетъ Харкира, сильно вдается на югъ между горами Арыкъ и Сэртэнъ-гэръ; здѣсь уединенно на равнинѣ лежитъ отдѣльная скала Алтыпъ-дзюрку-тологой; ей дюрбюты дѣлають поклоненіе; тутъ по преданію прежде были ставка и пашни Бошюхту-хана; окрестное урочище и теперь называется Цахэ-бошюхту. Бошюхту-хана дюрбюты считаютъ своимъ ханомъ и кажется отождествляютъ его съ ханами Джунгаріи ¹⁾. Рѣка Харкира беретъ начало въ высокихъ горахъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и носившихъ названіе Мэнгу-цасу, что значитъ по монгольски «вѣчный снѣгъ»; слѣва она принимаетъ р. Тюргунъ, потомъ чрезъ тѣсное ущелье вырывается на равнину и впадаетъ слѣва въ Хойту-тэлинъ-голь, вершины котораго остались въ лѣвой рукѣ отъ нашей дороги; они лежатъ недалеко отъ Цахэ-бошюхту въ ровной мѣстности. Воды Харкиры достигаютъ до Тэлинъ-гола только лѣтомъ, осенью нижній конецъ рѣки отсыхаетъ; Хойту-тэлинъ-голь ниже Улангома соединяется съ Урту-тэлинъ-голомъ, но до озера не доходитъ; обѣ рѣчки разводятся по пашнямъ.

6 ноября. Переходъ на Арыгэнъ-булыкъ.

Шли 6½ часовъ. Дорога сначала идетъ той же равниной; подъ конецъ перехода поднялись на плоскій перевалъ, соединяющій горы Арыкъ съ горами Сэртэнъ-гэръ; дорога на перевалъ идетъ подлѣ сухой рытвины Цаганъ-усунъ, по которой вода бѣжитъ только послѣ дождей. Поднявшись, дорога идетъ по котловинѣ, ограниченной съ з. горами Арыкъ, съ в. скалистой грядою Кійтинъ-ошкю; въ котловинѣ лежитъ озеро Ики-шари-бурдя-норъ, вода въ которомъ горькосоленая; по плоскимъ берегамъ озера растетъ дэрсу; озеро менѣе версты длиной. Оставивъ его въ лѣвой рукѣ, дорога входитъ въ каменистые холмы, составляющія часть горы Арыкъ. Тутъ мы имѣли ночлегъ у меньшаго ключа Арыгэнъ-

¹⁾ По всей вѣроятности это преданіе относится къ тѣмъ Алтынъ-ханамъ, которые кочевали около озера Уба въ XVII ст. и къ которымъ посылались многія посольства изъ Сибири (см. Фишеръ, Сиб. Ист., ст. 254, 485 и 496; Риттера, Земл. Азіи, т. III, и дополненія къ нему, т. VI, с. 689). Одинъ изъ пословъ, Юданъ 1691 г. называетъ его Бушухту ханомъ зюпгарскимъ; онъ нашелъ его въ вершинахъ р. Кобдо; другіе находили около озера Уба и въ вершинахъ р. Теса. По всей вѣроятности Алтынъ-ханы по своему происхожденію принадлежали къ дюрбютской народности.

булькѣ, вода въ которомъ совершенно вымерзла. Кормъ скудный только въ лоцинѣ; горы совсѣмъ безтравны; дровъ не было; пищу сварили на дровахъ, купленныхъ у монголовъ въ мѣстности Цахэ-бошюхту, гдѣ стояло 2—3 юрты. На обонхъ начлегахъ на Цахэ-бошюхту и здѣсь водятся сѣноставка *Lagomys ogotona*, которая ведетъ дѣятельную жизнь по ночамъ; до 1² часовъ вечера можно слышать ея пискъ.

7 ноябля. Переходъ на Холбо-норъ.

Шли 4¹/₃ часа. Переваливъ черезъ каменные холмы Арыка, спустились въ долину р. Бургассутай; ширина рѣчки до 2 аршинъ, глубина по щетку лошади; вода течетъ быстро по каменному ложу; долина шириной около версты; съ сѣвера ее ограждаютъ горы Арыкъ, восточнѣе Кійтынъ-ошкю; берега рѣки плоскіе, поросли дэрсу; горы, идущіе по сторонамъ долины, казались незначительными; только на западѣ долину замыкали болѣе высокія горы, напротивъ на востокѣ онѣ еще болѣе мельчали. Р. Бургассутай беретъ начало на южномъ склонѣ горнаго прохода Харь-таргутай, по которому переваливаютъ изъ долины Бургассутая въ долину Харьиры; спускъ съ прохода упирается въ рѣку выше горы Мингы-олдза. Въ мѣстности Харь-таргутай есть каменный уголь, который дюрбюты ломаютъ и употребляютъ на отопленіе юрты. Другой каменный переваль отдѣляетъ долину Бургассутай отъ долины, въ которой лежатъ два озера Холбо-норъ; эта послѣдняя, подобно Бургассутайской, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ; на западѣ двѣ гряды, сопровождающія долину, сближаются; озера лежатъ одно ниже другаго, и изъ нижняго или восточнаго вытекаетъ рѣка Шибэ и входитъ въ щепки, по выходѣ изъ которыхъ терлется въ заростяхъ дэрсу. Въ низовьяхъ обѣихъ рѣчекъ Шибэ и Бургассутая производится хлѣбонашество частью дюрбютами, частью котонами.

8 ноябля. Переходъ на мѣстность Бугунъ-шьяр.

Предоставивъ каравану слѣдовать прямой дорогой на Бобдо, я вдвоемъ съ однимъ монголомъ свернулъ къ востоку въ стойбища котоновъ; такъ называются туркистанцы, находящіеся въ крѣпостной зависимости у дюрбютскаго вана. Мы нашли котонскаго дзанги Ходжамгула въ горахъ на лѣвомъ берегу рѣки Шибэ; двѣ юрты, въ которыхъ онъ живетъ съ своей семьей и съ жепатимъ сыномъ, мы нашли расположенными подъ защитой громаднаго гранитнаго булыжника. Я провелъ въ юртѣ старика Ход-

жамгула день и потомъ догналъ свой караванъ на Бугунъ-шярѣ. (О котонахъ см. въ этногр. отд.).

Рѣка Шибэ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я ее пересѣкъ на пути отъ Ходжамгула къ своему каравану, имѣла ширины не болѣе 2 арш., глубина по щетку лошади; отъ Шибэ мы ѣхали на юго-западъ по высокому мелкосопочнику, съ котораго на сѣверо-востокѣ было видно урочище Хонгуръ-улѣнъ, а прямо на востокѣ равнину, на которой чернѣлись двѣ черныя полосы—это были скалистя гряды, уединенно поднимающіяся къ западу отъ низовьевъ Дзабхына; одна изъ нихъ называется Гэлбынъ-ола, другая Толибынъ-ола; у этихъ горъ находится ставка одной изъ патронессъ дюрбутскаго народа, святой дѣвы Цаганъ-дариху. На югѣ горизонтъ былъ загражденъ горами Бухонъ-шяръ (или Бугунъ-шяръ), а восточнѣе ихъ грядой Хоботы. Къ востоку отъ Хоботы видны были только мелкія сопки. Изъ за Бугунъ-шяра высовывалась верхушка высокой горы Алтынъ-кукэй, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Кобдо, у самого берега. Съ мелкосопочника я спустился въ широкую безводную лощину, направляющуюся съ сѣверо-запада на юго-востокъ; въ сѣверо-западномъ концѣ ея виднѣнъ плоскій переваль, отдѣляющій ее отъ котловины озера Холбо-норъ; на юго-востокѣ такой же плоскій переваль отдѣляетъ ее отъ равнины Дзабхына; подъ этимъ послѣднимъ переваломъ, въ юго-восточномъ концѣ котловины находится соленая грязь Дабысынъ-сучжи, изъ которой дюрбуты добываютъ соль. Изъ этой лощины я поднялся на сѣверо-восточный скатъ Бугунъ-шяра; съ перевала спустились въ сухую безводную котловину (по монгольски «хундэй»), которая тянулась съ сѣвера на югъ; съ востока она ограничена Бугунъ-широмъ, съ запада горами Джиргылынты. На этой долинѣ мы выѣхали на слѣдъ нашего каравана; долина имѣетъ около 6 верстъ длины; въ южномъ концѣ она кончается спускомъ въ болѣе низменную котловину, въ которой лежитъ озеро Хара-усу; озеро имѣетъ длины около 6 верстъ, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ; на сѣверо-западѣ вдающаяся въ озеро полоса земли образуетъ два залива; въ южный болѣе широкій заливъ изливается рѣка Намюръ; сѣверный заливъ посредствомъ узкаго протока соединяется съ небольшимъ озеромъ, которое называется Бага-норъ. Вода въ озерѣ соленая, особенно въ Бага-норѣ. Съ сѣверо-востока долину озера ограничиваютъ горы Джиргылынты, Бугунъ-шяръ и Хоботы; отъ Джиргылынты отдѣляется небольшой скалистый мысъ и вдается въ озеро въ промежуткѣ между устьемъ Намюра и Бага-

поромъ. Бугунъ-шяръ имѣеть крутой склонъ къ озеру Хара-усу; высокая бѣль отдѣляетъ его подошву отъ сѣвернаго берега озера; берега озера сопровождаются широкой полосой дэрсу и караганы; на бѣли было много юртъ, скота и дюрбютовъ; здѣсь впервые на этомъ пути начала попадаться саксаульная сойка (*Podoces Hendersonii*). Нашъ караванъ мы нашли расположеннымъ на бѣли Бугунъ-шяра; кромѣ караганы монголы употребляютъ здѣсь вмѣсто дровъ шявыкъ (*Artemisia sacrogum*); вмѣсто воды таютъ снѣгъ. Рѣка Намюръ беретъ начало изъ высокихъ горъ Яло; слѣва долину рѣки сопровождаютъ горы Джиргылынты, справа Ярганты. По долинѣ Намюра проходитъ дорога изъ Кошъ-агача (на Чуфъ) въ Уляссутай, по которой ѣздятъ въ этотъ городъ бійскіе купцы. Отъ озера въ Кошъ-агачъ ѣдутъ по долинѣ рѣки Намюръ, переваливаютъ черезъ хребетъ Яло; перевалъ удобный для проѣзда телегъ; подъемъ на перевалъ идетъ по рѣкѣ Насынъ-булыкъ, который впадаетъ въ Намюръ; Насынъ-булыкъ своей вершиной сходится съ Котель-булыкомъ, текущимъ въ озеро Нортъ-шацгай, лежащее за горами Яло. Съ озера Шацгай ѣдутъ на рѣку Шибирь.

11 ноября. Переходъ къ востоку отъ Хара-усу.

Шли по сѣверному берегу озера Хара-усу на юго-востокъ и остановились въ заростяхъ дэрсу къ востоку отъ озера; сѣверный и восточный берега озера плоски; на южномъ и западномъ берегу твердыя породы образуютъ утесы. По южному берегу озера проходятъ скалистыя горы Сюндулэнь-уланъ; на западномъ берегу, въ промежуткѣ между этими послѣдними и Джиргылынты на дальнемъ горизонтѣ видны горы Яло, ближе же къ берегамъ озера, на правомъ берегу Намюра были видны только небольшіе горы Туула-хара, въ которыхъ есть вода Моганты; у нея находится заимка компаніи Настай; за горами Сюндулъ-уланъ въ долинѣ рѣки Сюндулъ находится заимка или хуторъ компаніи Янгуди, а къ сѣверовостоку отъ Бугунъ-шяра — заимка компаніи Ташинху. Изъ-за западнаго конца горъ Сюндулъ-уланъ снѣлся Бюту-эригъ, бѣлокъ на правомъ берегу рѣки Кобдо, лежащій противъ Алтынъ-кукэя.

12 ноября. Переходъ на Уланъ булицъ.

Отъ стоянки шли на югъ, приближаясь къ горамъ Сюндулъ-уланъ; подойдя къ нимъ, мы пересѣкли р. Сюндулъ невдалекѣ отъ ея выхода изъ скалистаго и тѣснаго ущелья; р. Сюндулъ беретъ начало на сѣверномъ склонѣ высокой горы Алтынъ-кукэй, по выходѣ изъ ущелья пересѣкаетъ долину озера Хара-усу и по сѣверовосточному краю ея въ видѣ сухаго русла достигаетъ до

озера Хара-усу; весной вода доходитъ до озера, осенью же далеко не доходя исчезаетъ; ниже выхода изъ ущелья лежатъ пашни, орошаемыя водой изъ этой рѣчки; внутри горной долины лежитъ главный монастырь хошуна мингитовъ. Къ востоку отъ р. Сяндудль котловина озера Хара-усу продолжается, ограниченная двумя параллельными грядами; сѣверо-восточная гряда состоитъ изъ горъ Хоботы, Ольгэнъ-хара и Ботокэнъ-хара; на югозападѣ проходятъ продолженія Сяндудльскихъ горъ. При восточной подошвѣ горъ Ольгэнъ-хара лежитъ озеро Ольгэ-норъ, имѣющее около 3-хъ верстъ длины; изъ него вытекаетъ р. Ольгэнъ-голь, которая разсѣкаетъ горы Ольгэнъ-хара и выходитъ на равнину, поросшую дэрсу и называемую Шинэ-усу. Ольгэнъ-норъ имѣетъ прѣсную воду; на сѣверозападномъ концѣ его разстилается большая площадь, заросшая дэрсу (такія мѣста по монгольски называются «тункэ»); такая же заросль дэрсу тянется на встрѣчу ей отъ восточнаго конца Хара-усу, но ихъ раздѣляетъ возвышенный и решеекъ, на которомъ дэрсу исчезаетъ. На Ольгэ былъ видѣнъ скотъ, принадлежащій дюрбютамъ.

Продолжая идти подлѣ западной подошвы Сяндудльскихъ горъ, мы пересѣкли сухія руела Бургуссутай и Аршаты, выходящія на котловину озера Ольгэ изъ скалистыхъ ущелій; вода есть только въ вершинахъ этихъ ущелій; весной она достигаетъ до озера Ольгэ. Южнѣе ущелья Аршаты въ ряду горъ, сопровождающихъ дорогу справа, выдается значительнѣе другихъ гора Саинъ-ольдзэ; изъ нея течетъ ключъ Бельбулыкъ, безводный внизу; его мы также пересѣкли по сухому руслу. Обогнувъ Саинъ-ольдзэ слѣва, мы пересѣкли р. Саиръ-усу, текущую съ южнаго склона этой горы въ Уланъ-булыкъ, который беретъ начало изъ высоко лежащаго подлѣ сѣверной подошвы горы Алтынъ-Кукэй озера Куку-бурдя-норъ; рѣчка Уланъ-булыкъ по выходѣ изъ озера течетъ сначала на юго-востокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и направляется къ озеру Ольгэ, до котораго доходитъ только весной. Выше Саиръ-усу Уланъ-булыкъ течетъ въ широкой и плоской долинѣ; Саиръ-усу впадаетъ въ него тамъ, гдѣ онъ течетъ въ щехахъ. Справа долину Уланъ-булика сопровождаетъ высокій кряжъ, скатъ котораго къ долинѣ имѣлъ видъ мелкосопочника, разсыпаннаго по покатои поверхности. Въ южномъ концѣ котловины озера Ольгэ, на правомъ берегу Уланъ-булика возвышается плоская гора Эмугыръ, которая на сѣверѣ плоскимъ переваломъ соединяется съ южнымъ концомъ горъ Ольгэнъ-Хара, а

на югѣ развивается въ скалистый кряжъ, сопровождающій Уланъ-буликъ справа. Эту гору Эмугыръ дюрбуты считаютъ очень высокой, хотя она съ нашей дороги и казалась незначительной. У восточнаго склона ея течетъ р. Таль-буликъ, который течетъ между Ольгэнъ-хара съ сѣвера и Ботокэнъ-хара съ юга и выходитъ къ урочищу Шинэ-усу. Восточнѣе Ботокэнъ-хара и Эмугыра съ дороги было видно скалистыя горы Чигертай; у сѣверной подошвы этихъ горъ лежитъ соленое озеро Дзэрэнъ-норъ; южная подошва кряжа Чигертай только бѣлью отдѣлена отъ сѣвернаго берега озера большаго Хара-усу. Дорога съ Намюра въ Уляссутай идетъ сначала сѣвернымъ берегомъ озера малаго Хара-усу, потомъ подлѣ западной подошвы горы Хоботы и, переваливъ сѣдловину между Хоботы и сѣвернымъ отрѣзкомъ Ольгэнъ-хара ¹⁾, выходитъ на Шине-усу, откуда черезъ Дзэрэнъ-норъ достигаетъ до переправы на Дзабхынѣ.

Пересѣкши Уланъ-буликъ въ той его части, гдѣ онъ течетъ въ плоскихъ берегахъ по широкой долинѣ, мы остановились въ горахъ, лежащихъ къ югу отъ него; окрестности нашей стоянки были покрыты снѣгомъ. Озера Кoko-бурдя съ дороги не было видно, но былъ открытый видъ на восточный склонъ Алтынъ-кукэя и горы Курипангэръ, составляющія его восточное продолженіе.

13 ноября. Переходъ къ западному концу горной гряды Халдзынь-бюргутай.

Переваливъ черезъ плоскій перевалъ, спустились въ широкую лошину, которая на востокъ суживалась въ щели; къ востоку отсюда въ амбразуру между горами опять стало видно горы Чиргэтай; на этой лошинѣ на нашу дорогу вышелъ караванъ верблюдовъ, навьюченныхъ хлѣбомъ; онъ шелъ изъ долины Сюндуля мимо озера Кукубурдя-норъ; съ юга лошину ограничиваютъ сѣверныя подошвы горъ Курипангэръ и Норунто; наша дорога шла черезъ сѣдловину между этими горами, оставляя первыя вправо, а вторыя влѣво. Съ вершины этого перевала спускъ въ вершину ущелья, въ которомъ бѣжитъ ключъ Хапчиуль-буликъ; по этому ущелью мы шли недолго, и свернувъ влѣво, стали спускаться мелкосопочникомъ; до свертка дорога шла на югъ, отсюда мы пошли на юго-востокъ. Удалившись отъ ущелья на нѣсколько сажень, мы

¹⁾ Р. Ольгэнъ-голь разсѣкаетъ горы Ольгэнъ-хара на два отрѣзка: сѣверный и южный.

увидѣли долину р. Кобдо и озера Хара-усу; обширная панорама открывается взорамъ отсюда; озеро, покрытое льдомъ, было видно на половину; сѣверная часть его скрывалась за Халдзынь-бюргутаемъ, который и отсюда т. е. съ запада имѣлъ тотъ-же видъ, какъ и съ востока: высокая бѣль и сравнительно невысокій скалистый гребень; по южному и западному горизонту тянулись вершины Алтая, лежащія за городомъ Кобдо т. е. Теректинскія горы, потомъ горы лежащія въ вершинахъ правой вѣтви Буянту и можетъ быть Гурбань-цасту-богдо; непрерывные ряды горъ тянутся на востокъ къ Батыр-хаирхану, восточное продолженіе котораго въ видѣ неясной снѣвы скрывалось за профилемъ Дзюнь-хаирхана; на западѣ ряды высокнхъ горъ скрывались за профилемъ Куринавгера. Середина картины представляла ландшафтъ окрестностей города Кобдо; были видны горы Аршаты, закрывающія городъ съ сѣвера, съ ущельемъ, чрезъ которое изливается р. Буянту; пять черныхъ небольшихъ копусовъ Табынь-хаирхана рѣзко выдѣлялись на желтой полосѣ дэрису на южномъ берегу озера Хара-усу; къ востоку отъ нихъ было видно входъ въ долину Дзерге между Дзюнь-хаирханомъ и Батырь-хаирханомъ, по которому ранней весной мы уходили изъ Кобдо въ Хами. Вся котловина была безснѣжна. ¹⁾

Когда мы спустились пониже, озеро скрылось за горами, но поляе стала западная часть картины: выдвинулись двѣ высокія горы: Алтынъ-кукэй и бѣлокъ Биту-эрикъ, сторожащія выходъ р. Кобдо изъ ущелья на равнину озера Хара-усу; обѣ горы высилаютъ къ берегамъ рѣки скалистые круглыя мысы, которые и запираютъ долину; мысъ отъ Биту-эрика тянется отъ вершины горы до рѣки непрерывнымъ скалистымъ гребнемъ, мысъ же отъ Алтынъ-кукэй прерывается плоскимъ переваломъ Коко-котель. Спустившись съ перевала, дорога минуетъ небольшое озерко Дзэрэнъ-норъ, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ соленнымъ озеромъ, лежащимъ въ дюрбютскомъ хошунѣ. Этотъ Дзэрэнъ-норъ лежитъ при сѣверной подошвѣ гряды Халдзынь-Бюргутай; въ немъ соли не садится, вода соленая, берега покрыты дэрису, около него живутъ мингиты. Изъ озера стока нѣтъ, хотя есть лощина по направленію къ р. Кобдо. Черезъ лощину этого озера были видны горы Доудъ, а за ними опять Чыргэтà (или Чергетай).

¹⁾ Слѣгъ былъ по всей дорогѣ отъ Улангома до перевала въ вершинахъ Ханчиуль-булыка.

14 ноября. Переходъ къ южному концу горы Торхула.

Переночевавъ у холмовъ, составляющихъ западный конецъ Халдзынь-бюргутая, послѣ небольшого подъема, продолжали спускаться въ долину р. Кобдо. Сначала спускались по крутому дну скалистого лога, но недолго; выйдя изъ него, шли внизъ по песчаному скату, стелющемуся отъ горъ къ рѣкѣ и поросшему вустарниками: харагана, буилэсъ (*Amygdalus* ?), тэскей (*Eurotia setigatoides*) и цаганъ ортытъ. Между вустами изрѣдка попадается суркюль (*Agrioplyllum agenarius*). Отъ ночлега до рѣки Кобдо шли $2\frac{1}{2}$ часа. Рѣка имѣетъ до 130 шаговъ ширины; берега песчаные, плоскіе, голые; изрѣдка видны рошцы низкорослаго тальника. Дорога пересѣкаетъ рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пришибается къ сѣверному концу уединенно стоящей гранитной гряды Торхула; здѣсь лѣтомъ содержится перевозъ, для чего построено 6 лодокъ. Содержаніе перевоза составляетъ натуральную повинность двухъ дюрбютскихъ хошунѣвъ. Здѣсь содержится станція Улымъ почтовой дороги, идущей изъ Кобдо въ Улангомъ. Изъ Кобдо идутъ три почтовыхъ дороги, содержимыя хошунами отъ себя: въ баитскій дацанъ, въ Улангомъ и въ ставку дюрбютскаго хана. Станціи баитской дороги: 1) Улумъ, 2) Цзара, мѣстность къ югу отъ горъ Чиргэта; 3) Шине-усунъ, 4) Уланъ-узёръ, 5) Човдолаха, 6) Уланъ-булыкъ, 7) дацанъ. Дорога эта идетъ черезъ озеро Дзэрэнь-норъ, лежащее въ мингытскомъ хошунѣ, горы Доудъ оставляетъ въ лѣвой рукѣ, черезъ Чиргэта переваливаетъ въ мѣстности Цосъ; за переваломъ, выйдя на Шинэ-усу, дорога проходитъ ровной мѣстностью, къ сѣверу отъ колодца Уланъ-узёръ пересѣкаетъ сухія русла р. Шибэ и Бургассутай, оставляетъ урочище Хонгоръ-улёнъ на сѣверо-востокѣ и при мѣстности Чондалаха достигаетъ до южной бѣли Тохтугэнь-нуру; переваливъ черезъ этотъ хребетъ по перевалу Олёнь-дабанъ, дорога выходитъ на р. Улынъ-булыкъ и оттуда въ дацанъ. Станціи, содержимыя ваномъ: 1) Бошюхту цахэ, 2) Бургассутай, 3) Намюръ, 4) Уланъ-булыкъ, 5) Улымъ, 6) городъ Кобдо. Къ хану дорога зимой идетъ по долинѣ р. Кобдо, лѣтомъ черезъ станціи вана.

Отъ переправы дорога идетъ подлѣ западной подошвы Торхулы; у южнаго конца ея мы остановились на ночлегъ. Торхула или Торхуланъ рѣзко поднимается изъ горизонтальной поверхности равнины. Подлѣ подошвы ея много разсѣяно кншачило, но чело-вѣческое пзображеніе встрѣчено только на двухъ (см. этнографическій отдѣлъ). Къ южному концу Торхулы примыкаетъ площадь,

заросшая хараганой; площадь эта на нѣсколько верстъ тянется отсюда на западъ и востокъ; съ сѣвера на югъ она тянется на 10 верстъ, почти до самаго ущелья Буянту. Въ этихъ заростяхъ хараганы водится множество саксаульной сойки. Верстахъ въ 4-хъ южнѣе Торхулы проходитъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ рывина въ песчаной почвѣ шириной до 30 шаговъ, глубиной въ сажень. Рывина эта, по словамъ монголовъ, отдѣляется отъ р. Кобдо; вѣроятно это нѣкогда былъ одинъ изъ рукавовъ ея. Монголы считаютъ его за искусственный каналъ, сдѣланный богатыремъ Сартактаемъ, который по нему хотѣлъ проплыть въ Пекинъ (см. этнографическій отдѣлъ).

Рѣка Кобдо, подойдя къ скаламъ Торхулы, отходитъ отъ нихъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ озеро тремя рукавами: самый главный сѣверный впадаетъ въ озеро противъ лежащей у противоположнаго берега скалы Акбышь (на картѣ Клапрота островъ Akbach), среднй называется Донду-голь, южный Нарынъ-голь; Буянту впадаетъ особымъ устьемъ. Весь западный и южный берегъ озера покрытъ камышами. Между Донду-голомъ и Нарынъ-голомъ камыши узкой полосой далеко простираются на западъ; они называются Шарьгу; въ нихъ водятся кабаны. Правый берегъ Кобдо плоскій, на лѣвомъ отъ рѣки начинается возвышенность или бѣль гряды Халдзынь-бюргутая, которая сопровождаетъ рѣку почти до устья; берегъ озера у главнаго сѣвернаго русла вдается внутрь озера. Въ пространствѣ между Нарынъ-голомъ, Буянту и Торхуланомъ лежатъ казенныя пашни, обрабатываемыя приписанными къ нимъ монголами.

Вопросъ о связи озера Хара-усу съ Дурга-норомъ и Киргизь-норомъ намъ не удалось рѣшить; весной мы свѣдѣли на югъ, въ Хами, а зимой посѣщеніе мѣстности имѣло бы значеніе только на половину. Показанія туземцевъ, которыхъ мнѣ приходилось расспрашивать на этотъ счетъ, были крайне разнорѣчны; поэтому предпочитаю помѣстить здѣсь свѣденія, собранныя г. Матусовскимъ въ 1870 году и обязательно переданныя мнѣ для напечатанія.

На чертежѣ, доставленномъ г. Матусовскому, сѣверный конецъ озера Хара-усу, собственно Уйдъ-норъ (по этому показанію озеро состоитъ изъ 3-хъ частей Уйдъ-норъ, Дзагъ-норъ и только самая южная часть называется Хара-усу) соединяется протокой Чонхарихъ съ лежащимъ восточнѣе озеромъ Харъ-норъ; ¹⁾ протока Чонъ-

¹⁾ На картѣ Клапрота названіе Кхага поог придано просто сѣверному концу озера Дурганоръ.

харихъ имѣетъ 60 верстъ длины; въ озерѣ Харь-норъ вода прѣсная. Въ то же озеро Харь-норъ съ востока впадаетъ протока Хомоголь, идущая изъ сѣвернаго конца Дурга-нора и имѣющая 25 верстъ длины. Наконецъ третья протока рѣка Тель соединяетъ озеро Харь-норъ съ Дзабхиномъ, который впадаетъ въ Айрихъ-норъ, соединяющійся протокой съ озеромъ Киргизъ.

По показаніямъ, собраннымъ нами, протока Чонхарихъ узкая (откуда и названіе; чоно хариху—воля перескочить), но глубокая, бездонная, говорятъ монголы. Она заросла камышомъ; окрестныя мѣста травянистыя. Лѣтомъ черезъ протоку переправляются на плотахъ. Западнѣйшій конецъ протоки начинается сѣвернѣе скалистаго острова Акбышъ; островъ Акбышъ съ запада объемлетъ озеро, съ востока онъ отдѣленъ отъ материка менѣе значительнымъ проливомъ; на островъ попадаютъ только зимой, по льду; на немъ зимуютъ тарачины; дровъ кромѣ шаральджина (попынн) нѣтъ.

15 ноября. Дневка на ур. Уланъ-харагана, у южнаго конца горы Торхуланъ.

16 ноября. Переходъ въ городъ Кобдо.

Пересѣкши промежутокъ между рѣкою Кобдо и Буянту, дорога входитъ въ ущелье рѣки Буянту и слѣдуя лѣвымъ ея берегомъ выходитъ на долину, на которой расположенъ городъ; тотчасъ у выхода, верстахъ въ 5 отъ города, дорога пересѣкаетъ рѣку Буянту.

Пробывъ въ городѣ три дня, устроивъ свои дѣла и нанявъ четырехъ верблюдовъ до Кошъ-агача, мы 24 ноября снова оставили этотъ городъ.

24 ноября. Переходъ на Шарьбулыгэпъ сайръ.

Изъ Кобдо въ Кошъ-агачъ ѣдутъ или по почтовой дорогѣ, которая идѣтъ до хараула Суокъ, или восточнѣе на харауль Хакъ; русскіе прикащики предпочитаютъ эту послѣднюю дорогу. Почтовая дорога проходитъ западнѣе бѣлка Алтынъ-чечей; дорога русскіхъ прикащиковъ обходитъ бѣлокъ съ восточной стороны. Мы имѣли намѣреніе проѣхать еще восточнѣе, держась долины рѣки Кобдо, съ цѣлю удостовѣриться въ существованіи въ этой послѣдней фазановъ. Объ этомъ фактѣ я слышалъ еще во время первой зимы, проведенной въ городѣ Кобдо; служившій у насъ монголъ говорилъ мнѣ, что убитыхъ фазановъ приносятъ въ Кобдо на рынокъ; однако намъ не удалось ни достать, ни видѣть тогда этой птицы; по дорогѣ изъ Улангома въ Кобдо я собралъ болѣе подробныя извѣстія о мѣстахъ нахожденія птицы и сообразно

съ тѣмъ рѣшился проѣхать въ Кошъ-агачъ болѣе длинной, чѣмъ обыкновенная, дорогой.

Изъ города мы выѣхали по дорогѣ, по которой выѣзжаютъ русскіе прикащики; эта дорога противъ города пересѣкаетъ рѣку Буянту и, оставивъ ее въ правой рукѣ, идетъ черезъ западное крыло гранитныхъ горъ Аршаты; тутъ есть глубокая сѣдловина въ горахъ; подъемъ къ ней и спускъ пологи. Переваливъ сѣдловину, мы вышли на равнину озера Хара-усу. Остановились у сухаго русла (по монгольски «сайръ») рѣчки Шарьбулыкъ, той самой, въ вершинахъ которой лежитъ первая станція почтовой дороги изъ Кобдо въ Суокъ. Съ сѣдловины уже становится видно ущелье рѣки Кобдо, гору Алтынъ-кукэи и перевалъ Коко-котель, на который намъ слѣдовало идти; дорога же, по которой ѣздить обыкновенно прикащики, идетъ лѣвѣе черезъ восточный склонъ бѣлка Биту-эрикъ, между вершиной бѣлка и ущельемъ рѣки Кобдо. Равнина Хара-усу вдается далеко на западъ отъ горы Торхуланъ; горы окружаютъ эту часть въ видѣ четвероугольника; на сѣверѣ ея ограничиваетъ крутая стѣна, образованная изъ Алтынъ-кукэя, Куринапгэра и Халдзынь-бюргутая; этотъ скалистый краешъ покоится на высокой и крутой бѣли. Другія болѣе высокія горы обходятъ равнину непрерывной цѣпью съ запада и юга. Въ сѣверо-западномъ углу этого четвероугольника лежитъ ущелье, изъ котораго на равнину изливается рѣка Кобдо; рѣка течетъ по сѣверной окраинѣ четвероугольника, непосредственно подлѣ бѣли Алтынъ-кукэя и Халдзынь-бюргутая. Вся остальная часть четвероугольника къ югу отъ рѣки Кобдо представляетъ пологій скатъ къ сѣверу, на которомъ разбѣяны уединенныя скалистыя гряды.

25 ноября. Переходъ на Больджимъ-булыкъ.

Сайръ или сухая рывина Шарь-булыка у выхода къ долиниѣ Буянту ограничена справа горами Аршаты, слѣва горами Дзурь и Соготы. Наша дорога, поднявшись изъ долины Шарь-булыка, прошла по плоскому перевалу между Дзурь и Соготы и спустилась въ другую широкую и плоскую лощину, въ которой проходитъ русло Больджимъ-булыка; на лѣвой сторонѣ этой лощины лежитъ уединенная скалистая гряда, также, какъ Дзурь и Соготы, связанная съ другими подобными грядами только посредствомъ плоскихъ возвышенностей. Къ сѣверовосточному мысу этой гряды, подѣ которымъ мы имѣли ночлегъ, подходитъ отъ уроч. Улапъ-харагана (что у южнаго конца горы Торхуланъ) широкая полоса дэрису.

26 ноября. Переходъ на рѣку Кобдо.

Шли 4^{1/2} часа прямо на сѣверъ; дорога представляла незамѣтные спуски къ рѣкѣ Кобдо. Заросль дэрсису, въ которыхъ былъ предъидущій ночлеги, была не болѣе версты шириной; остальная дорога шла по голой дресвянной почвѣ почти безъ всякой растительности; только ближе къ рѣкѣ Кобдо началъ сначала изрѣдка попадаться цаганъ ортытъ, потомъ харагана и дэрсису; подлѣ рѣки растутъ высокій талъ. Выбѣстѣ съ хараганой появилась саксауль-ная сойка. Остановились на правомъ берегу рѣки Кобдо.

27 ноября. Переходъ къ восточной подошвѣ Коко-котеля.

Шли 5 часовъ. Сначала перешли южный рукавъ рѣки Кобдо и потомъ лѣвымъ берегомъ ея шли на сѣверозападъ, частью по песчаной или дресвяной почвѣ, поросшей хараганой, частью по кочковато болотистой глинистой, поросшей осокой. Мимо насъ прошолъ въ Кобдо караванъ съ дровами, которые рубятся въ долини рѣки Чижиктэнъ-голь, на сѣверовосточномъ склопѣ Биту-эрика; эти караваны выходятъ на хараусинскую долину черезъ ущелье, но этотъ прямой путь не выгоденъ тѣмъ, что на всемъ разстояніи отъ ущелья до ур. Уланъ харагана, что составитъ около 60 верстъ, совсѣмъ нѣтъ корма. Остановились на правомъ берегу сѣвернаго рукава Кобдо. На лѣвомъ берегу Кобдо (выше нашей стоянки) находится монастырь хошуна мингытовъ, состоящій изъ глиняныхъ фанзъ.

28 ноября. Переходъ на западную сторону Коко-котеля, къ мѣстности Гуръ-тологой.

Шли 6 часовъ, на западъ. Почти у стоянки перешли черезъ главный сѣверный рукавъ рѣки Кобдо; по выходѣ изъ ущелья рѣка раздвоится; сѣверный рукавъ направляется на сѣверовостокъ подлѣ восточной подошвы Коко-котеля, южный повидимому идетъ прямо на востокъ; не доходя Торхулана рукава соединяются. Промежутокъ между рукавами кочковатъ и болотистъ. По сѣверной сторонѣ сѣвернаго рукава тянется узкая полоса хараганы и дэрсису, растущихъ на песчанной почвѣ; за полосой тотчасъ начинается щебнистая совершенно безплодная баль. Берега обихъ рукавовъ возвышаются надъ уровнемъ рѣки не болѣе аршина. Сѣдловина Коко-котель имѣетъ около версты ширины; она отдѣляетъ Алтынъ-кукэи отъ скалистой массы, лежащей на лѣвомъ берегу Кобдо у самаго ущелья. Поверхность ея приподнята къ сторонѣ Алтынъ-кукэя и опущена на югъ, усыпана плохо окатанной галькой и изрѣзана множествомъ мелкихъ бороздъ, служа-

щихъ для стока весеннихъ водъ: травы на Коко-котелѣ никакой, словомъ характеръ тотъ же, какой имѣютъ поверхности всѣхъ бѣлей въ Монголіи. Дорога черезъ Коко-котель идетъ ближе къ южной его окраинѣ; окраина эта холмиста; здѣсь выступаютъ слои хлоритовоглинистаго сланца; на холмахъ встрѣчается кустарникъ буйлэсъ (*Amygdalus?*). За Коко-котелемъ дорога спустилась въ долину Кобдо, которая т. е. долина имѣетъ здѣсь около 5 или 6 верстъ ширины; рѣка течетъ ближе къ горамъ праваго берега; лѣвый берегъ сопровождается болотистой полосой; за нею рѣзко поднимается крутая бесплодная усыпанная камнемъ бѣль Алтынъ-кукэи, который съ этой стороны имѣетъ такой же крутой склонъ, какъ и со стороны равнины Хара-усу и поднимается надъ Коко-котелемъ крутымъ и высокимъ профилемъ ¹⁾. Обращенный сюда склонъ Алтынъ-кукэи разорванъ глубокой щелью, изъ которой на бѣль выходитъ полоса лѣса (или тополей или тальника, не могъ различить); щель эта назыв. Улясту (т. е. тополевая). Ниже лѣса по бѣли вьется полоса, обозначающая вѣроятно сухую рытвину, прорытую въ голешникѣ. Берега Кобдо выше ущелья чрезъ которое она изливается въ равнину сопровождаются густыми тальниками. Почти у ущелья, немного выше его, справа въ Кобдо изливается рѣка Чижиэтэпъ-голь, берущая начало въ сѣверовосточномъ склонѣ бѣлка Витуэригъ, который намъ называли также Цасту-хаирханъ; ²⁾

¹⁾ Сѣдловина Кококотель вѣроятно служила стокомъ водъ, вѣкогда наполнявшихъ котловину, изъ которыхъ состоитъ среднее течение рѣки Кобдо; пока не было разработано ущелье, въ которомъ рѣка течетъ теперь, воды, скопившіяся выше Кокотеля, переливались черезъ Кококотель и заносили его наносомъ; нужно предположить, что воды въ прежнее время были здѣсь значительнѣе, чѣмъ теперь; выше Кококотеля стояло озеро, сливъ котораго занималъ все пространство между горами Алтынъ-кукэи и Виту-эригъ; у Алтынъ-кукэи воды стекали покойнѣе и отлагали наносъ, у Виту-эрика же они дѣйствовали разрушительно и образовали глубокую вырѣзку въ горной породѣ. Подобно этому, надо полагать, высокія воды стояли и въ котловинѣ, на которой стоитъ городъ Кобдо и переливались въ низменность озера Хара-усу не только ущельемъ, по которому теперь течетъ рѣка Буянту, но также и чрезъ двѣ сѣдловины изъ которыхъ одна лежитъ у восточнаго конца горъ Аршаты (по ней мы прошли, отправляясь изъ Кобдо въ Баркуль въ 1877 г.; см. выше стр. 97), другая у западнаго конца тѣхъ же горъ (см. стр. 315).

²⁾ Названіе Цасту-хаирханъ, т. е. свѣжій Хаирханъ я слышалъ только около Коко-котеля, такъ что это можетъ быть не дѣйствительное имя, а нарицательное, которымъ замѣняютъ собственное имя горы изъ суевѣрнаго къ ней уваженія.

въ долині этой растетъ лиственница; дорога русскихъ прикащиковъ пересѣкаетъ эту долину въ серединѣ теченія, а рѣка текущая въ ней извѣсна имъ подъ названіемъ «лѣсной рѣчки». Долина Чижиэтэнъ-гола принадлежитъ хошуну Олётговъ, долина же Кобдо выше устья Чижиэтэнъ-гола дюрбютамъ хошуна нана; ниже Кокко-котеля по лѣвому берегу Кобдо тянутся земли мингитовъ; около ночлега паслось стадо, принадлежавшее ногомъ-дариху, одной изъ святыхъ дѣвъ дюрбютскаго народа.

29 ноября. Переходъ вверхъ по Кобдэнъ-голу.

Шли 2½ часа все лугомъ рѣки Кобдо, заросшимъ лѣсомъ, состоящимъ изъ тала, изрѣдка тополя, березы, караганы и высокой облѣпихи (до 3 мет. высоты и до 5 см. въ поперечникѣ); это послѣднее деревцо намъ нигдѣ не встрѣчалось ни достигающимъ такого роста, ни растущимъ въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь. Дерево дюрбютами употребляется на домбы или деревянные жбаны, въ которыхъ держатъ сваренный чай. Въ густомъ лѣсу около Гурь-тологоя находится хурэ, въ которой будто бы поселился гыгэнъ, присланный сюда отъ Чаганъ-гыгэна по просьбѣ дюрбютовъ.

30 ноября. Дневка.

Здѣсь впервые намъ принесли убитыхъ фазановъ (*Phasianus torquatus*), трехъ пѣтуховъ и одну самку. Фазанъ водится только въ долині рѣки Кобдо; вверхъ по рѣкѣ онъ распространенъ до мѣстности Бугу-модонъ, лежащей выше устья рѣки Усунъ-холо; эта мѣстность находится въ 20 или 30 верстахъ ниже переправы черезъ Кобдо по почтовой дорогѣ. Есть ли онъ выше этого мѣста, изъ рассказовъ монголовъ нельзя было узнать. Кромѣ долины рѣки Кобдо во всей сѣверозападной Монголіи, пройденной нами, мы не слыхали о существованіи фазана; въ Тянь-шанѣ говорили намъ, что въ горахъ водится какая-то красная птица куриной породы «эбу-тоху», но если это фазанъ, то вѣроятно *Ph. mongolicus*, а не *Ph. torquatus*. Мы купили у дюрбютовъ за чай самца и самку; дюрбюты увѣряли насъ, что они продаютъ хорошаго пѣтуха въ Кобдо за 2 чая, обыкновенно бьютъ ихъ около праздника «чаганъ-саръ» или около новаго года, когда у китайскихъ купцовъ въ Кобдо въ обычаѣ подносить птицу въ подарокъ амбаню. Фазанъ держится въ густомъ кустарникѣ вблизи стадъ и анловъ; въ зобахъ ихъ мы находили дикія луковицы, почки и мелкія цикады (послѣднія не смотря на зимнее время года).

31 ноября. Переходъ къ заимкѣ компаніи Аршанъ (у мѣстности Хауцилинъ-амы).

Шли, 5 часовъ вверхъ по долинь Кобдо; у стоянки перешли сначала на правый берегъ рѣки и шли этимъ берегомъ до займки китайской компаніи Аршанъ; займка состоитъ изъ глиняной фанзы и нѣсколькихъ юртъ; всё это обнесено квадратнымъ дворомъ; здѣсь имѣется складъ «толстаго» чая, дабъ и далимбы; другихъ товаровъ нѣтъ. Тотчасъ за займкой мы снова перешли черезъ Кобдо на лѣвый берегъ и тутъ остановились. Выше займки долина Кобдо снова сжимается въ щели, выше которыхъ въ Кобдо впадаетъ р. Шибирь; горы, сопровождающія лѣвый берегъ Шибиря, упираются въ Кобдо и стѣсняють ея долину. Отъ этихъ щекъ до Коко-котеля р. Кобдо течетъ въ долинь, которая въ серединѣ расширяется до 10 верстъ; рѣка сначала течетъ ближе къ лѣвому боку, а потомъ къ правому. Горы на правомъ берегу высокія, скалистыя и крутыя и ближе подходятъ къ рѣкѣ; на лѣвомъ тянутся невысокія скалистыя гряды, отдѣленныя отъ рѣки пологимъ сватомъ въ нѣсколько верстъ ширины; въ серединѣ гряды прерываются ровнымъ горизонтомъ; на мой вопросъ, какая мѣстность лежитъ въ этой сторонѣ, туземецъ мнѣ сказалъ только, что тамъ лежатъ мѣста, заросшія дэрсу. По всей вѣроятности тутъ лежитъ котловина озера Шацгай съ долиной Котель-булька. Алтынъ-кукэй не участвуетъ въ образованіи долины Кобдо выше Коко-котеля—отъ этой сѣдловины онъ отклоняется къ сѣверу.

1 декабря. Переходъ на Шибирянь-бэльчирь.

Шли 6 часовъ. Съ мѣста начали подниматься на плоскій перевалъ черезъ гряду, которая отдѣляла насъ отъ долины Шибиря на западъ и востокъ отъ перевала гряда эта становится скалистою. На вершинѣ перевалъ становится немного холмистымъ и поросъ мелкой караганой; съ перевала представился видъ на ту часть долины Кобдо, которая лежитъ выше щекъ; она казалась еще шире, чѣмъ та часть, въ которой лежитъ Гурь-тологой; горы на правомъ берегу въ этой части понижаются, но сопровождаютъ рѣку на близкомъ разстояніи; напротивъ, на лѣвомъ берегу горы далеко отступаютъ отъ рѣки, уступая мѣсто широкой долинь, по которой течетъ р. Шибирь; теченіе ея сопровождается полосой тополеваго лѣса; по направленію къ ея вершинамъ видно высокія горы Ихи и Бага-буруль,¹⁾ по словамъ монголовъ лежащія на лѣвомъ берегу Шибиря. Отъ этихъ горъ отдѣляется высокая гряда черныхъ скалистыхъ горъ и сопровождаетъ долину Шибиря съ правой стороны, постепенно

¹⁾ Ихи — большой, бага — малый.

удаляясь от нея; эта гряда сильно понижается на западѣ, но приблизившись къ долинѣ Кобдо, снова поднимается и образуетъ отдѣльный высокій кряжъ Уланъ-лонху. На дальнемъ сѣверномъ горизонтѣ былъ видѣнъ высокій хребетъ, уже низко покрытый снѣгомъ; это горы, сопровождающія правый берегъ р. Буху-бурэнъ (Буконь-берень, Буконь-брэнъ). Ночлегъ мы имѣли у самаго устья р. Шибира, которая находится верстахъ въ 10 выше щекъ. По обѣимъ рѣкамъ (Шибиру и Кобдо) растутъ здѣсь тополь, береза, таль и уланъ-харагана. Шибпрэнъ-голь берегъ начало изъ горы Мэнгу-цасу, изъ которой текутъ также р. Харкира и Хонделенъ-голь (обѣ послѣднія направляются на в. къ озеру Убса). Съ устья Шибира дорога въ Улангомъ идетъ сначала вверхъ по Шибиру; затѣмъ переваливаютъ горы Буруль, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки, ѣдутъ мимо озера Шацгай, пересѣкаютъ р. Намюръ; съ Намюра черезъ урочище Сэръ и Арыкъ достигаютъ Улангома. Всего считается 6 дней ѣзды.

2 декабря. Переходъ на мѣстность Цаганъ-араль.

Шли 4½ часа долиной р. Кобдо. Скалистый кряжъ, который тянется отъ вершины Шибира къ Уланъ-лонху не посылаетъ горныхъ грядъ къ лѣвому берегу Кобдо; вмѣсто того между нимъ и рѣкой стелется бѣль или пологій скатъ; однако надъ самой рѣкой этотъ скатъ оканчивается линіей невысокихъ (до 2—3 сажень высоты) утесовъ. Долина, ограниченная съ востока этими утесами и съ запада скалистой грядой, къ сѣверу отъ устья Шибира снова начинается съуживаться. Противъ устья Шибира Кобдо течетъ подъ скалами праваго берега, а съ половины перехода, гдѣ мы перешли на правый берегъ рѣки, отходитъ къ утесамъ лѣваго. Лѣсъ изъ тѣхъ же породъ съ примѣсю обльнихи продолжается и здѣсь, становясь шире и гуще.

3 декабря. Переходъ на мѣстность противъ горы Уланъ-лонху.

Шли 5 часовъ. Дорога пролегла по правому берегу Кобдо. Долина здѣсь расширяется до 15 верстъ; почва песчаная или дресвяная, а мѣстами даже встрѣчаются широкіе голешники; долина, на сколько могъ охватить глазъ, поросла караганой; подлѣ рѣки тянутся тальники съ обльнихой, часто рощи березъ и даже тополей. Рѣка течетъ подъ утесами лѣваго берега, дѣлая дугу, выгнутую на востокъ. Недалеко отъ Цаганъ-арала находится зимняя ставка ногонь-дариху; она состояла изъ 3 войлочныхъ юртъ, которыя скрывались въ густомъ тополевомъ лѣсу. Близъ ночлега къ лѣвому берегу снова подошли высокія скалистыя горы (Уланъ-лонху).

4 декабря. Переходъ вверхъ по р. Кобдо.

Шли 5 часовъ. Продолжали идти по правому берегу Кобдо; рѣка течетъ подъ горами лѣваго берега; на правомъ берегу разстилается равнина версты 15 шириной, поросшая харагагой; по рѣкѣ таже лѣсная растительность, какъ и вчера. Рѣка выше Уланъ-лонху имѣетъ направленіе съ запада на востокъ. Къ западу отъ Уланъ-лонху скалистая кайма лѣваго берега снова понижается; въ этомъ мѣстѣ въ Кобдо слѣва изливается р. Усунъ-холо ¹⁾, стокъ озера Ачитъ; этаго устья или по крайней мѣрѣ соотвѣтствующей ему вырѣзки въ скалахъ лѣваго берега рѣки Кобдо я однако не усмотрѣлъ; я нарочно послалъ рабочаго въ монгольскія юрты близъ Уланъ-лонху разспросить объ Усунъ-холо, но или рабочій не сумѣлъ разузнать, или онъ имѣлъ намѣреніе обмануть меня, но только онъ вернулся изъ аила безъ положительнаго отвѣта. Такъ какъ по лѣвому берегу рѣки Кобдо скалы тянутся непрерывно почти до ханской ставки, то устье Усунъ-холо вѣроятно лежитъ между скалами въ тѣсныхъ щехахъ.

5 декабря. Переходъ къ хурѣ дюрбютскаго хана на урочищѣ Харъ-араль.

Шли 4 часа на юго-западъ по правому берегу Кобдо. Дорога пролегла все время по голешнику, широко залегающему по правому берегу рѣки. У ханской хурѣ горы праваго берега снова приближаются къ рѣкѣ и долина суживается; выше хурѣ рѣка течетъ въ щехахъ, которыя образованы тѣмъ, что съ одной стороны въ рѣку упирается высокій кряжъ, сопровождающій долину рѣки Буконь-бэрэня справа, съ другой подходит отрогъ отъ бѣлка Алтынъ-чечей, который изъ хурѣ видѣнъ на юго-западѣ. Къ востоку отъ хребта, идущаго по правому берегу Буконь-бэрэня изъ ханской ставки горъ не видно, но тѣмъ не менѣе надъ лѣвымъ берегомъ Кобдо лежитъ высокій горизонтъ, образованный бѣлко этого хребта; на ней возвышается только одна совершенно отдѣльная масса черныхъ скалъ подъ названіемъ Хара-лонху. Устье Усунъ-холо, по словамъ монголовъ, находится между Хара-лонху и Уланъ-лонху ²⁾.

6, 7 и 8 декабря. Дневка близъ ханской хурѣ.

¹⁾ Не Усунъ-голь, «водяная вода», а Усунъ-холо, «водяное горло»; такъ объясняютъ названіе сами монголы.

²⁾ Уланъ — красный; хара черный. Дѣйствительно Уланъ-лонху состоитъ изъ красной породы, повидимому изъ гранита, Хара-лонху изъ черной.

Ханская хурэ состояла изъ юртъ (числомъ до ста), плотно поставленныхъ въ густомъ лѣсу тополей и тальниковъ на лѣвомъ берегу Кобдэнъ-гола. Юрты были огорожены двориками; въ одномъ дворикѣ помѣщается по 3—4 юрты; дворы сдѣланы изъ сухаго тальника. По срединѣ этого скопища юртъ возвышалась войлочная купирня не менѣе 3—4-хъ саженъ высоты. Въ хурэ находились двѣ зимующія лавки китайскихъ купцовъ, въ которыхъ можно было пайдти чай, сахаръ, муку, бумажныя ткани и всякую мелочь. Ханская ставка находилась отъ хурэ на востокъ въ 3-хъ верстахъ. Кочевая хурэ хана стоитъ здѣсь только зимой; весной она перекочевываетъ на равнину озера Убса.

9 декабря. Переходъ на мѣстность Буха-модонъ.

Шли 4^{1/2} часа. Сначала дорога шла прямо на сѣверъ, направляясь въ ущелье, изъ котораго вытекаетъ Кобдо. По выходѣ изъ ущелья рѣка течетъ сначала на юго-западъ, отклоняемая въ эту сторону рядомъ скалистыхъ холмовъ, который отдѣляетъ вдоль рѣки высокій кряжъ, упирающійся въ ея лѣвый берегъ; сдѣлавъ большую луку на юго-западъ, рѣка принимаетъ направление на юго-востокъ, которое сохраняетъ и пройдя мимо ханской хури. Отъ хурэ до ущелья мы шли часъ времени; пройденное пространство представляло медленный подъемъ, за которымъ у самаго входа въ ущелье послѣдовалъ крутой скалистый спускъ къ берегу Кобдо. По ущелью шли лѣвымъ берегомъ рѣки часъ времени. Высокія скалы ущелья ниспадають къ рѣкѣ большими, почти отъ вершинъ горъ начинающимися розсыпями. Рѣка течетъ въ сжатомъ руслѣ; лѣсъ, сопровождающій рѣку и выше и ниже ущелья, внутри его рѣдѣетъ. Скалы совершенно голы, чему причиной можетъ быть постоянно образующіяся розсыпи. Выше ущелья долина снова расширяется до 2 верстъ шириной и здѣсь снова появляется лѣсъ изъ тополей, березъ, талу и обльпихи. На розсыпяхъ было убито 3 экземпляра *Perdix huskar*; фазановъ также здѣсь видѣли.

10 декабря. Переходъ на Эльгэ.

Шли 7 часовъ. Выйдя изъ ущелья, сначала шли подлѣ берега около 5 верстъ. Гдѣ горы отходятъ отъ рѣки и лѣвый берегъ становится плоскимъ, дорога также отходитъ отъ рѣки; направление ея было на сѣверо-западъ. Переваливъ мысъ, отдѣляющійся отъ горъ, лежащихъ на востокѣ, мы вышли въ долину Эльгэ, чрезъ западную часть которой идетъ почтовая дорога изъ Кобдо въ Суокъ. Долина эта разстлана на лѣвомъ берегу рѣки; р. Кобдо входитъ въ нее изъ невысокихъ щекъ, которыя были видны съ дороги въ разстояніи 10

или 15 верстъ вверхъ по рѣкѣ. Берега рѣки въ долинѣ Эльгэ безлѣсны. Поверхность долины представляетъ покатость отъ скалистыхъ горъ къ рѣкѣ, поросшую мелкой хараганой, въ которой водится хула-джоро (*Podoces Hendersonii*).

На ночлегъ остановились въ каменистыхъ холмахъ, которые тянутся отъ восточныхъ горъ поперегъ долины Эльгэ, но далеко не доходя до рѣки, кончаются мысомъ; у этого мыса мы и остановились, не успѣвъ въ этотъ день дойти до горъ, составляющихъ сѣверную окраину долины Эльгэ. Ночлегъ былъ безъ воды; на одномъ изъ со-сѣднихъ холмовъ была небольшая пластина снѣга, которую всю мы и забрали себѣ на ужинъ. Долина Эльгэ была безснѣжна, какъ и вообще вся пройденная долина Кобдо, въ которой снѣгъ лежалъ тонкимъ слоемъ въ вершокъ только въ густомъ лѣсу по берегамъ рѣки, на окружающихъ же горахъ и на безлѣсныхъ частяхъ самой долины снѣгу вовсе не было. Здѣсь, оставляя долину Кобдо, кстати замѣтить, что всѣ горы окружающія ея, безлѣсны, единственное исключеніе составляетъ долина р. Чижиктэнъ-гола. По всей долинѣ мы встрѣчали сплошное населеніе, состоявшее изъ дюрбютовъ. Много попадалось скота, лошадей и коровъ, а выше послѣдняго ущелья Буху-модонъ и сарлыковъ; овецъ не было; они находились въ это время на горахъ.

11 декабря. Переходъ къ сѣверной окраинѣ долины Эльгэ.

Шли 5¹/₂ часовъ. Дорога постепенно поднимается въ гору по широкой лощинѣ («хундэй» по монгольски): остановились въ вершинѣ ея на южной сторонѣ перевальчика Холбынь-дюрильджи. Здѣсь мы вышли на дорогу, по которой ѣздятъ русскіе прикащики. По лощинѣ растутъ мелкая харагана, шявыкъ (родъ полинии) и цаганъ-ортытъ. Дорогой видѣли стадо дзэрэновъ въ 1000 головъ. Воды на ночлегъ не было — брали снѣгъ, который здѣсь мѣстами покрывалъ почву.

12 декабря. Переходъ къ р. Орууты.

Шли 6¹/₂ часовъ; переваливъ черезъ Холбынь-дюрильджи, шли на сѣверъ по широкой котловинѣ, медленно поднимаясь; котловина обрѣзана невысокими горами, на югъ отдѣлена невысокимъ переваломъ отъ Эльгэ, на сѣверѣ также былъ виднѣнъ плоскій переваль; дно долины было покрыто сплошной целеной снѣга; здѣсь мы еще встрѣтили небольшое стадо дзэрэновъ. Достигши перевала на сѣверной окраинѣ котловины, мы увидѣли глубокую долину р. Оруктень-гола, которая имѣетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ. Дно долины и высокія горы на обѣихъ сторонахъ ея были

покрыты снѣгомъ; ширина долины менѣе версты; на юго-западѣ горы значительно понижаются, вмѣстѣ съ тѣмъ долина становится шире и въ юго-западномъ концѣ ея видно горы праваго берега Кобдо. Спустившись съ перевала, дорога идетъ лѣвымъ бокомъ долины до ея вершины. Остановились у южной подошвы перевала, лежащаго въ вершинахъ р. Оруктэнъ-гола. Въ рѣчкѣ воды мало, потому употребляли на ночлегѣ снѣгъ; дровъ нѣтъ, кромѣ шариль-джина (попыни); корма хорошіе, злаки.

13 ноября. Переходъ къ рѣкѣ Дзакъ или Хойлюгэнъ-голь ¹⁾.

Шли 6½ часовъ. Съ ночлега начался подъемъ на высокой перевалъ; горы на перевалѣ плоскія, были покрыты толстымъ слоемъ снѣга; скаты имѣютъ дрсвяную почву и поросли щеткой, какъ можно судить по мѣстамъ, съ которыхъ снѣгъ сдутъ вѣтрами. Съ перевала спустились въ широкий логъ, который вывелъ насъ въ долину рѣки Хойлюгэнъ-гола или Дзака. Съ перевала стало видно скалистыя горы Букту, которыя высывались изъ за гребня горъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ Хойлюгэнъ-гола. Долина Хойлюгэнъ-гола имѣетъ направленіе съ запада на востокъ; верхняя изголовъ долины лежитъ недалеко къ западу отъ дороги; по дну долины проходитъ сухая широкая рывина, дно которой услао голешникомъ; воды или льда я не замѣтилъ — это и есть рѣка Хойлюгэнъ-голь. Въ долинахъ Орукты и Хойлюкъ часто попадались у дороги рога аркаровъ; у ночлега вечеромъ замѣтили на высотахъ стадо аркаровъ изъ 4 — 5 головъ. Ночлегъ былъ безъ воды, довольствовались снѣгомъ; дровъ не было, кромѣ комлей травы хар-шивыкъ, родъ опыни. На обѣихъ сторонахъ перевала въ вершинахъ Оруктэнъ-дабана попадались еще изрѣдка юрты монголовъ.

14 ноября. Переходъ на мѣстность Бурхакъ.

На переходъ употребили 7 часовъ. Поднявшись на небольшой перевалъ, спустились въ другую параллельную предыдущей долину рѣки Алыгаскэнъ-гола (Алыгаскэнъ-гола); по показанію туземцевъ, эта рѣка внизу соединяется съ Хойлюгэнъ-голомъ и течетъ въ щехахъ, изъ которыхъ выходитъ на котловину озера Цаганъ-норъ и впадаетъ въ него подъ названіемъ Быраты. Озеро Цаганъ-норъ находится въ степной долинѣ рѣки Бэконъ-бэрэнъ, на западномъ ея берегу ²⁾. Правый бокъ долины Алыгаскэнъ-гола состоитъ изъ пло-

¹⁾ Хойлюкъ, монг. названіе птицы *Megaloperdix altaicus*.

²⁾ Озеро Цаганъ-норъ вѣроятно есть то самое озеро Алакдери-норъ (Alakderi), чрезъ которое на картѣ Клапрота протекаетъ рѣка Noukhouren (Бузонь-

сихъ горъ, на лѣвомъ есть скалистая вершины, между которыми значительнѣйшія Коконю и Алыкъ-ола; послѣдняя болѣе высокая и по теченію рѣки лежитъ ниже первой. Дорога пересѣкаетъ долину у скалистой окраины горы Коконю и поднимается по правому боку долины на плосковершинный гребень, лежащій въ вершинахъ долины и носящій названіе Бурхакъ. Въ теченіи дня въ долинѣ Алыгаскэнъ-гола видѣли два стада аркаровъ, перебивавшихся по скатамъ горъ, покрытымъ менѣе толстымъ-слоемъ снѣга. Съ Бурхака видно на востокъ степь, лежащую на западномъ берегу Буковъ-бэрэня; дюрбютъ, ѣхавшій съ нами называлъ ее «харагоби». Скалистая горы Букту, сопровождающія рѣку Букту, впадающую въ Буковъ-бэрэнь, съ Бурхака видно еще лучше, чѣмъ со спуска въ долину Алыгаскэнъ-гола. За этими горами, по рассказамъ монголовъ, находятся хараулы Хатыгъ и Чигиртэй; близъ послѣдняго есть хвойный лѣсъ.

15 декабря. Переходъ на рѣку Уланъ-бура ¹⁾).

Ночлегъ имѣли на сѣверномъ склонѣ перевала Бурхакъ, обращенномъ къ котловинѣ небольшого высокаго озера Хакъ (8276 ф. абс. выс.). Не смотря на высоту мѣста и глубокую зиму до полночи былъ слышенъ пискъ сѣноставокъ (*Lagomys alpina*); утромъ мы нашли, что снѣжная поверхность вокругъ нашего стана была устѣяна отверстіями или каналами въ снѣгу, которые вели въ норы звѣрковъ; послѣ cadaго выпада снѣга звѣрокъ разчищаетъ заваленный входъ въ его жилище. Населенный сѣноставками склонъ былъ обращенъ къ югу и покрытъ слоемъ снѣга только въ четверть толщины, такъ что верхушки злаковъ и щетки торчали изъ подъ снѣга.

бэрэнь?); что этотъ Нукмуренъ есть Буковъ-бэрэнь явствуетъ изъ того, что онъ представленъ Клапротомъ слѣдующимъ къ западу послѣ рѣки Siber притокомъ Кобдо, вытекающимъ изъ озера Gadectou-noog (Кандыкты-норъ?). Въ дополненіяхъ къ III т. Риттеровой Азіи я уже старался отождествить клапротонскій Аладери-норъ съ озеромъ Алатори русскаго посла 1638 г. Старкова, который достигъ озера съ рѣки Барыка, притока Кемчика, пройдя къ нему мимо озера Уручу (Урукъ?). Озеро Алатори, по описанію Старкова, окружено каменистыми и голыми горами, принимаетъ въ себя разныя рѣки, но стока не имѣетъ (см. Допол. къ Азіи Ритт. IV, с. 691). Таковымъ оно и оказывается по показаніямъ монголовъ за исключеніемъ послѣдняго извѣстія; изъ Цаганъ-нора есть стокъ въ Буковъ-бэрэнь. Названія рѣки Алыгаскэнъ-гола и горы Алыкъ-олы нѣсколько напоминаютъ самое названіе Алатори и Аладери.

¹⁾ Уланъ по монг. красный, бура—мелкій таль.

Около озера Хакъ мы нашли нѣсколько юртъ, въ которыхъ живутъ люди монгольскаго пограничнаго хараула; дорога проходить по восточному берегу озера, за которымъ лежитъ переваль Орусэв-дабанъ («русскій переваль»), ведущій черезъ хребетъ Сайлюгэмъ, отдѣляющій систему рѣки Кобдо отъ долины Чуи. Подъемъ на переваль былъ пологій, но утомительный вслѣдствіе глубокаго снѣга, покрывавшаго оба ската его. Переваль получилъ названіе потому, что по нему обыкновенно ѣздятъ русскіе купцы въ Кобдо. На вершинѣ перевала сложены двѣ дерновія кучи, обозначающія государственную границу. Съ перевала мы увидѣли широкую долину рѣки Чуи. Спускъ съ перевала, болѣе крутой, чѣмъ подъемъ на него, ведетъ въ долину рѣки Уланъ-бура, которую также называютъ Уландрыкъ и Бираты.

16 декабря. Переходъ къ рѣкѣ Цаганъ-бургассу, притоку рѣки Чуи.

17 декабря. Переходъ въ уроч. Кошъ-агачъ.

Отпустивъ изъ Кошагача нашихъ монголовъ, нанятыхъ въ Кобдо, мы наняли лошадей до селенія Ангудай, гдѣ пересѣли въ сани и на перемѣнныхъ 24 декабря прибыли въ Бійскъ, гдѣ пашли остальныхъ спутниковъ нашего путешествія.

Маршрутъ поруч. П. А. Рафаилова отъ Улангома до Кошагача, ноября 1877 г.

5 ноября мы выступили въ послѣднюю дорогу по Монголіи со своей стоянки на р. Тели, въ полуверстѣ отъ которой къ западу расположена хурэ Уланкомъ; это названіе монастыря, говорили, произошло отъ отдѣльной скалистой горы, находящейся версты 1½ къ югу отъ него. Первый переходъ нашъ былъ всего двѣ версты; остановились на ночлегъ недалеко отъ юго-западнаго конца монастыря на р. Чендомынъ; такую близкую остановку сдѣлали по предложенію вожака для того, чтобы въ этомъ мѣстѣ запастись сухими дровами на нѣсколько переходовъ до р. Бокуморицъ (Беконъ — брень). 6 ноября — отъ хурэ общее направленіе дороги на сѣверозападъ; переѣхали множество арковъ и мелкихъ ключей, между которыми р. р. Гилянъ и Окзумъ болѣе другихъ; на послѣдней рѣкѣ къ югу отъ дороги есть китайская запятка, которой не было видно, такъ какъ по рѣчкамъ растутъ березовый и таловый лѣсъ, а немного выше къ горамъ и хвойный, состоящій большею частью изъ ели; мѣстность представляетъ ровную долину, которая за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ и березняку по рѣчкамъ занята сплошь пашнями. Вся рѣка Харкира разобрана на мелкіе арки и рѣчки и по увѣренію моего вожака число ихъ простирается до 48-ми; это искусственное раздѣленіе воды рѣки Харкиры дѣлается уже по выходѣ ея изъ ущелья; самыя значительныя изъ притоковъ это восточная Тели и западная, у которой стоятъ хурэ; вершина Харкиры находится къ юго-западу отъ хурэ въ снѣжныхъ горахъ, называемыхъ также Харкира, но съ долины Уланкомъ этихъ горъ не видно, такъ какъ ихъ закры-

ваетъ рядъ высшихъ скалистыхъ вершинъ, тянущихся съ сѣверо-запада; этотъ передній рядъ горъ такъ круто поднимается надъ долиной Уланкомъ, что намъ трудно было представить о существованіи перевала черезъ эти горы; мой вожакъ эти переднія горы называлъ Коко. Пройдя $7\frac{1}{2}$ верстъ отъ Уланкома, дорога поворачиваетъ почти назадъ и черезъ 12 верстъ достигаетъ рѣки Кунделюнь, по правому берегу которой отъ горъ тянется невысокій плоскій уваль; дорога по увалу очень камениста, уваль надъ рѣчкой поднимается крутымъ откосомъ; за рѣчкой Кунделюнь снова ровная площадь, занятая сплошь пашнями. Черезъ 9 верстъ дорога достигаетъ до другой вѣтви рѣки Кунделюнь; въ этой вѣтви рѣки есть вода и по ней растетъ тальникъ и береза, въ первой же рѣкѣ воды не было; которая изъ этихъ двухъ вѣтвей рѣки природная, рѣшить трудно, но направленіе первой около дороги составляетъ продолженіе направленія щели, изъ которой выходитъ рѣка; раздѣленіе рѣки происходитъ по выходѣ изъ щели; отъ пересѣченія дорогой этихъ вѣтвей до щели приблизительно 7-мь верстъ. Между рѣкъ ниже дороги верстахъ въ 3-хъ расположена невысокая группа горъ. Верстахъ въ 20-ти къ сѣверу виднѣлась долина рѣки, поросшей лѣсомъ; вожакъ называлъ ее Сакля; къ этой рѣкѣ, по сообщенію жоака, идетъ караульная дорога и на рѣкѣ же стоитъ карауль. Дорога переваливаетъ горы по перевалу Бадхонъ-холай; влѣво (къ югу) отъ дороги возвышаются двѣ скалистыхъ снѣжныхъ вершины Паганъ-шиботы, по увѣренію жоака самыя высокія во всей Танну-олѣ; спускъ съ перевала къ озеру Оронъ-норъ.

7 ноября. Отъ рѣки Кунделюнь дорога идетъ въ томъ же направленіи, постепенно поднимаясь, и наконецъ вступаетъ въ узкую щель, пройдя которой 9 верстъ, достигаетъ до перевала Уланъ-даба; подъемъ по щели очень пологій, но по самому перевалу дѣлается гораздо круче; вообще переваль можно считать удобнымъ; въ щели и особенно у перевала были большіе завалы снѣгу, по щели течетъ небольшой ключъ; по горамъ правой вершины щели растетъ лиственница. Спускъ съ Уланъ-даба еще отложе подъема и очень короткій въ котловину маленькаго озера Хакъ-норъ, которое отъ дороги къ сѣверу верстахъ въ 2-хъ; впрочемъ я его не видалъ, такъ какъ вся мѣстность была покрыта глубокимъ снѣгомъ и съ перевала по случаю тумана окрестныхъ горъ видно не было; пройдя отъ перевала верстъ 5-ть къ юго-западу,

ночевали въ срединѣ между озеромъ и дорогой, для юртъ снѣгъ разчистили.

8 ноября. Изъ котловины озера Хакъ-норъ направились въ томъ же югозападномъ направленіи къ небольшой щели горъ Харь-мушну и версть черезъ 5-ть достигли невысокаго перевала по крайнѣй мѣрѣ 2 версты ширины; по сторонамъ по случаю сильнаго тумана ничего видно не было даже на разстояніи 20-ти шаговъ; спускъ въ щель, съ лѣвой стороны которой шли около 5-ти верстъ длиною; потомъ мы круто повернули на югъ, перешли небольшой мысъ и спустились въ лощину, которая не много далѣе къ сѣверу соединяется съ первой щелью и общимъ устьемъ направлена къ озеру Урю-норъ; бока второй лощины довольно пологіе; отъ лощины снова подъемъ на невысокую гряду красныхъ горъ въ прежнемъ юго-западномъ направленіи; переваль очень узкій, спускъ по щели, пройдя которою версты 3, мы достигли устья ея и остановились на ночлегъ; длина всего перехода отъ озера Хакъ-норъ 17-ть верстъ. Внизу верстахъ въ 2-хъ по направленію дороги была долина съ небольшою рѣчкой Ельджигентъ-булукъ; къ сѣверу отъ пересѣченія дороги съ рѣчкою Ельджигентъ булукъ верстахъ въ 5-ти дежить озеро Урю-норъ (на картѣ Клапрота Орукъ-норъ); форма озера на сколько я могъ видѣть почти круглая, наибольшая длина около 17-ти, а ширина около 14 верстъ. Съ сѣверной стороны надъ озеромъ возвышается высокая цѣпь горъ Хариге, съ востока цѣпь Харь-мушну и при соединеніи этихъ двухъ цѣпей въ сѣверовосточномъ углу возвышаются горы Цаганъ-шиботы, о которыхъ я говорилъ выше. Караульная дорога съ перевала Бадхонъ-холай спускается къ озеру и идетъ по сѣверному берегу его, гдѣ по увѣренію вожака стоитъ караулъ. Во всей котловинѣ озера, а также по южной подошвѣ окружающихъ горъ снѣгу не было и паслись многочисленныя табуны скота. Къ сѣверозападному углу озера подходитъ довольно широкая долина рѣки Хариге; съ запада котловина озера замыкается высокою грядою горъ Бармень-нургонъ; слово нургонъ на дербетскомъ-нарѣчїи означаетъ то же, что нуру т. е. хребетъ. Подошва горъ Бармень-нургонъ начинается отъ озера верстахъ въ четырехъ, а между озеромъ и подошвой этихъ горъ разбросаны отдѣльныя небольшія скалистыя горки. Съ этого ночлега въ юговосточномъ направленіи виднѣлся снѣжный конусъ въ вершинѣ рѣки Харкиры.

9 ноября спустились въ ручей Ельджигентъ-булукъ; берега его болотисты; отъ ручья на протяженіе 3¹/₂ верстъ шли ровной до-

линой; потомъ маленькій переваль черезъ гряду, вдающуюся въ озеро мысомъ; на грядѣ три выдающіеся вершины; ближайшая къ дорогѣ называется Керсинъ-чилу; отъ перевала черезъ гряду дорога измѣняетъ направленіе изъ юго западнаго почти въ южное и черезъ $2\frac{1}{2}$ версты пересѣкаетъ рѣчку Хари-бурия, а черезъ 4 версты рѣчку Бургасутай, которыя соединяются и общимъ устьемъ впадаютъ въ озеро. Дорога отъ перевала идетъ около подошвы горъ, вправо же до озера долина. На лѣвой сторонѣ щели рѣки Бургасутая по склону горы растеть лиственница, а по рѣкѣ небольшой кустарникъ. Отъ Бургасутая дорога поворачиваетъ къ западу и начинается подъемъ на переваль Бармень-нургонъ (Бармень-арчау); подъемъ идетъ сначала по лощинѣ на протяженіи 2-хъ верстъ, очень трудный и крутой, далѣе дорога идетъ по косогору и очень затруднительна отъ массы снѣгу и камней; на перевалѣ поставлены деревянныя изображенія боговъ. Отъ того мѣста, гдѣ дорога идетъ по косогору, направленіе ея измѣняется въ южное, а съ перевала идетъ прямо на югъ; спускъ въ рѣку Ендерты только въ началѣ нѣсколько крутъ; пройдя отъ перевала 7-мъ верстъ, мы ночевали на рѣкѣ Ендерты въ небольшихъ чіяхъ. На рѣчкѣ былъ крѣпкій ледъ.

10 ноября. Спустившись еще 5-ть верстъ по рѣкѣ Ендерты, мы вышли изъ ущелья; дорога поворотила на юго-западъ и р. Ендерты осталась въ лѣвой сторонѣ; верстъ черезъ 6-ть она соединяется съ другой рѣкой Уласты, идущей съ востока; соединенныя воды впадаютъ въ Боку-моринъ. Пройдя отъ рѣки Ендерты верстъ 15-ть, мы остановились на ночлегъ у краснаго мыса, называемаго Уланъ-ошкэ. Туманъ насъ снова сталъ преслѣдовать такъ, что окрестныхъ горъ видно не было, но все-таки было очевидно, что къ югу отъ насъ по направленію къ рѣкѣ Боку-моринъ близко горъ нѣтъ, только верстахъ въ 4-хъ отъ мыса Уланъ-ошкэ виднѣлась высокая гора Табынъ-тологой (пятьголовъ). Какъ только мы вышли изъ ущелья на долину, снѣгъ прекратился; на долинѣ растеть кипецъ и намъ попадались огромныя стада дзереновъ.

11 ноября. Дорога идетъ по равнинѣ; черезъ 5-ть верстъ осталась отъ насъ вправо небольшая скалистая группа, названія которой жокакъ не зналъ; черезъ три версты снова отдѣльная гряда Захе Уланъ; около нея въ большомъ изобиліи растеть карагайникъ; пройдя версты двѣ карагайникомъ, дорога наша пошла по болотистому мѣсту; стали часто попадаться ключи; верстъ черезъ 5-ть мы остановились на ночлегъ. Здѣсь былъ уже настоящій лѣсъ

изъ березы, тальнику и огромнаго карагайнику; мѣсто было болотистое со множествомъ застывшихъ ключиковъ; вожакъ увѣрялъ, что здѣсь нѣтъ рѣки Боку-моринъ, но что вся эта долина носитъ это названіе и что вся долина представляетъ такое же болото со множествомъ ключей; слышавши ранѣе о рѣкѣ Боку-моринъ и зная, что вершина этой рѣки была снята еще въ 1869 году во время проведенія китайской границы, я вожаку не повѣрилъ и требовалъ, чтобы онъ на ночлегъ привелъ къ рѣкѣ; однако оба мои вожака уперлись на своемъ, увѣряя что хотя дальше на долину и есть рѣчки, но онѣ носятъ другія названія, и только всѣ вмѣстѣ получаютъ собирательное имя Боку-моринъ; здѣсь мы сдѣлали дневку, чтобы дать отдыхъ верблюдамъ и запастись дровами уже до самаго Кошъ-агача.

Во всѣ предыдущіе переходы, какъ я уже выше говорилъ, насъ преслѣдовалъ туманъ и только на этомъ ночлегѣ по сдучаю хорошей погоды я могъ оглядѣться; долина была огромная, ширина ея въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы пересѣкали, верстъ сорокъ; горъ по равнинѣ нѣтъ; я видѣлъ только кромѣ уже выше упомянутой небольшой Табынъ-тологой верстахъ въ 6-ти къ юго-востоку отъ нашей стоянки по направленію тянущагося лѣса скалистую отдѣльную группу и далѣе верстъ черезъ 5-ть въ томъ же направленіи другую такую же, да впереди по направленію нашей дороги третью группу скалъ, вотъ и все на такой громадной равнинѣ; направленіе долины съ сѣверо-запада на юго-востокъ; съ сѣвера долина замыкается вряжемъ Бармень-нургонъ, но непосредственно надъ долиной въ видѣ предгорья, къ востоку отъ горы Ошкэ, лежатъ горы, которыя называются Дзенкелинъ, хотя собственно говоря онѣ ничего рѣзко отдѣльнаго отъ горъ Бармень не представляютъ; вершина долины и ея сѣверо-востокъ замыкаются двумя массивными снѣжными группами; вожакъ называлъ ихъ Шаръ-харга, но я сомнѣваюсь въ вѣрности этого показанія; я долженъ былъ послать его справиться о названіяхъ горъ у близъ кочующихъ дербетовъ, самъ же онъ это мѣсто зналъ очень плохо; къ юго востоку недалеко отъ насъ по увѣреніи вожака было озеро Ачитъ-норъ; мнѣ его съ ночлега видно не было. Горы замыкающія долину съ юго востока, были отъ насъ по крайней мѣрѣ въ 35 верстахъ; къ востоку же, но съ небольшимъ уклоненіемъ на сѣверъ, виднѣлся снѣжный конусъ въ вершинѣ Харкиры; приблизительно до него было верстъ 40. Впереди насъ по направленію дороги возвышался неприступный хребетъ, тянущійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ,

и немного правѣ щели, по которой мы должны были направиться, хребетъ становился снѣжнымъ и соединялся съ выше-указанными горами Шари-Харга.

13 ноября. Неболѣе, какъ черезъ 1½ версты встрѣтили рѣчку; не далеко отъ дороги съ нею соединяется другая, а версть черезъ пять отъ ночлега встрѣтили третью уже довольно значительную рѣчку; вожакъ называлъ ее Байшинты; она течетъ у скалистой гряды, которая осталась отъ насъ влѣво въ версть; пройдя еще версту, снова встрѣтили рѣчку, которая болѣе предъидущей и течетъ по другую сторону скалистой гряды; всѣ эти рѣчки поросли березой и тальникомъ и соединяются недалеко отъ впаденія въ Ачить-норь; потомъ снова на протяженіи версть 5-ти пересѣкли нѣсколько рѣчекъ, а въ промежуткѣ шли по замершему болоту и неглубокому озеру; вѣроятно лѣтомъ здѣсь не ѣздятъ; послѣдняя рѣчка была опять довольно значительная и потомъ дорога пошла по твердому грунту, растительности ни какой нѣтъ, начался постепенный подъемъ; пройдя отъ ночлега версты 22, остановились при выходѣ изъ ущелья рѣки Цагань-норинь-холь (истокъ озера Цагань-норь), которая также бѣжитъ въ Боку-моринь. Отсюда я увидаль озеро-Ачить-норь; оно отъ того мѣста, гдѣ дорога пересѣкаетъ рѣку Байшинты, верстахъ въ 16-ти начинается узкимъ постепенно расширяющимся заливомъ; берега ровные, горь нѣтъ; длина озера приблизительно версть 20-ть, самое широкое мѣсто версть 7 или 8-мь; изъ него выходитъ рѣка Усуянь-холь, впадающая въ рѣку Кодбо. На ночлегѣ по рѣчкѣ былъ карагайникъ, но корму никакого; на рѣчкѣ былъ толстый ледь.

14 ноября. Дорога пошла по щели вверхъ по рѣчкѣ; горы по правую сторону дороги назывались Асхата, а по лѣвую Яматы; версть на 6-ть вверхъ по рѣчкѣ кустарникъ и дорога очень затруднительна, такъ какъ ущелье узкое. Пройдя около 20-ти версть по ущелью, достигли до небольшого озера Адыкъ-цагань норь; оно имѣетъ видъ подковы отверстіемъ обращенной къ дорогѣ; изъ этого-то озера и бѣжитъ рѣка Цагань-норинь; отъ озера дорога принимаетъ западное направленіе вверхъ по рѣкѣ Кара-манной, бѣгущей въ озеро, тутъ же бѣжитъ другая рѣчка изъ слѣдующаго озера, называемаго Дунду-цагань-норь; я видѣлъ только часть этого озера; далѣе въ горахъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги есть еще третье озеро Ихэ-цагань-норь, изъ котораго вода бѣжитъ во второе; горы по сторонамъ дороги и вокругъ озеръ неприступны;

версть черезъ 5-ть отъ озера вверхъ по рѣкѣ Кара-манной ночевали; на ночлегѣ былъ хорошій кормъ и снѣгу мало.

15 ноября. Пройдя версть 7-мь вверхъ по рѣчкѣ, поднялись на перевалъ Кара-манной; подъемъ очень пологій, на перевалѣ глубокой снѣгъ; съ перевала пологій спускъ, а потомъ дорога входитъ въ узкую небольшую щель, выйдя изъ которой снова длинный пологій подъемъ на перевалъ; въ этомъ мѣстѣ кажется пересѣкли границу; я говорю кажется, потому что по случаю глубокаго снѣга не было видно рѣчекъ и въ сторону отъ дороги на окружающія горы въѣхать было невозможно; хотя по моимъ расчетамъ былъ недалеко пограничный столбъ Дербетскій, но я его не видалъ; мы ночевали на самомъ перевалѣ, холодъ былъ сильный, термометръ показывалъ — 24°, впрочемъ это еще было теплѣе, чѣмъ на предъидущемъ ночлегѣ, гдѣ термометръ былъ — 30°, да и вообще отъ Уланкома во все время дороги менѣе — 10° не было; общее направленіе дороги отъ озера Цаганъ-норъ до перевала Богуты-даба было западное; названіе перевала Богуты мнѣ сообщилъ кочующій на рѣкѣ Кара-манной дербетъ; не знаю на сколько это достовѣрно; съ перевала дорога поворачиваетъ нѣсколько къ сѣверу, спускъ по рѣкѣ Ташинты, по которой шли версть около 15-ти до выхода на долину, гдѣ и ночевали у послѣдняго мыса горъ около дороги не далеко отъ впаденія рѣки Ташинты въ рѣку Юстудъ; мѣсто расположенія караула Юстудъ было видно вправо отъ дороги верстахъ въ 12-ти.

16. Весь переходъ версть въ 50-ть сдѣлали въ одинъ день, пришли поздно часовъ около 10-ти въ Кошъ-агачъ.

П. Рафаиловъ.

Результаты барометрических опредѣлений высотъ въ Монголіи,

произведенныхъ Потанинымъ и Рафаиловымъ въ 1876 — 77 годахъ.

Мѣсто.	Высота надъ моремъ (футы).	Число наблюденій.
Озеро Улюнгуръ	1.530	15
Селеніе Булунъ-тохой	1.550	7
Р. Черный Иртышъ у переправы Дюрбельджинъ	1.640	13
Устье р. Хандагатай	2.320	10
Верховье р. Кранъ	7.360	5
Переваль Урмѣгайты	9.710	1
Озеро Данинъ-гуль	7.060	15
Озеро Корумъ	8.750	2
Р. Саксай	6.690	2
Оз. Таль-норъ	7.890	4
Р. Деліунъ	6.870	4
Переваль Теректы	10 500	1
Гор. Кобдо	4.260	съ 16 окт. 1876 по 31 марта 1877 г.
Оз. Хара усу	3.840	18
Р. Ошю	3.940	1
Перев. Детхенъ-дабанъ	6.560	1

Мѣсто.	Высота надъ моремъ (футы).	Число наблюдений.
Оз. Цицикъ-норъ	5.410	12
Оз. Хулму	7.200	18
Перев. Улѣнъ-дабанъ въ вершинахъ р. Барлыкъ	9.250	1
Р. Барлыкъ у выхода изъ горъ	6.120	10
Р. Биджинъ-голь	5.340	13
Уроч. Гунъ-тамга	5.450	17
Ключь Сухайты	4.740	5
Середина Гоби	2.350	2
Селеніе Сантаху	3.420	35
Городъ Баркуль	5.090	13
Пик. Нанъ-санъ-коу	5.220	5
Переваль Кошѣты	8.970	1
Городъ Хами	2.810	18
Переваль Дре-хангинъ	9.930	1
Р. Буянту	7.710	2
Р. Тэкшъ	7.240	1
Р. Эдеръ	5.643	8
Оз. Савгинъ-далай	6.390	5
Р. Хухуцабъ	5.930	5
Р. Тельгиръ-моринъ	4.580	5
Оз. Эрхильноръ	5.160	2
Оз. Косоголь (при истокѣ р. Эгинъ-голь)	5.320	7
Карауль Бельтысъ	6.450	5
Р. Тельгиръ моринъ при пересѣченіи караульной линіей	5.094	7
Р. Шявиренъ голь	6.690	5
Перев. Ихе халдзынъ	7.740	1
Р. Чиринъ	4.730	5
Р. Хачинъ	4.620	2
Уроч. Ханцханъ-модо	4.860	3
Карауль Дзиндзиликъ	3.930	11
Р. Тэсъ	3.540	2
Р. Нарынъ колъ	2.800	5
Озеро Убса	2.370	5
Уланкомъ	3.040	8
Переваль Уланъ-даба	6.300	1

Мѣсто.	Высота надъ моремъ (футы).	Число наблюдений.
Переваль Баримэнъ- арчау . . .	8.190	1
Р. Боку-моринъ	4.390	5
Переваль Богуты	7.680	2
Уроч. Кошъ-агачъ ¹⁾	5.340	5

Примѣчаніе. Пункты отъ Улюнгура до Хами вычислены относительно Омска и Томска, въ томъ числѣ Кобдо также и относительно Пекина. Пункты отъ Дерахангина до Кошъ-агача вычислены относительно Томска и Иркутска, при чемъ опредѣленіямъ относительно Иркутска отъ Дерахангина до оз. Убса включительно данъ большій вѣсъ (2 и 3), чѣмъ опредѣленіямъ относительно Томска.

Е. Шаригорскъ.

¹⁾ На картѣ г. Рафаилова: 5980; причина разногласія заключается въ томъ, что на картѣ для Кошагача цифра взята изъ списка высотъ г. Мирошниченко.

Списокъ птицъ коллекціи, собранной экспедиціею
Г. Н. Потанина въ сѣверо-западную Монголію въ
1876—77 гг.

Коллекція собиралась главнымъ образомъ зимами 1876—77 и 1877—78 гг.; этимъ объясняется малое количество видовъ водныхъ и голенастыхъ. Относительно общаго района, въ которомъ собрана коллекція, самое лучшее привести краткій маршрутъ пути, по которому коллекція собиралась.

Отъ Зайсанскаго поста, черезъ озеро Улюнгуръ, пересѣкая Урунгу, черный Иртышъ, Кранъ, черезъ Урмэгейтинскій переваль, въ южномъ Алтай, до г. Кобдо — августъ и сентябрь 1876 г. Въ г. Кобдо зимовка. Отъ г. Кобдо, по южному берегу озера Карасу и Дурга-норъ, на рѣку Дзапхынъ и въ верхъ по Дзапхыну, до г. Улясутая — конецъ марта и апрѣля 1877 г. Отъ г. Улясутая, черезъ вершины, въ систему Селенги, пересѣкая вершины рѣкъ, впадающихъ въ Селенгу къ сѣверу до озера Косогила. Отъ Косогила на западъ въ систему Тэса; по Тэсу и его притокамъ и Нарину до озера Убса; и по южному берегу Убса до Уланъ-кома. Отъ Уланъ-кома до г. Кобдо; и отъ г. Кобдо, долиною рѣки Кобдо вверхъ до того мѣста, гдѣ она поворачиваетъ круто на юго-вост. и оттуда до русской границы — съ августа 1877 г. по январь 1878 г.

Gypaetos barbatus L. Изъ окрестностей г. Кобдо.

Aquila chrysaetos L. У насъ два экземпляра; одинъ убитъ въ скалистыхъ горахъ около г. Кобдо; другой же по рѣкѣ Кобдо въ лѣсу, — темнѣ цвѣтомъ и съ янтарно-желтыми глазами.

Haliaeetus Macei Cuv.

Haliaeetus leucorhynchus Pall. Въ августѣ 1876 года около озера Улюнгура мы встрѣтили бѣлоголоваго орла въ очень большомъ количествѣ. Нѣсколько десятковъ орловъ, видѣнныхъ нами, всѣ, сколько можно было замѣтить, имѣли бѣловатую голову и бѣлую полосу на хвостѣ, т. е. принадлежали къ виду Н. Массеі; единственный же экземпляръ *Haliaeetus leucorhynchus* добытъ въ августѣ 1877 г. въ верховьяхъ рѣки Дзапхына.

Archibuteo strophiatatus. Убитая 31 марта 1877 года, около озера Дурга, самка была съ совершенно развитымъ яйцомъ и чрезвычайно жирна; въ гнѣздѣ же, съ котораго слетѣлъ тутъ же убитый самецъ, яицъ не было. Гнѣздо было устроено изъ сухихъ прутьевъ, въ каменномъ обрывѣ, саженъ на пять отъ земли. Самецъ меньше ростомъ и темнѣе окрашенъ. На другой день недалеко отъ этого мѣста было найдено гнѣздо съ шестью яйцами, принадлежащее какому то крупному виду *Buteo* (птица не убита). Погода стояла очень холодная, шелъ снѣгъ; зимній снѣгъ мѣстами не совсѣмъ еще стаялъ.

Archibuteo lagopus Brünnich. Въ августѣ 1877 года мы встрѣтили его въ большомъ количествѣ въ верховьяхъ Дзапхына (есть экзempl.). Зимой того же года нашли его зимующимъ по р. Кобдо (есть экзempl.). Кажется этотъ же видъ встрѣчался намъ на равнинѣ озера Кара-усу.

Astur palumbarius L. и

Astur nisus L. Убиты зимой 1877 года въ листовномъ лѣсу по рѣкѣ Кобдо.

Milvus govinda Sykes. Зимой не встрѣчали. Весной 1877 г. перваго встрѣтили около озера Дурга 30 марта. Особенно много коршуновъ въ г. Уласутаѣ.

Falco subbuteo L.

Falco aesalon Gm.

Falco vespertinus L.

Falco cenchris Nauman.

Falco tinnunculus L.

Въ августѣ 76 г. на черпомъ Иртышѣ и рѣкѣ Крапѣ мы встрѣтили всѣ поименованныя пять видовъ въ очень большомъ количествѣ. Кромѣ того *F. aesalon* найденъ въ Уласутаѣ, а *F. subbuteo* въ Хангаѣ.

Aegolius otus L. Уланъ-комъ, близъ озера Убса. Кажется этотъ же видъ встрѣчали около озера Кара-усу.

Surnia funerea Lath. Въ хвойныхъ лѣсахъ по Тэсу и по рѣкѣ Кобдо.

Изъ ночныхъ хищниковъ, кромѣ того, въ горахъ около г. Кобдо и въ Хангаѣ мы нѣсколько разъ видѣли и слышали филина, но добыть не удалось. Въ долинѣ озера Кара-усу однажды видѣли бѣлую сову; въ долинѣ озера Убса, близъ Уланъ-кома, она встрѣчалась весьма часто, достать же не пришлось ни одной. Около г. Кобдо раза два встрѣтили также сыча. Вѣроятно *Athene orientalis*.

Cuculus canorus L. Съ рѣки Крана, притока черного Иртыша.

Dryocopus martius L. На черномъ Иртышѣ и Кранѣ встрѣчали нѣсколько разъ; на Тэсѣ видѣли однажды; въ Хангаѣ же если есть, то весьма рѣдко.

Picus leucnotus Beschst. и

Picus minor L. Встрѣчались по всѣмъ рѣкамъ, поросшимъ листовнымъ лѣсомъ — Иртышу, Крану, Кобдо и внизу по Тэсу.

Picus major L. Встрѣченъ въ хвойныхъ (еловыхъ) лѣсахъ Тэса и его притоковъ.

Picoides crissoleucus Brdt. Въ листовныхъ лѣсахъ Хангая не рѣдокъ и чуть ли не единственный видъ дятла, водящійся тамъ. Въ другихъ мѣстахъ нигдѣ не встрѣтили.

Upupa epops L. Лѣтомъ 1877 г. около г. Улясутая попадался очень часто.

Alcedo bengalensis Gm. Съ Иртыша и Крана.

Alauda arvensis L. Встрѣченъ во многихъ мѣстахъ, но зимою нигдѣ.

Alauda pispoletta Pall. Въ небольшомъ числѣ попадался зимой 76 г. на равнинѣ озера Кара-усу.

Otocoris albigula Vdt. Въ степяхъ самый многочисленный видъ. Мы встрѣтили его на озерѣ Даин-голѣ, лежащемъ очень высоко въ Алтаѣ, и на озерѣ Косоголѣ, гдѣ мѣстность не имѣетъ уже степнаго характера. Въ безснѣжныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. около г. Кобдо, зимою встрѣчается громадными стадами.

Otocoris alpestris L.

Melanocorypha mongolica Pall. Зимой 1876 — 77 года около г. Кобдо и озера Кара-усу мы его ни разу не встрѣтили; слѣдующей же зимой стада этихъ жаворонковъ мы нашли въ долинѣ озера Убса и въ особенности много около озера Кара-усу малаго, всего не болѣе какъ въ 60 верстахъ отъ

Кара-усу большого. Также встрѣтили мы ихъ весной 1877 г. близъ озера Дурга и осенью того же года въ верховьяхъ Дзапхына.

Plectrophanes lapponica L. Единственный экземпляръ убитъ въ половинѣ сентября 76 года на Урмэгейтинскомъ перевалѣ черезъ южный Алтай.

Emberiza icterica Eversm. Изъ Зайсанскаго поста.

Emberiza cioides Brdt. Зимующей встрѣчена во многихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ безлѣсной гористой мѣстности около г. Кобдо.

Emberiza pithyornus Pall. По пути отъ озера Косокола до Убса, по Тэсу и по рѣкѣ Кобдо встрѣчалось не рѣдко. Въ безлѣсныхъ же гористыхъ и степныхъ мѣстностяхъ отъ г. Кобдо и до Улясутая не встрѣчена.

Emberiza Godlewskii Tacz. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчена зимой около г. Кобдо.

Emberiza pyrrhuloides Pall. Въ небольшомъ числѣ найдена зимой въ камышахъ озера Кара-усу, весной же этого года 22 марта встрѣчены тамъ же и прилетныя.

Emberiza polaris Midd. Очень много нашли ихъ, зимующими, въ заросляхъ чіа на сѣв. берегу озера малаго Кара-усу. Птички держались небольшими стадами по высокимъ кустамъ чіа и караганы. Въ этомъ мѣстѣ озеро Кара-усу заросло громадными камышами, но въ камышахъ *Emberiza polaris* мы ни разу не встрѣчали. Кромѣ этого мѣста мы нигдѣ ни разу не видали этихъ птичекъ.

Emberiza pusilla Pall. Съ рѣки Тэльгирь-морьяна, въ Хангаѣ.

Passer domesticus L. Въ гг. Кобдо и Улясутаѣ живетъ нашъ сѣверный воробей, а не южная форма *Passer indicus*.

Passer montanus L.

Pyrgita petronia L. Осенью и зимой около г. Кобдо.

Pyrgilauda Davidi J. Verr. Зимой около г. Кобдо встрѣчалась не рѣдко.

Montifringilla nivalis Briss. Встрѣченъ зимой около г. Кобдо.

Linota brevirostris Gould. Повсемѣстно.

Acanthis linaria L. Въ системѣ Тэса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчалась въ громадномъ количествѣ; по рѣкѣ же Кобдо сравнительно рѣдка.

Uragus sibiricus Pall. Въ первый разъ встрѣчена близъ озера Кара-усу. Потомъ попадалась во многихъ мѣстахъ, по доли-

намъ рѣчекъ, по кустамъ караганы и тальника, по горамъ же и въ лѣсахъ не встрѣчается.

Carpodacus rubicilla Güld. Встрѣчена зимой близъ г. Кобдо и по рѣкѣ Кобдо, и лѣтомъ въ Улясутаѣ. На рѣкѣ Кобдо по береговымъ скаламъ и зарослямъ караганы, но не въ лѣсу.

Carpodacus rhodochlamys Vdt. Зимой 1876 года найденъ въ небольшомъ числѣ вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ по рѣкѣ Буянту (на которой стоитъ г. Кобдо) въ томъ мѣстѣ, гдѣ она на разстояніи 70 верстъ течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельѣ, прорываясь черезъ Теректинскій отрогъ южнаго Алтая; больше же нигдѣ не встрѣченъ.

Carpodacus roseus Pall. Встрѣчался не рѣдко небольшими табунками въ лѣсахъ Тэса и его притоковъ.

Pyrhula cineracea Sav. Тоже встрѣченъ только по Тэсу.

По Тэсу встрѣчался изрѣдка и красный снигирь, но у насъ въ коллекціи его нѣтъ.

Loxia himalayana Gould.

Loxia bifasciata Glog. Табуны обонхъ видовъ встрѣчены у никета Джинджилика (Тэсъ).

Calamophilus barbatus Briss. Въ камышахъ озеръ Улюнгура и Кара-усу.

Parus cyaneus Pall. Очень обыкновенна по всѣмъ рѣчкамъ, поросшимъ лиственнымъ лѣсомъ. Мы нашли ихъ также зимой въ камышахъ озера Кара-усу.

Parus borealis Selys. Въ хвойныхъ лѣсахъ по Хандагатаю (въ южномъ Алтаѣ), по Тэсу и особенно много въ лиственныхъ лѣсахъ Хангая, всегда въ компаніи съ *Sitta uralensis*. Путешествующія общества этихъ птичекъ одни придаютъ нѣкоторое оживленіе безжизненнымъ (осенью) лиственнымъ лѣсамъ Хангая. Среди полной тишины, откуда то отрывисто долетаютъ посвистываніе поползни и чириканіе синички, становятся все яснѣе и ближе и черезъ нѣсколько секундъ, перескакивая съ вѣтки на вѣтку и перелетая съ дерева на дерево, вась окружаетъ шумная и суетливая компанія. Синички цѣпляясь по вѣткамъ, переворачиваясь внизъ головою, на секунду останавливаясь что то поклевать, осматриваютъ каждую вѣтку снизу до верху и достигнувъ конца, перелетаютъ на новую. — Поползни то усердно долбятъ кору, издавая протяжный свистъ, то вдругъ съ ужаснымъ крикомъ бѣгутъ вверхъ по дереву и достигнувъ вершины молча летятъ, чтобы съ размаху вцѣпиться въ

другое дерево. Съ минуту вокругъ васъ полная жизнь; а еще черезъ минуту голоса путешествующей компаніи уже еле слышатся и потомъ наступаетъ совершенная тишина. Замѣчательнѣе голосъ этой синички; иногда она свиститъ совершенно, какъ поползень или чирякаетъ, какъ *Parus cyanus*, а иной разъ выводитъ такія сложныя и музыкальныя трели, что слышавши много разъ все таки ошибаешься и по голосу думаешь, что эта какая нибудь неизвѣстная намъ птичка.

Parus ater L. Встрѣчалась по Тэсу, но рѣже, чѣмъ предъидущій видъ.

Parus major L. Единственный экземпляръ убитъ въ Уланъ-комѣ. Въ русскомъ же Алтаѣ она очень обыкновенна.

Sitta uralensis Licht. Встрѣченъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и *Parus borealis* и, какъ было замѣчено выше, всегда въ обществѣ послѣднихъ.

Bombus garrula L. Встрѣчается иногда по рѣкамъ Тэсу и Кобдо. Зимой 1876 г. парочка этихъ птичекъ встрѣчена въ вершинахъ рѣки Буянту, въ совершенно безлѣсной и пустынной мѣстности. Желудокъ убитой былъ совершенно пустъ.

Garrulus Brandtii Evm. Встрѣтили только въ системѣ рѣки Тэса, точно также какъ и

Nucifraga caryocatactes L.

Pica caudata L. Встрѣчалась вездѣ. На югѣ въ степныхъ мѣстностяхъ преобладаетъ бѣловылая (*leucoptera*), на сѣверѣ же наша обыкновенная. Въ Монголіи сорока менѣе пуглива, чѣмъ у насъ, и очень дерзка. Иногда сорока по цѣлымъ часамъ слѣдила за нашимъ караваномъ, дразня собакъ. Сидитъ сорока на землѣ и искоса поглядываетъ на крадущуюся собаку, подпустить ее шага на два и когда та хочетъ на нее броситься, взлетаетъ передъ самымъ носомъ у ней и садится шагахъ въ 20 впереди и такъ по цѣлымъ часамъ. Въ Уланъ-комѣ у монгольскаго монастыря громадное количество сорокъ и необыкновенно дерзкихъ. Онѣ садились на спины совершенно здоровыхъ жирныхъ верблюдовъ и расклевывали имъ въ кровь горбы, вырывая куски живаго мяса.

Corvus monedula L. и

Corvus dauricus Pall. Зимой 76 — 77 года около г. Кобдо галокъ не было. 9-го марта появились громадныя смѣшанныя стада тѣхъ и другихъ въ большомъ количествѣ. Обѣ породы держались вмѣстѣ, такъ что разъ однимъ выстрѣломъ въ табунъ

была убита и *Corv. dauricus* и обыкновенная галка съ бѣлыми глазами. Встрѣчались экземпляры цвѣта обыкновенной галки, но съ коричневыми глазами. Около г. Улясутая и въ Хангаѣ, въ вершинахъ притоковъ Селенги, *Corv. dauricus* гнѣздится въ большомъ количествѣ. Въ октябрѣ 1877 года мы встрѣтили *Cor. dauricus* около пикета Джинджилика (Тэсъ); въ это время вывалъ уже снѣгъ; — можетъ быть они и зимуютъ тамъ. Кромѣ этого мѣста зимующихъ нигдѣ не нашли.

Corvus corax L. Много вороновъ мы встрѣтили осенью 76 г. въ южномъ Алтаѣ. За всю же зиму 76 — 77 года около г. Кобдо воронъ былъ замѣченъ только разъ.

Corvus orientalis Everstm. Наши экземпляры изъ южнаго Алтая принадлежать къ мелкой горной породѣ сибирской черной вороны.

Fregilus graculus L. Въ г. Кобдо и Улясутаѣ гнѣздится въ домахъ.

Podoces Hendersoni Hume. Въ наибольшемъ количествѣ мы нашли ее зимой 1877 года въ сѣверной части равнины озера Кара-усу, въ этомъ мѣстѣ поросшей чіемъ и кустами караганы. Идя весной изъ г. Кобдо въ Улясутай, на южномъ берегу Кара-усу, мы встрѣтили ее разъ выходя на Дзапхынъ. Выше же по Дзапхynu и около Улясутая не встрѣчали. По положимъ склонамъ горъ по рѣкѣ Кобдо мы встрѣчали ее все время, покуда шли по рѣкѣ Кобдо, т. е. до того мѣста, гдѣ рѣку Кобдо пересѣкаетъ дорога изъ г. Кобдо въ Россію. Вообще *Pod. Hendersoni* встрѣчалась въ безснѣжныхъ мѣстахъ поросшихъ караганой, по долинамъ и въ горахъ, которыя и монголы за безснѣжность обыкновенно выбираютъ для своихъ зимовокъ. Въ высокой гористой мѣстности между озерами Убса и Кара-усу она попадаетъ съ половины пути отъ Убса въ Кара-усу. Около же озера Убса ее нѣтъ, что объясняется глубокими снѣгами, выпадающими тамъ. Въ желудкахъ убиваемыхъ зимой птицъ (морозы доходили до 39° С.) всегда находили свѣжихъ довольно крупныхъ личинокъ, которыхъ онѣ добываютъ, разрывая неглубокій снѣгъ вблизи кустовъ караганы и выдалбливая носомъ въ пескѣ ямы иногда въ четверть глубины. Разъ только у *Podoces Hendersoni*, убитой около витайской пашни, въ желудкѣ было нѣсколько пшеничныхъ зеренъ. Въ одиночку попадалась рѣдко; обыкновенно же небольшими обществами. Въ долинѣ озера Киргизъ-нора, по рассказамъ монголовъ, ее нѣтъ.

- Sturnus vulgaris* L. 27 марта мы встрѣтили первыхъ прилетныхъ около озера Кара-усу.
- Certhia familiaris* L. Въ Хангаѣ и по Тэсу, но не особенно часто.
- Cinclus melanogaster* Brehm.
- Cinclus leucogaster* Evm. По рѣчкамъ въ Алтаѣ и по р. Кобдо.
- Anthus arboreus* Bescht. Съ чернаго Иртыша.
- Anthus japonicus* Temm. Въ лѣсахъ Хангая встрѣчалась не рѣдко.
- Motacilla boarula* L. Съ чернаго Иртыша.
- Motacilla personata* Gould. Первые пролетные на Кара-усу 23 марта.
- Oriolus galbula* L. Зайсанскій постъ.
- Petrocichla saxatilis* L. Встрѣченъ въ горахъ около озера Улунгура и въ Хангаѣ.
- Turdus viscivorus* L. и
- Turdus atrigularis* Temm. Изъ южнаго Алтая.
- Turdus ruficollis* Pall. Въ Улясутаѣ появились около 30 апрѣля.
- Погода стояла очень холодная, палъ снѣгъ и дрозды сажались даже на крыши домовъ въ городѣ.
- Sylvia curruca* Lath. и
- Phylloperuste fuscata* Midd. Изъ Хангая.
- Acrocephalus agricola* Jerd.
- Butalis grisola* L. Съ чернаго Иртыша.
- Pratincola indica* Blyth. Съ чернаго Иртыша.
- Erythacus rubecula* L. Единственный экземпляръ встрѣченъ и убитъ около г. Кобдо, въ началѣ ноября 1876 года.
- Accentor erytropygus* Cab. Въ концѣ октября (20 — 22) 76 года стадо этихъ птичекъ посѣщало горный ключъ близъ г. Кобдо, потомъ улетѣли и больше мы нигдѣ ни разу не встрѣтили ихъ.
- Accentor montanellus* Pall. Въ Хангаѣ и по Тэсу, но не много встрѣчались поздней осенью, когда выпалъ снѣгъ, — вѣроятно тамъ и зимуютъ.
- Accentor fulvescens* Sew. Встрѣтили во многихъ мѣстахъ, въ особенности же много зимой близъ г. Кобдо вмѣстѣ съ *Linota brevirostris* и *Emberiza cioides*.
- Ruticilla erythrogastra* Guld. Мы встрѣчали эту горихвостку въ южномъ Алтаѣ, и въ 1876 г. въ городѣ Кобдо; мы видѣли ихъ еще въ концѣ сентября и началѣ октября около г. Кобдо, когда улетѣли почти всѣ лѣтнія птицы. Около озера Косогола мы встрѣтили ее тоже глубокой осенью (11 октября).

Ruticilla rufiventris L. Въ южномъ Алтаѣ и на южномъ берегу Кара-усу въ концѣ марта.

Ruticilla erytronota Eversm. Изъ южнаго Алтая.

Cyanecula coerulecula Pall. Въ южномъ Алтаѣ. Около Улясутая 21 апрѣля мы нашли ихъ уже прилетѣвшими.

Saxicola isabellina Temm. Озера Дурга и Улясутай.

Saxicola deserti Rupp. Оттуда же.

Saxicola oenanthe L. Отъ Зайсанскаго поста и до озера Косо-гола.

Saxicola leucomela Pall. Идя отъ озера Дурга на Дзапхынъ весной 77 года мы встрѣтили ихъ въ огромномъ количествѣ.

Otomela phoenicuroides Sew. Рѣка Кранъ.

Enneactonus collurio L. Рѣка Эдеръ.

Lanius mollis Eversm. Зимой на рѣкѣ Кобдо убить въ тополе-вомъ лѣсу. Большихъ сорокопутовъ вы встрѣчали зимой около г. Кобдо и въ Хангаѣ, но у насъ нѣтъ отсюда экземпляра.

Hirundo lagopoda Pall. 25 апрѣля 1877 года очень много нахо-дили около г. Улясутая мертвыхъ, вѣроятно только что при-летѣвшихъ и застигнутыхъ дурной погодой; до 1-го мая еже-дневно шелъ снѣгъ.

Columba rupestris Pall. Встрѣченъ повсемѣстно.

Syrrhaptes paradoxus Pall. Первый разъ встрѣтили около рѣки Крана. На зимовкѣ въ г. Кобдо раза два видѣли стада этихъ птицъ, пролетающими надъ городомъ; весной же появились въ громадномъ количествѣ на Кара-усинской равнинѣ. По дорогѣ изъ г. Кобдо въ Улясутай по рѣкѣ Дзапхыну встрѣ-чались часто.

Pterocles arenarius Pall. Съ рѣки Крана. Кажется встрѣчается и около г. Кобдо; но во всякомъ случаѣ рѣдко.

Tetrao tetrix L. Найденъ только по Иртышу и Крану. Мѣстами въ Хангаѣ встрѣчается глухарь, но у насъ въ коллекціи его нѣтъ.

Lagopus albus Gm. Изъ южнаго Алтая близъ Кобдо.

Perdix daurica Pall. Встрѣчена повсемѣстно. Лѣтомъ въ горахъ, зимой же спускается въ долины. Въ особенности много ихъ въ сѣверной части равнины озера Кара-усу, по китайскимъ папнямъ и въ заросляхъ чя. Тутъ часто встрѣчаютъ вытоп-танные въ снѣгу и землѣ кружки фута въ $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ съ кучкой помета по срединѣ, — мѣста отдыха и ночевки куроцатокъ. Какъ и европейская куроцатка, они ночуютъ

плотно усѣвшись въ кружокъ, хвостами внутрь и головками паружу.

Perdix chukar Gray. Начиная отъ Зайсанскаго поста встрѣчалась во многихъ мѣстахъ, въ особенности же много около г. Кобдо; въ Улясутаѣ же кажется довольно рѣдка. Держится зимой и лѣтомъ всегда въ скалистыхъ горахъ. Самыхъ сѣверныхъ мы нашли на рѣкѣ Кобдо, недалеко отъ Хуре-Дурбетскаго хана.

Megaloperdix himalayensis Gray. Изъ Зайсанскаго поста, т. е. съ Саура. Въ Алтаѣ же водится

Megaloperdix altaica Gebler. Въ Хангаѣ есть тоже *Megaloperdix*, вѣроятно этотъ самый видъ, но экземпляровъ оттуда у насъ нѣтъ. По рассказамъ улары имѣютъ всегда два постоянныхъ мѣста для ночевки; потревоженные на одномъ, они переселяются на время на другое. Ночлегомъ служить обыкновенно скала довольно высоко въ горахъ. Видѣвшіе эти ночлеги рассказываютъ о громадномъ скопленіи помета на нихъ, онъ образуетъ цѣлыя пласты, частью уже перегнившіе и покрытые растительностью. Очевидно такія мѣста служили ночлегомъ цѣлому ряду поколѣній уларовъ. Съ ночлега птицы улетаютъ очень рано, до солнца, когда еще совершенно темно; на ночлегъ же прилетаютъ тоже въ темнотѣ, послѣ заката (зимой) и садятся сдѣлавъ предварительно нѣсколько круговъ. Днемъ пасутся высоко въ горахъ по каменнымъ розсыпямъ и только ранней весной спускаютъ ниже на свѣжую зелень.

Phasianus torquatus Gm. Мы нашли фазана только по р. Кобдо и на весьма ограниченномъ пространствѣ именно между урочищами Олегэ и Коко-котель. Вверхъ по рѣкѣ Кобдо, отъ того мѣста, гдѣ ее пересѣкаетъ дорога изъ г. Кобдо въ Кошъ-агачъ на Чуѣ, по рассказамъ монголовъ, фазанъ рѣдокъ. При устьѣ же рѣки Кобдо и верстѣ на 60 вверхъ (т. е. до ущелья Коко-котель, которымъ р. Кобдо вырывается на хараусинскую равнину) тоже встрѣчается только случайно. Ни по одному изъ притоковъ Кобдо, а также и въ другихъ мѣстахъ Монголіи, посѣщенныхъ нами, нигдѣ фазана нѣтъ. Г. Пѣвцовъ, идя въ Гучень по рѣкѣ Урунгу (впадающей въ Улюнгуръ), слышалъ, что тамъ фазаны есть; но ни одного не досталъ и не видалъ.

Grus virgo L. Городъ Улясутай.

Limicola pygmaea Lath. Съ озера Улюнгура.

Tringa subarguata Güld. Съ озера Улюнгура.

- Tringa minuta* Leisl. Съ озера Сангинъ-далай въ Хангаѣ.
- Recurvirostra Avocetta* L. Съ соленого озера Бага-норъ, что близъ озера Дурга.
- Cygnus musicus* Bechst. На озерѣ Кара-усу прилетныя встрѣчены 20-го марта. Въ октябрѣ 1877 года мы встрѣтили стада лебедей на озерѣ Убса; вѣроятно это зимующіе на полыняхъ, которыхъ на Убсѣ бываетъ много.
- Anser cinereus* Meyer. На Кара-усу прилетѣли около 20-го марта; немного позже появились *Anser cygnoides*.
- Anser indicus* Lath. На озерахъ Кара-усу и Дурга, по словамъ монголовъ, этого гуся никогда не бываетъ, на Дзапхынѣ же встрѣчается. Идя весной 1877 года вверхъ по Дзапхыну, мы встрѣтили его, приближаясь къ г. Улясутаю. Около Улясутая онъ очень обыкновененъ и другихъ гусей тамъ нѣтъ. Въ вершинахъ рѣкъ, впадающихъ въ Селенгу, въ Хангаѣ онъ гнѣздится въ большомъ числѣ. 10-го августа 1877 года, подымаясь вверхъ по Дзапхыну отъ Улясутая, мы убили изъ стада молодого гуся этого вида. Птица была немного меньше, чѣмъ убитые весной, въ полномъ опереніи, но голова была однообразнаго бурого цвѣта и безъ малѣйшихъ слѣдовъ черныхъ подкововидныхъ полосъ. Описаніе молодого *Anser indicus*, помѣщенное въ *Stray Teathers*. IV. p. 499, совершенно сходится съ нашимъ экземпляромъ; у г. же Сѣверцова въ его «Гориз. и верт. распр. Турк. жив. пуховые *Anser Skorniakovi* (принимаемый за тождественный съ *Anser indicus*), описаны какъ имѣющіе уже слѣды подкововидныхъ полосъ, что видно и на приложенномъ имъ рисункѣ.
- Vulpanser tadorna* L. Съ озера Бага-норъ.
- Casarca rutila* Pall. Повсемѣстно.
- Anas acuta* L. На пролетѣ, на озерѣ Кара-усу.
- Anas crecca* L. На Тэльгирь-моринѣ, притокѣ Селенги.
- Fuligula cristata* Ray. Съ Дзапхына.
- Glaucion clangula* L. Не рѣдко встрѣчались зимующими по полынямъ на рѣкахъ Кобдо и Буянту.
- Larus argentatus* Brünn. Въ концѣ апрѣля около г. Улясутая.
- Phalacrocorax Carbo* L. Съ озера Улюнгура.
- Podiceps auritus* Briss. Молодой убитъ на озерѣ Даниъ-голѣ въ южномъ Алтаѣ.
- Pelecanus crispus* Bruch. Убитъ 17 апрѣля 1877 года изъ стада, летѣвшаго внизъ по Дзапхыну.

СПИСОКЪ МЯШНЫХЪ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

- Tamias striatus*. Хангай.
Pteromys volans. Хангай.
Sciurus vulgaris var. *niger*. Южный Алтай.
Lagomys altaicus Pall. typ. } Южный Алтай.
Lagomys altaicus, var *niger*. }
Lagomys ogotono. Южный Алтай.
Spermophilus altaicus Eversm. Хангай.
Spermophilus mugosaricus Brdt. Гоби.
Arvicola Raddei Poljac. Съ рѣки Кобдо.
Cricetus sp.? Рѣка Кобдо.
Cricetus songarus — равнина оз. Убса.
Mus. sp.?
Arctomys sp.? Хангай.
Lepus sp.? Хангай.
Canis lupus. Съ озера Убса.

Въ южномъ Алтай западнѣе озера Убса и г. Кобдо, водится темная разновидность сурка съ болѣе пушистымъ мѣхомъ, который вслѣдствіе этого и въ продажѣ цѣнится дороже. Замѣчательно, что тутъ же водится и черная разновидность *Lagomys alpinus*, въ горахъ по каменнымъ розсыпямъ, — иногда отдѣльными колоніями, иногда же вмѣстѣ съ рыжей сѣноставкой.

М. Верезовскій.

Астрономическія опредѣленія г. Рафаилова въ западной Монголіи.

Г. Рафаиловъ, сопровождавшій Г. Н. Потанина для производства съемоков изслѣдуемаго пространства, взялъ между прочимъ на себя астрономическія опредѣленія, такъ какъ для ориентированія различныхъ маршрутовъ, составленныхъ для этихъ странъ, до сихъ поръ ихъ почти совершенно недоставало. Имѣлись только опредѣленія г. Мирошниченко въ странѣ верховьевъ Иртыша ¹⁾; кромѣ того немногія опредѣленія англійскаго путешественника Neuh Elias ²⁾, сдѣланныя во время его слѣдованія изъ Кукухото въ Кобдо, изъ которыхъ только одно приходится на пространство, посѣщенное Г. Н. Потанинымъ.

Такъ какъ г. Рафаиловъ до своего путешествія не имѣлъ еще случая практиковаться въ астрономическихъ наблюденіяхъ, то онъ, пріѣхавъ въ Пулковскую обсерваторію въ апрѣлѣ 1876 г., воспользовался руководствомъ нашего сочлена С. П. Глазенапа въ употребленіи Писторова круга; и надо отдать полную справедливость той ловкости къ наблюденіямъ этимъ инструментомъ, которую онъ умѣлъ приобрести въ короткое время, оставшееся ему тогда для приготовленія къ путешествію.

Г. Рафаиловъ снабженъ былъ Географическимъ Обществомъ Писторовымъ кругомъ (большаго размѣра), искусственнымъ ртутнымъ

¹⁾ Извѣстія Р. Г. О. т. X, II стр. 26, гдѣ впрочемъ встрѣчаются вѣкоторыя опечатки.

²⁾ Journal R. G. S. 1873.

горизонтомъ, тремя карманными хронометрами и трубою Мерца въ 29 парижск. линій отверстія для наблюденія покрытій звѣзд луною. Кромѣ того дѣйствительный членъ С. П. Глазенапъ обязательно предоставилъ г. Рафаилу принадлежащій ему лично штативъ, который могъ служить для установки зрительной трубы и для большаго удобства при наблюденіяхъ отражательнымъ кругомъ.

Исходною точкою экспедиціи былъ Зайсанскій постъ, положеніе котораго опредѣлено г. Мирошниченко въ 1873 году. Долгота этого мѣста будетъ вычислена еще точнѣе, чѣмъ теперь, когда будетъ извѣстенъ ожидаемый вскорѣ результатъ телеграфическаго опредѣленія Сергіополя 1878 года; пока мѣстъ же воспользуемся долгою, общенною военно-топографическому отдѣлу главнаго штаба, которая нѣсколько различается отъ напечатанной въ Извѣстіяхъ. Но при медленности передвиженій путешественниковъ этой одной основной долготы было бы недостаточно для опредѣленія другихъ долготъ, если бы не удалось г. Рафаилу наблюдать въ 7 различныхъ мѣстахъ по одному или даже по нѣсколькѣ покрытій звѣзд луною. Каждый, кто знакомъ съ подобнаго рода наблюденіями, знаетъ, какъ они затруднительны, когда моменты не были вычислены предварительно; не смотря на это и на то, что нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій не были достаточно надежны, мы надѣемся, что большая часть привела къ весьма годнымъ результатамъ. Во всякомъ случаѣ эти опредѣленія составляютъ единственныя основанія для долготъ этихъ мѣстностей, такъ какъ ходъ хронометровъ для очень продолжительныхъ промежутковъ времени оказался слишкомъ неправильнымъ, именно въ послѣдней части путешествія ¹⁾.

Для опредѣленія какъ широты, такъ и времени, наблюдались двойныя высоты солнца; для послѣдней цѣли, если обстоятельства позволяли, — соотвѣтствующія. Разъ только наблюдалась для широты и полярная звѣзда.

Опредѣленія коллимаціонной ошибки, которыя впрочемъ производились каждый день, когда дѣлались наблюденія, показываютъ весьма удовлетворительное постоянство инструмента. Въ 1877 г., начиная съ 26 февраля по 15 сентября, вѣроятное уклоненіе одного

¹⁾ Это вѣроятно происходило отъ вліянія постоянной пыли, господствующей въ песчаныхъ степяхъ средней Азіи, — обстоятельство, которое оказалось столь же вреднымъ для опредѣленія долготъ Н. М. Пржевальскаго во время путешествія его къ Лобъ-вору.

опредѣленія коллимаціонной ошибки отъ средняго за весь періодъ не больше 5",2. Въ первомъ году оно хотя кажется и нѣсколько больше, но и то незначительно, а средняя коллимаціонная ошибка та же самая. Только къ самому концу путешествія произошло болѣе значительное измѣненіе (но все таки меньше одной минуты), вѣроятно вслѣдствіе неудобнаго перехода черезъ горы, но и это измѣненіе не могло имѣть вреднаго вліянія на наблюденія, такъ какъ коллимаціонная ошибка всегда опредѣлялась независимо, и кромѣ того помощью горизонта наблюдались двойныя высоты.

Согласіе отдѣльныхъ наведеній очень удовлетворительно и, что очень достопримѣчательно, описки или промахи при отчетахъ почти вовсе не встрѣчаются. Вслѣдствіе перваго обстоятельства оказалось лишнимъ вычислять всѣ отдѣльныя записанныя въ одномъ ряду наведенія. И такъ какъ во всѣхъ мѣстахъ, за исключеніемъ одного только, удалось опредѣлить широту, то даже одностороннія наблюденія для опредѣленія времени давали поправку часовъ съ достаточною точностью, далеко превышающею точность переноса времени помощью хронометровъ.

Чтобы дать возможность судить нѣкоторымъ образомъ о точности, достигнутой въ широтахъ, я привожу здѣсь отдѣльно тѣ опредѣленія, которыя получались въ различные дни на томъ же самомъ мѣстѣ:

Зайсанскій постъ	1876. іюля 19	$\varphi=47^{\circ}28' 6''$
	> > 28	28 6
Вулунтогой	> авг. 18	47 4 16
	> > 19	4 15
Кобдо	> окт. 21	48 0 23
	> > 24	0 20
	1877 март. 29	0 42
Нань-сонь-ху	> іюня 7	43 10 46
	> > 9	10 52
Уясугай	> іюля 28	47 44 31
	> > 29	44 23
Дзиндзиликъ	> окт. 27	50 12 18
	> > 29	12 15

Нѣтъ никакой причины удивляться небольшой разности между октябрьскими и мартовскимъ наблюденіями, такъ какъ эти результаты получены при весьма различныхъ обстоятельствахъ.

Широта Зайсанскаго поста опредѣлена тоже г. Миросни-

ченко = $47^{\circ}28'10''$ ¹⁾, что очень хорошо согласуется съ опредѣленіемъ Рафаилова. Для Булунтояго Мирошниченко находитъ широту $47^{\circ}5'13''$, почти ровно на 1' больше широты по Рафаилу, хотя оба наблюдали около того же мѣста города, а именно вблизи кумирни. Эту разность я не въ состояніи объяснить, если не предполагать описки у Мирошниченко. Широта Улясутая, полученная англійскимъ путешественникомъ Elias, тоже на 1,5 больше противъ Рафаилова, а именно $47^{\circ}46'0''$; но Elias можетъ быть наблюдалъ въ крѣпости, которая кажется немного сѣвернѣе торговаго города, у котораго наблюдалъ г. Рафаиловъ, и мы тоже не знаемъ на сколько точно опредѣленія г. Elias. Впрочемъ для картографіи этихъ странъ замѣчаемая разность едва ли имѣетъ большое значеніе.

Перейдемъ теперь къ разбору абсолютныхъ опредѣленій долготъ помощью звѣздныхъ покрытій, вычисленіе которыхъ обязательно взялъ на себя дѣйствительный членъ В. К. Дѣлленъ. Мѣста, въ которыхъ получились покрытія, слѣдующія: городъ *Кобдо*, ключъ *Гунь-тама*, ключъ *Хотунукъ-булукъ*, сѣверовосточный конецъ озера *Туркулъ*, городъ *Улясутай*, караулъ *Бельтмьсь*, караулъ близъ ключа *Ганцганъ-модо*.

1) *Кобдо* $\varphi = 48^{\circ}0'28''$

Въ городѣ Кобдо наблюдалось въ 1876 г. 7 ноября (по н. ст.)

γ Сапсі, покрытие $15^h 49^m 54^s 7$ ср. мѣстн. вр.

» » открытие $16 59 4$ » » »

При этомъ вычисленіи, какъ и при другихъ, В. К. Дѣлленъ принималъ въ расчетъ приблизительно опредѣленную по барометру высоту мѣста надъ уровнемъ моря. Видимое мѣсто звѣзды взято изъ *Naut. Alm.*, а поправки мѣста луны даннаго въ этой эфемеридѣ, приняты — $0^{\circ}.87$ и $+ 3.''9$. Этимъ получается долгота Кобдо къ востоку отъ Гринича по вступленію = $6^h 6^m 24^s 0$

по выступленію = $6 24 8$

Если наблюдатель по близости свѣтлаго края потерялъ бы звѣзду изъ виду слишкомъ рано, или замѣтилъ бы выступившую звѣзду нѣсколько позднѣе, то первый результатъ долженъ былъ бы получиться меньше, а второй больше дѣйствительности. Поэтому согласіе обонхъ результатовъ даетъ намъ право заключить, что,

¹⁾ Въ Извѣстіяхъ Р. Г. О. напечатано ошибочно $47^{\circ}26'25''$.

несмотря на затруднительныя обстоятельства, моменты были наблюдаемы довольно вѣрно, и что долготу Кобдо = $6^h 6^m 24^s$ слѣдуетъ причислить къ довольно хорошо опредѣленнымъ долготамъ; погрѣшность вѣроятно доходитъ только до нѣсколькихъ секундъ.

2) *Гунь-тамга*. $\varphi = 45^{\circ}16'17''$

2 мая 1877 г. наблюдалось выступленіе звѣзды τ Sagittarii изъ за темнаго края луны въ $13^h 0^m 26^s$ сред. мѣстн. вр. Положеніе звѣзды дано въ Naut. Alm., а поправки мѣста луны для этой эфемериды приняты — $0''.70$ и — $1''.4$. Долгота съ этими данными получается: $6^h 14^m 58^s$. Полная луна была только пять дней спустя; поэтому темный край луны едва ли былъ видимъ. Безъ предварительнаго вычисленія поэтому звѣзда легко могла быть замѣчаема слишкомъ поздно, хотя она имѣетъ величину 3.5. Вслѣдствіе этого обстоятельства долгота получалась можетъ быть слишкомъ большая, но никакъ не слишкомъ малая. Хронометрическое опредѣленіе относительно Кобдо и тоже хорошо опредѣленнаго мѣста Хотунукъ-булукъ даетъ долготу Гунь-тамги $6^h 14^m 18^s$, что согласно съ выше высказаннымъ предположеніемъ. Мы остановимся на послѣднемъ результатѣ.

3) *Хотунукъ-булукъ*, $\varphi = 43^{\circ}49'55''$.

15 мая 1877 наблюдалось покрытіе трехъ небольшихъ звѣздъ темнымъ краемъ луны, въ слѣдующія ср. мѣстныя времена:

$8^h 57^m 8^s$
 9 18 48
 9 34 46

Оказывается, что покрываемыя звѣзды суть слѣдующія:

BD. 27. 866 = Ll. 10.893 , 8.0 вел.
 BD. 27. 874 = Ll. 10.917 , 8.1 >
 BD. 27. 880 = W. V, $134\frac{1}{2}$, 7.0 >

Поправки мѣста луны, взятаго по Naut. Alm., — $0''.80$ и $0''.0$. Видимыя мѣста покрываемыхъ звѣздъ по каталогамъ Lalande и Weisse были приняты:

Ll. 10.893:	$\alpha = 5^{\text{h}}40^{\text{m}}2.6$	$\beta = + 27^{\circ}35'30''$
Ll. 10.917	5 41 6.6	+ 27 19 24 ¹⁾
W. V, 134 ^{1/2}	5 41 55.3	+ 27 30 45

Эти три звѣзды по очереди даютъ слѣдующіе результаты долготы къ востоку отъ Гринича:

6^h12^m 3^s
 12 32
 12 13

Среднее 6^h12^m16^s конечно можно признать удовлетворительно точнымъ.

4) *Озеро Туркуль*, $\varphi = 43^{\circ}23'45''$.

14-го іюня 1877 наблюдалось покрытие звѣзды 8-ой вел. темнымъ краемъ луны въ 9^h1^m28^s ср. мѣстн. вр. По каталогу Lalande, гдѣ звѣзда обозначена № 16873, видимое мѣсто звѣзды для 14-го іюня получается $\alpha = 8^{\text{h}}29^{\text{m}}12.3$, $\beta = 20^{\circ}45'59.''4$; поправки мѣста луны для Naut. Alm., приняты — 0^s.70 и + 3^s.3. Съ этими данными получается восточная долгота озера Туркуль = 6^h16^m28^s. Такъ какъ новолуніе случилось только 11-го іюня, то наблюдение было очень удобное и поэтому результатъ заслуживаетъ довѣрія.

5) *Улясутай*, $\varphi = 47^{\circ}44'27''$.

Въ Улясутаѣ наблюдалось выступленіе звѣзды W. VI, 153^{1/2} 7.7 вел. = Ll. 11152 изъ за темнаго края луны 5-го авг. 1877 г. въ 15^h34^m26^s ср. мѣстн. вр. Видимое положеніе звѣзды по обоимъ каталогамъ при хорошемъ между ними согласіи получается $\alpha = 5^{\text{h}}47^{\text{m}}58.09$, $\beta = + 27^{\circ}41'37.''4$; поправка Naut. Alm. для луны — 0^s.83 и + 0^s.2. Отсюда долгота Улясутая выходитъ: 6^h28^m16^s. Новолуніе было уже болѣе пяти дней спустя. Если выступленіе замѣтилось слишкомъ поздно, то долгота будетъ слишкомъ велика; и въ самомъ дѣлѣ хронометры показываютъ лучшее согласіе между собою и болѣе правильный ходъ, если принять долготу Улясутая нѣсколько меньше. Поэтому кажется лучше покамѣсть придерживаться опредѣленія г. Elias, которое по двумъ рядамъ лун-

¹⁾ Ошибка въ каталогѣ Lal. исправлена по VII-му т. Боннскихъ наблюденій.

нихъ разстояній даетъ долготу Улясутая $6^{\circ}27^{\text{m}}10^{\text{s}}$, хотя и эту долготу надобно считать за довольно неточную. Наблюденіе же Рафаилова показываетъ, что долгота Улясутая не можетъ быть больше вышепоказаннаго результата.

6) *Бельмысъ*, $\varphi = 50^{\circ}12'42''$.¹⁾

Здѣсь наблюдалось покрытіе звѣзды *A Geminorum*, 30 сентября въ $17^{\text{h}}54^{\text{m}}44.6$ ср. мѣстн. времени. Данныя изъ *Naut. Alm.*, принимая поправки мѣста луны — 0.77 и $+2.1$, даютъ долготу мѣста наблюденія = $6^{\circ}34^{\text{m}}52^{\text{s}}$. Звѣзда имѣетъ только величину 5.6, и вступленіе было на свѣтломъ краѣ; кромѣ того наблюдатель дѣлаетъ замѣчаніе: «звѣзда вслѣдствіе утренняго свѣта очень слабо видима». Поэтому можно полагать, что она была потеряна изъ виду раньше подлиннаго покрытія, и что найденная долгота слишкомъ мала. Въ самомъ дѣлѣ хронометрическое соединеніе съ ближайшими независимо опредѣленными мѣстами даетъ значительно бѣльшую долготу.

7) *Гамманъ-модо*, $\varphi = 50^{\circ}4'16''$.

24-го октября 1877 г. здѣсь наблюдались слѣдующіе моменты покрытій и открытія двухъ звѣздъ въ Плеядахъ:

(20 Tauri) покрытіе $6^{\text{h}}44^{\text{m}}37^{\text{s}}$	}	ср. мѣстн. времени.
(η Tauri) покрытіе 7 28 21		
(η Tauri) открытіе 7 44 43		

Съ поправками мѣста луны въ *Naut. Alm.* на — 0.72 и — 2.4 , эти наблюденія даютъ слѣдующіе результаты для долготы:

20 Tauri	покрытіе	$6^{\text{h}}22^{\text{m}}7.5$
η Tauri	покрытіе	21 36.7
η Tauri	открытіе	22 41.7

Поправки эфемериды, равно какъ и неправильности края луны имѣютъ, что вполне понятно, сильное вліяніе на два послѣдніе результата, впрочемъ значительно уменьшающееся въ среднемъ. Въ среднемъ изъ всѣхъ 3 наблюденій получается долгота караула = $6^{\circ}22^{\text{m}}8^{\text{s}}$, результатъ, который кажется заслуживаетъ нѣко-

¹⁾ По предварительному вычисленію.

того до вѣрїя, не смотря на то обстоятельство, что полная луна случилась только за 2.2 дня передъ тѣмъ. Можно надѣяться, что погрѣшность результата не превзойдетъ десятка секундъ.

Остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о надежности долготъ, выведенныхъ помощью хронометрическаго переноса времени. Кромѣ точности долготъ исходныхъ точекъ, она главнымъ образомъ зависитъ отъ продолжительности переѣздовъ между ними; кромѣ того мы еще замѣчаемъ, что неправильности хода хронометровъ къ концу путешествїя значительно увеличились. Одинъ изъ трехъ хронометровъ, именно Dent 6705, послѣ остановки на дорогѣ изъ Зайсанскаго поста въ Кобдо получилъ столь неправильный ходъ, что я считаю лучшимъ его вовсе не принимать въ расчетъ; но и между двумя другими оказывается часто очень значительное разногласіе. Въ первомъ путешествїи изъ Зайсанскаго поста въ Кобдо, разности въ долготахъ по этимъ хронометрамъ для Даингола достигаютъ до 82". Лучшее согласіе оказывается для мѣстъ лежащихъ между Кобдо и Хотунукъ-булукомъ, гдѣ самое большое разногласіе доходитъ до 19". Относительно хорошо опредѣлены тоже долготы мѣстъ, лежащихъ между Хотунукъ-булукомъ и озеромъ Турькуль, Баркуль, Нань-шань-хоу и Хами, именно потому, что г. Рафайловъ наблюдалъ еще второй разъ въ Нань-сонъ-хоу на обратномъ пути изъ Хами. На переѣздѣ отъ Турь-куля въ Улясутай разногласіе опять возрастаетъ (для Цицеринкола оно доходитъ до 53"), и долготы дѣлаются тѣмъ менѣе надежными, что долгота самага Улясутая довольно сомнительна. Но еще менѣе надеженъ въ этомъ отношенїи участокъ между Улясутаемъ и Ганцганъ-модо, гдѣ разногласіе для рѣки Хухуцабавъ достигаетъ почти двухъ минутъ во времени, и мы не будемъ удивляться, если для этой мѣстности выведенныя долготы въ послѣдствїи окажутся невѣрными до $\frac{1}{4}$ градуса и даже болѣе. Особенно желательно, чтобы долгота Улясутая и южнаго конца Коссогола были вновь точнѣе опредѣлены. Долготу караула Дзиндзиликъ, по близости къ Ганцганъ-модо и по краткости переѣзда, можно считать за сравнительно точную.

Въ прилагаемой таблицѣ А находятся всѣ данныя, которыя нужны для вывода отдѣльныхъ результатовъ долготъ, и самыя долготы, полученныя отдѣльно для каждаго хронометра. Въ пер-

¹⁾ Хронометры въ журналахъ наблюденїй обозначены буквами А, В, С. А = Dent 5877; В = Dent 6705; С = Hauth 32.

вомъ столбцѣ находится названіе мѣста, во второмъ число и время, когда производилось опредѣленіе времени. Число мѣсяца всегда отмѣчено по новому стилю. Поправки часовъ относительно мѣстнаго средняго времени для одного хронометра по которымъ дѣлались наблюденія, обыкновенно для хронометра А, а иногда и для В, были выведены непосредственно изъ наблюденій солнца; для другихъ же хронометровъ получались, прибавляя къ первымъ разности хронометровъ, взятыхъ изъ журнала сравненій хронометровъ съ точностью до одной секунды. Поправки хронометровъ относительно Гринвича получены для 6 исходныхъ точекъ, вычитая изъ поправокъ по мѣстному времени выше найденныя долготы этихъ мѣстъ относительно Гринвича; для другихъ мѣстъ поправки относительно Гринвича выведены изъ первыхъ интерполяціею. Разность между мѣстнымъ и Гринвичскимъ временемъ, находящаяся въ послѣднемъ ряду столбцовъ, даетъ долготы отдѣльно для каждаго хронометра, и среднее по хронометрамъ А и С, такъ какъ хронометръ В казался слишкомъ ненадежнымъ. Долготы, выведенныя изъ абсолютныхъ опредѣленій или принятыя по другимъ опредѣленіямъ, напечатаны курсивнымъ шрифтомъ. Долгота Булунъ-тогоя встрѣчается тоже у Мирошниченко. По даннымъ, хранящимся въ В. Т. Отдѣлѣ Гл. Шт., эта долгота = $6^{\circ}49'51''$, что различается отъ результата г. Рафаилова на $24''$ или $6'$ въ дугѣ.

Въ таблицѣ В, наконецъ, мы помѣстили всѣ окончательные выводы изъ наблюденій г. Рафаилова.

А. Вагнеръ.

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.			Поправки по мѣстному среднему времени.		
			Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.
<i>Зайсанскій постъ</i> . .	1876, Юля 14	h —3.6	h m s +3 48 36.1	h m s +3 51 57.1	h m s +3 51 39.1
» »	» » 20	0.0	+3 48 54.0	+3 52 45.2	+3 52 17.8
» »	» » 24	0.0	+3 49 5.0	+3 53 25.4	+3 52 39.4
» »	» » 28	0.0	+3 49 13.5	+3 54 3.3	+3 53 4.9
» »	» Авг. 1	+4.9	+3 49 23.3	+3 54 48.1	+3 53 38
Западн. конецъ Улюн-гура	» » 13	0.0	+3 58 40.3	+4 4 32.2	+4 3 12
Булунъ-тогой	» » 18	—3.5	+4 0 42.4	+4 6 47.8	+4 5 6.6
» »	» » 19	0.0	+4 0 45.0	+4 6 58.6	+4 5 11.1
Хандагатай	» Сент. 9	0.0	+4 5 28.4	+4 13 26.9	+4 10 39.0
Дайнголь	» » 26	0.0	+4 9 5.2	—2 39 26.4 ¹⁾	+4 14 47.9
Таль-норъ	» Окт. 8	0.0	+4 14 59.7	—2 30 13.5	+4 22 1.0
<i>Кобдо</i>	» » 21	0.0	+4 21 28.3	—2 16 54.3	+4 29 50.0
»	» » 24	0.0	+4 21 24.8	—2 16 28.3	+4 30 29.7
»	» Ноября 8	0.0	+4 21 55.1	—2 6 27.0	+4 33 44.5
»	1877, Февр. 24	—3.1	+4 28 33.6	+4 44 17.2	+4 54 13.7
»	» Марта 21	0.0	+4 29 56.9	+4 50 14.5	+4 58 11.3
»	» » 28	3.7	+4 80 21.9	+4 52 8.9	+4 59 25.4
»	» » 29	0.0	+4 30 28.4	+4 52 17.5	+4 59 42.0
Цяцкь-норъ	» Апр. 17	0.0	+4 38 26.1	+5 2 32.7	+5 8 15.2
Барлыкъ	» » 24	—3.9	+4 38 45.9	— ²⁾	+5 8 35.9
Биджэ	» » 29	—4.0	+4 40 31.1	+5 5 52.1	+5 10 19.5
Гуль-тамга	» Мая 1	—3.9	+4 41 4.3	+5 6 37.9	+5 10 54.7
»	» » 2	—3.9	+4 41 11.3	+5 6 58.1	+5 11 5.7
Сантоху	» » 10	—3.7	+4 40 51.2	+5 8 12.1	+5 10 55.4
»	» » 11	0.0	+4 40 53.0	+5 8 36.0	+5 11 7.1
<i>Хотунукъ-булукъ</i> . .	» » 16	—4.5	+4 20 2.0	+5 8 47.0	+5 10 37.3
Баркуль	» » 17	0.0	+4 39 36.1 ³⁾	+5 8 54.6	+5 10 27.7
Баркуль	» » 28	0.0	+4 39 43.5	+5 9 38.1	+5 10 56.9

¹⁾ Хронометръ между тѣмъ остановился.

²⁾ Сравненія показываютъ совершенно неправильный ходъ.

³⁾ Передъ самымъ наблюденіемъ китаецъ уронялъ хронометръ А вмѣстѣ со столомъ.

Исправки по Гринвичскому среднему времени.			Долгота къ востоку отъ Гринвича.			
Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.	Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.	Среднее.
h m s	h m s	h m s				
-1 50 58	-1 47 57	-1 47 55	}	—	—	h m s 5 39 34.5
-1 50 40.5	-1 46 49	-1 47 17				
-1 50 29.5	-1 46 9	-1 46 55				
-1 50 21	-1 45 31	-1 46 30				
-1 50 11	-1 44 46	-1 45 56.5				
-1 49 25	(-1 42 42)	-1 44 34.5	h m s	h m s	h m s	5 47 50
-1 49 6	(-1 41 52)	-1 44 1	5 48 5	(5 47 14)	5 47 36	} 5 49 27
-1 49 2	(-1 41 40)	-1 43 53	5 49 48	(5 48 40)	5 49 8	
-1 47 40	(-1 38 1)	-1 41 27	49 47	(48 39)	49 4	
-1 46 33	(-8 37 41)	-1 39 28	5 53 8	(5 51 28)	5 52 6	5 52 37
-1 45 47	(-8 30 48)	-1 38 5	5 55 38	(5 58 18)	5 54 16	5 54 57
-1 44 56	-8 23 16	-1 36 34	6 0 47	(6 0 25)	6 0 6	6 0 27
-1 45 0	-8 22 57	-1 35 56	}	—	—	6 6 24
-1 44 29	-8 12 51	-1 32 40				
-1 37 51	-1 22 7	-1 12 11				
-1 36 27	-1 16 10	-1 8 13				
-1 36 2	-1 14 5	-1 6 59				
-1 35 56	-1 14 7	-1 6 42				
-1 34 28	-1 9 53	-1 4 42	6 12 54	(6 12 26)	6 12 57	6 12 55
-1 33 56	-1 8 22	-1 3 58	6 12 42	—	6 12 34	6 12 38
-1 33 33	-1 7 16	-1 3 27	6 14 4	(6 13 8)	6 13 46	6 13 55
-1 33 24	-1 6 49	-1 3 14	6 14 28	(6 13 27)	6 14 9	} 6 14 20
-1 33 19	-1 6 36	-1 3 8	6 14 30	(6 13 34)	6 14 14	
-1 32 42	-1 4 49	-1 2 17	6 18 33	(6 13 1)	6 13 12	
-1 32 36	-1 4 33	-1 2 9	6 13 29	(6 13 9)	6 13 16	6 13 23
-1 32 14	-1 3 29	-1 1 39	—	—	—	6 12 16
-1 32 7	-1 2 56	-1 1 24	}	6 11 43	(6 11 52)	6 11 52
-1 32 0	-1 2 14	-1 0 55				

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.			Поправки по мѣстному среднему времени.		
			Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.
Нань-шань-хоу	1877, Мая 26	—3.9	^h +4 43 2.4	^{h m s} +5 15 4.6	^{h m s} +5 15 9.9
»	» » 27	—3.9	+4 43 8.1	+5 15 15.6	+5 15 14.7
Хами	» » 30	0.0	+4 42 31.9	+5 15 22.1	+5 14 59.3
»	» Юня 1	—4.0	+4 42 40.4	+5 15 51.2	+5 15 23.3
Нань-шань-хоу	» » 7	—4.0	+4 44 8.6	+5 18 9.1	+5 17 21
»	» » 9	0.0	+4 44 24.0	+5 18 26.8	+5 17 10.5
Туржуль	» » 15	—4.1	+4 46 57.8	+5 22 35.4	+5 20 0.6
Адакъ	» » 17	0.0	+4 49 24.1	+5 25 36.6	+5 22 40.1
Удзюръ-мингинъ-бу- лукъ	» » 25	—4.1	+4 50 48.7	+5 29 19.1	+5 25 43.3
Буру	» Юля 4	—4.2	+4 55 2.3	+5 34 32.1	+5 30 54.1
Цицеринголь ¹⁾	» » 10	—4.0	+4 56 28	+5 38 38	+5 33 44
Ставка Джасакту-хана.	» » 15	—4.0	+4 56 1.7	+5 39 57.5	+5 33 36.7
»	» » 16	—3.8	+4 55 59.2	+5 40 12.8	+5 33 37.9
Уласутай	» » 27	—3.9	+4 58 25	+5 45 38	+5 37 3
»	» » 28	—3.9	+4 58 25	+5 45 59	+5 37 5
»	» » 29	—3.9	+4 58 26	+5 46 3	+5 37 6
»	» Авг. 6	0.0	+4 58 54.2	+5 47 39	+5 37 28
»	» » 16	0.0	+4 59 42.2	+5 49 2	+5 37 50
Рѣка Этеръ	» Сент. 5	0.0	+5 4 50.1	+6 0 20.4	+5 45 44.7
Рѣка Хуху-цабъ	» » 15	0.0	+5 11 16.3	+6 10 52.0	+5 53 45.6
Хубсугуль при ист. Эгнъ-гола	» » 26	0.0	+5 13 8.4	+6 18 5.1	+5 58 33.6
Караулъ Бельтисъ . . .	» Окт. 1	—2.9	+5 9 40	+6 16 34	+5 55 59
Гандганъ-модо	» » 25	0.0	+4 53 43	+6 14 40	+5 46 30.6
Дзиндзиликъ	» » 29	+2.3	+4 52 33	+6 15 50	+5 46 21

¹⁾ Широта мѣста по маршруту принята 45°37'; изменение въ широтѣ на +1' узел
²⁾ В. К. Шарнгорстъ въ XVI т. «Извѣстій» въ числилъ долготу Уласутая по наблѣн

Исправки по Гринвичскому среднему времени.			Долгота къ востоку отъ Гринвича.			
Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.	Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.	Среднее.
h m s	h m s	h m s	h m s	h m s	h m s	h m s
—1 31 26	—0 59 34	—0 59 42	} 6 14 28	(6 14 39)	6 14 51	6 14 39
—1 31 20	—0 59 23	—0 59 36				
—1 31 3	—0 58 36	—0 59 7	} 6 13 34	(6 13 57)	6 14 9	6 13 51
—1 30 53	—0 58 4	—0 58 47				
—1 30 19	—0 56 30	—0 57 49	—	—	—	—
—1 30 4	—0 56 32	—0 57 40	—	—	—	—
—1 29 30	—0 53 53	—0 56 27	—	—	—	6 16 28
—1 29 28	—0 53 15	—0 56 7	6 18 52	(6 18 52)	6 18 47	6 18 50
—1 29 19	—0 50 59	—0 54 57	6 20 8	(6 20 18)	6 20 40	6 20 24
—1 29 10	—0 48 22	—0 53 35	6 24 12	(6 22 54)	6 24 29	6 24 20
—1 29 3	—0 46 38	—0 52 41	6 25 31	(6 25 16)	6 26 25	6 25 58
—1 28 58	—0 45 11	—0 51 56	6 25 0	(6 25 8)	6 25 33	} 6 25 13
—1 28 57	—0 44 53	—0 51 47	6 24 56	(6 25 6)	6 25 25	
—1 28 45	—0 41 42	—0 50 7	} —	—	—	6 27 10
—1 28 45	—0 41 11	—0 50 5				
—1 28 44	—0 41 7	—0 50 4				
—1 28 16	—0 39 31	—0 49 42				
—1 27 28	—0 38 8	—0 49 20				
—1 27 44	—0 29 22	—0 45 25	6 32 34	(6 29 42)	6 31 10	6 31 52
—1 27 52	—0 24 59	—0 43 27	6 39 8	(6 35 51)	6 37 13	6 38 10
—1 28 1	—0 20 10	—0 41 18	6 41 9	(6 38 15)	6 39 52	6 40 31
—1 28 5	—0 18 2	—0 40 20	6 37 45	(6 34 36)	6 36 19	6 37 2
—1 28 25	—0 7 28	—0 35 37	—	—	—	6 22 8
—1 28 28	—0 5 40	—0 34 49	6 21 1	(6 21 30)	6 21 10	6 21 5

давать вычисленную долготу на +0° 5.
 имя Штвцова — 6° 27' 35".

Широты и долготы по наблюдениямъ Рафаилова.

Обозначеніе мѣста.	Время опредѣленія.	Широта.	Восточная долгота отъ Гринвича.	Примѣчанія.
Зайсанскій постъ	1876, Іюля 19 и 28.	47°28' 6"	^h 5 ^m 39 ^s 34.5	Долгота по опредѣленію Мирошниченко.
Западный конецъ Улюнгура, у колесной дороги	» Авг. 13.	47 17 40	5 47 50	
Булунтогой (около кумирни)	» » 18 и 19.	47 4 15	5 49 27	
Устье Хандагатая въ Крань	» Сент. 9.	47 39 6	5 52 37	
Озеро Даинголь	» » 26.	48 16 12	5 54 57	
Озеро Таль-норь, югозападный край	» Окт. 8.	48 1 57	6 0 27	
Городъ Кобдо	1877, » 21, 24 и 1878, Марта 29.	48 0 28	6 6 24	Покрытіе и открытіе одной звѣзды луною.
Озеро Цицикъ-норь	» Апр. 17.	46 40 28	6 12 55	
Рѣка Барлыкъ не далеко отъ выхода изъ ущелья	» » 24.	45 54 35	6 12 38	
Рѣка Биджэ, въ первой верстѣ ниже горокъ Табынь-тологой, при пересѣченіи съ дорогой	» » 29.	45 27 39	6 13 55	
Ключъ Гунь-тамга	» Мая 2.	45 16 7	6 14 20	
Селеніе Сантоху, въ ближайшемъ разстояніи отъ башни на горѣ	» » »	44 14 59	6 13 23	Покрытіе трехъ звѣздъ луною.
Ключъ Хотунукъ-булукъ	» » 15.	43 50 1	6 12 16	
Отъ Баркула въ шести верстахъ ниже по рѣкѣ	» » 17.	43 39 48	6 11 48	

Обозначеніе мѣста.	Время опредѣленія.	Широта.	Восточная долгота отъ Гринвича.	Примѣчанія.
Въ первой верстѣ выше Пикета Нань-шань-хоу на дорогѣ отъ Баркула въ Хами	1878, Іюня 7 и 9.	43°10'49"	6 14 39 ^{h m s}	
Городъ Хами, у малой сѣверной крѣпости	> Мая 30.	42 49 1	6 13 51	
Сѣверо-восточный конецъ озера Туркуль	> Іюня 15.	43 23 45	6 16 28	Покрытіе одной звезды.
Селеніе Адакъ	> > 17.	43 27 24	6 18 50	
Урочище Удаюръ-мингынъ-булуъ	> > 25.	44 32 54	6 20 24	
Солонецъ Цаганъ-норъ, на урочищѣ Буру	> Іюля 4.	45 5 10	6 24 20	
Рѣка Цицеринъ-голь, при выходѣ изъ ущелья на долину	> > 10.	—	6 25 58	
Резиденція Джасагу-хана.	> > 15.	46 17 19	6 25 13	
Уласутай, въ 100 саженьяхъ выше торговаго города	> > 28 и 29.	47 44 27	6 27 10	Неу Elias, лунныя разстоянія.
Рѣка Эдеръ	> Сент. 5.	48 43 41	6 31 52	
Рѣка Хуху-цабъ	> > 15.	49 22 28	6 38 10	
Озеро Хубсугуль, истокъ рѣки Эгинголь	> > 26.	50 25 4	6 40 31	
Карауль Белтисъ	> Окт. 1.	50 12 34	6 37 2	
Карауль не далеко отъ ключа Ганцганъ-модо	> > 25.	50 4 16	6 22 8	Покрытія и открытіе двухъ звѣздъ.
Карауль Дэндзмигъ	> > 27 и 29.	50 12 16	6 21 5	

Топографическія замѣтки о дорогѣ, ведущей изъ г. Кобдо въ г. Улясутай и оттуда на сѣверъ въ Минусинскій край.

15-го іюля 1870 г. я съ 4-мя казаками оставилъ г. Кобдо и отправился въ г. Улясутай. Мы выѣхали черезъ южныя городскія ворота и направились къ востоку по долинѣ твердаго хрящеваго грунта, покрытаго кое гдѣ рѣдкимъ кипсомъ. Версть черезъ 8 мы незамѣтно поднялись на плоскую возвышенность, замыкающую долину Кобдо съ восточной стороны. Здѣсь передъ нами показался высокій горный кряжъ Индыръ-хаирханъ¹⁾, протянувшійся съ сѣвера на югъ; средняя часть его была покрыта вѣчнымъ снѣгомъ и затѣмъ онъ быстро понижался въ обѣ стороны; на сѣверѣ, верстахъ въ 10-ти отъ прохода Намъ-даба, онъ, казалось, круто падалъ на равнину, а къ югу, перейдя вскорѣ въ плоскогоріе, соединился съ каменной грядой Ямать, образовавъ такимъ образомъ продолжную замкнутую котловину. Въ этой впадинѣ виднѣлась южная часть обширнаго озера Икэ-арала, извѣстная подъ именемъ Карасу (черная вода), которая вся, на протяженіи около 20-ти верстъ къ сѣверу сплошь покрыта высокими камышами, доставляющими весьма удобныя зимнія стойбища мѣстнымъ кочевникамъ.

Спустившись съ перевала Суирли-хаирханъ, мы слѣдовали по волнистой мѣстности, усѣянной каменными высотами, на которыхъ намъ нерѣдко встрѣчались дикія козы, бродившія здѣсь цѣлыми

¹⁾ Въ моемъ текстѣ и на картѣ г. Рафанлова Дзунъ-хаирханъ (Цзунъ-хаирханъ). Зовутъ его также Баянъ-хаирханъ. *Прим. Г. П.*

стадами. Далѣ поверхность скоро сглаживается, переходя постепенно въ равнину, по которой мы достигли станціи Кара-усу, расположенный при южномъ концѣ озера. Здѣсь пикетные солдаты поднесли намъ нѣсколько хайрузовъ (единственная рыба, которая водится въ озерѣ), а казаки успѣли въ нѣсколько минутъ набить до десятка гусей; то и другое доставило намъ хорошій ужинъ.

На слѣдующій день, обходя южную оконечность озера, мы пересѣкли двѣ рѣчки Бутанъ-дзамъ и Баннъ-хошу, вытекающія изъ южнаго склона скалистыхъ горъ Ямать. Здѣсь намъ стоило много хлопотъ и усилий, чтобы перевести верблюдовъ по глубокимъ и топкимъ русламъ нѣсколькихъ рукавовъ и чрезвычайно рыхлымъ солонцамъ, особенно распустившимся послѣ продолжительныхъ дождей. Пройдя по такой мѣстности болѣе 10-ти верстъ, мы не рѣшились съ утомленными животными при ненастной погодѣ слѣдовать далѣе прямымъ путемъ черезъ высокій горный кряжъ Индырь-хаирханъ по проходу Кокъ-даба, который представлялъ много трудностей, особенно для вьючныхъ верблюдовъ, — а предпочли болѣе длинную дорогу, черезъ перевалъ Намъ-даба, лежащій верстахъ въ 12-ти къ сѣверу отъ перваго. По послѣднему пути мы прошли вдоль сѣвернаго берега озера, по долинѣ твердаго хрящеватаго грунта и вступили въ проходъ Намъ-даба, имѣющій около 8-ми верстъ длины. Здѣсь дорога проходитъ большею частью по двумъ противоположнымъ широкимъ ущельямъ, между высокими скалистыми утесами, по складкамъ которыхъ кое гдѣ виднѣется мелкій кустарникъ акаціи и рѣдко растущій кипецъ. Полотно дороги усыпано обломками камней, но крутизна, какъ подъема, такъ и спуска, не особенно значительна, такъ что весь путь, при нѣкоторой разработкѣ, можетъ быть вполне удобенъ для колеснаго движенія. Съ высшей точки этого перевала намъ ясно былъ виднѣнъ невысокій горный хребтикъ, лежащій въ сѣверо-восточной части озера Икэ-арала; онъ казался отдѣленнымъ отъ материка узкою полосой воды, саженъ въ 250, образовавъ такимъ образомъ островъ, извѣстный подъ именемъ Авгуши; по словамъ вожака, онъ состоитъ изъ голыхъ скалъ и только въ нѣкоторыхъ лощинахъ встрѣчается карагайникъ, чингиль и т. п. Спустившись съ перевала, мы прошли около 7-ми верстъ долиною и затѣмъ скоро достигли станціи Захы-булукъ, расположенной при ключахъ того же названія. Отсюда до станціи Карагайникъ мѣстность вдоль пути носить болѣе или менѣе однообразный характеръ: она представляетъ здѣсь равнину съ твердой хрящеватой почвой,

усыпанной мелкой галькой; по сторонамъ и на пути виднѣются отдѣльно разбросанныя каменные высоты, изъ подъ которыхъ часто вытекають родниками ключи, сопровождаемые хорошими пастбищами, березовымъ лѣсомъ, акаціей и другимъ мелкимъ кустарникомъ; на сѣверѣ видно плоскогоріе Сіеръ-ходжиръ, а на югѣ тянутся скалистыя горы Бумбутай-аирханъ, примыкающія на западѣ подъ тупымъ угломъ къ высокому кряжу Индырь-хаирханъ.

Далѣе станціи Карганынъ мы пересѣкли нѣсколько ключей, вытекающихъ изъ послѣдняго предгорія хребта Бумбутай-аирханъ; здѣсь по твердому грунту встрѣчается рѣдко-растущій кипецъ и кое-гдѣ мелкій карагайникъ; затѣмъ мѣстность сглаживается и растительность становится еще бѣднѣе. Пройдя по этой равнинѣ около 20-ти верстъ, мы достигли юго-восточнаго конца озера Дурга-норъ, гдѣ расположена станція того же названія. Отсюда на южномъ горизонтѣ виднѣлись горы, составляющія продолженіе хребта Бумбутай-аирханъ къ востоку; онѣ казались отдѣльно-возвышающимися группами, раздѣленными широкими сѣдловинами; восточная изъ нихъ, называемая Байнъ-цога имѣла видъ острыхъ шпилей; за ней далѣе къ югу виднѣлась болѣе высокая группа Часты-аирханъ ¹⁾, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Послѣдняя, по словамъ монголовъ, отстоитъ отъ мѣста нашего ночлега верстъ на 50—60; она имѣетъ на своихъ склонахъ много строеваго лѣса, а въ ущельяхъ текутъ рѣчки, теряющіяся вскорѣ при выходѣ ихъ на долину.

Станція Дурга-норъ представляетъ мало удобствъ для путешественниковъ: вода въ озерѣ горько-соленая, а въ колодцахъ сѣрнистаго запаха и отвратительнаго вкуса, пастбища чрезвычайно скудны и топлива не имѣется, за исключеніемъ кизяка, котораго можно достать у станціонныхъ монголовъ въ ограниченномъ количествѣ за дорогую цѣну. Окрестности озера носятъ вполне пустынный характеръ: южный и юго-восточный берега его низменны, покрыты солонцами, которые по мѣрѣ удаленія отъ воды, постепенно переходятъ въ твердую хрящеватую почву, лишенную всякой растительности, а на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ озеро окаймлено широкой полосой сыпучихъ песковъ.

Отъ станціи Дурга-норъ мы прошли около 13-ти верстъ вдоль сѣверовосточнаго берега озера во всю его ширину и затѣмъ всту-

¹⁾ Цасту-богдо карты г. Рафаилова.

пили въ глубокіе пески, представляющіе видъ высокихъ холмовъ, разбросанныхъ въ разныхъ направленіяхъ; здѣсь вьючныя животныя вязли по колѣна, пробираясь съ большимъ трудомъ съ одной высоты на другую, такъ что на переходъ семи-верстного разстоянія мы употребили 3¹/₂ часа времени. Далѣе дорога выводитъ на долину восточнаго берега озера Бага-норъ и скоро достигаетъ станціи того же названія, расположенной при колодцахъ вблизи сѣвернаго берега этого озера. Здѣсь являются тѣже непривлекательныя условія для путешественника, какъ и на предшествовавшей станціи: скудный подножный кормъ, отсутствіе топлива и горькосоленая вода въ озерахъ и колодцахъ. Бага-норъ представляетъ форму эллипсиса, наибольшій діаметръ котораго имѣетъ въ длину около 7-ми, а меньшій около 6-ти верстъ протяженія; окружающая его мѣстность представляетъ открытую равнину, а берега его низменны и покрыты солонцами. На слѣдующемъ переходѣ дорога пересѣкаетъ въ двухъ мѣстахъ невысокія скалистыя горы и доводитъ до станціи Аргаланты, расположенной при рѣкѣ Дзапхынъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно круто поворачиваетъ къ сѣверо-западу. Отсюда, на протяженіи болѣе 100 верстъ, дорога проходитъ берегомъ этой рѣки, гдѣ на всемъ протяженіи встрѣчается топливо и хорошій подножный кормъ. На сѣверной сторонѣ, въ разстояніи 7—8 и болѣе верстъ, лежатъ подъ разными названіями невысокія горы, отъ которыхъ мѣстами выдвигаются къ югу узкіе кряжи до рѣки, гдѣ дорога иногда пересѣкаетъ ихъ; на югѣ же тянутся непрерывно холмообразные пески, покрывающіе весь лѣвый берегъ рѣки.

Дзапхынъ течетъ широкой полосой нѣсколькими рукавами, образуя множество острововъ, на которыхъ, какъ и по берегамъ рѣки, часто встрѣчаются березовый лѣсъ, карагайникъ, тальникъ и т. п. кустарники. Теченіе рѣки довольно быстрое, а глубина ея на столько значительна, что лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются броды, которые послѣ ненастной погоды, во время прибыли воды, задерживаютъ часто проѣзжающихъ на цѣлыя сутки.

У станціи Худукъ-улень теченіе Дзапхына круто повернуло къ югу, а путь нашъ продолжался въ первоначальномъ направленіи къ западу, проходя здѣсь по долинѣ, пересѣченной отлогими лощинами, слегка волнуемыми мѣстность.

Близъ станціи Борхо скалистыя горы на сѣверѣ сближаются съ горами, лежащими здѣсь на югѣ и юго-востокѣ, образуя вмѣстѣ съ послѣдними узкую долину, по которой протекаютъ рѣки:

Улясутай-голь, Яру и Шаргынъ-голь; всѣ онѣ, соединившись вмѣстѣ, образуютъ многоводную рѣку, извѣстную подъ разными мѣстными названіями: Борхо, Богдынъ-голь, Ходжурты-голь и Улясутай-голь. Рѣка эта составляетъ одинъ изъ наибольшихъ притоковъ Дзапхына съ правой стороны; она течетъ по широкому ложу нѣсколькими глубокими рукавами, между которыми растутъ березовый лѣсъ, карагайникъ, тальникъ и др. мелкіе кустарники.

Отъ станціи Борхо мы прошли вдоль узкой долины между горами, орошаемой рѣками Яру и Богдынъ-голь и на другой день, 2-го августа, достигли города Улясутая, расположеннаго при слияніи рѣки того же названія съ рѣкою Чигисты-голь, вытекающей на сѣверѣ изъ горъ.

Такимъ образомъ весь пройденный нами путь, служащій кратчайшимъ сообщеніемъ между городами Кобдо и Улясутаемъ, проходитъ большею частію по долинамъ; всѣ горные перевалы, лежащіе на пути, не представляютъ никакихъ затрудненій для вьючнаго движенія и при нѣкоторой разработкѣ могутъ быть удобны для колеснаго проѣзда. Только глубокіе холмообразные пески около озера Дурга-нора и между станціями Аргаланты и Богу, всего на разстояніи около 15-ти верстъ, представляютъ нѣкоторое затрудненіе при движеніи каравановъ. Растительность на пути довольно бѣдна, но подножный кормъ для вьючныхъ животныхъ и топливо встрѣчаются въ большей или меньшей степени на всѣхъ пикетахъ. На всемъ протяженіи дороги, въ 419 верстъ, расположены 14 пикетовъ или уртъ, изъ которыхъ 7 подчинены кобдинскому округу, а остальные Улясутайскому ¹⁾; на каждомъ изъ нихъ живутъ не менѣе 12-ти монгольскихъ солдатъ, которые, по мѣрѣ истребленія подножнаго корма, переходятъ часто съ своими стадами съ одного мѣста на другое, не удаляясь впрочемъ отъ главнаго направленія пути. На картѣ показано расположеніе пикетовъ въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они находились во время нашего слѣдованія.

Рѣчной бассейнь Дзапхына вмѣстѣ съ озерной группой Икэ-арала, въ которую съ западной стороны вливается большая система рѣки Кобдо, составляетъ, какъ извѣстно, самый наибольшій изъ внутреннихъ бассейновъ Монголіи. Между тѣмъ всѣ географическія свѣдѣнія, какія имѣлись у насъ до послѣдняго времени объ

) Подробный маршрутъ съ показаніемъ всѣхъ станціи и числа верстъ между ними напечатанъ въ книгѣ «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи» М. Венюкова 1873 г.

этой странѣ, ограничивались исключительно китайскими источниками, которые для этой мѣстности, какъ и вообще для всѣхъ другихъ странъ, лежащихъ на окраинахъ застѣннаго Китая, оказываются наиболѣе несостоятельными по отношенію къ точности. Исслѣдованіе пути между городами Кобдо и Улясутаемъ послужило между прочимъ и къ болѣе точному нанесенію на карту средней части теченія рѣки Дзапхына и нѣкоторыхъ его притоковъ. Но нижняя часть бассейна этой рѣки и связь ея съ озерной группой Икэ-арала изображается на картахъ и по настоящее время различно. Такъ напримѣръ; нѣкоторые картографы вводятъ теченіе Дзапхына въ сѣверную часть озера Икэ-арала и вмѣстѣ съ тѣмъ соединяютъ его отдѣльнымъ протокомъ съ небольшимъ озеромъ Киргизъ-норъ, лежащимъ верстахъ въ 50-ти къ сѣверу отъ перваго; другіе же, вводя упомянутую рѣку въ то или другое озеро, оставляютъ ихъ гидрографически не соединенными; точно также и озеро Дурга-норъ, лежащее къ востоку отъ Икэ-арала въ разстояніи около 100 верстъ, показывается на однихъ картахъ въ связи съ системою рѣки Дзапхына, а на другихъ самостоятельнымъ внутреннимъ бассейнамъ.

Разъяснить эти разногласія мы старались путемъ разспросовъ отъ монголовъ, встрѣчавшихся намъ на пути. Изъ многихъ показаній можно было вывести заключеніе, что вышеупомянутыя озера имѣютъ гидрографическую связь съ рѣкою Дзапхыномъ. Соединеніе это туземцы описывали такимъ образомъ: озеро Дурга-норъ въ западной своей части называется Ологэ; отсюда выходитъ протокъ Хомо-холо, около 25-ти верстъ длины, который соединяется съ озеромъ Харь-норъ, величиною въ половину менѣе озера Дурганора; далѣе къ западу слѣдуетъ протокъ Чонъ-харихъ, длиною верстъ въ 50, который соединяется съ озеромъ Икэ-аралъ въ сѣверной части его, извѣстной подъ именемъ Августъ; тоже озеро въ средней части называется Уйдъ-норъ, потомъ Дзагъ-норъ и затѣмъ южный конецъ его носить названіе Кара-усу. Изъ озера Харь-норъ выходитъ протокъ—Тэль, который на сѣверо-западѣ соединяется подъ острымъ угломъ съ рѣкою Дзапхыномъ; послѣдній, протекая далѣе къ сѣверо-западу, вскорѣ расширяется въ видѣ небольшого озера, называемаго Айрыкъ-норъ и затѣмъ, пройдя еще нѣкоторое протяженіе, вливается въ озеро Киргизъ-норъ.

Всѣ эти разспросныя свѣдѣнія составляютъ единственные данныя, какія мы имѣемъ о низовьяхъ теченія Дзапхына, а потому было бы желательно, чтобы будущіе путешественники по этой

странѣ провѣрили ихъ на мѣстѣ и вполне выяснили бы вопросъ о существованіи гидрографической связи этой рѣки съ озерной группой Икэ-арала.

Изъ Улясутая мы отправились на сѣверъ, чтобы изслѣдовать дорогу, ведущую отсюда къ русской границѣ со стороны Минусинскаго округа. О существованіи въ этомъ направленіи постоянного пути мы имѣли единственные свѣдѣнія, полученные въ 1868 г. отъ китайскихъ чиновниковъ, пріѣзжавшихъ на нашу границу для переговоровъ по поводу удовлетворенія купца Веселкова за разграбленіе его каравана въ предѣлахъ Монголіи. Съ того времени правительство наше обратило особенное вниманіе на развитіе нашей торговли въ улясутайскомъ вѣдомствѣ и западной Халхѣ, вслѣдствіе чего и изслѣдованіе путей, ведущихъ отсюда на сѣверъ въ богатый минусинскій край, поставлено было въ одну изъ задачъ нашей экспедиціи.

27-го августа мы выѣхали изъ г. Улясутая и тотчасъ вступили въ каменистыя горы Толонъ-даба, лежащія на сѣверѣ, гдѣ дорога, переходя съ одного перевала на другой, вскорѣ вывела насъ на руку Цубера-нарынъ-голь, при которой расположенъ былъ пикетъ того же названія. Здѣсь мы имѣли удобный ночлеги, и на слѣдующій день, переваливъ черезъ невысокія горы — Люутэ, вышли на рѣку Яру-голь, правымъ берегомъ которой слѣдовали вверхъ по узкой долинѣ, замкнутой съ обоихъ сторонъ высокими горами; западныя изъ нихъ представляли голыя скалы, а восточныя мѣстами поросли густымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Далѣе мы пересѣкли послѣдніе истоки рѣки Яру-голь и прошли по крутому перевалу черезъ хребетъ, отдѣляющій правыя притоки рѣки Дзальхна отъ мелкихъ внутреннихъ бассейновъ, лежащихъ на сѣверѣ отъ него.

Отсюда до рѣки Тэсъ, на протяженіи около 160 верстѣ, конфигурація страны вдоль нашего пути представляетъ въ общемъ болѣе или менѣе однообразный характеръ: все это пространство наполнено мелкими озерными или рѣчными внутренними бассейнами, расположенными въ разныхъ направленіяхъ; большая часть изъ нихъ сопровождается просторными долинами въ 3—5 и болѣе верстѣ ширины, покрытыми богатою растительностію, а замыкающія ихъ горы во многихъ мѣстахъ поросли лиственничнымъ и другимъ строевымъ лѣсомъ; почва вездѣ мягкая, большею частью суглинистая, мѣстами солонцеватая и очень рѣдко песчаная; рѣки мелководны, текутъ въ низкихъ берегахъ, мѣстами по-

крытых березовымъ лѣсомъ и другими мелкими кустарниками, — всѣ эти особенности доставляютъ богатая стойбища монголамъ вѣдѣнія Джасаку-хана, пользующимся большимъ благосостояніемъ сравнительно со своими соплеменниками другихъ аймаковъ.

Дорога, проходя здѣсь въ с.-с.-з. направленіе, пересѣкаетъ большею частію истоки рѣкъ упомянутыхъ выше бассейновъ, тѣмъ не менѣе горы, лежащія на пути, на столько круты въ своихъ склонахъ, что движеніе каравановъ возможно здѣсь только вьючнымъ способомъ; особенно затруднительны первые переходы отъ Улясутая, гдѣ горные края абсолютно болѣе подняты сравнительно съ тѣми хребтами, которые встрѣчаются далѣе къ сѣверу.

3-го сентября мы достигли пикета Дзурь, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Тэсъ, составляющей, какъ извѣстно, самый большой притокъ озера Убса-норъ. Теченіе этой рѣки носитъ общій характеръ большихъ горныхъ потоковъ: тамъ, гдѣ она проходитъ по широкимъ долинамъ, вода слѣдуетъ умѣренной быстротою, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега ея стѣснены въ узкихъ горныхъ ущельяхъ, она стремится сильнымъ напоромъ; въ послѣднемъ случаѣ ширина ея достигаетъ лишь нѣсколькихъ сажень, тогда какъ на равнинѣ ложе ея часто расширяется до 200—300 и болѣе сажень; здѣсь вода разбивается на множество рукавовъ, которые, соединяясь въ разныхъ пунктахъ, образуютъ частые острова, нерѣдко поросшіе богатою растительностію; а берега ея всюду покрыты обширнымъ густымъ лѣсомъ: березовымъ, тальниковымъ, тополевымъ (сибирскій тополь), еловымъ и многими мелкими кустарниками.

Переправившись по мелкому броду черезъ Тэсъ, мы прошли далѣе по холмистой мѣстности, составляющей предгоріе болѣе высокаго гребня, лежащаго въ нѣсколькихъ верстахъ на востокъ и къ вечеру прибыли на станцію Цаганъ-тологой, расположенную на правомъ берегу той же рѣки, гдѣ она протекаетъ по долинѣ, а лѣвый берегъ на этомъ протяженіи покрытъ песчаными холмами. Отсюда мы на слѣдующій день достигли пикета Чжинчжиликъ, расположеннаго при рѣкѣ Нарынъ-голь, составляющей вмѣстѣ съ рѣкою Эрсинъ одинъ изъ значительныхъ притоковъ рѣки Тэсъ съ правой стороны.

Чжинчжиликъ представляетъ послѣдній пикетъ по дорогѣ, ведущей изъ Улиссутая на сѣверъ ¹⁾; онъ лежитъ на соединеніи этого

¹⁾ По этому пути 10 станцій и всѣ онѣ нанесены съ подробной маршрутною съемки на карту сѣверо-западной Монголіи г. Рафаилова.

пути съ пикетною линіею, расположенной по южному склону хребта Танну-оло, вдоль границы кочевьевъ монголовъ на югѣ и урянхаевъ или соётовъ, живущихъ по Алтае-салпскому нагорію на сѣверѣ. Здѣсь имѣетъ постоянное мѣстопробываніе китайскій офицеръ, за вѣдывающій всѣми пикетами, входящими въ составъ Улясутайскаго округа.

Далѣе къ сѣверу по направленію къ границѣ Минусинскаго округа постоянныхъ пикетовъ не существуетъ; а здѣсь мѣстными кочевниками урянхаами выставляются въ томъ или другомъ направленіи лошади и верблюды на случай проѣзда какихъ либо чиновниковъ. Нашъ путь лежалъ на сѣверо-сѣверо-западъ къ пограничнымъ усинскимъ селеніямъ, расположеннымъ при рѣкѣ Усь, впадающей въ р. Енисей съ правой стороны.

6-го сентября мы оставили Чжинчжиликскій караулъ и направились лѣвымъ берегомъ рѣки Нарынъ-голь, сопровождаемой широкой полосой строеваго и мелкаго лѣса: лиственницы, ельника, тополя, березы, тальника и т. п.; затѣмъ, свернувъ къ сѣверу, мы вскорѣ достигли р. Эрсынъ, черезъ которую перешли по довольно глубокому броду. Обѣ эти рѣки текутъ налучинами, образуя частые острова и по обилію воды въ ихъ широкихъ протокахъ, не уступаютъ рѣкѣ Тэсь. Далѣе мѣстность постепенно возвышается и дорога, проходя отлогими перевалами черезъ скалистыя горы, пересѣкаетъ нѣсколько мелкихъ ключей, составляющихъ правые притоки рѣки Тэсь. Послѣдняя все время была у насъ въ виду; лѣвый берегъ ея на значительномъ пространствѣ представлялъ ровную поверхность, за которой далѣе на горизонтѣ въ юго-западномъ направленіи видѣлись высокія горы — Кукэй-оло, на половину покрытыя снѣгомъ; по словамъ мѣстныхъ жителей, этотъ снѣгъ большею частію стаяваетъ въ теченіи 2 — 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остается спорадическими пятнами.

Пройдя небольшой ключъ — Чжинчи-адырь, дорога на протяженіи около 4-хъ верствъ слѣдуетъ по отлогому ущелью на горы Сары-яшъ и затѣмъ, на разстояніи около 20-ти верствъ, проходитъ по мѣстности, представляющей одинаково поднятую поверхность, изрѣзанную глубокими лощинами, по которымъ медленно по иловатой почвѣ протекаютъ ключи; все это пространство составляетъ водораздѣльную часть хребта Танну-оло ¹⁾ и по характеру своему

¹⁾ Такъ называютъ этотъ хребетъ калмыки, кочующіе на западъ въ Алтай около озера Джелву-куля; здѣсь же у мѣстныхъ жителей онъ извѣстенъ подѣ

вполнѣ напоминаетъ тѣ нагорныя мѣстности Алтая, которыя покрыты такъ называемыми каменными болотами: здѣсь, какъ и тамъ, встрѣчаются густыя хвойныя лѣса, растущіе на болотистой почвѣ, усыпанной громадными камнями и валунами, чрезвычайно затрудняющими движеніе каравановъ.

Спустившись съ горъ по крутому и короткому склону на сѣверъ, мы вышли на долину рѣки Шуурмакъ, которая, по словамъ вожака, впадаетъ въ рѣку Кызыль-ару и вмѣстѣ съ послѣдней составляетъ одинъ изъ большихъ притоковъ рѣки Улу-кэма съ лѣвой стороны. Отсюда нашъ путь лежалъ къ сѣверо-западу, гдѣ дорога проходитъ обширной долиной, орошаемой правыми притоками рѣкъ Шуурмакъ и Тургенъ (Каиръ), протекающими излучинами въ широкихъ ложахъ; всѣ онѣ настолько глубоки, что лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ броды, а весною совсѣмъ недоступны для переѣзда; по берегамъ ихъ встрѣчаются большія рощи хвойнаго и лиственнаго лѣса, между которыми преобладаютъ: лиственница, ельникъ, тополь, пихта, береза и др.; а по склонамъ горъ сѣвернаго свѣса хребта Танну-оло, круто падающаго на равнину, растутъ во многихъ мѣстахъ кедръ. На рѣкѣ Тургенъ и ея притокахъ встрѣчается между крупными деревьями множество мелкихъ кустарниковъ: малины, смородины, черемухи, боярки и др.; тутъ же мы видѣли обширныя обработанныя поля, съ которыхъ уже были сняты послѣдніе посѣвы просы и ячменя; шеница, по словамъ туземцевъ, родится здѣсь самъ — 6 — 8. Вообще вся эта долина, имѣя большею частію мягкую черпоземную почву, покрытую богатою растительностію, при сравнительно тепломъ климатѣ, представляетъ лучшія стойбища кочевникамъ урихаямъ: привольная охота на звѣрей, въ обиліи водищихся въ лѣсахъ, благодарная почва при обработкѣ и роскошныя пастбища, удовлетворяющія обширному скотоводству, — составляютъ все, что только можетъ желать кочевой житель.

Пройди невысокое плоскогоріе, лежащее къ сѣверу отъ рѣки Элегесъ, мы вскорѣ достигли рѣки Улу-кэма, дальнѣйшее теченіе которой въ нашихъ предѣлахъ извѣстно подъ именемъ Енисей. Рѣка эта является уже здѣсь величественнымъ потокомъ, протекающимъ по глубокому руслу нѣсколькими рукавами, образующими

именемъ Тамды-уло. Но мы удерживаемъ для всего хребта первое названіе, такъ какъ оно давно уже извѣстно въ географической наукѣ и притомъ мало отличается въ произношеніи отъ послѣдняго.

множество острововъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ; ширина ложа достигаетъ мѣстами болѣе 2-хъ верстъ, а наименьшая глубина главныхъ рукавовъ въ осеннее время бываетъ 7—10 футовъ, такъ что бродовъ здѣсь никогда не существуетъ. Благодаря присутствію лѣса, мы сами соорудили плотъ и не безъ особаго труда переправились на правый берегъ, причемъ быстрота теченія снесла насъ во время плаванія версты на 2 ниже къ противоположному берегу. Отсюда нашъ путь лежалъ въ томъ же направленіи черезъ сплошную гористую мѣстность, принадлежащую къ системѣ Саянскаго хребта. На этомъ протяженіи дорога проходитъ по высокимъ и крутымъ переваламъ, пересѣкая на пути мелкія рѣчки, протекающія въ узкихъ долинахъ, часто покрытыхъ тонкими болотами. Почва большею частію мягкая и растительность богатая; всѣ склоны горъ покрыты густою чащею хвойнаго лѣса, а по долинамъ рѣкъ встрѣчается множество разнообразныхъ мелкихъ кустарниковъ 18-го сентября мы при сильномъ снѣжномъ бурянѣ перешли государственную границу по проходу Хатынь-арха и спустились въ долину рѣки Ижымъ, по которой достигли усинскихъ деревень, расположенныхъ по обѣимъ берегамъ р. Усь, впадающей съ правой стороны въ р. Енисей.

Усинскія поселенія составляютъ новыя колоніи на нашихъ далекихъ сибирскихъ окраинахъ; онѣ основаны въ 1864 году раскольниками, выселившимися изъ губерній: тобольской, пермской, енисейской, оренбургской и самарской. Въ 1870 году въ обѣихъ деревняхъ числилось 254 ревизскихъ душъ при 125 дворахъ. По заявленію крестьянъ, они вполне довольны выборомъ мѣста и, судя по обстановкѣ ихъ домашней жизни, нужно думать, что они пользуются сравнительно нѣкоторымъ благосостояніемъ: плодородная почва, богатая рыбная ловля по рр. Усу и Енисею и обширный охотничій промыселъ доставляютъ имъ возможность не только удовлетворять своимъ потребностямъ, но и безъ затрудненій уплачивать всѣ обязательныя подати.

По свѣдѣніямъ сельскаго старшины, жителями обѣихъ деревень въ 1869 году было засѣяно 660 десятинъ земли, причемъ степень урожая опредѣлилась слѣдующими данными:

Рожь озимая	самъ—12
» яровая	» 10

Пшеница	самъ— 8
Ячмень	» 10
Овесъ	» 5
Горохъ	» 10

Огородныя овощи, какъ-то: капуста, свекла, морковь и т. п., родятся также удовлетворительно; кромѣ того, крестьяне засѣваютъ въ большомъ количествѣ ленъ, который даетъ здѣсь хорошіе урожаи. Но самое невыгодное положеніе колоній заключается въ отсутствіи здѣсь сколько нибудь удовлетворительныхъ путей сообщеній съ другими населенными мѣстностями Минусинскаго округа. По этому предмету мы собрали отъ мѣстныхъ жителей слѣдующія свѣдѣнія.

Изъ Усинскихъ деревень къ городу Минусинску ведутъ три дороги, пролегающія по крутымъ горамъ Саянскаго хребта, извѣстнымъ здѣсь подъ именемъ Таскылъ. Первая изъ нихъ, называемая Тепсельской, проходитъ отъ упомянутыхъ деревень на сѣверъ къ истокамъ рѣкъ Тепселю и Кызырь-суку, затѣмъ слѣдуетъ черезъ рѣки большой и малой Ои и спустившись къ рѣкѣ Кобежу, достигаетъ деревни Григорьевской, откуда проходитъ уже телѣжный путь къ г. Минусинску; разстояніе по этому направленію считается въ 290 версть.

Вторая дорога, называемая Таловской, проходитъ отъ Усинскихъ деревень вверхъ по рѣкѣ Усу до устья р. Таловки, потомъ слѣдуетъ горами къ озеру Араданскому и пройдя далѣе черезъ вершины рѣкъ — Кызыль-сука и Ои соединяется съ первою дорогою, по которой вскорѣ достигаетъ деревни Григорьевской, откуда приводитъ уже въ г. Минусинскъ; разстояніе по этому направленію считаютъ въ 340 версть.

Третій путь, извѣстный подъ именемъ Казачьяго, слѣдуетъ отъ деревень Усинскихъ вверхъ по рѣкѣ Усу на протяженіи около 100 версть, потомъ проходитъ на сѣверъ къ рѣкѣ Арадану и пройдя рѣку Буйбы, достигаетъ рр. большой и малой Ои, откуда ведетъ въ деревню Григорьевскую и далѣе въ Минусинскъ; разстояніе этой дороги считаютъ въ 360 версть.

Всѣ эти пути крайне неудобны для слѣдованія каравановъ, почему движеніе производится здѣсь исключительно на лошадахъ съ легкими вьюками и то только въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ первыхъ чиселъ іюня по сентябрь), а остальное время года горы бываютъ завалены снѣгомъ и сообщеніе становится не-

возможнымъ. Особенно затруднительны первыя двѣ дороги, которыя проходятъ большею частію высокими горами по тонко-болотистому грунту, поросшему густымъ лѣсомъ; здѣсь часто встрѣчаются крутые подъемы и спуски, гдѣ дорога пролегаетъ узкою тропою по карнизамъ, крутизна которыхъ такъ значительна, что всадники должны спѣшиваться и осторожно проводить своихъ лошадей; кромѣ того, глубокіе броды черезъ рѣки, протекающія по каменистымъ русламъ, также не мало затрудняютъ движеніе. Независимо отъ этихъ дорогъ существуетъ еще путь въ зимнее время по рр. Усу и Енисею, который доступенъ съ половины декабря до послѣднихъ чиселъ марта. Такимъ образомъ правильное сообщеніе между Усинскимъ колоніями и Милусинскомъ производится въ сложности не болѣе 7-ми мѣсяцевъ въ году.

Что касается судоходства по рѣкамъ Усу и Енисею, то оно въ настоящее время не существуетъ, за исключеніемъ одиночныхъ случаевъ, преимущественно осенью, когда горныя дороги бываютъ занесены снѣгомъ. Въ это время болѣе смѣлые охотники, хорошо знакомые съ характеромъ теченія этихъ рѣкъ, рѣшаются не безъ особаго риска спускаться внизъ на плотно устроенныхъ плотахъ, причемъ крушенія, сопровождаемыя несчастіями бываютъ здѣсь перѣдки. Наиболѣе опасныя мѣста для плаванія находятся по рѣкѣ Енисею, начиная отъ устья р. Уса до деревни Означенной. На этомъ протяженіи рѣка течетъ очень быстро, между высокими горами, образующими во многихъ мѣстахъ тѣсное ущелье въ нѣсколько сажень ширины; ложе рѣки усыпано громадными камнями, образующими множество пороговъ и быстрицъ, которые мало поддають надежды на возможность устройства здѣсь правильнаго судоходства. Въ этомъ отношеніи уже былъ сдѣланъ опытъ усинскими крестьянами, которые, вслѣдствіе неурожая въ своей мѣстности, закупили хлѣбъ въ Шупинской волости и желали доставить его водянымъ путемъ. Съ этою цѣлью была устроена барка и нагружена 1100 пудами зерна, которая при 65-ти рабочихъ людей прошла отъ устья рѣки Сизой вверхъ по Енисею, въ теченіи 15-ти дней, всего около 60-ти верстъ, что составляло въ среднемъ не болѣе 4-хъ верстъ въ день; затѣмъ, когда судно подошло къ одному изъ пороговъ, крестьяне, при всѣхъ своихъ усиліяхъ провести его, должны были окончательно отказаться отъ своего намѣренія и выждать зимняго пути, по которому хлѣбъ этотъ былъ доставленъ на саняхъ.

При такомъ состояніи путей сообщеній Минусинскаго округа съ Монголією и торговля наша съ пограничными жителями естественно не могла получить достаточнаго развитія, несмотря на всѣ попытки со стороны нѣкоторыхъ предприимчивыхъ купцовъ, такъ что всѣ наши торговыя сношенія въ этомъ районѣ ограничиваются лишь тѣмъ, что крестьяне пограничныхъ селеній, преимущественно Шушинской волости, отправляясь ежегодно на промыселъ въ верхнимъ частямъ Енисея и его притоковъ, забираютъ съ собою мелкіе товары, которые они промѣниваютъ у урянхаевъ на сырыя кожи, бѣлки, сурковые мѣха, волосъ и т. п.; вся эта операція, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, достигаетъ 34 т. р. годоваго оборота. Между тѣмъ, мы видимъ, что семипалатнскіе и бійскіе купцы, доставляющіе товары по бухтарминскому и чуйскому путямъ, считаютъ уже въ настоящее время свои обороты сотнями тысячъ, распространяя торговлю по всей сѣверо-западной Монголіи съ улясутайскимъ округомъ включительно; причемъ захватываютъ и ту часть пограничной полосы, которая по своему географическому положенію должна бы принадлежать торговому влиянію Восточной Сибири.

З. Матусовскій.

5 Января 1879 г.

УКАЗАТЕЛЬ

къ картѣ Сѣверо-западной Монголіи,

составленной

П. А. РАФАИЛОВЫМЪ,

Членомъ-сотрудникомъ И. Р. Г. О.

Сокращения: кар. — караулъ, кл. — ключъ, кол. — колодезь, ночл. карав. — ночлеги каравана, оз. — озеро, пер. — перевалъ, ур. — урочище, хреб. — хребетъ.

А.

Агайрыкъ, гора. с. II.
Агари, рѣка. б. XIV.
Агари, кар. с. XIII.
Агунь, рѣка. а. XVII.
Адажъ, деревня. к. X.
Аджи-богдо, горы. h. X, XI.
Адунь-шулу, горы d. XII.
Айрикъ-норъ, оз. d. VIII, XI.
Айрикъ-норъ, мѣсто для почт. карав. d. XI.
Азыкпай, горы. е. IV.
Аксала, рѣка. d. III.
Аксала, рѣка. е. V.
Акъ, рѣка. а. VI.
Акъ-бышь, островъ. d. VIII.
Акъ-каба, рѣка. d. II.
Акъ-колъ, озеро d. IV.
Акъ-корумъ, гора. d. IV.
Акъ-куль, оз. б. V.
Алашь, рѣка. а. IV, V, VI.

Алдыръ, станція. I. XII.
Алкуй, рѣка. е. III.
Алтади, рѣка. к. III.
Алтрыкъ, рѣка. б. XIV.
Алтынъ-кукей, гора d. VII.
Алтынъ чече, оз. d. VI.
Алыкъ, кар. б. IX.
Алыкъ, рѣка. б. IX.
Ачыкъ-норъ, оз. g. X.
Ангахатай. рѣка. а. XVI.
Ангирту-норъ, озеро. к. III.
Ангирты, рѣка. d. XII.
Ангирты, рѣка. f. VIII.
Анджержъ, рѣка. а. V.
Арай-бажи, пер. а. V.
Арасай, рѣка. а. XV.
Арасанъ, рѣка. е. V.
Арасанъ, рѣка. с. XIII.
Арасанъ, рѣка. е. IV.
Арасанъ-каба, рѣка. d. II.
Арасхынъ, рѣка. б. IX.
Арашанты, гора. d. VII.
Арашанъ-булукъ, ключъ. с. VIII.

Аръ-джиргаланту, станція. е. XIII.
Аръ-тарлокчинъ, рѣка. б. X.
Аръ-улакчинъ, почт. станц. d. XI.
Аръ-унгушь, рѣка. а. IX.
Аръ-унюгденъ, рѣка. с. XII.
Арыкъ, горы. с. VII.
Арыкъ, т. е. оросительная канава. к. VIII.
Ары-кемъ, рѣка. а. VI.
Асарту, I. VII.
Арбурукъ, рѣка. е. XIII.
Аргаланты, горы. d. XI.
Аргаланты, почт. станція. е. X.
Аргманты, горы. е. X.
Аргманты, горы. h. XI.
Армога, урочище. е. X.
Артеръ, рѣка. е. XV.
Архату, рѣка. к. III.
Аршанъ, рѣка. е. XIII.
Аршаты, ключъ. d. VII.
Аръ-джерматай, р. с. XII.

*) Знаки, стоящіе подлѣ каждого географическаго названія этого указателя, имѣютъ цѣлю облегчить отысканіе даннаго названія на картѣ. Римскія цифры указываютъ вертикальныя полосы карты, ограниченныя линіями меридіановъ, въ порядкѣ, начинающемся съ лѣва; буквы латинскаго алфавита указываютъ на горизонтальныя полосы, ограниченныя линіями параллельныхъ круговъ, въ порядкѣ, начинающемся съ верха. Такъ цифра X обозначаетъ полосу карты, ограниченную меридіанами 68° и 65°, а буква b указываетъ полосу, ограниченную параллелями 51° и 50°. Поэтому знаки к. XI, стоящіе въ указателѣ при названіи горы Атысъ, показываютъ что гора эта лежитъ между 43° и 44° сѣверной широты и 65° и 66° восточной долготы отъ Цулукова.

Аскыт, рѣка. с. XI.
 Аспаты, пер. с. V.
 Аспаты, рѣка с. V.
 Астаг, I. V.
 Астана, I. VIII.
 Аскыт, рѣка. с. XIII.
 Атанъ-ульганъ, оз. b. V.
 Атшанъ, рѣка d. XVII.
 Атысъ, гора. k. XI.
 Аугуръ-хаирханъ, гора. с. XV.

Ахаръ-булакъ, I. III.
 Ахыр, гора. b. IX.
 Ача-голь, рѣка. b. IV.
 Ачатуру-даба, гора и переваль. I. XV.
 Ачитъ-норъ, оз. с. VI.

В.

Бабагай, гора. g. VI.
 Бага-адзирга, рѣка. b. XIV.
 Бага-богдо, гора. с. XIII.
 Бага-дзысъ, станц. е. XI.
 Бага-куй, остр. b. XV.
 Бага-номъ, уроч. k. IX, X.
 Бага-норъ, оз. b. VII.
 Бага-норъ, оз. f. III.
 Бага-норъ, оз. е. IX.
 Бага-норъ, почт. станц. е. IX.

Бага-таинъ, горы. g. XI.
 Бага-ташь-булакъ, рѣка. I. IX.

Бага-турунъ, рѣка. с. X.
 Бага-улясъ, рѣка. h. X.
 Бага-цувре, рѣка. с. XIV.
 Бага-чингилъ, р. f. VI.
 Баграчъ-куль (Денизъ), оз. I. II, III; т. II.
 Бадамъ, I. X.
 Баданъ-худукъ, кол. f. II.
 Баснгуль, кл. f. IX.
 Баннъ-будукъ, р. с. XIII.
 Баннъ-будукъ, кар. с. XI.
 Баннъ-голь, рѣка. d. V.
 Баннъ-дэурке, горы. d. XIV, XV; с. XIV, XV.
 Баннъ-кобыръ, урочище. h. XV.

Баннъ-коль, рѣка. f. VII.
 Баннъ-норъ, оз. с. IX.
 Баннъ-обо, урочище. h. X.
 Баннъ-ола, гора. k. IX.
 Баннъ-ола, гора. b. XV.
 Баннъ-ола, гора. k. X.
 Баннъ-тохай, кл. g. XII.
 Баннъ-уланъ, гора. d. X.

Баннъ-хаирханъ, гора. b. XI.
 Баннъ-хаирханъ, гора. с. IV.
 Баннъ-хаирханъ, горы. с. VIII.
 Баннъ-хоши, ключъ. е. VII.
 Баннъ-худукъ, ур. е. VII.
 Бантсы, рѣка. с. X.
 Бай, селеніе. k. X.
 Байдарикъ, станц. е. XV.
 Байдарикъ, рѣка. е. XV; f. XV.

Байзы, пер. а. V.
 Байтыкъ-богдо, горы. g. VI, VII.

Байшинты, кл. е. VIII.
 Баканасъ, пер. с. I.
 Бала-ирцисъ, рѣка е. IV.
 Балги, рѣка. b. XIII.
 Балыр, урочище. h. XIII.
 Балыр, рѣка. g. XIII; h. XIII.

Бальборикъ, рѣка. b. XIV.
 Баракъ, рѣка. а. IX.
 Баркуль, городъ. k. VIII.
 Баркуль, озеро. k. VIII.
 Барлыкъ, рѣка. b. VI.
 Барлыкъ, рѣка. f. IX.
 Барменъ, пер. с. VI.
 Барменъ-нургопъ, горы. b. VI; с. VI.

Батрханъ-ама, урочище. h. X.
 Батыръ, гора. d. VIII.
 Батыръ-уланъ, гор. h. XV.
 Батыръ-хаирханъ, гора. f. VII.

Бахтахай, рѣка. b. XIV.
 Баца, рѣка. с. XIV.
 Баца-сууръ, гора. с. XI.
 Башкаусъ, рѣка. b. IV.
 Баявъ-голь, рѣка. а. VIII.
 Бегеръ-норъ, оз. g. XII.
 Бей-дао-цао, селеніе. h. V.
 Вей-кемъ, рѣка. а. IX.
 Веконъ-беренъ, рѣка. b. V.
 Векхи, гора. f. XII.
 Велеу, почтов. станц. с. V.
 Велеу, рѣка. с. V.
 Вельтысъ, кар. b. XIV.
 Вельтысъ, рѣка. b. XIV.
 Вельчиръ, рѣка. f. XII.
 Бишь-тэрэкъ, селеніе. h. V.
 Богдо, горы. k. IV.
 Богдо, горы. k. II.
 Богдынь-коль, рѣка е. XII.
 Богдынь-коль, рѣка. g. X.
 Богосукъ, пер. b. V.
 Богу, станц. е. X.

Богузунъ, рѣка. b. IV.
 Богусыкъ, рѣка. с. XI.
 Богуты-даба, пер. с. V.
 Бодунчи, рѣка. f. VIII.
 Бодхонъ-холай, кар. b. VIII.
 Боку-моринъ, рѣка. с. V.
 Болнай, горы. d. XIV.
 Белю, пер. k. IX.
 Белю, гора. k. IX.
 Бертсу, гора. а. IX.
 Берхе-хара, горы. g. IX.
 Берхиартъ, горы. а. IX.
 Берхушь, рѣка. b. XV.
 Берю-норъ, оз. е. V.
 Биджи, рѣка. g. IX.
 Бишишь, рѣка. а. XIII.
 Бичигинъ-нуру, горы. е. XI.
 Биченнъ-хамыр, пер. f. XII.

Больжинъ - будукъ, кл. d. VII.

Больциръ, пер. с. IV.
 Большая Чуя, рѣка. b. V.
 Бол. Шибеты, рѣка с. IV.
 Бомботу, рѣка. d. XIV; е. XIV.

Бомботу, рѣка. е. XIII.
 Бомботу, станція. е. XIV.
 Бомботу, пер. е. XIV.
 Бомботу, рѣка. f. XII; g. XII.
 Бомботу, рѣка. f. VII.
 Бомботу, горы. е. VIII.
 Бомъ-хара, горы. с. VIII.
 Боргичайту, кар. b. VII.
 Борджонъ, пер. f. VIII.
 Борджонъ-голь, рѣка. f. VIII.
 Бордзала, горы. с. VIII.
 Борляджу-голь, рѣка. b. XVI.

Боро-бургасу, рѣка. k. VIII.
 Бороту, горы. I. III.
 Борохуджиръ, рѣка. с. XIII.
 Бортенъ-гоби, равнина. h. VI.

Борхо, станц. е. XII.
 Борша, рѣка. b. VII.
 Боръ, рѣка. с. XIV.
 Боръ-бургазы, почт. станц. с. IV.
 Боръ-бургассынъ, рѣка. d. V.

Боръ-нуру, урочище. е. XI.
 Боръ-хаирханъ, гор. е. XII.
 Вотокэнь - хара, гора. d. VIII.

Вотхонъ-коль, рѣка. е. VII.
 Бо-шавъ-цзы-мяо, кумирня. k. VII.
 Воюнъ-будукъ, рѣка. а. XV.
 Вугу-даба, пер. g. IX.

Бугуль-булакъ, рѣка е. IV.
 Бугуль, I. IV.
 Бугуль-шаръ, горы. с. VII.
 Бугутей-колъ, рѣка. d. XI,
 XII.
 Бугу-хаирханъ, гор. g. X.
 Буйлючемъ, рѣка. b. IV.
 Буксуй, рѣка. с. XV.
 Бузаликъ, k. IV.
 Булгувъ, кл. f. IX.
 Булгувъ, рѣка. f. VII.
 Булувъ-тохой, селен. е. III.
 Булгинъ, рѣка. g. XII.
 Бунъ-цаганъ-норъ, оз. g.
 XV.

Бутей-норъ, оз. d. XII.
 Бургасутай, рѣка. е. XIV.
 Бургасутай, рѣка. с. VII.
 Бургасутай (Бургассутай),
 рѣка d. VII.
 Бургасутай, рѣка. с. VI.
 Буру, уроч. g. XI.
 Буруль, гора. с. VI.
 Буруль-тохой, уроч. b. X.
 Бурунтей, рѣка. а. XV.
 Бурханъ-ола, горы. g. XII.
 Бурхатъ, пер. с. I.
 Бурчумъ, рѣка. d. II; е. II.
 Бурятъ, рѣка. b. XIV.
 Бусъ, рѣка. b. XIII.
 Бухтарма, рѣка. с. II.
 Бухтарминское, оз. с. II.
 Бу-цзанъ-цзы, селеніе. k.
 VII.

Буянту, рѣка. е. XIII.
 Буянту, станція. е. XIII.
 Буянту, рѣка. е. VII.
 Бурхъ-горхонъ, р. а. XV.
 Быштыкъ, рѣка. а. XIV.
 Бѣлокъ чулышманскій. b. IV.
 Бѣлый-иркутъ, рѣка. а. XVI.
 Бѣй-цзы-тай, селен. I. X.
 Бѣль-булукъ, ключъ. d. VII.
 Бюденъ-кара, гор. g. V.
 Бюсъ хаирханъ, гор. g. IX.

В.

Верхняя Улу, рѣка. а. XIV.
 Восточный Кукъ-яръ, сел.
 k. VI.
 Вэйбунгъ-харату, уроч. I.
 XI.

Г.

Галуту, станц. с. XVI.
 Галуту, рѣка. е. XVI.
 Галуту, рѣка. с. XII.
 Ганцганъ-модо, кл. b. XI.

Ганцганъ-модо, урочище. h.
 XIV.
 Ганъ-гоу, селеніе. b. V.
 Гаханчи, рѣка g. X.
 Гашуиунъ, урочище. g. IX.
 Гашуиунъ, урочище. h. V.
 Гашуиунъ-дэухъ, кл. h. X.
 Гашуиунъ, уроч. k. III.
 Гашу-норъ, оз. d. X.
 Гелгаръ, рѣка. е. XIII.
 Гилянъ, рѣка. с. VII.
 Гобинъ-хони-усу, озеро. h.
 IX.

Гудзайе-норъ, оз. f. XI.
 Гуй-шу-гоу, селен. I. VI.
 Гунъ, рѣка. b. XIV.
 Гунъ-нинъ, городъ. k. III.
 Гунъ-тамга, уроч. g. IX. §
 Гурбанъ-буджиръ, горы. с.
 XI, XII.
 Гургу, уроч. k. XV.
 Гутъ, кл. е. XII.
 Гуценъ, городъ. h. V.
 Гэтэръ-локлонъ, рѣка k. II.

Д.

Дабаза, рѣка. b. XV.
 Дабсинъ-сучжи, оз. с. VII.
 Даоснгэнъ-даба, пер. f.
 VIII.

Дагандель, станція. е. XIII.
 Дагандель, гора. с. XI.
 Даныъ-голь, оз. d. IV.
 Далай-куй, остр. b. XV.
 Далантуру, уроч. g. XIV.
 Даланъ-туру-норъ, оз. d. XI.
 Да-лу-цао-гау, селен. k. II.
 Даланъ-тюрю, уроч. f. X.
 Даланъ, рѣка. с. XIII.
 Дамдархай, почт. станція.
 с. XI.

Дамдархай, горы. с. X, XI.
 Дапсу, рѣка. а. X.
 Дарби-ола, горы. f. X.
 Даргинту, рѣка. b. XVII.
 Даркаты, рѣка. с. III.
 Дарьята, рѣка. а. XV.
 Да-цюанъ, селеніе. h. III.
 Да-цюанъ-танъ, селеніе. I.
 IX.

Делсувъ, рѣка. е. VI.
 Дель, гора. d. IX.
 Деляъ-цао-гоу, сел. k. VIII.
 Дербевъ-хольты, рѣка. с.
 XIV.

Дербетъ-даба, пер. с. V.
 Дере-гангинъ, пер. е. XIII.
 Дерзарга, рѣка. а. IX.
 Дѣхтенъ-даба, пер. f. VIII.

Джадакъ, рѣка. а. VII.
 Джаксинъ, вол. g. VI.
 Жангисанъ, рѣка. а. XVII.
 Жангызъ-агачъ, пер. е. VI.
 Джаръ, рѣка. а. XV.
 Джасакту-хана ставка. f.
 XII.

Джелты, рѣка. е. IV.
 Джелты, рѣка. е. VII.
 Джелты-курумты, рѣка. е. IV.
 Джснатай-куль. а. X.
 Джеркисъ, гор. k. III.
 Джигда, городъ. k. IX.
 Джигда, I. VIII.
 Джиглинъ, рѣка. b. XV.
 Джиголь, рѣка. а. VII.
 Джикелэнъ, рѣка d. III.
 Джиргаланту, уроч. g. XV.
 Джиргаланты, рѣка. d. VIII;
 е. VIII.

Джиргаланты, станція. е.
 VIII.

Джиргаланты, рѣка f. VII.
 Джиргаланты, рѣка f. XII.
 Джувлу-куль, оз. b. V.
 Джумала, рѣка с. III.
 Джусамынь, кл. h. XI.
 Дзагасъ-тюрю, рѣка d. XII.
 Дзагистай, пер. d. XII.
 Дзагистай, рѣка. d. XII; е.
 XII.

Дзайлгенъ, рѣка f. IX.
 Дзайгмыль, рѣка. с. XII.
 Дзакъ, рѣка. е. XV.
 Дзакъ, станц. е. XV.
 Дзакъ-дзу, рѣка. с. XV.
 Дзамий-шанды, урочище.
 h. XI.

Дзаикынъ, рѣка. d. IX; f. XI.
 Дзармынь, уроч. h. XIII.
 Дзахой, урочище. h. XIII.
 Дзеленъ, рѣка. g. X.
 Дзеленъ-богдо, гор. h. X.
 Дзель, горы. d. XI.
 Дзерге, рѣка. е. VIII.
 Дзеренъ-норъ, оз. d. VIII.
 Дзеренъ-норъ, оз. d. VII.
 Дзиндзынякъ, кар. b. X.

Дзиргаку, рѣка. b. VI.
 Дзо, пер. с. XIV; d. XIV.
 Дзось, рѣка. с. XII.
 Дзунъ-модо, станц. е. XVI.
 Дзуръ, станц. е. X.
 Дзуръ, почт. станц. с. XI.
 Диванчи, k. IV.
 Доджа-норъ, оз. а. XIV.
 Доджима, рѣка. а. XII.
 Долбай, рѣка. а. XVI.
 Домонъ-булакъ, рѣка. k. IV

Донду-чялоту, рѣка с. XIII.
Доудъ, гора. d. VII.
Дуланъ-кара, горы. е. XIV.
Дунду-турунъ, рѣка с. X.
Дурга-норъ, почт. станція.
е. IX.
Дурга-норъ, оз. d. VIII; е.
IX.
Дурульджи, гора. d. IX.
Дурульджи, гора. с. V.
Дуру-норъ, оз. б. X.
Дибей, рѣка. б. XII.
Дэль, гора. г. XII.
Дэранъ, рѣка. к. III.
Дэрэ-хусутай, селен. к. IV.
Дюлень, гора. f. II.
Дань-эргя, урочище. d. X.

Е.

Едиръ, селен. I. X.
Елдунъ-пешъ, рѣка. а. V.
Елякъ-кумъ, селен. I. VII.
Ельдженгъ, ключъ. б. VI.
Е-ма-чуанъ, селен. I. X.
Ендерты, рѣка. с. VI.
Есимъ-усу, рѣка. а. VIII.
Ерень-пуру, гор. h. X, XI.
Ерты, рѣка. е. VI.
Ерхиль-норъ, оз. с. XV.
Еши, гора. е. VIII.
Еши, рѣка. е. VII.

Ж.

Жигнукъ, рѣка. а. XIV, XV.

З.

Захи-булукъ, ключъ. г. VII.
Захи-булукъ, вл. d. VIII.
Захи-булукъ, почт. станц.
d. VIII.
Зегдэтъ, колодезь. f. II.
Зерда-кулъ, оз. с. III.

И.

Иебе-усу, рѣка. а. IX.
Иери, рѣка. а. IV.
Иери-коль, оз. а. IV.

И.

Ибитъ, рѣка. б. XIV.
Икмы-норъ, оз. f. X.
Икэ-хусутай, селеніе. к. IV.
Илату, станц. е. XV.
Илгасуту, горы. е. XVI.
Ильдугемъ, а. V.
Ильдугемъ, гора. б. IV.

Имату, рѣка. е. XVI.
Ирды-ха, рѣка. к. VIII.
Иркутъ, рѣка а. XVI, XVII.
Иро, рѣка. f. XVI.
Ихэ, уроч. к. XIII.
Ихэ-адзирга, рѣка. б. XIV.
Ихэ-бащи, гора. б. XII.
Ихэ-богло, горы. h. XVI.
Ихэ-богло, гора. с. XIII.
Ихэ-дэмъ, станц. с. XI.
Ихэ-таинъ, горы. г. XI.
Ихэ-толи, урочище. h. XIV.
Ихэ-толи, уроч. I. XI.
Ихэ-турунъ, рѣка. с. X.
Ихэ-улакчинъ, рѣка е. VI.
Ихэ-улясъ, рѣка h. X.
Ихе-ухувъ, рѣка. а. XVI.
Ихэ-хаирханъ, гор. г. X.
Ихэ-халдзынъ-даба, пер. с.
XIII.

Ихэ-хоро, рѣка. а. XV.
Ихэ-цувре, рѣка. с. XIV.
Ихэ-яматы, рѣка с. XIII.
Ичитанъ-голъ, рѣка. с. IX.
И-чэ, вол. г. III.
Ишмо, I. VI.

К.

Каба, рѣка. е. I.
Кадабъ, рѣка. I. IX.
Кадинъ, рѣка. а. IX.
Казылъ-тасть, горы. е. II.
Кайрты, рѣка. е. V.
Кайче, кол. г. V.
Какъ, кар. с. V.
Калбакъ-иний, рѣка. б. IV.
Калгуты (Уксъ), рѣка с. III.
Калты, горы. d. XII.
Канась, рѣка с. III.
Канась, рѣка. d. II, III.
Канась, озеро. d. II.
Кара-агачъ, уроч. f. VI.
Кара-адзирга, горы. с. IX.
Кара-адзирга, горы г. XI.
Кара-адыръ, горы е. II; f. II.
Кара-балгасунъ, к.
III.

Кара-бура, рѣка. с. VI.
Карагайту, рѣка. к. VIII.
Карагай, рѣка. б. V.
Карагай, пер. б. V.
Карагемъ, рѣка. а. IV.
Каранматы, рѣка. с. IV.
Кара-ирцисъ, рѣка. е. II,
III.
Кара-каба, рѣка. с. I; d. I.
Кара-коль, оз. а. V.
Кара-кызылъ, селен. I. III.
Кара-лонху, гора. с. VI.

Кара-норъ, пер. а. IX.
Кара-норъ, оз. d. IX.
Кара-норъ, оз. б. IX.
Карасу, рѣка. а. V.
Кара-тасырханъ, пер. б. V.
Кара-тункъ, рѣка. f. V.
Кара-тобе, селен. I. VIII.
Кара-улонъ, рѣка. с. XVII.
Караулъ Туранскій. а. XVII.
Караулъ Халгинскій. а. XVI.
Кара-усу, рѣка. е. XIV.
Кара-усу (Ихе-аралъ), оз.
d. VII; е. VII.
Кара-усу, озеро. с. VII.
Кара-усу, почт. станц. с.
VII.

Кара-хочжа, I. V.
Кара-хочжа, рѣка. к. V.
Карашаръ, городъ. I. II.
Карлыкъ-тагъ, горы. к. IX,
X.

Картчимекъ, рѣка. I. IX.
Кату, караулъ. d. V.
Кату, рѣка. d. V.
Ка-тунь-гу, селеніе. к. III.
Ка-цаз, селен. к. VIII.
Качыкъ, рѣка. б. XI.
Кебекъ, гора. а. IX.
Кеку-норъ, оз. f. XVI.
Кемерчикъ, рѣка. d. III.
Кемчикъ, рѣка. б. V.
Кемчикъ, рѣка. а. VI.
Кенгракъ, рѣка. к. IX.
Кибанъ, рѣка. а. XVI.
Киргизъ-норъ, оз. d. VIII, IX.
Киргуйту, рѣка. I. II.
Киргуйту, рѣка. I. II.
Кичигинъ-ола, горы. г. XIII.
Кійтынъ-омкъ, горы. с. VII.
Ко-ан-ту-цзы, селен. к. VI.
Кобдо, рѣка. d. IV, VII.
Кобдо, крѣп. и городъ. d.
VII.

Кокуръ, рѣка. f. IX.
Кодзугуръ-бащи, гора. б.
XII.

Кой-су, селен. к. IX.
Коко-бельчиръ, рѣка. е. VII.
Коко-булакъ, рѣка. е. IV.
Коко-булакъ, рѣка. е. IV.
Коко-даба, пер. е. VIII.
Коко-дерису, урочище. d. IX.
Коко-котэль, пер. d. VII.
Коко-ундуръ, горы. г. VIII.
Коксузъ, горы. е. I.
Кокъ-бурдя-норъ, оз. d.
VII.

Кокъ-джюрекъ, горы. е. VI.
Кокъ-норъ, оз. d. VI.
Кокъ-норъ, оз. d. XII.

Кокъ-серка, горы. g. XII.
 Кокъ-тайга, горы. a. VIII.
 Кокъ-тапсыкъ, гора. b. XV,
 XVI.
 Кокъ-тогой, рѣка. e. V.
 Колодецъ. e. VII.
 Комъ, рѣка. d. III.
 Комъ-сомъ, рѣка. d. II.
 Кончинъ-ола, горы. g. X.
 Коркинъ, вл. g. XIII.
 Корузь, озеро. d. IV.
 Корчу, уроч. k. XV.
 Косеръ, рѣка. a. V.
 Косъ-бурку-норъ, оз. d. IX.
 Котюль-булукъ, ключъ. c.
 VII.
 Кошеты, рѣка. f. XI.
 Кошты-даба, пер. k. IX.
 Кошь, l. VI.
 Кошь-агачъ, населен. мѣсто.
 q. IV; c. IV.
 Кравъ, рѣка. c. III; d. III.
 Куа-шуй-чинъ-цзи, селен.
 k. VII.
 Ку-гай-чуань, селеніе. k.
 VIII.
 Куинъ-норъ, оз. b. XIV.
 Ку-ирцисъ, рѣка. c. IV, V.
 Куъсу, уроч. e. X.
 Куку-даба, пер. e. XVI.
 Куку-мулгунъ, рѣка. a. XVI.
 Кукъ-кемъ, рѣка. a. XI.
 Кукъ-яръ, рѣка. k. VIII.
 Кулагазъ, рѣка. d. IV.
 Кулгутанъ, рѣка. d. II.
 Кумирня, h. V.
 Кумъ, сел. l. IX.
 Кумий, рѣка. a. IV.
 Кумишь, селен. l. III.
 Кунгейты, рѣка. e. IV.
 Кунгэ, мѣсто для ночл. кар.
 d. X.
 Кунгэ, рѣка. d. IX, X, XI.
 Кунделюнь, рѣка. c. VI.
 Кундергей рѣка. a. VII; b.
 VII.
 Кундулень, рѣка. l. XV.
 Кунзень, рѣка. d. XIII.
 Кункуль, рѣка. c. X.
 Курету, селеніе. h. IV.
 Курету, рѣка. k. IV.
 Курингэй-худукъ, уроч. f.
 X.
 Куриндзабъ, урочище. h.
 XIII.
 Курмутэ, рѣка. b. XVI.
 Курту, рѣка. e. V.
 Курту, рѣка. d. III.
 Курумты, пер. e. V.
 Курюкъ, рѣка. g. XI.

Кура, монастырь. b. XI.
 Кура, монастырь. a. IX.
 Кура аригэинъ, монаст. b.
 XVI.
 Кура бельтъ, монастырь. c.
 VIII.
 Кура бельтысъ, монаст. b.
 XV.
 Кура биширельтъывана, мо-
 наст. c. XIII.
 Кура буянту, монаст. e.
 XIII.
 Кура вана, мон. e. XV.
 Кура далама, монаст. f, VI.
 Кура дархатъ, монаст. a.
 XV.
 Кура дедъ-сомо-уранхай,
 монаст. b. XVI.
 Кура джа-дзасыкъ, мон. d.
 XIII.
 Кура дзангыль, монаст. c.
 XII.
 Кура заахачинъ, монаст. f.
 VII.
 Кура мингытъ, монаст. d.
 VII.
 Кура мингытъ, монаст. d.
 VII.
 Кура олеть, монастырь. c.
 X.
 Кура сойтинъ, монаст. b. X.
 Кура халтырь, монаст. e.
 XIII.
 Кура хангениъ, монаст. a.
 XVI.
 Кура хана хошотовъ. мон. f.
 VII.
 Кура цэцэвъ-гуна, мон. c.
 XIV.
 Кура шавыръ, монаст. c.
 XIII.
 Кутанъ, рѣка. d. IV.
 Кутусъ, горы. f. VI; g. VI.
 Кууй, рѣка. e. V.
 Кызыль-адыръ, гор. e. III.
 Кызыль-гаша, рѣка. a. IX.
 Кызыль-гай, пер. e. V.
 Кызыль-тасъ, гор. d. II.
 Кэмиль, уроч. h. XV.
 Кэбинъ-голь, рѣка. c. VIII.
 Кэбинъ-голь, станц. c. VIII.
 Кэй-цзи-цзи-тай, селен. l.
 XI.
 Кэй-цзи-ипъ-дунъ, селен. l.
 IX.
 Кэндикты-куль, оз. b. V.
 Кэцзю-хаирханъ, гора. k.
 IX.
 Кялт-вл. g. VI.

Л.

Ламанъ, крѣмъ-гоби, низ-
 менность. g. VI.
 Ламанъ-крѣмъ-гоби, горы.
 h. VI.
 Лапчукъ, l. VIII.
 Лей-ба-чуань, селен. k. VII.
 Лекъ, рѣка. h. XVI.
 Лекъ, уроч. g. XI.
 Лемчимъ, l. V.
 Лодунгъ, l. VII.
 Локлонъ, h. III.
 Локлонъ, k. II.
 Локлонъ, рѣка. h. II.
 Локши, рѣка. b. XIV.
 Лоту-чангза, селен. l. VI.
 Лукчапъ, рѣка. l. V.
 Лукчанъ, городъ. l. V.
 Лэмпн, городъ. l. IV.
 Лэмпн, урочище. l. IV.

М.

Малая Чуя, рѣка. b. V.
 Малый Уланъ-даба, пере-
 валь f. VII.
 Манасъ, городъ. h. II.
 Мангдай, переваль. f. VI.
 Мангы, рѣка. a. V.
 Манпту, переваль. c. XII.
 Манхынъ-ола, гора. b. XV.
 Манюгъ-даба, переваль. g.
 X.
 Меенду, рѣка. a. V.
 Меенду, рѣка. a. IV.
 Мейла-булукъ, ключъ. k.
 XIII.
 Мечжегэй-кобэ, горы. a. IX.
 Мизигей, рѣка. a. X.
 Мингынь-булукъ, урочище.
 h. X.
 Могай, урочище. c. XII.
 Могай, урочище. c. IX.
 Модо-барикты-ханчикъ, пе-
 реваль. e. XIII.
 Момойты, рѣка. c. III.
 Мортъ, гора. d. X.
 Мохоръ-аралъ, рѣка. a.
 VIII.
 Мохоръ-кунгэ, рѣка. d. X.
 Мочжа-алыкъ рѣка. a. X.
 Мо-шу-гоу, селеніе. k. VIII.
 Музда-куль, озеро. c. III.
 Муйзамъ-коль, рѣка. a. V.
 Мукуртай, урочище. c. II.
 Мукуръ-ласты, рѣка. f. V.
 Му-ли-хэ, селеніе. k. V.

Мунгарго, рѣка. б. XIV.
 Мунгурга, рѣка. а. XV.
 Муркету, гора. к. II.
 Мусты, переваль. е. XIII.
 Мустэ, рѣка. с. VI.
 Мустъ-тау, гора. д. III.
 Мусютты, рѣка. с. X.
 Мутелетъ, гора. с. XI.
 Мутелетъ, почтовая стан-
 ція. с. XI.
 Мутулакъ. к. V.
 Мухуръ-соолдзеръ, рѣка. б.
 X.
 Мухуръ-гарлокчинъ, рѣка.
 б. X.
 Мэчинъ, горы. к. VIII.
 Мэчинъ-ола, горы. к. IX.
 Мяо-эръ-гоу, рѣка. I. X.
 Мяо-эръ-гоу, селеніе. I. IX.

Н.

Наннъ-голь, рѣка. а. XVI.
 Найтакъ, рѣка. к. IV.
 Намейчю, горы. h. VI.
 Намъ-даба, переваль. с. V.
 Намъ-даба, переваль. с. XII.
 Намъ-даба, переваль. д.
 VIII.
 Намъ-даба, переваль. f.
 VIII.
 Намъ-котэъ, гора. f. IX.
 Намюръ, рѣка. с. VII.
 Нанъ-санъ-хоу, пик. к. IX.
 Наринъ-булакъ, ключъ. с.
 VIII.
 Наринъ-тоги, уроч. с. VII.
 Наритъ, рѣка. h. IV.
 Наритъ, h. IV.
 Наринъ, кл. h. X.
 Наринъ, селеніе. к. IX.
 Наринъ, переваль. f. VIII.
 Наринъ, рѣка. d. XII.
 Наринъ, рѣка. f. VII.
 Наринъ, рѣка. f. XV.
 Наринъ, рѣка. б. X.
 Наринъ, рѣка. е. XIII.
 Наринъ, рѣка. б. IX.
 Наринъ, рѣка. б. X.
 Наринъ, рѣка. с. XIII.
 Наринъ-булакъ, рѣка. к.
 VIII.
 Наринъ-голь, рѣка. б. XVI.
 Наринъ-даба, рѣка. d. II.
 Наринъ-кара, гора. е. II.
 Наринъ-кара, гора. к. IX.
 Наринъ-кира, гора. I. III,
 IV.
 Наринъ-колъ, рѣка. е. XII.

Наринъ-суминъ, рѣка. с.
 IX, b. IX.
 Наринъ-горой, урочище. g.
 XI.
 Наринъ-улясутай, рѣка. к.
 X.
 Наринъ-хара, гор. g. IX.
 Наринъ-хоро, рѣка. а. XV.
 Насынъ-булакъ, рѣчка. с.
 VII.
 Наху (Янъ-чи), селеніе. к.
 VII.
 Неирыкъ, горы. d. XI.
 Нижняя Улу, рѣка. а. XIV.
 Нилгунъ, I. VII.
 Нилова пустынь. а. XVII.
 Нинъ-шуй, селеніе. h. IV.
 Нойенъ-кара, гор. к. XV.
 Номинъ-мингынъ-гоби, низ-
 менность. к. X.
 Номтъ, рѣка. d. XIII.
 Номхонъ, гора. f. XII.
 Номъ, деревня. к. X.
 Номъ-тологой, урочище. к.
 X.
 Ноханчи, рѣка. g. X.
 Нуга, урочище. d. XI.
 Нурмога, урочище. е. X.
 Нурмукъ, рѣка. d. XI.
 Нуръ-кэрэ, переваль. g. XI.
 Нютцугунъ, кл. f. VII.

О.

Обо, рѣка. а. XVI.
 Огуданъ-даба, переваль. f.
 IX.
 Огылкы, рѣка. б. XIV.
 Оекъ, рѣка. а. XV.
 Омъ, рѣка. б. XII.
 Ойгонъ-норъ, озеро. с. XII.
 Ойгуръ, рѣка. с. IV.
 Окзумъ, рѣка. с. VII.
 Околъ, рѣка. с. III.
 Оланъ-булакъ, рѣка. к. IV.
 Оленэ, гора. f. IX.
 Олень-даба, переваль. f. IX.
 Олень-даба, переваль. с.
 VIII.
 Ологай, станція. е. XV.
 Олонъ-байсинъ, селеніе. к.
 III.
 Олонъ-булакъ, кл. g. VI.
 Оловъ-норъ, озеро. h. V.
 Оловъ-обо, урочище. h. XII.
 Оловъ-норъ, озеро. d. VII.
 Ольгэнтъ-колъ, рѣка. d. VII.
 Ольгэнтъ-хара, горы. с. VII,
 d. VII.

Онго-хаирханъ, горы. с. XIV
 XV.
 Орикхо, кар. б. IX.
 Орокъ-норъ, озеро. g. XVI.
 Отаръ-кима, I. VII.
 Отунъ-оза, I. VII.
 Отурникъ, рѣка. а. XIV, XV.
 Очиръ-вани (Отхонъ-тен-
 гри), гора. е. XIII.
 Ошке, гора. g. VI.
 Ошкы, гора. f. IX.

П.

Пичанъ, городъ. I. V.
 Пунъ, гора. h. XI.

Р.

Рыскапду, р. б. IV.

С.

Сайнъ-гара, р. h. III.
 Савръ, горы. е. III.
 Сайръ-усу, ключъ. d. VII.
 Сайръ-усу, ключъ. с. VIII.
 Сакла, рѣка. б. VII.
 Саксай, рѣка. g. XII.
 Саксай, рѣка. d. V.
 Салбурты, горы. f. II.
 Салхитай, рѣка. к. VIII.
 Самгалтай, рѣка. б. X.
 Самгалтай, караулъ. б. X.
 Сангинты, рѣка. с. XIV.
 Сангинъ-далай, озеро. с.
 XIV.
 Са-ни-чо-цзы, селеніе. к.
 VI.
 Сантаху (Кара-усу), рѣка.
 h. VIII.
 Санте, рѣка. с. XIV.
 Сантоху, деревня. h. IX.
 Санъ-га-чуа, селеніе. к. VI.
 Санъ-ши-ли-дунъ, селеніе.
 к. V.
 Санъ-тай, городъ. h. IV.
 Санъ-тай, селеніе. h. IV.
 Саргобо, рѣка. d. IV.
 Саргобо, рѣка. d. V.
 Саргъ-миръ, горы. d. V.
 Сарикъ, рѣка. а. XIII, XIV.
 Саркрама, горы. d. II.
 Сарнакай, переваль. с. I.
 Саръ-булакъ, рѣка. б. X.
 Саръ-булакъ, рѣка. б. XI.
 Сары-булакъ, рѣка. с. IV.
 Сары-геръ, горы. е. V.
 Саханъ, рѣка. б. XV.
 Са-хэ-данъ, селеніе. к. VI.

Себь-кюльтэй, колодезь. h. V.

Секцилтай, рѣка. f. V.
Селенга, рѣка. d. XVI.
Сенглимъ. k. V.
Сендуль, рѣка. d. VII.
Сенкирь, рѣка. e. VII.
Сенкуль, рѣка. f. VII.
Сенкуль, озеро. e. VII.
Сентасъ, рѣка. e. V.
Сербынь, гора. g. IX.
Серкэ, гора. e. III.
Серлукъ, рѣка. a. XII.
Серъ, рѣка. b. XV.
Сетеренгъ, урочище. h. XII.
Сиддимъ-кемъ, рѣка. b. XII.
Сянъ-тара. h. III.
Сипсуль, рѣка. a. XVI.
Сира-буриту, урочище. g. XIII.

Сира-усу, урочище. l. XIV.
Сирлукъ, рѣка. b. XII.
Си-ти, городъ. k. V.
Собо-норъ, озеро. l. XV.
Сокъ-норъ, озеро. l. XIV.
Соготы, гора. d. VII.
Сомягытъ, рѣка. b. XIV.
Сомъ, рѣка. d. III.
Соолдзеръ, рѣка. b. X.
Соочи, деревня. k. IX.
Сопсеуль, рѣка. c. XIV.
Сосновка, рѣка. a. VII.
Ставка хана-дербетовъ. c. VI.

Субаши. l. IV.
Субаши. l. V.
Субту, рѣка. e. V.
Суджи, урочище. c. XII.
Суджи, рѣка. e. VII.
Суджи, гора. e. VII.
Суджи, рѣка. g. X.
Суджи, урочище. h. XVI.
Суджи, урочище. g. XIV.
Суйлегемъ, хреб. a. V.
Сумдайрыкъ, рѣка. d. IV.
Сумдайрыкъ, рѣка. d. III.
Сумдайрыкъ, перевалъ. d. III.

Суму-карагай. l. VIII.
Суокъ, караулъ. c. IV.
Суокъ, рѣка. c. IV.
Суокъ, рѣка. c. XIII.
Суруту. l. VI.
Суръ-даба, перевалъ. a. V.
Суть, озеро. a. VI.
Суулгу, ключъ. f. III.
Сухайты, ключъ. h. IX.
Сухонты, урочище. h. XV.
Сы-ни-коу, селеніе. k. VI.

Сѣверная Тели, рѣка. c. XVI.

Сѣиръ-кибъ. l. V.
Сѣртэнь-гэръ, гора. c. VII.
Сюртэнь-даба, перевалъ. d. XII.
Сягундзы, горы. h. VIII.
Ся-лу-цао-гау, селеніе. k. II.
Сяо-ма-чуанъ-пзы, селеніе.
Сяо-ши-ту, селеніе. k. VI.
k. VI.

Т.

Табелгу, рѣка. l. II.
Табелгу. l. II.
Табынъ-обо, урочище. g. IX.
Табынъ-тологой, горы. g. IX.
Тагарчи. l. II.
Тайлянгъ, рѣка. k. IV.
Тайрисъ, рѣка. b. XIV.
Тайрисъ, рѣка. b. XIII.
Тайширь-ола, горы. f. XI; f. XII.
Такилты, рѣка. e. VII.
Та-лупъ-ку, рѣка. k. V.
Таль, селеніе. l. X.
Таль-наципъ, рѣка. l. X.
Таль-норъ, озеро. d. V.
Тамды, горы. b. X.
Тамды, горы. a. IX.
Тамирь, рѣка. e. XVII.
Тамирь, рѣка. e. XVI.
Тамчинъ-даба, перевалъ. g. IX.

Тангденъ-хара, горы. g. IX.
Таолай-булакъ. k. VII.
Талсынъ, рѣка. a. V.
Талту, ключъ. f. VII.
Тарбагатай, рѣка. b. XV.
Тарбагатай, хребетъ. c. I.
Таргаты, рѣка. e. V.
Таргунъ-норъ, оз. a. XIV.
Тариланъ. k. IV.
Таряту, рѣка. k. VIII.
Тархаты, караулъ. c. IV.
Тархаты, рѣка. c. IV.
Тархетъ, рѣка. d. VI.
Тасырхи, перевалъ. c. XI.
Тау-текели, гора. c. II.
Тахэ, рѣка. b. XV.
Ташилукъ, селеніе. l. X.
Ташинты, рѣка. c. IV.
Та-ми-ту, селеніе. k. VI.
Ташкай, рѣка. l. III.
Ташю, три ключа. g. IX.

Тели, рѣка. c. VII; e. XIV c. VII; f. XI; c. XV.

Тельгиръ-моринъ, рѣка. c. IV; b. XIV.
Темирты, рѣка. f. VII.
Темирты, рѣка. d. XII.
Темирты, селеніе. k. X.
Темирты, почтовая станція. e. XII.
Темирты, рѣка. e. XII.
Темиръ-хаба, рѣка. d. II.
Темуръ-усу, рѣка. a. VIII.
Тенгизъ, рѣка. a. XIV.
Тенгэръ, рѣка. k. III.
Тепши-оокъ, рѣка. b. V.
Терголи, рѣка. c. IX.
Теректы, перевалъ. e. VI.
Теректы, рѣка. e. VI.
Теректы, горы. e. VI.
Теректы, перевалъ. d. VI.
Тери-норъ, озеро. b. XII, XIII.

Термисъ, рѣка. b. XIV.
Терсъ-акканъ (акъ-алаха), рѣка. c. III.
Тертурукъ, рѣка. a. XIV.
Тесъ, рѣка. c. XI, XII, XIV; b. IX.

Те-туй-гэй-пзы, селеніе. k. VII.

Тимэнь-даба, перевалъ. e. XV.
Тимэнь-чигу, урочище. h. X.
Ты-туй. l. X.
Тобчи, рѣка. a. XV.
Тогсунь, селеніе. l. IV.
Тойтугушъ, рѣка. d. IV.
Токиль динъ-вогъ, рѣка. g. X.

Токра, горы. k. III.
Токсунь, рѣка. l. IV.
Толи, ключъ. h. X.
Толи, озеро. l. VIII.
Томъ, три рѣки. b. XIV.
Тону, рѣка. d. XIII.
Тоонъ, гора. c. X.
Торокъ, рѣка. a. XVI.
Торхоликъ, рѣка. a. VIII.
Торхоликъ, рѣка. b. VII.
Торхула, гора. d. VII.
Тоу-би-шанъ, горы. k. V.
Тоу-дао-гоу, селеніе. k. VIII.

Тохо, селеніе. k. VII.
Тохо, озеро. k. VII.
Тохтугенъ-нуру, горы. c. VII; c. VIII.
Топю, селеніе. k. X.
Тугурикъ, рѣка. g. XII.
Тугурюкъ. h. II.

Тугурюкъ, рѣка. h. II.
 Тугурюкъ, рѣка. k. II.
 Тугурюкъ, рѣка. k. X.
 Тугурюкъ, горы. e. VII.
 Тугурюкъ, деревня. k. X.
 Тугучи. I. VIII.
 Туду-кара-норъ, озеро. d. XI.
 Ту-лунъ-цзи, селеніе. k. III.
 Туль-куль, озера. e. III.
 Туй, станція. f. XVI.
 Туй, рѣка. g. XVI.
 Туйлюкъ, рѣка. a. IX.
 Тукопоръ, озеро. a. XIV.
 Тулатъ, горы. e. XII.
 Тудбо, озеро. d. VI; d. V.
 Тулта, рѣка. e. III.
 Тулта, селеніе. e. III.
 Тулукутъ, рѣка. a. XIV.
 Тумды-каба, рѣка. d. II.
 Тунгутъ - гурбанъ - худугъ, кол. h. V.
 Тунемулъ, озеро. c. XIV.
 Тункуль, озеро. f. X.
 Тункуль, озеро. f. IX.
 Тункуль, озеро. g. XIII.
 Туралу, рѣка. a. V.
 Турганъ, рѣка. a. IX.
 Тургувъ, рѣка. e. V.
 Тургувъ, рѣка. e. V.
 Тургувъ, рѣка. c. VI.
 Тургувъ, рѣка. e. V.
 Турганъ, рѣка. b. XI.
 Тургуана-усу, урочище. g. III.
 Турунъ, рѣка. e. V.
 Турута, рѣка. a. XVI.
 Турфанъ, городъ. k. IV.
 Туръ-куль, деревня. k. IX.
 Туръ-куль, озеро. k. IX.
 Тускуль, рѣка. b. XI.
 Тусумакъ, рѣка. a. XV.
 Тутагу, селеніе. k. VIII.
 Туштукъ, рѣка. a. XV.
 Тэбсинъ, кл. b. IX.
 Тэкисъ, рѣка. d. XIII.
 Тэкүзъ. I. VI.
 Тэкүзъ. k. VI.
 Тэль, рѣка. c. XII.
 Тэльгаръ-моринъ, рѣка. c. XV.
 Тэльмень-норъ, озеро. d. XII.
 Тэнь, рѣка. d. XIII.
 Тэсъ. I. VI.

У.

Убдигенъ-колъ, рѣка. b. XIV.

Убса, озеро. b. VIII.
 Убгынъ-колъ, рѣка. e. XII.
 Убуръ-джерматай, рѣка. c. XIII.
 Убуръ-джиргаланту, станція. e. XIII.
 Убуръ-улакчинъ, почтовая станція. d. XI.
 Уджигинъ, рѣка. b. XV.
 Удзюръ - мингынъ - булукъ, урочище. h. X.
 Узуну-оюкъ, рѣка. b. IV.
 Узунъ-су (Онъ), рѣка. a. V.
 Уиргы, рѣка. c. XV.
 Уй-чиликъ, рѣка. d. III.
 Укекъ, рѣка. e. XVI.
 Укекъ-даба, горы. e. XVI.
 Укекъ, горы. k. III.
 Укекъ. k. VIII.
 Ула, рѣка, впадающая въ рѣку Арасай. a. XV.
 Ула, рѣка, впадающая въ оз. Косоголъ. a. XV.
 Улакчинъ, рѣка, d. XII.
 Улакчинъ, рѣка. d. XII.
 Уладзай, станція. e. XVII.
 Уландрыкъ, рѣка. c. IV.
 Уланкомъ, монастырь. c. VII.
 Уланъ-бельчиръ, рѣка. c. XIII.
 Уланъ-булукъ, ключъ. c. VIII.
 Уланъ-булукъ, рѣчка. d. VII.
 Уланъ-даба, перевалъ. e. VII.
 Уланъ-даба, перевалъ. b. VII.
 Уланъ-даба, перевалъ. c. III.
 Уланъ-даба, см. Малый Уланъ-даба.
 Уланъ-дзара, станція. c. VIII.
 Уланъ-коджуръ, кл. e. XII.
 Уланъ-лонху, гора. c. VI.
 Уланъ-обо, гор. e. XI.
 Уланъ-тайга, гор. b. XIV.
 Уланъ-тологой, гор. e. VIII.
 Уланъ-хаирханъ, гор. g. X.
 Уланъ-хошунъ, мог. g. III.
 Уланъ-чилу, станція. e. XV.
 Уласты, рѣка. c. VI.
 Улегей, станція. c. V.
 Улеи, рѣка. g. XI.
 Улестъ, рѣка. f. VII.
 Улу-кемъ, рѣка. a. VIII.
 Улумъ, ключъ. d. VII.

Улу-тарлокчинъ, рѣка. b. X.
 Ульдиръ сары, горы. d. X.
 Ульхэ, рѣка. b. XV.
 Улюнгуй, рѣка. a. XVI.
 Улюнгуръ, озеро. e. II.
 Улясутай, городъ. e. XII.
 Улясутай, рѣка. e. XI.
 Улясутай, рѣка. f. IX.
 Улясутай, рѣка. b. X.
 Улягай, рѣка. I. IX.
 Умиръ-ундуръ, гора. I. X.
 Унгушъ, рѣка. b. IX.
 Унгушъ, перевалъ. a. IX.
 Ундуръ-кэю, гора. b. XII.
 Ундуръ-хара, гора. c. XIII.
 Унекетъ, урочище. k. XIII.
 Урай, рѣка. a. XV.
 Ургесеты, урочище. h. IX.
 Урей, рѣка. a. XIV.
 Ури, рѣка. a. XVII: b. XVII.
 Урмогайты, перевалъ. d. IV.
 Уртенъ-колъ. h. XI.
 Уртукелатъ, рѣка. b. XIV.
 Урту-терхи, рѣка. e. XV.
 Урту-чилоту, рѣка. c. XIII.
 Урумчи, городъ. k. III.
 Урунгу, рѣка. f. V.
 Уръ-гувъ, селеніе. I. X.
 Урю-норъ, кар. b. VI.
 Урю-норъ, озеро. b. VI.
 Усунъ-дзюль, рѣка. d. XI.
 Усунъ-дзюль, рѣка. f. IX.
 Усунъ-холъ, урочище. c. VI.
 Утаинъ-голъ, станція. e. XV.
 Уту-оцзы, селеніе. I. X.
 Уту-хотилъ, ключъ. e. VII.
 У-ту-шуй, селеніе. k. VII.
 Уха, рѣка, d. VI.
 Уха, почтовая станц. d. VI.
 Уха-ихимъ, рѣка. a. XIV; a. XV.
 Ухнинъ-даба, перевалъ. d. VI.
 Ухиръ-хаирханъ, городъ. d. XII.
 Ушакъ-талъ. I. III.
 Ушкэмъ-талы, урочище. h. XIII.
 Ушъ-карасу, рѣка. f. V.
 Уюнчи, рѣка. g. VII.

Ф.

Фу-канъ, городъ. k. III.

Х.

Хаачи-усунъ, урочище. I. IX.

Хабирганъ-булукъ, ключъ. I. XII.
 Хабка, рѣка. а. XV.
 Хабшты. горы. в. XIV.
 Хаджинельсинъ, (Гурбанъ-тунгутъ), пески. в. V.
 Хадхауртэ, рѣка. с. XII
 Хаирханъ-булакъ, ключъ. г. VIII.
 Хаирханъ-ола, гора. в. X.
 Хайду-тагъ, городъ. I. II.
 Хайчи, перевалъ. в. XI.
 Хайчинъ-обо, урочище. в. XI.
 Хайчи-ола, городъ. г. X.
 Халаунъ-арчанъ, перевалъ. д. IV.
 Халдынь, рѣка. с. XIII.
 Халдынь-бургутай, гор. д. VII.
 Халдынь-даба, перевалъ. в. XII.
 Халдынь-соготи, рѣка. с. XIII.
 Халтырь, рѣка. е. XIII.
 Хамаръ-даба, перевалъ. в. X.
 Хамаръ-даба, горы. е. XVI.
 Хами, городъ. I. IX.
 Хамыръ-даба, перевалъ. с. XV.
 Хангильдикъ, рѣка. с. IX.
 Хандагатай, рѣка. е. III.
 Хандагатайту, вар. в. VII.
 Хандагатайту, рѣка, в. VII.
 Хансарамъ рѣка. а. XIII.
 Хануй, рѣка. д. XVII.
 Ханъ-тенгырь рѣка. а. VI.
 Ханъ-тенгырь, хр. а. VI.
 Ханъ-ду, селеніе. к. V.
 Ханъ-хоро, селеніе. к. VI.
 Ханъ-хухей, горы. с. IX, X.
 Халанчети, рѣка. в. XV.
 Хаптыкъ, горы. г. VIII.
 Ханцагай, гора. с. XV.
 Халчагай, рѣка. д. XI.
 Халчиуль-булукъ, ключъ. д. VII.
 Хасуй, рѣка. д. XVI.
 Хара-бура, рѣка. в. VI.
 Хара-муранъ, рѣка. в. XII.
 Хара-тологой, станція. с. XVI.
 Хара-цаганъ-гашунъ, колодезь. ф. II.
 Хара-чилоту, рѣка. е. XIII.
 Хара-удибъ, рѣка. а. XI.
 XII.
 Хара-худжиръ, рѣка. ф. XVI.
 Харга, рѣка. в. XII.

Харгана, рѣка. в. XV.
 Харгана, рѣка. д. XIV.
 Харгана, рѣка. д. XIV.
 Харгана, рѣка. с. VIII.
 Харгана, станція. е. VIII.
 Харгаты, рѣка. ф. VI.
 Хардэль-уланъ-худукъ, урочище. в. XI.
 Хариге, рѣка. в. VI.
 Харкира, горы. с. VI, VII.
 Харкира, рѣка. с. VI.
 Хармал, рѣка. а. XIV.
 Хартсинъ, озеро. к. IV.
 Хасакту-хаирханъ, горы. ф. XI.
 Хасимакъ, рѣка. I. IX.
 Хатунъ - мингынъ - булукъ, урочище. в. X.
 Хатхылъ, караулъ. в. XV.
 Хашимъ, рѣка. а. XV.
 Хендырге, рѣка. а. IX.
 Херсонъ-челу, почтов. станція. д. XII.
 Херсинъ, рѣка. д. XII.
 Хетрыкъ, гора. д. XI.
 Хоболъ, станція. е. XIV.
 Хоболъ, рѣка. е. XIV.
 Хобонъ, рѣка. а. XV.
 Хоботу, горы. с. VII.
 Хобто, рѣка. а. XI.
 Хогунъ, рѣка. е. VIII.
 Ходжеулъ, рѣка. д. XIII.
 Ходзоулъ, перевалъ. в. XI.
 Ходонъ, рѣка. а. XV.
 Хойту-келатъ, рѣка. в. XIV.
 Хойту-голь, ключъ. е. VIII.
 Хойту-терхи, рѣка. д. XIV.
 Хойту-харъ-чилоту, рѣка. с. XIV.
 Хой-цзинъ-узи, селеніе. к. VII.
 Хокцавъ, рѣка. с. XV.
 Холай, рѣка. I. X.
 Холай, рѣка. в. VIII.
 Холай-голь, рѣка. в. IX.
 Холбо, озеро. с. XII; д. XII.
 Холбо-норъ, озеро. с. VII.
 Холшъ, рѣка. г. XI.
 Хонга, почтовая станція. д. VI.
 Хонга, рѣка. а. XV.
 Хонго-ирекъ, рѣка. д. VI.
 Хонгоргой, рѣка. а. XIV.
 Хонда, ключъ. д. XII.
 Хони усу, озеро. г. IX.
 Хонуръ-уленъ, рѣка. д. VI.
 Хонуръ-уленъ, почтовая станція. д. VI.
 Хонуръ-уленъ, урочище. с. VIII.

Хотунъ-бо, селеніе. к. VII.
 Хорекъ, рѣка. в. XIV.
 Хоримту-кеберъ, урочище. г. XV.
 Хорлюкъ, рѣка. к. VIII.
 Хорхали, ключъ. г. IV.
 Хорхойту, рѣка. в. XV.
 Хорху, рѣка. в. VII.
 Хорчу-тэ, колодезь. в. IV.
 Хорхойту, рѣка. в. XII.
 Хотоголь, рѣка. в. XV.
 Хотэчинъ-колъ, рѣка. в. XIV.
 Хоя, урочище. в. XII.
 Хоякты, рѣка. д. XIV.
 Хтынъ-хаирханъ, горы. в. XII.
 Хуа-кемъ, рѣка. а. IX; а. XII.
 Хубсугуль (Косоголь), озеро. а. XV, XVI; в. XV, XVI.
 Худжарту, урочище. е. XI.
 Худжира, рѣка. в. XIV.
 Худжирты, рѣка. е. VII; ф. VII; с. VI.
 Худукъ-кобырь, урочище. в. XVI.
 Худукъ-уланъ, станція. е. XI.
 Хукъ, рѣка. в. XIV.
 Хулму-норъ, озеро. ф. IX.
 Хулу-гоу, селеніе. к. VIII.
 Хулу-гоу, колодезь. ф. II.
 Хунинъ-даба, перевалъ. а. IV.
 Хунъ, селеніе. I. V.
 Хунъ-лу-гаиъ, селеніе. I. IX.
 Хунъ-лю-гу, селеніе. к. VII.
 Хунатаръ-пэйчанъ, урочище. I. XII.
 Хура, рѣка. д. XIII.
 Хусутъ, рѣка. в. IX.
 Хуторъ китайскій. с. VII.
 Хутукбай, рѣка. в. II.
 Хутукбай. к. II.
 Хуху, караулъ. в. XVI.
 Хуху, рѣка. в. XVI
 Хэй-гоу, селеніе. к. III.

Ц.

Цаганъ, рѣка. а. XVII.
 Цаганъ-адзирга, горы. I. XII.
 Цаганъ-аралъ, рѣка. а. VIII.
 Цаганъ-булукъ, урочище. в. XVI.
 Цаганъ-булунъ, караулъ. в. XIV.

Цаганъ-бургаза, рѣка. е. VIII.
 Цаганъ-бургасу, рѣка. е. VII; f. VIII.
 Цаганъ-голь, рѣка. в. XVI.
 Цаганъ-дебсыкъ, гора. к. X.
 Цаганъ-дерисынъ, урочище. к. XI.
 Цаганъ-коль, рѣка. f. VI.
 Цаганъ-поринъ-холо, рѣка. с. V.
 Цаганъ-норъ, озеро. g. XIV.
 Цаганъ-норъ, озеро. d. XV.
 Цаганъ-норъ, озеро. с. V.
 Цаганъ-норъ, озеро. f. X.
 Цаганъ-норъ, озеро. f. IX.
 Цаганъ-нуру, горы. f. IX; f. X.
 Ц г въ-санджи, селеніе. h. IX.
 Цаганъ-су, рѣка. а. V.
 Цаганъ-темуръ, рѣка. е. XV.
 Цаганъ-тимейты, рѣка. g. XIII.
 Цаганъ-тодогой, почтовая станція. с. X.
 Цаганъ-тункэ, урочище. g. VI.
 Цаганъ-тункэ. I. III.
 Цаганъ-улонъ, рѣка. е. XVII.
 Цаганъ-усу, рѣка. с. X.
 Цаганъ-усу, рѣка. h. IV.
 Цаганъ-усу, рѣка. h. IV.
 Цаганъ-усу, ключъ. е. VII.
 Цаганъ-хаирханъ, горы. с. VIII.
 Цаганъ-хорохой. I. VIII.
 Цаганъ-худукъ, урочище. h. XIV.
 Цаганъ-худукъ, урочище. h. XV.
 Цаганъ-чилоту, рѣка. а. XIV.
 Цаганъ-шиботу, горы. в. VI.
 Цаганъ-эрге, рѣка. g. XIII.
 Цаинъ-коль, рѣка. g. X.
 Цайдамъ, озеро. h. XIII.
 Цаигиль, рѣка. g. XI.
 Цаигиль-курюкъ, рѣка. g. XI.
 Цаптынъ, озеро. с. XI.
 Цаптынъ-норъ, озеро. с. IX.
 Цасту-богдо, гора. f. IX.
 Цасту-хаирханъ, гора. d. VI.

Цахиръ, гора. е. XI.
 Цзямса, селеніе. h. IV.
 Цзи-хуай (Гуму), селеніе. к. III.
 Цзи-цзи-тэй-цзи, селеніе. к. VII.
 Цзуарца, городъ. е. XII.
 Цзунъ-хаирханъ, горы. I. VIII.
 Цидеръ норъ, озеро. а. XI.
 Циртъ, ключъ. d. XI.
 Цидеринъ-коль, рѣка. g. XII.
 Цидерликъ, рѣка. с. XII.
 Цидерликъ, рѣка. g. X.
 Цицикъ-норъ, озеро. f. VIII.
 Цициргана, кар. в. VIII.
 Цициргана, урочище. d. IX.
 Цорго, рѣка. с. XI; d. XI.
 Цо-цзы-цюанъ, селеніе. I. XI.
 Цубера, почтовая станція. е. XII.

Ч.

Чаганъ-бургазу, переваль. с. IV.
 Чаганъ-коль, рѣка. с. V.
 Чакамакъ, селеніе. I. VII.
 Чанги, городъ. к. III.
 Чанги-голь, рѣка. к. III.
 Чангырташь, рѣка. а. V.
 Чандомынъ, гора. е. X.
 Чандомынъ-богдо, гора. g. X.
 Чанъ-леу-шуй, селеніе. I. IX.
 Чанъ-шанъ-цзы, гора. к. VIII.
 Чанчанъ-даба, переваль. в. V.
 Чатыгъ, рѣка. с. XV.
 Чендомынъ, рѣка. с. VII.
 Чжикъ-тамъ. I. VI.
 Чжохи-хото, селеніе. к. IV.
 Чжуба-цюанъ, селеніе. к. VIII.
 Чиберта, рѣка. в. XVI.
 Чигитэй, караулъ. в. V.
 Чигирты, рѣка. е. VI.
 Чижиктэнъ-голь, рѣка. а. XIV; в. XV.
 Чиджэнь-голь, рѣка. с. IX.
 Чилоту, рѣка. е. XIII.
 Чилоту, рѣка. е. XIII.
 Чилсту, рѣка. d. XV; d. XVI.
 Чингиль, рѣка. е. VI; f. VI.

Чипгистай, бывший ка. аулъ. с. I.
 Чингисъ, гора. к. XI.
 Чинъ-чепъ (Хотунтамъ), селеніе. I. X.
 Чиргеты, горы (на картѣ опечатка: Чиргеты). d. VIII.
 Чирикъ, рѣка. с. XII.
 Чи-тэй-сянъ, городъ. к. V.
 Чичевъ, рѣка. в. XVII; с. XVII.
 Чогунцы, городъ. f. XII.
 Чокуртай, гора. f. V.
 Чованъ-усу, колодезь. g. IV.
 Човкуръ, долина. d. II.
 Чонъ-харихъ, рѣка. d. VII.
 Чохуръ-норъ, озеро. g. VI.
 Чуй, рѣка. в. XII.
 Чулышманъ, рѣка. в. V.
 Чухой, гора. I. III.
 Чухоу, рѣка. I. II.
 Чухоу, селеніе. I. III.
 Чухуй, селеніе. I. V.
 Чэ-кэ, колодезь. g. III.
 Чюйже, ключъ. g. VI.

Ш.

Шабиръ-голь, рѣка. d. XII.
 Шабирты, рѣка. f. XII.
 Шабирты, рѣка. d. XII.
 Шавринъ-коль, рѣка. с. XII, XIII.
 Шавиръ, кар. с. XIII.
 Шадазгай, рѣка. f. VII.
 Шадазгай-норъ, озеро. с. VI.
 Шамалъ, селеніе. к. IV.
 Шанганъ, рѣка. а. IX.
 Шанда-усу, рѣка. е. VIII.
 Шанъ-ли, гора. к. VII.
 Шара-булукъ, рѣка. а. XV.
 Шарашъ, гора. а. IX.
 Шарбо, рѣка. в. XV.
 Шаргалышукъ, станція. f. XVI.
 Шаргынъ, рѣка. с. XIV.
 Шаргы-голь, рѣка. g. XI.
 Шарунъ, гора. в. XII.
 Шаръ-норъ, озеро. I. VII.
 Шары-белчиръ, рѣка. d. XII; с. XIII.
 Шары-булукъ, почт. станція. d. VI.
 Шары-буукъ, ключъ. d. VII.
 Шары-буукъ, рѣка. f. XII.
 Шары-булукъ, ключъ. е. VIII.

- Шары-котэль, переваль. h. X.
 Шары-норъ, озеро. e. VIII.
 Шары-нуру, горы. h. IX.
 Шары-нуру, гора. b. XV.
 Шары-усу, рѣка. e. XIII.
 Шары-хулусунъ, рѣка. d. X.
 Шарь-бурдэ-норъ, озеро. c. VII.
 Шарь-толннъ, горы. b. XV; c. XV.
 Шарь-толннъ, горы. c. XIII.
 Шарь-хулусунъ, урочище. h. XII.
 Шаунъ-чи-хо, рѣка. h. IV.
 Шенъ-гань, селеніе. k. V.
 Шери-норъ, озеро. c. XI.
 Шетимннъ-даба, пер. b. X.
 Шибери, рѣка. c. VI.
 Шибертэнь-даба, переваль. d. XII.
 Шябери, горы. c. VI.
 Шибэ, рѣка. c. VII.
 Шивеликъ, рѣка. b. IX.
 Ши-ли-чуанъ-цзы, селеніе. k. VII.
 Шимкинское селеніе. a. XVII.
 Шине-усу, урочище. d. VIII.
 Шяри, рѣка. g. XV.
 Шяря-хаирханъ, горы. g. IX.
 Шяри, ключъ. g. IX.
 Ши-хо, селеніе. h. IV.
 Ши-цзи-эррѣ, селеніе. k. V.
 Ши-чуа, селеніе. m. XV.
 Ши-ши-ли-су-цзянь, селеніе. k. V.
 Шшкитъ, рѣка. a. XIII.
 Шогнуль, рѣка. a. XVI.
 Шоумулы, три рѣки. d. XIII.
 Шорота-даба, переваль. e. XII.
 Шороты, ключъ. e. XII.
 Шорунъ-худукъ, колодезь. l. XIV.
 Шорхъ, рѣка. d. XII.
 Шота, селеніе. l. VII.
 Шуй-шо-хэ, рѣка. k. V.
 Шулюту, гора. e. XII.
 Шурукъ, рѣка. e. XVI.
 Шуурмакъ, рѣка. b. X.
 Шюна (Ядзы-чуанъ), селеніе. k. X.
 Шюргнъ, рѣка. c. XIII.
 Э.
 Эбче, гора. g. VIII.
 Эбче, ключъ. g. IX.
 Эгерчи, селеніе. l. III.
 Эгинъ-коль, рѣка. c. XVI. b. XVI.
 Эдеръ, рѣка. d. XV; d. XIV; d. XIII; d. XII.
 Эдзинъ-коль, рѣка. l. XIV; l. XV.
 Эдэмэкъ-даба, горы. k. VI; k. V.
 Элегестъ, рѣка. a. IX.
 Элисты, рѣка. e. XIV.
 Элистынъ-мингннъ-булукъ. урочище. h. X.
 Элисынъ-даба, переваль. e. IX.
 Элисынъ-субэ, урочище. d. X.
 Эмегейты, горы. d. II.
 Эмтынъ-коль, рѣка. b. XIV.
 Эньеръ, рѣка. l. IX.
 Эргусъ, рѣка. b. XI.
 Эрдемту, рѣка. f. XVI.
 Эрннъ-хабирга горы. k. II; l. II.
 Эрсунъ, кар. b. X.
 Эрсунъ, рѣка. b. XI.
 Эръ-ши-чій, гора. k. VIII.
 Этеренгъ, гора. h. XII.
 Ю.
 Юанъ-чуанъ-цзы, селеніе. VI.
 Южный Тели, рѣка. k. XVI.
 Юй-мынь-коу, селеніе. l. V.
 Юлькендетъ. a. V.
 Юнь-чанъ, селеніе. h. IV.
 Юстыдъ, рѣка. c. IV.
 Юстыдъ, кар. c. V.
 Я.
 Ягійннъ-даба, переваль. e. XV.
 Яматы, горы. d. XII; e. XII.
 Яматы, горы. f. XII.
 Яматы, горы. d. VII.
 Яматы, гора. e. VII.
 Яматы, горы. e. XII.
 Яматы, рѣка. c. XV.
 Яматы, рѣка. d. XIII.
 Яматы, переваль. d. XIII. e. XIII.
 Ямпанъ, селеніе. k. X.
 Ямпанъ, селеніе. k. IX.
 Ямши. k. IV.
 Янги, рѣка. l. V.
 Янги, l. V.
 Янду, гора. c. IV.
 Янь-дунъ, селеніе. k. VII.
 Яргайты, горы. c. VII.
 Ярень-худукъ, урочище. d. XI.
 Яру-коль, рѣка. e. XII.
 Ясатеръ, рѣка. c. III.
 Яту-гоу, селеніе. l. VI.
 Ятуку, селеніе. l. V.
 Я-цзи-цюанъ, селеніе. l. VII.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ

И

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ

ВЪ I-МЪ ВЫПУСКЪ

«ОЧЕРКОВЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИ».

А.

Абашанъ, рѣка, притокъ Енисея.
Абашъ-Кирен, киргизскій родъ. 27, 29.
Абдрманъ, скалистая высота на правомъ берегу Шабира. 277.
Абельшеизъ, султанъ киргизскій. 49.
Абиръ-таджи, хошунъ. 196.
Абуль-Маметъ, киргизскій ханъ. 49.
Абурху, см. Обурха.
Авгуши, островъ въ сѣверо-восточной части озера Ихэ-арала. (См. также Акбышъ). 365.
Агаръ, **Агыръ**, см. Агыръ.
Агуыдъ, см. Талынъ-ускю.
Агырдыкъ, скалы. 283.
Агыръ, **Агаръ**, караулъ. 265, 301.
Агыръ или **Ахаръ**, рѣка притокъ Тельгара. 269, 271, 274, 275, 276.
Адажъ, деревня, 175, 177, 179, 180, ея описаніе, 176, 177, опредѣленіе широты и долготы 360, 363.
Аджи-богдо, южная цѣль Алтанинъ-нуру, иначе называемая Алтанинъ-цаганъ-хамаръ. 136, 137, 138; 176, 181, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 203, 221; перечисленіе станцій отъ Аджи-богдо до урочища Каптрыкъ (Хапгурга). 202.
Адоунъ-чидунъ, скалистый горный проходъ въ Алтанинъ-нуру. 221.
Адунъ-чило, мѣстность при устьѣ рѣки Бороходжира. 275.
Адынъ-цаганъ-норъ, или Цаганъ-норъ, небольшое озеро. 332.
Авынпай, горы въ вершинахъ чернаго Иртыша. 40, 42, 65.
Айрихъ-норъ, см. Айрыкъ-норъ.
Айрыкъ-норъ, Айрихъ-норъ, Арикъ-

норъ, озеро, разширеніе рѣки Дзабхынъ. 304, 314, 369.
Авбышъ, **Акъ-бышъ**, скалистый островъ на озерѣ Хара-усу. 93, 313, 314. (См. также Авгуши).
Акъ-вольдъ, озеро, въ вершинахъ Кобдо, въ западной части Алтай. 48, 59.
Акъ-вольдъ, рѣка притокъ Вулгуна. Название киргизское; урянхайское имя Цаганъ-голь. 63.
Акъ-воружъ, небольшой горный хребетъ въ западной части монгольскаго Алтай. 48.
Акъ-сада, западная вершина рѣки Курумту, въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
Аладдери-норъ, озеро (по Клапроту) вѣроятно тоже, что Цаганъ-норъ. 324.
Алатори, озеро, обозначенное у русскаго посла Старкова въ 1638-омъ году; вѣроятно тоже, что озеро Аладдери-норъ по картѣ Клапрота. 325.
Алашанъ, пустынная мѣстность. 199.
Алдгыръ, станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Улюссутай. 135.
Алимули, старинное татарское имя города Вѣрная; киргизское Алматы. 16.
Алтай, (русскій) минеральныя воды въ немъ. 232.
Алтай, восточный, растительность на немъ. 211, 235, 283, 311.
Алтай, горный хребетъ. 11, 23, 27, 28, 29, 37, 38, 43, 46, 47, 65, 67, 68, 77, 84, 88, 89, 91, 95, 145, 196, 209, 210, 211, 213; 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 373; (распространя свѣдѣнія о немъ) 123, 124, 129; необходимо отличать Монгольскій Алтай, тянувшийся горнымъ хребтомъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ русскаго Алтай, составляющаго горную массу. — Восточная часть монгольскаго Алтай назыв. Алтанинъ-нуру.

Алтаинъ-нуру, восточное продолженіе Алтая, 112, 114, 116, 117, 118, 120, 121, 128, 129, 133, 134, 136, 437, 138, 204, 205, 210, 211, 221, 236.

Алтаинъ-цаганъ-хамаръ, (т. е. бѣлый носъ Алтая) мѣстное названіе отрасли Алтая Аджиг-богдо. 136.

Алтыргынь, или Алтыргень-голь, притокъ рѣки Бельтыса. 271.

Алтынъ-гатыць, скала въ долинѣ Тельгира. 259.

Алтынъ-даюржу-тологой, отдѣльная скала. 305.

Алтынъ-хундэй-нуру, отрогъ хребта Танну-ола, идущій къ югу отъ рѣки Шабирь. 278.

Алтынъ-кукэй, или Алтынъ-кука, — высокая гора на лѣвомъ берегу рѣки Кобдо. 307, 308, 309, 310, 311, 315, 316, 317.

Алтынъ-кука, смотри Алтынъ-кукэй.

Алтынъ-хундэй, долина. 175.

Алтынъ-чечей, сѣвжная гора, на правомъ берегу рѣки Кобдо. 314, 321.

Алтыргень-голь, смотри Алтыргынь.

Алмасвень-голь, притокъ озера Цаганъ-норъ, въ системѣ Бекунъ-бурэна 324, 325.

Алынь-норъ, соленое озеро въ Алтаинъ-нуру. 137, 138, 203.

Алынь-нохой-цвамъ, западная дорога между Уляссутаемъ и Кукухото. 229.

Алынь-нохой, урочище на западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото, 229, 230.

Алынь-ола, гора 325.

Амырджанъ, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона горы Аджиг-богдо, 192.

Ангарха, рѣка, 266.

Ангирты, рѣка, притокъ Эгера. 251, 289.

Ангирты, 5-ая станція по дорогѣ изъ хуръ-Виширлы-вава въ Уляссутай. 289.

Ангирты, или Янгирты, рѣка, притокъ Бодунчи на южномъ склонѣ Алтая. 134, 137.

Ангудай, селеніе и рѣка въ русскомъ Алтайѣ. 1, 75, 77, 90, 326.

Антоньевская, станція въ русскомъ Алтайѣ. 3.

Ануйская, станція въ русскомъ Алтайѣ. 3.

Ань-си-чжоу, городъ въ Китаѣ. 163.

Араданское, озеро. 375.

Араданъ, рѣка. 375.

Ара-мыргынь, рѣчка къ сѣверу отъ города Боуту въ хребтѣ Муниола. 197.

Арасанъ, рѣка, притокъ Таргата, въ системѣ Чернаго Иртыша. 66.

Арбанъ-веръ, гора, см. Гурбанъ-веръ.

Аргалакты, станція на рѣкѣ Дзапхынъ. 367, 368.

Аргаликту, низкая скалистая гора на востокѣ отъ Аджиг-богды. 194.

Аргачи-булыкъ, урочище по дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.

Аргилтай, или по киргизка Каратунъ урочище въ западной части монгольскаго Алтая, въ вершинахъ Чернаго Иртыша. 69.

Аргилтай, скалистая возвышенность въ Алтаинъ-нуру. 119.

Аргилты, гора въ западномъ Алтайѣ по разсказамъ киргизовъ. 69, 70.

Аргуль-нисхэ, большая горная гряда на лѣвомъ берегу Теса. 282.

Аргылынты, горы, лежащія къ югу отъ дороги въ Кукухото. 201.

Аргылынь-худынъ, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото. 229.

Арикъ-норъ, см. Айрыкъ-норъ.

Арикъ-норъ, озеро по дорогѣ изъ Уляссутая на караулъ Дзинзильякъ.

Арикъ-норъ, станція. 288.

Арисвень-саръ, рѣка. 263.

Армога, долина на лѣвомъ берегу Теса. 289.

Аруланъ-чило, или Аруланъ-чилоту рѣка, лѣвый притокъ рѣки Байтарикъ. 246.

Аруланъ-чилоту, рѣка, см. Аруланъ-чило. 246.

Ару-саленъ-голь, рѣка правый притокъ Агъра. 276.

Арца, или Арци, горы въ долинѣ рѣки Теса: 282, 283.

Арца, горы по дорогѣ отъ Дзабхына въ въ Уляссутай. 224.

Арцы, смотри Арца.

Арцы-богдо, гора въ восточномъ Алтайѣ. 200, 201.

Арчаты, рѣчка въ системѣ Бунтунгола, впадающая въ озеро Хара-усу. 58.

Аршани-голь, правый притокъ Богдьянъ-гола. 227, 230, 231, 232, 238.

Аршанъ-булыкъ, ключъ, текущій съ южнаго склона Тухтуганъ-нуру. 302.

Аршаты, сухое русло рѣки въ котловинѣ оз. Ольгес-норъ. 309.

Аршаты, горы въ западномъ Алтайѣ близъ города Кобдо. 64, 71, 98, 99, 311, 315.

Аръ-ангарха, рѣка. 265, 266, 267.

Аръ-Ангирты, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Уляссутай. 290.

Аръ-буружъ, рѣка принадлежитъ системѣ рѣки Селенги. 244, 245.

Аръ-джиргылынты, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото. 229.

Аръ-джирмтай, рѣка. 289.

Аръ-мога, ключъ по дорогѣ изъ Уляссутая въ Баркуль. 135.

Аръ-теши-даба, горный проходъ черезъ Хангай. 246.

Аръ-тугурювъ, или Аръ-турювъ, деревня. 177.

Аръ-турювъ, смотри Аръ-тугурювъ.

Аръ-тэль, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу. 255.

Аръ-унювъ, т. е. задній Унювъ, рѣка, текущая въ Дзайгаль, въ системѣ Теса. 278.

Аръ-хундэй, долина. 284, 285.

Арыгэнь-булдывъ, небольшой ключъ къ югу отъ Уланъ-гома. 305, 306.

Арыкъ, горы. 304, 305, 306, 320.

Ары-норъ, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото, 229.

Арысай, рѣка правый притокъ Чилихтэюла или Шинкита. 871.

Ары-сала, горная гряда въ долини Агйра. 275.

Асхитэнь-голъ, урочище по дорогѣ отъ Сангинъ-далая въ Ургу (Богдо-хурэ). 255.

Асу-сарыбулавъ, рѣчка въ Тарбагатай. 4, 5.

Асхата, горы. 332.

Асхытъ, рѣка притокъ Агйра, съ лѣвой стороны. 276.

Асхытъ, рѣка притокъ Теса. 287.

Асынту-хаирханъ, смотри Хасынту-хаирханъ.

Аттыгынь-голъ, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.

Атысь-ингисъ, смотри Атысь-ченгисъ.

Атысь-Ченгисъ, или Атысь-ингисъ, двѣ скалистые горныя массы среди равнины Гоби. 178.

Атэнь-чихы, (лошадиное ухо) название хребта Ихи-тань. 192.

Ахаръ, см. Агйръ.

Ахиръ, скалистая группа горъ. 290, 291, 293.

Ацъ, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото. 229.

Ацъ-ово, урочище. 180.

Ачитъ, или Ачитъ-норъ озеро. 301, 321, 331.

Ачитъ-норъ, см. Ачитъ.

Ачитэнь-голъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу (Богдо-хурэ). 255.

Аягувъ, или Сергиополь, городъ Семиоплатинской области. 35.

Аяръ-голъ, рѣчка; беретъ начало на

вжномъ склонѣ Тянь-шаня; протекаетъ близъ города Хами. 160.

В.

Ваабатай или Ваабатай, колодезь и урочище на западной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 127, 128, 131, 132.

Вага-богдо, гора въ восточномъ Алтаѣ. 200, 201.

Вага-богдо, горы въ долини рѣки Агйра 275.

Вага-богдынъ-голъ одна изъ двухъ вершинъ рѣки Богдынъ гола. 227, 230.

Вага-буту гора, лежащая около прохода Бугу-дабанъ. 121, 135, 136, 137.

Вага-буруль, высокая гора между Улангомомъ и Кобдо. 319.

Вага-джиргылынты, песчаные холмы близъ оз. Убса. 294.

Вага-мухуръ, ключъ, впадающій въ Шябиръ слѣва. 278.

Вага-наринъ, ключъ впадающій справа. 277.

Вага-номъ, смотри Табинъ-уланъ.

Вага-норъ, солонцеватое топкое озеро, часть озера Хараусу, принимающаго Намыр. 307.

Вага-норъ, солоное озеро близъ оз. Дурганоръ. 347, 367.

Вага-норъ, озеро, лежащее къ ю. отъ большаго озера Улюнгуръ, въ степной долини Чернаго Иртыша. 14, 16.

Вага-очиръ-вани, т. е. большой Очиръ-вани, название высокихъ горъ, къ с. отъ города Уляссутая. 331, 232.

Вага-тань, горы въ хребтѣ Алтанъ нуру (см. Таипъ-ола). 138.

Вага-толи, урочище на дорогѣ изъ Баркуля въ Кукухото. 138, 202.

Вага-турунь, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона хребта Ханъ-хухэя. (Не смѣшивать съ Турунами въ системѣ Чернаго Иртыша). 299.

Вага-улажичъ рѣка; беретъ начало у подножия Уланъ-тавы, притокъ рѣки Елты (Ельтона, въ системѣ Булгуна). 124, 125.

Вага-уляссутай, (малая тополева), рѣчка текущая съ вжнаго склона горы Аджи-богдо. 186.

Вага-ухыръ-хаирханъ, горы сопровождающія долину рѣки Наринъ-голъ слѣва. 288.

Вага-халдынь, горный проходъ изъ долины рѣки Агйра въ долину рѣки Шявира. 275, 276.

Вага-хой, островъ среди озера Косоголъ, 264.

- Вага-чингиль** по монгольски или Кичи-чингиль по киргизки притокъ рѣки Булгуна. 68.
- Вадхонъ-холой**, переваль на дорогѣ изъ Улангома въ Кошагачъ. 328, 329.
- Вайдаринъ**, рѣка, текущая съ южнаго склона хребта Хангай. 204, 246.
- Вайдаринъ** урочище по западной дорогѣ изъ Улиссутая въ Куку-хото. 229.
- Вайджициты**, киргизское поколѣние, кочующее въ Тарбагатай. 27.
- Вайнту-голь**, рѣка. См. Буянту-голь.
- Вайнъ-булгызъ**, рѣчка берущая начало въ урочищѣ Цаахой, течетъ на югъ, впадаетъ въ соленое озеро Цайдамъ-норъ. 201.
- Вайнъ-булгызъ**, рѣка въ системѣ Теса. 282, 283, 285.
- Вайнъ-голь** рѣка, притокъ р. Булгуна. 126.
- Вайнъ-голь**, рѣка, впадаетъ справа въ Тельгиръ. 259.
- Вайнъ-дзюрку**, или Блянь-Дзюрку гора у подошвы которой лежатъ монастыри Ламынъ-тыгэва. 200, 201, 205.
- Вайнъ-дзюрку**, гора къ сѣв. отъ оз. Сангинъ-Далай. 254, 255, 256.
- Вайнъ-дзюрку-ола**, гора, къ ю. отъ Теса. 288, 289. (См. также Башъ-ола).
- Вайнъ-вобыръ**, или Башъ-ковыръ, рѣчка или колодезь по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 202.
- Вайнъ-вовыръ**, См. Вайнъ-ковыръ.
- Вайнъ-норъ**, озеро, лежащее къ ю. отъ оз. Убса. 299.
- Вайнъ-нуру**, горный хрящъ въ Алтанинъ-нуру, въ долинѣ р. Бармынь. 199, 200.
- Вайнъ-обо**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Вайнъ-ола**, гора на зап. берегу озера Косогола. 263.
- Вайнъ-ола**, гора къ югу отъ рѣки Теса. 282. (См. также Башъ-дзюрку-ола).
- Вайнъ-тохой**, колодезь въ ущельи горной гряды Тайширъ-ола. 217.
- Вайнъ-тухюмъ** станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 202.
- Вайнъ-уданъ**, гора на бер. р. Кунгей въ дзобхынской котловинѣ. 303.
- Вайнъ-ундюръ**, горная отрасль хребта Алжи-богло. 187.
- Вайнъ-хайрханъ**, гора въ хребтѣ Ханъ-хужэй. 293, 295, 298, 300, 302.
- Вайнъ хайрханъ**, горный хрящъ. См. Дюнъ-Хайрханъ.
- Вайнъ-хошу**, рѣчка въ котловинѣ оз. Хараусу (близъ Кобдо). 365.
- Вайнъ-худувъ**, уртъ, т. е. почтов. станція на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 100, 101, 102.
- Вайнъ-цаганъ**, гора, стоящая въ долинѣ рѣки Бармынь, на южномъ склонѣ Алтанинъ нуру. 118, 119.
- Вайнъ-цаганъ**, горы въ Гоби, къ ю. отъ группы Гурбанъ-Сайханъ. 199.
- Вайнъ-цога**, гора къ з. отъ оз. Дурганоръ. 366.
- Вайръ-мангдай**, имя чиновника, управляющаго урянхайцами. 65.
- Вай-обо**, горный переваль, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 302.
- Вайримень-таба**, См. Баримень-арчау.
- Вайтажъ-богло**. См. Байтыкъ-богло.
- Вайтажъ-тау**, см. Байтыкъ-богло.
- Вай-тологой**, сартская деревня въ Тяньшанѣ. 187, 179, 180.
- Вайтыкъ-богло**, Байтажъ-богло или Богдо-ула по монгольски, или Байтажъ-тау по киргизски—высокія горы на южномъ склонѣ монгольскаго Алтая, близъ дороги изъ Кобдо въ Гучень. 70, 121, 127, 132, 236.
- Вай-цисъ**, или Байцисънъ-голь, рѣчка текущая съ сѣвернаго склона Ханъ-хухэя. 299, 300.
- Вайцисънъ-голь**. См. Байцисъ.
- Вайшинту**, монастырь, резиденція князя и станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 198.
- Вайшинты**, рѣчка, соединяясь со многими другими, впадаетъ въ Ачинъ-норъ 233.
- Вала-иртышь** или по кирг. Бала-иртысь, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65, 66. Минеральные воды въ ея вершинахъ. 232.
- Валбагай** урочище въ долинѣ Крава, на стениной долинѣ Чернаго Иртыша. 37.
- Валбрыкъ**, Бальбрикъ или Бальберикъ, рѣка, притокъ Шикита. 271, 272.
- Валыръ**, рѣчка, текущая черезъ урочище Цаахой въ восточномъ Алтаѣ; въ вершинахъ назыв. Ханъ-ерге. 201, 202.
- Валыръ**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Вальберикъ**, см. Балбрыкъ.
- Вальбрикъ**, см. Балбрыкъ.
- Варвынъ**, ключъ, впадающій въ Шабыръ, справа. 277.
- Варимень-арчау**, Бармень-орчау, Бармень-пургонъ или Байримень-таба, переваль. 301, 330. баром. опр. 336.
- Варвуль**, городъ при сѣверной подошвѣ Тянь-шаня. 97, 117, 133, 134, 138, 140, 149, 150, 151, 155, 156, 162, 175, 181, 366 описание его внутренности. 152, 153, 154, 155, долгота и

широта 358, 362, баром. опр. 335; сведения о дорогѣ между ними и Кукухото. 196; какими путями идутъ възъ него караваны на урочище Цза-хой. 203.

Варзудская ственная долина 151, 152, 156, 157, 173.

Варлаъ, ключъ, притокъ. Саксай, въ системѣ р. Кобдо. 51, 52, 53; его рѣчная долина. 60.

Варлыжи, олютское поколѣние на южномъ склонѣ Алтай, въ системѣ Чернаго Иртыша. 27, 28.

Варлыжъ-голь рѣка; течетъ съ южнаго склона Алтаиъ-нуру. 116, 117, 118, 123, 129, 134, 137, 189, 209. горные проходы въ ея вершинахъ—135. опр. долготы и широты—358, 362. баром. опрел.—335.

Варлыжъ, рѣка, притокъ Кемчика. 325.

Варменъ-арчау, смотри Барименъ-арчау.

Варменъ-нургонъ, высокая гряда горъ, замыкающая съ запада котловину озера Урю-норъ. 329, 330, 331. (См. также Барименъ-арчау).

Варунъ-сайханъ, горы въ группѣ Гурбанъ-Сайханъ. 199.

Ватусель, гора на западной сторонѣ долины Баннъ гола въ системѣ р. Теса. 281, 282, 283.

Ватырханъ, сунтанъ киргизскій. 29, 49.

Ватырхынъ-ама, урочище къ ю. отъ восточнаго Алтая. 181.

Ватыръ-хаирханъ, бѣлокъ въ восточной части монгольскаго Алтая. 90, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 311, 335.

Ватыренъ-дабанъ, горный перевалъ въ хребтѣ Танну-ола. 273.

Вауту или Бота, Ботау, Боугу городъ близъ Кукухото. 196, 197, 198, 199.

Вационъ-дабанъ, горный проходъ черезъ Ханъ-хухэй. 299.

Вашинты, станція по дорогѣ изъ деревни Номъ-тологой въ городъ Ленгибуданъ, по куку-хотинской дорогѣ. 202.

Ваю, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Ваянъ-дзюрку, см. Баянъ-дзюрку.

Вежунъ-бурэнъ, см. Буку-бурэнъ.

Вельбулдыжъ, ключъ въ котловинѣ оз. Ольге-норъ, 309.

Вельгысъ, или Бельтисъ, рѣка, притокъ Тельгира. 264, 267, 268, 270, 271, 272, 301, 302.

Вельгысъ, караулъ. 265; опр. долготы и широты 355, 360, 363. баром. опр. 335.

Вендурьянъ-голь или Хуху-норъ, озеро въ вершинахъ Дзака. 246.

Верги, гора въ хребтѣ Ханъ-хухэй. 299.

Верель, деревня въ долинѣ Бухтармы, въ русскомъ Алтай. 85.

Верже-шара, горы, лежащая въ долинѣ рѣки Чаганъ-голь, на южномъ склонѣ таннъ-нуру. 121.

Верхушъ, см. Берхъ-ошикъ.

Верхъ-ошикъ или Берхушъ, рѣчка, впадающая въ р. Эгъ, въ системѣ Селенги. 265, 266.

Верхъ, гора на правомъ берегу рѣки Теса. 281, 282.

Виджинъ-голь, Биджи-голь, или Биджъ рѣка; беретъ начало на южномъ склонѣ Алтай, близъ горнаго прохода Тамчинъ дабанъ. 119, 120, 121, 122, 134, 135, 137, 139. Ея течение въ почва 119, 120, астрон. опрел. 335.

Виль-сэръ, урочище по дорогѣ отъ озера Саинги-лачай въ Ургу (Богдо-хурэ). 255.

Вилю-дабанъ, горный проходъ въ хребтѣ Карлукъ-тагъ. 177.

Вилютэнъ-дабанъ, горный проходъ, ведущій изъ долины Бельтиса въ долину Шимшита. 271, 301.

Виргэю, названіе мѣстности. 205.

Вита-чаудзы, см. Вита-сочжи.

Вите-унге урочище въ долинѣ Крапа. въ ственной долинѣ Чернаго Иртыша 37.

Витунъ-цочжи, китайское селеніе, смотри Биту-сочжи.

Виту-сочжи или Буте-сочжи, или Битунъ-цочжи, или Вита-чаудзы, урочище и витайск. селеніе близъ Гучена. 127, 128, 131, 132, 133.

Виту-чаганъ, горы. перевалъ въ хребтѣ Танну-ола. 284.

Виту-эриъ, или Бюгу-эриъ, бѣлокъ на прав. берегу р. Кобдо. 308, 311, 315, 316, 317.

Вичинъ-нуру, горная гряда къ югу отъ Дзабына, по дорогѣ изъ Уляссутая въ Баркуль. 135.

Ви-ши-ба-ли или Баши-баликъ, древнее названіе города Урумчи. 16.

Виширидты-вана, куэрэнъ на рѣкѣ Тэсѣ. 91, 301. его хошунъ. 225.

Вишъ-жызылъ, см. Тобинъ уланъ.

Війсэъ, городъ. 1, 75, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 84, 89, 90, 91, 95, 264, 326, его торговля шелкомъ 91, его торговля сношенія съ Куку-хото. 94.

Вогдо-ола, см. Байтыкъ-богдо.

Вогдо-хурэ, или Богдынъ-хурэ, названіе города Урги. 255.

Вогдынъ-голь, рѣка: вытекаетъ изъ горы Чондмынъ-богдо въ Алтаиъ-нуру. 137.

- Вогдынь-голь**, рѣка, соединяющаяся съ рѣкой Сагистай и образующая рѣку Уляссутай ниже города того же имени. 227, 231, 234, 368. долина ея 230. растенія на пей 238.
- Вогдынь-хурэ**, см. Богдо-хурэ. 255.
- Вогосунъ**, рѣка. 281, 282.
- Вогу**, станція. 368.
- Вогуты-даба**, переваль 333.
- Вогуты**, переваль баром. опр. 336.
- Водунчи**, рѣка; течетъ съ южнаго склона Алтай. 63, 123, 129, 236.
- Возу-моринъ**, см. Вуху-бурэнь.
- Волхошо**, станція на куку-хотинской дорогѣ 199.
- Вольджинъ-булкынь**, ключь къ с. отъ гор. Кобдо. 215.
- Вомбогырь-хаирханъ**, урочище по дорогѣ изъ Цаланъ-дончжи на Мингынъ-булыкъ. 181.
- Вомботу**, притокъ Баньту-гола. 243.
- Вомботу**, рѣка, впадаетъ въ Хойгу-терхъ. 246.
- Вомботу**, (по витайски Бэньботу), урочище въ Гоби. 200.
- Вомботу**, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Уляссутай. 290.
- Вомботу**, колодезь въ ущельѣ горной гряды Тайширъ-ола. 217.
- Вомбу**, 8-я станція по дорогѣ изъ хурэ Биширилты-вана въ Уляссутай. 289.
- Вомбу**, урочище, лежитъ къ югу отъ подошвы горы Арцы-богдо, къ сѣверу отъ дороги. 200.
- Вомбутай-аирханъ**, см. Вомбуту-хаирханъ.
- Вомбутень-голь**, рѣка, протекающая между параллельными хребтами Вомбуту-хаирханъ и Кутулусъ. 103.
- Вомбуту**, рѣка; притокъ Вулгуна (на вѣж. склона Алтай). 125, 126.
- Вомбуту-хаирханъ**, горы; восточные отроги хребта Джюнь-хаирханъ. 108. 366.
- Вомбутень-даба**, горный проходъ черезъ Хангай. 246.
- Вомъ-хара**, гора къ с. отъ оз. Киргизъ-норъ. 302.
- Вордзинъ-чжэргэлэ**, станція, см. Бордзунъ. 197.
- Вордзунъ**, Бордзюнъ, Борцзонъ или Бордзинъ-чжэргэлэ, станція, соединеніе пяти путей: изъ Урги, Алачана, Бауту, Хами и Сучжеу. 196, 199, 200.
- Вордзюнъ**, см. Бордзюнъ.
- Воро-бургусунъ**, урочище въ западной Алтай, близъ озера Убеа. 75.
- Воро-бургусунъ**, рѣка. 30, 54, 55.
- Воро-голь**, ключь, впадающій въ рѣку Шябиръ съ правой стороны. 278.
- Воро-голь**, рѣка системы Тельгаръ-морина. 287.
- Воро-нуру**, небольшія горы на дорогѣ между Улясу-гаемъ и Баркулемъ. 135.
- Вороходжиръ**, правый притокъ рѣки Уланъ-бельчиръ. 275.
- Вороходжиръ**, рѣка, притокъ Агыра. 275, 276.
- Воро-даала**, см. Тухту-геиш-нуру. 293, 295.
- Вороцу**, мѣстность на дорогѣ изъ Улангома въ Уляссутай. 302.
- Вороцянъ-цзи**, станція (китайское произношеніе) на куку-хотинской дорогѣ. 204.
- Ворхо**, рѣка, известная также подъ названіемъ Богдынь-гола, Ходжиргу-гола и Уляссутан. 368.
- Ворхо**, станція на дорогѣ изъ Уляссутай въ Кобдо. 135. 367.
- Ворхошо**, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ городъ Куку-хото. 196, 202.
- Ворцзонъ**, смотри Бордзунъ.
- Ворчимъ-голь**, рѣка, впадающая въ озеро Цицикъ-норъ, въ Алтайнъ-нуру. 112, 134.
- Воръ**, станція на куку-хотинской дорогѣ. 200.
- Вота**, см. Бауту.
- Вотогонъ-амы**, урочище, нижняя часть рѣчной долины Вотогонъ-голь, въ восточной Алтай. (см. Вотогонъ-голь). 129.
- Вотогонъ-голь**, или Вотхонъ-голь рѣка, въ системѣ оз. Хара усу. 101, 129, 134.
- Вотоконъ-хара**, горы къ в. отъ оз. Ольге-норъ. 309, 310.
- Вотоу**, см. Бауту.
- Вотхонъ-голь**, рѣка, см. Вотогонъ-голь.
- Воуту**, смотри Бауту.
- Вошюхту-цажэ**, мѣстность къ ю. отъ Улангома. 312.
- Врю-норъ**, озеро въ системѣ р. Саксай, притока р. Кобдо. 66.
- Вугавъ**, урочище къ западу отъ города Хами. 160.
- Вутдыгэнь**, рѣка, впадаетъ въ Эгеръ. 256.
- Вугу-дабанъ**, горный проходъ въ Алтайнъ-нуру, сѣдовина между Багабугу и Вугу-хаирханомъ, въ вершинахъ рѣки Барлыкъ. 121, 122, 135, 136, 137.
- Вугу-модонъ**, мѣстность на р. Кобдо выше устья рѣки Усунъ-холо. 318.
- Вугунъ-ундюръ**, Вугу-ундюръ или Вугу-ундуръ, гора къ ю. отъ р. Теса. 287, 288, 289.
- Вугунъ-шаръ**, или Вухонъ-шаръ, горы

- къ с. отъ оз. Ольге-норъ. 306, 307, 308.
- Вугу-ундуръ**, см. Бугунъ-ундуръ.
- Вугу-ундуръ**, см. Бугунъ-ундуръ.
- Вугу-хайрханъ**, высокая гора въ Алтаинъ-нуру близъ Вугу-дабана. 121.
- Вунъ-голь**, долина въ восточн. Алтай, въ которой находится резиденція и монастырь хошуна Энездасыма. 112.
- Вуйбы**, рѣка. 375.
- Вузонъ-брень**, смогри Буху-бурэнъ. 118.
- Вузонъ-бурэнъ**, см. Буху-бурэнъ.
- Вузонъ**, или Вуксанъ-голь рѣка впадаетъ въ Тельгирь-моринъ. 255, 256, 257.
- Вуэту**, скалистая гора въ Сайлюгемскомъ хребтѣ. 324, 325.
- Вуэту**, рѣка. 325.
- Вуэту** или Буктэй, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 202.
- Вужу-моринъ**, см. Буху-бурэнъ.
- Вуданай**, рѣчка. 254.
- Вуданай**, горы. 254, 286.
- Вулгунъ-голь**, рѣка въ среднемъ теченіи Урунгу, (Буруль-тохой въ нижнемъ). 67, 68, 69, 70, 71, 75, 81, 123, 124, 125, 126.
- Вудунъ-тохой**, китайское селеніе; киргизы и торгоугы зовутъ его Буруль-тохой. 5, 6, 11, 14, 16, 17, 18, 28, 59, 68, 69, 70, 126. Опис. долготы и широты. 351, 356, 362, баром. опред. 334.
- Вудунъ-тохой**, (по китайски) или Буруль-тохой (по монг.) рѣка; такъ называютъ нижнее теченіе рѣки Вулгунъ. 67, 68, 69.
- Вудыгынъ**, рѣчка, вытекающая изъ урочища Цзахой, течетъ на югъ и впадаетъ въ соленое озеро Цайдимъ-норъ. 201, 202.
- Вунгинъ-уланъ**, смогри Цунгинъ-уланъ.
- Вунхонтай**, смогри Вунхонъ.
- Вунхонту**, рѣчка въ Алтаинъ-нуру. 136.
- Вунхонъ**, или Вупхонтай, въ восточномъ Алтай, гора въ хребтѣ Алжи-богдо. 189.
- Вура**, Буура или Буру, соленое озеро въ восточномъ Алтай. 137, 138, 194, 195, 203, 204, 205, 206, опред. долготы: 360.
- Вургасту**, ключъ на сѣверномъ берегу озера Алыкъ-норъ. 203.
- Вургасутай**, рѣка, текущая въ оз. Урю-норъ. 330.
- Вургасутай**, горная рѣчка около южной оконечности горы Ямагы, текущая въ озеро Хара-усу. Иначе называютъ
- Цаганъ-бургассунъ или Чаганъ-бургассунъ. 99, 129, 128, 129.
- Вургасутай**, станція на дорогѣ изъ Уланъ-гола въ Кобдо. 312.
- Вургасутай**, смогри Бургусутай.
- Вургуденъ-голь**, см. Бургудъ.
- Вургудъ**, или Бургуденъ-голь рѣка, впадаетъ въ Тельгирь-моринъ. 255, 256, 257.
- Вургусутай**, или Бургассутай, рѣчка, текущая въ озеро Киргизъ-норъ съ западной стороны. 306, 309, 312.
- Вургунъ-голь**, или Вуруль, притокъ р. Чиноту, въ системѣ Селеги. См. также Арь-буруль. 246.
- Вуру**, смогри Бура.
- Вуруль**, рѣка, см. Вургунъ-голь. 246.
- Вуруль-тохой**, рѣка; см. Вудунъ-тохой и Вугунъ-голь. 67, 68, 69.
- Вуруль-тохой**, урочище къ востоку отъ озера Уба. 292.
- Вуруль-тохой**, алтайское селеніе; смогри Вудунъ-тохой. 5, 6, 11, 14, 16, 16, 18, 28, 59, 68, 69, 70, 126.
- Вурхайъ**, гора въ Сайлюгемскомъ хребтѣ. 324, 325.
- Вурханъ-ола**, Бурхынъ-ола, или Бурхынъ-богдо, высокая горная группа въ Алтаинъ-нуру. 136, 137, 138, 189, 190, 201, 203, 204, 208, 209, 210, 213, 214, 215.
- Вурханъ**, станція на кукухотинской дорогѣ 200.
- Вурханъту**, смогри Бурханту. 197.
- Вурхатай**, станція на кукухотинской дорогѣ. 204.
- Вурханту**, или Бурханту, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 197, 198.
- Вурхынъ-богдо**, см. Вурханъ-ола.
- Вурхынъ-бутай**, смогри Вурханъ-ола. 190.
- Вурхынъ-ола**, см. Вурханъ-ола.
- Вурэнъ-хайрханъ**, гора къ с. отъ р. Тельгирь-моринъ. 258, 260, 261.
- Вурэнъ-хара**, гора въ восточномъ Алтай. 205.
- Вура**, рѣка, притокъ Тельгира. 271.
- Вустэй-норъ**, озеро по дорогѣ отъ караула Хачикъ въ Уляссутай. 287, 288, 289.
- Вутанъ-дважъ**, рѣчка. 365.
- Вутё-сочжи**, смогри Биту-сочжи.
- Вуура**, караулъ къ з. отъ Кяхты. 265.
- Вуха-модонъ**, или Вуху-модонъ мѣстность на р. Кобдо. 322, 323.
- Вухонъ-шаръ**, смогри Вугунъ-шаръ.
- Вухтарма**, рѣка въ русскомъ Алтай; долина ея: 1, 81, 84, 85, 237, 267. Минерал. воды въ ней: 232.

Вухтэй, рѣка, урочище позападной кукухотинской дорогѣ. 202.

Буху-бурэнъ, Боку-моринъ, Буху-моринъ, или Буконь-брепъ, Буконь-барэнъ или Бекунь-бурэнъ или Буху-моринъ, притокъ рѣки Кобдо. 301, 320, 321, 325, 327, 330, 331, 332. Баром. опред. 336.

Буху-моринъ, смотри Буху-бурэнъ.

Бухэнь, гора, въ долинѣ Китынь-гола. 268.

Буянту, рѣка; см. Бюянты.

Буянту-голь, или Буянту-голь, рѣка. 204, 229, 239, 240, 241, 242, 244, 246, 249, 256. Растенія на ней 243. Баром. опред. 335.

Выраты, рѣка, впадаетъ въ озеро Цаганъ-норъ, въ системѣ р. Буху-бурэна. 325.

Выраты, рѣка см. Улаандрыкъ.

Вѣдая, деревня въ русскомъ Алтайѣ. 84, 85.

Вегеръ, рѣка, а по другимъ показаніямъ озеро, лежигъ на сѣверъ отъ Бурхынъ-олы. 214.

Вегеръ, озеро. 203.

Вельтысъ, смотри Бельтысъ.

Вельтэргэнъ-дабанъ, горный перевалъ. 267.

Вэнботу, урочище по маршруту китайца Фаньшаокуйи. 200.

Вюсъ-хайрханъ, горная вершина въ Алтайнъ-нуру. 121.

Вюянты, рѣка (или Буянту), притокъ озера Хара-усу. 58, 60, 63, 64, 71, 72, 81, 93, 124, 311, 313, 315, 341, 342, 347.

В.

Варь-гуянь, смотри Уарь-гунь.

Верхъ-уймонская деревня въ русскомъ Алтайѣ. 84.

Г.

Gadectou-noor, озеро (по картѣ Кларота) 325.

Гадзиренъ-удзюръ, горы къ востоку отъ Уланкома. 295, 295.

Галбынь-гоби, пустыня къ югу отъ хребта Хурху. 199, 200.

Галоту, рѣка притокъ рѣки Чилоту. (Система Селенги). 246.

Галоту или Галутай-голь — рѣка, притокъ Цицирама, текущаго въ Тесъ. 287, 288, 289.

Галутай-голь, — см. Галоту.

Ганвѣ-шивертэй, — притокъ рѣки Гуна. 271.

Ганцганъ-модо, мѣстность въ долинѣ р. Теса. 356. Опредѣл. долготы и широты. 355, 360, 363.

Ганцханъ-модонъ, — см. Ханцханъ-модонъ — хундэй.

Ганцханъ-модонъ-булыкъ, ключъ въ долинѣ р. Теса. 284.

Ганцханъ-модонъ-хундэй, лощина въ долинѣ р. Теса. 281.

Ганцыдаба, — первое урочище по западной дорогѣ изъ Улясутая въ Кукухото. 229.

Ганцы-модо, — станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Кукухото. 196.

Гань-чжоу, китайскій городъ. 167.

Гаханчи, рѣчка въ Алтайнъ-нуру, впадаетъ въ Алыкъ-норъ. 137, 138.

Гаханчи-ноханчи, урочище въ восточномъ Алтайѣ. 203.

Гачжала-усу, урочище по маршруту китайца Фаньшаокуйя. 200.

Гачигэнъ-дабанъ, — горный проходъ чрезъ Хань-хухэй. 299, 300

Гашунъ-дзюхъ или Гашунъ-дзюхъ, — ущелье въ Гоби между Алтайемъ и Тяньшанемъ. 181, 183, 192, 193, 207.

Гашунъ-дзюхъ. см. Гашунъ-дзюхъ.

Гашуунъ, — урочище на западной кукухотинской дорогѣ. 202.

Гашуунъ, — разливъ рѣки Цаганъ-голь на южномъ склопѣ Алтайнъ-нуру. 122.

Гашуунъ, урочище по дорогѣ изъ города Улясутай въ Баркуль, на южной сторонѣ Алтайнъ-нуру. 134.

Гедзыкъ-булыкъ, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото. 229.

Гилянъ, — рѣка въ системѣ оз. Убса. 327.

Гоби, степь. 22, 121, 130, 131, 132, 132, 140, 141, 148, 150, 158, 163, 172, 178, 185, 198, 199, 229, 230, 335, 346; остановка на срединѣ Гоби—144, 146; красная соль на Гоби—145, несчастные случаи на Гоби—147. Перѣздъ чрезъ эту степь кигайскаго путешественника Чанъ-чуня 36.

Гоби, — степь, (середина Гоби). Бар. опр. 335.

Гоби-джанджинъ-мэргенъ-вана, — кошунъ. 230.

Гоби-тушегуна, — кошунъ. 229.

Гоби-хо, — станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Кукухото. 196.

Гобинъ-хони-усу, разливъ рѣки Ургу-голь, въ Гоби. 138, 203.

Гобинь-дундо (т. е. середина Гоби) — станция по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Гошъ, или **Хокъ**, — рѣка, протокъ рѣки Шишкитъ въ системѣ Енисея. 270, 271.

Гонъ, — смотри Гунъ.

Горгольджи, — скалистая группа, близъ р. Теса. 290, 291.

Григорьевская, — деревня въ Минусинскомъ округѣ. 376.

Губуръ, — урочище, по маршруту китайца Фаньшао-куйя. 200.

Гуй-хуа-ченъ, — китайское название города Куку-хото. 196, 197, 198.

Гунъ или **Гонъ**, — протокъ рѣки Шишкита, въ системѣ Енисея. 270, 271.

Гунъ-тамга, — урочище при ключѣ; здѣсь стоитъ караулъ улясутайскаго вѣдомства, содержимый монголами хошуна Энькэ-дзасыка. 119, 122, 123, 134, 136. Опредѣл. долг. и шир. — 353, 356, 362. Баром. опред. 335.

Гунъ-худыгъ, колодезь, урочище близъ города Кобдо. 128.

Гунъ-хэту, — урочище. 199.

Гурбынь-берхъ, или **Гурбань-берхи** — гора на лѣвомъ берегу рѣки Тесъ. (См. также **Гурбань-Джиргилынты**). 287.

Гурбань-буджиръ, горный край близъ р. Теса. 279, 280.

Гурбань-бэрхи, — смотри **Гурбань-бэрхи**. 99.

Гурбунь-бэрхи, — 1-вая станция по дорогѣ изъ хуръ Биширилы-вана къ Уляссутай. 288.

Гурбань-голь, — рѣчка, на которой находится хошуна Со-дзасыка. 222.

Гурбань-Джиргилынты, см. **Гурбань-бэрхъ**. 287.

Гурбань-веръ или **Арбань-Керъ**, гора, по сказаніямъ монголовъ восточная оконечность Алтая; не **Гурбань-сайханъ** ли? 139.

Гурбань-вулутъ, Горы на южномъ склонѣ Алтанинь-нуру. 119.

Гурбань-вулутъ, — рѣчка, текущая съ южнаго склона горнаго прохода Огулда дабавъ въ Алтанинь-нуру. 135.

Гурбань-наринъ, — ключъ, впадающій въ Шябиръ слѣва 278.

Гурбань-сайханъ, горная группа на восточной оконечности Алтая. 180, 181, 196, 199, 200, 230.

Гурбань-ханцыгыръ скалистая гора, въ долинѣ р. Этера. 249.

Гурбань-хачату, по китайски Чжабахашату, — станция на кукухотинской дорогѣ. 197.

Гурбань-хуанемъ, — гора къ в. отъ р. Шишкита. 263.

Гурбань-худувинъ ама, ущелье въ восточномъ Алтаѣ. 215

Гурбань-цасты-богдо, сѣв. трогой сѣлокъ въ Алтаѣ къ югу отъ города Кобдо. 101, 123, 124, 128, 311.

Гурбань-ценжиръ, рѣка въ системѣ озера Хара-Усу. 101, 102.

Гурбу-джиргаланты, — рѣка; впадаетъ въ рѣку Булунъ 125,

Гурбу-тунгутъ или **Хунь-цонъ-ху** урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 227.

Гурбынь-хачаты, — станция по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196, 198.

Гурбюльту, урочище въ вершинѣ Чингиля въ системѣ Булуна. 76.

Гуръ-тологой, — мѣстность въ долинѣ р. Кобдо. 316, 318, 319.

Гууту, — рѣчка къ ю. отъ Улясутая 223, 224.

Гуцинь, — станция на кукухотинской дорогѣ. 200

Гучень, — городъ 15, 37, 69, 70, 72, 80, 90, 91, 101, 112, 123, 124, 126, 127, 128, 131, 147, 346. Торговля въ Гучень — 95. Вывозъ серебра изъ Гучена — 91. Количество скота, принимаемаго въ Гучень — 91. Дорога въ него отъ Тамчинъ — дабана 138. Сравненіе его торговли съ торговлею Уляссутая 228.

Гугинъ, — станция по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Гедынганъ-голь, — рѣчка, вытекающая изъ Бань-Хайрхана. 300.

Гелбынь-ода, — гора къ ю. отъ о. Киргиль-норъ. 307.

Гешивинты, ущелье въ хребтѣ Аджинь-богдо. 187.

Д.

Дабай, вожакъ экспедиціи. 49.

Дабысты-норъ, соленое озеро на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 101, 126, 134.

Дабысынъ-сучжи, соленая грязь.

Дабыстэнь-дабанъ, горный проходъ въ восточномъ Алтаѣ 129.

Дажинъ-гуль, озеро въ системѣ р. Кобдо. 29, 30, 42, 46, 47, 48, 49, 50, 59, 60, 65, 247, 248, 339, 347, 356. Опред. долг. и шир. 356, 362. Баром. опред. 334.

Далай-толж, урочище въ восточномъ Алтаѣ. 204.

Далама, урянхайскій монастырь на р. Чингилъ въ системѣ Булгуна. 63, 75.
Далынъ-туру, урочище на дорогѣ изъ Улассутая въ Баркуль 135.
Дамдыржай, гора къ ю. отъ р. Теса. 282, 288, 289.
Дамъ-джелигъ, станція на кукухотинской дорогѣ. 202.
Дань-джа-Фу, торговая компанія; монгольское названіе ся ундурь-модо. 73.
Дарбынъ-ола, горный хребетъ; черезъ него проходитъ дорога изъ Баркуля въ Улассутай. 135.
Дархитты, горный ключъ въ системѣ Буянту-гола, впадающаго въ оз. Хара-усу. 58, 61.
Даанъ-чай, предводитель шайки грабителей. 166.
Дебшинъ-хошу, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
Дегандель, одинъ изъ отроговъ Ханьхуэя. 298.
Дельуланъ, скалистая возвышенность у южной подошвы Алтаинъ-туру. 119.
Деліунъ, см. Дблиунъ.
День-эргей, или День-эрге, — шестая станція по дорогѣ отъ Чакуртая до Булунъ-тохой. 70.
День-эргей-буду, пятая станція по дорогѣ отъ Чакуртая до Булунъ-тохой. 70.
Дептёръ, соляное озеро. 299.
Дёръ, станція по дорогѣ отъ Чакуртая до Булунъ-тохой см. Дуре. 70.
Дере-хангинъ, Дурю-хангинъ или Турю-хангинъ, Турн-хангиль, перевалъ черезъ хребетъ Хангай. 244, 246, 336. Баром. опр. 335.
Дётхынъ-дабанъ, горный проходъ, служащій соединеніемъ хребтовъ Батырь-хаирханъ и Цасту-богдо. 108, 109, 111, 112. Баром. опр. 334.
Джа-дзасына хошунъ къ ю. отъ оз. Савгинъ-Далай. 233, 251, 252, 254, 255.
Джайгыль, см. Цзайгыль.
Джавсы-туманды рѣчка, текущая съ хребта Сауръ. 7, 8.
Джангызъ-агачъ, горный проходъ; киргизское имя. По урянхайски Ханцханъ-модо. 67, 68.
Джанджапы, горы въ системѣ Тяньшана. 173.
Джанджинъ-бейсынъ, хошунъ; черезъ него проходитъ западная кукухотинская дорога. 202.
Джанджинъ-гоби, или Дзандзинъ-гоби, бесплодная степь къ сѣверу отъ Гучена. 127, 131, 132, 236.

Джанжинъ-обо, урочище по западной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 122, 132.
Джанжинъ-гобинъ сумэ, кумирня. 131.
Джанжинъ-гоби, степь 236.
Джантыжеи, киргизское поколѣніе, живущее въ Алтаѣ. 47.
Джахындзэ-гыгэнъ, одно изъ высшихъ лицъ монгольской духовной іерархіи. 259.
Джаръ, рѣка, притокъ Шинкента. 271.
Джарылгапъ, гора въ хребтѣ Сауръ стр. 6.
Дзасакту-ханъ, см. Дзасакту-ханъ.
Дзасынту-ханъ, см. Дзасакту-ханъ.
Джебеты, рѣка въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
Джевлу-жудъ, озеро въ западной оконечности Саянскаго хребта. 372.
Джеманъ-туманды, текущая съ хребта Сауръ рѣчка. 7, 9.
Джематы, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 50, 65.
Джемини, рѣчка съ хребта Сауръ. 2, 3.
Джепхалынъ, долина въ хребтѣ Танну-ола. 281.
Джепхалынъ-дабанъ, перевалъ. 281.
Джигде, мѣстность въ Гоби къ с. отъ Тяньшана. 180.
Джиланъ-вара, сѣверн. предгорья Сауръ. 6.
Джинджилигъ, смотри Дзандзилгъ.
Джираты, рѣчка, одна изъ вершинъ Куургыса. 69.
Джиргылынту, рѣчка на которой находится ставка Дзасакту-хана. 216, 219.
Джиргылынты, 2-ая станція по дорогѣ изъ хурэ Биширлты-вана въ Улассутай.
Джиргылынты, ключъ въ системѣ Теса. 280.
Джиргылынты, горы, сопровождающія долину рѣки Намюра. 307, 308.
Джиргылынты-табаты, мѣстность въ долинѣ р. Теса. 279.
Джирмтай, рѣка въ системѣ р. Теса. 288.
Джиро, рѣка, см. Иро.
Джолты, по монг. Елту, притокъ Булгуна. 68.
Джолты, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65.
Джуванъ-вара, предгорья хребта Сауръ. 7, 8, 9, 12, 19.
Джуртпай, киргизъ. 29, 30, 37, 42.
Дзавхынъ, рѣка, притокъ озера Киргизъ-норъ. 81, 103, 135, 204, 205, 217, 221, 222, 223, 224, 225, 235,

240, 298, 304, 307, 310, 314, 337, 338, 340, 343, 345, 347, 368, 369, 370.

Двагистай, или Цагистай (Саг-стай), рѣка, принадлежащая къ системѣ Даб-хана. 227, 235, 239, 246, 249, 251, 289.

Два-гуна хошунъ. 233.

Двагъ-норъ, названіе части озера Икэ-иралъ. 313, 369.

Двагъ, рѣка въ хребтѣ Хангай. 238, 239, 240, 246.

Двагъ, или Хойлюгэнь-голь, рѣка въ Сайлюгемскомъ хребтѣ. 324.

Двагъ-суджи, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Дванги-мачки, чиновникъ. 38.

Джасакту-ханъ, Джасакту-ханъ, Джасакту-ханъ, князь монгольский; его стака и хошунъ. 107, 108, 137, 138, 203, 209, 214, 216, 217, 219, 223, опрѣд. долг. и широты ставли 360, 363.

Дэвлинъ-шуджи, урочище. 203.

Дэель, горная рѣка, въ Алтаинъ-нуру. 221.

Дзеккелинъ, горы. 331.

Дзерге, рѣка, образовавшаяся отъ слиянія трехъ рѣкъ: Донду-ценкыръ, Хойту-ценкыръ и Ургу-ценкыръ. Въ верхней своей части, послѣ соединенія трехъ рѣкъ подлѣ горъ Тугурвскихъ, она носитъ имя Тугурингэнь-голь, а въ нижней Дзерге. 101, 106.

Дзерге, рѣчная долина. 103, 104, 105, 107, 108, 113, 134, 311. Климатъ ея. 110, 111.

Дзетве, рѣка, вытекающая изъ озера Цаганъ-гола въ системѣ Енисея. 271.

Дзиддэилигъ, караулъ на Тесѣ. 282, 284, 265, 341, 343, 356. Опр. долготы и широты 363, 360, Астрономическое опр. 351, Барометрическое опр. 335.

Дзонъ-модо, урочище, на которомъ запасаются водой для перехода Сябистай-гоби. 180.

Дзонъ-хаирханъ, см. Дзонъ-хаирханъ.

Даулгана, урочище, на которомъ запасаются водой для перехода Сябистай-гоби. 180.

Даурга-гатылганъ, рѣчное ущелье, выходитъ въ долину рѣки Елты, въ системѣ р. Булгуна. 125.

Дауръ, станція на дорогѣ изъ Уляссу-тай въ Дзиддэилигъ. 298, 371.

Дауръ, горы у сѣверной подошвы грядъ Аршаты близъ города Кобдо. 315.

Давль-манъ, урочище по дорогѣ изъ Уляягома въ Ургу. 300.

Даврэнъ-норъ, соленое озеро къ западу отъ Дабхана, на дорогѣ изъ Кошъ-агача въ Уляссугай. 303.

Даврэнъ-норъ, солончакъ по дорогѣ изъ Уляягома въ Кобдо. 310, 311, 312.

Дэюлюнь-богдо, горы. 199, 200.

Дэюлюнь-богдо, западное продолженіе хребта Алжи-богю. 203.

Дэюнь-сайханъ, горы въ группѣ Гурбанъ-сайханъ. 199.

Дэюнь-хаирханъ, Цзунъ-хаирханъ или Дэюнь-Хаирханъ, Банъ-хаирханъ, Индырь-хаирханъ, горный кряжъ на южномъ берегу озера Хара-усу. 62, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 108, 111, 311, 364.

Дэюнь-омбо, чиновникъ. 38, 70.

Дэюръ, рѣка, притокъ Аггара. 276.

Дэюжъ, рѣка, пригокъ Тельгира. 272, 273.

Дэандзинъ-гоби, см. Джанджинъ-гоби.

Дэавуль, турецкій ханъ въ 569-омъ году. 237.

Добиччэъ, станція между Бордуномъ и Хоптургой; можетъ быть это испорченное Тугуцигэнь-голь? 200.

Добынь, урочище на дорогѣ изъ Уляягома въ Уляссугай. 302.

Добынь, ночлежъ среди Гоби, 1-ый отъ Номъ-тологоя по кукухотинской дорогѣ. 202.

Долонъ-норъ, т. е. семь озеръ; группа озеръ, лежащая у Гурбанъцасту-богдо. 123.

Долонъ-норъ, или Керъ-нуру, названіе перевала въ восточномъ Алтаѣ. 208, 209, 210.

Долонъ-худыгъ, урочище по дорогѣ отъ озера Саггынъ-даты въ Ургу. 255.

Донду-голь, рѣчка, урочище по западной кукухотинской дорогѣ. 202.

Донду-голь, средней рукавъ рѣки Кобдо. 313.

Донду-юнкурбей, рѣка, притоки Тельгира справа. 271.

Донду-вудуль, рѣчка, текущая съ Гурбанъ-кулута въ хребтѣ Алтаинъ-нуру. 119.

Донду-наринъ, притокъ рѣки Теса. 287.

Донду-наринъ, ключъ, выпадающій въ Шябиръ справа. 277.

Донду-сайханъ, горы въ группѣ Гурбанъ-сайханъ. 199.

Донду-томъ, рѣка, притокъ Бельгиса. 271, 272.

Донду-турунь, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона хребта Ханъ-хухэя (не смѣшивать съ Турунами въ системѣ Черваго Иртыша). 299.

Донду-цаганъ-норъ, озеро въ системѣ р. Вухубурана. 332.

Донду-ценкиръ, рѣка, вытекаетъ изъ озера Долонъ-норъ. Соединяетъ съ рѣкой Хойту-Ценкиръ составляетъ рѣку Тугурикъ (текущ. въ югу отъ оз. Хара-усу). 101, 123.

Донъ, Большая горная града на лѣвомъ берегу Теса. 282, 282, 298.

Доудъ, горы къ с. отъ оз. Хараусу. 311, 312.

Дуланъ-гара группа скалъ лежащая у восточнаго конца хребта Кутулуса. 108.

Дулбо, озеро по дорогѣ отъ Данингула до Кобдо. 50, 57, 59.

Дулбо-тургунъ, урочище по дорогѣ отъ Данингула до Кобдо. 50.

Дунгю, горная града, одинъ изъ сѣверныхъ отроговъ Тайширь-олы. 217, 221.

Дунгэ, гора близъ р. Теса. 283.

Дурга-норъ, озеро. 235, 313, 314, 337, 338, 340, 345, 347, 366, 368, 369.

Дуре, или Дѣре, станція по дорогѣ отъ Чаркутая до Булунъ-тохой. 70.

Дуре-норъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангиъ-далай въ Ургу (Богдохурэ). 255.

Дуре-уба, станція по дорогѣ отъ Чаркутая до Булунъ-тохой. 70.

Дури-норъ, (Дуру-норъ) озеро къ в. отъ оз. Убса. 235, 299.

Дутынъ-нору, смори Дутэнъ-дабанъ.

Дутэнъ-дабанъ, горная града въ долинѣ р. Теса. 282.

Дѣлунъ, или Делиунъ, рѣка въ системѣ оз. Кара-усу. 30, 58, 59, 63, 65, 66, 67, 68, о долинѣ ея 125, баром. опред. 334.

Дѣлунъ, урочище 50, 56, 57, 60, 100.

Дѣрхстай-хулусутай, урочище, по сказанію монголовъ находящееся у восточной оконечности Алтая. 139.

Дѣрсонъ-тунгю, названіе мѣстности къ западу отъ Олонъ-нора. 294.

Дюрбельджинъ, урочище, переправа черезъ Черный Иртышъ. 18.

Дюшгызъ, ключъ, впадающій въ рѣку Шябирь съ правой стороны. 278.

Дянъ-эрга, урочище на дорогѣ изъ Улангома въ Уляссутай. 303.

Д.

Елту-бельчиръ, пакетъ по дорогѣ изъ гор. Кобдо въ селеніе Булунъ-тохай. 68, 71.

Ельджитенъ-булунъ рѣчка. 329.

Ельтонъ или Елты рѣка, притокъ рѣки Булунъ. 123, 125.

Ендерты, рѣка, соединяется съ рѣкою Уласты и впадаетъ въ Буку-моринъ. 330.

Енисей, рѣка. 77, 283, 372, 373, 374, 376, 377; минеральныя воды въ системѣ верхняго Енисея. 232.

З.

Зайсанъ, озеро. 5.

Зайсановій, посты. 1, 2, 3, 34, 337, 340, 344, 345, 346, 356, долготы и широта 351, 356, 362.

Зангисангъ, большой и малый, рѣки въ системѣ Пркута. 302.

Затхай Коко-голою урочище по дорогѣ отъ уроч. Гунъ Тамга въ Гучень. 138.

Захе-уданъ, горная града. 330.

Захы-булунъ, станція. 365.

Захы-булунъ ключъ, на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 130.

Земархъ, византийскій посолъ въ 569 году. 237.

Зогуба или Захуба, станція по дорогѣ отъ Чаркутая до Булунъ-тохой. 70.

Зоръ-яэль, монгольское названіе озера Убса. 274.

И.

Игынъ-даба, горный проходъ черезъ Хангай. 246.

Идыгэ, гора въ группѣ Улу-тау Акмолинской области. 238.

Ижимъ, рѣка въ системѣ Енисея. 374.

Изынъ-су, рѣка въ системѣ Енисея. Минеральныя воды въ ней. 232.

Изе-аралъ, или Хара-усу озеро, см. Хара-усу.

Изе-улаачи, или по урянхайски Ихмулачки, рѣка, впадающая въ Ельтонъ. 125.

Изи-богдынъ-голь, одна изъ двухъ вершинъ рѣки Богдынъ-голь. 227, 230.

Изи-денгадель гора въ западной части Алтая. 67.

Изи-уляссутай (большая тополевая), рѣчка текущая съ южнаго склона Адаи-богдо. 186.

Изи-уча, рѣчка, притокъ рѣки Куиртысъ стр. 67.

Изи-шари-бурда-норъ, озеро къ в. отъ Улангома. 305.

И-во-шоръ, большое селеніе недалеко отъ города Хами. 165.

Ивмь-норъ или **Игисъ-норъ**, озеро, на дорогѣ изъ Улассутая въ Баркуль на сѣверной подошвѣ Алтая. 135.
Ивэ-аралъ см. Хара-усу.
Иланъ-чжэу, древній городъ въ Монголіи. 298.
Илаты-норъ, прѣсное озеро между горъ Ихн и Бага-ухирь-хаирханъ. 288.
Илгысынъ-гыгэнь, лицо изъ мовгольской духовной іерархіи. 232.
Или песчаная степь близъ Гучева. 131.
Индыръ-хаирханъ горный врякъ. (Тоже что Дзынь хаирханъ). 364, 365, 366.
Ирбитъ, 75, 78, 83, 89, 90, 96.
Иркутояъ, городъ. 90, 91, 95, 264, 336.
Иро, долина рѣки Иро. 235.
Иро или **Джиро**, рѣка, впадаетъ въ рѣку Улассутай справа, верстахъ въ 10 ниже города Улассутая. 227.
Ирынъ-нуру, горный врякъ къ ю. отъ Адж-богдо. 186.
Ирю или **Окунь-ирюгэнь-голь**, рѣка (вѣроятно тоже что Иро или Джиро) 303.
Ирэнъ-даба, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Тома. 271.
Итень-бугудежъ гора въ западной части мовгольского Алтая. 69.
Иха-арлы, озеро Икеаралъ. 133.
Ихе-Улаччи, рѣчка въ системѣ Булгуна. 125.
Ихе-хаирты (западная вершина рѣки Хаирты (по кирг. рѣка назыв. Каирты). 66.
Ихе-хаирханъ, горная вершина въ хребтѣ Алтаны-нуру. 121.
Ихе-халдвинъ, см. Ихн-халдвинъ.
Ихи-богдо, гора въ восточномъ Алтаѣ. 200, 201.
Ихи-богдо, горы въ долинѣ рѣки Агиръ. 275.
Ихи-бугу, горная вершина; другое ея названіе Бугу-хаирханъ. 121, 135.
Ихи-буруль, высокая гора въ долинѣ р. Шибирь. 319.
Ихи-мухуръ, ключъ, впадающій въ Шибирь слева. 278.
Ихи-наринъ, ключъ впадающій въ Шибирь съ правой стороны. 278.
Ихинъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 196.
Ихинъ-голь, рѣка, урочище на западной кукухотинской дорогѣ. 202.
Ихи-очиръ-вани, большой Очиръ-вани названіе сѣвнйной горы, лежащей къ с. отъ Улассутая. 231.
Ихи-таинъ, горный хребетъ въ восточномъ Алтаѣ. (См. Таинъ-ола). 138, 190, 203.

Ихи-тоди, урочище на дорогѣ изъ Баркуля въ Куку хото. 138, 196, 202.
Ихи-турунъ, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона хребта Ханъ-хухэя. 299.
Ихи-ухиръ-хаирханъ, горы, сопровождающія долину рѣки Наринъ-гола. 288, 289.
Ихи-халдвинъ, горный проходъ изъ долины Агира въ долину Шябира. 276, баром. стр. 335.
Ихи-яматы, рѣка, притокъ Шябира (не смѣшивать съ рѣкою Яматы, впадающей въ Тэкшъ съ сѣвернаго склона Хантая и съ рѣкою Яматы, текущей въ Делунъ). 277.
Ихэ-норъ, т. е. большое озеро, дорбутское названіе озера Убса. 294.
Ихэ-уйтежъ, гора, при подошвѣ которой Сананъ-сецэнь помѣщаетъ гробницу Чингисхана. 237.
Ихэ-хой, островъ среди озера Косоголь. 264.
Ихэ-цаганъ-норъ, озеро въ системѣ р. Буху-бурэна. 332.
Ичетанъ-голь, рѣка на южн. склонѣ Ханъ-хухэя, 302.

Б.

Баба, притокъ Чернаго Иртыша, рѣка. 35.
Багумъ-голь, рѣчка, текущая съ южнаго склона Тянь-шаня, и протекающая близъ города Хами. 160.
Батъ-норъ, озеро къ в. отъ Тельгирь-морина. 267.
Каирханъ-асу, горный перевалъ въ системѣ Булгуна. 69.
Каирты, рѣка системы Чернаго Иртыша. 54, 66, 67.
Калаунъ-арчанъ, горный проходъ въ вершинахъ Чернаго Иртыша. 30, 41.
Калганъ, городъ. 95.
Калгутты, рѣчка въ Кобдинскомъ округѣ. 75.
Калумбекъ, киргизскій бій. 29.
Кандагатай рѣчка, притокъ Крава, впадающаго въ Черный-Иртышъ. 29, 30, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 47, 62.
Банъ-герге, станція къ востоку отъ Цагау-соля (китайское произношеніе). 204.
Банъ-си, императоръ, при которомъ построена часть города Хами, называющаяся Хуй-чепъ (1696 г.). 165.
Баштрыкъ, или Хантурга, урочище. 202.
Баштыкъ, горы на южномъ склонѣ Алтая. 70.
Бара-бута, рѣчка, притокъ Саксалъ, впадающаго въ р. Кобдо. 52, 53.

- Кара-бюйра**, урочище на берегу озера Даниъ гуль. 47.
- Карагайтѣнь-голь** рѣка, притокъ рѣки Наринъ-гола (на южномъ склонѣ Алтая). 130.
- Караганъ** или **Карагатты**, лошина и ключъ къ в. отъ Улассутая. 226, 227.
- Караганынъ**, станція между Кобдо и Улассутаемъ. 365, 366.
- Карагатты** см. Караганъ.
- Карагачъ**, урочище въ долинѣ р. Чаганъ-гола. 69.
- Кара-иртысъ**, рѣка. 80, 40.
- Кара-калмыкъ**, деревня ихъ. 82.
- Каракасъ**, родъ киргизовъ изъ поколѣнія Кирей. 69.
- Караворумъ**, бывший городъ въ Монголіи. 237.
- Кара-магой**, станція по дорогѣ отъ Чаркутал до Булунъ-тохой. 70.
- Кара-манной**, рѣка. 332, 333.
- Карагуэй-ола**, смотри Харангуэй-усунъ.
- Кара-нуръ**, озеро, изъ котораго по рассказамъ урянхайцевъ течетъ рѣка Кара-нуръ. 67.
- Кара-нуръ**, притокъ рѣки Ку-иртысъ. 67.
- Кара-нуръ-асу**, горный перевалъ въ вершинахъ Ку-иртыса. 67.
- Карасоръ**, болота въ вершинахъ р. Ойчиликъ. 44.
- Кара-окигиръ** горы въ системѣ р. Булгуна. 69.
- Каратай**, киргизское поколѣніе. 51.
- Кара-усу**, см. Хара-усу.
- Кара-усу**, станція. 365.
- Кара-усу**, названіе южнаго конца озера Ика-араль. 369.
- Кара-чеку**, гора на сѣв. берегу озера Даниъ гуль. 48.
- Кара-чоръ**, гора въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 69.
- Карганъ**, рѣка смотри Харганъ.
- Карлунъ-тагъ**, сѣвннй хребетъ, восточная оконечность Тянь-шаня. 172, 175, 177.
- Кату**, горы въ восточномъ Алтайѣ. 115.
- Кату**, горы въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 6.
- Катунъ**, рѣка обской системы. 34.
- Кашпунъ**, колодезь въ степной долинѣ Чернаго Иртыша, къ сѣв. отъ селенія Булунъ тохой. 69.
- Кашпурты-нуидетхъ**, рѣка въ системѣ Чернаго Иртыша. 67.
- Кеби-тушю-гуна** хошунъ. 112.
- Кемерчинъ**, рѣка, притокъ Крана, въ системѣ Чернаго Иртыша. 27, 31, 37.
- Кемчикъ**, притокъ Енисея, 75, 298, 325.
- Кѣнгѣйты**, рѣчка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 40, 41, 65.
- Кендерликовская** станція при подножій хребта Сауръ. 3, 4.
- Кендерликъ** рѣчка, текущая изъ хребта Сауръ. 3, 4.
- Кереминъ-чилу**, горная вершина къ з. отъ Улангома. 330.
- Керь-нуру**, см. Долонъ-норъ. 208.
- Кѣйтынъ-нузы**, урочище на Куугѣ. 304.
- Кѣйтынъ-ошию** скалистая гряда. 305, 306.
- Кидатъ**, рѣка, лѣвый притокъ Бельтыса. 271.
- Кирганъ-норъ**, озеро. 298, 300, 303, 304, 313, 314, 343, 369.
- Кирей**. Киргизское племя. 49.
- Кирей-норъ**, высохшее озеро въ Гоби, къ сѣв. отъ Гучена. 132.
- Китынъ-голь** или **Хитынъ-голь**, притокъ рѣки Бельтыса (не слѣдуетъ смѣшивать съ Хитынъ-голомъ, притокомъ Наринъ-гола, который на южномъ склонѣ Алтая). 267, 268, 269, 271, 284.
- Ки-цзе-ли-баше**, названіе озера Кызылбашъ въ китайскихъ географіяхъ. 16
- Кичигинъ-ола**, горы восточнѣ Бурхынъ-олы. См. также Кэнгѣринъ-нуру. 201.
- Кичи-чингилъ**, смотри Бага-чингиль. 68.
- Кичинне-тау**, предгорье хребта Сауръ. 2, 3.
- Кобденъ-голь**, см. Кобдо.
- Кобдиновская** горная терасса. 71.
- Кобдо** или **Кобдепъ-голь** рѣка. 46, 48, 65, 71, 98, 304, 306, 307, 308, 311, 324, 326, 332, 337, 342, 344, 348, 368.
- Кобдо** городъ. 1, 24, 27, 28, 30, 37, 46, 68, 69, 70—84, 89—91, 101, 104, 105, 107, 108, 117, 118, 123—128, 133, 138, 144, 147, 153, 172, 213, 222, 227, 295, 297. 303, 304, 311, 312, 314, 315, 318, 326, 336, 337, 340, 341, 345, 346, 356, 361, 368, 369.
- Торговля** въ немъ 91, 94, 95, 96, 93, 228. Отъѣздъ экспедиція изъ него 97 долготы и широты 352, 356, 362 баром. опр. 334.
- Кобежъ**, рѣка. 375.
- Кобешъ**, киргизскій бій. 29.
- Кобуръ-усу** урочище по дорогѣ отъ озера Сонгинъ-далай въ Ургу (Болдохуръ). 255.
- Кобчи** горная гряда, къ югу отъ хребта Алтайнъ-нуру. 136, 137, 138.
- Коджемджаръ**, султанъ киргизскій. 29, 49.

Кокань-гора, упоминаемая Риттеромъ. 283.

Коко, горы къ з. отъ Уланг-ма. 328.

Коко-бельчирь, станція, вторая отъ Кобдо по дорогѣ въ Булувъ-тохой, лежащая на р. Коко бельчирь или Хойту-цекирь. 70.

Коко-бельчирь, вершина рѣки Хойту-цекирь; беретъ начало у подножія Уланъ давана. 101, 123, 124.

Коко-дерису, урочище къ в. отъ оз. Киргизь-норь. 303.

Коко-жотѣль, перевалъ черезъ отрогъ горы Алтынъ кугай. 311, 315, 316, 317, 318, 319, 346.

Коконь, бій, т. е. киргизск. судья. 29, 30.

Кожо-ундюръ, горы въ югу отъ Алтань-нуру. 121, 145.

Кожошо, горы въ долині Алыгаскель-гола. 325.

Кожь-даба, горный проходъ черезъ хребетъ Дзюнь-ханрханъ. 365.

Кожь-джурекъ горы въ вершинахъ Чагань-гола, притока р. Булгуна. 68.

Кожь-мунчалъ урянхайское племя. 67.

Кожь-пуза горы въ степной долині Чернаго Иртыша. 5, 6, 8, 12, 19.

Кожоунъ, горы въ степной долині Чернаго Иртыша. 6.

Кожь-талпиунъ горный перевалъ между долинами Курумту и Джолты. 65.

Кожь-тогой, рѣчка, притокъ рѣки Киргизь. 67.

Кожь, рѣка, притокъ Бурчума, впадающаго въ Черн. Иртышъ. 35.

Контрежъ, рѣчка въ Тянь-шанѣ. 172, 173.

Кондванъ, рѣка правый притокъ Этера. 249, 250, 251, 252.

Кондома рѣка. 77.

Кокуръ-уленъ, горный проходъ по дорогѣ изъ г. Кобдо въ Томскую губернію. 57.

Корумъ, горы, лежація между рѣками Ширь и Биджинъ; принадлежать къ Алтайскому хребту. 120.

Корушь, озеро, въ вершинѣ р. Кулагача къ в. отъ Даянъ гуля. 51, баром. 334.

Косооголь, или Хубсугул-далай озеро 1, 91, 301, 238, 240, 262, 263, 264, 335, 337, 339, 340, 344, 345, 356 опред. долг. и шир. 360, 363, барометр. 335.

Косутты, рѣчка. 299, 300.

Котѣль-булдыжъ, рѣка, течетъ въ озеро Норь-шацгай. 308, 319.

Котонъ-жарагай, военный постъ въ долині Бухтармы въ русск. Алтай. 1.

Котуденъ-вѣщъ мѣстность близъ Улан-гома. 304.

Котурюжъ, горы, сопровождающія до-

лину рѣки Нараянъ-голь, притока озера Тэльманъ. 288.

Коушъ горная рѣчка на сѣверн. склонѣ Тянь-шана. 157, 172.

Кошету-нуру, сѣвнныя вершины въ вост. Алтай. 216.

Кошѣты, рѣчка на сѣверн. сторонѣ восточнаго Алтая. 221, 222.

Кошѣты рѣчка въ Тянь-шанѣ. 158, 159.

Кошѣты - дабанъ, горный проходъ черезъ Тянь Шань, близъ Хамя. 156, 157, 160, 169, 172, баром. опр. 335.

Кошъ-агачъ, уроч. въ русск. Алтай. 1, 75, 77, 90, 91, 95, 804, 303, 314, 315, 326, 331, 333, 336, 346.

Кранъ или Кыранъ, рѣка, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 36, 37, 40, 42, 44, 45, 47, 51, 65, 81, 337, 338, 339, 345 баром. опр. 334.

Кренъ-голь, другое названіе Холюна, вершины рѣки Шаргивъ-гола (въ восточн. Алтай). 136.

Кубъ, Кубынъ-голь, или Хубунъ-усу (Хобу) рѣка, беретъ начало въ горахъ Байтыкъ-богио. 127, 128, 130, 131, 132.

Кубъ или Кувынъ-голь рѣка, притокъ Бургула въ системѣ Селеengi. 256.

Кувынъ-голь, смотри Кубъ.

Куджурту-булдыжъ, рѣчка въ вершинахъ Чернаго Иртыша. 65.

Куехту, лѣвый притокъ рѣки Бантугола. 242.

Куиданъ, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Куильземъ рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65.

Куинъ-норъ, высокое озеро въ долині рѣки Вельтиса. 271.

Ку-иртысь или Хо-обинъ, притокъ Чернаго Иртыша рѣка, 67, 65, 68, 69.

Кузу-бурдя-норъ, озеро. 309, 310.

Кузу-сэрвѣ, прозванія горъ Бурхынъ-ола. 190.

Кузу-хото или Хухухото. городъ 73, 76, 79, 80, 82, 83, 84, 105, 107, 138, 147, 175, 181, 195, 197, 229; мѣна скота на чай въ Куку-хото 95; необходимость проведенія прямого пути отъ Куку-хото на Бійскъ, 94. Свѣденія о дорогѣ между ними и Баркулемъ. 196.

Кужай-оло, высокая горы, то же что Ханъ-хухай. 372.

Кулагачъ или Кулачь рѣка, притокъ оз. Даянъ-гуль. 30, 48, 49, 50.

Кулуоунъ или Кулуосуръ станція на р. Булгунъ. 70.

Кулутъ рѣка, течетъ съ южнаго склона Алтая, см. Гурбанъ-Кулутъ. 137.

Кульджа-сай, рѣка притокъ Саксаа, въ системѣ р. Кобдо. 30, 53, 54, 55.

Бумуль, название города Хами, т. е. саргской его части. 162.

Бунгэй, Кунгэ, или Кунга, рѣка въ дзабхынской котловинѣ. 303, 304.

Кунгэнь-хара-норь, озеро. 303.

Кунга, см. Кунгэй.

Кундуленъ, горы, лежащія между рѣками Ширь и Виджинь-голь въ восточномъ Алтайѣ. 120.

Бунделюнъ, рѣка въ системѣ оз. Убса. 328.

Кундулунъ, смотри Кундуленъ.

Кундуленъ, рѣка въ хребтѣ Муин-ола, по китайски Кундулунъ. 198.

Кункуль, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Хань-хухэя. 299.

Кункурбей, рѣка, притокъ Тельгира. 271.

Куринангерь, горы, сопровождающія рѣку Кобдо съ лѣвой стороны. 310, 311, 315.

Курирэ или Хурхуре, вершина рѣки Мингай, по другимъ названіямъ вершина рѣки Бегерь. 214.

Курумты или Курумту, рѣка системы Черваго Иртыша. 42, 54, 65.

Курту рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 67.

Курюнь-цзабъ, станція по дорогѣ отъ Номъ-тологоя въ г. Ленги-буданъ (кукухинская дорога). 202.

Кутанъ рѣка, стокъ озера Данаъ гуль въ притокъ р. Кобдо. 48.

Кутулусъ, горы, сѣверныя предгорья Алтаниъ-нуру. 103, 104, 105, 106, 107, 108, 111.

Кутэнь-дабанъ горный проходъ въ Хангаѣ. 246.

Кутэнь-голь, рѣка впадаетъ въ Хонинъ-голь. 246.

Кудинохой, название одной изъ скалистыхъ горныхъ вершинъ, возвышающихся между Тавномъ и Аджы-богдо. 194.

Кушгунъ станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Булувъ тохой. 70.

Кушй рѣчка, притокъ р. Хаирты, въ системѣ Чернаго Иртыша. 66.

Куухту, рѣка притокъ Этера. 252, 253.

Кызыль-адыръ, сѣверныя предгорья хребта Сауръ. 6.

Кызыль-адыръ, южныя предгорья Алтая въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 23.

Кызыль-ару, рѣка притокъ рѣки Улу-кэма. 373.

Кызыль-тевенъ, киргизское имя горнаго прохода Улэнь-дабана сѣвернаго. 68.

Кызыль-тыя по киргизски Уланъ-хада

помонгольски, горы и горный проходъ въ западной части Монгольскаго Алтая.

Кызыръ-оуль, рѣка въ системѣ Енисея. 375.

Кылтыръ, правый притокъ рѣки Банигу-гола. 243, 244.

Кытынгэнь-голь см. Хатынгэнь-голь.

Кыякты-сай ключъ, притокъ р. Джебеты, впадающей въ Черный Иртышъ. 65.

Кэбинъ-голь, или Кэбзи, рѣка на восточной сторонѣ Хань-хухэя. 302.

Кэмилъ, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Кэнгэринъ-нуру название горъ Кычигинъ-ола. 201.

Кэндэцэты-норъ озеро, Gademou-ноог на картѣ Клапрота. 325.

Кэпбы (смотри Кэбинъ-голь).

Кэрэксенъ-урь или Кэрэкъ-сурь, станція по дорогѣ изъ Уляссутая въ монастырь Биширлаты-вана. 289, 290.

Кэрсунъ-чило, мѣстность, вторая станція отъ города Уляссутая. У Падершана она названа Кергенъ-чялу, 235.

Кэрэкъ-сурь, смотри Кэрэксенъ-урь.

Кэцыкъ, переваль. 252.

Кэцю, урочище. 300.

Кэшиту, урочище по маршруту китайца Фаньшао-куйи. 200.

Кянь-кянь-чжоу, название страны у китайскаго путешественника Чань-чуня. 298.

Бяхта, слобода. 79, 81, 83, 91.

Л.

Ламынъ-гыгэнь, духовное лицо; его резиденція, монастырь у подножья горы Банъ-хэюрку. 200, 201, 202, 229.

Ланъ-дзунъ-дзэнь, деревня, въ сѣв. отъ Гучева. 138.

Ласты, рѣчка, текущая съ хребта Сауръ. 5, 6, 7.

Легэнь-голь, см. Лекъ.

Лекъ, рѣка (по Клапроту). 200.

Лекъ, одна изъ котловинъ, лежащихъ между Алтаниъ-нуру и Аджы-богдо, среди которой находится небольшое солоное озеро. (Не смѣшивать съ восточнымъ Лекомъ, лежащимъ близъ Ихъ-богдо). 137, 138, 194, 203.

Лекъ (Легэнь-голь). станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. Не смѣшивать съ котловиною Лекъ. 196, 197, 201, 202.

Лекъ-цаганъ-голь, или Легень-голь рѣчка, въ нижнемъ своемъ теченіи

называется Харинь-удинь, течетъ на востокъ; то же, что Декъ. 202.
Ленги-буданъ, городъ. 202.
Ловшинъ, рѣка притокъ Бельгиса. 271, 272.
Ломоуха, китайское названіе сартской деревни на окраинѣ Гоби (Номъ-тологой?) 150.
Лоу-ченъ, или Хянъ-ченъ (мусульманскій городъ), названіе части города Хами. 165.
Лунгу, названіе рѣки въ одномъ китайскомъ дневникѣ (Урунгу?). 16.
Дэжэжэ, по кит.; смотри Декъ.
Люутэ, горы. 370.

М.

Мадзасыгъ, князь; его кошунъ; см. Мани-дзасыгъ. 202.
Май-жопчагай, предгорья хребта Сауръ. 5, 6, 19.
Майма-добынъ, урочище, при которомъ выходитъ дорога изъ Цаганъ-дончи на Мингынъ-булыкъ. 181.
Мангдай, горный перевалъ въ системѣ Булгуна. 68, 69.
Манджинъ-тологой, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 202.
Мани-дзасыгъ кошунъ. 186, 188, 195, 221.
Манигъ-дабанъ, горный проходъ въ хребтѣ Алтанъ нуру. 136, 137.
Манхынъ-ода, гора, на берегу озера Эрхиль-норъ. 261, 262, 267.
Манчха, рѣка, урочище на западной Кукухотанской дорогѣ. 202.
Маодай-чаханъ-соръ, или Маоданъ-соръ, крѣпость въ Монголіи. 197, 204.
Маоданъ-чаханъ-соръ, см. Маодай Чаханъ-соръ.
Марва-нуль, озеро въ вершинахъ Чернаго-Иртыша. 248.
Мингай, нижнее теченіе рѣки Хурхуре. 214.
Минганъ-олдза, или Мингы-олдза, горы къ востоку отъ Уланкома. 896, 804, 806.
Мингынъ-усу, урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 130.
Мингынъ-булыкъ, (тысяча ключей) урочище, тянущееся около 100 верстъ параллельно южной потопѣ Аджи-богдо. 181, 186, 196, 203.
Мингы-олдза, смотри Минганъ-олдза.
Минусинскій округъ. 372, 375, 376, 377.
Минусинскъ, городъ. 375.
Могай, мѣстность, лежащая на дорогѣ изъ Уланкома въ Уляссутай. 302.

Могай, или Могай-хундэй, долина на правомъ берегу Теса. 282.
Могай-норъ, урочище по дорогѣ изъ Уляссуты въ Баркулъ. 135.
Могай-нуру, горный хрякъ. 239.
Могай-хундэй, долина къ югу отъ Теса (не смѣшивать съ долиной того же имени на правомъ берегу Теса). 289.
Могай-элистай, пески на пр. берегу Теса. 282.
Моганты, рѣчка. 308.
Могоръ-ценширъ, ущелье. 261.
Модонъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кукухото. 196, 198.
Модынъ-обо, станція по кукухотинской дорогѣ. 202.
Монголія, русская съ ней торговля. 91, 94, 95, 96, 89, 90.
Монголы, ихъ домашняя жизнь. 92.
Монгольская степь, ея характеръ. 93.
Мрасса, долина въ русск. Алтай. 77.
Музды-тау, (Мусъ-тау) бѣлокъ въ горномъ хребтѣ Сауръ. 4, 5, 6, 20.
Мукуръ, или Мукуртай, рѣка и урочище на западн. бер. озера Улюн-гуръ. 8, 9, 10, 11, 12, 21.
Мукуръ-ласты, рѣчка, въ системѣ Булгуна. 69.
Мукуртай, рѣчка см. Мукуръ.
Мунгорга, названіе вершины рѣчки Ганъ-шивертэй. 271.
Муни-ода, горный хребетъ къ с. отъ Желтой рѣки. 197, 198, 199, 230.
Мургуце, станція. 198.
Муруй-гуанъ, или Гунь-хэту, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 197, 199.
Мусъ-тау, пикъ въ вершинахъ Чернаго Иртыша. 42, 47.
Мусютты, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Ханъ-хухэ. 299.
Мутелетъ, станція между Уляссутасиъ и Дзянзаликомъ, 288.
Мухамеджанъ, татаринъ. 37.
Мухэло-бурхатай, станція. 204.
Мянгу-цасу, сибирныя горы, въ которыхъ беретъ начало рѣка Шибаръ. 305, 320.
Мэргень-гунъ кошунъ. 195.
Мэргень-хотэль, невысокій перевалъ. 256, 257.
Мэтинъ-ода, горный хребетъ въ Тянь-шанѣ, 138, 143, 144, 147, 148, 150, 151, 152, 156, 157, 172, 173.
Мягашъ-голь, рѣчка, течетъ близъ города Хами. 160.
Мяо-эръ-чюу, рѣчка. 163, 164.

Н.

- Найманъ-минганъ**, урочище на западной куку-хотивской дорогѣ. 202.
- Най-мишко**, или Сучжи, урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 132.
- Намжа** ручей, течетъ съ Детхень-дабана къ озеру Цицикъ-норъ. 111.
- Намъ-даба**, горный проходъ черезъ хребетъ Дзюнь-хайрханъ. 364, 365.
- Намъ-дабанъ**, горы, сопровождающія долину рѣки Наринъ-гола, притока озера Тэльманъ съ правой стороны 288, 289.
- Намъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ хребетъ Атанъ-нуру въ вершинахъ рѣки Барынь. 135.
- Намюръ**, станція на рѣкѣ того же имени. 312.
- Намюръ**, рѣка текущая въ озеро малое Хара-усу. 307, 308, 310, 620.
- Нанъ-санъ-жоу**, смотри Нанъ-шанъ-коу.
- Нанъ-сонъ-ху**, смотри Нанъ-шанъ-коу.
- Нанъ-шанъ-жоу** (Нанъ-сонъ-ху), китайскій пикетъ у южной подошвы Тянь-шаня. 157, 159, 169, 188, 356. Барометрическое опр. 335. Астрономическое опр. 351, опр. долготы и широты его 350, 363.
- Нанъ-шанъ-мио**, развалины кумирни на хребтѣ Тянь-шаня. 157, 158.
- Наринъ**, скалистая гряда въ долинѣ Теса. 282.
- Наринъ-голъ**, южный рукавъ рѣки Кобдо. 313.
- Наринъ-голъ**, рѣка, правый притокъ Вангу-гола (вершины Дзабхана). 241, 243.
- Наринъ-голъ**, притокъ озера Тэльмэль-нора. 288, 289.
- Наринъ-голъ**, или Наринъ-воль, притокъ озера Убса. 291 бар. опр. 335.
- Нарынъ-голъ**, ключъ, текущій въ Тельгаръ-моринъ. 269, 270.
- Наринъ-голъ** или Нарынъ-голъ, притокъ рѣки Эрсына, впадающаго въ Тесъ. 285, 286, 280, 371, 372.
- Наринъ-голъ**, см. Нарынъ-голъ. 236.
- Наринъ-жара**, сартская деревня въ Тяньшанѣ. 173.
- Наринъ-сумынь**, рѣчка, притокъ оз. Убса. 292, 293, 294, 299.
- Наринъ-толи** или Толи-буликъ, ключъ, вытекающій изъ южнаго склона Тухтунъ-нуру. 302.
- Нарынъ**, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Аджиг-богдо. 192.
- Нарынъ-булыкъ**, небольшая вода противъ западнаго конца Киргизъ-нора. 303.
- Нарынъ-голъ** или Наринъ-голъ, рѣчка течетъ съ южнаго склона Алтай. 128, 129, 130, 236.
- Нарынъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ восточный Алтай въ вершинахъ р. Нарынъ-голъ 126, 129, 130.
- Нарынъ-дабанъ** или Нарынъ-дабанъ, горный проходъ на караульной линіи, ведущей изъ долины Бельгяса въ долину Тельгира (не смѣшивать съ горнымъ проходомъ того же имени въ Алтаѣ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень). 269, 270.
- Нарынъ-жара**, горы, лежащія на запади. берегу оз. Улюнгуръ. 10, 12.
- Нарынъ-жара**, горы, лежащія между рѣками Ширъ и Биджынъ-голъ, принадлежатъ къ хребту Алтайнъ нуру, 120.
- Нарынъ-торой**, урочище 194, 203.
- Нарынъ-хайрханъ**, горная вершина въ восточномъ Алтаѣ (близъ города Кобдо). 71.
- Нарынъ-хайрты**, восточная вершина рѣки Каярты или Хайрты. 66.
- Нарынъ-хайрасутай**, урочище. 193.
- Настай** торговая компанія, по китайски Тянь-ги-та. 73, 238.
- Насынь-булыкъ**, рѣка, притокъ Нарыра. 308.
- Нижне-уймонская** деревня въ русск. Алтаѣ. 85.
- Нижолаевская** станція въ русск. Алтаѣ. 3.
- Нилова** пустынь. 303.
- Нонинъ-богдо**, отдѣльная возвышенность къ югу отъ горнаго края Номгова. 199.
- Нонинъ-обо**, горный перевалъ въ системѣ Булгуна. 69.
- Нойтмбъ**, урочище въ вост. Алтаѣ. 201.
- Нога-норъ**, озеро въ системѣ Теса. 288.
- Нога-норъ**, озеро на южномъ склонѣ хребта Ханъ-хухай. 299.
- Ногонъ-жобуръ**, урочище на западной кукухотивской дорогѣ. 202.
- Номгонъ**, горный край, отдѣляющійся отъ группы Гурбанъ-сайханъ. 199, 200.
- Номонханъ гыгэнъ** или Номынъ-халамъ, лицо монгольской духовной іерархіи 229.
- Номрюкъ**, горы сопровождающія долину Наринъ-гола, притока озера Тэльмелъ. 288.
- Номту**, правый притокъ рѣки Этера. 251.
- Номхынъ**, гора близъ р. Дзабхана. 224.
- Номъ-тодогой**, (см. также Ломохун) деревня на окраинѣ Гоби. 161, 172, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 182; описаніе ея: 179, 180 дороги изъ нея въ Кувукото: 202.

Номиль-гоби, пустыня. 196.
 Номиль-ха-лама, см. Номонхань-гигь.
 Норунто, горы. 311.
 Норь-шацгай, озеро см. Шацгай. 308.
 Нохай, горы въ степной долинь Чернаго Иртыша. 5, 6.
 Ноханчи, рѣчка; впадаетъ въ Алыкь-норь. 137, 138.
 Ножь-тологой, станція между Борсуномъ и Ханширгой (по китайски). 200.
 Нунжуренъ, рѣка по Клапроту) вѣроятно тоже что рѣка Буконь-берень. 325.
 Нуртэнъ-голь, одинъ изъ источниковъ рѣки Теса. 287.
 Нурь-жуга небольшое озеро, по дорогѣ изъ Баркула въ Уласутай. 135.
 Нютцу-гуль, рѣчка, притокъ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-усу (на сѣверн. склонѣ Алтая). 58.
 Нютцугтэнъ-булдыкъ, рѣчка, притокъ рѣки Наринь-голь (на южномъ склонѣ Алтая). 130.
 Нурсу, урочище на восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 132, 133.

О.

Обонай-хундэй-голь, рѣчка, текущая въ рѣку Бельгисъ. 269.
 Обырха или Абырху, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 197, 199.
 Обышиль, станція по куку-хотинской дорогѣ. 202.
 Огулда-дабанъ, горный проходъ черезъ хребетъ Алгань-нуру въ вершинахъ рѣки Барлыкъ. 135.
 Огурчинъ-тологой, скалистая группа, близъ р. Теса. 291.
 Огылдыкъ, рѣка, притокъ Тельгира 273, 274.
 Одженгъ, или Оджигэнъ-голь или Уджигэнъ, рѣка 266, 267.
 Оджигэнъ-голь, рѣка, смотри Оджигъ. 266.
 Означенная, деревня въ Минусинскомъ округѣ. 376.
 Оилъгинъ, караулъ. 265.
 Ойгонъ-норъ, озеро. 288, 289.
 Ойра, мѣстность. 233.
 Ой-цицирликъ, мѣстность, находящаяся вѣроятно въ системѣ рѣки Тамира 233.
 Ой-цицирликъ, рѣка, притокъ рѣки Хара-чялоту. 240.
 Ой-чилиль, рѣка, въ системѣ Чернаго Иртыша. 30, 41, 42, 43.
 Овзумъ, рѣка. 327.

Олега, см. Ольга.
 Олень-дабанъ, перевалъ въ хребтѣ Тухтугель-нуру. 312.
 Олеты, народъ. 25, 36, 37, 38, 62, 63.
 Олога, западная часть озера Дурга-норъ. 369.
 Олонъ-булужъ, рѣчка, берущая начало у подножия горной гряды, называемой Байтыкъ-богдо; впадаетъ и станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 127, 128.
 Олонъ-норъ, группа мелкихъ озеръ на южномъ берегу озера Убса. 293, 294.
 Олонъ-норъ, группа озеръ у сѣверной подошвы хребта Тайширь-олы. 217, 219, 221.
 Олонъ-обо или Олонъ-ово, станція на куку-хотинской дорогѣ. 202.
 Олонъ-ово, смотри Олонъ-обо.
 Олынъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото.
 Олчжайту, другое название оз. Чагань-норъ въ системѣ р. Чялоту. 234.
 Ольгэ, Ольгэй, Олга, Эльгэй или Эльга, долина на лѣвомъ берегу рѣки Кобдо. 75, 322, 323, 346.
 Ольгэ или Ольгэ-норъ, озеро въ востоку отъ озера малаго Хара-усу, 309.
 Ольгэй, см. Ольга.
 Ольгэй, ручей въ восточномъ Алтай. 207, 207, 208.
 Ольгэнъ-голь, рѣка, вытекающая изъ оз. Ольге. 309.
 Ольгэнъ-жара, горы у оз. Ольге-норъ. 309, 310.
 Омонъ, городъ. 336.
 Онгинъ, рѣка. 229, 238.
 Онгонъ-хаирханъ, горный крайъ къ с. отъ оз. Сангинъ-далай. 255, 256.
 Ордоосъ, область къ югу отъ города Кукухото. 272.
 Оровъ-норъ, озеро въ восточномъ Алтай 200, 201.
 Оронъ-норъ, озеро къ з. отъ Улангома. 288.
 Ортуль, караулъ. 265.
 Орууты или Оруктэнъ-голь, притокъ рѣки Кобдо. 323, 324.
 Оруктэнъ-голь, смотри Орукты.
 Оруктэнъ-дабанъ, перевалъ. 324.
 Орусенъ-дабанъ, (русскій перевалъ) въ Сайлюгемскомъ хребтѣ. 326.
 Орхонъ, рѣка. 255, 259.
 Орхо-Шарь-Хулусунъ, урочище по дорогѣ изъ уроч. Биджинъ-голь въ Гучень. 138.
 Орчжугтэнъ-даба, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Тома. 272.
 Орчату горъ, название мѣстности. 205.
 Орукъ-норъ, озеро (по картѣ Клапрота Орукъ-норъ.) 329.

Отунадзы, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Отханъ-тэнгри, смотри Отханъ-хаирханъ.
Отханъ-хаирханъ, или Отхонъ тэнгри, или Очиръ-вани, бѣлокъ, изъ котораго берутъ начало рѣчки Ики-богдинъ-голь и Бага-богдинъ-голь. 227, 230, 231, 238, 234, 285, 237, 239, 242, 249, 256.
Оха-широту, небольшой ручей, около котораго находится станція ургянского тракта. 226, 227.
Оцзинъ или Янху, мѣстность между рѣками Кубъ и Суджи, урочище по восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 132.
Очиръ-вани, смотри Отханъ-хаирханъ. 242.
Ошвинъ-усу, или Ошвинъ-булукъ, или Ошкю, небольшой ключъ по дорогѣ отъ Кобдо въ Гучень. 127, 128, 130, 132.
Ошвэ, горы къ в. отъ Улангома. 331.
Ошюю, горы въ котловинѣ озера Цицикъ-норъ. 112, 114, 115.
Ошюю, урочище; см. Ошвинъ-усу. 128, 130, 132.
Ошюю-гоби, бесплодная степь. 132.
Ошю, предгорье хребта Дзюнь-хаирхана. 100, 101, 102, 103, 128.
Ошю, рѣка, баром. опр. 334.
Оя, рѣка, Большая и Малая 375.

II.

Палижонъ, китайское названіе города Баркула (собственно торговой его части). 152.
Палъхой, или Панхэй-гоби, станція по дорогѣ изъ деревни Номъ-толовой въ городъ Куку-хото. 202.
Панхэй-гоби, смотри Панххой.
Патай-хйтынъ-нуру, горный хребтъ. 230.
Певинъ, городъ. 336.
Пичанъ, городъ. 168.
Пунгинъ-уданъ, или Бунгинъ-улапъ, каменная гряда, принадлежащая къ сѣвернымъ отрогамъ Аджидо. 192.

C.

Сагистай, см. Дзагистай.
Саванса китайское селеніе къ западу отъ Гучена. 28.
Сайнъ-ольдзэ, горы. 309.
Сайкинъ-булдыгъ ключъ, притокъ р. Хаирты въ системѣ Чернаго Иртыша. 66.
Сайлюгешъ, хребтъ, ограничивающій чуйскую степь съ юго-востока. 326.

Сайнъ-нойна хошунъ. 201, 229.
Сайнъ-худунъ, колод. по куку-хотинской дорогѣ. 202.
Сайръ-усу, — ключъ, впадающій въ Уланъ-бузныгъ, текущій въ озеро Ольгэ. 309.
Сайхынъ-тодогой, урочище на дорогѣ отъ озера Сайгинъ-далай въ Ургу. 255.
Сакля, рѣка, притокъ оз. Убса. 322.
Савса, рѣчка, правый притокъ рѣки Тугурюкъ, текущей близъ Танинъ-олы. 208, 209, 214.
Савсой, рѣка, притокъ р. Кобдо 30, 28, 51, 52, 53, 54, 55, 59, 65, 66. баром. опр. 334.
Салбурты, горы на восточномъ берегу озера Улюнгуръ. 13, 14, 20, 40.
Саликэмъ рѣчка, притокъ р. Ку-иртыса. 67.
Самарванъ, султанъ киргизскій. 47, 49, 56.
Самгалтай, рѣка притокъ Теса. 285, 286, 290.
Самэнь, смъ Абельпева. 49.
Сангинтай, горы въ восточн. Алтай. 214, 215, 216.
Сангинъ-далай озеро. 238, 239, 240, 253, 254, 255, 256, 273, 286, 287, 289, 347. баром. опр. 335.
Сангинъ-далай, урочище къ востоку отъ рѣчки Цаганъ-темейги. 201.
Сангинъ-далай-дурюльджи, 1-ое урочище по дорогѣ отъ озера Сайгынъ-далай въ Ургу (Богдо-хурэ). 255.
Сангитонъ-голь, лѣвый притокъ Теса. 287.
Сангундза, ключъ у подошвы Мэчинъ-олы. 151.
Санджинъ-дзасыгъ, его хошунъ, черезъ который проходитъ западная кукухотинская дорога. — 202.
Сантахедза, — вторая станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Сантаху (Сантоху) китайское селеніе, на сѣверной сторонѣ Тянь шапа 97, 134, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 155, 172, 178. долг. и шир. 358, 362. баром. опр. 336.
Сантаху или Карасу, рѣчка на сѣверной сторонѣ Тянь Шапа. 148, 150,
Сантоху, см. Сантаху.
Саншаху развалины деревни къ в. отъ Баркула. 155.
Санъ-тагъ — восточная вершина рѣки Курумту въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
Сартоголь - эльдзигтэнъ — хошунъ. 299.
Саръ-бюйра рѣка и урочище въ западномъ Алтай на южномъ берегу оз. Данинъ-гуль. 47, 48, 231, 247.

- Сары-булыкъ**, рѣчка, лѣвый притокъ рѣки Ку-иртыст. 68, 69.
Сары-герь сопка въ западномъ Алтаѣ. 68.
Сары-гоби рѣка, притокъ Саксан, впадающаго въ р. Кобдо. 52, 53, 65.
Сары-яштъ, — горы. 372.
Сасыль-пастау урочище, на Черномъ Иртышѣ. 37.
Сауры или Сауръ, горный хребетъ. 2, 4, 7, 8, 11, 12, 13, 20, 40.
Саянскій хребетъ 374, 375.
Сѣбсель-дабанъ, горный проходъ. 253, 254, 255.
Сѣбсель - сюндуль, перевалъ по долинѣ восточной Шумулгу. 236.
Сенпилтай, рѣчка, входящая въ составъ уроч. Аргытай въ степной долине Чернаго Иртыша. 69.
Селенга, рѣка, образуется изъ слиянiя рѣкъ Чилоту и Эгера, 245, 246, 253, 259, 270, 337, 343, 347. долина Селенги, стр. 77
Семизъ-чій, урочище къ западу отъ оз. Улюнгуръ. 7, 8, 20.
Семъ рѣка въ русскомъ Алтаѣ. 89.
Сендуль, рѣка. 252, 253, 254.
Сенкуль, лѣвый притокъ Булгуна, вытекаетъ изъ озера тогоже имени. 123.
Сербынъ скалистая горная возвышенность на южной сторонѣ Алтанинъ нуру. 119, 120.
Серьтень или **Сельтень** гора, (киргизское названiе этихъ горъ Джуванъ кара и Шорювъ), въ степной долине Чернаго Иртыша. 7, 8.
Siber, рѣка по картѣ Клапрота. 325.
Сивая, — рѣка. 376.
Синъ-ченъ (новый городъ) названiе части города Хами. 164, 165.
Сира-буриту-норъ, — озеро. 229.
Согдугуть, лѣвый притокъ Агыра. 276.
Соготы, горы къ с. отъ города Кобдо. 315.
Соготы, перевалъ близъ оз. Сангыпъ-далай. 254.
Со-дысыкка хошунъ. 201.
Сое-тологой, гора въ долине Тельгира. 272.
Содонъ, — урочище по дорогѣ изъ Халчика въ Улиссутай. 290.
Содонъ-ханде, — станция по дорогѣ изъ Хуръ-Бишириаты-вана въ Улиссутай. 289.
Соудзи, см. Шуджи.
Сочжанъ или **Цочжанъ**, рѣка въ Тявшапѣ. 172, 173.
Субарханъ, станция. 198.
Субсанъ-норъ, — халхасское названiе озера Убса. 294.
Субту (выдровая) рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 67.
Сугооту, рѣчка лѣвый притокъ Тэса. 287.
Суджи, урочище по западной дорогѣ изъ Улиссутая въ Кукухото. 229.
Суджи-булыкъ, ключъ. 239.
Суирли-хаирханъ, перевалъ. 364.
Сумбуръ-ола, гора. 273.
Сумдайрыкъ, рѣчка и горный проходъ, въ западномъ Алтаѣ. 29, 46, 49.
Суонъ, китайскій караулъ. 1, 50, 264, 267, 314, 315, 322.
Суртень-дабанъ, горы, продолженiе горъ Ихи-ухиръ-хаирханъ. 283.
Сурюктенъ-голъ, одинъ изъ четырехъ источниковъ рѣки Тэса. 287.
Суджи-балыръ, рѣчка. 203.
Суудзи, ключъ, впадающій въ Шабиръ справа. 277.
Сухай-бомо, урочище въ Гоби. 203.
Сухайту ключъ на западомъ склонѣ Алтанинъ-нуру. 119, 134, 140, 141, 147, 151, 185, баром. опр. 335.
Сухонты, станция по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196, 202, 203.
Сучжиния Най-мишъ, рѣчка. Урочище по средней дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень, на южной сторонѣ Алтая. 128, 132.
Сучжи, рѣчка, на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень, на сѣверной сторонѣ Алтая. 129.
Сучжи, — рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Аджла-богдо. 192.
Сучжи, мѣстность, по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 201, 202, 203, 205.
Сучжу, городъ. 161, 199.
Сюндулень-уланъ, горы. 308, 309.
Сюндуль, рѣка, текущая съ горы Алтанинъ-кукэй въ озеро Хара-усу (малое). 308, 309, 310.
Сюртень-дабанъ, перевалъ 289.
Сюджи, — урочище на дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.
Сѣнное село въ русскомъ Алтаѣ. 81, 85.
Сѣрь урочище. 320.
Сѣртень-герь, скалы къ ю. отъ Улангома. 304, 305.
Сы-танъ, станция по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.
Сябистай-гоби, пустыня къ в. отъ Хами. 180.
Сяври, горы. 199, 200.

Т.

Табаты, горный проходъ въ западномъ Алтаѣ, въ вершинахъ р. Чаганъ-гола. 68.

- Табигтэнъ-нуру**, горы. 190.
Табигъ-бельчиръ, гора. 65.
Табигъ-обо, урочище, лежащее къ югу отъ Алтанъ-нуру на дорогѣ изъ Кобдо въ Баркуль, 134, 139, 140, 147, добычавіе на немъ гипса монголами. 140.
Табигъ-сада, урочище состоящее изъ пяти вершинъ р. Буянту. 58, 125.
Табигъ-тологой, (пять головъ) гора. 330, 331.
Табигъ-уламъ, или Бага-ножь, по сартска Башь-кызыл; урочище въ Гоби. 180.
Табигъ-Хаирханъ, группа скалистыхъ возвышенностей на западномъ берегу озера Хара-усу. 98, 311.
Табигъ-хаирханъ, скалистая возвышенность въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ (пять хаирхановъ), въ степной долинѣ р. Биджи къ югу отъ хребта Алтанъ-нуру. 121.
Тагилды, колодезь въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 69.
Тайнъ-ола, горная группа въ восточномъ Алтай; состоитъ изъ двухъ частей, которыя называютъ Ихи-тайнъ и Бига-тайнъ. 138, 190, 193, 194, 203, 205, 209.
Тай-булажъ, или Тай-инъ-буа. урочище на сѣверной сторонѣ Муни-олы. 196, 197, 198.
Тай-инъ-буа, смотри Тай-булажъ.
Тайты, рѣчка, притокъ Ку-Иртыса. 67.
Тайширъ-ола горная цѣпь къ сѣверу отъ Алтанъ-нуру. 107, 136, 138.
Тайширъ-ола, горы 217, 219, 221, 222, 226, 235, ихъ флора. 218, 219.
Тавильды, или Тахильды, см. Тархатты.
Тавильды, рѣка, течетъ съ южнаго склона Алтая съ горы Кобчи. 137.
Талагашунъ, мѣстность по маршруту китайца Фаншаокуйи. 200.
Таловна, рѣка 375.
Таль, сартское селеніе у окраинъ Гоби. 180.
Таль-будыжъ, рѣка. 310.
Таль-норъ, озеро въ западномъ Алтай. въ системѣ р. Кобдо. 30, 54, 55, 56, 58, 66, опред. долг. и шир. 358, 362 баром. опр. 334.
Талынъ-гара, скалистая гряда. 193.
Талынъ-дюрюльджи, горный проходъ. 255, 256.
Талынъ-тологой, сопка къ зап. отъ оз. Цицигъ-норъ. 114, 115.
Талынъ-усюю, или Агумдъ, каменистая горная гряда. 186.
Талынъ-хаирханъ, скалистая сопка близъ города Кобдо. 64.
Талытъ, рѣчка, одинъ изъ четырехъ источниковъ рѣки Теса. 287.
Тамды-оло, то же что Танну-оло. 373.
Тамиръ, рѣка. 233.
Тамчинъ-дабанъ, горный проходъ черезъ Алтанъ-нуру въ вершинахъ рѣки Барлигъ. 121, 135, 137, 138.
Тамъ-су, мѣстность къ югу отъ г. Кобдо, въ которой находится кумирня тарачиновъ. 123.
Тангну-уранхай, народъ. 292.
Танну-ола, горный хребетъ. 283, 290, 293, 295, 296, 328, 372, 373.
Танту, ключъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 129.
Тарбагантай, рѣка, лѣвый притокъ Бангту-гола. 244.
Тарбагатай, горный хребетъ. 27, 36, 38, 248.
Таргилды, рѣка, притокъ рѣки Наринъ-гола, текущаго съ южнаго склона хребта Алтанъ-нуру. 130.
Таронсъ, рѣка, притокъ рѣки Тельгира. 271.
Тархановое, село въ русск. Алтай. 89.
Тархатты, или Тахильды, Тавильды рѣка, впадающая въ Тугурюжъ на сѣверн. склонѣ Алтая. 128, 129.
Тархинай-будыжъ, ключъ впадающій въ Шабиръ сѣва. 278.
Тархинты, караулъ. 265.
Тарчатты, рѣка притокъ р. Кумй, въ системѣ р. Хаирты. 66.
Тасарха-хара, названіе части урочища Гашиунъ къ югу отъ Алтанъ-нуру. 122.
Тасжылъ, названіе высокихъ горъ въ Саянскомъ хребтѣ. 375.
Тасырхай, долина. 283.
Таталъ, рѣчка. 209.
Та-туше-гуна, хошунъ. 222.
Тахильды, см. Тархатты.
Тахэнъ-голъ, Тахэнъ-саръ или Тахъ, рѣка. 266.
Тахэнъ-саръ, см. Тахэнъ-голъ.
Таха-тологой, урочище по средней дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 123, 132.
Тачинъ-голъ, рѣка. 230.
Тачинъ-гуна, или Тачинъ-уранхай хошунъ. 116, 118, 120, 137.
Тачинъ-бѣли, хошунъ. 245.
Та-илы-ху, торговая форма. 73, 228.
Ташанта, рѣка, притокъ рѣки Юсгудъ. 333.
Те-жонкурбей, притокъ Тельгира справа 271, 272, 273.
Тешъ, см. Тэкшъ.
Телинъ-голъ, рѣчка притокъ Шабира. 172, 278.

- Тединъ-голь**, небольшая рѣчка, течетъ въ озеро Санганъ-далай. 355.
- Тединъ-голь**, рѣчка, на которой находится хошунъ Тогусе-гуна. 222.
- Тель**, протока; соединяетъ озеро Хартъ-норъ съ Дзабхнвомъ. 314, 327, 369.
- Тельгиръ-моринъ**, притокъ рѣки Селенги. 256, 257, 258, 259, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 255, 340, 347. Барометр. опр. 335.
- Тельгиръ-хаирханъ**, гора. 253, 259.
- Телькэмъ**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65.
- Темень-чидо**, урочище. 181.
- Темирты**, станція по дорогѣ изъ Кобдо въ селеніе Булуи-тохой. 71.
- Темирты**, рѣка, притокъ Булгуна. 68.
- Темирты**, рѣка, притокъ Крана въ системѣ Чернаго Иртыша. 30, 39, 42.
- Темирты-асу**, горный перевалъ, въ вершинахъ р. Чаганъ-голь въ системѣ р. Булгуна. 68.
- Темиръ-су** рѣчка, текущая съ сѣверн. склона хребта Сауръ. 3, 4.
- Тенгинъ**, притокъ рѣки Селенги въ системѣ Енисея. 271.
- Тепоель**, рѣка. 375.
- Тельчженъ-хай**, его городокъ, упоминаемъ Чальчуемъ въ XIII в. 235.
- Теректинскій-бѣлокъ**, къ западу отъ города Кобдо. 57, 53, 60, 61, 62, 71, 311, 341.
- Теректу** или **Теректы-асу**, горный проходъ изъ долины Булгуна въ долину Чингиля. 68.
- Теректу**, рѣка, средняя вершина рѣки Чингиль-голь. 68.
- Теректу**, (монг.), или **Теректы** (кирг.), ключъ, одна изъ вершинъ р. Дѣлюнъ. 58, 60, 61, 62, 118.
- Теректы-асу**, горный проходъ черезъ Теректинскій бѣлокъ въ западу отъ Кобдо. 53, 117, 118. Баром. опред. 334.
- Теркинъ-усу**, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссута въ Кукухото. 229.
- Терова**, станція въ русск. Алтаѣ. 3.
- Тета-хэби-гунъ**, монгольск. князь. 299.
- Те-томъ**, рѣка, притокъ Бельтиса. 271.
- Тильбесъ**, рѣка въ русскомъ Алтаѣ. 77.
- Тяньнъ-голь**, ручей, въ вершинахъ рѣки Эгера. 251.
- Тирхинъ-цаганъ-норъ**, названіе озера Чаганъ-норъ въ системѣ Селенги; см. Олжайту. 245.
- Того-бужаръ**, урочище по дорогѣ отъ озера Санганъ-далай въ Ургу. 255.
- Тогора**, урочище въ Тянь-шанѣ. 180.
- Того-хаирханъ**, станція по дорогѣ изъ Баруля въ Куку-хото. 196, 197, 199.
- То-гуна**, хошунъ на сѣверномъ берегу озера Санганъ-далая. 255, 256.
- Той-тугушъ**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 65.
- То-жонгурбей**, рѣка, правый притокъ Тельгира. 271.
- Тожылды**, горный ключъ, въ системѣ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-усу. 58.
- Тола**, рѣка. 234.
- Толъ-булыкъ**, небольшой ключъ. 187.
- Толъ**, станція по дорогѣ изъ деревни Номъ-толой въ городъ Ленги-буданъ, по куку-хотинской дорогѣ. 200, 202.
- Толъ-булыкъ**, или Наринъ-толи, ключъ вытекающій изъ южнаго склона Тухтугень-нуру. 302.
- Толъбынъ-ола**, гора къ в. отъ оз. Киргизъ-норъ. 307.
- Толонъ-даба**, или **Толонъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хангай. 227, 246, 370.
- Толонъ-дабанъ**, см. Толонъ-даба.
- Томбисъ**, смотри Томбишъ.
- Томбишъ**, или **Томбисъ**, высокая гора на лѣвомъ берегу Агира. 274.
- Томовъ**, городъ. 336.
- Томъ**, рѣка, притокъ Бельтиса. 201.
- Тонтъ-нуру**, урочище на дорогѣ отъ Гувъ-таги въ Гученъ. 138.
- Тощанъ**, Киргизскій бѣгъ. 29.
- Торгоуты**, народъ. 15.
- Торхула** или **Торхуланъ**, горы у р. Кобдо. 312, 313, 314, 315, 316.
- Торхуланъ**, смотри Торхула.
- Торца**, рѣка, притокъ рѣки Изыкъ-су. Минеральныя воды въ ея долинѣ. 232.
- Тостугъ**, горы. 299.
- Тосулайты**, горы на лѣвомъ берегу Агира. 275.
- Тосъ**, рѣка, притокъ Агира. 274, 276.
- Тосенъ-голь**, смотри Тосъ.
- То-томъ**, рѣка, притокъ рѣки Бельтисъ. 271.
- Тожо**, смотри Того-хаирханъ.
- Тохтуганъ-нуру**, см. Тухтугень-нуру.
- Тохумъ**, урочище. 221.
- Тугуружонъ**, горы близъ оз. Хараусу. 101, 104, 134.
- Тугуружонъ**, горы въ восточн. Алтаѣ. 190, 206.
- Тугуружъ**, рѣка въ Тяньшанѣ. 176, 177, 178, 179.
- Тугуружъ**, рѣка, берущая начало въ Бурханъ-олъ, въ восточномъ Алтаѣ. 190, 195, 205, 207, 208, 214.
- Тугуружъ**, рѣка впадаетъ въ рѣку Шаргинъ-голь. 136.
- Тугуружъ**, рѣчка въ системѣ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-усу. 58.

- Тугуригенъ-голь** или **Тогурукъ**, Тугурукъ, рѣка образовавшаяся отъ слитія трехъ Цевкировъ. 65, 101, 102, 103, 133.
- Тугурукъ**, озеро, чрезъ которое проходитъ рѣка того же имени въ системѣ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-Усу. 58.
- Тугуцигенъ-голь**, рѣка и станція по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 196, 199, 200.
- Тудагу**, деревня въ Тянь-шанѣ. 196.
- Тузагалды**, горный хребетъ въ Тянь-шанѣ. 268.
- Туинъ-голь**, рѣка. 230.
- Тудатты**, рѣчка, впадающая въ р. Булгунъ. 125.
- Тулга**, утесъ въ долинѣ Крана. 24, 27, 37.
- Туманды**, см. Джаксы-Туманды и Джеманъ-Туманды. 5, 6, 7, 8.
- Тумурлюнгъ**, караулъ. 265.
- Тумурты**, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251.
- Тундъ**, урочище на восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 133.
- Тунимылъ**, озеро на правомъ берегу рѣки Теса. 274, 287.
- Тунка**, русское селеніе въ Иркут. губ. 202.
- Тунвилъ**, по другому произношенію Тонкуль, озеро въ восточномъ Алтайѣ. 135.
- Тунцэ-гологой**, отдѣльный холмъ уустья рѣки Асхига на лѣвомъ берегу Теса. 287.
- Туранъ**, деревня въ Иркутск. губ. 302.
- Тургунъ**, рѣчка, вытекающая изъ озера Дуло. 50.
- Тургунъ-рѣчка**, притокъ Ку-иртыса, стр. 67, 66, 68.
- Тургунъ-усу**, урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 130.
- Тургенъ**, рѣка въ системѣ Енисея. 373.
- Тургенъ**, рѣчка въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
- Тури-хангинъ-дабанъ**, см. Дерехангинъ.
- Туржулъ**, деревня въ Тяньшанѣ. 175.
- Туркюль**, озеро 173, 174, 175, 177, 356. Опр. долготы и широты. 360, 363, 354.
- Турунъ**, рѣка въ Хань-хухаѣ. 299.
- Турфанъ**, городъ. 162, 163, 165, 167, 168.
- Туржанъ**, станція. 198.
- Турю-хангинъ**, см. Дерехангинъ, горный перевалъ чрезъ Хапгай.
- Туть** или **Ширь**, небольшія горы къ югу отъ Алтаний-Нуру. 120.
- Тула-хара**, небольшія горы близъ р. Цамра. 223.
- Тухтугенъ-нуру**, Тохтугенъ-нуру или Боро-цага, хребетъ къ югу отъ озера Убса. 295, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 312.
- Тухэмьшъ**, смотри Тугуцигенъ-голь.
- Тухю-норъ**, озеро въ долинѣ рѣки Шыш-кига. 271.
- Тхонъ**, рѣка, правый притокъ Эгера. 251.
- Тэшъ**, рѣка, правый притокъ Эгера. 246, 247, 248, 249, 251. Баром. опр. 335.
- Тельгиръ**, см. Тельгир-моринъ.
- Телинъ-даба**, горный проходъ чрезъ Хапгай. 246.
- Тельманъ-норъ**, озеро. 250, 288, 289, 290.
- Темурту**, рѣка, притокъ Шурыка въ Хапгай. 226.
- Темурту**, рѣчка на южномъ склонѣ хребта Тяньшанъ. 177.
- Темурту**, сартское селеніе въ Тянь-шанѣ. 177.
- Тесъ**, или Тесъ, рѣка. 335, 337, 339, 340, 341, 342, 344, 370, 371, 372, 91, 254, 276, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 186, 287, 288, 289, 290, 192, 298, 299, 300, 301. Баром. опр. 335.
- Тэта хэби-эльджигэна**, хошунъ. 299.
- Тэтинъ-голь**, притокъ Тельгира. 271, 273.
- Тюмень**, городъ. 78, 79.
- Тюмурту**, рѣка въ системѣ Булгуна; это мож. б. то же, что Темурты. 126.
- Тюргуна**, рѣка. 305.
- Тянь-ги-та**, по монгольской Настай, торговая компанія. 73.
- Тянь-шанъ**, горный хребетъ. 1, 27, 143, 144, 145, 151, 152, 155, 156, 158, 160, 164, 170, 171, 179, 180, 187, 303.
- Тянь-шанъ**, описаніе растительности на немъ. 170, 171.

У.

- Уаръ-гуна**, или Варъ-гуна хошунъ. 259.
- Убса**, озеро. 81, 264, 267, 285, 294, 295, 296, 298, 300, 301, 320, 322, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 343, 347, 348, 371. Барометр. опр. 335.
- Убуръ-ангирты**, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Уляссугай. 290.
- Убуръ-буружъ**, рѣка въ системѣ Селенги. 245.

Убурь-джиргылынты, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.

Убурь-джирмтай, рѣка въ системѣ Теса. 287, 288, 289.

Убурь-мога, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Улассутай. 289.

Убурь-мога ама, урочище. 289.

Убурь-халдаинъ, долина. 246.

Убурь-худжирте-ижи, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.

Убчу, см. Эбчу.

Убюръ-мыргынь, рѣчка въ хребтѣ Муни-ола. 197, 198.

Убюръ-унигютъ или **Убурь-унигтэнь-голь**, т. е. передній Унигтэнь-голь. Иначе называютъ его Унигуть-голь и Унигутэнь-голь. Рѣка, притокъ Шабира. 278.

Угынъ-даба, горный проходъ черезъ хребетъ Муни-ола. 230.

Удэигтэнь, рѣка смотри Оджакъ. 266.

Удюръ-жингынь-булукъ, урочище 185, 186, 187, 192, 196, 303, опред. долг. и шир. 360, 363.

Уйдъ-норъ, часть озера Хара-усу. 313, 369.

Уймоень, деревня въ Алтайѣ. 84, 85, 86.

Уйю-хотидь, урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 124.

Ужонъ, мѣстность въ Алтайѣ. 267.

Улаччинъ, рѣчка въ Алтайѣ къ ю. отъ г. Кобдо. 58, 125.

Улаччинъ, названіе двухъ рѣчекъ, которыя соединяясь образуютъ рѣку Наринъ-голь. 288.

Улаччинъ горы, южное продолженіе горнаго хребта въ Алтайѣ. 58, 125.

Улада, деревня въ русскомъ Алтайѣ. 89.

Уландрынь, или **Уланъ-бура**, или **Быраты**, притокъ р. Чуи. 325, 326.

Уланкомъ, или **Улангомъ**, ламаискій монастырь къ западу отъ озера Убса. 75, 76, 81, 91, 264, 267, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 312, 314, 320, 327, 328, 333, 337, 338, 339, 342. Баронетръ стр. 335.

Уласту, рѣка притока Буку-морина. 330.

Уланъ-белчиръ, рѣка притокъ Агыра. 271, 275, 276, 278.

Уланъ-бомбу, 7-е урочище по дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.

Уланъ-божь, гора. 259.

Уланъ-бошанъ, станція. 198.

Уланъ-булыкъ, притокъ озера Ольгэ на дорогѣ изъ Кобдо въ Уланкомъ. 308, 309, 310, 312.

Уланъ-булыкъ, урочище по дорогѣ изъ Гунь-тайга въ Улассутай. 134.

Уланъ-булыкъ, урочище въ восточномъ Алтайѣ. 221.

Уланъ-бура, см. Уландрынь.

Уланъ-даба, (по киргиз. Кызыль-ге-зень), горный проходъ въ Алтайѣ въ вершинахъ Булгуна; онъ лежитъ западнѣе свѣжной массы Гурбанъ Цасту-богдо. 68, 70, 118, 124, 125.

Уланъ-дабанъ восточный, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Бодунчи-голь, по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 68, 71, 101, 129, 236.

Уланъ-дабанъ, горный проходъ на дорогѣ изъ Уланкома въ Кошь-агачъ. 301, 328, баром. опред. 335.

Уланъ-дабанъ, горный проходъ между долинами Шабира и Цзайгила, черезъ отрогъ Танпуола. 278.

Уланъ-дэбсынь, горы, тянущіяся по лѣвому берегу рѣки Цагалъ-голь къ югу отъ хребта Алтанъ-чуру. 121.

Уланъ-ложку, край въ долинѣ рѣки Кобдо. 320, 321.

Уланъ-норъ, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.

Уланъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Уланъ-огой, смотри Уланъ-окторго.

Уланъ-окторго, скалы при подосвѣ Аджи-богдо. 187, 188.

Уланъ-опже, горный мысъ къ в. отъ Улангома. 330.

Уланъ-тана, тоже что Уланъ-дабанъ. См. это слово.

Уланъ-тай, или **Уланъ-тайга** высокая гора въ вершинахъ рѣки Тельгира. 270, 271.

Уланъ-тайга, смотри Уланъ-тай.

Уланъ-тойрымъ, станція на Кукухотинской дорогѣ. 202.

Уланъ-торымъ, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.

Уланъ-уверъ, станція по бангской дорогѣ въ Кобдо. 312.

Уланъ-хаирханъ, скалистая гора, отрасль хребта Алтанъ-чуру. 137.

Уланъ-хараганъ, урочище у южнаго конца горы Торхула. 314, 315, 316.

Уланъ-хапцагай, гора. 256.

Уланъ-худукъ, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.

Уланъ-худыкъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангилъ-далай въ Ургу. 255.

Уланъ-худыкъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Улаоты, см. Хату-уласутай.

- Улёнь-даба**, горный проходъ, см. Улень-дабанъ.
- Улёнь-дабанъ**, Улёнь-даба горный проходъ въ Алтанинъ-нуру въ вершинахъ рѣки Барышъ по дорогѣ въ Кобдо въ Баркуль. 136.
- Улёнь-дабанъ**, горный проходъ, ведущій въ долину Шинкита (не смѣшивать съ горнымъ проходомъ того же имени въ Алтаѣ). 272.
- Улу-нэмъ**, рѣка. 373.
- Улумъ**, см. Улымъ.
- Улу-тау**, горы въ Акмолянской области. 238.
- Улымъ** или Улумъ, станція на дорогѣ изъ Улангома въ Кобдо. 312.
- Ульдзетэй-цаганъ-норъ**, или Ульдзетэгаганъ-норъ или Турхинъ-цаганъ-норъ, названія озера Цаганъ-норъ (система Селенги). 245.
- Ульдымъ**, смотри Ультумъ.
- Ульконъ-ласты**, рѣчка. 5, 6.
- Ультумъ**, или Улдымъ, рѣка въ восточн. Тяньшанѣ. 180.
- Ульхынъ**, или Ульхынъ-саръ рѣка. 262, 263, 265, 266.
- Ульхынъ-саръ**, рѣка смотри Ульхынъ.
- Улюнгуръ**, озеро. 1, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 20, 21, 22, 40, 41, 336, 337, 338, 341, 344, 346, 347, долина его, 102. Барометр. опр. 334. Опр. долготы и широты 358, 362.
- Уласутай**, городъ. 78, 79, 80, 81, 82, 83, 88, 89, 95, 96, 104, 108, 123, 126, 134, 135, 136, 144, 153, 172, 192, 195, 197, 204, 220, 221, 222, 229, 230, 233, 238, 239, 249, 282, 297, 302, 310, 337, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 347, 354, 356, 364, 368, 369, 370, 371. Описаніе города 227. Астрономическое опр. 351, 354. Опр. долготы и широты 360, 365.
- Уласутай**, городъ, торговля его. 228.
- Уласутай**, англійскіе товары въ немъ. 93.
- Уласутай**, городъ четыре почтовыхъ дороги изъ него. 239, 240.
- Уласутай**, рѣчка, текущая съ южнаго склона бѣлка Цасту-Богдо въ котловину оз. Цицикъ-норъ. 111. Ущелье ея. 112.
- Уласутай**, рѣка притокъ Дзабхна; долина ея 204, 227, 228, 235, 256, 297, 303, 368.
- Уласутай**, ущелье въ хребтѣ Аджн-богдо. 187.
- Уласутай**, рѣка, впадающая въ рѣку Бунхонту, на сѣверномъ склонѣ Алтанинъ Нуру у горнаго прохода Бугу-дабанъ. 136.
- Уласутай**, рѣка близъ Улангома. 296.
- Уласту**, ущелье въ южномъ склонѣ горы Алтанинъ-кукея. 317.
- Уластъ**, лѣвый притокъ Булгуна. 75, 81, 123, 124, 137.
- Улатай**, т. е. Уласутай. 290.
- Умуръ-ундюръ**, или Умуръ-Ундиръ горы въ Тяньшанѣ. 179, 180, 187.
- Умыръ-ундуръ**, см. Умуръ-ундуръ.
- Ундуръ-шана**, хребетъ на восточномъ берегу рѣки Чилогу. 234.
- Унегентей-голь**, рѣка, впадаетъ слѣва въ Оджикъ. 266.
- Унегетты**, горныя высоты близъ р. Теса. 290.
- Унёнъ-усу**, урочище по западной дорогѣ изъ Уласутая въ Кукухото. 229.
- Унёты**, ущелье въ хребтѣ Аджн-богдо. 190.
- Унхатай**, рѣка, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Унёнъ-усу**, (Уъ-усу) станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196, 198.
- Унюгъ**, или Унюгэнъ рѣка въ Тяньшанѣ. 277, 278, 279.
- Унюгутъ-голь**, смотри Убиръ-ундунъ-голь.
- Унюгутъ-дабанъ**, горный перевалъ въ вершинахъ Унюгутэнъ-тола. 278, 279.
- Унюгутэнъ-голь**, смотри Убиръ-ундунъ-голь.
- Унюгэнъ**, ключъ впадающій справа въ Шябиръ. 278.
- Урель**, хребетъ. 77.
- Урга**, городъ, иначе Богдо-хуръ. 83, 199, 233, 234, 249, 300.
- Ургюсты**, урочище на дорогѣ изъ Цаганъ-пюнжи на Мингынъ булмъ. 181.
- Урмбгайты**, или Урмбгайтынъ-су по киргизски или Урмбкту по монгольски, рѣка, притокъ рѣки Крана. 45, 46.
- Урмбгайты**, горный проходъ въ верховьяхъ рѣки того же имени въ бассейнѣ рѣки Крана. 30, 41, 42, 43, 46, 117, 337, 340. Баром. опред. 334.
- Урмбгайтынъ-су**, рѣка см. Урмбгайты.
- Урмбжы**, рѣка см. Урмбгайты.
- Урта**, ключъ въ восточномъ Алтаѣ. 201, 203.
- Урту-голь**, рѣка на южн. склонѣ восток. Алтая. 138, 203.
- Урту-Килатъ**, рѣка, лѣвый притокъ Бельгыса. 268.
- Урту-Кулутъ**, т. е. южный Кулутъ

рѣчка, текущая съ южн. склона Алтаинъ нуру; входитъ въ составъ урочища Гурбанъ Кулутъ. 119.

Урту-терхъ, (Урту-терхинъ-голь), рѣка въ системѣ Селенга. 245, 246.

Урту-тэинъ-голь, рѣка близъ Улангома. 296, 297, 305.

Урту-терхинъ-голь, см. Урту-терхъ.

Урту-цинкиръ, рѣка, правый притокъ рѣки Довдученкиръ. 101, 123.

Уртъ, горы близъ оз. Сангинъ-далай. 255.

Уртэнь-ама, ущелье р. Уртэнь-гола. 207.

Уртэнь-голь, рѣка въ хребтѣ Аджибодо. 189, 190, 191, 192, 193.

Уружъ, озеро къ з. отъ Улангома. 325.

Урумци, городъ. 166, 167, 168.

Урунгу, или Булунъ-тохой рѣка. 2, 5, 14, 16, 17, 21, 27, 67, 68, 69, 70, 236, 237, 348, см. Булунъ-тохой.

Урунъ, скалистая высота на лѣвомъ берегу Шибара. 277.

Уручу, озеро, 325.

Урь, рѣка притокъ Шанкята. 271, 302.

Урянхайцы, племя. 1, 16, 47, 48, 58.

Усва-ноль, или Успа-холь, танну-урианхайское названіе озера Убса. 294.

Усть-вожса, деревня въ русск. Алтай. 84, 85, 86.

Усульгъ, урочище. 180.

Усуунгу-цициринъ, то же, что Цициринъ-голь. 203.

Усуунъ-даюль, мѣстность въ зап. части Хангая. 303.

Усуунъ-холо, стокъ озера Ачитъ-норъ въ рѣку Кобдо. 318, 321, 332.

Усъ, рѣка, притокъ Енисея. 372, 374, 375, 376.

Усюнъ-даюль, рѣка, беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Цасту-богдо. 135.

Утеманъ, или Утиянь-тэнгри гора, лежащая по Рашидъ-Эддину къ западу отъ города Каракорумъ. 237.

Ухуръ, урочище къ в. отъ оз. Улангома. 800.

Ушъ-аргилтай, урочище. 69 см. Аргилтай.

Ушъ-жарасу, рѣчка въ системѣ Булгуна. 69.

Ушэнь-галы, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Убусу, смотри Унэнь-усу.

Уюнго, горы. 299.

Уюнчи, названіе рѣки Наринъ-голь по выходѣ ея съ горъ. 129.

Ф.

Фыналка, деревня. 84, 85.

Х.

Хаачинъ-усуунъ, небольшой степной источникъ къ сѣверу отъ Алтаинъ-нуру по дорогѣ изъ Улясуга въ Баркуль. 135.

Хабтыгъ южня предгорья Алтая, лежащія на сѣверной окраинѣ Гоби. 121, 145.

Хабтырга (Хабутарха), станція на Кукухотинской дорогѣ. 197, 199.

Хабутэй-ола, гора. 272.

Хабуторха, смотри Хабтырга.

Хабцагай, горы. 261.

Хадамаръ, смотри Хадимыинъ-ама. 197, 198.

Хадимыль, рѣчка, протекающая въ хребтѣ Муни-ола. 197, 198.

Хадимыльгъ-ама или Хадимыльгъ-ама (Хадамаръ по китайски), ущелье въ горахъ Муни-ола, станція, на Кукухотинской дорогѣ. 197.

Хадимыльгъ-ама, см. Хадимыинъ-ама.

Хайрханъ, гора въ хребтѣ Танну-ола. 285, 290.

Хакъ-нуръ, урочище по дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.

Хайчи, горы, въ центральной Гоби. 203.

Хайчинъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Хайчи-сайринъ-дабанъ, горный проходъ въ Танну-олѣ. 285.

Хайгисайръ, ущелье въ Танну-олѣ. 290.

Ханъ, монгольскій караулъ. 314.

Ханъ, Ханъ-норъ высокое озеро, въ Сайлигемѣ. 325, 326, 328, 329.

Ханъ-норъ, см. Ханъ.

Халбынъ, гора въ долинѣ Теса. 282.

Халдзынай-голь, притокъ Теса съ лѣвой стороны. 287.

Халдзынъ-бюргутай, гора на сѣверо-западномъ берегу озера Большаго Харасу. 311, 312, 313, 315.

Халдзынъ-дабанъ или Халдзынъ-тава, горный проходъ въ системѣ Булгуна. 125, 126.

Халдзынъ-дабынъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Халдзынъ-добынъ, рѣчка въ Гоби. 201.

Халдзынъ-тава, см. Халдзынъ-дабанъ.

Халунъ энгиръ града на лѣвомъ берегу рѣки Агара. 275.

Халтыръ, рѣка въ Хангаѣ. 241, 243.

Халтыръ-нохойты, урочище по дорогѣ изъ Цыганъ-дончжа на Мингмъ-бульгъ. 181.

- Халюнь**, одна изъ северныхъ вершинъ рѣки Шаргынь-голь. 136, 138.
- Хама-голь**, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Хамарь-дабанъ**, горный проходъ въ хребтѣ Хань-хухэй. 300.
- Хами** городъ. 136, 153, 155, 156, 159, 166, 168, 172, 180, 199, 200, 311, 336, 356, описаніе его 160, 162, 165 цѣны на провизію 163, отъѣздъ изъ него 169, долг. и шир. 360, 363, баром. опр. 335.
- Хами** равнина. 159.
- Хамійскій округъ**, его населеніе 167, его торговля. 167, 168.
- Хамійскій оазисъ**. 164, 168.
- Хамуль**, туземное названіе города Хами. 165.
- Хангай**, горный хребетъ. 16, 233, 234, 238, 239, 240, 244, 246, 248, 283, 298, 289, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 347, 348.
- Хангильцигэнтъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хань-хухэй. 299.
- Хангильцынь**, рѣчка. 299, 300.
- Хандагатай**, рѣчка въ южномъ Алтайѣ. 341. Баром. опр. 334, спр. долготы и широты его при впаденіи въ Кранъ. 362.
- Хандагатай-гололой** скалы. 291.
- Хандагатайты**, горы на лѣвомъ берегу рѣки Агмыра. 275.
- Хануй**, рѣка, притокъ Хасуя. 246.
- Ханцхань-модо** (то же, что Ганцхань модо), урочище на р. Тесѣ; баром. опр. 335.
- Ханцхань-модо**, или по киргизски Джангызь-агачъ, горный проходъ и рѣчка того же имени въ Западномъ Алтайѣ. 67, 68.
- Ханцхань-модонъ-хундэй**, см. Ганцхань-модонъ.
- Хань-ерге**, названіе рѣчки Балыръ въ ея вершинахъ. 201.
- Хань-тэнгри**, бѣлокъ. 237.
- Хань-хухэй**, горный хребетъ. 283, 285, 291, 293, 296, 298, 299, 300, 301, 302, 303 (Кухэй-оло) 372.
- Хань-хухэй**, горы къ зап. отъ Улангома (не смѣшивать съ большимъ хребтомъ Хань-хухэй, лежащимъ восточнѣе). 296, 304.
- Хань-ченъ**, смотри Лоу-ченъ.
- Хань-та-цзы**, китайское селеніе по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 126, 133.
- Халтагай**, каруль. 265.
- Халтурга**, смотри Калтрыкъ.
- Халтырга**, станція по Кукухотинской дорогѣ. 196, 200, 201, 202.
- Халцагай-голь**, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Халцагайту**, мѣстность. 254.
- Халцилинъ-ама**, мѣстность на рѣкѣ Кобдо. 318.
- Халчуль-булыжъ** ключъ. 310.
- Халюдой-хеду**, ханъ по Риггеру, названіе хана Шаболю ибту жившаго въ 587-омъ году. 237.
- Хара-адзиргенъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хань-хухэй. 299.
- Харадалъ**, рѣка. 259.
- Харь-дзерге**, урочище. 180.
- Харадаль**, урочище. 203.
- Хара-лонху**, отдѣльная масса черныхъ скалъ. 321.
- Харалыжъ**, рѣчка въ Танну-олѣ. 290.
- Хара-мурэнъ**, рѣчка. 259.
- Харангуэй-усунъ** или Карангуэй-ола, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Харанъ-шаньда**, станція по Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Харатты-хаирханъ**, скалистая гора у озера Хуаму-норъ. 116, 117.
- Хара-усней-нуру**, хребетъ, сопровождающій правый берегъ рѣки Бельгасъ. 268, 270.
- Хара-усу** (Намврэнъ-хара-усу), озеро въ низовьяхъ р. Намира. 307, 308, 309, 310.
- Хара-усу**, смотри Хурд' хар'усу.
- Хара-усу**, рѣка, притокъ Бангту-гола въ Хаггаѣ. 246.
- Хара-усу**, **Хара-усу** или **Ике-арагъ**, озеро. 58, 62, 71, 97, 98, 99, 101, 102, 129, 133, 151, 311, 313, 315, 317, 364, 365, 368, 369, 370, столбы солончаковой пыли на немъ. 100 пятны на озертъ: 337, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 347, баром. опр. 334.
- Хара-хухуныхъ**, или Хохуникъ-тологай, горы. 224.
- Хара-цилоту**, рѣчка, лѣвый притокъ Тэса. 287.
- Хара-чилоту**, рѣка, одна изъ вершинъ рѣки Шурыкъ. 240.
- Хара-чилоту**, рѣка, притокъ Бангту-гола. 246.
- Харгана** или Харагана, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251, 252, 253.
- Харгатты** рѣчка, впадаетъ въ р. Чаганъ-голь. 126.
- Харгынъ** или Карганъ, рѣчка, притокъ рѣки Эгъ. 265, 267.
- Хардзанъ**, рѣка, текущая въ одномъ изъ ущелий хребта Батырь-хаирханъ, течетъ по направленію къ рѣкѣ Дзерге. 106.
- Хардэль**, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хого. 196.

Хари-бура, рѣчка въ котловинѣ оз. Ури-норь. 330.
Хариге, высокій горный враль. 329.
Харшира, рѣка. 296, 297, 299, 304, 305, 306, 320, 327, 329, 331.
Харцнтай, станція на Кукухотинской дорогѣ. 202.
Харь-адамъръ, горы въ восточномъ Алтай. 136, 137.
Харь-аралъ, урочище на р. Кобдо. 321.
Харь-мухъ-чи, большое селеніе недалеко отъ города Хами. 165.
Харь-норъ, озеро въ системѣ Дзабхына. 313, 314, 369.
Харь-мушну, горы. 329.
Харь-гаргутаи, горный проходъ. 306.
Харынъ-джемъ, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
Харынъ-удынъ, нижнее теченіе рѣчки Лэкъ-цаганъ-голь, станція Кукухотинской дорогѣ. 196, 202.
Хасанту, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Хасуй, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона Хангая. 246.
Хасынту рѣчка, протекающая на дорогѣ изъ Кобдо въ Уласутаи. 108, 222.
Хасынту-хаирханъ, или Асынту-хаирханъ горная масса въ вост. Алтай. 108, 137, 221, 223, 224, 225.
Хата, рѣка. 301.
Хатгурантай, рѣчка. 280, 281.
Хатгыль, монгольскій караулъ. 262, 263, 265, 301.
Хатунъ-мингынь, станція по дорогѣ отъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Хатунъ-оуутыль, мѣстность въ Гоби. 173.
Хатынь-сао-жаданъ, урочище по маршруту китайца Фаньшаокуйя. 200.
Хату-удлясунтай, рѣка притокъ рѣки Буянту, текущей въ озеро Хара-Усу; киргизы зовутъ эту рѣку Уласты. 61.
Хатыгъ, караулъ. 325.
Хатынгэнь-голь или Кытынгэнь-голь, притокъ рѣки Бальгаса. 269.
Хатынь-арха, горный проходъ въ системѣ Сайянскаго хребта. 374.
Хацпичи горы въ восточномъ Алтай. 137.
Хачату по китайски Кэшиты, урочище. 200.
Хачинъ, рѣка, 280, 281, караулъ 215, 289. Барометрическое опр. 335.
Хая, урочище, переправа черезъ рѣку Дзабхынъ. 135.
Хая, урочище въ восточномъ Алтай. 195, 201, 205, 208.
Хаясынъ, станція на Куку-хотанской дорогѣ. 202.

Хійтынъ-голь смотри Кійтынъ-голь.
Хійтынъ-голь, рѣка притокъ рѣки Наринъ-голь. 130.
Хоботы, горная града. 307, 309, 310.
Хогурууъ, рѣка притокъ Шишкита. 271.
Ходжаулъ, рѣка, правый притокъ рѣки Этеръ. 251.
Ходжирту-голь, рѣка. 368.
Ходмыъ-жовыръ, колодезь, станція на Кукухотинской дорогѣ. 202.
Хокхтэй, рѣка, лѣвый притокъ Этера. 251.
Хойлюгэнь-голь, смотри Дзакъ.
Хойлюкъ, смотри Дзакъ, рѣка.
Хойту-голь, притокъ Наринъ-сумына. 293.
Хойту-вилать, рѣка, лѣвый притокъ Бельгаса. 267, 268.
Хойту-вулутъ, рѣчка, входящая въ составъ урочища Гурбанъ Кулутъ. 119.
Хойту-тамиръ, т. е. сѣверный Тамиръ, долина п рѣка. 246.
Хойту-тэлинь-голь, рѣчка близъ Улангома. 296, 297, 305.
Хойту-ценкиръ, рѣка въ соединеніи съ рѣкою Донду-ценкиръ образуетъ рѣву Тугурьякъ. 101, 123.
Хойту-тэрхъ, рѣка въ системѣ Селенги. 244, 245.
Хомъ, смотри Говъ.
Холбо, озеро къ западу отъ озера Тэлинь-нора. 288.
Холбо, озеро по дорогѣ изъ Кобдо въ Уланкомъ. 301, 303, 306, 307.
Холбынь-дюрлидзжи, горы. 323.
Холусунай станція на Куку-хотанской дорогѣ. 202.
Холынъ-худмыъ, станція на куку-хотанской дорогѣ. 202.
Хомо-голь, см. Хомо-холо.
Хомо-холо, протока, соединяющая оз. Харь-норъ съ оз. Дурга-норъ. 314, 369.
Хонгилты, горная гряда на правомъ берегу рѣки Боро-ходжира. 275.
Хонгоръ-улѣнь (Хонуръ-Улѣнь), горный проходъ на дорогѣ изъ Кобдо въ Караулъ Суокъ. 50, 312.
Хонгоръ-улѣнь, см. Хонгуръ Улѣнь.
Хонгоръ-хаирханъ, гора на южномъ краю Кобдинской террасы. 71.
Хонгрѣнь-голь, рѣчка, станція на Куку-хотанской дорогѣ. 203.
Хонгуръ-улѣнь или Хонуръ-улѣнь, урочище на западномъ берегу Киргизъ-нора. 303.
Хонгуръ-улѣнь или Хунгуръ-уленъ (Хунгураупъ), станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 166, 197, 200.

- Хонгурьнъ-голь**, урочище на западной Кукохотинской дорогѣ. 202.
- Хондленъ-голь** рѣка, (см. Кундленъ). 320.
- Хонинъ-голь**, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу (Богдохурѣ). 255.
- Хонияъ-усу**, урочище. 203.
- Хоннъ-усу**, соленое озеро, разливъ рѣки Биджи. 121, 138, 139.
- Хонуръ-улѣнъ**, смотри Хонгуръ-улѣнъ.
- Хорталь-дабанъ**, горный проходъ. 263.
- Хорхойту**, ключъ на сѣверномъ берегу озера Аинкъ-норъ. 203.
- Хотанъ**, городъ. 163.
- Хото-гайту** племя, живущее около оз. Сангинъ-далай. 255.
- Хотонъ** озеро. 48.
- Хотонъ**, рѣка притокъ Шишита. 271.
- Хотундукъ-будукъ**, ключъ. 356; опред. долг. 353, 358, 362.
- Хотунъ-суутылъ**, смотри Хотунъ-хайрханъ.
- Хотунъ-суутылъ** горы между Номъ-тологоемъ и горами Атасы-ингисъ. 194.
- Хотунъ-хайрханъ** или Хотунъ-суутылъ, высокая скалистая группа на востокъ отъ котловины Буря. 190, 194, 195, 203, 205.
- Хотунъ-тамъ**, сартское селеніе у окраинъ Гоби. 180.
- Хохунънъ-тологой**, смотри Хара-хухунънъ.
- Хондуль**, переваль. 282, 284, 285.
- Хо-шонъ-хуй**, или по монгольски Чагантай, торговая компанія. 73.
- Хохучи-бейоы**, князь, его хохунъ. 223, 233, 241, 242.
- Хуа-кемъ**, одна изъ вершинъ Енисея (отличать гору Хуа-кемъ на западѣ отъ озера Косогола). 270.
- Хуанъ-лу-чанъ**, большое селеніе. 165.
- Хуарцы** деревня въ Гоби, къ в. отъ Гучена. 138, 149.
- Хубунъ-усу**, см. Кубъ.
- Худжера**, караулъ. 265.
- Худжирта** или Худжиртай, мѣстность въ Хангаѣ. 224, 225.
- Худжиртай**, первая станція отъ Кобдо по дорогѣ въ Буаунъ-тохой. 70.
- Худжиртай-дабанъ**, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Алтрыкъ. 271.
- Худжирту** послѣдняя станція по дорогѣ изъ Гуль-тамга въ Уласутай, на рѣкѣ Уласутай. 135.
- Худжирту** или Худжиртай лѣвый притокъ Булгуна. 123. Долина ея, 124.
- Худжирту-булдывъ**, ключъ, впадающій въ Катинъ-голь. 269.
- Худжирты**, рѣчка къ с. отъ оз. Сангинъ-Далай. 257.
- Худувъ-улѣнъ**, станція между Кобдо и Улассутаемъ. 367.
- Худыгъ-нобхръ**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хуй-су**, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Хуй-су**, развалины деревни при рѣкѣ того же имени, въ Баркульской степной долинѣ. 156.
- Хуйсу**, рѣка въ Баркульской долинѣ. 156.
- Хуй-ченъ** (мусульманскій городъ), часть города Хами. 165, 166.
- Хулму-норъ** озеро въ восточномъ Алтай. 115, 116, 135, 137 кристаллическія породы въ долинѣ озера. 117, баром. опр. 335.
- Худо-муемъ**, станція (китайское произношеніе). 204.
- Худучинъ-дабанъ** горный проходъ на пути съ рѣки Тельгиръ-морина въ долину рѣки Бельтисъ. 268.
- Худусутай** урочище въ долинѣ Булгуна. 70, 71.
- Хунгуръ-лунъ** по кит., смотри Хунгуръ-улѣнъ.
- Хунгуръ-улѣнъ** см. Хунгуръ-улѣнъ.
- Хуншур** урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Хунцаху**, станція лежащая на южной окраинѣ Джангинъ-гоби. 236.
- Хунъ-мурентъ**, рѣка, старое книжное витайское названіе. 16.
- Хунъ-норъ**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хуный-голь**, смотри Хануй.
- Хунъ-цонъ-ху** или Гурбу-Тунгутъ или Гашіунъ, по монгольски. Урочище и кумирня по пути изъ Кобдо въ Гученъ. 127, 128, 131, 132.
- Хурай-тунку** урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 123, 123.
- Хурду-хара-усу** (Хурд'-хар'-усу) станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 198.
- Хурдыгънъ-цаамъ**. Восточная дорога изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
- Хур'-хар'-усу**, см. Хурду-хара-усу.
- Хуренгинъ-худуль**, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Уласутай. 135.
- Хуринъ-цабы**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хурху**, горный хребетъ, вѣроятно отрогъ Гурбанъ-сайхана. 199.
- Хурхуре** или Куреръ рѣка. 214.
- Хуху**, караулъ. 265.
- Хуху-байдымъ** горы на лѣвомъ берегу рѣки Агыра. 275.

Хуху-даба, урочище. 203.
Хуху-норь или **Бендурьянъ-голь**, озеро въ вершинахъ Дзэка. 246.
Хуху-серге, гора въ которой находится вершина рѣки **Оджигъ**. 267, 268.
Хуху-тебсыгъ, горы въ долині р. **Эгъ**. 261.
Хуху-хоталь, горный переваль. 259.
Хуху-цабъ или **Хуху-цавъ**, рѣка. 256, 257, 356. Барометр. опр. 335, опр. долготы и широты. 360, 363.
Хуху-цавъ, смотри **Хуху-цабъ**.
Худдуль, см. **Ходдуль**.
Хобей-амбанъ, титулъ Кобдинскаго губернатора. 71.
Хэби-туше-гуна хошунъ, у сѣверной подошвы **Цасту-богдо**. 236.
Хэби-эльджингэнъ, хошунъ. 300.
Хэлэско, городище, упоминаемое **Чань-чунемъ**. 235.

Ц.

Цаганъ-араль, урочище на р. **Кобдо**. 320.
Цаганъ-булынь, станція на **Куку-хотанской** дорогѣ. 202.
Цаганъ-булынь, монгольскій караулъ на линіи между **Косоголомъ** и **Дэмид-зинкомъ**. 265, 269, 271.
Цаганъ-бургассу, рѣка, притокъ рѣки **Чун**. 236.
Цаганъ-бургассунъ (бѣлый тальникъ), рѣчка, текущая съ южнаго склона **Аджи-богдо**. 186.
Цаганъ-бургассунъ, небольшая рѣчка, текущая въ долину **Дзерге** съ востока. 106, 107.
Цаганъ-бургассунъ, см. **Цаганъ-бургассунъ**.
Цаганъ-бургусунъ, рѣка, въ началѣ своего теченія называется **Цидирникъ**; сбѣгаетъ съ сѣвернаго склона **Алтанъ-нуру**, собственно съ горы **Цаганъ-хаирханъ**. 187.
Цаганъ-голь, рѣка. Урочище на западной **Куку-хотанской** дорогѣ. 202.
Цаганъ-голь, т. е. бѣлая рѣка, течетъ съ южнаго склона **Алтая** съ перевала **Бугу-дабанъ**. 121, 122, 135, 137.
Цаганъ-геръ смотри **Цаганъ-ола**.
Цаганъ-гыгэнъ, лицо монгольск. духовной іерархіи. 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36.
Цаганъ-джилымъ, урочище по дорогѣ отъ озера **Саянгинъ-далай** въ **Ургу**. 255.
Цаганъ-даабъ, ур. по дорогѣ изъ **Баркула** въ **Куку-хото**. 196.

Цаганъ-дурю, въ восточномъ **Алтаѣ** котловина. 115.
Цаганъ-дэбсыгъ, горы у восточной оконечности **Тянь-шаня**. 180, 187.
Цаганъ-дэрису, урочище въ вост. **Алтаѣ**. 191, 193, 104.
Цаганъ-ерге, рѣка, текущая въ урочищѣ **Цзахей**, впадаетъ въ озеро **Цайдамъ-норь**. 201, 202.
Цаганъ-жорту, ущелье въ вост. **Алтаѣ**. 216.
Цаганъ-норинъ-голь, рѣка, истокъ озера **Цаганъ-нора** (что въ **Сайлюгемѣ**). 332.
Цаганъ-норъ, озеро на восточномъ склонѣ **Сайлюгема**. 324, 325, 331, 332, 333.
Цаганъ-норъ, солонецъ на урочищѣ **Буру**. Опр. долг. и шир. 363.
Цаганъ-норъ, озеро между р. **Дзабкн-номъ** и сѣверной подошвой **Алтая**. 108, 109.
Цаганъ-норъ, озеро въ системѣ **Енисея**. 271.
Цаганъ-норъ, озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка **Чалоту**, принадлежащая къ системѣ **Селенги**. 245, 246.
Цаганъ-нуру, горный хребетъ, соединяющійся западнымъ концемъ своимъ съ **Цастубогдо**. 135.
Цаганъ-обо, урочище, лежитъ къ югу отъ горъ **Арцы-богдо**. 200.
Цаганъ-ола или **Цаганъ-геръ** гора въ долині рѣки **Тельгира**. 274.
Цаганъ-сайръ, горный крайъ, продолженіе **Омгонъ-хаирхана**. 256.
Цаганъ-сала, рѣка, притокъ р. **Хаиртн**. 66.
Цаганъ-саръ правый притокъ рѣки **Ванту-гола**. 243.
Цаганъ-соготы-дабанъ переваль по долині западной **Шумульту**, въ **Хангаѣ**. 286.
Цаганъ-соэль, названіе мѣстности въ дневникѣ **Фаньшао-куйя**. 204.
Цаганъ-таръ, притокъ рѣки **Аръ-унигъ**. 278, 279.
Цаганъ-темейты, рѣчка, вытекающая изъ урочища **цзахой**; впадаетъ въ озеро **Цайдамъ-норь**. 201, 202.
Цаганъ-тологой, станція на прав. берегу рѣки того же имени. 371.
Цаганъ-тоншу, урочище. См. **Цаганъ-тунэ**.
Цаганъ-тунку, урочище на берегу рѣки **Кунгэй**. 304.
Цаганъ-усунъ, сухая равнина, на дорогѣ изъ **Уланкома** въ **Кобдо**. 305.
Цаганъ-усунъ, рѣчка, притокъ **Теса**. 299.

- Цаганъ-хаирханъ, горы. 298, 302.
Цаганъ-хаирханъ, гора, въ хребтѣ Алтайнъ-туру. 137.
Цаганъ-худужъ станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цаганъ-донджи или Цанцуаджи, Китайская деревня на южной окраинѣ Гоби. 138, 150, 180, 181, 192, 196, 203.
Цаганъ-чилоту, ключъ на сѣверномъ берегу озера Алыкъ-норъ. 203.
Цаганъ-чилоту, мѣстность по дорогѣ изъ Уланкома въ Улссутай. 303.
Цаганъ-чилоту, станція на дорогѣ въ монастырь Биширигты-вана. 288, 289.
Цаганъ-чилоту, рѣка, притокъ Буянту.
Цаганъ-шиботу, горы къ востоку отъ Уланкома. 296, 323, 329.
Цайдамъ-норъ, соленое озеро въ восточ. Алтаѣ. 201.
Цакту-ола, гора на востокъ отъ Булгина въ восточн. Алтаѣ. 201.
Цамыръ, урочище по дорогѣ изъ Улнгома въ Ургу. 300.
Цангиль, одна изъ вершинъ рѣки Шаргынъ-голь; Цангиль беретъ начало въ горахъ Харъ-аджырга. 136.
Цантъ, мѣстность у западнаго берега озера Саягнянъ-далаа. 287.
Цанцуаджи, см. Цаганъ-донджи.
Цаптынъ, соленое озеро. 298, 299, 300, 302.
Цармынъ, 22-ая станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цартъ, рѣка, правый притокъ рѣки Этеръ. 251.
Цасту-богдо или Цасту-хаирханъ гора, покрытая вѣчными снѣгомъ. 104, 108, 109, 110, 111, 115, 117, 235, 236.
Цасту-хаирханъ бѣловъ на шр. берегу р. Кобдо. 317.
Цаха-булыгъ ключъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 133.
Цахиръ, горная гряда, сопровождающая рѣку Нарынъ съ лѣвой стороны. 290.
Цахиринъ-голь, рѣчка, текущая съ южнаго склона Аджы-Богдо. 186.
Цахой, ур. на Куку-хотинской дорогѣ. 202.
Цахе-бошюкту, мѣстность къ ю. отъ Улангома. 305, 306.
Ценхиръ-норъ, озеро къ ю. отъ Ханьхухэя. 299.
Цзайгистай, рѣка системы Этера. 251.
Цзайгистай, рѣка системы Дзабхына; см. Дзагистай.
Цзаянгинъ, рѣка сбѣгающая съ западнаго склона Цасту-богдо. — 107, 109—Долина этой рѣки раздѣляетъ хребетъ Кутулусъ отъ Цасту-богдо. 108, 110. Каменные породы въ руслѣ этой рѣки. 109.
Цзайгыль, караулъ. 265.
Цзайгыль или Джайгыль рѣка, притокъ рѣки Теса. 278, 279, 280, 281, 287.
Цзакъ-цзю, рѣка, впадаетъ въ Тельгиръ моринъ. 257, 258, 274.
Цзамыи-шаньда, урочище въ Гоби, лежитъ по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 181, 196, 203.
Цзамынъ-жачаты, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цзара, мѣстность къ югу отъ горъ Чиргэта, станція по баитской дорогѣ. 312.
Цзармынъ, станція Куку-хотинская дорогѣ. 202.
Цзахацзинъ, хошунъ. 75, 102, 107, 112, 123.
Цзахой, или Цзахой-Цзармынъ урочище въ восточн. Алтаѣ. 201, 202, 203, 205.
Цзахой-цзармынъ, см. Цзахой.
Цзинъ-шанъ, катаяское названіе Алтая. 236.
Цзонъ-асынъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цзусылынъ, ущелье въ хребтѣ Аджы-богдо. 187, 188, 190.
Цзусылынъ, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона Аджы-богдо. 192.
Цибочонъ, станція (китайское произв.). 204.
Цидиргана, урочище на сѣв. берегу оз. Киргизъ. 303.
Цидирликъ, рѣка вытекаетъ изъ горы Цаганъ-хаирханъ; въ нижней части теченіе называется Цаганъ-бургусунъ, см. это слово. 187.
Цидирливъ, рѣка, притокъ Теса. 287, 283.
Цидирливъ, рѣка въ вершинахъ Дзабхына.
Цидинъ-норъ озеро. 75, 101, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 134, 135, опр. долг. и шир. 358, 362 баром. опрел. 335.
Цидиринъ-голь, рѣка. 210, 212, 213, 215. опр. долг. и шир. 356, 360, 363.
Цонъчи, монгольское названіе города Гучеаъ. 122, 131, 133.
Цоргентъ-голь, рѣка впадаетъ въ озеро Ойгонъ-норъ. 288.
Цосъ, мѣстность. 312.
Цосынъ-дюримджи, переваль. 259.
Цосынъ-хундэй, долина къ с. отъ Тельгиръ-морина. 259.
Цохуръ-сумынъ, названіе кумирни. 280 239.

Цогжинъ, смотри Сочжянъ.
 Цуберъ-нарынъ-голь рѣка. 376.
 Цуунъ-голь (Монгольское названіе рѣки Чуи.
 Цэргинъ-голь, смотри Цэрикъ.
 Цэрикъ, рѣка въ системѣ Теса. 280, 281.
 Цэцэнь-гуна, хомунъ. 229.

Ч.

Чаганъ-булдыкъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
 Чаганъ-бургассунъ или Чаганъ-бургассунъ, рѣчка, текущая въ озеро Хара-усу съ запада. 128.
 Чаганъ-голь, т. е. бѣлая рѣка, урянхайское имя рѣки Акъ-коль, притока рѣки Булунъ. 68, 69, 125, 126.
 Чаганъ-норъ, одна изъ вершинъ р. Кобдо; Киргизы зовутъ Акъ-коль. 75.
 Чаганъ-норъ, озеро. 234.
 Чаганъ-нуръ, тоже, что Чаганъ-норъ (въ Сайлюгемѣ). 301.
 Чаганъ-суль, мѣстность на картѣ Клапрота. 204.
 Чаганъ-тохой, среднее теченіе Дзабхана. 204, 204.
 Чаганъ-туннэ или Чаганъ Тунку (Тонку, Тонку) урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ, разливъ рѣки Наринъ-голь. 69, 126, 127, 128, 130, 132.
 Чаганъ-усу, колодезь между горъ, первый привалъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 128.
 Чаганъ-чиль, гора въ вершинѣ Балаиртыса стр. 65.
 Чанабай-джеантыжей, родъ Киреевъ стр. 65.
 Чамуртай, см. Чакрыты.
 Чакрыты или Чакуртай, урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ, на р. Уруугу. 70, 71.
 Чакрыты или Чарыхты, рѣчка, сбѣгающая съ сѣвернаго склона Майкопчагая. 5, 6, 7.
 Чажуръ-нуръ, гора въ Алтай. 68.
 Чалгырты, сопка одна изъ возвышенностей урочища Аргинтай (по распроснымъ свидѣніямъ).
 Чангу-эрижъ, рѣчка, образующаяся изъ слиянія рѣчекъ Аляръ-голь, Кагумъ-голь и Мугашъ-голь, близъ города Хамн. 160.
 Чангъ-тэ, китаецъ. 16.
 Чанканъ рѣчка. 68.
 Чанжуръ-норъ, или Чохуръ-норъ, озеро горько-соленое, близъ рѣки Булгуна въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются до-

роги, ведущія въ Кобдо изъ Булунъ-тохой и изъ Гучена. 69, 126.
 Чанъ-суунъ-динъ, хребетъ, вѣроятно китайское названіе хребта Ундур-Шанъ по китайскому путешественнику Чанъ-чуню. 234.
 Чанъ-чунъ, китайскій путешественникъ XIII столѣтія. 233, 234, 235, 236.
 Чапчиръ, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
 Чарыгтинская верчь см. Чарыкты и Чакрыты. 6.
 Чарыкты, рѣчка, см. Чакрыты стр. 5, 6, 7.
 Часты-гаирханъ, горы (см. Цастубодо). 366.
 Чаханъ-тохэ, станція (китайское произношеніе Чаганъ-тохая). 204, 205.
 Чендомынъ, рѣка близъ Улангома. 327.
 Черный-Иртышъ, Кара-иртысь по киргизски, Хара-эбинъ по урянхайски, рѣка. 4, 5, 18, 19, 21, 22, 23, 29, 30, 40, 41, 42, 59, 123, 248, 334, 337, 338, 339, 344, 345. Минеральн. ключи въ ея вершинахъ 232. барометрическое опр. 334.
 Чэава хашату по китайски смотри Гурбанъ-хашату, станція. 197, 198.
 Чэаэръ-чээргэла, станція на Кукухотинской дорогѣ. 200.
 Чэанъ-домунн-мяо, станція, по маршруту китайца Фаньшаокуя. 201, 204.
 Чэинджилликъ, караулъ на рѣкѣ Наринъ-голь. 371, 372.
 Чэинчи-адыръ, ключъ. 372.
 Чи-амбо, китайскій генералъ. 15.
 Чибеты, рѣка; названіе рѣки Ку-иртысь въ ея нижнемъ теченіи. 67, 69.
 Чигиртай, рѣка, см. Чигирты. 60.
 Чигиртэй, караулъ. 325.
 Чигирты или Чигиртай? рѣчка, одна изъ вершинъ рѣки Дѣлюнь. 58, 60.
 Чигирты-норъ или Чигирта-норъ озеро, образовавшееся разливомъ рѣчки того же имени, притока рѣки Дѣлюнь. 58.
 Чигисты-голь, рѣки. 368.
 Чивинтэнъ-голь, рѣка. 316, 317, 318, 323.
 Чивдженъ-голь или Чивджи рѣка, текущая съ южнаго склона хребта Ханъ-хухэя. 302.
 Чивджи, смотри Чикдженъ-голь.
 Чилоту, рѣчка, притокъ Банту-гола. 242, 244.
 Чилоту, рѣка вытекающая изъ озера Чаганъ-норъ. Изъ слиянія ея съ рѣкою Эгеръ образуется рѣка Селенга. 245, 246, 251.
 Чилотунъ-голь, рѣка, текущая въ ущельи хребта Батыръ-каирханъ, притокъ рѣки Дзерге. 106.

Чингиль, рѣка. 68, 69, 70, 71, 75.
Чингистай, рѣчка. 66.
Чингисъ-тау, горы. 49.
Чиндомынъ, рѣка; см. Шендомынъ.
Чинъ-омиъ-фу, часть Баркула, военный городъ. 152.
Чинъ-усу, станція изъ дер. Номтологой въ городъ Ленги-буданъ по Кукухотинской дорогѣ. 202.
Чинъ-чхлу, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
Чирга, урочище въ Гоби между Алтаемъ и Тяньшанемъ. 203.
Чиргэта или **Чиргетай**, горы къ сѣверу отъ озера Большаго Хара-усу. 303, 310, 311, 312.
Чиргетай, смотри Чиргэта.
Чириты, караулъ. 265.
Чиринъ, рѣка баром. опр. 385.
Читыгъ, рѣка, притокъ Тельгиръ-морина. 259, 260, 274.
Чициргана, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
Чи-чи-на-цзы, урочище по восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 133.
Чиньштэнь-голь, рѣка смотри Шиньштэнь.
Чондолаха, станція по Байтской дорогѣ. 312.
Чондомынъ, станція въ дорожникѣ Фаншаокуйя. 201.
Чондомынъ-богдо, гора, лежащая въ восточной оконечности горъ Кобчи (Алтань Нуру). 187, 188, 203.
Човуху, рѣчка, притокъ Ку-Иртмса. 67.
Чок-харихъ, протока, соединяющая озеро Дурго-норъ и Хара-усу. 313, 314, 369.
Чонинъ-шбръголынъ, урочище по западной Кукухотинской дорогѣ; см. Чоны-шерголь.
Чоны-шёрголь, рѣчка станція на Кукухотинской дорогѣ. 202.
Чору-усунъ, станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Булунъ-тохой. 71.
Чоувандынъ, станція по пути отъ Чаркутая до Булунъ-тохой. 70.
Чохуръ-норъ, озеро см. Чанкуръ-норъ. 126.
Чугучажъ, городъ. 27, 28.
Чулышманъ рѣчная долина въ русск. Алтай. 77.
Чуя (по монгольски Чуунъ-голь), рѣчка въ русскомъ Алтай. 75, 82, 90, 94, 301, 304, 326, 346.
Чэндимынъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Чачиндзы, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

III.

Шаблю-нѣту, ханъ жившій около 587-го года, упоминается въ китайскихъ лѣтописяхъ. 237.
Шабьртых, ущелье въ горахъ Тайширь-ола. 217.
Шавиртэнь-даба (вѣроятно то же, что Шибиртэнь-дабанъ). Урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Улассутай. 290.
Шадандэе-нуру, урочище по дорогѣ изъ уроч. Гунь-Тамга въ Гучень. 138.
Шаль-хара скалистая группа къ югу отъ Алтань-нуру. 122.
Шамси, татаринъ. 37.
Шанхай-цзэнь, средняя дорога между городами Улассутаемъ и Куку-хото. 229.
Шаргы-голь, рѣка. 217.
Шаргынь-голь, рѣка, на сѣверномъ склонѣ Алтань-нуру. 186, 137, 138.
Шаргынь-голь, рѣка притокъ Тельгиря. 259, 271.
Шаргынь-голь, рѣка въ системѣ р. Улассутая. 368.
Шаргы-чигэнь-норъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу. 256.
Шарильджикъ, урочище на р. Кунгэт. 304.
Шаръ-харга, двѣ сѣжныя группы къ з. отъ оз. Урн-норъ. 331, 332.
Шаръ-жубъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу. 256.
Шаръбулыгэнь-сайръ, продолженіе долины р. Шаръ-булымъ (что къ с. отъ г. Кобдо). 314, 315.
Шаръ-булымъ, рѣчка къ ю. отъ Дзэбхына. 222.
Шаръ-булымъ, рѣчка къ с. отъ города Кобдо. 315.
Шаръ-булымъ, ключъ въ долинѣ Дзерге, на сѣверной сторонѣ Алтая. 104, 105.
Шаръ-бѣльчиръ, верхняя часть рѣчки Убуръ-джиритай. 287, 288, 289.
Шаръ-голь, ключъ впадающій въ Шабиръ съ правой стороны. 278.
Шарьгу, камни въ низовьяхъ р. Кобдо. 313.
Шаръ-далынъ, горы въ восточн. Алтай. 261.
Шаръ-котель, западное продолженіе горъ Дзэлянъ-богдо. 203.
Шаръ-норъ, (т. е. желтое озеро) озеро къ югу отъ рѣки Теса. 291, 292.
Шаръ-норъ, озеро въ долинѣ Дзерге.
Шаръ-нуру, горная гряда въ восточн. Алтай. 119, 121, 138, 139, 140, 141, 143, 145, 146, 185.

Шарь-суме, ламаистій монастырь (по киргизски Сары-сумба), на южномъ склонѣ Западнаго Алтая. 24, 25, 27, 28, 29, 34.

Шарь-талынъ, восточное продолженіе горъ Бурхынъ-ола. 201, 202, 204.

Шарь-томогой, сопка къ вост. отъ оз. Убса. 292, 293.

Шарь-тосунъ, ключъ, притокъ р. Дѣлювъ въ западномъ Алтайѣ. 53.

Шарь-хулусу, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196, 202, 203.

Шарь-хулусунъ, урочище въ долинѣ Булгуна. 71.

Шарь-хундай, побочная лощина отъ долины р. Теса. 281.

Шарь-хундей-дюриньджели, мѣстность въ долинѣ рѣки Агыра. 274.

Шарь-хунъ, котловина въ восточномъ Алтайѣ. 216.

Шацгай, или Норъ-шацгай, озеро лежащее въ долинѣ рѣки Шабиръ, текущей въ Кобдо. 319, 320.

Ша-чжоу. 167.

Шебакина деревня въ русскомъ Алтайѣ. 75, 89.

Шендомынъ или Чиндомынъ, рѣка, стекающая съ сѣвговой вершины Икешаирханъ въ хребтѣ Алтаинъ-нуру. 121.

Шибирты, рѣка, текущая къ озеру Хара-усу. 124.

Шибирты, станція по дорогѣ изъ хуреня Биширилывана въ Улассутай. 289.

Шибиртѣнъ-дабанъ, Шибиринъ-дабанъ, переваль на дорогѣ съ Теса въ Улассутай. 287, 289, 290.

Шибиръ, смотри Шабиръ, притокъ Теса не смѣшивать съ рѣкою Шибиръ, притокомъ р. Кобдо.

Шибиръ, притокъ рѣки Кобдо. 308, 319, 320.

Шибирѣнъ-бѣльчиръ, мѣсто слиянія р. Шибира съ р. Кобдо. 319.

Шибирѣнъ-дабанъ, см. Шибиртѣнъ-дабанъ.

Шиботу, горы къ з. отъ Улаптома (см. Цаганъ-шиботу). 295.

Шиботы, ущелье къ с. отъ оз. Эрхильноръ. 261.

Шибѣ или Шибѣнъ-голь, рѣчка, стокъ оз. Холбо. 303, 306, 307. ея сухое русло. 312.

Шибѣликъ, рѣчка въ Танну-олаѣ. 290.

Шибѣнъ-голь, см. Шибѣ.

Шидыръ-биширилыванъ, князь; его резиденція на Тасѣ. 287, 300.

Шимжи, деревня Ирк. губ. 302.

Шине-усу, смотри Шине-усунъ.

Шине-усунъ или Шине-усу, урочище

къ западу отъ нижняго теченія рѣки Дзабхына. 309, 310, 312.

Ширъ или Тутъ небольшие горы въ вост. Алтайѣ. 120.

Ширъ, степная рѣчка къ югу отъ Алтаинъ-Нуру. 120.

Шире-норъ, высохшее озеро. 289.

Ширѣ, второе урочище по западной дорогѣ изъ Улассутай въ Куку-хото. 229.

Шиншвинъ или Чиншметѣнъ-голь, или Шиншигевъ-голь. 263, 268, 271.

Шорголь, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Шороты-вудыгъ, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутай въ Куку-хото. 229.

Шорюнъ горы въ равнинѣ оз. Улюгурт. 7.

Шубо, станція 198.

Шуджи, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Шуджи, станція (по кит. Соуцзя). 197.

Шулгуэ, станція. 199.

Шумултай, см. Шумулту.

Шумултай, Шумулту, рѣка въ системѣ Эгера. 251, 286.

Шунка, сартское названіе разоренной деревни Ядзучанъ. 180.

Шурыкъ, рѣка правый притокъ Дзабхына. 225, 226, 239, 240.

Шурыкъ, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251.

Шутѣнъ, буддистскій монастырь 242.

Шуурмакъ, рѣка притокъ рѣки Кызылару. 373.

Шушиновая волость Мянус. округа 376, 377.

Шюлюты, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.

Шюргыгъ, горы въ долинѣ рѣки Агыра. 275.

Шабиръ, Шабиръ, Шавиръ, Шабирѣнъ-голь, или Шибиръ, притокъ рѣки Теса. 276, 277, 278, 286, 287, баром. опред. 335.

Шабиръ или Шавиръ, караулъ. 265, 279.

Шабиръ-турко, мѣстность въ вершинахъ Теса. 286.

Шабирѣнъ-голь, смотри Шабиръ.

Шавиръ, смотри Шабиръ.

Шавиръ, караулъ; см. Шабиръ.

Шацгай-рѣчка, впадающая въ Наринъ-голь (урочище), на южной сторонѣ восточнаго Алтая. 128, 132.

Б.

Бѣгъ, смотри Эгинъ-голь. 261.

Э.

Эбугуть, рѣка, притокъ р. Бельтнса. 268, 269, 271.
Эбчу, или **Убчу**, рѣка на южной сторонѣ Алтань-нуру. 119, 120, 134, 137.
Эгнъ-голь, рѣка смотри **Эгъ**.
Эгъ, или **Эгнъ-голь** рѣка вытекающая изъ озера Косогола. 91, 261, 262, 264, 265, 267.
Эдеренгъ, горы, въ Гоби между Алтайемъ и Тяньшанемъ. 205.
Эдринъ-голь, рѣка смотри **Этеръ**.
Эдеръ, рѣка, смотри **Этеръ**.
Эятагъ, или **Эятагъ-Алтай**, гора у которой византийскій посолъ Земархъ нашелъ турецкаго Дизавула въ 569-мъ году. 237, 238.
Элегесъ, рѣка въ системѣ Енисея. 373.
Элистынь-голь, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
Элистынь-мингинъ, урочище на дорогѣ отъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Элиотей, озеро въ долинѣ рѣки Шинкита. 271.
Элисынъ-гоби, степь къ сѣверу отъ Гучена. 132.
Элисынъ-шотель, урочище на Кукухотинской дорогѣ. 203.
Элисынъ-субъ, пески къ в. отъ оз. Киргизъ-норъ. 302.
Элисынъ-усу, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 198.
Эльгъ, урочище въ долинѣ р. Кобдо. 322, 323.
Эльгэй, смотри **Ольгъ**.
Эльгя, смотри **Ольгъ**.
Эльдженгъ-булдыгъ, ключъ въ горахъ, Мечинъ Ола, къ с. отъ Тянь-Шаня. 150, 151.
Эмельцигъ, гора въ окрестностяхъ озера Бегеръ. 214.
Эметенъ-голь, или **Эйтей-голь** притокъ рѣки Китинъ-голь. 268, 269, 271.
Эмугыръ, горы къ востоку отъ озера. Ольгъ. 309, 310.
Эвдиринъ-голь, рѣчка текущая съ южнаго склона Аджя-богдо. 186.
Экэ-двасыкка хошунъ, 112, 122.
Эрдэни-джеанджинъ-вана хошунъ. 229.
Эрени-худынъ, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Эрсинъ, рѣка, притокъ Тэса. 286, 290, 371, 372.
Эртахъ, или **Эртахъ-два**, рѣчка на сѣв. сторонѣ Тянь-Шаня. 152, 154, 155.
Эртахъдва, станція въ пяти верстахъ

отъ Баркула по дорогѣ въ Куку-хото. 196.
Эртахъ-два, рѣка смотри **Эртахъ**.
Эрхиль-норъ, озеро. 260. Барометр. опр. внс. 335.
Эрхигнъ, смотри **Эрсинъ**.
Эрчитгынъ-лантинъ-балгасунъ, бывший городъ въ Монголіи. 256.
Эрчимынъ-нуру, горный хребтъ въ долинѣ Тельгиръ-морина. 259.
Эрынъ-нуру, высокая скалистая гряда. 183.
Эрынъ-цалама, караулъ, 265.
Эрю, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Этеръ или **Эдеръ** или **Эдринъ-голь**, рѣка, отъ слиянія ея съ рѣкою Чилоту образуется рѣка Селенга. 232, 234, 245, 246, 249, 250, 251, 252, 254, 256, 286, 345. Опр. долгот. и широты. 360, 363. Барометр. опр. 335.
Эцинъ-голь, 180. 181.
Ээрцыкъ, гора, съ которой течетъ рѣка Китинъ-голь. 267.

Ю.

Юйдугинъ или **Дугинъ**, такъ называется въ различныхъ лѣтописяхъ гора, у которой ставилась хапская стаяка. 237.
Юйтай, станція. 198.
Юрту, рѣчка, одна изъ вершинъ р. Буянту, впадающей въ озеро Хара-Усу. 58.
Юстыдъ, китайскій хараулъ и рѣчка на государственной границѣ въ русскомъ Алтай. 75, 301, 333.

Я.

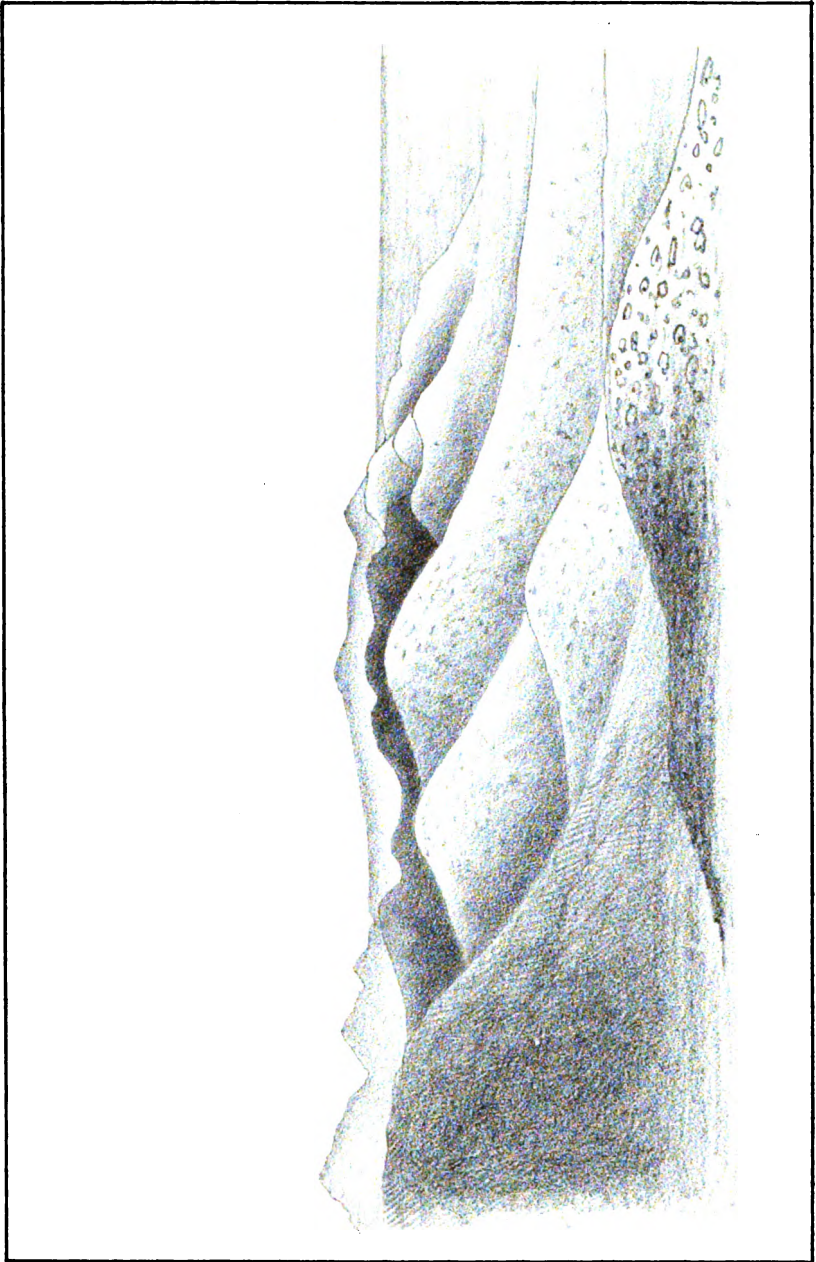
Ядзугинъ, по сартски Шуна, разоренное селеніе на дорогѣ изъ Пагаанъ-дончи въ Номъ-тологой. 180.
Ядзичуанъ, седьмая станція отъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Язовая, деревня въ русскомъ Алтай. 84, 85.
Яло, горы въ вершинахъ Намыръ. 308.
Ямаджинъ, скалистая гряда въ восточн. Алтай. 115.
Ямалыгъ, скалы къ в. отъ оз. Убса. 291.
Ямалы, рѣка лѣвый притокъ Тэкша. 247, 248, 249, 274.
Ямалы, ключъ, притокъ р. Дъйиунъ, впадающей въ р. Буянту, притокъ озера Хара-усу. 58.

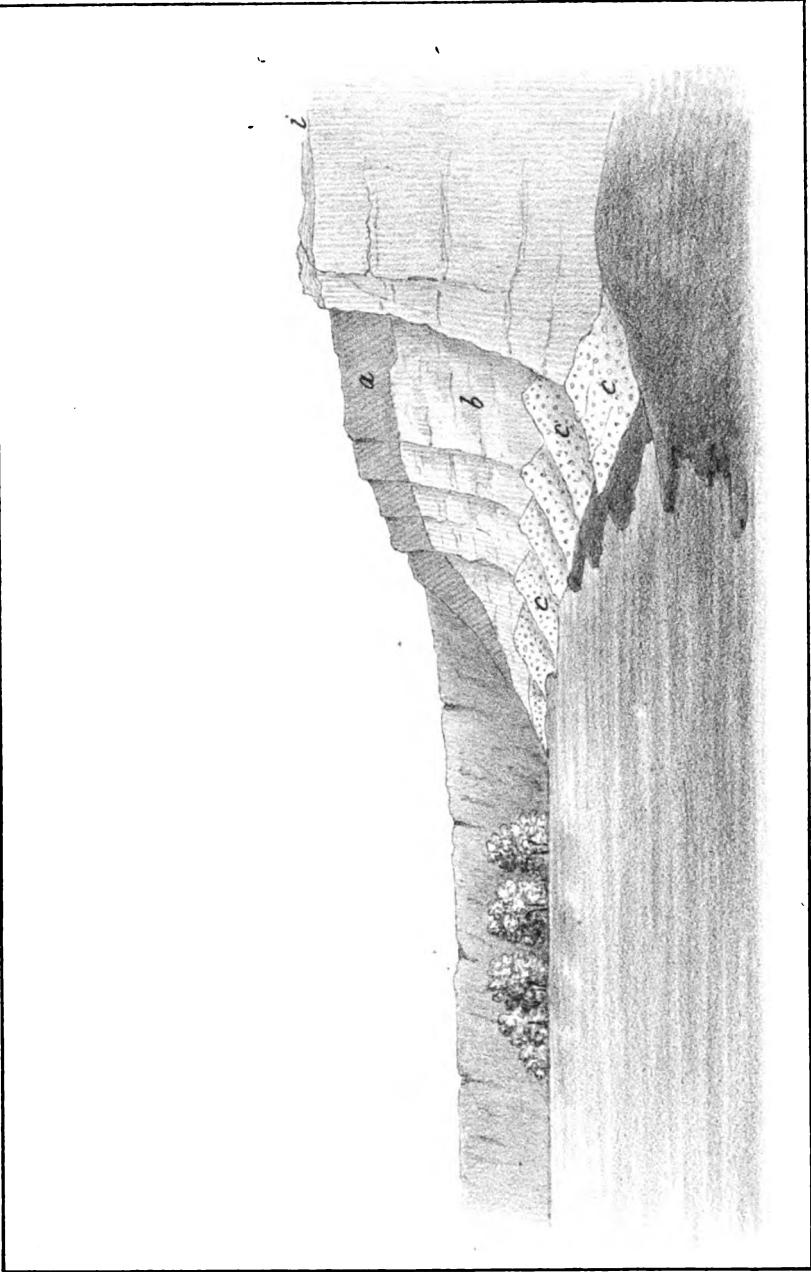
- Яматы** горы въ равнинѣ оз. Хара Усу, 99, 129, 364, 365.
- Яматы**, горы въ долинѣ Буху-бурена. 332.
- Янгирты**, смотри Ангиты.
- Янту**, горный проходъ въ хребтѣ Карлукъ-тагъ. 177.
- Янху** или Оцнъ, мѣстность между рѣками Кубъ и Сузжи, урочище по восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 135.
- Яихувъ-усу** урочище, тоже что Янху. 127.
- Янъ-панъ**, мѣстность въ Гоби между Алтаемъ и Тянь-шанемъ. 180.
- Янъ-шынъ**, рѣка въ Тянь-шанѣ. 172, 173.
- Янвчжа-тайды**, урочище по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хошо. 196.
- Яргалинъ**, урочище по дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.
- Ярганты**, горы въ долинѣ Намюра. 308.
- Яру**, Яру-голъ рѣка въ Хангаѣ. 368, 370.
- Яръ-голъ**, см. Яру.
- Яръ-хаирханъ** или Яръ худукъ, или Ярэнъ-худукъ въ Хангаѣ. 303, 304.
- Ярэнъ-худукъ**, смотри Яръ-хаирханъ.
- Яръ-худукъ** мѣстность, смотри Яръ-Хаирханъ.
- Яшинъ-ди**, по монгольски Арманъ, торговая компанія. 73.

ОПЕЧАТКИ.

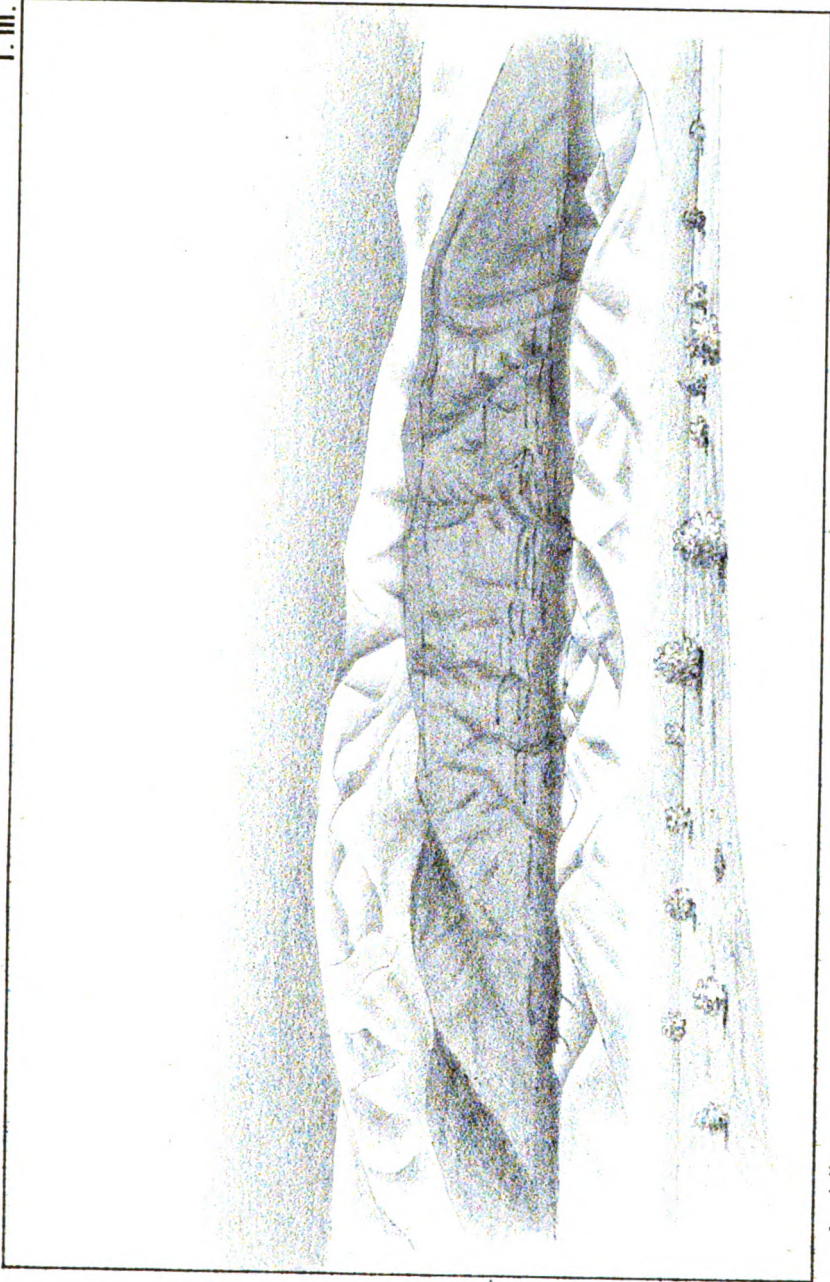
<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
20	6	<i>Calamintha clinopodium</i>	<i>Ziziphora clinopodioides.</i>
20	19	<i>ranunculoides</i>	<i>ranunculoides</i>
22	19	<i>Tarphrometoron</i>	<i>Tarphrometoron</i>
57	20	правѣ	лѣвѣ
63	18	безпядки	безпорядки
74	14	10 центъ	10 копеекъ
—	15	20 центъ	20 копеекъ.
108	6	лѣвой	правой
110	10	овѣ	сѣвѣ
116	34	Уланъ-даба	Уленъ-даба
118	1	Уланъ-доба	Уленъ-даба
120	12	рѣки	рѣкѣ
121	36	горѣ	горѣ
129	30	Дубысту	Дабысту
159	7	сопровождаетъ	сопровождаютъ
176	34	<i>Nalimodendron'a</i>	<i>Nalimodendron'a</i>
207	18	видны	видны
211	13	они	они
266	21	<i>Polygonum</i>	<i>Polygonum</i>
305	34	Уба	Убса

T. I.

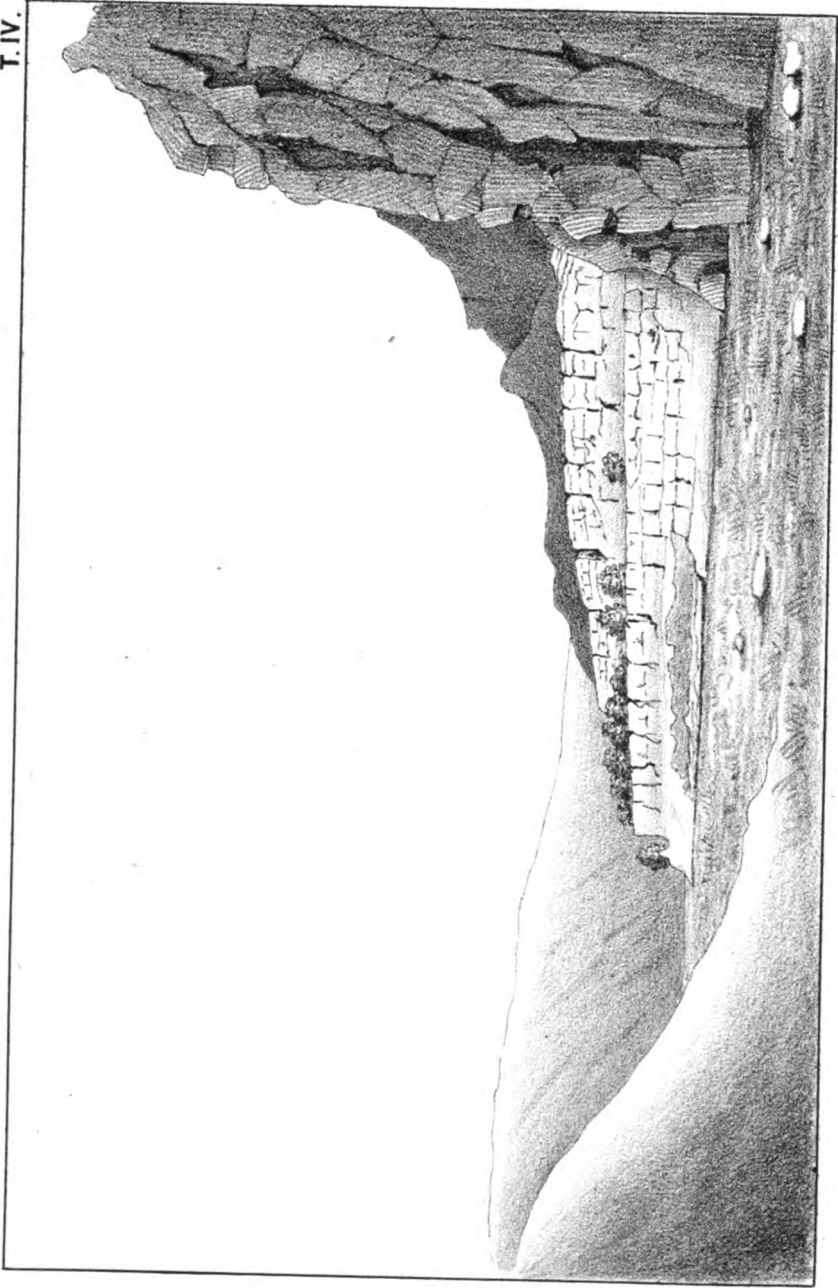

T. III.

Лит. А. Иванова.

T. IV.

X